

Павел Алексеев

ПРОСТО БОГИНЯ

Очнутся в теле четырнадцатилетней школьницы, и узнать, что оказывается тебя сбил грузовик, и ты уже четыре месяца в коме, при этом на дворе 1965 год... Что же может сделать девушка в этом времени, обладающая не совсем человеческими способностями. Ещё не ясно... Но известно только, что врага в её лице не стоит наживать, это точно... Итак, альтернативная история + симбиоты + музыка. Жизнь с чистого листа. История молодой девушки, которая любила петь и не боялась убивать.

<div data-bbox="16 21 1607 168"><div data-bbox="16 21 974 94">Алексеев Павел Александрович</div><div data-bbox="16 94 470 168">Просто Богиня</div></div>
--

Предисловие от автора:

Сюжет этой книги — о 'девочке, которая поёт', появился у меня во сне. Да, да — именно во сне. Спал, никого не трогал, и вдруг приснилось мне, что сижу я в концертном зале, вокруг люди в одеждах времён СССР. На груди у людей ордена и медали, видно, что настроение у всех праздничное. А на сцене стоит молоденькая и невероятно красивая девочка и поёт песню, которая появится только в начале 2000-х годов. Звучала песня певицы Максим и Лигалайз — 'Небо засыпай'. Я проснулся в диком изумлении от такого диссонанса. Но на следующую ночь сон продолжился, в этот раз я увидел другой зал и других людей из той эпохи, но ту же самую девочку, которая в этот раз исполняла песню Beyonce — Hello. В этот раз я, проснувшись, не выдержал и, несмотря на то, что на часах было четыре утра, сел за компьютер. Так появилась эта книга.

Оглянитесь вокруг себя, может быть где-то рядом с нами такие люди — как эта девочка, про которую я пишу в этой книге?

Люди, которые — просто Боги.

Сначала была боль. Не было глупых вопросов — где я, или — кто я. Была просто дикая и всепоглощающая боль. Маленькая частица сознания сжалась в комок и билась в агонии — растворяясь в ужасе и становясь всё слабее и слабее.

Критическое состояние. Блокирование болевых центров...

Боль внезапно схлынула, как будто её и не было. Отголоски страха и подступавшего безумия уходили, и наконец, наступил желанный покой. Измученный разум угасал.

Критическое состояние. Провал сознания реципиента в кому... Реанимационные процедуры... Обширные повреждения мозговой ткани. Повреждение устраняется, восстановительные работы проходят штатно. Обнаружены обширные повреждения мышечной и костной структуры реципиента... Кровотечение остановлено, запущена регенерация. Полное восстановление отложено как второстепенная задача, статус — не критично. Сознание реципиента в норме, состояние — стабильно...

Лёгкой тенью проскочило удивление — откуда этот странный голос? Потом промелькнул вопрос — голос, что такое 'голос'?

Диагностика состояния мозга и памяти реципиента. В связи с физическим, фрагментарным отсутствием части мозга, возможны значительные нарушения памяти реципиента. Физические повреждения устранены, мозг восстановлен до базового состояния. Во избежание шока, диагностика памяти будет проведена в фоновом режиме. Обнаружены обширные повреждения в логических и причинно-следственных связях. У реципиента отсутствует воля к жизни. Провожу поиск информации по имеющимся базам... Специализированной базы не обнаружено. Обнаружено фрагментарное соответствие требованиям в различных несвязанных между собой базах. Анализ полученной информации — достаточное количество ресурса для восстановления функциональности и реабилитации в условиях социума. Ввиду неадекватности восприятия и угрозе жизни реципиента, получение согласия на активацию процедуры изучения баз знаний от оператора не требуется — ситуация признаётся критической. Приоритет задач:

1. Восстановление физического состояния организма реципиента, до базового соответствия.

2. Изучение баз знаний в следующем порядке:

'Нейросети и симбионты' первого уровня,

'Медицина' первого уровня,

'Лингвистика',

'Культурология',

'Обществознание',

'Философия',

*'Риторика',
'Психология' второго уровня,
'Искусство цифр' второго уровня,
'Эспер' первого уровня,
'Специализированный бой' первого уровня.*

*Диагностика состояния реципиента... Критические повреждения устранены. Для исключения дискомфортного состояния, сознание реципиента будет отключено...
Время необходимое для реабилитационных процедур — около четырёх месяцев
местного времяисчисления. Приступаю к выполнению запланированных задач... 10, 9,
8... 3, 2, 1, 0...*

***

Первое чувство, которое у меня появилось — это был голод. Желудок ругался и выражал сильное недовольство недостаточным вниманием к своей особе. Чувство было для меня новым и удивительным. Открыв глаза, некоторое время разглядывала потолок. Хотя, что там было разглядывать? Обычный потолок, весь неровный, с трещинами на побелке. Повернула голову — судя по капельнице в моей руке и перебинтованному мужчине у противоположной стены, лежу я в больничной палате. И скорее всего в реанимации, раз положили вместе с мужиком. Эта информация была для меня тоже новой и интересной. Присутствовало лёгкое удивление, что зная названия окружающих предметов — их сути и назначение, я ощущала их так, как будто вижу в первый раз. Почему я тут? Что случилось со мною?

Ничего не помню. Совсем ничего! В голове пусто как в барабане. Мама дорогая, что со мной? Мама? Какое тёплое слово — мама... Приподнимаю голову с подушки... Судя по всему, при наличии двух ног, двух рук, и предположительно — одной головы, я вся на месте. То, что я женщина — судя по наличию груди, это тоже очевидно. И больше ничего не помню. Хотя, это не особо принципиально. Ощущала я себя достаточно хорошо, вестибулярный аппарат работает удовлетворительно. А что они мне тут капают? Выдернув иглу из вены, машинально лизнула — глюкоза. Глюкоза — сладкое слово... Ясно, внутривенное питание. Но вот судя по моему состоянию, мне необходимо что-то посущественнее. Руки как спички, рёбра выпирают. Нужно найти столовую или кухню, теперь бы подкрепиться обычным способом. Если не дадут поесть, съем доктора или медсестру. Ну, или санитарку. Шучу!

Шутка — какое смешное слово. И какой прекрасный день — каждое новое слово, рождающееся в моём сознании, приносило массу удовольствия.

Машинально сдёрнула с кровати простынь и обернула вокруг себя. Не знаю зачем, голое тело не вызывало у меня дискомфорта. Но появилось понимание, что так будет правильно.

Вышла, в коридор, осмотрелась по сторонам. Несколько человек обернулось в мою сторону и с удивлением на меня смотрели. Вот кто-то взволнованно стал звать врача, размахивая руками. Смотрят, но подходить не торопятся, в стороночке жмутся. Неужели я такая страшная? Или имеется другая причина?

И кушать очень хочется. Не есть же того мужика, который вместе в палате лежал, весь на растяжках и в бинтах как мумия? Вот досталось, бедолаге.

Подбежавшая ко мне женщина, судя по халату медсестра, стала усиленно тащить меня обратно в палату. Ну, я понимаю, что у вас счастье привалило — я 'пришла в себя, радость-то какая', но мне очень и очень сильно хочется есть. О чём я категорически заявляю. Разговаривать — это тоже очень приятно. Поступило предложение пройти обратно в палату и подождать там, пока принесут еду. Что, кашку? Разумеется, я буду кашку. Мне, пожалуйста, большую порцию — можно даже вёдерную кастрюльку с кашей, и побыстрее. Ладно, уговорили, ведите в палату — каталку не нужно, я сама дойду. А вот и врач бежит, тоже видимо ко мне.

— Зачем вы встали, пройдите в палату! Осторожнее, пожалуйста, тут порожек. Надо же, никто не верил, что вы очнётесь. Вот ваши родители обрадуются.

Под белые и очень тощие рученьки меня наконец-то вернули в палату, уложили на кровать. Задёрнули штору, где лежал перебинтованный мужчина, отобрали у меня простыню, и доктор тут же начал меня ощупывать и обстукивать, задавая вопросы о моём состоянии. Через пять минут я не выдержала.

— Доктор, если меня сейчас не накормят, я встану снова и пойду искать кухню. И никто меня не удержит.

— Не волнуйтесь, пожалуйста, больная. Сейчас всё принесут. Обед уже закончился, поэтому, придётся подождать. Да и нельзя вам сейчас много. Всё-таки, за столько времени ваш желудок атрофировался и не способен принимать пищу.

— За сколько времени?

— Знаете, ваше состояние удивительно. Я бы сказал, это чудо! Похудели, разумеется, но я вижу положительную динамику.

— Доктор, вы не ответили. За сколько времени? Сколько я уже тут лежу?

— Вы только не волнуйтесь, времени прошло достаточно, но как вы видите, всё в порядке. И...

— Доктор, я совсем не волнуюсь, — фыркнула я. Попытки врача уйти от ответа, меня слегка забавляли, разговор доставлял удовольствие, — Я прекрасно себя чувствую. Слабость небольшая и очень сильное чувство голода. В остальном — всё в порядке. Не уходите от ответа. Вдруг я и вправду, начну волноваться, и может наступить криз. Вы этого добиваетесь?

— Что вы, что вы! — ага, зацепило как его, заволновался. Но судя по вильнувшим влево глазам, хотел соврать, — Вы у нас уже чуть более четырёх месяцев, только пожалуйста не волнуйтесь.

— Волноваться? Да с чего бы это, — я пожала плечами, — Ну четыре месяца, ну и что? Поверьте, меня больше волнует сейчас, когда принесут обещанную еду.

Как раз в это время в палату вкатилась кругленькая санитарка, судя по халату. Ну и что это они мне тут предлагают? Вот мать вашу, благодетели. Две столовых ложки жидкой овсянки и пол стакана — чего? Это компот? Я думала, кто-то нассал в стакан. Ладно, я вас предупреждала.

Попытавшийся меня удержать, врач отлетел в сторону. Туда же отправилась и нерасторопная санитарка. Вроде ничего никому не сломала, отбросила их с дороги аккуратно. А теперь ищем кухню. Веди меня мой нос — веди меня мой талисман. Ух ты, почти стихи, да я талант!

Мой поход на кухню, наверное, войдёт в анналы истории этой больницы. Как же, как же. Провалилась дохлой тушкой в коме несколько месяцев, очнулась — встала и отправилась

громить столовую, разбрасывая в стороны стоявший на пути персонал. А нефиг меня не пускать, когда я иду кушать. Кушать — это, наверное, приятно? Какое хорошее слово — кушать.

Правда, не смотря на дикий голод и возникший вокруг ажиотаж, я даже рассмеялась, когда напуганная моим вторжением толстая повариха, забилась в угол и, размахивая половником, верещала — я вызову милицию! Даже, следующий за мной длинный хвост из персонала и ходячих пациентов, на её вопли среагировал сдержанным смехом. Ага, как же, милиция... И что будет делать милиция с ходячим скелетом, только что вышедшим из комы? Вон, даже врач на неё смотрит как на дуру и пальцем у виска крутит. А на меня смотрит с опаской и жалостью. Пытается убедить, что мне сейчас нельзя есть, что это смертельно опасно. Это он так думает. А я точно знаю, что плохо мне не будет, что наоборот — будет очень хорошо. Ну вот, наелась, вроде. Что-то в сон клонить начало, пора в палату.

Обратный путь в палату ничем примечательным не был. Спокойно дошла, спокойно легла, спокойно дала себя ощупать, осмотреть, и уснула. Проснулась, по моим ощущениям, часов через десять. Как я понимаю, раннее утро. И снова хочется кушать. Мумия мужчины на месте, я тоже на месте, надеюсь и кухню за время моего сна ни куда не перенесли.

Ха! Встретившаяся в коридоре медсестра, смотрит на меня как на приведение. Помашем ручкой — привет! Я несу в мир улыбки и добро. Вон как глаза вытаращила от моей улыбки, но тоже поздоровалась. Уже хорошо — уже узнают, значит. А вот и желанная кухня. Смотри-ка, повариха, какая вредная — снова верещит. Это классовый признак или она одна такая? Половником угрожает, говорит — снова оставлю народ голодным. Неа, не оставлю, да и не так уж много я съела. Успокойся, не трону я твою кастрюлю. Только большую тарелочку каши наложу. Как это нет каши? И ещё ничего не готовили? Плохо работаешь толстуха, давай кладовку мне показывай, жади́на-говя́дина. И половник отдай. Что значит, чем ты будешь разливать? Ну, на — возьми своё орудие производства. Только на меня не замахивайся, а то снова отберу.

Кладовку я нашла. Дёрнула дверцу — дверца и открылась, под визг и ругань возмущённой поварихи. Я не виновата, что у вас тут замки слабые. Особого в кладовке ничего не было. Масло, хлеб, крупы — но много. Поэтому, реквизи́ровала большой чайник с чаем, насыпала туда сахара побольше — и засела прямо в кладовке.

Вот, так вот, позавтракать спокойно не дают, главврач прибежал. Сердитый ужасно, усами на меня шевелит. Иди, говорит, отсюда — разорительница. Правда, он сначала минут пять с ужасом смотрел, как во мне исчезает хлеб — кусок за куском. При этом я не заморачиваюсь намазыванием масла на хлеб. А просто набираю его ложкой и ем, набираю и ем... запивая чаем прямо из чайника. Интересуется — сколько съела. Жалко, что ли? Ах, плохо мне станет? Нет, доктор, мне очень хорошо стало. А скоро завтрак? Ну, зачем вы так, я пошутила. Но на обед снова сюда приду, сразу предупреждаю.

Ну вот, выгоняют меня из реанимационной палаты. Иди говорят, тут тяжелобольные лежат. Ну и ладно, а почему в детскую палату? Оу-у, так я ещё дитё? А почему во взрослой реанимации лежала? Понятно, что без разницы. Ладно, к детям, так к детям. Дети — это цветы нашей жизни. Что? Вечно голодные, хищные и прожорливые? Ну, доктор, что вы! Просто молодой, растущий организм, вы не против — если я к вам в гости приду? Как зачем? Кухню проверить, всё ли на месте. Иди отсюда? Ну, ладно, иду, иду. Не надо так ругаться, мне такие слова знать рано — я ещё маленькая.

Как выяснилось, я ничего не помню — абсолютно ничего из прошлой жизни, до того момента как очнулась в реанимации. Психиатр целый час убил, пытаюсь на аналогиях, хотя бы что-то из прошлой жизни восстановить в моей памяти. Бесполезно. Не помню — кто я, откуда я, что со мной случилось. Но в остальном, соображаю отлично. Как он сказал, состояние психики в норме, депрессии не наблюдается, мировосприятие адекватное. И поставил диагноз — посттравматическая ретроградная амнезия.

На дворе тысяча девятьсот шестьдесят пятый год, апрель месяц. Провалилась я в коме четыре месяца. После зимних каникул, пошла в школу, отучилась — и после занятий пошла домой... а очутилась в больнице. Диана Константиновна Филатова, ученица восьмого класса, мне четырнадцать лет. Но скоро будет пятнадцать, в июне. Мама и папа в здравии, бывают у меня часто — почти каждый день. По отзывам персонала — родители у меня очень хорошие, заботливые. Если бы не работа, так вообще бы переселились в больницу, ко мне поближе. А история со мной произошла самая банальная — машина меня сбила, когда я возвращалась со школы. Да не просто сбила, она ещё и по мне проехала и тормозя, размазывала по асфальту. Как выжила при этом, просто чудо. Водитель не виноват, я сама шагнула на проезжую часть под колёса грузовика. Водитель даже не успел нажать на тормоз.

Хоть родители и требовали посадить виновника несчастья — их-то желание понять можно, родное дитяtko пострадало. Но в милиции быстро разобрались, свидетелей было много, и привлекать к ответственности водителя не стали. Хотя он молодец, сразу меня подхватил, перевязал, как мог — изорвав свою рубашку, и отвёз в больницу. А потом родителям и деньги привозил, и вообще вёл себя достойно.

Надо будет при встрече поблагодарить, спас всё-таки, не уродом оказался. Был бы урод, так бы и сдохла на дороге. Вот... А в больнице сразу сказали — почти труп я. Вон и полголовы нету, мозги наружу. И рёбра вдребезги, грузовик колесом по груди проехал. Кости таза и одна нога тоже сломаны, но на фоне черепной травмы — это просто пустяк. Однако, водитель такой крик поднял, так матом крыл, что на операцию сразу увезли, чего-то делали и... и я на долгих четыре месяца тут в реанимации зависла. НА удивление врачей, умирать не собиралась. Даже физически, восстановилась очень быстро. Как они сказали — феноменально быстро и даже швы операционные рассосались так, как будто их и не было.

А вот от моей школьной формы остались одни окровавленные ошмётки, выбросили их. Ну и ладно. Теперь маму с папой дожидаться, посмотреть, какие они. Вчера-то они прибежали — когда им сообщили, что я очнулась, но я уже спала, обожравшись дармовой каши. А сегодня они к обеду прийти должны. Их успокоили, сказали, что всё хорошо со мной и даже очень. Поэтому, с утра у меня процедуры, то-сё, короче — к обеду приходите...

Моим выкрутасам с покорением кухни, расшвыриваем персонала — удивились. Но не сказать, чтобы особо, списали всё на шоковое состояние. Потом они мне приводили примеры из медицинской практики, как на несколько метров люди прыгали в шоке на несколько метров вверх, и плиты бетонные откидывали и много чего. Но вот чего они не могли объяснить, куда делись продукты, которые я съела в таком количестве и как я так быстро набираю вес. Вчера была скелет скелетом, а сегодня уже вполне нормальная, худощавая девочка. Ну, больше пяти килограмм веса точно набрала.

По идее, я не могла столько съесть, просто не влезло бы. Ну, это и понятно, куда можно в маленькую девчонку вместить столько каши? Или пара килограмм масла, несколько булок

хлеба, и три литра чая? Загадка природы. Для них, но не для меня. Потому что, в определённый момент, когда проснулась в палате, я услышала голос...

***

Диагностика реципиента... Физическое состояние восемьдесят процентов от нормы — имеется значительный недостаток мышечной массы. Мозговая активность в норме. Рекомендация — обильное питание до восстановления базового физического состояния. Реципиенту присваивается статус — оператор.

Разумеется, первая реакция была — заорать. Да и всякий нормальный человек бы так среагировал. Но, через мгновение я поняла, что орать глупо и что голос в моей голове — это моё абсолютно нормальное состояние. Откуда-то появилось осознание — что это такое, его назначение, использование. Так мы с ним и познакомились.

По своей сути, это существо, или прибор — я так и не смогла дать ему правильное определение, являлось моим симбионтом. Недолго размышляя, я назвала его — Паразитом, против чего он даже не возражал.

Как он оказался во мне или с какой целью кто-то его мне подселил — он сам не знал. Разума у него как у собаки, или вон как у той дурочки, которая на меня сейчас глаза выпучила и губы кривит.

Чего тебе, существо? А, это твоя кровать. Ошибаешься, это теперь моя кровать, видишь я на ней сижу. А вот руками не надо на меня махать, вот тебе шелбан за это. Вот какая ты, оказывается, понятливая. Давай забирай свои вещи и топай на другое место. Что? Я уродка? Это ты зря сказала, вот тебе ещё шелбан. Хватит? Не надо больше? Ну, ладно, извинения принимаются, теперь можешь меня конфетами угостить, а то так кушать хочется — аж переночевать негде. Кстати, второй день как очнулась, а не видела тут зеркал, где бы посмотреться на себя, а то даже не знаю, как выгляжу. В умывальнике есть? Как тебя там зовут, Света? Спасибо, Света, ты очень добра.

***

Да, уж... А Света была права — уродка я. На половину лица родимое пятно. Теперь понятно, почему на меня все смотрят с примесью жалости и презрения. Всё, у меня сейчас будет истерика!!! Это не просто пятно — это большой повод снова выйти на дорогу и броситься под грузовик. Жуткое, страшное, уродливое лицо. Ну, почему меня ещё в детстве не придушили?!

Я почувствовала, как мозг усиленно заработал. Выученные базы мне позволяют понять, что этот скотина симбионт восстановил меня до базового состояния. То есть, до того состояния — в котором я была на момент аварии. Он ещё и не чувствует себя виноватым?! А ну, скотина, лечи меня по нормальному! Чтобы никаких пятен на лице, никаких шрамов, никаких недостатков! И вообще, чтобы я никогда не болела и сам подумай, что надо сделать, чтобы я стала идеальной и красивой. Понял, Паразит?

Выбери состояние улучшения.

Имеются три доступных состояния, 'Базовый', 'Люкс', 'Экстра'.

В настоящий момент, состояние тела находится в состоянии 'Базовое'.

— Самое лучшее состояние — это 'Экстра'?

Да.

— Так давай, эту самую 'Экстру'. Но в первую очередь, убери это страшное пятно с лица.

Принято, приступаю.

По лицу как будто влажной губкой провели. Я смотрела в зеркало и не верила своим глазам — пятно просто таяло, как масло на сковородке. Через минуту, из зеркала на меня смотрела — вытаращив голубые глаза, вполне симпатичная брюнетка с короткой стрижкой. Это у меня волосы ещё не отросли нормально — перед операцией наголо обрили. Хм, а я симпатичная. Да чего там — я красивая! Главное, я сама себе нравлюсь, а это уже показатель. Теперь можно и в палату топать.

Моё появление произвело маленький фурор среди местного населения. Сначала не узнали, а когда заговорила... Жадина Света, с большой шишкой на лбу — которая уже получила от меня два шелбана, с огромным удивлением смотрела на меня и стояла, разинув рот. Остальные три девицы, тоже хлопали глазами. Одна даже головой трясти начала.

— Что стоим? Кого ждём? — обратилась я к Свете, — Светик, прикрой ротик, муха залетит. Что, смотрим, чему так удивляемся? Ах, это... Пластырь это был специальный, сняла я его. Видишь, как меня отремонтировали? А была после аварии — просто ужас, какая страшная. Ожёг на половину лица.

— А-аа... — наконец-то родила Светка, — А, я думала, это родимое пятно было такое огромное. Вот ты напугала. И это... извини за то, что уродкой назвала.

— Да ладно, проехали, — отмахнулась я, а сама чуть не попискивала от радости. Я прямо физически ощутила её зависть ко мне. И мне это доставило удовольствие.

— Кстати, девочки, давайте знакомиться, меня зовут Диана Филатова. Я с девяносто пятой школы. А вы кто-откуда?

Первой представилась Светка, оказалась на год меня постарше. Остальные примерно одного с нами возраста, одна правда совсем малявка десятилетняя. С моей школы никого не оказалось. Даже и не знаю, хорошо это или плохо. Ага, только перезнакомились, медсестра притопала, к врачу зовёт в процедурную. Ладно, сходим, пообщаемся с тётенькой.

А тётенька оказалась не совсем тётенька, а вполне себе молодая девушка. Видимо, после института. Посмотрела, пощупала, назначила анализы, потом долго читала мою историю болезни и недоверчиво смотрела на меня и усиленно тёрла себе лоб. Видимо, что-то там не совпадало. Быстрее бы родители пришли, что-то надоело мне в больнице, да и кушать хочется. Только я озвучила своё пожелание, как тут же была послана далеко и на долго. Моя, немеркнущая слава — покорителя столовых, уже и сюда докатилась. Тётя-доктор мне строго сказала потерпеть, что скоро обед и не надо идти самостоятельно на кухню. Но обещала, что будут кормить по усиленному варианту. Ладно, я подумаю. О, вот вроде мои мама с папой пришли. Ура! Семья — это такое прекрасное слово!

***

Встреча с родителями прошла хорошо. Они были очень рады увидеть здоровую дочку, да

ещё такую — неожиданно красивую. Сначала они меня даже не узнали без того уродливого пятна.

Единственное, что омрачало настроение, это то, что я их совсем не помнила, да и вообще ничего не помнила. Прямо так им это и сказала. Но честно-пречестно обещала узнать их заново и любить, как положено примерной дочери. Немного с мамой поплакали, обнявшись, а папа стоял рядом и обнимал нас обеих сразу. В груди так сладко и нежно что-то замирало, на душе было хорошо и уютно.

Потом они с папой по очереди просвещали меня в реалии жизни. Кто соседи, с кем учусь, кто преподаватели. Они конечно не всё подряд говорили, приходилось наводить на ответы, задавая нужные вопросы. Но постепенно картинка складывалась — кем я была раньше и как жила. И выяснилось, что жила я плохо, просто отвратительно.

С детства, обладая неприглядной внешностью, постоянно была желанным объектом для шуток и оскорблений. Если дети норовили обидеть, то взрослые стремились пожалеть. Что естественно, накладывало свой отпечаток на мой характер. Тихая, забитая, замкнутая, одинокая и несчастная. Несколько попыток самоубийства. Жуть, неужели это я? Мама держала меня за руку, рассказывая всё это и плакала. И смотрела на меня — не узнавая. А я её обнимала и успокаивала, как могла. Потом она не выдержала и сказала, что не было счастья — несчастье помогло. Что я стала именно такой, о какой дочери она всегда мечтала. Уверенной в себе, смешливой, с прямым волевым взглядом. Ух ты, неужели — я такая? Ну и славно. Главное, мама и папа меня всегда любили, даже такой, какой я была раньше. Но теперь-то я уже не стану прежней — я иная.

Да... В школе, несмотря на мою внешность, у меня были даже две подруги. Они в больницу вперёд родителей прискакали, когда я под машину попала. Через половину города за скорой бежали. Тоже тихие, незаметные девочки. Видимо, определённый образ жизни притягивает друг к другу некоторых людей. Вот и мы тоже — втроём, находили о чём поговорить, чем поделиться.

Пока разговаривали с родителями, выползла санитарка и противным голосом позвала на обед. Вот не пойму, это родная сестра санитарки из соседнего корпуса, или их тут клонируют? Такая же неопрятная и тоже колобок. Оставила родителей на некоторое время, быстро съела то что дали, выцыганила ещё две порции и стащила булку хлеба, которую — пока не отобрали, тут же слопала. Когда вышла обратно в фойе, рядом с родителями увидела незнакомого мужчину, лет сорока. Повернувшись ко мне, он смущённо и удивлённо стал лепетать слова извинения, но я его перебила — просто обняв и поцеловав в щёку. Потом, глядя на его растерянное лицо, поблагодарила, сказав, что если бы не его сила воли и умение принимать решения в сложных ситуациях, я бы умерла до приезда в больницу. А так, я на него ни капельки не сержусь, и он будет всегда желанным гостем в нашем доме. И вообще, хватит уже смущаться.

Родители с лёгким удивлением и большим удовольствием смотрели на меня. Потом отец обнял меня и сказал почти то же самое, что и мама до этого — что я сильно изменилась, и что он рад таким изменениям. Водитель окончательно смутился, потом извинился, сказав, что отойдёт на некоторое время. Пока мы с родителями чирикали на общие темы, он вернулся с букетом цветов и пакетиком апельсинов. Со слов мамы, я уже знала, что южные фрукты — страшный дефицит. Ещё раз обняв водителя, я окончательно его смутила, и он поспешно ушёл, но обещал забегать к нам, когда меня выпишут. Как он сказал, вряд ли меня тут на долго теперь задержат. Он оказался прав, на следующий день

меня из больницы выгнали. Я снова ограбила кухню.

Дом, милый дом. Двух подъездный, двухэтажный дом со скрипучими дверями парадных. Мы жили на втором этаже, второго подъезда. Квартирка правда трёхкомнатная. Мама с папой в одной спальне, я в другой. Моя комната... Какое-то печальное и убогое зрелище. Не чувствуется радости, стремления к счастью. Пусто и серо. Ну-ка, посмотрим, как я тут училась? Вот, сучка. Целыми днями дома сидела, ну как родители говорили. А училась я на сплошные тройки. И чем я вообще занималась? Поищем, поищем, ага... Ого, я стихи писала? А это что, дневник? Так... 'Ненавижу это лицо...' Ну, это я понимаю её, что ещё? 'Маленькую грудь...', хм? Грудь тут причём? Четырнадцать лет, вырастет ещё, только началось формирование. Правда неравномерно. Может и не зря я переживала. Кстати, зачем ждать.

— Паразит ты меня слышишь?

Да.

— Грудь пропорционально сформируй прямо сейчас и увеличь в полтора раза.

Для более эффективного формирования, могу предложить различные варианты моделей твоей внешности. При необходимости, рекомендую использовать визуальный редактор. Формирование различных частей тела по отдельности, не эффективно.

— Если можешь предложить, то предлагай, — хмыкнула я и тут же, удивлённо приоткрыла рот. В комнате возникло десять голых девчонок. В первый момент, я слегка растерялась, но тут же сообразила, что это всего лишь объёмные изображения на внутреннем интерфейсе, просто восприятие так настроено, как будто это в комнате. Классно!

Разглядывая фигуры, я удивлялась. Вроде у всех общие черты лица мои, фигуры мои, но отличаются так, что выглядят все по-разному. Долго выбирая, я остановилась на одном из вариантов и дала команду формировать именно такой образ. Понравился мне в этом изображении и разрез больших глаз, пышные волосы и сама фигурка была просто супер. Волосы у меня были просто чёрные, а у этой модели они имели иссини чёрный оттенок, про такие говорят 'цвета воронова крыла'. И они такие пушистые-пушистые, объёмные, длиной до середины спины. Симбионт сказал, что общую внешность сформирует за пару дней, но само изменение организма по классу 'Экстра', займёт по времени до нескольких месяцев. Сказал, зависит от питания. Ну и ладно, я не спешу.

Мама, забежав несколько раз в комнату, убедилась, что всё со мной в порядке, убежала в магазин, а я увлеклась настройкой интерфейса моего Паразита. Да, буду его пока Паразитом обзывать, я его ещё не простила за то родимое пятно. Надо же, чуть до истерики не довёл, гад такой. Вот, посмотрим, чего у меня есть. Ага, список выученных баз, список не выученных. Так, учиться надо. Польза от этих баз огромная. Что у нас в наличии? Языки я выучила, культура, религия... А религия — это культура? Ага, ну ладно. Физика, математика, тоже проучены — 'Искусство Цифр' называется, это надо же, как обозвали. В основном базы без уровня, но несколько с уровнями. Типа — медицины, психологии, других сложных дисциплин. Вот, а это что? 'Творчество'. Справочка, справочка... Ого! Ничего себе объёмчик. А что в неё напихали? Стихосложение, музицирование, изобразительное искусство, скульптурная лепка... О да, хочу-хочу!

Приступить к изучению базы 'Творчество'?

— Да, приступай, — отозвалась я, — Как много это займёт времени?

При текущем развитии интеллекта оператора, примерно семь дней.

— Так долго? Или это ты так мягко намекаешь, что я дура? — сразу надулась я.

Я не намекаю, я информирую, — отозвался этот вредина, — Объём базы достаточно велик. Если будет пожелание, возможно улучшение мозговой активности. Повышение интеллекта, улучшение памяти, аналитические способности. Для этого необходимо прямое указание оператора.

— Ладно, убедил, — буркнула я. Мне-то хочется всего и сразу, и побольше, — Ставь в приоритет максимальное улучшение мозговой активности, затем изучение выбранной базы. Мне она нужна.

Принято. Улучшение мозговой активности займёт сутки, изучение базы 'Творчество' — три дня.

— Ха! — обрадовалась я, — Это совсем другое дело. Ну и какая-то гадость в двери стучит?

Так как родителей не было дома, мама в магазин ушла, говорит сосиски привезли, папа тоже убежал по делам, пришлось идти самой открывать. Оказалось, это мои подруги пришли, Надя и Юлия. Сначала они меня не узнали, но потом... Ну, как всегда водится в таких случаях среди женского населения, начались охи и ахи, посидели, носами похлопали. Девочки порадовались за моё выздоровление, дружно позавидовали моей новой внешности. Без страшной морды, как они сказали — я стала красавицей.

Да, да — хвалите меня, хвалите. Пришлось на ходу сочинять историю о чудо-докторе и волшебных лекарствах из-за границы. Чувствовалось, что девочки опасаются чего-то, пришлось потрудиться с осторожными расспросами, пока выяснила чего они так бояться. Оказалось, боялись они, что теперь став здоровой и красивой я перестану с ними общаться. Успокоила, сказала, что подруг не предаю. Сразу заулыбались. Потом напоила их чаем, выслушала ворох новостей, сплетней, жалоб... Сделала несколько заметок себе на память, кому хвост накрутить за старые обиды, потом девочки дружно засобирались, а я завалилась спать.

***

Проснулась утром следующего дня. Ну, надо же, как я спать люблю, оказывается. Привела себя в порядок и быстренько на кухню. На столе лежала записка от мамы и завтрак. Завтрак, это хорошо. А мама пишет, что вернутся они с отцом поздно. Что-то там на работе, аврал какой-то у них. Они с отцом работают в одной организации. В каком-то полусекретном НИИ. Мама лаборантом, а папа инженером.

Быстренько умяла то, что мама мне оставила, стащила из холодильника бутылку молока, которую тут же выдула, запивая остатки хлеба. Ничего, вчерашний суп на обед я и без хлеба съем, не привередливая. А теперь вопрос — чем заняться? Ага, перед зеркалом покрутиться надо, да-да — я прекрасна, спору нет. И стану ещё лучше, как только Паразит запустит улучшение. Кстати, Паразитик, как там мои мозги?

В процессе. До конца выполнения задачи осталось десять часов.

— Да? Ну, ладно. Только ты смотри, хорошенько там всё улучшай, а не как в прошлый раз, — мстительно уколола я его.

Принято.

Вот и попробуй его укуси, даже не реагирует. Как с гуся вода, одним словом — Паразит. Я ещё какое-то время покрутилась перед зеркалом, принимая разные, странные позы, сама не соображая зачем. Потом запрыгнула на кровать и тут взглядом ухватила радиоприёмник. Ага, музыка! Включила, послушала шипение, покрутила настройки и уловила какой-то канал. Говорили про биржи, про рост цен на хлопок, зерно... Потом поняла, что это передача на английском языке. Сообразив, что английский для меня не проблема, решила проверить другие каналы. Покрутила колёсико настройки, послушала пару шипящих волн на французском и немецких языках. Тоже всё понимаю, никаких трудностей. Потом подумала, что о таких знаниях, надо бы и промолчать. Если посмотреть список выученных языков в базе, то... то вряд ли найдётся ещё один подросток со знанием более чем тысячи языков мира. Вопросами замучают, и на амнезию всё не спишешь. Начнут ещё опыты на мне ставить, выяснять, что и почему.

Бррр! Значит, будем хранить секрет. Хотя, что я там в школе учу? Ага, английский. Нет, английский мне надо обязательно 'выучить' ещё в школе, чтобы вопросов хотя бы по нему не возникало. Да и конец года уже, надо по предметам подтянуться за месяц. Всё, решено, займусь уроками. Надька с Юлькой вчера притащили задания, где они сейчас там чего-то проходят. А так как я нифига не помню, придётся все учебники с самого начала смотреть.

Зарывшись в учебники, через какое-то время опять-таки сообразила, что в математике и геометрии для меня тоже нет секретов. Физика и химия воспринимается легко и знакомо, да и не просто легко, а местами очень спорно — не в пользу составителям учебников. Всё сильно упрощают. Я находила более оригинальные и точные решения. Ну, вот и отлично! Мне аж хорошо стало, что проблем с учёбой не будет. Ради такого стоило под машину попасть. Хотя, лучше не надо, не всегда так везёт. Даже не знаю, кого благодарить за такой подарок, как мой Паразит. И да... Чего я лежу?! Надо бы посмотреть, что у меня из одежды, а то послезавтра в школу идти, а в чём?! Залезла в шкаф... Да, уж. Я явно подросла, за эти месяцы. Тут жмёт, там коротко, да и сам фасон мне что-то, не особо нравится. Пойти в маминых вещах покопаться. Ну, не обидится же, если чего стащу?

У мамы тоже всё было не то, что мне хотелось. Покрутилась снова у зеркала, примеряя те или иные вещи из маминых запасов. Что-то можно приспособить, но кроить придётся. Ладно, вечером поговорим. Хоть с формой нет проблем, мешок-мешком, такой уж фасон. Платье и фартук. Хотя, есть варианты, если вот тут ушить, а тут подрезать... Ага. Так и сделаем. А вот с обувью ничего не сделаешь, что есть — то есть. Не убавить, не добавить. Ладно, переживу пока.

Вот так вот в великих трудах пробежали ещё несколько часов, потом прискакали мои подруги Юлька с Надюшей, с которыми мы съели вчерашний суп. Выслушала их жалобы, на какую-то Ленку из нашего класса, звезду местного разлива, которая насмехалась над скорым появлением 'Страшилы' — меня, то есть. И не верила, что я уже совсем не страшила, а очень даже наоборот. И узнала, что кроме эпитетов — страшила, уродка, пятнистая, меченная и тому подобное, меня ещё презрительно называют — Богиня.

Ха! Богиня... Покатала мысленно это слово и подумала, а собственно, почему бы и нет? Мне нравится. Оказывается, с этим прозвищем постаралась та же зловредная Ленка и её прихлебалы. По истории, когда проходили средневековый эпос, мелькнуло имя богини Дианы, вот она и начала насмехаться — 'Богиня, ха-ха-ха!', ну остальные с удовольствием подхватили. Говорят, неоднократно доводила меня до слёз и истерик своими насмешками. И

почему-то я больше всего обижалась именно на прозвище — Богиня. Хотя, ничего удивительного. Учитывая мои прежние комплексы, именно презрительное сравнение с богиней свободы, женственности и плодородия меня больше всего и ранило.

Ладно, ладно, сочтёмся ещё с тобой, сучка. Вот только выйду в школу, тут же и начну рассчитывать. А девочек я успокоила, посмеялась над их переживаниями, сказала, что нефиг расстраиваться, и с Ленкой разберёмся и с остальными проблемами тоже. А меня путь называют Богиней, я совсем не против. Красиво же. Потом девочки убежали, я снова завалилась спать и... и снова проснулась только утром следующего дня.

От мамы снова была записка, где она обеспокоилась за моё самочувствие. Обещала в обед забежать, проверить. Ну и традиционный завтрак на столе, который ушёл как в топку. Паразит отчитался о закончившемся улучшении мозговой активности, с гордостью сообщил в процентах, об увеличении производительности и быстродействии. Я его похвалила и посоветовала не останавливаться на достигнутом. На что он мне лаконично ответил своим дурацким 'принято'. Как бы его воспитать? Ладно, потом займусь этим вопросом. Сейчас задача более важная стоит передо мной — моя красота. Сейчас Паразитик занимается моей мордашкой, а я смотрюсь в зеркало. Как он сказал, внешние проявления не имеют большой сложности, поэтому их возможно увидеть в режиме реального времени. Вот я и смотрю, как глаза слегка поменяли размер, слегка — расположение. Кожа стала немного смуглее, как будто, так и должно быть. Волосы потемнели и приобрели более глубокий, с синевой оттенок. В чертах лица появился определённый, восточный колорит. Ну а что? Богиня же! Ты моя красавица... Это я сама себе. Вот... Да, ускорился рост волос, к вечеру отрастут до нужного размера. Вот мама удивится, когда меня увидит. Кстати, надо поискать, чем волосы подвязывать. Ленту красивую, заколку или просто в косичку заплести? Эй, труженик, что лучше?

Предлагаю просмотр на визуальном редакторе. Имеется большая база образцов причёсок, макияжа и стилей одежды.

Убила бы! Я тут мучаюсь, страдаю, а он... а этот...!!! Давай уже, показывай, гадкий Паразит. Потом мысленно отвесила себе подзатыльник, ведь сама же знала о такой функции. Но всё равно, я не виновата — виноват Паразит!

Снова смотрела на своё — теперь уже своё, родное изображение в полный рост, на редакторе прикидывая различные причёски, виды и способы макияжа. В конце концов, остановилась на нескольких из них, мучительно обдумывая — каким образом, из подручных материалов, добиться таких эффектов? Как тут же вылез Паразит с докладом, что всё решается командой оператора — то есть меня. Выбранный дизайн, команда — и я красавица в нужной мне раскраске. Цвет пигментация кожи и укладка и цвет волос, в течение нескольких секунд. И не нужен никакой парикмахер. Ну, нет — скотина же, да? Почему сразу не сказал, издевается, что ли?

Высказав всё что я о нём думаю, я поигралась со своей внешностью перед зеркалом. Волосы ещё короткие, хотя слегка отросли, ну ничего, к вечеру вид совсем будет другой. Ой, мама пришла!

Мама пришла и войдя, чуть не упала от неожиданности, посмотрев на меня. Кое как успокоив её, доложила, что всё со мной в порядке, что чувствую себя хорошо, что моя сногшибательная внешность, это немного мамино макияжа и хорошее питание. Та только головой покачала, разглядывая меня, потом прямо сказала — не верю и всё тут. Так не бывает. Пришлось подлизываться, успокаивать, наговорить кучу разных слов, но вроде

мамочку успокоила, что не подменили у неё дочку. Но она сказала, что я просто обалденно красивая. Как она сказала, красивая до такой степени, что 'таких — не бывает'. Ха! Бывает — вот она я. И ещё сказала, что ей теперь страшно такую красивую дочку на улицу отпускать — украсть могут. Ну, посмотрим, кто кого украдёт ещё. Зря, что ли, база 'Специализированный бой' выучена? Кстати, надо запустить второй уровень на обучение. Паразитик, как слышишь?

Принято.

По окончании изучения базы 'Творчество',

запущу изучение 'Специализированный бой' второго уровня.

Рекомендую изучить справку по содержанию и рекомендации.

— Принято, — отозвалась я и мысленно сплунула. Надо же, заразил гад такой, своим 'принято'.

Мама ушла обратно на работу, а я просмотрела предложенную справку по базе. Ага, интересная штука. Надо будет спортом позаниматься. База содержит не только техники боя без оружия, но и владение различными колюще-режуще-раздробляюще-протыкающими предметами, как оружия — так и предметами бытового назначения. Так вот, база после того как будет изучена, даёт не только теоретические и практические знания и не только забивает навыки на уровень рефлекса, но также имеет некоторые требования к физическому состоянию того, кто её изучает. Моё тело пока не очень соответствует этим требованиям. Паразит над этим работает, но надо ему помочь — побегать, попрыгать, растяжку разработать. Ну и вообще, лишним не будет. Хорошо, дорогой, договорились. О, я Паразита — дорогим назвала? Гордись, гад ползучий, ценю.

Принято, — лаконично отозвался он.

Вот что он сейчас сказал? Пошутил или издевается? Молчит, гад. Ну и молчи, всё равно я самая красивая и самая умная среди нас двоих. Вот! Ага, опять кого-то принесло, наверное, девочки. Нет, ошиблась. Николай пришёл, водитель грузовика. Ого, как его моя красота напугала. Стоит, замер, даже не здоровается. Ладно, попробую расшевелить. Подошла, прочирикала ему своё — 'здравствуйте Николай, ну что же вы стоите, проходите, пожалуйста'. Не помогает, вообще в ступоре стоит. Видимо, я с внешностью перестаралась.

Так, а что он там в пакете принёс, давай его сюда. Ага, продукты — это хорошо! Давай я их на кухню унесу, целее будут, чая не хочешь? Ах сам не знаешь, неудобно тебе, тогда не задерживаю. Но вслух, конечно, произношу совсем другое, типа — 'жаль, что вы Николай не можете задержаться'. И далее по плану — 'Спасибо вам за подарки, это очень вовремя, организм восстанавливается, необходимо ежедневное усиленное питание хорошими продуктами'. Это я так ему намекаю, чтобы ещё приносил. Ну и стою, глупо моргаю ему синими глазами. Надеюсь, ему кажется это по детски доверчивым и наивным. А то надумает себе ещё чего, кто их этих мужиков знает. Он мне по возрасту в отцы годится, но как это принято говорить, седина в бороду — бес в ребро. Мало ли чего. Я теперь девица видная. Вон как с ног сшибает и мозги выключает. Уф... Ушёл.

Только начала пакеты потрошить с продуктами — опять стук в дверь. Ну, хоть в этот раз девчата? Ага, хрен там. Снова Николай, в этот раз снова с пакетами и снова с цветами. Лепечу ему растерянно 'спасибо, что вы, не надо было, но очень вовремя, ах как всё красиво и, наверное, вкусно. Прямо сегодня же всё съем. Не знаю, даже чем завтра буду питаться... Ах вы меня совсем избалуете...'. Вот я сучка, да? Ха! Ну и хорошо. Праздник живота! Пустит. Уф... Ушёл, наконец-таки.

Только дошла до кухни — снова стук! Да что за день-то?! А нет, всё в порядке, в этот раз подружки. И чего смотрим, как мышь на крупу? Я это, я. Не подменили меня, у мамы макияж стащила и накрутилась. Будете себя хорошо вести и вас накрушу по-человечески, а то бледные как поганки. Кстати, хороший вопрос, можно же в редакторе и их внешность разработать? Паразит, трудись пока мы общаемся.

Пошли мы кухню грабить. Это они с удовольствием. Время сложное, в магазинах полупустые прилавки, очереди. Мясо-масло по карточкам. У меня ещё, благодаря родителям достаток более или менее, а вот подругам тяжело приходится. Ну, вот пусть питаются, пока халва мне прёт. Хм, стесняются ещё. Ешьте, кому говорю!

Набив животики, со стаканами чая переместились в мою комнату, включила радио. Чего-то там играет зарубежное. Девчата слушали, слушали, потом Юлька заявила, типа, как можно слушать 'буржуазное радио'? Я чуть чаем не подавилась.

— А, чего в нём буржуазного?

— Ну, так не на нашем разговаривают же.

— Ну и что?

— Так они про Советскую власть гадости говорят наверняка.

— Думаешь? — хмыкнула я, слушая голос диктора.

— Конечно! — с уверенностью, сказала Юлька, а Надя кивнула, — Вот же слышишь, говорят 'юср', значит опять гадости говорят.

— Хм, не хочу тебя Юлечка разочаровывать. Но не ругают. Слегка завидуют, но не ругают. Говорят, что мы ещё один спутник запустили. А вот своё правительство ругают, за то, что на деньги жмётся. Типа, Советы в очередной раз им нос утёрли по космической программе.

— А, ты откуда знаешь? — удивилась Юлька, а более молчаливая Надя, вопросительно уставилась на меня.

— Так я понимаю английский достаточно. Весь день слушаю. Бывает там, фигню про нас говорят, но ничего такого как ты говоришь 'буржуазного'. То хвалят, то плюются — просто от зависти. Я больше музыку слушаю, красиво поют.

— А, откуда ты английский знаешь? Ты же его через пень-колоду учила, — удивление их было безгранично.

— Думаете, я помню? — возмутилась я, — Я очнулась в больнице, имени-то своего не знала. А тут, вчера включила радио, слышу английскую речь и всё понимаю. Вот учебник открыла, так и читаю оказывается хорошо и говорю.

— Дианочка, не обижайся, ну мы просто не подумали... — засюсюкали Юлька с Надей.

— Ой, ну вы чего? — захихикала я, — Я не обижаюсь. Самой интересно, просто. Я же не знала, что я не знала английский.

— Вот Ксения Сергеевна офигеет, — в предвкушении, Надежда закатила глаза.

Ксения Сергеевна, это наша 'англичанка' в школе. Ну, думаю, офигеет не только она. Там ещё много кому придётся офигеть, но это пока в всёпереди. Не всё сразу, растянем удовольствие.

— Вы девочки, пока никому ни гу-гу. И про английский, и про остальное. Сделаем кое-кому большой сюрприз. Припомним этим сучкам все наши слёзы. Только держитесь ко мне поближе.

Мы ещё некоторое время увлечённо помусолили наши маленькие и злобные планы, при этом хихикая — над удивлёнными рожами обидчиков, в красках представляя их великое

горе, связанное с моим появлением. Потом я потащила обеих к маминому трюмо, грабить её косметику. Выбор был не велик. Но мне хватило, чтобы слегка придать подружкам некоторую индивидуальность и подчеркнуть незаметные черты, придавшие их лицам яркость и красоту. На самом деле, с помощью Паразита, удалось это легко. Неоценимый помощник, это у него не отнять. Волосы по-другому уложить. Тут лёгкие тени, вот тут слегка бровки поправим, а вот тут почти незаметную стрелочку у глаз — вуаля! Ну, можете меня обнимать и попискивать радостно в уши. Красавицы. И да — я волшебница, просто Богиня...

Через какое-то время, подружки дружно засобирались домой, а я снова как медведь — повалилась спать. Последняя мысль была, что забыла цветы поставить в воду. Надеюсь, до маминого прихода не завянут, а мама догадается.

***

День начался с того, что этот гадский Паразит погнал меня на зарядку. Ну, не совсем погнал, но 'настойчиво рекомендовал'. Пришлось идти, вернее — бежать. Сначала он меня заставил пробежать не менее пяти километров, потом подтягиваться на турнике, отжиматься от земли, потом махать руками и ногами, потом... Много чего заставил делать, но я с честью выдержала все нагрузки, хотя и вспотела как беговая лошадь. Когда пришла домой, сразу залезла под душ. Потом съела всё чтобыло на столе и кое что из холодильника. И подумала — жить хорошо!

Нагрузка в виде зарядки, меня уже ни капли не пугала. Я получила не только удовольствие от самого процесса, но и получала удовольствие от удивлённых и восторженных взглядов людей. Правда хватало и завистливых, и откровенно неприязненных, но это мне тоже было в удовольствие. Завидуют — значит есть чему.

Волосы у меня отрасли нужной длины и сегодня я выбрала причёску с косой. Думаю, у мамы опять случится маленький шок. Но как она вчера сказала — устала удивляться. Паразитик запустил изучение очередной базы, а я включив музыку на радио, поймала себя на мысли, что машинально раскладываю её на партитуры и прикидываю варианты, как бы сыграть её по-другому, потому что то что я слышу — мне не нравится. Ага, это база проучилась, хорошо. Надо где-то найти музыкальный инструмент, попробовать самой сыграть. Интересно, а у кого есть пианино?

День прошёл по накатанной. Приходил Николай, принёс очередные вкусности. В этот раз я была благоразумнее и дала понять, что чрезмерная забота — это лишнее. Вроде проникся. Потом Юлька с Надей прибежали, снова новостями делились. По их словам, вся школа ждёт моего появления. В то, что 'эта уродина стала красавицей' никто не верит. И все надеются на появление 'гадкого утёнка', объекта смешных шуток и издевательств. Ладно, ладно, так и запишем...

Да, тут проскочила информация, что я не просто так под машину попала. Это я в очередной раз с собой решила покончить. В тот день, первый учебный — после каникул, Ленка вылила мне на голову большой пузырьёк с зелёнкой. И при этом всем классом дружно смеялись над 'зелёным чудовищем'.

— А вот это я, девочки ей не прощу. Только не трепитесь об этом, чтобы не случилось. Надеюсь на вас. Запомнили? Чтобы с Ленкой не случилось — молчите.

Потрепавшись ещё какое-то время на различные темы, проводила девчонок за двери и стала готовиться в школу. Подправила и погладила форму, подготовила учебники с

тетрадами и принадлежностями. И легла спать. А что ещё делать?

Паразит он и есть паразит. Разбудил в шесть утра, выгнал на зарядку — чем я ввела родителей в очередной двойной шок. До этого-то, я бегала днём, когда они были на работе. Во-первых, своей новой внешностью, и тем, что вообще на зарядку побежала. Ну, ничего, постепенно привыкнут. Потом был душ, завтрак, и вот она школа. От дома до школы было не очень далеко, минут пятнадцать не спеша. Пока шла, помахивая портфелем, посмотрела — как моя внешность действует на окружающих. Оказывается, правильная походка — это половина женской красоты. Имея яркую внешность, но при этом, передвигаясь с грацией беременного бегемота, можно вызвать только насмешки, а не восторги. Мне удалось привлечь не просто восторги. Мне удалось вызвать две аварии, на вроде бы пустых улицах. Движение было не большим, но это совсем не помешало въехать одному из водителей в столб, а другому — в зад этому неудачнику. Да уж, походка от бедра — наше всё.

Так, портфель на месте, коса перекинута через плечо, алая лента на месте. Белоснежный воротничок, пуговка расстёгнута, ну пошли... Школа, вот ты какая. Место моих бед и слёз. Надеюсь, мне это удастся изменить. Детвора носится как сумасшедшая, орут чего-то. Оу, по мере моего продвижения все как в ступор впадают. Надо же, даже таких маленьких пробирает. Девчонки смотрят с изумлением и восторгом. Смотрите, смотрите, мне не жалко. Чего там шепчутся? А, 'кто это?' Кто, кто... Я это. Надо же, не узнают.

Так, судя по плану, который мне подробно нарисовали подруги, мой класс на втором этаже. Уловив лёгкую опасность сзади, слегка уклоняюсь и направляю пробегающее мимо тело немного в сторону. Раздался гулкий удар и тело лежит, собрав глаза в кучу. Какой-то пацан, младше меня по возрасту и с крепкой головой — стену таранил. С моей помощью, разумеется. И даже не пискнул, сразу вырубился. Видимо, определённый мозг в его голове был. Не знаю, что ему надо было, но интуиция не зря среагировала. Может просто бежал, как вся школьная мелкотня — выпучив глаза и не разбирая куда бежит, и мог врезаться в меня. А может гадость, какую задумал, теперь это уже не важно. Хорошо, хоть не убила. А могла бы? Вынуждена ответить честно — да, могла бы и убью, если будет нужно. Совесть со мной согласна, я себя люблю и буду беречь всеми доступными способами. Ну и своих близких.

Так, вот мой класс, заходим, лёгкий шум сразу затих. Смотрят, в разной степени обалдения. Эмоции тоже разные ощущаются. Ладно, сейчас расшевелим.

— Всем привет, — а в ответ тишина, молчат, глазенют, — Вы не ждали, а я припёрлась. Надюш, Юль, привет мои дорогие.

Подошла сама, обняла, поцеловала в щёки. Краем глаза отслеживаю реакцию остальных, народ в прострации. Подруги в смущении, понятно почему. Одно дело — дома в безопасности планы строить, совсем иное — в жизнь их предвирать. Ничего, всё наладится. О, тела зашевелились.

— Ой, и кто это к нам пожаловал, — раздался слащавый голос одной из девиц. Посмотрела я на неё, ничего примечательно, хотя симпатичная с виду. Ну да, и фигурка развитая, держится с уверенностью. Одетая... Чувствуется достаток, форма явно пошита на заказ, а не как у меня — из магазина. Неужели — та самая Лена?

— Это кто? — повернулась я к подругам и ткнула пальцем себе за спину — в сторону говорливой девицы.

— Лена, — ответила Юля, поджав губы и не глядя в её сторону.

— Да что уж там, я и сама могу представиться нашей бедняжке, — елеинным голосом, произнесла та и направилась ко мне. Ну, а я не спеша прошла к парте, положив на неё портфель.

— Ну, куда же ты, дай тебя рассмотреть, говорят, половину мозгов у тебя на дорогу вылетело, ложкой всё обратно собирали, — решила постебаться Лена, приближаясь ко мне.

— Лена, хватит уже, — не выдержала Надя.

— О, наша тихоня голос подала, — усмехнулась та в ответ, — погоди, с тобой потом поговорим.

Разглядывая Лену, я размышляла — где предел человеческой жестокости? Зачем ей это? Разве не видит, что моё поведение не укладывается в прежние рамки? Да и не выгодно затевать ссору, как только я перешагнула порог класса. Нужно сначала изучить противника, потом уже что-то предпринимать. Или ей это просто в удовольствие, когда есть возможность самоутвердиться, да ещё и безнаказанно? Помучить, поиздеваться?

Тогда она реально больная. Для меня это просто садизм. Глупый и не рациональный. Не вижу ничего плохого в жестокости, если это необходимо, но садисткой я быть не смогу — это не в моём характере, я не вижу в этом практического смысла. Ну вот, подошла, улыбается. А глаза смотрят холодно, губы кривятся презрительно. Ничего, сейчас мы это всё исправим. Роста мы с ней примерно одного. Рывок...

Ну вот, очередное тело упало. Кровищи-то сколько. Два — ноль, в мою пользу за пять минут. Это я и пацана из коридора считаю. Так, где моё зеркальце? Следов на лбу не осталось, на фартук кровь не попала. Удар головой в переносицу — это жёстко. Можно легко убить, можно просто нос сломать — если уметь. Я умею.

Ой, как зашевелились, забегали, кричат, охают. Отойду с дороги, чтобы не мешать. Ленка сама очнётся, минут через пять. Нос провалился, перелом со смещением. Сейчас начнётся — к директору, потом инспектор из ИДН прибежит, родителей вызовут... Ничего, придётся потерпеть. Авторитет просто так не зарабатывается.

Юлька с Надей смотрели на меня во все глаза, застыв как статуи. Я улыбнулась и подмигнула, вроде очнулись. О, Ленка зашевелилась. Тряпку ей на лицо мокрую положили. А тряпку прополоскали плохо. Это кто такой заботливый, что тряпку всю в меле, ей на рожу положил? Надо потом ему или ей руку пожать. В крови, да в белых разводах, красиво смотрится. Ну и слёзы с соплями — в ассортименте. Не выдержав, я рассмеялась.

— Как ты можешь смеяться, ей же больно, — не выдержал кто-то эмоций, судя по всему, ярый поклонник 'прекрасной Елены'.

— О! Но вы же смеялись, когда больно было мне? — презрительно фыркнула я, — Теперь моя очередь смеяться. И это только начало.

Он ничего не ответил, помог причитающей Ленке подняться, и с несколькими девочками увели её из класса. В это время раздался звонок, возбуждённый народ расплылся по своим местам. Вошла преподаватель русского языка и литературы, внимательно осмотрев класс, заметила пятна крови и сразу заинтересовалась происшедшим. Народ дружно замялся, искоса поглядывая на меня. Какое бы не было ко мне отношение, но откровенным стукачом быть никто не хотел.

— Ничего страшного, Маргарита Львовна, — отозвалась я, — Лена Ромашова случайно споткнулась и ударилась лицом об парту, нос разбила. Её в медпункт повели.

— Хм? Да? А ты кто у нас? — заинтересовалась Маргарита Львовна. Имена и отчества

с краткими характеристиками я получила, выпытывая информацию у подруг.

— Филатова Диана. Позавчера выписали из больницы.

— Филатова?! — недоверчиво посмотрела на меня 'русичка', — А, э-эээ... Ты изменилась, Филатова. Просто красавица!

— Спасибо, Маргарита Львовна, — скромно опустила я глазки, перекидывая косу, на другое плечо.

— Как себя чувствуешь? Я понимаю, больница не то место, которое располагает к учёбе, но... Тебе придётся поднапрячься чтобы догнать остальных.

— Не стоит беспокоиться, Маргарита Львовна, я в полном порядке, — ответила я, — У меня было достаточно времени для подготовки. Могу экстерном сдать всю программу за среднюю школу.

— Что? — изумилась учительница, — Как это — экстерном?

— Вот так вот, — пожала я плечами, — Могу прямо сейчас сдать всю программу по русскому языку и литературе за восьмой, девятый и десятый классы сразу.

— Эм... Давай не будем спешить. Сначала проверим твою готовность, потом, если не передумаешь, вернёмся к этому вопросу. Давай, к доске.

Быстро ответив по заданному материалу, бойко и развёрнуто ответила на несколько дополнительных вопросов, слегка поспорила с Маргаритой Львовной о некоторых нюансах правописания определённых словосочетаний. Но я в конце концов доказала свою правоту, приведя в пример работы нескольких лингвистов со ссылками на их труды с указанием номеров страниц. Маргарита Львовна сдалась, с огромным удовольствием нарисовав мне в дневник и в журнал жирную пятёрку. Только я уселась на место, как в класс ворвался завуч школы, Лариса Викторовна.

— Извините, Маргарита Львовна, что прерываю урок. Здравствуйте дети, — приветствовала она нас, оббегая лица учеников взглядом, — Мне нужна Филатова.

— Я Филатова, — отозвалась я.

— Филатова?! — тот же недоверчивый взгляд.

— Я самая, Лариса Викторовна, — утвердительно, слегка наклонила голову.

— У нас произошло ЧП, ты ничего не хочешь сказать? — спохватилась она, выйдя из лёгкой растерянности.

— Нет.

— Нет? — удивилась она, — Что значит, нет?

— Нет, это значит, нет. Вы спросили — я ответила.

— Тебе известно, что случилось с Леной Ромашовой?

— Разумеется.

— Что — разумеется? Филатова, почему мне приходится вытягивать из тебя слова как клещами? — чувствовалось, что завуч заводится. Но мне нужен конфликт. Жизненно необходим.

— Не нужно нервничать, уважаемая Лариса Викторовна, — сделав удивлённые глаза, спокойным голосом произнесла я, — Вы задаёте малоинформативные вопросы, я отвечаю на них как могу.

— Так тебе есть что мне сказать?

— Разумеется.

— Что — разумеется?! — почти сорвалась на крик завуч.

— Разумеется, мне есть что вам сказать.

— Так говори!

— Что говорить? — снова делаю удивлённое лицо.

— Сил моих больше нет, — всплеснула руками Лариса Викторовна, и беспомощно посмотрела на Маргариту Львовну.

Фиксируя реакцию класса, я упустила из виду нашу русичку, а зря. Та наблюдала за нашим диалогом, с нескрываемым удовольствием. Поймав взгляд завуча, хмыкнула и сказала:

— А вы попробуйте задавать прямые вопросы. Как мне кажется, тогда не возникнет особых сложностей.

— Что значит — сложностей? Она разве не понимает, что я хочу услышать?

— Напротив, — возразила Маргарита Львовна, — Очень хорошо понимает. Но не хочет отвечать. А давить на неё, я бы... не рекомендовала. Диана очень сильно изменилась. Я её не узнаю, как будто другой человек. Не только внешне, но и характером. Неужели, вы не ощущаете этого?

Такое откровенное признание моей 'исключительности' мне польстило. Но и насторожило. Внимательно посмотрев на 'русичку', я сделала себе зарубку на память, быть с ней максимально аккуратной. Очень умная женщина. А класс сидел, разинув рты.

— Ну, хорошо, — завуч снова повернулась ко мне, — Филатова, что произошло с Еленой Ромашовой, тут в классе. Что явилось причиной её травмы?

— Елена Ромашова упала. Причиной травмы Елены Ромашовой является её неосторожность, — ответила я.

— И это всё? — завуч, пыталась просверлить меня взглядом.

— Разумеется.

— Снова это — разумеется. Ну, вот как с тобой разговаривать?

— Вы со мной разговариваете? Я была уверена, что вы мне задаёте вопросы и требуете ответы. Это не разговор — это допрос, — делаю слегка возмущённый вид.

— А, что ты ожидала? У нас ЧП!

— Вот как? — повысила я голос, — А то, что прошло всего два дня, как я выписалась из больницы — не ЧП? А то, что всего четыре дня как я вышла из комы, в которой пробыла четыре месяца — не ЧП? А то, что меня по частям собирали, и никто не давал даже доли процента, что я выживу — не ЧП? А то, что я потеряла память, не помню не родителей, не вас, не помню даже себя — не ЧП? А причины, почему я бросилась под грузовик — вы не пробовали выяснять? Да срать я хотела на вашу Лену Ромашову!

— Диана, успокойся, — подала голос Маргарита Львовна.

— Я спокойна. Почти... — ответила я уже нормальным голосом. Хотя да, слегка психанула. Взбесила меня завуч. Надо же, под носом не замечать открытую травлю и доведение до самоубийства одной ученицы — и устроить ажиотаж из-за сломанного носа другой. Маразм.

— Понятно, Филатова. Значит, это ты ей так отомстила? Учти, врать бесполезно, — завуч поджала губы, — Ученики, которые сопровождали Елену в медпункт, всё рассказали.

— Отомстила? Что вы, только начинаю. И не скрываю этого, я буду её травить так, как она травила меня. Вы старались не замечать, как эта сука...

— Филатова! Прекрати выражаться, — оборвала меня завуч.

— Нет уж, я буду называть вещи своими именами — сука! Именно — сука! — снова повысила я голос, — Сколотила вокруг себя кружок подхалимов и устроила откровенную

травлю и преследование тех, кто не мог ей противостоять. Чем хуже её Юля Сулимова или Надя Перепёлкина? Вы знаете, зарплату родителей Надюши? Тихой, не заметной, доброй девочки? А эта крыса опрокинула ей на форму кислоту. Прожгла фартук, платье и сильно обожгла ноги и то, что между ними! Представляете мучения молодой девушки, когда ссать приходится сквозь ожёг?!

Я уже почти орала, подойдя вплотную к заучу и, сжав побелевшие кулаки, в какой-то момент почувствовала, что ещё немного, и я её ударю. На мне повисли Юля с ревущей в голос Надей, обхватив за плечи. Следом, между мной и завучем вклинилась Маргарита Львовна. А я продолжала давить голосом, глядя в испуганные глаза побледневшей Ларисы Викторовны:

— Я из-за этой суки и уксус пила и в окно выбрасывалась, так мне жить не хотелось. А вы мне тут про своё сраное ЧП рассказываете? Да пусть сдохнет, шалава трипперная! Чтс смотрите? Да, трипперная! Не знали? Так теперь знаете! Такая вот доченька у вашего, горячо любимого секретаря горкома партии. Сука и шалава! А вы её тут в жопу целуете — ЧП у них. Да пошла ты! Ничего вы мне не сделаете. А попытаетесь, проблем получают все!

Повернувшись к ней спиной, я дала увести себя на место. Класс потрясённо молчал. Маргарита Львовна с шумом выдохнула, видимо долго сдерживаемый воздух и тоже прошла на место. Наконец, отмерла завуч:

— Ну, Филатова... Ну, не ожидала от тебя такого, — она покачала головой, — На перемене, зайди к директору.

Резко повернувшись, вышла из класса. Пару минут все молчали, потом начали перешёптываться. Маргарита Львовна, некоторое время стояла у окна, глядя на улицу, потом повернувшись, спросила у меня:

— Как ты? В порядке?

— Да, я в порядке, — кивнула в ответ, прислушиваясь к своему состоянию. Гормональный фон в норме, пульс, давление — норма. Паразит бдит, хотя надо что-то делать с такими срывами. Видимо, подростковый возраст даёт о себе знать — гормональный всплеск. Ведь едва не сорвалась на завуча, страшно представить, чтобы потом было, если бы я её ударила. Паразит, тебе на заметку.

Принято.

— Будем надеяться, что всё будет без последствий. Хотя, кто знает, как среагирует отец Ромашовой. В любом случае, твои слова дойдут до него.

— На то и был расчёт, — усмехнулась я.

— Так ты — это специально?! — удивилась Маргарита Львовна и глядя на мою — ставшую ещё более загадочную улыбку, покачала головой, — И это в четырнадцать лет. Ну, артистка... Будь осторожней.

— Буду.

Через какое-то время прозвенел звонок, я отправилась к директору. Надя и Юля не отходили от меня, пристроившись сбоку и держа меня за руки, а я им ободряюще улыбалась и успокаивала, как могла. В кабинете директора, ничего страшного не было. Сам директор, мужик немного за шестьдесят лет, ничем выдающимся не выделялся. Какое-то время нудел про дисциплину, про комсомольскую сознательность, прочитал лекцию о политической ситуации в стране, о борьбе с капитализмом. Потом спохватился, что не на партсобрании, и настрого запретил обижать учеников. Я согласилась со всеми доводами, пообещала соблюдать и не нарушать и на этом мы распрощались. Как я и предполагала, директор был

не рыба и не мясо. Всем в школе крутила завуч. Значит, хоть я и сорвалась, но сорвалась в нужное время и на нужного человека. Уффф. Аж от души отлегло. Так, подруги, что у нас сейчас? Английский?

На английском повторилась почти та же ситуация, как и на русском. Преподаватель, Ксения Сергеевна, была шокирована сильнее Маргариты Львовны. Да и все одноклассники сидели, как пыльным мешком пришибленные, слушая наше кваканье на британском языке. Пообещав подумать об экстерне, 'англичанка' поставила мне пятёрку и вытащила следующую 'жертву' к доске. Честно сказать, знание английского у Ксении Сергеевны, по сравнению со мной, оставляет желать лучшего. Чувствовалось отсутствие языковой практики. Да и само произношение... Не знаю, где так учат, но на классический английский язык он не тянет. Она это поняла сразу и слегка смущалась, но было заметно, что она получала удовольствие от общения.

Почти незаметно пролетели остальные уроки, физика, алгебра, черчение. Там меня никуда не дёргали, поэтому, повыпендриваться не удалось. После уроков, мы с подругами дошли до перекрёстка, попрощались и разошлись в разные стороны. Когда я шла уже по своей улице, со мной поравнялся автомобиль, чёрного цвета с опущенными стёклами.

— Девочка не спеши, поговорить надо, — раздался мужской голос, с легко определяемым акцентом уроженца солнечного Кавказа. Какие же вы предсказуемые, подумала я.

— С незнакомыми дяденьками не разговариваю, — ответила я, как можно глупее помахивая портфелем, глядя на то, как слегка обогнав меня, из остановившегося автомобиля вылез горный орёл и загородил мне дорогу.

— Слышишь, с тобой уважаемый человек хочет поговорить, — настойчиво проговорил, гордый покоритель вершин, поглядывая по сторонам. Ух, ты! Неужели сейчас меня похитят?! Ну, или попытаются хотя бы. Страх вообще не было.

— А ему с тобой разговаривать не интересно? — спросила я, моргая на него взглядом глупой маленькой девочки. Ой, он задумался! Какая прелесть... Головой трясёт, наверное, мысли разбегаются.

— Пойдём, говорю, — наконец решил он, пытаясь схватить меня за руку, за что сразу получил пинок под колено и толчок в грудь. Вскрикнув, он опрокинулся на асфальт, схватившись за пострадавшую ногу. А я пошла дальше, небрежно помахивая портфелем. Настроение становилось всё лучше и лучше. Когда вслед раздалась гортанная речь на диалекте одного из племён пожирателей баранов, не удержалась и на том же наречии ответила:

— Когда вернёшься домой, предложи это своей матери. Твоему отцу должно быть стыдно, за такого глупого сына как ты. Если ещё раз скажешь такие слова в мой адрес, я вырву твой поганый язык, — и не глядя на его раскрытый от изумления рот, пошла дальше. Но, не успев пройти и десятка шагов, как услышала хлопок двери, и кто-то снова окликнул:

— Диана, извини, мы можем поговорить?

Мы сидели с Олегом Фёдоровичем в его машине и разговаривали 'за жизнь'. Как я и предполагала, это оказался отец Ленки Ромашовой. Дядечка оказался интересный, сначала попытался давить авторитетом, поняв, что номер не прокатил, попытался надавить на свой возраст, затем на мою сознательность, но потом отступил. И разговор состоялся. Я ему вывалила всё, что думаю о его дочери, о нём лично и слегка просветила о своих планах на её дальнейшее 'существование', и вот тут он меня удивил. Не стал мне угрожать последствиями или последствиями для моих родителей, а просто стал рассказывать...

— Понимаешь, Диана, — грустно говорил он, — Думаешь, я сам ничего не замечаю? Всё я вижу, но ничего не могу сделать. Я теряю её. Теряю как дочь, как... как человека. Она у нас единственная дочка, поздний ребёнок. Нам с женой уже немало лет, детей больше у нас не будет. Как мы радовались её рождению. Игрушки, одежда — всё самое дорогое, самое лучшее. На отдых — только Крым, только элитные санатории для партаппарата. Два раза за границу возил, хоть и нелегко было выбить возможность поездки для семьи. Хотел доченьку порадовать, удивить. Удивил... Ей всего четырнадцать лет, а она уже — женщина. Мне страшно, Диана.

— Не страшно то, что она уже не девочка, — пожалала я плечами, — Ну, случилось и случилось. Молодая, сформировавшаяся, яркая. Страшно то, что ей наплевать на людей. И знаете, что? Она испытывает удовольствие, глядя на чужие муки. У неё душа садиста. Вот это действительно страшно для окружающих. И я вам ничем не смогу помочь, вы не сможете меня переубедить и не сможете помешать. Человека в моём положении, невозможно переубедить или испугать. Как только я почувствую давление на себя или на мою семью... Впрочем, не буду повторяться, уже говорила об этом. Меня можно только убить, но это тоже будет нелегко. Я не прощу её. Во всяком случае, пока я не готова её простить.

— Знаешь, что сказал Аслан, когда я вышел из машины?

— Ваш охранник? Нет, я не слышала. Что?

— Он не охранник, у нас специфические взаимоотношения. Но не суть. Он сказал, что ты — демон. А его слова многое значат. Он... очень не простой человек. Многое повидал.

— Он не прав, я Богиня. Я просто Богиня.

Некоторое время помолчали, Олег Фёдорович посмотрел мне в глаза и проговорил:

— Я понимаю, она причинила тебе много горя. Я не прошу тебя простить её, я прошу простить меня. Знал бы я о том, что она вытворяет в школе, я бы её остановил. Или попытался, хотя бы. Но я узнал об этом только сегодня. Мне далеко не всё рассказывают, вроде как опасаются последствий. И никогда не думал, что буду просить прощения у девушки... девочки, ровесницы моей дочери. С завтрашнего дня, Елена не появится больше в этой школе. Если вы с ней больше не увидите, это сможет тебя удержать от мести?

— Да, — коротко ответила я, — Но не удержит, если мы снова встретимся. И поймите меня правильно. Я не угрожаю, я просто констатирую факт.

— Хорошо, я увезу её из города и постараюсь, чтобы вы никогда с ней не увиделись. Скажи, Диана. Я могу, хоть как-то загладить тот вред, который причинила тебе моя дочь? — Олег Фёдорович, пылливо посмотрел мне в глаза. И чего он со мной возится? Странно. А почему бы его прямо не спросить об этом?

— Скажите, зачем вы со мной разговариваете? Я не верю, что вас мучает совесть, для

этого вы слишком расчётливы и циничны. Я ещё могу понять, что вы восприняли мои планы в отношении своей дочери всерьёз — я приложила для этого определённые усилия. Но вы строите разговор так, как будто строите планы для развития дальнейших, определённых положительных отношений?

— Понимаешь, я прожил достаточно лет, чтобы научиться разбираться в людях. И я действительно уверен, что мы с тобой увидимся ещё не раз. Я вижу в тебе огромный потенциал. Поговорив с тобой, я пришёл к выводу, что ты не останешься внизу, на рядовых ролях — не тот ты человек. И случись так, я смогу быть тебе полезен, а ты, возможно — сможешь быть полезна мне. Да, да. Ты, обычная на первый взгляд, четырнадцатилетняя девочка, заставила меня старого, прожжённого циника, восхититься твоим мужеством, умом, характером... и женственностью. Так что, я уверен — мы увидимся. Удивил?

— Честно? Да, — ответила я, действительно, восхитилась умом этого человека. Удивительно, как у этого, без всяких приукрас — мудрого человека, родилась такая дура, как его дочь?

— Тогда вернёмся к моему вопросу? Чем я могу быть полезен?

Некоторое время размышляла, прикидывая свои планы на будущее, перебрала возможности, пути развития и решила:

— А, знаете, Олег Фёдорович, вы правы. Вполне возможно, что мы будем с вами встречаться и приносить друг другу не малую пользу в дальнейшем. А на счёт подарка — подарите мне пианино, желательно хорошее. К сожалению, рояль в нашу квартиру не поместится. Не сильно финансово обременю?

— Ты играешь? — удивился он, — Тебя поверхностно проверили — из-за лимита времени, но такого таланта у тебя не обнаружили... Значит, я не ошибся. И нет, не сильно обременишь. Что-то ещё?

— Связь. У нас телефона нет дома.

— Будет, — уверенно кивнул он, — Пианино поищут, телефон в течение двух дней. Деньги, путёвки? Протекция?

— Возможно, возможно, — я машинально, закинула ногу на ногу и, откинувшись на сиденье, стала перебирать косу. Глядя на это, Олег Фёдорович, только покачал головой.

— Что? — не понимая его реакции, спросила я.

— Диана, ты просто ещё не понимаешь своей силы. Правильно сказал Аслан — ты демон.

— Ну, отчего же, Олег Фёдорович, очень даже понимаю, — я рассмеялась, добавив в голос лёгкие вибрирующие нотки. Олег Фёдорович ощутимо передёрнулся. После изучения базы 'Творчество', Паразит провёл некоторое изменение моих голосовых связок. Теперь мне был доступен широчайший диапазон звуков — от инфра до ультразвука.

— Ох, опасный ты противник, Диана... Константиновна.

— О... Нет, лучше просто Диана или Богиня, — я покачала головой, — Простите за эту игру, Олег Фёдорович. Не хотела, само получилось. Видимо, такая моя натура — на нервах играть. Надеюсь, мы с вами решили насущные вопросы?

— Разумеется, если у тебя нет ещё каких-либо пожеланий.

— Пожеланий пока нет, но вот предложение будет, что вы решили с Еленой?

— Ну, прямо вот сейчас, я думал отправить её к родне, в Новгород. Поживёт в другом городе, подальше от родителей, от разных благ. А что?

— Хм... Вы знаете, зная характер Лены, уверена, что будет всё ещё хуже. Вдали от вас,

она совсем с катушек сойдёт без надзора. У меня есть другое предложение. Вы доверяете Аслану?

— Как самому себе, — удивлённо ответил Олег Фёдорович, — А, что?

— Позовите его, пожалуйста.

Приспустив окно, Олег Фёдорович окликнул прогуливающегося неподалёку от автомобиля Аслана. Усевшись на место водителя, тот развернулся назад, вопросительно глядя на своего начальника.

— Ты не против со мной поговорить, Аслан? — обратилась я к нему, на его родном языке.

— Да, я могу, — слегка насторожённо ответил он, тоже глядя мне в глаза.

— Скажи, кто для тебя человек, который сидит рядом?

— Однажды он спас мне жизнь. А потом, он спас жизнь моей семье. На мне долги жизни, а такие долги быстро не возвращаются. Зачем спрашиваешь?

— Ты знаешь о проблеме с его дочерью. Елену, нужно на долгое время убрать из города и от привычной для неё жизни. Или она кого-то убьёт, или её кто-нибудь убьёт, за её идиотские поступки. Или скурвится совсем. Увези её к своим родным, я уверена, что мудрые женщины твоего рода смогут её научить правильно относиться к людям. Чтобы ни придумал он сам, ей это уже не поможет, будет только хуже.

— Я увезу её, если он согласится. Её у нас примут, как родную.

— Он согласится, я скажу ему.

Аслан вопросительно смотрел на меня, Олег Фёдорович внимательно прислушивался к нашей речи, видимо, открывая новую грань моих талантов. А я, улыбнувшись им обоим, сказала, перейдя на русский:

— Олег Фёдорович, если вы готовы довериться моему совету, доверьте дочь родственникам Аслана. Пусть поживёт у них год-два. Там своя жизнь, свои традиции, они справятся с её проблемой. И возможно, через эту пару лет, мы с ней встретимся не как охотник и жертва.

— Кхм... А я и не подумал о таком варианте, Аслан, что ты скажешь?

— Я скажу, что совет достойный. Завтра же я могу увезти её к нам.

— Хорошо, так и сделаем, — видно было, что Олег Фёдорович повеселел, — Диана, ты не против, если до дома довезём?

— Ну, тут не далеко, но почему бы и нет? — улыбнулась я. Бабушки на скамейках — это местное радио. Сразу разнесут весть по округе, что Диану на крутой тачке домой возят. Да и машина многим известная, будет пища для сплетен.

Заехав в наш двор, машина вызвала маленький ажиотаж у местного населения. Я попрощалась с Олегом Фёдоровичем, договорились связаться с ним и информировать о моих дальнейших планах. Аслан вышел следом за мной и спросил:

— Я был не прав и оскорбил тебя. Как я могу вернуть твоё уважение?

— Будь ты простым человеком, мне было бы достаточно твоих слов. Но ты не признаёшь простые слова, ты привык доказывать всё делами, так? — спросила я, глядя на него.

— Так. Правильно говоришь.

— Сделай мне подарок, если он в твоих силах. Сразу говорю, дорогой подарок. Найди для меня две сабли, для двуручного боя.

— О! — честное слово, даже когда Аслан валялся на асфальте и матерился, у него не

было такого охреневшего взгляда, — Ты умеешь владеть таким оружием?

— Умею, Аслан, умею, — улыбнулась я. Не важно, что ещё пока не умела, но база уже доучивалась, поэтому, почти не соврала.

Он кивнул, попрощался и они уехали. А я, придя домой, занялась насущными делами — обед, некоторая стирка, уроки, а там и мама с папой с работы пришли. Пообщавшись с ними, сообщила, что в ближайшие дни могут быть некоторые сюрпризы, чтобы не удивлялись. Ну, родители конечно заинтересовались — откуда, да что случилось? Кое-как успокоила, сообщив, что обещанные сюрпризы — это не в последний раз. Правда, они почему-то не успокоились, но хоть не стали сильно расспрашивать. Про школьные приключения ничего им рассказывать не стала, незачем волновать.

***

За быстро промелькнувшую неделю, случилось несколько знаменательных событий. Нам поставили телефон, потом привезли обалденно красивое фортепьяно фабрики им. Борисова. Чёрного цвета, новое, блестящее — родители были в шоке. А потом была в шоке я, когда мама и папа сообщили, что их по партийной линии приглашают на работу в горком со значительным повышением оклада. Так как мама была беспартийной, то её по настойчивой рекомендации быстро приняли в кандидаты в члены партии. Ну, а потом вместе с отцом перевели в горком. Я естественно сразу поняла, откуда ветер дует, позвонила по известному номеру и поблагодарила, за чуткость и внимание к простым людям. На что получила тоже пространный ответ, что партия всегда видит достойных и поблагодарил за звонок. Понятно, шифруется — КГБ не спит. Ну и славно.

В школе всё быстро нормализовалось. Завуч боялась даже косой взгляд бросить в мою сторону, по оценкам я круглая отличница. Весь остальной народ тоже быстро смирился с моим присутствием. Потому что, кто мне возражал, быстро переходил в разряд предмета шуток, провокаций, а потом и телесного наказания. А что? Знаете, какие мощные шелбаны я могу ставить? Кирпич пополам ломается. Ну, по голове я так сильно не бью, но достаётся особо непонятливым особям основательно. Ко мне обращаются теперь или по имени, или по прозвищу — Богиня. Даже учителя, обращаясь ко мне, иногда называют Богиней. А что? Я только — за!

Незаметно пролетела ещё неделя. Потом приехал Аслан и привёз мне сабли. Перехватил меня по пути из школы, бандит несчастный. Вот, привёз мне две замечательные, старинные сабли. Вручил их и, смущаясь, сообщил, что эти сабли мне передал сам старейшина. С пожеланием увидеть когда-нибудь ту женщину, которая валяла мужчину их рода по земле. Это меня так тактично в гости приглашают. Разумеется, когда я смогу к ним приехать. Я пообещала приехать, но не раньше, чем через два года. Аслан сказал, что это не срочно, старейшина ещё молод, может подождать и подольше. Что уж там, всего какие-то несчастные восемьдесят лет старику. Ну, да, действительно...

Вот, достала я из ножен сабли, и дух захватило от восхищения. Крутнула в руках, привыкая к балансу, а потом быстро отработала комплекс, совсем отключившись от реальности. Только свист рассекаемого воздуха и шорох шагов. Когда закончила серию, обнаружила большую толпу народа, с восторгом смотревшую на меня. Увидев, что я остановилась, зрители стали хлопать и восторженно свистеть. Пришлось быстро лезть в кабину и командовать, как можно быстрее сваливать отсюда, а то ещё милиция заметёт. А

мне лишние вопросы не нужны, можно сказать — только жизнь налаживается.

Вот же дура, устроила бесплатный цирк среди белого дня. Девчонка в школьной форме, машет саблями посреди улицы. Паноптикум. А Аслан восторженно ржал, представляя, какие лица будут у их старейшин, когда они увидят то, что сейчас видел он — зря они не верили ему.

Я попросила Аслана, передать Олегу Фёдоровичу, что если это возможно, желательно узаконить наличие у меня этих сабель. На что тот, просто достал из кармана уже готовые бумаги, извещавшие любопытных, что данные сабли являются предметами моей коллекции — предметов старины и разрешены к хранению и транспортировке. И он молчал? А я тут волнуюсь. Тфу на него...

Дома, когда родители увидели у меня сабли, то уже не удивились. Махнули рукой на мои причуды. А я, налюбовавшись на своё приобретение, любовно протёрла промасленной тряпочкой, убрала обратно в ножны и повесила на стену. Буду иногда тренироваться, чтобы тело помнило вес, балансировку и ощущения.

***

Свои таланты в музыке, я не показывала никому. Даже подругам. Не знаю почему, просто не показывала. На их любопытные вопросы просто отвечала, что только собираюсь учиться. Потом, этот вопрос сам собой увял. Девчонки иногда тыркали в клавиши, изображали собачий вальс. Вот... А потом, на уроке пения, преподаватель, решила показать мне моё место в музыке. Как-то — до этого она меня не трогала, а тут видимо под настроение я ей попала.

Началось всё достаточно спокойно. Анастасия Викторовна предложила каждому исполнить любую песню, которую можно засчитать как итоговую за четверть. Но петь надо сольно. Естественно, народ начал дружно смущаться, а мы, сидя с самым концом небольшого актового зала с подругами, тихо хихикали, обсуждая одноклассников. Ну и тут же попали 'певичке' на заметку. Как уже состоявшийся, негласный лидер, разных мелких шалостей и провокаций, я тут же стала объектом 'мотивированной агрессии'. Ну и началось...

— Филатова, а ты чему там смеёшься? Что-то смешное услышала? Расскажи нам, мы тоже посмеёмся.

— Вы уверены, Анастасия Викторовна? — приняла я её 'вызов', - Вдруг мы обсуждаем матерный анекдот? Вы действительно хотите его услышать?

— Мне говорили, что у тебя острый язычок, Филатова. И как соотносится звание члена ВЛКСМ с матерными анекдотами?

— А, где в уставе ВЛКСМ, указано, что я не могу их рассказывать или слушать?

— А, как же моральный облик комсомольца?

— Вы подозреваете меня в аморальном поведении?

— А, анекдоты?

— А, доказательства?

— Ты сама призналась.

— Не призналась, а предположила. А если я сообщу, что летаю на луну — поверите?

— Да, поверю. От тебя всё можно ожидать. Всё, всё Филатова! Хватит уже, иди на сцену.

— Зачем это? У меня по алфавиту фамилия не первая.

— Будет первая. Иди, или двойку поставлю.

— Это шантаж, Анастасия Викторовна!

— Иди уже, балаболка, — вполне добродушно усмехнулась та в ответ, — Посмотрим, как петь будешь, а то по всем предметам отличница, а по пению ещё старые тройки висят. Посмотрим, везде ли ты талантлива или есть недостатки, Богиня.

— Богини идеальны! — нравоучительно подняла я палец, выбираясь на сцену.

— Давай уже, идеал, что петь будешь? — она вопросительно посмотрела на меня.

— Ну, не знаю, — я действительно задумалась. В моей базе были изучены тысячи композиций, никому не известных, я проверяла. Только вот что исполнить?

— А, кто знает? Я что ли? — отозвалась певичка. Вот язва.

— А, можно своё исполнить? — спросила я, — Аккомпанемент на пианино.

— Своё? — вот тут я заинтересовала её нежную и творческую натуру, — Ты пишешь стихи и умеешь играть на фортепиано?

— Ну, да, и пишу и играю, — повела я плечиком, — Так можно или нельзя?

— Можно, разумеется. Очень любопытно, знаешь ли... Не замечала за тобой таких талантов.

— Всё течёт, всё из меня...

— Ладно, ладно, начинай уже, шутница.

Придвинула стул к пианино, подняла крышку. Пробежалась пальцами по клавишам. Настроено нормально, но звук паршивенький. С моим не сравнить, которое дома. Ладно, что я там выбрала?

*Сколько можно молчать, скажи?!
Слушать стон тишины, где мы
Глаза в глаза, один взгляд на двоих,
Я в нём читаю строки мыслей твоих!*

*Бросай говорить со мной взглядом,
С тобой нам и взгляда не надо,
Бросай говорить со мной взглядом,
Бросай, бросай, бросай!
Решай, мне сомнений не надо,
Давай всё расставим, как надо,
Бросай говорить со мной взглядом,
Бросай, бросай, бросай!*

*От забвения до зимы я слёзы твои собирала
В океаны с дождевых дорог,
И мне урок, сердце моё не лекарство!
В городе, в холоде, в одиночестве руки твоей искала,
Совсем слепая стала я,
И, видно опоздала, опоздала,
Но всё же, но всё же, но, но...*

/фрагмент песни Ёлка — Бросай/

<http://www.youtube.com/watch?v=rziFXGKrhzI>

Ещё при первых звуках проигрыша, Анастасия Викторовна удивлённо округлила глаза, внимательно наблюдая за моими руками. Ну, а когда я начала петь, да ещё в необычном стиле и в полный голос... Шок — это по-нашему!

Когда затихли последние аккорды, некоторое время стояла оглушительная тишина, а потом началось такое...!!! Одноклассники рванули на сцену, стали меня тормозить, пищать в уши, и всячески издеваться. Как я поняла, народу жутко понравилось, и народ требует зрелищ. Анастасия Викторовна с большим трудом согнала всех со сцены и требовательно сказала:

— Ещё!

— Чего — ещё? — сделав глупые глаза, захлопала ресницами.

— Диана, не буди во мне зверя. Сыграй что-нибудь ещё. Ну, пожалуйста! Из своего, если ещё есть, конечно.

— А, что мне за это будет?

— Пятёрка за четверть. Хорошо — пятёрка за год! Вижу, что и играть умеешь и поёшь потрясающе. Играй уже, вымогательница.

— Всё, всё, уже начинаю... — попробую эту. Точно, школьным хитом станет.

*Каменная леди, ледяная сказка,
Вместо сердца — камень, вместо чувства маска.
И что? Больно всё равно.
Одинокой кошкой, вольным диким зверем
Никогда не плачет, никому не верит.
И что? Больно всё равно.*

*Одиночество-сволочь, одиночество-скука,
Я не чувствую сердце, я не чувствую руку.
Я сама так решила, тишина мне подруга,
Лучше б я согрешила, одиночество-мука.*

*Ты в объятьях страсти, укрощая львицу
Знай, что она хочет, хочет покориться
Тебе — проиграть в игре.
Рвётся она в клетку чувства и желаний,
Надоело мёрзнуть в царстве ожиданий
Одной. Стань её судьбой.*

/фрагмент песни Слава — Одиночество/

<http://www.youtube.com/watch?v=ebQLXgQ5iEI>

Да, да. Именно такого эффекта я и ожидала. Слышимость между помещениями была хорошая, да и силу голоса я не сдерживала. Так что, когда окончила играть, половина зала была запружена учениками и учителями других классов. Долго хлопали. Приятно... Под конец учебного дня, уже вся школа распевала 'одинокчество — сука'. А пока что, получила от Анастасии Викторовны и похвалу и выволочку — за то, что скрывала свой талант. Как она сказала — 'если бы ты не скрывала свой талант, то мы бы...'. На что я категорично ответила — что потому и скрывала, чтобы не было ни каких 'мы бы...'.

Играю и пишу я для души, а не для школьных конкурсов. Но предвижу, она меня не оставит в покое. А вот просчитать варианты, нужно ли мне это — уровень межшкольных конкурсов и выступлений? Склоняюсь к тому, что нет.

***

Мой очередной талант, очень быстро стал известен Олегу Фёдоровичу. Созвонившись вечером, договорились о приватной встрече на другой день. Как раз по пути от школы, они меня с Асланом меня и подхватили. Не знаю почему, но оба были довольны. Ну, надеюсь, расскажут.

Некоторое время, поговорив на общие темы, типа 'как здоровье, а как у вас', перешли к основной теме встречи.

— Диана, мне тут сорока на хвосте принесла, что ты поёшь что-то особенное. И на таком уровне, что наши теле и радио-дивы рядом не стояли?

— Ну, видимо вашей сороке понравилось то, что я пела. Но в чём-то она права.

— Хорошо, что излишней скромностью ты не страдаешь, — Олег Фёдорович одобрительно улыбнулся, — В, связи с этим, у меня появилась идея. Ты не против, выступить на Всероссийском смотре художественной самодеятельности? Сейчас заканчивается отборочный тур. Если ты победишь, то я вынесу предложение об отправке юного таланта, на Всесоюзный смотр самодеятельного искусства. Даже если ты просто сможешь их заинтересовать, то это добавит некоторые плюсы и тебе и мне.

— Очень интересное предложение, Олег Фёдорович, — я задумалась. Собственно, и почему бы и нет? Для чего я живу? Исходя из имеющихся у меня баз, они имеют три основных направления, это — боевое, преподавательское и творчество. Воевать у меня нет ни малейшего желания, учительствовать — пока не хочу, да и желанием не горю. А вот творчество... Выступать на сцене, это здорово.

— Ты сегодня, не сильно занята? Извини, что невольно ставлю тебе рамки, но лимит времени диктует свои условия. Желательно через два часа уже быть на концерте.

— Ого! А далеко ехать? И то, что я в школьной форме, нормально? Или есть время заехать домой, переодеться?

— То, что ты в школьной форме, это как раз хорошо. Товарищи из комиссии должны видеть, что ты обычная школьница, девочка из простой семьи. Дочь простых коммунистов, без всяких протекций. То, что мы с тобой знакомы — значения не имеет, я со многими знаком и много с кем общаюсь. От школы и от комитета ВЛКСМ, самые лучшие характеристики у тебя будут. Да, по сути, они уже у меня. Сама-то как, готова рискнуть? Не устала? А то дёргаю тебя сразу после занятий.

— Нет, я в полном порядке. И готова к боевой и трудовой деятельности.

— Ну, вот и отлично. Поехали Аслан...

Ехать оказалось не так уж и далеко, всего-то до Горкома. Там у них свой собственный зал был, с замечательным роялем на сцене. Заранее поинтересовалась, какие песни можно петь, на что Олег Фёдорович махнул рукой и сказал — доверяю тебе полностью, главное не аполитичное. Это, конечно хорошо, но вот что петь? Они же тут все на голову... странные. Может выпендриться и спеть на английском? При здравом размышлении, мне эта идея не понравилась. Рано ещё.

Время до начала конкурса ещё было, поэтому я недолго думая, отправилась на поиски — чего бы пожрать. Как оказалось, столовая, и кухня тут была. Но вот без боя прорваться мне туда было не реально. Местные труженики кухни стеной встали, защищая партийное имущество. Пришлось идти искать Олега Фёдоровича. Тот вникнул в мою проблему и отправил со мной нужного человека, который быстро решил этот вопрос. На все хождения и выбивание провианта ушло почти сорок минут. Потом в темпе пришлось кушать. Выскочила на сцену, как раз, в нужное время...

— А, сейчас товарищи, перед нами выступит очередная конкурсантка, — конференсье заглянул в бумажку, — Диана Филатова. Член ВЛКСМ, ученица восьмого класса, девяносто пятой школы.

Ага, и сразу слинял. Ладно, пойдём к роялю. Ну, надо же, даже микрофон поставили, хоть бы предупредили. Зал вроде не большой, мест на пятьсот, но народа набилось много. А я тоже дура, не могла сразу поинтересоваться. Мои 'раз-раз' и пощёлкивания по микрофону вызвали ожидаемый смех. Но хоть поняла, насколько можно в него орать, да и работает ли он. Работает, как оказалось. Так, не забыть добавить лёгкую вибрацию в голос. Ну, погнали наши городских... Наши впереди.

*Загляни ты в сердечко мне
И скажи "уйди" зиме
Ветер воет, а ты грей меня
Небо стонет, а у нас весна*

*Попроси у облаков
Подарить нам белых снов
Ночь плывет, и мы за ней
В мир таинственных огней*

*Разгони ты тоску во мне
Неспокойно у меня в душе*

/фрагмент песни Полина Гагарина — Колыбельная/
Мне больше нравится в исполнении Аиды Николайчук
<http://www.youtube.com/watch?v=pLDNBPUUxNQ>

Когда затихли последние звуки песни, зал некоторое время молчал, а потом взорвался овациями. Люди встали и скандировали хором — молодец, молодец... А я млела. Встала, коротко кланялась, и лепетала — спасибо, спасибо... Всё-таки, тщеславный я человек. Потом пришёл конференсье и прогнал меня со сцены, сволочь.

Олег Фёдорович был доволен как мартовский кот. По результатам голосования, я победила почти с единогласным решением. Как сказал партактив, ехать мне в Москву на Всесоюзный конкурс — однозначно. Очень им понравилась моя песня. Ну, это радует. Теперь, дело за малым, сдать экзамены, осталось совсем мало до окончания учебного года, пара недель.

После концерта у нас состоялся интересный разговор. Можно сказать, разговор на дальнейшую перспективу. То, что Олег Фёдорович был откровенен и не задирает нос, что он большой начальник и вообще взрослый дяденька, мне льстило.

— Хорошо, если сумеешь победить в столице. Мне это изрядно поможет, в Москву собираюсь перебираться. Засиделся я тут. Сама-то, что планируешь делать, после окончания школы? Два года быстро пролетят.

— Ну, не знаю пока. Вы, когда планируете в Москву?

— Ближе к осени, а что?

— Да вот, посоветоваться хотела. Стоит ли экстерном заканчивать школу. Тогда, тоже могла бы осенью быть в Москве.

— Хм, интересный вопрос, — он задумчиво посмотрел на меня, — Уверена, что сможешь сдать?

— Не проблема, — отмахнулась я, — Вопрос, куда потом поступать?

— Если решишь и дальше петь то, почему бы не поступить в музыкальное или еще, какое училище, где есть вокал?

— В Щукинское, например, да? — я улыбнулась.

— Ну, там всё-таки не совсем музыкальное. Театральное училище, да и конкурс там дикий как я слышал. У меня там знакомых нет, помочь не смогу, извини, — он развёл руками.

— А, я попытаюсь. Главное, наметните своей сороке в школе, чтобы организовала мне экстерн. Ну и характеристики, рекомендации, что там ещё надо? И... Мне нужна материальная помощь.

— Не проблема, чего и сколько?

— Родителей не хочу голыми оставлять, потому и прошу. Не хочу выглядеть сиволапой провинциалкой в Москве. Поэтому, нужна достойная одежда, бельё, много чего.

— Хорошо. Большую часть проведу по линии партии, от комсомола накинут, ну и ещё кое чего добавим, — он ободряюще подмигнул, чтобы я не смущалась. А и не смущалась.

Потом меня Аслан закинул домой, поделившись своей радостью. Олег Фёдорович подарил его отцу хорошее ружьё с дарственной надписью, отец доволен. Это добавило авторитета в глазах местных жителей — большой человек из Москвы подарки дарит, уважает. Так что, отец доволен сыном, сын доволен — потому что отец доволен. Как мало людям надо.

Так как дело близилось к вечеру, быстренько сделала уроки, повалялась немного, прикидывая дальнейшие планы, а когда пришли родители, сообщила что скоро их покину — птенец вылетает из гнезда. На счёт моей поездки в Москву, они были разумеется в курсе.

Тоже в зале сидели, слушали как я на сцене распевала, папа пожаловался мне, что ему всю руку отдавили, поздравляя с такой замечательной дочерью. А вот на счёт экстерна, не сказать, чтобы совсем неожиданно было, но не думали, что я решусь.

Но и не расстроились. Наоборот, порадовались, что дочка плотно стоит на ногах и так уверена в своих силах. Доверие у них ко мне было полное. Мама конечно переживает, но в пределах нормы. Мою идею поступать в Щуку восприняла немного скептически. Всё-таки, в её понимании, там учатся детки разных крутых дяденек и тётенек. Но я отмахнулась, сказала, что мы ничем не хуже. Ну, а чего? Ничем не хуже, даже лучше. Потому что у моих родителей есть такая замечательная дочка как я.

***

Дальше время полетело вскачь. Побегала, решая вопросы с экстерном, большинство преподавателей были в курсе, я планов не скрывала. Но многие расстроились, меня оказывается, полюбили. И учителя, и ученики. Я не вела себя как Ленка, не старалась лидировать. Не щемила слабых, не доказывала своё превосходство везде, где можно и нельзя. Мелкие шутки не в счёт, я просто была сама собой. Шутила, смеялась, грустила... Могла выслушать, помочь. На переменах и в классики играли и в догонялки, мне ничто человеческое не чуждо.

Особенно расстроились Надя с Юлей. Пришли ко мне домой и сидели, ревели, обвиняя, что я их бросаю. Без постоянного прессинга со стороны Ленки, девочки расцвели. Стали уверенней, постоянно улыбаются, шутят. Пообещала, что если будет возможность, будем с ними видеться. Ну и вообще, хочу их, попозже к себе вытащить, если всё получится, как я планирую. Они умнички и я их люблю.

И вот грянули экзамены. На самом деле, я совсем не беспокоилась. Сдала всё на отлично и без особых сложностей. Даже самые скептически настроенные учителя, вынуждены были признать глубину моих знаний и выставить пятёрки. Так что, получила я на руки аттестат с отличием и золотой медалью, чем похвалилась всем, кого встретила. Совсем неожиданно, на церемонию вручения приехал и Олег Фёдорович, поздравил с сцены и сообщил дату выезда на Всесоюзный конкурс. Потом вручил мне подарок за победу на местном отборочном конкурсе и за окончание школы с отличием — телевизор. Это круто! Вот мамочка обрадуется, они же жутко дорогие. Вот Олег Фёдорович, вот порадовал!

До отъезда оставалось тоже не так много времени, поэтому пришлось снова побегать. Олег Фёдорович договорился, и очень хороший портной нашёл мне множество красивых вещичек. Правда я с ним в процессе несколько раз поругалась, но как мне кажется, он остался жутко довольным. Спор у нас с ним возник при моделировании и фасоне. Изученные базы, позволяли мне видеть необходимый фасон совершенно в другом виде, а портной был всё-таки очень консервативен. Но я его переубедила. В результате, долго крутилась перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон, и млела от маленького счастья. Красивая я. Портной тоже смотрел, задумчиво чесал голову и тоже был доволен. Кажется, у него появилось множество новых идей.

Потом, при встрече, Олег Фёдорович мне дал довольно пухлую пачку денег, пожелал счастливого пути, и я села на поезд. Сама дорога, несчастные трое суток, ничем примечательным не запомнились. Единственное, пришлось дать по ушам какому-то приставучему ухажёру, но это мелочи.

***

Сама Москва встретила меня суетой, пыльным асфальтом и наглыми носильщиками. С чемоданом я и сама справлюсь, не велика тяжесть. Благодаря Паразитику, я с каждым днём становлюсь всё сильнее, уже сейчас пробежать пару десятков километров, отжаться пару сотен раз и подтянуться сотню — не представляет проблем. И перестройка организма ещё не окончена. Что же дальше будет? А я не знаю. Жить мне это не мешает, даже совсем наоборот.

По нужному мне адресу, я попала немного окольными путями. Скотинский таксист, набрал полную машину других пассажиров, вот и ехал кривыми улицами, по пути развозя их. Я ему высказала всё, что думаю о нём лично, его машине, сраной Москве и таксистах вообще. Он сначала пытался мне возражать, но это сделать не так-то просто, до него пытались многие — не получилось. Так-то я не сильно была расстроена, сидела у окна, глазела по сторонам, интересно же. Приехав по нужному адресу, передала бумаги, меня быстренько определили в общагу. Немного побыдалась с комендантшей, выбивая более-менее нормальное бельё, а то знаю я их. Подсунут гнильё рваное, а потом — плати, типа сама испортила. Ага, сейчас. Мне девчонки про вот таких, хитрожопых коменд, много-чего рассказали. Спасибо научили.

Комната... А чего комната? Четыре кровати, тумбочки, стол. Беленые стены и потолок. И всё. Так как я приехала под самый конец сборов, основной состав конкурсантов был уже на месте. Три соседки оказались девочками вполне нормальными, одна попыталась верховодить, но быстро получила от меня маленький шелбан, немного поревела, но потом мы помирились. Да, вот что творит шелбан животворящий. Выложив некоторые жизненно необходимые вещи в тумбочку, задвинула чемодан под кровать, сагитировала соседок пойти поискать, чего пожрать. Девочки оказались только 'за', и повели мне показывать разведанные места, с разными вкусняшками.

Так-то, тут кормили в столовой, но молодым растущим организмам хотелось большего. Поэтому, мы с удовольствием прогулялись по улицам. Поели мороженого, купили баранок к чаю и вернулись как раз ужину. Покушали и пошли в свою комнату. Народа в большой общаге было много, все ходили, друг к другу в гости, знакомились. Было много гостей из союзных республик, большинство держались особняком, и расшевелить их было очень сложно. Со мной они шли на контакт охотно, у меня проблем с языком не было. Мои познания всех удивляли, на все вопросы я просто отмахивалась — вундеркинд и полиглот, смиритесь несчастные. В общем, было интересно и нескучно, до начала конкурса оставалась неделя.

***

Всесоюзный смотр самодеятельного искусства — как много в этих словах. Наверное, я одна не волновалась, пока к нему готовились. Множество исполнителей, множество коллективов различных направлений. Представлены были все Союзные республики СССР. В основном были различные коллективы, но и были такие одиночки как я, представители от крупных городов, областей, краёв и национальных округов. Неделя мне запомнилась в основном, суетой, беготнёй, поеданием и дегустацией различных деликатесов у разных

народностей СССР. Особенно подружилась с девочками из бурятского ансамбля 'Ургы'. Девочки были на много старше меня, но это нам ни капли не мешало общаться.

К услугам участников, если было необходимо, был оркестр. Поэтому, я выклянчила нотной бумаги и за два дня расписала гармонию и партитуру, которые всучила руководителю ансамбля. Таким подходом сразу заработала множество плюсиков в свой адрес. И руководитель, и дирижер, и сами музыканты были очень довольны, что не надо возиться с очередным неграмотным 'талантом из деревни'. Ну, я их понимаю, не все такие умные как я.

Провели несколько репетиций, сразу подготовив три песни. Решила рискнуть, и исполнить одну песню на английском языке. Чтобы не возникло лишних вопросов, сделала перевод этой песни, надеюсь, нареканий не возникнет.

И вот наступил первый день конкурса. Я шла по списку почти в самом конце выступающих конкурсантов, что с одной стороны было хорошо, а с другой — плохо. Хорошо тем, что наиболее запоминаются последние номера, а плохо, что комиссия уже будет уставшая и оглохшая на оба уха. Ну, ладно, надеюсь, я сумею заставить их, себя услышать. Надела одно из своих платьев, покрутилась — красота... Девочки, увидели — офигели, посыпались вопросы — где, как, у кого. Ага, ага, смотрите и завидуйте. Уложила волосы с помощью Паразита в замысловатую причёску, придала личику нужную раскраску, глазам отчётливо различимый зелёный оттенок — я готова.

И вот выплыла я 'убийственной' походкой на сцену, как раз конференсье вещал:

— ..... окончила экстерном среднюю школу с золотой медалью, победитель Всероссийского конкурса художественной самодеятельности города...

Тут он повернул голову ко мне и замолчал, сбившись с мысли. Сочувствую, но как-то надо выбираться из ситуации. Идёт запись концерта и мне нужно, чтобы меня обязательно показали по телевидению. Поэтому, я ему мило улыбнулась и шагнула вперёд. Видя, что я на него пружина как танк, невольно отступил от стойки микрофона, а я, завладев реквизитом, сказала:

— Здравствуйте, друзья. Диана Филатова, четырнадцать лет, но обещаю, что скоро исполнится пятнадцать, — в зале раздались лёгкие смешки, — А, сейчас, просто хорошая песня, написанная мной, в минуты небольшой грусти, называется композиция 'Высоко'.

Подмигнув конференсье, от чего он сразу слинял за кулисы, я кивнула дирижёру и зазвучала музыка...

*Не забывай,
Помни меня.
Ты не один —
Навсегда вдвоем.
Не забывай
Пламя огня,
Где мы с тобой
Греем себя.*

*Я улечу
в себе,*

*Я улечу
к тебе.*

*На небо за звездой
Высоко.
Тихий полет —
Это легко*

*На небо за звездой
Высоко.
Тихий полет —
Это легко*

**/фрагмент песни Ю.Савичева — Высоко/
<http://www.youtube.com/watch?v=CrGCHCSpESs>**

Для себя, я достаточно давно сделала вывод, что нельзя на сцене стоять как статуя. Песня — это не только звуки. Песню до зрителя нужно доносить движением тела, жестами, выражением лица, поэтому, я старалась. Двигались и руки, и наклон головы в нужное время и в нужную сторону и даже слезинку пустила... Даже самой понравилось.

И вот песня закончилась. Хлопали долго, крики 'браво' не замолкали, а я снова лепетала в микрофон — спасибо, спасибо... В этот раз конференсье тоже стоял рядом, повернувшись ко мне и хлопал в ладоши. Наверное, ему тоже понравилось. А я немного принагледла и вытащила на сцену руководителя и дирижёра оркестра, мне не жалко поделиться кусочком славы. А их откровенно жалко, а то они вроде, как и не причём. Хотя, действительно профессионалы, хорошо играют. Через какое-то время, я почувствовала, что надо слинять и бочком, бочком свалила за кулисы где попала в руки других конкурсантов, которые тоже меня поздравляли. А потом меня утащил корреспондент какой-то газеты, для интервью. Немного с ним пообщались, и я наконец-то спокойно уселась смотреть оставшийся концерт.

День проскочил быстро, объявили результаты, как ожидалось, победителем конкурса среди вокалистов оказалась я, среди коллективов — мои подружки из Бурятии, что мы дружно отметили совместными посиделками. К нашему девичьему коллективу присоединились и их парни, что не вызвало у меня возражений. Все были люди простые, пастухи, механизаторы, животноводы. Так что, сидели — чаёвничали душевно, со смехом и шутками — языковой барьер-то отсутствовал. Как стемнело, расползлись по комнатам, спать.

А на следующее утро, я проснулась знаменитой. Моё выступление так зацепило журналистов, что они смонтировали запись рекордными сроками и дали её в эфир показав моё выступление полностью. Да — плюс статья, выпущенная газетой 'Комсомольская правда', где меня называли 'юная комсомолка, восходящая звезда Советской эстрады'. Ну, это они переборщили, какая нафиг звезда с одной-то песней. Хотя, приятно. Но выходить на улицу мне больше не охота, мало того, что узнают и бросаются руку жать, обниматься, так ещё и немаленькая толпа поклонников откуда-то образовалась. Цветами всю комнату

завалили. Хорошо, коменда грудью встала, никого не пускает. Тфу, на них.

Так пролетели ещё два дня, потом начался полуфинальный конкурс. Выходя на сцену, я про себя невольно хмыкнула, мило улыбаясь битком набитому залу, который встретил меня овациями. Камер явно прибавилось. Ну что же, не будем обманывать их ожидания:

— Здравствуйте, друзья...

Сильно заморачиваться я не стала, решив исполнить песню, которую впервые исполнила в школе. Раз она так зацепила ровесников, так и тут мало кого оставит равнодушными:

*Сколько можно молчать, скажи?!
Слушать стон тишины, где мы
Глаза в глаза, один взгляд на двоих,
Я в нём читаю строки мыслей твоих!*

*Бросай говорить со мной взглядом,
С тобой нам и взгляда не надо,
Бросай говорить со мной взглядом,
Бросай, бросай, бросай!
Решай, мне сомнений не надо,
Давай всё расставим, как надо,
Бросай говорить со мной взглядом,
Бросай, бросай, бросай!*

/фрагмент песни Ёлка — Бросай/

<http://www.youtube.com/watch?v=rziFXGKrhzI>

Да, как я и ожидала — равнодушных в зале не было. Это конечно не пронзительный вокал песни 'Высоко' перебирающий тонкие струны души, это скорее крик души, её возмущение. Плюс необычное и непривычное исполнение, как музыки, так и самой песни. Ну и сама я, исполняя песню, не стояла столбом. И руки заламывала и куда-то вверх гневно зывала и в зал — то улыбалась, то брови хмурила. Зацепило всех.

Меня быстро утопили в овациях кричали 'браво' и 'бис', самые резвые козликами на сцену начали запрыгивать, заваливая цветами. Чего они делают идиоты, качать вздумали?! Хренушки вам, платье расползётся, придурки — не дамся! Еле вырвалась, ткнув пальцем в рёбра самому активному и быстро за кулисы слиняла.

Надеюсь, это выглядело культурно и незаметно для камер — на них стараюсь. Уффф... Где бы затаиться? Ага, можно и вот здесь. Сбежала, наконец-то. А это ещё кто? Ага, привет труженикам печати. Поговорить? Ну, разумеется, это мой долг, я же комсомолка... Скромно потупляю глазки.

На следующий день, я поняла — как опасно жить. Особенно опасно жить, среди множества обожающих тебя людей. С самого утра, общежитие осаждали толпы страждущих общения людей. В основном это были сверстники, но хватало и людей более старшего возраста. Дошло до того, что в фойе общежития поставили сотрудника милиции, коменда просто не выдерживала напора. Люди шли, несли цветы, письма, записки, приглашения. Приходили целые делегации от различных трудовых коллективов, звали выступить на заводах, фабриках, предприятиях... А я пряталась. А девчонки мерзко хихикали — тяжела ты шапка Мономаха. Козы.

Неожиданно, в комнату постучался и после разрешения вошёл Олег Фёдорович, с каким-то пакетом в руках и с трудом удерживающийся, чтобы не заржать. Ну и глядя на моё кислое лицо, разумеется, заржал. Я обиделась. Но потом не выдержала и тоже захихикала. Соседки тактично выскользнули из комнаты.

— Ты хоть знаешь, какая там толпа людей проходную штурмует? Ага, вижу, что знаешь. Видел твоё выступление, первое ещё. Сразу понял, что пройдёшь дальше по конкурсу, молодец. Мне люди позвонили, сказали срочно в Москву вылетать. Здорово и очень сильно выступила. А это твоё наивное '... обещаю, что исполнится пятнадцать...', это нечто, — он засмеялся, — Наивно, непосредственно и очень сильно. А на закуску, потрясающая песня. А как ты на сцену шла... Это было что-то! Смотрю на тебя, сколько же в тебе ещё талантов?

— А, я что, доктор? — пожала плечами, — Я сама не ожидала.

— Вчерашний номер тоже видел, его сразу пустили, сразу по обоим каналам. Сверху дана команда к тебе присмотреться как можно внимательнее. Имей это ввиду, потому и пришёл, предупредить. Что планируешь исполнить на финале?

— Запланировала песню на английском языке.

— На английском? — он вопросительно поднял бровь, — Хм, такого ещё у нас не было, шаблон ломается. Вроде как буржуазный язык. А перевод есть?

Я покопалась в бумагах, протянула ему. Пробегая текст, он молча шевелил губами, потом спросил:

— А, чего не складно, читается как бессмыслица? Понял, что призываешь разоружаться всему миру.

— Так это же перевод, — возмутилась я, — На английском всё складно, а при переводе рифмы не будет. У них же совсем другое построение фраз.

— Да ладно-ладно, чего ты? — замахал он руками, — Я откуда знаю? Я их языком не владею. Красивая песня хоть?

— Ну, не знаю, — скептически покривив губы, ответила я, — Народу из оркестра нравится. Естественно, сразу доложили кому следует, приходил серьёзный дядечка, потребовал перевод. У меня на этот случай, несколько копий лежит. Эту можете себе взять, там на обороте оригинал, на английском. Тот дядечка тоже интересовался — кто сочинял, почему на английском. Потом послушал, вроде довольный ушёл.

— Вот, про то и говорю, — Олег Фёдорович нравоучительно поднял палец, — Осторожней будь. А то, что готовишься к таким визитам, хвалю. Не ошибся я в тебе. Ладно, давай о насущном. Вот тебе ещё немного денежки, тебе нужна независимость. А эту независимость даёт только достаточное количество денежных знаков. Бери, бери, не строй

из себя скромницу. Вот чего-чего, а этого я в тебе не заметил.

— Ну что вы на меня такое наговариваете, Олег Фёдорович, — обиженно захлопала я носом.

— Вот про это и говорю, не верю в твою скромность. И Аслан не верит. Он до сих пор с восторгом вспоминает, как ты его по асфальту валяла.

— Он не обиделся, вроде.

— Наоборот. Ты его впечатлила в самое сердце. У них, как он сказал, мужественность на первом месте стоит, даже у женщин. Как он сказал, ты хоть и русская, но при желании стала бы истинной дочерью его народа.

— Не поняла, это вы меня сейчас сватаете? — я подозрительно посмотрела на него.

— Да боже упаси, — отмахнулся он, — В подобные дела лезть, себе дороже. Да, старая моя голова, вот тебе персональный подарок от меня. Благодаря твоим выступлениям, меня серьёзно восприняли нужные люди в нужном месте.

Он протянул небольшую коробочку. Открыв её, я увидела несколько удивительно красивых вещей, которые тут же надела на себя и, достав зеркало, стала с увлечением рассматривать.

— Вижу, довольна, — усмехнулся Олег Фёдорович, — Эх, женщины... Как мало и одновременно — много, вам надо.

Я встала со стула, подошла, приобняла Олега Фёдоровича и, поцеловав в щёку, поблагодарила:

— Спасибо. Я этого не забуду.

— Да ладно, Богиня, пустяки. Да и не только от меня это подарок, тут в пакете сумочка от жены. Ты девушка, а у девушек всегда есть, что в сумочку положить. Я столько в вещмешке не таскал, когда на фронте был, сколько моя жена в такую сумочку впихнуть может. И как у вас в такие сумочки, столько барахла вмещается? Прямо, колдовство какое-то. Так вот, жена по Елене сначала всё тосковала, всё рвалась поехать, вроде как 'спасать' любимое чадо. Но потом одумалась. К Аслану приезжал родич, рассказывал, что Елена уже раза два пыталась сбежать, естественно не получилось. Соблазнить хотела кого-то там, тоже не получилось. Сейчас учит язык, носит воду, стирает... Все её вещи отобрали, спрятали. Одели в одежду, в какую местные женщины одеваются. Пофыркала, но смирилась. Баранов пасти пока не доверяют, сказали рано ещё — она на это обиделась.

Услышав последнюю фразу, я рассмеялась, представив, как Ленка просит разрешить ей пасти баранов. А ей бородатый, седой старик в бурке и папахе, презрительно говорит — недостойна!

— Вот и я так же рассмеялся, когда слышал. Вроде, как и жалко, дочь всё-таки, но польза есть от такого воспитания. Жене рассказал, она у меня умная, тоже быстро всё поняла и успокоилась, — он улыбнулся, глядя как я хихикаю, — Жена в курсе событий. Первое время бесилась, всё рвалась с тобой 'разобраться', насилу удержал. Я-то представлял последствия, а она тебя воспринимала как сопливую пигалицу. Сейчас мнение сильно изменила. Особенно, как увидела выступление. Как же она выразилась... А! 'Да к ней мужикам нельзя подходить без огнетушителя. Сгорят и не заметят'. Каково, да?

— Да уж, умеет она у вас красиво сказать, — хмыкнула я, — Передайте, что я очень рада подарку и от души благодарна.

— Передам обязательно, — кивнул Олег Фёдорович, — Вот тебе номер телефона, я по нему или рано утром или поздно вечером буду. Если меня не будет — передашь, что нужно

тому, кто трубку возьмёт. Люди в курсе будут. Но... Имей ввиду, с ними надо осторожно, всё-таки, люди посторонние. Это только Аслану можно полностью доверять. Поняла?

— Понял, не дурак. Был бы дурак — не понял, — буркнула я.

— Что? — округлил глаза Олег Фёдорович, потом видимо вник в смысл фразы и расхохотался, — Ну, Богиня, с тобой не соскучишься. Надо же так сочинить. Надо будет при случае ввернуть фразочку. Кстати, ты не против, если я запущу в массы твоё прозвище?

— Неа, совсем не против. Я сама над этим думала, только не знала, как это сделать аккуратно. А то прозвище совсем не комсомольское, кто знает как там... некоторые, среагируют.

— Ничего, ничего. Парочке журналистов люди шепнут, само расползётся. А ты вроде, как и не при делах, народ прозвал, — подмигнул он в ответ, потом засобиравшись, — Ладно, пошёл я. А то время идёт, а мне ещё в пару мест надо заскочить. Давай Богиня, держись. Поклонникам не сдавайся, а то на лоскуты растащат — на память.

И похохатывая, ушёл. Тут же в комнату проскользнули девчонки и сразу заметили мои обновки. Ну и начались, завистливые охи и ахи. Я что? А я сидела гордая и довольная.

***

Вечером девчата притащили свежий выпуск 'Комсомолки' и стали вслух читать, чего там про меня пишут. Если коротко, то пишут очень хорошо. Особенно понравилось:

'Трагичная судьба, этой маленькой, но сильной девушки, выковала сильную и цельную личность. Несомненный талант поэта и композитора, изумительный голос и невероятный артистизм подарили зрителям минуты наслаждения и восторга. Со слов музыкантов оркестра, под управлением ***, авторство текста песен и музыки принадлежит именно самой Диане Филатовой, чтобы не пытались сказать скептики, это не подлежит никакому сомнению. Наш источник из республиканской филармонии, по секрету сообщил, что у несравненной Дианы Филатовой имеется творческий псевдоним. Какой же может быть псевдоним у этой замечательной девушки? Разумеется — Богиня. Кто-то скажет — это не по-комсомольски, но мы, работники и работницы самой комсомольской газеты с уверенностью скажем — Диана Филатова, достойный член ВЛКСМ, что подтверждается многочисленными положительными отзывами преподавателей школы, которую она закончила экстерном с золотой медалью, рассказами одноклассников и великолепными характеристиками по линии ВЛКС и горкома КПСС. И от себя добавим — имена не выбирают. Прозвище 'Богиня', Диана получила из-за своего имени. Такое же было у древней, античной богини женственности и плодородия, что прекрасно видно и в изумительной внешности Дианы(см. фото вверху). Прекрасна, умна, талантлива...'

Вот расхвалили. 'Источник из филармонии', ха! Знаю я этот источник. Но, что не делается, делается к лучшему. Так, девчонки всё никак не намеряются моими украшениями. Олег Фёдорович, мне польстил от души. Цепочка, колечко, серёжки. Всё одного комплекта и камушки нужного мне, синего цвета. Совершенно не разбираюсь в них, но думаю, крашеное стекло в золото не будут вставлять? Ой, ну вот куда сумочку потащили засранки, а ну — положите где росло! Потом искать запарюсь по комнатам. Кому надо, пускай сами приходят и смотрят. Нет, я сказала. Не показывать, не поносить, не походить, не погонять... Дайте сюда, спрячу от вас, сороки.

***

И вот наступил финал конкурса. Что-то слегка мандражирую, терзают меня смутные сомнения. Может, надо было другую песню выбрать, русскую? В этой слов не поймут и задвинут ближе к последним местам. Бррр... Хотя, народ из республик на родных языках поёт и ничего, нормально. Может, прокатит? Так, не бояться, не бояться... Оу, мой выход. Блин, платье жмёт, расту или толстею?

— Здравствуйте, друзья...

What if I could change the path of time?
What if I had a power to decide?
What if I could make us unified?
If I, if I...

What if we would open up the doors?
What if we could help
each other more?
What if
I could make you all believe?
If we, if we...

What if we all opened the arms?
What if we came together as one?
What if we aimed to stop the alarms?
What if we chose to bury our guns?

**/фрагмент песни What If — Дина Гарипова/
<http://www.youtube.com/watch?v=kPiPAIWkkes>**

Битком набитый зал, встретивший меня бурными аплодисментами, на английскую речь песни среагировал с лёгкой растерянностью и недоумением. Я уже совсем было расстроилась, но никак это не показывала, но ближе к середине, народ просветлел лицами. А ближе к финалу, когда крик-призыв рванул в небо, встали все...

Снова вытащила на сцену руководителя оркестра и дирижёра, снова купалась в овациях. Хорошо, что в этот раз руководство было готово и предприняло меры, поэтому, на сцену никто не прорвался. Хотя, пару раз, букетами цветов чуть не засветили в лицо, настолько их было много, и так густо летели. Но я увернулась.

В общагу везли в автомобиле, потому что я наотрез отказалась выходить на улицу, слишком толпа огромная собралась. Хором скандировали 'Диана' и 'Богиня', и 'мы тебя любим'. Боюсь, вот честное слово боюсь. Правильно сказал Олег Фёдорович, разорвут и растащат на сувениры. А я ещё так молода, я ещё даже не рожала...

Пока пряталась в гримёрке, боясь вылезти за её пределы, попала в руки журналисту с целым комплектом сопровождения. Пока позировала перед камерой и фотографом, он пытался у меня, как я докатилась до жизни такой. Я ему честно созналась, что катилась, катилась и докатилась. Потом какая-то добрая душа вывел меня через служебный выход, усадил в машину и отвёз в общежитие. Ох, ну вот я разнервничалась, сладкого надо поесть, у кого ещё конфеты остались? Хотя, чего я голову ломаю, сейчас поймаю, кого и отправлю в магазин, деньги-то есть.

***

Наконец объявили результаты. По единогласному решению жюри, я была объявлена победителем в конкурсе индивидуального исполнения песен, награждена почётной грамотой и нагрудным знаком. После чего, я снова попала в руки журналиста, который начал пытаться меня о моих планах на будущее. Я ему честно сказала, что поступаю в Щуку, что собираюсь ближайшие годы посвятить музыке и песням. Что планирую издать сборник своих песен и возможно, попробую свои силы в литературной деятельности. А что? Зря, что ли базу учила, там столько всего напихано, чего добру пропадать. Потом, неизвестный доброжелатель, так же спасал меня от толп поклонников, вывозя задворками в общежития. А вот завтра надо съезжать уже. Куда пойти, куда податься? Кого найти, кому отдаться? Нет, я шучу. Просто в рифму получилось.

Придя в комнату, я неожиданно увидела гостей. Незнакомых мне мужчину и женщину, представительного вида. Поздоровалась, потом они представились — Вера Семёновна и Виктор Владимирович. Оказалось, женщина была представителем Министерства культуры РСФСР, а мужчина был представителем МГАФ — Московской государственной академической филармонии. Поздравив меня с победой, расспросили о планах на будущее, о репертуаре и сделали неожиданное предложение.

Суть предложения заключалась в следующем, дать несколько концертов в Москве, затем проехать с короткими гастролью по стране. Как раз, к экзаменам в Щуку. На счёт экзаменов, сказали не беспокоиться, что это вопрос практически решён, главное согласиться с их предложением. Ха, шантаж? Ну и ладно, я не против. Всё равно делать нефиг до экзаменов. И споём и если надо — станцуем, и по стране прокатимся. Но зубки надо показать...

— Значит, гастроли предлагаете, — задумчиво и неторопливо ответила я, — Честно признаюсь, на Щуке свет клином не сошёлся. Даже если, подчеркну — если, каким-то чудом я туда и не поступлю, есть множество других учебных заведений. Это, во-первых. Во-вторых... Кстати, в каком составе планируются гастроли?

— Вы, ещё несколько артистов и певцов нашей филармонии, — ответил мужчина, — Ну и оркестр.

— Во-вторых, сразу говорю, меня не особо устроит ночлежка в третьеразрядных гостиницах и питание по низшему разряду.

— Милочка... — фыркнув, перебила меня женщина.

— Я вам не милочка, у меня есть имя, — резко пресекла я её возмущение, — Это вы пришли ко-мне, а не я к вам. Это я вам потребовалась, а не вы мне. Если вы не готовы — хотя бы меня выслушать, то смысла в дальнейшем разговоре я не вижу.

— Ладно, — притормозила женщина, — Чего ты хочешь?

— Как я уже сказала, меня не устроит полуживотное существование. Значит, средств выделите больше, чем запланировано, если вы мне скажете, что это невозможно, я вам рассмеюсь прямо в лицо. И наконец, в-третьих. Что я буду с этого иметь?

Вот тут они изумились уже оба. Переглянулись, посмотрели на меня и снова переглянулись — в полном недоумении.

— Что значит — что ты будешь иметь? Поясни?

— Что тут пояснять? — вопросительно изогнула я брови, — Как слышите, так и понимайте. Вам нужно, чтобы я выступила с концертами в Москве, затем поехала к чёрту на кулички и всё это — за спасибо?

— Как ты не понимаешь, — возмутилась Вера Семёновна, — Само участие в подобных мероприятиях — это почётная возможность, которую нужно заслужить. А тебе, его предлагают! Тебе — в твои годы! А ты ещё упираешься, и устраиваешь торговлю. Не стыдно? Ты же комсомолка!

— Вам честно сказать? — шёпотом сказала я, чуть наклоняя корпус в её сторону, она тоже рефлекторно подалась мне навстречу, а я уже громко сказала, — Мне не стыдно! Стыдно должно быть вам, что вы жмётесь на содержание группы уезжающей на гастроли — и на несколько сотен рублей для молодой и, несомненно, талантливой эстрадной звезды СССР!

Вера Семёновна отпрянула от неожиданности, некоторое время смотрела на меня, потом переглянулась с Виктором Владимировичем и оба неожиданно рассмеялись.

— Да, Богиня, а ведь предупреждали меня, а я не поверила, — продолжала всхлипывать от смеха Вера Семёновна, вытирая выступившие слёзы, — Тебя не Богиней надо было назвать, а чёртом в юбке.

— Да уж, Верочка, уела она тебя, — веселился Виктор Владимирович, — Это же надо как она тебя обрезала. Да я такое не часто и на собраниях и совещаниях видел, а тут от молоденькой девочки такие перлы дипломатии!

— Да уж, — сокрушённо покачала головой Вера Семёновна, — Видимо старею, хватку теряю. Посмотри на неё, сидит, абсолютно спокойно, молчит, теребит косу — отвлекая внимание и ждёт, когда мы сами начнём предлагать ей варианты. Высший класс, оценка — отлично! Если бы мы не проверили её с момента рождения, я бы не поверила, что ей четырнадцать лет. Талант, действительно талант. Ладно, об этом потом. Хорошо, что ты хочешь? Обещаю, в пределах возможного — выполним.

— Хорошо, — отозвалась я, — Раз с проверкой закончили, перейдём к делу. Первое и второе требование без изменений, по третьему — тысяча рублей, мне на конфеты. Деньги вперёд.

— Однако, — на этот раз отозвался Виктор Владимирович, — Если содержание гастрольного тура можно провести через наши фонды, как оно в принципе и будет то, как ты предлагаешь выделить тысячу рублей тебе? Из каких средств?

— Не вижу проблем, — пожала я плечами, — На вашей филармонии свет клином не сошёлся. У Министерства культуры, несколько фондов. Поощрить меня из любого из них денежной премией, нет никаких препятствий, обоснование — не моя проблема. Где я не права?

— Хм... — Вера Семёновна, задумалась, — Тысячи рублей, тебе не много?

— Тысяча — это мне мало. Но я, как вы заметили — очень скромная, — твёрдо ответила я ей и, закинув ногу на ногу, перекинула косу на другое плечо, — В связи с чем, у

меня появилось четвёртое условие...

— О, боже! — простонала Вера Семёновна и картинно обхватила руками себя за голову, а Виктор Владимирович захрюкал от смеха, — Ну, что ещё?!

— Да, в общем-то, ничего особенного, — я ослепительно улыбнулась, — Где можно с комфортом пожить, пока идут выступления в Москве?

Квартира Веры Семёновны находилась почти в самом центре Москвы. Четыре комнаты, третий этаж пятиэтажного дома. Как это ни странно, жила она одиноко — не детей, не мужа. На мой осторожный вопрос, а где все? Ответила, что нет, и пока не предвидится. Ну, нет и нет. По обстановке и по вещам видно, что гости тут если и бывают, то не часто. Странно, внешне вроде бы нормальная женщина, симпатичная и весьма умная. Да и не простая, чувствуется специфическая подготовка. Да и достаток в квартире имеется. Как она сказала — чувствуй себя дома, я и стала себя вести как дома. Распаковала часть вещей, достала со дна мои обожаемые сабли и поставила на видное место, чем сразу же вызвала жгучий интерес Веры Семёновны, сразу же поступил ожидаемый вопрос:

— Настоящие?

— Ага.

— А, откуда? И главное — зачем?

— Подарок, хорошего знакомого. Сразу говорю, документы на них имеются. А зачем? Ну, нравятся они мне, и расставаться я с ними не хочу.

— Странное увлечение для девочки, — она задумалась, — А, обращаться с ними умеешь? Или просто так возишь?

— Умею, — улыбнулась я, — И говорят, не плохо.

— Кто говорит?

— Тот, кто подарил.

— Не хочешь говорить, — понятиливо улыбнулась Вера Семёновна.

— Не хочу, — кивнула я.

— Я не первый день живу, — она задумалась, потом кивнув своим мыслям, продолжила, — Знаю, что боевое оружие кому попало, не дарят. Видимо была причина?

Я только неопределённо пожала плечами.

— Ладно, не хочешь, не говори, — согласилась она и предложила, — Как на счёт покушать?

— А, вот это я всегда с удовольствием, — радостно потёрла я руки, — Всего и побольше.

— Ага, так ты обжора? Смотри, растолстеешь.

— Кто, я?! Да не в жизнь. Про меня можно сказать — не в коня овёс!

— Ладно, ладно, — рассмеялась Вера Семёновна, — Я сейчас убегаю, а вот ты сама себе всё и приготовишь. Приду вечером, работы много. Так что, если что — не жди, ложись спать. Квартира в полном твоём распоряжении.

— Ладно, — согласилась я.

— Имей ввиду, завтра в филармонию, на репетиции.

— Да не проблема.

— Ну, всё, я ушла, — Вера Семёновна протопала в сторону выхода, чем-то прошуршала в коридоре, затем хлопнула дверь и лязгнули ключи в замке.

Ага, вот я снова одна и могу спокойно грабить холодильник. Только я приступила к исследованию запасов Веры Семёновны, как мой слух уловил какое-то царапанье от входной двери. Это ещё что такое — удивилась я.

На цыпочках прокралась в сторону коридора, присела и осторожно выглянула. И какое

же было моё удивление, когда практически упёрлась носом в чужие колени. Подняла голову — мужик. Ну и что он тут делает — подумала я. О чём его тут же и спросила.

Как он умеет прыгать! Долго тренировался, наверное. А мне пришлось резко отпрянуть в сторону от мелькнувшего перед лицом лезвия ножа. Вот козёл, на детей с ножом кидается. Маньяк что ли? Уйдя от удара, метнулась вперёд и костяшками пальцев стукнула его в темечко. Била аккуратно, чтобы не убить и не искалечить. Вдруг придётся отвечать потом как за человека?

Тело упало, по пути зацепив вешалку и своротив тумбочку для обуви. Нет, ну реальный козёл! Мне теперь это всё на место ставить. Не мог упасть аккуратнее?

Рекомендуется изучение базы 'Тактик'.

— Надо, так учи, — буркнула я, глядя на свою добычу и размышляя, что мне с этим богатством делать.

Принято.

Ладно, Паразитик себе работу нашёл, надо мне тоже с этим телом вопрос решить. В милицию не хочу звонить. Приедут, натопчут, потом меня повезут в отделение — типа, тут нельзя допросить. А я голодная останусь. Оно мне надо? Честно признаюсь — нет. Вот Вера Семёновна придёт, пусть сама возится. На этой позитивной мысли, я быстро метнулась в ванную, нашла бельевую верёвку, отрезала кусок бандитским ножиком, потом вернулась к телу, связала руки и ноги, потом сделала петлю, накинула ему на шею, и сзади протянув конец, привязала к подогнутым ногам. Попробует ноги выпрямить — сам и удавится. А если хочет жить, то дёргаться не станет. Закрыв входные двери, которые это тело открыло какими-то кривыми железяками, пошла на кухню, есть хотелось ужасно. Наготовила себе вкусностей и стала их увлечённо поглощать, одновременно слушая, как возится в коридоре мой пленник. Слушала и думала, как на долго его хватит, чтобы понять, что ему не уползти. Руки и ноги связаны, петля мешает передвижению, из карманов я всё выгребла, да и не помогло бы это ему, руки-то за спиной связаны. Наконец, через полчаса, туловище не выдержало.

— Эй! — пауза, — Эй! Есть тут кто?

— Угу, — отозвалась я.

— Подойди, ага? Девушка? Ты же девушка, да?

— Зачем?

— Ну, подойди, будь человеком, да? Поговорим, ага?

— Ага, — агакнула я и подошла, — Чего надо?

— А, где этот? Ну, кто меня тут вырубил. Поговорить с ним хочу, ага.

— Со мной поговори.

— Так это, нет его что ли, ага?

— Ты меня уже достал своим 'ага'. Я тебя вырубила и связала, так чего хотел-то?

Мужик извернулся, чтобы меня рассмотреть, и конкретно завис глядя на мои ноги, потом выше — на свой же нож в моей руке, ещё выше, потом глядя в лицо.

— Эй, а я тебя знаю, ага?

— Я тоже себя знаю. А тебя не знаю. Чего надо, ага? Тфу, гад, заразил своим 'ага'.

— Так это, точно мужиков никого не было?

— Не было, не было. Ты дружок, не тяни кота за яйца. Говори, чего надо? Я там кушаю, а ты мне мешаешь.

— Так это, ты меня развяжи. Да?

— Ух ты. А зачем?

— Так это, развяжи, и я пойду, ага?

— Ого, орёл. Ну, ты даёшь! Открыл замок чужой квартиры, напал на меня с ножом, а теперь говоришь — развяжи, я пошёл. Неа, валяйся. Хозяйка придёт, сама решит, что с тобой делать.

— Слушай, так это, может, договоримся?

— Это как?

— Так это, у меня денег есть маленько, ты меня развяжи, зуб даю, принесу.

— Ты меня за дуру держишь, ага? Только я тебя отпущу, так тебя и след простынет.

— Так это, как тогда, ага?

— А, ты мне скажи, где деньги, я схожу, сама возьму.

— Слышь, я серьёзно, у меня и так срок висит, мне нельзя легавым палиться...

Мы с ним договорились. Почти. Он мне подробно расписал, где хранится его заначка, нарисовал мне подробный план. Потом, когда попытался дёрнуться к моему горлу, в расчёте на свободные руки — получил в лоб и план слегка поправил. Потом я связала его понадёжнее, запихала ему в рот какую-то тряпку, взяла запасные ключи и понеслась по указанному адресу. Как это ни странно, но этот воришка — по прозвищу Агуша, не соврал. Денег я вытрясла из заначки чуть менее двух тысяч. А вот хорошенько поискав, доверившись своей интуиции — нашла ещё одну заначку, гораздо более богатую. Из которой я выгребла ещё около пятнадцати тысяч рублей и ещё солидную кучку золотых украшений. Вот он меня как порадовал.

Обернулась я достаточно быстро, за пару часов. Как раз до прихода Веры Семёновны, чего я опасалась. Делиться трофеями я ни с кем не собиралась, они мне самой пригодятся. Угрызениями совести тем более не страдала. Так что, покрутила фигой перед носом у Агуши, на что он только бессильно простонал. Потом сообщила, что золотишко там было разное и судя по всему из разных квартир или снято с разных людей. Так что, если не хочет максимальный срок намотать, будет молчать про отданную заначку. Ментам только дай повод, расколют до самой задницы. Глядя ему в глаза — поняла, что молчать он будет как рыба об лёд. И спокойно пошла, доедать недоеденный обед.

Когда я услышала бряцанье ключей в замке, вышла в коридор, встретить хозяйку квартиры, а Агуша стал с мычанием биться головой об пол. Вера Семёновна войдя, в полутьме не сразу заметила его тело, первым делом она поздоровалась со мной и только потом споткнулась об Агушу. Увидев, на что это она наступила, взвизгнула и бурно выразила эмоции русским не литературным языком, а я — давно ожидавшая этого момента, радостно захихикала.

Надо отдать должное, она быстро вернула спокойствие духа и поинтересовалась — что это у меня тут лежит. А я возразила, что не у меня, а у неё. Её квартира же, правильно? Значит и тело её тоже, раз в её квартире лежит. В общем, немного поваляла дурочку, потом вижу, что тётенька закипает, рассказала, как и что тут случилось. Разумеется, умолчала, что отлучалась за заначкой Агуши. Вера Семёновна заохала, тут же кинулась звонить куда-то. Минут через десять, примчалась милиция, быстренько допросили меня, коротко — Веру Семёновну, подхватили Агушу и исчезли, как будто тут никого и не было. Хорошо....

А Вера Семёновна ещё какое-то время вытягивала из меня подробности, как это я справилась с мужчиной. Ага, так я её всё и рассказала. Сказала, что он зашёл, споткнулся об тумбочку, своротил вешалку, ударился головой и пока лежал без сознания, я его связала.

Вера Семёновна сделала вид, что поверила. Правда ещё поинтересовалась, зачем я ему рот её трусами заткнула? Я только плечами пожала. А что тут сказать? Я даже не обратила внимание, что мне в руки попало, тем и заткнула. Нефиг разбрасывать трусы, где попало.

— Да уж, Богиня, с тобой не соскучишься, — резюмировала она, — Ничего, что Богиней назвала?

— Нормально, я привыкла давно уже. Мне нравится.

— Девушка — загадка. И прозвище у тебя... громкое. Только появилась в Москве, сразу прогремела на весь Союз со своими необычными песнями и музыкой. Сама пишешь стихи и музыку. Имеешь боевые сабли — парное оружие, которым умеешь владеть, а это очень редкий вид умения, я специально поинтересовалась сегодня. Такие мастера, вообще редкость. Умело вяжешь воров. Умело, умело, не отрицай. Знаешь, что сотрудники милиции спросили практически сразу? Спросили — кто связал. А потом сказали, что этот способ называется 'ласточка'. Ах, да! Владеешь несколькими языками. И на таком уровне, что пишешь на них тексты песен. Ничего не забыла? Что я ещё не знаю?

— Вопрос в другом, Вера Семёновна, оно вам лично, зачем нужно знать, что я умею?

— Кто знает, Богиня, кто знает.

— А, кто знает?

— Ну, один человек знает. Наш общий знакомый. Он-то и просил, приглядеться к тебе. И просил, не мешать, а по возможности помогать. Что я в принципе и делаю. Но понимаешь, любопытство меня мучит. Не люблю загадки.

— Разгадка простая, Вера Семёновна. Для того, что приобрести таланты подобные моим, нужно всего-то попасть под грузовик, разбрызгать мозги по асфальту, пережить клиническую смерть и четыре месяца проваляться в коме.

— Ох, прости меня, дуру, — Вера Семёновна всплеснула руками и, подойдя ко мне, обняла, прижав к груди, — Говорю, не думая, прости меня Дианочка.

— Да ладно вам, Вера Семёновна, — я тоже её приобняла, потом отстранилась, — Я же не для жалости это сказала. Просто сама не знаю, откуда оно прёт. Я ведь, когда очнулась после комы, вообще ничего не помнила. Не родителей, не предыдущей жизни, не себя саму. Потом постепенно всё заново узнавала, как с чистого листа жить начала. А потом одно за другим потянулось. Спортом занялась, языки начала учить. Музыкой увлеклась. Главное, память начала работать так, что раз увиденное или услышанное — не забываю. Вот и вся разгадка. Ну и характер стал не такой как был до аварии.

— Вот оно что... Слышала я про такие случаи. Правда, самой не довелось встречаться с такими людьми, ты первая. Ничего, главное ты выжила. А с твоими талантами, ты себе выкуешь достойное место под солнцем. Ну, а мы поможем.

— Ну и хорошо, — я улыбнулась и подмигнула, — Главное, чтобы это было взаимовыгодно.

— Да уж, с тобой надо держать ухо востро, — расхохоталась Вера Семёновна.

На этой ноте закончился наш разговор, Вера Семёновна пошла колдовать на кухню, а я занялась подготовкой к репетициям. Принялась расписывать гармонии и партитуры. Задумчиво почёсывая голову, где искать певиц и певцов для бэк-вокала, если по-русски — подпевку.

Утром, меня на служебном автомобиле отвезли в филармонию, где день прошёл в основном в организационной беготне. Пришлось практически со всеми переругаться, так как вначале никто не хотел меня воспринимать всерьёз. Ну, вроде постепенно смогла народ убедить, что не замечать меня — себе дороже. Удалось для своих целей выбить даже двух девушек и одного парня для бэк-вокала. А так же, доукомплектовать оркестр дополнительными музыкантами с нужными инструментами. Хотя и нелегко это было. Обычно гастролёрам спихивают то, что самим не нужно и не жалко потерять.

И только под вечер, удалось немного распеться. Ну, что сказать? Уровень музыкантов очень сильно уступал оркестру, который подыгрывал мне на конкурсе. Печально, хоть и не смертельно. Одно плохо, времени до концерта оставалось не так уж и много. Придётся гонять их в хвост и в гриву. Ладно, хоть остальные певцы были не сильно требовательные. Им в основном одного аккомпанемента фортепиано хватало.

Так, в трудах и хлопотах пролетела неделя. И наступило то, к чему мы готовились так усиленно. Сначала мы выступили в нескольких домах культуры Москвы, потом в паре клубов пригорода, затем нас за каким-то лядом свозили выступать в один из домов культуры какого-то завода. Но я сильно не вникала, что и зачем. И так хватало дел. Правда, что-то таскать, кроме своего чемодана я наотрез отказалась. Вот его, как раз, я никому носить не позволяла. Сразу сказала — руки поломаю, кто к нему притронется. А вот всё остальное, пусть сами носят, я им не носильщик. Не нравится — уеду. Лёгкое возмущение сразу угасло. Народ на концерты шёл только благодаря мне. Все остальные певцы были довеском, давая время для отдыха мне и музыкантов между номерами. Практически на всех концертах почувствовала пресса, фотографы слепили вспышками, стрекотали камеры. Мои песни звучали из радиоприёмников, с экранов телевизоров. Получила приглашение от студии звукозаписи 'Мелодия', для записи нескольких композиций на грампластинку. Обещала, но пока не до этого.

По-прежнему приходилось идти на всякие ухищрения, чтобы не попадаться толпе фанатов. Не визжащим девчонкам, не пускающим слюни юнцам. А особенно, чтобы не покалечить чрезмерно озабоченных мужчин. Особенно, имеющих определённый статус в партийной номенклатуре или занимающих какие-то высокие должности.

Наконец-то наш вояж по Москве закончился. Нам дали отдохнуть два дня и погрузив на поезд, отправили в Среднюю Азию, с концертами по столицам республик...

***

Сами гастроли мне понравились. Народ был более проще, чем в Москве, более открытый, менее фанатичный. Да хлопали, кричали восторженно, но всё это от души, а не с кровавыми целями. Может я немного, и сгущаю краски, но я слегка устала от Москвы. А тут арбузы, яблоки, другие вкусоности... И солнце. Много солнца!

В Ташкенте я поймала местного секретаря ВЛКСМ и в категоричной форме потребовала достать мне национальную женскую одежду. Он удивился, но потом просиял и сказал, что нет проблем. Через какое-то время, притащил местную девушку, мы с ней быстро обо всём договорились. Её очень удивило, что я отлично разговариваю на их родном языке. Ради такого случая, она притащила ещё нескольких подруг с ворохом одежды, и мы увлечённо стали мерять на мне обновки. Подобрал нужное, я припахала нашего костюмера, который быстро ушил всё до нужного мне размера. И вот наступил концерт. Концертный зал

нового дома культуры был набит не то что битком.... Люди стояли в проходах, стояли в холле — пытаюсь хоть что-то увидеть через распахнутые двери. И вот наконец, наступила моя очередь выхода к публике. Национальное платье, штанишки, тюбетейка, сорок косичек с яркими, разноцветными ленточками... Скромный, потупленный взгляд и моё традиционное: — Здравствуйте друзья. Салам алейкум...

Sen ketarsan jonginam, sen ketarsan,
olis yo'llar seni chorlar chorlar zamon
orzularing olamiga yor yetarsan
men qolarman ko'zim giryon
dilda hijron...

sen ketarsan meni tashlab sen ketarsan
go'hi shon go'hi shonma deydi hayol
ammo o'zing hayolingga keltirmaysan
hayotimsan bormi sensiz menda majol

unutma meni qaylarda chekma firoq
yaqindami yo yiroq meni esla
unutma meni nur topgan chog' quyosh oqshomlar berib bardosh, meni esla...
unutma meni oshganda dolvon yoqqanda dovi hijron, meni esla...
kulib boq sinib bol bahtimiz topmay zavol, meni esla...

/фрагмент песни Наргизы Закировой — Унутма мени(Помни меня)/
http://www.youtube.com/watch?v=qbj4EJgS__A

Как оказалось, наш концерт транслировали не только по местному телевидению, но и колонки были выставлены прямо на улицу. На проезжей части просто остановилось движение, люди вышли из машин и стояли слушали мою песню. Девчонки, которые принесли мне платья, стояли плакали за кулисами, а люди в зале скандировали 'Богиня! Богиня!', правда, на местный манер — с ударением на последнюю букву и требовали спеть ещё раз эту песню. Поэтому я её исполнила, но уже на русском языке, в зале были не только узбеки, русскоязычных тоже хватало:

*Улетаешь, мой любимый, улетаешь...
Улетаешь в неоглядную дорогу
Оставляешь, мой любимый, оставляешь
Оставляешь мне разлуку и тревогу.*

*Улетаешь от меня ты, улетаешь...
А мне кажется, чтобы того не может,*

*Ты не знаешь, ты совсем еще не знаешь,
Что мне жизни всей, ты жизни всей дорожке.*

*Не забывай, где б ты ни был, любимый мой!
Близко ли, далеко —
Помни меня!
Не забывай в самый солнечный день
Ночью самой глубокой
Помни меня!!*

*Не забывай, даже если дороги
Продлят расставание
Помни меня!*

*Чтобы стало счастливым мое ожиданье
Помни меня*

/фрагмент песни Наргизы Закировой — Помни меня/

<http://www.youtube.com/watch?v=uXSCckkQBgI>

А потом, немного погодя, меня снова вытащили на сцену, и я снова исполнила эту песню на узбекском языке. И просто так нас не отпустили из Ташкента. Там мы пробыли почти неделю, дав три концерта и на каждом из них не менее трёх раз исполняя 'Унутма мени'. Пела я, пели люди в зале, пели наши певцы и музыканты — до такой степени эта песня у них в ушах завязла, что они её выучили наизусть. А местным нравится...

На последнем концерте, в самом конце, на сцену вышел Первый секретарь ЦК Компартии Узбекской ССР Рашидов Шараф Рашидович и от лица всех жителей республики поблагодарил нас за концерты. Нашему руководителю вручил почётную грамоту и благодарственное письмо, отсыпал разных подарков, а мне.... Я едва не упала в обморок — присвоили звание 'Заслуженная артистка Узбекской ССР' с присвоением нагрудного знака и почётной грамоты. Этим дело не ограничилось. Мне насыпали столько подарков, фруктов, разных вещей — от ковров, до какой-то разукрашенной посуды, что я подумала, а где ещё один вагон брать, чтобы это всё увезти?! Но всё разрешилось благополучно. И загрузили, и распахали. Напоследок, Секретарь сказал, что если я решу переехать жить в Ташкент, мне и квартиру дадут в центре, и если пожелаю — свой дом с фруктовым садом и виноградником. Душевные люди...

Уезжали мы из Ташкента и с сожалением, и с облегчением. Всё-таки, нелегко выдержать широту национального колорита и гостеприимства.

В Киргизии мы долго не задержались, хотя сорвали массу восторгов и были осыпаны подарками и благодарностями. А вот, Таджикистан...

Таджикистан нам запомнился больше. Да так запомнился, что лучше бы и не ездили туда. Надолго память об этой поездке сохранится в памяти наших гастролёров, особенно у моих девочек из бэк-вокала. Ну и у местного управления КГБ тоже. Попали мы туда в очень нехорошее время...

Хоть я и обросла вещами, которые хранились в вагоне, но вот со своим чемоданчиком, подаренным незабвенным Олегом Фёдоровичем, не расставалась почти нигде. Выпускала из рук, только выходя на сцену. Ну, ещё бы. У меня там и документы лежат, и деньги с золотом, и мои любимые сабли. Ну и так, по мелочи... И как оказалось, не зря я с ним таскалась, это спасло жизнь мне и многим другим людям.

Решив сделать, как и в Узбекистане, поймала нужного человека и затребовала местной одежды. Она была непохожа на узбекскую, ни фасоном, ни расцветкой. Хотя, нечто общее и прослеживалось. Так вот, притащили мне ворох местной одежды, я как раз с несколькими нашими гостила в здании местного обкома. Надела платье, штанишки, модные расшитые туфельки, приколола тубетейку заколками к волосам, увлечённо разглядываю себя в зеркало — красивая одежда, этого не отнять. Настроение хорошее, день солнечный, люди приветливые. И вдруг, меня охватило острое чувство тревоги. Где-то на улице раздались выстрелы, крики, что-то взорвалось — и по стёклам стегнула автоматная очередь. Брызнули осколки стёкол, завизжали девчонки-таджички, упав на пол. Хотя, наши девчата — мои подпевки, визжали никак не тише. А я в это время — отключив разум, открывала чемодан и выдёргивала свои сабли.

На внутреннем интерфейсе развернулся тактический экран, автоматически помечались дружественные цели, попутно кончиком сабли взрезала подол платья, чтобы не мешал передвижению. Парой взмахов разнесла раму окна и выпрыгнула на улицу. Приземлившись на ноги, перекатом погасила скорость падения и замерла, стоя на одном колене — расставив руки с саблями немного в стороны. Осмотрелась, прислушалась.

Судя по звукам, потенциальные враги движутся к этому зданию. Сзади в здании дружественные цели — спина предположительно прикрыта. Справа и слева забор кирпичный в высоту примерно два метра — предположительно безопасно. Остаются ворота. Ждём. Сознание отстранённо строило план действий, согласно докладу тактического анализатора:

Фиксируются цели.

Количество семь единиц.

Движение бессистемное, вооружение смешанное, из них три единицы автоматического.

Анализ ситуации — критическая. Варианты решения возникшей ситуации:

1. Покинуть опасную территорию

2. Уничтожить опасные объекты

3. Ввиду невозможности применить пункт первый — ввиду возможного поражения враждебными объектами дружественных целей, принимается пункт второй. К исполнению приступить. Атака!

Прыгаю перекатом влево — уходя с траектории выстрелов, очереди проходят стороной, рывком сближаюсь с крайним-левым, выстраивая противников в линию, кончиком сабли режу ему горло. Сближаюсь со следующим — второй саблей отсекаю руку с оружием, скрутка влево — прикрываясь его телом, сближаюсь третьим и четвёртым. Оба в пределах досягаемости — цели уничтожены. Разворот левой сабли назад — повреждённая ранее цель уничтожена. Перекат влево, взмах — укол в глаз, цель уничтожена.

Остались цели номер шесть и номер семь.

Ввиду значительного расстояния до целей имеется возможность получить критические повреждения.

Варианты: прыжок вверх — уход от автоматных очередей и использование оружия как метательного.

Решение принимается — цели поражены.

Осмотр...

Два объекта имеют признаки жизни.

Решение — уничтожить.

Исполнено.

Осмотр...

Враждебных объектов не обнаружено.

Варианты: подобрать оружие, подобрать трофеи в необходимом количестве, подготовиться к возможной атаке.

Исполняю...

Режим ожидания...

Я застыла на прежней позиции. Так же безучастно краем сознания смотрела и слушала. Вот снова раздались звуки бегущих людей, снова выстрелы... Фиксирую цели....

***

Очнулась я в больнице. Как мне потом рассказали, когда милиция и военные добились часть банды на подступах к обкому и заглянули осторожно во двор, то увидели меня стоящую на колене с саблями в расставленных в стороны руках — в окружении кучи окровавленных трупов. Поняв, что что-то тут не чисто, на всякий случай крикнули, что всё в порядке и чтобы я положила сабли на землю. А я просто потеряла сознание и упала лицом в землю. Милиция и военные, некоторое время потратила на осмотр здания и, выяснив, что все живы, и никто не пострадал, наконец-то поинтересовались, а кто собственно бандитов погромсал? И сильно охренели, узнав, что это сделала всего одна девушка. Да-да, вот эта самая, которая валяется среди трупов — знаменитая артистка. Меня сначала вообще за местную приняли, из-за национальной одежды. Вот тут-то меня подхватили и со всеми предосторожностями переправили в больницу, выставив охрану. Без сознания я провалялась почти двое суток...

Очнувшись, подумала — опять больница и опять хочу есть. Пошевелилась, Паразит тут же доложил о моём состоянии. Всё оказалось не так уж и страшно. Просто долго пробыла

в ускоренном состоянии — перегрузилась нервная система. Была бы я 'Экстра', проблем бы не было. Но организм ещё не полностью перестроился, поэтому и перенапряглась. Сейчас всё почти в норме, только покушать надо плотно.

Обнаружив себя голой, искала одежду, ничего не нашла, завернулась в простыню и вышла в коридор. Тут же подскочил какой-то мужик в белом халате из-под которого была видна милицейская форма, схватил меня за руку и заявил:

— Ты куда направилась? А ну давай обратно, тебе запрещено покидать палату!

— Почему?

— По кочану! Давай двигай в палату, певичка.

И толкнул в сторону палаты... Тут же схлопотал от меня в глаз для профилактики и по голове — чтобы не мешался. Уложив его к стене, отправилась в сторону кухни. Направление узнать было не сложно, запах подсказал. Шугнув местный персонал, наложила себе что понравилось. А понравилось много чего. В отличие от моего первого пребывания в больнице, в этой хоть кормили лучше. И бараньи рёбрышки, и лепёшки и халва, и фрукты. Ну, это так... Я и каши наложила, не побрезговала.

Не успела я доесть, как прискакали друзья того придурка, который от меня в глаз получил. Ну и в категоричной форме потребовали покинуть помещение. Ага, разбежалась... Я, не прерывая своего обеда, популярно им пояснила, в каком направлении им нужно идти, чтобы прийти туда, откуда их мама родила. Вроде отстали. Доела, попила компоту и вышла в коридор. Встретили меня, аж целых пять дяденек. Двое в форме сотрудников милиции и трое в штатском. И тоже начали наезжать, типа — пойдёшь с нами и никаких гвоздей. Послала... Не поняли и начали приставать, надавала по шее и положила их отдыхать рядочком у стены, чтобы людям ходить не мешали.

Когда добралась до своей палаты, там меня уже ждал мент с подбитым глазом, и какой-то доктор из местных. Доктор вежливо предложил пройти в палату, где он меня осмотрит. Да не вопрос, смотри. Посмотрел, пощупал, расспросил о самочувствии и выдал заключение, что я практически здорова, лёгкое переутомление — необходим покой. Попросила принести одежду, тут он замялся, давай мне объяснять, что вроде как пока мне нужен постельный режим, достал корочку... Плюнула, послала его тоже и завалилась спать. Ещё не совсем восстановилась. Проснулась через пару часов от того, что кто-то зашёл в палату. Посмотрела — мужик. Заносит стул, садится, сверлит взглядом... Этому-то что надо? Ладно, я не стесняюсь, но он этого не знает. Лежит голая девушка, а он себя так по-хамски ведёт. Ведёт себя свободно, значит, что? Значит — психологический прессинг. Не логичная ситуация с самого момента моего пробуждения, которая мне всё больше не нравилась. Возникал закономерный вопрос — почему и кому это надо?

— Ну, будем молчать? — спрашивает.

— Угу, — отвечаю

— Ты понимаешь, что своим молчанием себе срок накручиваешь?

— Неа, какой срок, я малолетка, — он совсем, что ли дурак, или меня за дуру принимает?

— Может тебе помочь вспомнить?

— Угу, — снова отвечаю.

— У тебя в чемодане обнаружена значительная сумма денег и изделия из драг металла.

А так же, холодное оружие в количестве двух единиц.

— И что?

— Что ты можешь на это сказать?

— На что — это?

— Ты мне дурочку тут не валяй, я ведь могу и по-другому спрашивать.

— Это как?

— Ты хочешь узнать — как?

— Угу.

— Смотри, как бы потом поздно не было.

— Куда?

— Что куда?

— Смотреть куда? — нет, он точно идиот.

— Ладно, сама напросилась, — сказал он и попытался меня ударить... и тут же оказался на полу.

Всё, устала я уже тут лежать. Сплошные хамы кругом. Знала бы, ни за что сюда не поехала. Похлопала этого дятла по щекам, задала несколько вопросов, он немного поупирался, когда я стала настаивать — принялся орать. Ну, я его понимаю, когда на яйца наступают, это наверняка больно. Да и из базы знаний, мне известно множество способов, как человеку причинять боль. Правда, большинство из них такие, что человека потом лучше просто добить, чтобы не мучился. Ну, тут этого не пришлось делать, хватило и простых способов — пару пальцев сломала, ну и так... по мелочи. На все его ответы, которые мне не нравились, я отвечала коротким 'угу' и испытывала очередной способ добиться ответа. На его крики в палату влетели два придурка, получили по ушам, и прилегли отдохнуть. А я продолжила задавать вопросы. И получать на них ответы.

Как оказалось, моя одежда, сомнительной целостности, была в больнице. Я за ней сходила, по пути отвесив подзатыльников больничному персоналу, за нежелание добровольно сотрудничать. Печально посмотрела на грязное и изрезанное платье. Покопалась в чужих шмотках, подобрала подходящее мне по фасону и размеру. Надела тюбетейку, Паразит заплёл косы, и я отправилась за конфискованным у меня имуществом. Которое хранилось, как это не странно в местном управлении КГБ.

Отвешивая подзатыльники разозлившему меня уроду из местного комитета, быстро добрались до нужного здания. Ну, разумеется, быстро. Они же модные — пешком не ходят. После чего, спокойно поднялись наверх, к кабинету, в котором хранились мои вещи. Ну, почти спокойно, пару человек пришлось успокаивать. Добрались до кабинета, а там сидит серьёзный дядечка. Когда мы зашли, он молча достал мой чемодан, раскрыл и спокойно сказал:

— Проверьте, пожалуйста, всё ли на месте?

— Угу, — отозвалась я, прислушиваясь к обстановке и сразу заподозрив подвох.

Стоящий рядом дятел, смотревший на своего руководителя взглядом побитой собаки, рефлекторно вздрогнул, услышав моё 'угу'. На что серьёзный дяденька несколько удивлённо посмотрел на него, потом на меня, а потом нахмурился. Но ничего не сказал.

Я проверила вещи в чемодане, в первую очередь документы, потом... потом всё остальное. Нахмурилась... Краем сознания фиксируя множественные перемещения в коридоре за дверью.

— Что-то не так? — поинтересовался дядечка.

— Всё не так. Во-первых, где деньги и золото, во-вторых — где мои сабли...

— Девушка, возникло несколько вопросов. Вы несовершеннолетняя и нам...

— Где мои сабли!

— Вы не понимаете...

— Нет, это вы не понимаете! Ты тупой или глухой? Где мои деньги! И где! Мои! Сабли!

— Девушка...

Я шагнула вперёд и в кабинет тут же вломилось толпа людей... Мир разбился на сетку тактического анализатора и кабинет взорвался разлетающимися телами...

***

— Поймите меня правильно, нам позвонили слишком поздно...

— Что вам приказали? Ну, не приказали, а рекомендовали?

— Позвонил один из высокопоставленных руководителей ЦК. Сообщил, что с гастролёрами из Москвы прибывает Богиня. И попросил, в случае пресечения интересов или возникновении нештатных ситуаций, оказать вам содействие и не препятствовать вам в вашей деятельности.

— Не препятствовать и оказать содействие? Охренеть... У меня сейчас в голове просто не укладывается. Вам позвонили из Москвы до нашей с вами встречи, но вы всё равно поступили по-своему?! В ответ на такую рекомендацию, вы отправили какого-то придурка ко мне в больницу и с идиотскими инструкциями. Это что за приказ — допросить и выяснить, откуда было получено золото и драгоценности? Вы хоть можете предположить широту способов, для исполнения подобного приказа — для человека, не обременённого моральными принципами? Не поверю, что вы не знали, кого отправляете ко мне. Наверняка вы это предполагали, не правда ли? Зачем? Не понятно. А до этого? Пока я валялась без сознания, выставили охрану из своих людей и сотрудников милиции. Зачем? Я понимаю, если бы меня охраняли от мести разгневанных преступников, но вы выставили сотрудников — чтобы я не сбежала! Идиотизм. Другой момент... Что вам дало основание сомневаться в приказе руководства? Пусть не прямого, но всё же достаточно авторитетного? Разве вам не хватало для анализа ситуации того, что я одна уложила тридцать семь нападавших? Тридцать семь! И я так действовала, защищая людей, которые находились в здании обкома. Пока ваши идиоты, в количестве двух взводов, бестолково бегали по улицам, и возились — всего с пятью бандитами. При этом потеряли двоих своих, а уложили всего пятерых. И ещё ранеными вы имеете десяток сотрудников. К чему нужен был этот прессинг? Зачем потребовался идиотский арест?

— Задержание, а не арест. Для выяснения...

— Не суть. Лишение свободы в любом виде — это лишение свободы. Как не назови. Да и эти хватания, толкания, угрозы, оскорбления, попытки ударить. А если бы я не смогла противостоять вам, чтобы со мной было тогда? Избитая, униженная, ограбленная сотрудниками КГБ? Возможно — изнасилованная и искалеченная? Я не верю, что вас что-то могло остановить от таких поступков. Возможно, меня бы просто потом добили и выкинули где-то в ущелье, чтобы спрятать следы преступления. Или, как минимум — заставили подписать 'признательные' показания или нечто подобное, чтобы я заткнулась и молчала. Звягинцев, ответь — зачем это всё? И эти глупые телодвижения вокруг меня, на фоне откровенно проشياпленного проникновения бандформирования в центр столицы республики выглядят более чем странно. Мне жаль тебя, Звягинцев.

— Вы утрируете! Не нужно обвинять нас в том, чего не было. Мы обязаны...

— В первую очередь, вы обязаны думать! Для этого вас государство учило, потом назначило на должность и обеспечило большими полномочиями. А вы? Нарушили главное условие существования государства — законность! Как вы распорядились тем, что дала вам Советская власть? Думать надо! И только потом делать. На примере того — как я кромсала вооружённую банду, чем вы думали, давая команду на мой захват своим сотрудникам? И не убить, а задержать — пусть и с телесными повреждениями.

— Я был уверен, что вы не станете их убивать. Не враги же.

— О, Боже... С чего вы решили, что в подобной ситуации, меня это могло волновать? Но логики я всё равно не вижу. Посмотрите на ситуацию моими глазами, как я должна воспринимать ваши действия сейчас. Вы понимали, что я не враг но, тем не менее, вели себя по отношению ко-мне — как к врагу. Именно с такой вот позиции. У вас все такие идиоты, или вы один? Как вы доросли до должности начальника республиканского Управления?

— Понимаете...

— Нет, не понимаю. Абсолютно, — я грустно покачала головой, — Впредь вам будет наука, что иногда надо думать головой, а не жопой.

— Да что уж теперь, — сидящий передо мной полковник Звягинцев устало махнул рукой, и потрогал опухший нос с наплёпкой пластыря. С синими, заплавленными глазами, он был похож на пародию китайца, — Мне теперь по служебной линии таких звиздюлей дадут... Ладно, если только выговорами дело ограничится или понижением в должности. Почти два десятка избитых и искалеченных сотрудников — и это не в боевые потери. Такое не прикрыть, найдется, кто доложит.

— Сами виноваты, вас предупреждали, но вы не послушались. Я даже предположу, что вас толкнуло на такие действия. Что, мои деньги и золото разум помutilи? Вам даже в голову не пришло предположить, откуда они могли у меня взяться. Вы решили просто создать ситуацию, когда я их вам просто отдам под вашим давлением. Да ещё польстить своему самолюбию, как же — унижить 'звезду эстрады'. Показать 'этой певичке' её место в этой жизни, да?

Мы оба периодически сбивались, то на 'ты', то на 'вы', подчёркивая своё отношение именно в данный момент, к собеседнику.

— Подлец ты Звягинцев, — продолжала я свой наезд, — Подлец и мудака. Знаешь, я тебе прямо скажу — мне тебя не жалко. Ни капельки. Ненавижу самовлюблённых дураков. Изредка, но такие встречаются и что самое страшное — дураки в погонах. Хорошо у вас хватило ума остановить свалку и дать задний ход. Видимо поняли, что зашли слишком далеко.

— Ну, хватит уже, Богиня, хватит. Проникся я, — он сморщился, то ли от боли, то ли от бессилия достойно ответить, — Что ты хочешь? Честно скажу, я не хочу попасть под пресс своей же системы.

— О, сейчас я услышала голос не юноши, но мужа!

— Не ёрничайте, говорите прямо. И вообще, вы по возрасту мне в дочери годитесь.

— Ага, только раньше вы этого не замечали, прессуя пятнадцатилетнюю девчонку. Ладно, перейдём в деловое русло. И так, считаем — два дорогостоящих, эксклюзивных национальных костюма, по пять тысяч рублей каждый.

— Что?! — взвился Звягинцев, — Какие...

— По шесть тысяч каждый. И не перебивайте, я только начала. И так, двенадцать тысяч за костюмы, физический ущерб...

— Какой физический ущерб?! Да на тебе ни единой царапины! — у Звягинцева даже глаза раскрылись от возмущения.

— Как гласит закон, отсутствие возможности причинить вред, это не одно и то же, что и отказ от совершения преступления, — нравоучительно подняла я палец вверх.

— Дальше... — буркнул он.

— Итак, физический ущерб составляет три тысячи рублей. И моральный ущерб...

— Вот чёрт... — раздался утробный стон.

— Пять тысяч рублей. Итого, двадцать тысяч.

— Богиня, да нет у нас таких денег! — взвыл полковник.

— Хм, а я бухгалтер? Меня это должно волновать? Ищи в фондах, изыскивай резервы.

— Да это охренеть какие деньги, ты понимаешь?

— Нет, не понимаю. Я же говорила. Вас, тупоголовых ослов — не понимаю и не хочу понимать. И ты понимаешь прекрасно, что моё расположение ты завоевать не сможешь — только купить.

— Десять, максимум десять. Остальное золотом. Монетами и драгоценностями.

— Мде? — вопросительно посмотрела я на него, — А ну, показывай. И тогда я могу дать показания, что инцидент произошёл по недоразумению, до звонка из Москвы... Ну и можно придумать, как сделать так, как будто ничего и не было — вопрос цены. Как понимаешь, деньги и золото — вперёд. А то я почему-то тебе не доверяю. Почему бы это, а?

И мы договорились. А нашего выступления солнечный Таджикистан так и не увидел. Да и тфу на него.

На прощание Звягинцев нехотя сказал:

— Один из сотрудников обкома видел твой бой...

— И что? Там много кто его видел.

— У него была импортная любительская камера. Он практически с самого начала всё заснял. Как ты прыгнула в окно, так схватил и начал снимать. Мы у него эту плёнку изъяли, сразу проявили и просмотрели. Поэтому и проявили интерес к тебе. Певица, да в пятнадцать лет и такой невероятный уровень владения клинковым оружием... Это не нормально.

— Какой же ты дурак, Звягинцев, — я с сожалением покачала головой, — Настоящий дурак. Неужели ты думаешь, что кроме тебя — все слепые? Да я более чем уверена, что о моих талантах известно всем, кому это надо. И там наверняка люди с гораздо большими звёздами на погонах, чем у тебя. Если они мне не мешают, а наоборот стараются помочь, то ты-то куда влез?

— Да теперь-то понимаю. Но всё равно, это твой бой, как ты смогла...

— Ты слышал про кодекс Бусидо?

— Япония?

— Да. Кодекс воинов. Основным пунктом там идёт догма — воин должен жить так, как будто он уже умер. Понимаешь Звягинцев? Я умерла уже давно.

— Хм... Да...

— Прощай Звягинцев.

— Прощай... Богиня. И не держи зла.

— Когда я злюсь — люди умирают. Помни об этом.

Москва встретила нас промозглым дождём. Попрощавшись с коллегами и подхватив свой неразлучный чемоданчик, отправилась искать телефон. Недолго рассуждая, запёрлась в один из кабинетов с телефоном и, сияя белоснежной улыбкой, завладела телефонной трубкой. Изображая лёгкое смущение в ответ на восхищённые взгляды людей, собиравшихся поглазеть на визит такого чуда — как я, позвонила по оставленному Олегом Фёдоровичем телефону и удачно попала прямо на него.

— Привет. Это Богиня.

— Привет, привет. С приездом! Ты где сейчас?

— На вокзале.

— Понял. А чего не Веронике сразу позвонила? Она ждёт тебя.

— Вы мне не рады?

— Что с тобой, Богиня? Ты же поняла мой вопрос.

— Извините, — буркнула я, — Устала, да погода дрянь.

— Правильно, что позвонила. Теперь я хоть уверен, что ты почти в порядке, раз язвишь. Поговорим позже, как в норму придёшь. А сейчас, лови такси и дуй к Веронике, адрес помнишь или...

— Помню. Я всё помню и ничего не забываю.

— До встречи, Богиня. И, береги себя... Ты всё-таки не железная.

— Спасибо. До встречи Олег Фёдорович.

***

Некоторое время я стояла под дверями Веры Семёновны и почему-то боялась постучаться. На её дверях не было звонка. Странно, почему нет? И почему я только сейчас об этом подумала? Проявляется привычка к анализу? Возможно. Боже, как я устала...

Только протянула руку постучать, как дверь раскрылась и Вера Семёновна, взяв меня за протянутую руку, завела в квартиру. Я поставила чемодан на пол, и мы какое-то время смотрели друг на друга. Потом она шагнула ко мне, обняла, а я... А я вдруг горько, в голос разревелась, повиснув у неё на шее. Так она меня и увела в комнату, ревущую, жалующуюся на всё и на всех. Раздела, уложила на кровать, накрыв пледом, а держала её за руку и не хотела отпускать, так мне было плохо. Она прилегла рядом, обняла, и стала гладить по голове. А я ещё какое-то время ещё плакала, а потом уснула.

***

Утро меня встретила солнечным днём и чашкой кофе под носом. Чашку держала Вера Семёновна и улыбалась.

— Вставай, засоня. Надо же, почти двое суток проспала. Попробуй кофе, это 'Робуста'. Редкий сорт в наших местах.

— Ого! Двое суток? Ничего себе, как меня ушатило. Я тут не сильно буянила? — вспомнив себя ревущую. Надо же, я и смущаться умею.

— Не страшно. Иногда нам бабам это просто необходимо. Выплакаться или истерику

закатить с битьём посуды, от природы не уйдёшь. Я-то всё думала, как это будет выглядеть, когда ты сорвёшься при твоём-то характере? А оно вот как. Так что, всё в порядке с тобой. Я уже думала, что ты совсем без нервов, не сгибаемая. Оказалось, что живая и даже очень. Ну, ну, милая... Не надо, не смущайся. По секрету — я, когда срываюсь, то визжу и всё что под руку попадается швыряю. И мне обязательно надо, что при этом обязательно кто-то был. Одной истерить не интересно. Хватает обычно на полгода. Вот так вот...

— Угумс... — прохрюкала я недоверчиво в кружку с кофе.

— Даже и не сомневайся. И ещё, в неофициальной обстановке, называй меня Вероникой и на 'ты'. Это где-то на деловых встречах нужно 'Выкать', а дома или при своих — не надо. И не такая я и старая и ты мне не чужая теперь. Ну, если ты не против, конечно. Мне всего-то тридцать два года. Договорились? Да, жить будешь у меня, возражения тоже не принимаются. Хорошо?

— Хорошо. Олег Фёдорович — свой?

— Олег-то? Свой, конечно. Я его уже давно знаю. Он конечно старше на много, но мы с ним тоже по имени неофициально. На фронте ещё познакомились.

Я удивлённо посмотрела на неё. Как-то не похожа она на фронтовичку.

— Что? — рассмеялась она, — Да я тогда соплюшка ещё была, лет десяти. Олег партизанил, они нас тогда у немцев отбили, когда нас в лагерь гнали. Какое-то время были с ними в отряде. Потом жизнь разбросала... А потом вот встретились как-то, поговорили, вспомнили. Так и живём, время от времени встречаемся, помогаем — если нужна помощь...

— Понятно. Что теперь дальше мне делать?

— Ну, хочешь, отдохай пока до экзаменов, хотя можешь на них не ходить, — она усмехнулась, — Там уже всё решено. Придёшь перед занятиями, посмотришь корпуса аудиторий, расписание перепишешь. И на учёбу. Как тебе такой вариант?

— Нормально, — я улыбнулась в ответ, — Вы... ты постаралась?

— Ну да, — легко ответила она, махнув рукой, — Министерство же. Да и ты себя достаточно прославила. У них на тебя свои виды. Тоже, люди заинтересованные.

— Понятно... — прикинула по времени, это я тогда и домой успею смотаться. Надо родителям денег подбросить, а то у меня их уже половина чемодана. Куда мне столько? Да и золота килограммов пять. Кстати, надо посоветоваться.

— Вероника, вот посоветоваться хочу, — по привычке заглянула под кровать, чемодан был там. Вопросительно посмотрела на Веронику.

— В коридоре мешался, запихала на твоё любимое место, — ехидно усмехнулась, знает, что я педантичная, — Не пойму как ты такую тяжесть таскаешь, я еле его подняла.

Выволокла чемодан, положила на кровать, раскрыла. Убрала сверху свои тряпки и... И наблюдала, как меняется цвет и выражение лица Вероники.

— Твою же мать, Богиня... И вот ЭТО — ты таскаешь с собой?

— Ну да, а что? — пожалала я плечами.

— Да за сотую часть этого убивают, а ты...

— Ну, да, глупо признаю. А куда мне это девать было? Потому и хочу посоветоваться, что с этим делать?

— Откуда это всё? Кого ограбила?

— Да никого, я не грабила, — возмутилась я, — Я отсюда уезжала, уже часть этого была у меня. Потом в дороге добавилось... Как-то само.

— Само?! Ну, ты даёшь, — она с непонятным выражением посмотрела на меня, —

Деньги и золото 'чистые'? Никто вернуть не потребует?

— Чистое, чистое. А если вдруг, кто и попробует потребовать — голову оторву, скажу, что так и было, — проворчала я.

— Хм... Мда, — хмыкнула Вероника, — Ладно. Сколько тут всего?

— Не знаю, не считала, пожала я плечами.

— Ну, ты даёшь, Богиня, — заразительно рассмеялась Вероника, да так что глаза увлажнились.

— Ну, я серьёзно, — тоже захихикала я, — Леня считать было.

— О, Боже! Богиня... Дитё ты малое. Ладно, давай рассортируем и пересчитаем.

И мы занялись этим увлекательным процессом. Золота было... Много. Только монетами царской чеканки было сто штук, потом различных украшений килограммов пять. Деньгами было, как я и предполагала немногим больше сорока тысяч. Богатенькая... Только вот что с этим делать? О чём я и спросила Веронику.

— А сама-то что думаешь?

— Ну, я подумала родителям часть отдать. Мне одной столько не нужно.

— Правильное решение, — одобрила Вероника, — Кстати, если они захотят перебраться сюда, можно для них купить квартиру. У тебя тут деньгами на две-три хороших квартиры. Это не считая золота. А золото, даже если скинуть оптом кое-кому, на первый взгляд, ещё на столько же потянет.

— Ого!

— Вот тебе и ого. Сделаем так, возьмёшь часть денег, поедешь к родителям. Переговоришь. Если захотят, то будем квартиру выбирать. Если захотят там у себя жизнь лучше устроить, Олегу скажем, он организует. Его город, ему и карты в руки. Да, на ремонт и обстановку денег тоже много уйдёт, учитывай это.

— Ага, поняла, — немного подумала, потом сказала, — Надо долг Олегу Фёдоровичу отдать. Он мне помогал деньгами.

— Помогал, говоришь? — протянула Вероника, — Ой, мне кажется, дурная мысль тебе в голову пришла.

— Почему?

— Понимаешь, Олег если кому помогает — то от души, а не в виде долга. Мне он тоже в своё время помогал. А когда я попыталась вернуть долг, обиделся сильно. Мне потом пришлось к нему ехать, прощения просить. Он сразу-то вида не показал, просто перестал общаться и всё. Честно скажу, уважение и расположение такого человека как Олег — сложно получить и легко потерять. Пунктик у него такой, на счёт 'долгов'.

— Поняла. Но я хотя бы озвучу своё пожелание, для очистки совести. Хотя он мне не показался таким уж и обидчивым.

— Ну, попробуй, только аккуратнее, а то, кто его знает, снова надуется как мышь на крупу.

***

Вероника убежала на работу, я валялась на кровати, слушала музыку, пролистала пару книг, писала гармонию на новые песни. В общем, убивала время как могла. Ближе к вечеру, отзвонилась Вероника, сообщила, что должен подъехать Олег Фёдорович. Ну, это хорошо, я по нему как-то даже соскучилась...

Не прошло и получаса, как раздался стук в дверь, открыв — запустила долгожданного гостя. В порыве чувств, обняла его, чем сильно смутила, кажущегося непробиваемым мужчину. Смущённо погладив меня по спине, он спросил:

— Чаем-то поить будешь, хозяйюшка?

— А как же, — отозвалась я, — Уже второй раз разогреваю.

— Я вот тут, конфет захватил, болгарских, сам не пробовал, но говорят вкусные. Да печенья, тоже говорят хорошее, — сказал он, протягивая принесённый, объёмный пакет.

— Ого, сколько, — улыбнулась я, подхватывая подарки и утаскивая на кухню, и уже оттуда крикнув, — Разувайтесь, да проходите. Знаю, что вы тут не в первый раз.

— Да я тут не особо частый гость, — ответил он, заходя на кухню, — Мы с Вероникой обычно или в ресторан или где-то в официальных местах встречаемся. Ресторан для частных разговоров, а официальные места просто, чтобы увидеться.

— Ну, главное, не забываете, друг друга, — одобрительно заметила я, разливая чай и раскладывая снедь по вазочкам и тарелкам.

— Ты, это... Не трудись сильно, я к тебе сытый приехал. Посидим, поговорим. Я в общих чертах в курсе твоей поездки. Слышал, проявила ты себя там так, что местный начальник КГБ при упоминании твоего имени речь теряет и заикается.

— Ну, есть немного, — уклончиво ответила я. А потом подумала и решила, а чего я его жалею? Тварь он. Ну и почти во всех подробностях выложила всё о своей поездке.

— Вот оно как... — протянул, Олег Фёдорович, — Вот скотина. Тебя-то я не осуждаю, использовала момент, прижала гниду и отжала по максимуму. Молодец. Но вот что там местное управление КГБ какую-то нездоровую деятельность организовало и отсебятиной занимается, слухи доходят. Хотя, подобное дерьмо практически по всем республикам творится. Хозяевами себя чувствуют, князьями местными. Мы ведь не так давно ими занимались, ничего не накопили. Ладно, спасибо за рассказ, мне это пригодится. Да и запись надо затребовать, посмотреть, какие чудеса ты там показывала. Смотрю на тебя и не верится, маленькая, хрупкая... И такое!

— Да, вы сказали — 'мы проверяли'. Вы секретарь Горкома партии. Не поняла...

— Молодец, умеешь слышать недосказанное, — одобрительно кивнул он, — Для того и обмолвился. Не для чужих ушей говорю сейчас, цени. Есть такая организация — Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР, сокращённо — КПК. Нас иногда ещё Комиссией парт-контроля называют, по старой привычке. Вот в ней я и состою, помимо всего прочего. Только смотри, нигде не ляпни. Система КПК — секрет покруче чем секреты КГБ. Задачи и полномочия у нас самые широкие. Опережая твой вопрос, отвечу, нет — Вероника не состоит в этой организации. Да и не так уж нас много, всего сотня сотрудников на всё СССР. Так что, представь каковы полномочия и возможности. При необходимости командируют с чётко поставленной задачей. Но это не афишируется и является секретом государственной важности. Скажем так, сотрудники по чрезвычайным ситуациям с широкими полномочиями.

— Это что-то вроде внутренней разведки? — поинтересовалась я, слабо представляя, что это за организация.

— Нет, что ты, — отмахнулся он, — Даже близко не стоит. Скорее, аналитическое направление, к нам же со всего СССР информация стекается. Ну и контролирующее тоже — исходя из ситуации. Функции и задачи самые широкие. Основные задачи как раз и вытекают из самого названия структуры. Например, расследование — как это высокопоставленный,

партийный руководитель докатился до жизни такой. Именно Партийный и именно Высокопоставленный.

Какое-то время Олег Фёдорович рассказывал о задачах и сфере деятельности КПК, развернул область задач, структуру управления и взаимодействие с органами власти. В какой-то момент я спохватилась и потрясла головой, стряхивая наваждение.

— Олег Фёдорович, вы зачем мне это всё рассказываете, если сами сказали — это государственная тайна?

— Ох, Богиня, — расхохотался он, — Я сижу, размышляю, когда сообразишь? Что так долго-то?

— Да, интересно рассказываете, — честно ответила я, — Вот и молчу.

— Ну? Правда, что ли, заинтересовало?

— Ну да. Но меня больше заинтересовали возможности структуры. И сама реализация задумана грамотно. Да и цели, если честно — правильные. А то развелось мелких 'князьков', хоть бери и отстреливай.

— Кхм... — Олег Фёдорович посмотрел на меня странным взглядом.

— Что? — не понимая, спросила я.

— Вот я и хотел поговорить на эту тему с тобой...

— В палачи вербуете? — насмешливо спросила я его.

— Ну, вот ты сказала, — деланно возмутился он.

— А что? К чему тогда весь этот разговор? Не просто так, правильно? Вербовка, на самом примитивном уровне.

— Вот что, сейчас обижусь — и уйду, — запыхтел он.

— Э нет! — возмутилась я, — Вот сейчас решу деньги отдать, которыми вы меня снабжали, вот тогда вы обидитесь точно. А сейчас, вы пыхтите для вида.

— Ты это серьёзно?

— Что?

— Ну, про деньги?

— Ну да. Но Вероника меня предупредила, что вы можете обидитесь. Поэтому не буду отдавать. Да и самой ещё пригодятся.

— Хэх... — он хмыкнул, — Ну и кто тут над кем издевается?

— Ну, я пока и не начинала, — скромно опустила я глазки, — Вот чуть попозже...

— А что там будет попозже? Чего натворила?

— Да ничего особого. Потом поговорим, но пока вернёмся к разговору. Что там за предложение?

— Ага, давай вернёмся. Только сначала спрошу. То, что ты тридцать семь человек прибила — сильно это мучает твою совесть?

— Вообще не мучает. А что?

— Я серьёзно.

— И я тоже, — я пожала плечами, — Хотите обоснование? Хорошо... Если коротко, то они стремились причинить вред мне и тем — кого я защищала. Они были угрозой. Я просто устранила угрозу. И всё. Следовательно, почему я должна переживать об устранённой угрозе? Поняли мою логику?

— Ну, логика понятна, в принципе я её даже приветствую. Просто хотел убедиться, что нет в тебе страха или излишнего морального метания. Враг он и есть враг и подлежит уничтожению. Молодец, не ошибся в тебе. Тебе сколько сейчас, четырнадцать?

— Пятнадцать, Олег Фёдорович, пятнадцать уже, — вздохнула я, — В июне день рождения был. Я только недавно об этом вспомнила, когда на поезде обратно ехали. Память-то дырявая.

— Мда. Даже как-то и неудобно стало, — Олег Фёдорович смущённо пригладил ежик волос на голове, — Ладно, за мной подарок! Я старый дурак, тоже не уточнил, когда у тебя день рождения.

— Да пустяки, не заморачивайтесь! — отмахнулась я и хитро прищурилась, — Но от подарка не откажусь, это дело я люблю.

— Ну и хорошо, — улыбнулся он в ответ, — Теперь к делу. Я в будущем планировал тебя в нашей комиссии приспособить. Про мораль спрашивал не зря. Иногда приходится принимать жёсткие решения, напрямую связанные с дальнейшей судьбой людей. Иногда связанные с его... жизнью.

— Ну и что? — поторопила я примолкшего Олега Фёдоровича.

— Тебя не смущает, возможность принятия таких решений?

— Ни капли. Человек, совершая и не совершая что-либо, прекрасно осознаёт последствия своего решения.

— А если не осознаёт? — возразил Олег Фёдорович.

— Значит или он дурак — и делать ему в партии, или на занимаемой должности нечего, или Комитет разберётся. Не тяжкое преступление — накажет соответственно, а если тяжкое — кому он нафиг нужен, такой придурок? Нет человека — нет проблемы.

— Гм... — он на мгновение задумался, потом хмыкнул, — Нда, Богиня. Слышали бы тебя сейчас некоторые товарищи из Комиссии. Они там про 'человеколюбие', 'всепрощение', 'понимание', 'право на ошибку' — рассуждают. А ты вот так — с плеча, хрясь! Нет человека — нет проблемы. Хиреет Комиссия, в этом наша беда. А от того, что хиреет, разная шваль в аппарат власти пролазит... Ладно. Вернёмся к делу. Жаль, нет тебе хотя бы шестнадцати лет. Но я нашёл промежуточное решение. Сумел обратить на твою персону, внимание самого председателя Комитета — товарища Шверника Николая Михайловича. Как на сотрудника, весьма полезного для Комитета и сейчас и в будущем, Он со всей серьёзность отнёсся к твоей личности. Ему сразу доложили о твоих приключениях в Таджикистане. Разумеется, без этих подробностей о поведении начальника управления КГБ. Но про банду и твой 'танец с саблями' он в курсе. У него самого есть дочь, снайпером была во время войны. Так что, ты ему заочно по душе пришлась. Большевик старой закваски, жаль здоровье уже не то... В сам Комитет тебя естественно никто не включит, молодая, не партийная, да и состав там такой, что... Как ты иногда говоришь — 'большие дяденьки'. Но у нас есть и такие боевые единицы, как внештатные сотрудники. Так что, получи — и распишись, ты теперь внештатный сотрудник КПК. Всё что вот этой бумажке написано — вызубри и уничтожь её. Тут твой личный номер и контактные лица практически со всей страны, мало ли куда тебя занесёт. Список большой, но зазубрить придётся. Ты у нас в списках, кроме личного номера, ещё и под своим псевдонимом идёшь. Решили не извращаться, 'Богиней' так и оставили.

Он достал из кармана красное удостоверение и какие-то бумаги. Прочитав внимательно всё, что там написано, я расписалась в нужных местах и бережно убрала книжицу с моей фотографией и золотым тиснением 'КПК' на дно чемодана.

— Ты удостоверением просто так не свети, но и с собой носи, мало ли что. Вдруг потребуется себя проявить или использовать как 'последний шанс'. Всякое бывает в жизни...

— Спасибо за доверие, Олег Фёдорович, — на полном серьёзе сказала я.

— Да ладно Богиня, прости, что так прямо говорю, но ты сразу ложь почувствуешь. Всё равно, я это делаю в своих интересах. Жаль, не было возможности раньше это удостоверение тебе сделать. Тогда бы и с разведкой в Таджикистане проблем не было. Не рискнули бы они дёргаться на нашего сотрудника. Так вот, как сотрудник ты Комитету пока не нужна. Живи, учись, выступай... Но если вдруг потребуется — будь готова. Когда это потребуется, я не знаю, но всё может быть. Да, на тебя будет заведён специальный счёт, куда будет поступать зарплата. А что ты глазки округлила? Да, зарплата. У нас все сотрудники зарплату получают. Но! Ты её до совершеннолетия не увидишь. Ага, как я вижу, тебя это не сильно расстроило. Но деньги имеют свойство заканчиваться, поэтому, будешь на содержании родителей и нас с Вероникой. Сберкнижку, тебе потом занесу. Или через Веронику передам. Ну, вот в принципе и всё...

В тот день мы о многом ещё переговорили с Олегом Фёдоровичем. И за жизнь, и за работу, и за мою карьеру. Про карьеру он просто сказал — Вероникина кухня, ей и голову греть. Показала ему свои 'богатства', в отличие от Вероники 'большие глаза' он не делал, похмыкал неопределённо, быстро перебрал золото, раскидав на несколько кучек, потом пояснил:

— Вот эти можно спокойно продать, когда надо будет — обычный ширпотреб. Ну или дарить, не сильно сожалея. Сразу говорю, в ломбард идут только идиоты — там всё под контролем МВД и КГБ. Думаю, тебе это не надо. Вот эти, можешь сама таскать или подарить кому близкому — качественная, хоть и обычная ювелирка. Вот эти — действительно интересные вещи. С такими украшениями не стыдно и на каком-то светском рауте показаться, дорогие вещички. А вот эти... Эти пока не советую нигде светить. Слишком приметны и слишком дороги. Даже не спрашиваю — откуда они, хотя наверняка за этими вещами интересная история тянется. Пусть время пройдёт, лет несколько, тогда сама и наденешь. Это действительно очень ценные украшения, такие вряд ли ещё где встретишь. Ручная, штучная работа ещё царского времени.

***

Проводив Олега Фёдоровича, я быстренько переупаковала разбросанное по кучкам богатство, самую дорогую вообще замотала покрепче, всё равно не скоро смогу ею пользоваться. Остальное рассмотрела получше, разобрав на несколько комплектов, сделав себе пометку в памяти соорудить для них отдельные коробочки, чтобы всякие цепочки-серёжки не перепутались снова, и не искать потом в общем ворохе нужный экземпляр.

Потом встретила Веронику, накормила её супом собственного изготовления и коротко рассказала о встрече с Олегом Фёдоровичем. Кивая на мои мысли и соображения, она согласилась, что к советам Олега Фёдоровича стоит прислушиваться. Потом спросила:

— Ну, подруга, ты готова к выступлениям?

Я чуть не подавилась, от такого резкого перехода от сытой расслабленности к форсированному режиму:

— Каким?

— Да вот, решила я тебя подтолкнуть повыше. Тут концерт запланирован в Кремлёвском зале. Ты как, не против там блеснуть? — Вероника с усмешкой смотрела на мои брови 'домиком', — Состав будет интересный. Члены правительства, зарубежные гости, масс-медиа...

Пока я хлопала глазами, не зная, как реагировать на это, она неожиданно задала вопрос, от которого я совершенно растерялась:

— Слушай, никак не пойму, а где твоя косметика? Видела тебя в макияже часто, да на экранах ты мелькаешь всегда при 'красоте', но хоть убей, я не видела у тебя не духов, не помад, не теней. Ты всегда выглядишь свежо, с минимальным, но очень искусным макияжем, благоухаешь разнообразным дорогим парфюмом. Даже зубной щётки и порошка у тебя нет, но запаха я не ощущала ни разу. Даже мыло у тебя лежит всегда сухим! Да, ещё. Где твоя расчёска? При твоих-то длинных волосах — и нет расчёски, но ты всегда расчёсана

и волосы уложены. Ничего не хочешь сказать?

Вот как объяснить её, что всё перечисленное мне просто не нужно?! Паразит формирует мой запах как мне надо, макияж тоже — по выбранным шаблонам, просто придавая коже нужную окраску. Грязь на мне не держится, а про щётку и зубной порошок он сказал коротко — нет необходимости. И расчёсываться мне не надо, мои волосы всегда чисты и всегда лежат так, как требуется именно мне. И вот что сказать? А так и скажу.

— Извини, Вероника. Мне это просто не нужно, — и подняв ладонь, как припечатала, — И не спрашивай, не скажу.

— Ладно, — она заинтересованно смотрела на меня, сверкая глазами от любопытства, — Не буду. Но если я умру от любопытства — знай, виновата в этом ты!

— Прости, ну не могу сказать, прости, ладно? — я с виноватой мордашкой подошла к ней, приобняла повиснув на шее и слегка покачивая из стороны в сторону, заныла как маленькая, — Нью прости-ии засраа-аанкуу-у...

— Пффф... — фыркнула она мне в ухо и рассмеялась, — Не верю! Как говорил Станиславский — не верю! Ладно, давай ближе к делу, девушка-загадка. Что на счёт выступления? Репортажи и трансляция пойдёт на всю страну, да и перед зарубежными гостями блеснуть есть возможность. Ты у нас талант, языками владеешь. Пару песен на английском, потянешь?

— Пару песен? Да не вопрос, — я задумчиво затеребила косу и перехватила обалдевший взгляд Вероники. Подумала — вот я дура, так спалилась...

— И после этого ты будешь говорить, что самая обычная? Да не поверю, ни в жизнь, — Вероника потёрла свои глаза и потрясла головой, — Вот только что ты стояла с распущенными волосами и вдруг, спокойно перекидываешь на грудь заплетённую косу... Богиня, только не говори, что она у тебя была раньше заплетена, я же видела, чтобыла без косы!

— Угу, — отозвалась я.

— Что угу?! И это всё что ты можешь сказать, — возмущённая Вероника сжала кулачки и потрясала ими в воздухе.

— Я сказала 'угу', потому, что именно так и хотела ответить, что косу раньше заплела, — глядя на возмущённую подругу. Теперь именно подругу, а не просто знакомого человека.

— Богинечка, ну скажи, пожалуйста, как ты это сделала-аа... — теперь уже Вероника повисла на мне и заныла, а я шутейно стала вырываться, хохоча при этом.

— Ладно, ладно, — сдалась я, — Только смотри, никому не гу-гу. Всего не смогу сказать, но основное расскажу. Главный секрет — откуда такие способности, не скажу, даже не спрашивай. Мне проще будет просто собраться и уйти. А вот как... Есть у меня такое свойство организма. Я всегда пахну так — как хочу. Я всегда накрашена так — как хочу. Я всегда чиста и ухожена. Всегда имею ту причёску, какая мне нравится. Ну и здоровье... Если не работать на износ — всегда здорова и полна сил. Всё, Вероника, дальше не пытай. Это я просто к тебе привыкла, доверяю — поэтому расслабилась и не уследила за собой.

— Афигеть... — проговорила Вероника, глядя на меня расширенными глазами, — А ты точно человек? А то я такое только в сказках читала, про всяких 'царевен'. Ты никаких волшебных 'молодильных яблок' не ела?

— Я?! Нее-е... — открестилась я от этого фрукта, — Только кофе Робуста пила, меня тут одна знакомая угощала.

— Кофе? Для кофе уже поздновато, пошли чаю попьем, да о делах договорим. Только больше так не шути, а то чуть инфаркт не получила. Хотя нет, продолжай. Вдруг сама разгадаю твою загадку...

Так мы пересучивались, пили чай и обсуждали моё будущее выступление. Прикинув свой репертуар, определилась с требуемым составом музыкантов. Огласив требования — узнала, что в этом нет никакой необходимости, так как аккомпанировать будет симфонический оркестр Кремлёвской комендатуры и музыканты Большого театра. Не знаю не тех и не других, но положусь на то, что им доверяют выступать в таких местах. Главное, подготовить ноты и тексты с переводами. А то опять начнётся, 'а чего ты там поёшь?'. Нет, блин, пою 'Боже храни Королеву'. Что, переводчиков нет, чтобы понять, о чём я пою и убедиться, что нет ничего криминального?

***

Концерт был назначен на конец августа, на подготовку отводилась две недели. На это же время выдавался временный пропуск в 'святая-святых' — на территорию Кремля.

Народ собрался титулованный, большинство вели себя очень мерзко. Разговаривали свысока, да так, как будто делали великое одолжение. Мне эти 'звёзды' сразу дали понять, что считают просто бесталанной выскочкой и чьей-то протее, которой просто повезло. Особенно воротили нос Вертинский и Миансарова Тамара. Если Вертинский ходил и фыркал, показывая своё отношение, то Миансарова просто ядом исходила как змеюка, стараясь демонстративно меня зацепить при разговоре с другими и упоминая обо мне, в третьих лицах. Особо её презрительный смех вызывало, когда увидела меня с чемоданом. И чего он ей не понравится? И ведь стукнуть её нельзя...

Не знаю, чем я им не угодила? Наверное, просто зависть. Последние месяцы, моя мордашка мелькает на экранах чаще, чем они там появлялись вообще за всё время существования телевидения. Про радио, вообще не говорю, мне уже самой мой голос из него оскомину набил.

Попытавшись с этими 'некоторыми' наладить отношения, я потом махнула на них рукой и общалась только с теми, кто сам искал общения и с музыкантами. Те люди были простые, всё и всех повидавшие. Так как я общалась спокойно, без истерик переносила неизбежные на репетициях ошибки, да и материал подавала им в таком виде — как им нужно, то проблем практически не возникало. Особенно сошлись характерами с Майей Кристалинской. Несмотря на солидную разницу в возрасте, быстро нашли темы для разговоров и при возможности обсуждали наши маленькие женские секреты. Майя так и лучилась энергией, заставляя улыбаться окружающих.

С Зыкиной тоже сложились отношения, всегда вежливая и приветливая. Не боится своего голоса и если смеётся, то от всей души. Из мужчин только с Утёсовым иногда болтали на общие темы. Его очень заинтересовало звучание музыки у моих песен. Поинтересовался, если будет возможность, подобрать песню под него. А что? Всё вполне возможно. Мне очень понравилось, что его не покорило заговорить со мной на эту тему. Обещала поработать над такой возможностью.

С участниками предстоящего концерта мы пресекались редко, только в особых случаях, когда это было необходимо. Так что, нервы они мне не сильно мотали, а то точно бы сорвалась на какую-либо особо наглую морду. Но обошлось.

Музыка, которую нужно было играть музыкантам для меня, сначала их озадачила, а потом они пришли в полный восторг. Непривычно, необычно, потрясающе. Так сформулировал руководитель музыкантов Большого театра. И никак не мог поверить, что это сочиняю я, как он сказал — в голове не укладывается. И приглашал после того, как окончу Щукинское, работать в их театре. Обещал похлопотать. Ну, спасибо, конечно... Обещала подумать.

***

И вот наступил день выступлений. Выступать мы должны были в Кремлёвском дворце Съездов. Как сказала Вероника, тусовка намечается грандиозная. Это значит, все места будут заняты, все шесть тысяч мест, мама дорогая...

Дипломаты всех мастей, Первые секретари республик, всякие деятели партийные оттуда же. Заслуженные люди разных отраслей искусства и науки, ну и так — с миру по нитке. Зал был огромным, ярким, всё сверкает и сияет. Множество кинокамер, народ суетится. Я осторожно выглянула, посмотрела, дух захватывает. Незадолго до начала подошла Вероника, ободряюще пожала за локоть и подмигнула. Это не осталось незамеченным без чужого внимания, и Миансарова сразу скорчила мордашку, типа 'всё поняя-ятноо-о...'. Уу-у сучка...

И вот концерт начался. Пошли первые номера, певцы выходили один за другим, периодически раздавались аплодисменты, голоса ведущих. Я выждала время, потом ушла в гримёрку, переделалась и навела красоту, пока не было чужих глаз.

За несколько минут до моего выхода, подошла за кулисы и ко мне тут же метнулся организатор с шипением 'где вы ходите!..', на что тут же услышал — 'ссать ходила, а что?'. Не найдя, что ответить, махнул рукой и только тут рассмотрел меня внимательнее. Пробормотал что-то вроде 'мда... нда... сейчас выход уже... мда...' поморгал глазами и потряс головой. Ага, пробрало. Потом куда-то метнулся и через какое-то время подал сигнал на выход. Уфффф... Ну, я пошла...

***

Зал встретил меня аплодисментами, так что я немного приободрилась. По мере того, как меня всё лучше удавалось рассмотреть, аплодисменты всё более крепчали. На первых рядах сидели первые морд... ой, лица государства, которые тоже всюю пялились на меня. Среди них я заметила и своего старого знакомого Первого секретаря Узбекистана Рашидова, он перехватил мой взгляд и одобрительно подмигнул показав большой палец, а я скромно улыбнулась и опустила глазки в ответ, наблюдая за залом сквозь ресницы. При свете ярких люстр, наверняка я сияла как новогодняя ёлка. Блестящее от позолоты, сильно приталенное платье почти до пола — без рукавов, показывающее смуглую кожу рук, на голове платок... Женщина — загадка. В это время ведущий вещал:

— ....Заслуженная артистка Узбекской ССР, — при этих словах я обратила внимание, как горделиво приосанился Шараф Рашидович в ответ на удивлённые взгляды своих коллег. Видимо, там свои игры и конкуренция, — Поэт и композитор, исполнит песню собственного сочинения — на английском языке, 'I Will Always Love You'.

Я перехватила взгляд дирижёра, и он ободряюще кивнул. Ну, начали...

f I should stay
I would only be in your way.
So I'll go but I know
I'll think of you
Every step of the way.

And I will always love you.
I will always love you.
You my darling you mmm...

Bittersweet memories,
That is all I'm taking with me.
So goodbye, please don't cry.
We both know I'm not what you, you need.

**/фрагмент песни Whitney Houston — I Will Always Love You/
<http://www.youtube.com/watch?v=3JWtaaS7LdU>**

При первых словах песни, безо всякого аккомпанеента зал затих. Затем к голосу присоединились клавишные, скрипки, музыка становилась всё сильнее и глубже и когда грянуло 'And I will always love you...', зал застыл глядя на меня, а я сдёрнула платок, так, чтобы волосы водопадом рассыпались по плечам и, раскинув руки в стороны в одной из которых свисал до пола мой платок, устремив взор вверх взывала — 'I will always love you...', 'я всегда буду любить тебя...'. Тут даже и перевода не нужно, надеюсь, смогла передать все, что хотела зрителям...

А потом были финальные ноты, припущенная и склонённая к плечу голова, затихший голос, сложенные на груди руки с по-прежнему неразлучным платком. И зал вздрогнул. Наверное, тут и на Съездах партии так не гремели аплодисменты. Не знаю, как у других певцов, но у меня зал встал весь, вместе с самим Леонидом Ильичом. Он во всю силу хлопал ладонями и орал 'Молодец дочка!' и неведомо кому грозил кулаком. Потом он не выдержал и выскочил на сцену, сграбастал меня в охапку и от души несколько раз расцеловал, потряхивая при этом как грушу. Я вытянулась в струнку и когда услышала 'проси, чего хочешь', пискнула 'отпустите меня пожалуйста, вы меня сломаете...'. Так как стояли возле микрофона, это слышали все. Тут же зал содрогался, уже от хохота...

Через какое-то время, меня всё-таки отпустили, и я сбежала за кулисы. А там уже попала в руки других 'поздравителей'. Ладно Майя, Утёсов, добродушный дядечка Козловский, милейший человек Марк Бернес, Зыкина — но вот слащавая улыбочка и голос Миансаровой меня взбесили, и я не выдержав на неё вызверилась. Видимо поняв, что я к общению с ней абсолютно не готова, она быстренько ретировалась. Тут за кулисы прокрались журналисты и принялись меня терроризировать. Вот от этих зверей я избавилась только когда заявила, что мне срочно надо 'попудрить носик' перед выходом на сцену, только тогда отвязались.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В этот раз я не стала сильно что-то менять в своём образе. Добавила немного теней на глазах, чтобы придать более грустный вид, слегка изменила причёску, тёмное платье с серебром и длинными рукавами... Всё в принципе. Ага, вот и меня зовут. Ну, пошли. Мда, надеюсь не перестаралась, сразу вопрос — что случилось? Не, нормально всё, в образ вхожу.

Зал встретил меня аплодисментами, кланяюсь, мило улыбаюсь, благодарю... Ага, щас спою:

Don't leave me in all this pain
Don't leave me out in the rain
Come back and bring back my smile
Come and take these tears away
I need your arms to hold me now
The night are so unkind
Bring back those nights when I held you beside me

Un-break my heart
Say you'll love me again
Undo this hurt you caused
When you walked out the door
And walked out of my life
Un-cry these tears
I cried so many nights
Un-break my heart
My heart

/фрагмент песни Un-Break My Heart — Toni Braxton/

<http://www.youtube.com/watch?v=p2Rch6WvPJE>

И руки я заламывала и стонала и слёзы пустила из обоих глаз и чуть ли волосы из головы не вырывала. Девочки из бэк-вокала старались, на гитарных переборах у половины зала тоже чуть ли слёзы не вышибло. Женщины точно глаза платками вытирали...

Хлопали, кричали из зала, чей-то голос из зала выкрикнул — 'Богиня, я люблю тебя!' Тфу на тебя... Леонид Ильич снова выскочил на сцену, снова меня схватил в охапку, и расцеловал, а потом тихо спросил:

— Про что песня хоть, жалостливая-то такая...

— Про то, как сердце плачет, про любимого, который погиб.

— Та ты что! — охнул Ильич, — Вот же горе-то какое...

И не откладывая дело в долгий ящик, постучал по микрофону, сказал:

— Прошу внимания, товарищи! — зал практически сразу затих, — Надеюсь, песня вам всем понравилась, очень душевная песня. А главное, песня, от всего сердца. Которое болит и страдает от боли по утрате любимого человека, о котором и поёт наша юная звезда и не

побоюсь этого слова — юная Богиня. Давайте почтим минутой молчанья этого, несомненно — достойного, молодого человека...

Зал встал, а я чуть не упала. Не поняла? Чьего человека?! Я же ему про суть песни сказала!

— Прошу садиться, товарищи. А ты, Богиня, держись! Я верю в тебя. Нет — мы верим и тебя, правда, товарищи? — Леонид Ильич обратился к залу, из которого тут же донеслись ободряющие выкрики — 'Богиня, держись!', 'мы с тобой!', и всё остальное на ту же тему, — Так что, крепись. Ты ещё молодая, пройдёт время, и боль утихнет, а мы уж тебе поможем. Ты главное, пой дочка! Пой!

Я пропищала что-то вроде, что 'ага, а как же, обязательно...', наконец-то думала, можно уже слинять со сцены, но не тут-то было. К Ильичу метнулся кто-то из сотрудников зала и что-то шепнул. Тот удивлённо посмотрел на меня, потом в зал и кивнул. На сцену неторопливо поднялся серьёзный дяденька азиаткой наружности и, улыбнувшись мне, подошёл к микрофону.

Ильич кашлянул, потом сказал:

— Тут неожиданно попросил слова товарищ Миршакаров, которого вы все хорошо знаете. Председатель Верховного Совета Таджикской ССР. Ему слово!

— Здравствуйте товарищи! — поздоровался он сильным, но мягким голосом, — Сразу хочу сказать, я хотел попросить слова для выступления в конце концерта, на церемонии вручения наград. Но под влиянием чувств, решил сделать это сейчас. Так же, перед лицом всего Советского народа, я хочу попросить у Филатовой Дианы — нашей юной Богини, прощения... Да-да, именно попросить прощения! К сожалению, не всегда значимые новости доходят до правительства республики сразу, как бы не было мне стыдно в этом признаваться. Мы работаем над этим недостатком и боремся с недобросовестными сотрудниками. Пребывая на гастролях, Диана Филатова совершила беспрецедентный, героический поступок — подвиг! Не раскрывая подробности, которые являются секретными, скажу, что она спасла жизни нескольких десятков людей, большинство из которых являются членами КПСС и ВЛКСМ. За мужество и самоотверженность, Президиум Верховного Совет Таджикистана принял решение представить Филатову Диану к правительственной награде — ордену Боевого Красного Знамени! Позвольте вручить вам эту заслуженную награду...

Я стояла как статуя, стукнутая кувалдой по голове. И думала — награда нашла своего героя. В себя пришла в тот момент, когда товарищ Миршакаров прицеливался, как бы приколоть мне на грудь, туго обтянутую приталенным платьем, боевой орден. Пришлось, взять у него этот орден и приколоть самой. А зал хлопал и скандировал — по-здра-вля-ем! по-здра-вля-ем!

— Это ещё не всё товарищи! — снова обратился к залу товарищ Миршакаров, — Так же, решением Президиума Верховного Совета Таджикистана, принято решение присвоить Филатовой Диане, звание 'Заслуженного артиста' Таджикской ССР, с вручением нагрудного знака. Поздравляю!

И снова, под аплодисменты, попытался приколоть мне на грудь очередную награду. Снова отобрала и повесила сама. Ну да, сложно это сделать, да стесняется ещё прикоснуться, вон, как руки дрожат. Не бойся дяденька, я не кусаюсь. Только стукнуть могу.

Наконец, поздравления закончилась, Миршакаров под хмурым взглядом Рашидова ушёл со сцены, не знаю, что у них меж собой происходит — но взгляд был не просто хмурым, а даже злобным. Ильич, проворчав что-то вроде 'почему не предупредили...', тоже сошёл, а я под аплодисменты слиняла за кулисы.

Там меня снова принялись поздравлять, но психологически это было проще выдержать, чем на сцене. Потом снова атаковали журналисты, требуя 'срочно рассказать в подробностях о своём подвиге', но я коротко послала их на три весёлых буквы — в КГБ. Они и отстали. А я свалила в гримёрку, хоть чаю успеть попить, а то в горле пересохло. Хоть такого и не может быть, Паразитик следит за состоянием, но чаю всё равно хотелось.

Пока сидела и хлюпала чаем, гримёрку заваливали цветами. Если они думают, что я это всё заберу с собой — они ошибаются. Тут травы хватит, чтобы стадо коров накормить. Кстати, коровы едят цветы? Что-то я с мысли сбилась...

***

— Мне нужна как можно полная информация на Филатову. Готово уже? Откуда?

— Мы знали, что у вас появится к ней интерес, Леонид Ильич. Слишком она необычная личность. Поэтому, собрали всё что возможно. Тут же выкладки аналитиков и других специалистов из разных ведомств. Очень неординарная личность, поэтому вызывает большой интерес у широкого круга различных структур. Тут есть небольшой фильм с её участием, в событиях в Таджикистане. Съёмка любительская, сделана из окна здания в экстремальных условиях, но то, что нужно вы увидите. Аппаратура готова, можете прямо сейчас просмотреть. Помните, докладывали о прорыве банды с территории Афганистана, с целью устранить партийное руководство? Так вот, практически всю банду, Филатова уничтожила сама. Как — увидите сами.

— Почитаю потом, пока давайте фильм и коротко справку аналитиков на словах...

***

Закончился мой перерыв, прибрав награды и документы на них в чемодан, я снова

сменила платье, причёску и направилась на сцену. В этот раз, я выбрала образ 'русской народной' девушки. Платье-сарафан, венок на голове, коса. Венок сплести не составило проблем, вон, сколько тут цветов. Эта песня у меня будет сегодня, как компенсация за 'буржуазный репертуар'. Это я, типа, реабилитируюсь. Вышла на сцену, зал встретил меня некоторым недоумением. Из современной дивы, даже через-чур, превратиться в такую — родную и русскую. Но песня сама всё объяснит...

*Выйду ночью в поле с конем,
Ночкой темной тихо пойдём,
Мы пойдём с конем по полю вдвоем,
Мы пойдём с конем по полю вдвоем,
Мы пойдём с конем по полю вдвоем,
Мы пойдём с конем по полю вдвоем...*

*Ночью в поле звезд благодать,
В поле никого не видать,
Только мы с конем по полю идем,
Только мы с конем по полю идем,
Только мы с конем по полю идем,
Только мы с конем по полю идем...*

*Сяду я верхом на коня,
Ты неси по полю меня,
По бескрайнему полю моему,
По бескрайнему полю моему...*

**/фрагмент песни в исполнении Пелагеи и Дарьи Мороз — Конь/
<http://www.youtube.com/watch?v=CpQIM4L3-7U>**

Хлопали. Хлопали и хлопали, и хлопали... А я лепетала — спасибо, спасибо и кланялась, кланялась, а потом выбрала момент, и под шумок слиняла. Пока опять плюшками не завалили. Хотя, вслед долго неслось — браво и бис! Фигушки, не пойду больше. На всякий случай, ещё одна песня у нас с музыкантами отрепетирована, но план на сегодня выполнен. Посижу, посмотрю за остальными из-за кулис. Ага, снова несутся кони, куда бы от вас спрятаться? Это я про прессу.

Снова улыбаюсь журналистам, фотографируюсь, вешаю им лапшу на уши о своих планах, рассказываю о будущих — несомненно, талантливых и столь же ярких песнях. И под завистливые взгляды Миансаровой, линияю в гримёрку. Хоть туда не лезут, там, в коридоре тётенька грозная сидит с веником и шваброй. Ага... Гримёрка есть, а где тут сидеть? Везде цветы.

Сидела и размышляла, подбивая итоги. Два звания Заслуженного артиста республик, орден Красного знамени. И мне всего пятнадцать лет. Не жирно ли? Однозначно жирно и

нереально, но оно есть. Ой, мамочки... Ой, блин! И к родителям так и не съездила. Осталась неделя до занятий, успею или нет? Должна успеть. На самолёте если слетать, так пару дней дома проведу. Надо Веронику потрясти, или Олега Фёдоровича.

Ну вот, вроде народ забегал, концерт сейчас закончится. Будет торжественная часть и церемония награждения. Не артистов, разумеется, некоторых гостей. Может слинять? Не, не буду. Все сидят, значит и мне надо.

Вот объявили об окончании концертной программы, всех попросили пройти в зал на торжественную часть. Только когда все пошли на определённые нам места, меня вежливо перехватили и потащили на первые места, где усадили рядом с Брежневым. Пока все рассаживались, он наклонился и прошептал мне на ухо:

— Ты, меня дочка прости, я же не знал. Ты не подумай, я же не свинья какой, — пока он мне шептал, я мучительно соображала, чего мне теперь придумывать про своего 'погибшего любимого человека', - Мне сейчас в перерыве запись о твоём героизме в Таджикистане показывали. Это же жуткое дело, что ты там вытворяла. Я такого и на фронте не видывал.

А я сидела и не дышала, сжавшись в комочек, вот в чём дело, оказывается. А Ильич продолжал:

— А этим козлам, я хвоста накрутил. Надо же, такую банду через горы пропустили. У них задание было, всю партийную верхушку вырезать. А вон оно как, на тебя попали. Вот тебе бумажка, там телефончики мои и пароли доступа. Выучи и звони, если что, а бумажку сожги. Секрет это. В любое время звони, поняла? — дождавшись кивка, продолжил, — И не думай, что твой подвиг на правительственном уровне без внимания останется. Мы своих Героев никогда не забываем. А твою запись, я буду особо нудным военным показывать. Которые вечно ноют и говорят 'невозможно'. Пусть посмотрят, как невозможное становится возможным. Как девчонка пятнадцатилетняя под огнём нескольких автоматов, бандитов шашками косит. И побеждает! Надо же, тридцать семь басмачей на лоскуты распустила. Уважаю! Ты где так научилась, дочка?

— У казаков, Леонид Ильич, — с ходу, сочинила я, мысленно давая себе подзатыльники. Хоть бы не спросил, у кого конкретно.

— Ааа. Эти могут! Добрые воины, рубаки знатные. Вон, в европах их до сих пор вспоминают. Хе-хе! — Ильич хохотнул, видимо вспомнив что-то забавное. Потом похлопал меня по ладошке, сказал, — За эту песню, про 'Коня', которая, особое спасибо. За душу берёт. Слушал, аж чуть не прослезился. Простая такая, а народная и политически правильная. Неужто сама пишешь? Вот какие у нас таланты в народе рождаются, да... Ладно, давай церемонию посмотрим, там сюрприз для тебя будет.

А я скукожилась на сиденье, боясь шевельнуться. Какой такой, нафиг, ещё сюрприз???

И так, наградами завалили.

На сцену вызывали по одному разных заслуженных людей, вручали награда, поздравляли, хлопали — я тоже хлопала, слабо понимая кого и за что, но слушала внимательно, вдруг пригодится. В какой-то момент, услышала знакомую фамилию:

— ...Филатову Диану, Заслуженного артиста республики Узбекистан и Заслуженного артиста республики Таджикистан! Прошу на сцену! — мать вашу, как вы меня достали, подумала я, поднимаясь по ступенькам. Но иду, скромно опустив голову, дефилируя — смотрите и наслаждайтесь моей красотой.

А дяденька, зачитывающий списки продолжал вещать:

— ... за особо выдающиеся заслуги в трудовой деятельности, защите социалистического Отечества, развитии дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом... награждается — Орденом Ленина! Орден вручит — Первый секретарь ЦК КПСС, Леонид Ильич Брежнев! — и захлопал как сумасшедший.

Ильич, улыбаясь, поднялся на сцену и, похлопав в ладоши, обратился в микрофон. На удивление, речь была не длинная:

— Всё что я хотел, я уже сказал Диане Филатовой раньше. От себя лично и от Коммунистической партии могу добавить — Родина помнит и знает своих героев! И не забывает. Носи с честью, дочка. Заслужила!

И попытался мне его сам прицепить. Ага, щаз! Кое-как отобрала, и сама приколола. Так он меня обхватил и снова расцеловал. При этом, делал это с таким энтузиазмом... Отомстил, наверное. Потом все дружно похлопали, и я сбежала от них от всех. Вернее, попыталась. Меня перехватил какой-то серьёзный дяденька и отправил на место. Леонид Ильич, снова наклонился к уху и зашептал:

— Понимаю, надоело тут тебе, сам уже устал. Тут за весь день, если что и было интересное, так это ты и Людочка Зыкина, смотреть больше не на кого. Кстати, как тебе Зыкина?

— Талантливая. Да и просто замечательная женщина, — откровенно ответила я.

— Да, что есть, то есть, — одобрительно согласился Леонид Ильич, — Да, что хотел спросить. Мне тут сообщили, что ты сабли свои всегда с собой носишь. Это правда?

— Правда.

— А где прячешь? — Ильич смерил меня взглядом.

— В чемодане, — и, не выдержав, прыснула в кулачок, боясь рассмеяться в полный голос, глядя на его непонимающее выражение лица. Вот обидится сейчас, вон, как надулся, подумает, что издеваюсь, — Леонид Ильич, ну не на себе же я их ношу на концертах? В чемодане лежат, они же длинные. Чемодан в гримёрке сейчас. А вы думали, я под платьем их прячу?

Вот, спросила и снова хихикаю. Наверное, это нервное уже. А нет, Ильич тоже еле сдерживается, чтобы не рассмеяться. Вон, как покраснел.

— Ага, вон что. А я уже и в правду подумал... А под твоим платьем шашки точно не спрячешь. Как вы в них ходите? Ну, ладно, это ваше — женское. Да, вот тебе ещё маленький подарок. Это постоянный пропуск в Кремль. Там допуск до моего кабинета, значит почти по всему Кремлю. Вдруг, надо будет, а то пока получишь времянку... А тут он уже есть. И это, береги себя. Душевно поёшь, хоть иногда не по-нашему. Да, там тебя иностранцы хотят увидеть, поговорить. Ты если что, за границу съездить, выступить — не против? Нос утереть, этим буржуйам. Не против? Ну и замечательно. Ударишь им там по мозгам со всей силой пролетарской сознательности! Хорошо, что языками буржуйскими владеешь. Да, только не обещай им слишком много, а то знаю я их.

— Не буду много обещать, Леонид Ильич. Это им придётся много обещать, чтобы мне стало интересно. Если что, я сама их без шпанов оставляю, — улыбнулась я, — Кстати, я могу их перенаправить обращаться в Министерство Культуры, если будет необходимость?

— Смотрю, тебе палец в рот не клади — откусишь по локоть, — одобрил Ильич, — На счёт Министерства Культуры, мысль правильная. Как раз их огород, через них всё и пойдёт. Молодец, правильно соображаешь. Ладно, дочка иди, вон уже топчутся, как кони на водопое.

Давай, до встречи. Ещё увидимся не раз.

Попрощавшись, направилась в сторону ожидавших иностранцев, которые приветствовали меня на неплохом русском, затем один из них спросил на английском, не могу ли я им уделить немного времени. Переводчик тут же начал переводить, но я жестом прервала его и ответила, что временем располагаю, и спросила, где мы можем разместиться. Один из гостей, тут же пригласил меня поужинать в ресторан, на что я ответила согласием, но настояла на присутствии ещё одного человека — представителя Министерства Культуры. Я имела ввиду Веронику, тут же переадресовав просьбу найти её переводчику. Тот быстро махнул кому-то, шепнул что-то, и скоро к нам присоединилась Вероника.

Захватив с собой чемодан, который забросила в сопровождавший меня и Веронику автомобиль, и поехали в какой-то ресторан. Заказали покушать, потом некоторое время насыщались. Зная из баз об этикете, никаких разговоров не вела, пока все не закончили ужин. И только перейдя к напиткам, заговорили о деле:

— Вы удивительная девушка, — начал один из них, представившийся Джоном Паттерсоном, — Я видел ваши выступления по телевидению, наблюдал на концерте и сейчас смотрю на вас вживую. Вы из дворянской семьи? Простите, если не можете ответить, не отвечайте. Я понимаю, что в СССР за это преследуют.

— Не придумывайте себе то, чего нет, мистер Паттерсон, — ответила я, улыбнувшись, — Я самого настоящего пролетарского происхождения. Мать и отец из рабочих — коммунисты. Дед тоже из рабочих, бабушка из крестьян. Предупреждая ваш вопрос, отвечу сразу. У меня склонность к языкам, всё быстро схватываю. Главное практика и желание. Этикет за столом и в обществе — данные дисциплины соблюдаются в большинстве семей, не зависимо от социального статуса или происхождения. У нас это называется проще — культура поведения. Или если смотреть шире — национальная культура поведения.

— Вот как? Но вы этикету следуете безукоризненно, у многих других ваших соотечественников, я не замечал столь утончённых манер, — польстил мне мистер Паттерсон, — Кстати, как мне к вам лучше обращаться? Мисс Филатова или...

— Мне будет привычнее по имени или псевдониму, мистер Паттерсон. Мисс Диана или мисс Богиня. На счёт моей 'безукоризненности', вы мне польстили. Нет идеальных людей.

— Кстати, мисс Диана, не откроете секрет, откуда у вас, такое чистое произношение? Такое впечатление, что вы коренная уроженка Лондона.

— Разумеется, я открою этот секрет, мистер Паттерсон. Но учтите, что это секрет. Я внебрачная дочь королевы Великобритании...

— Что?! — растерялся мой собеседник, обернувшись удивлённо к своим коллегам, но заметив, что я ехидно улыбаюсь, сообразил, — Вы пошутили! О, русский юмор, понимаю. 'Внебрачная дочь королевы...' — мисс Диана, вы великолепны! Надо же, вы сумели меня, как это у вас говорят — выбить из колеи? Вы так строите разговор, что невольно вызываете доверие. Хотя, узнав вас немного лучше, я готов поверить даже в то, что вы сказали сейчас правду.

Мы все вежливо посмеялись этой шутке. Потом я спохватилась, что Вероника не участвует в разговоре. Поэтому, перевела беседу в деловое русло:

— Господа, уже достаточно поздно, давайте ближе к делу, со мной присутствует представитель министерства культуры, Вера Семёновна... — и, обернувшись к ней, предоставила закончить фразу. Та слегка растерялась и по её дикому взгляду я поняла — что

я полная дура. Вероника не знает английский — я раньше не додумалась уточнить, и ещё я не знаю её фамилии. Но та видимо сообразила, что от неё требуется и торопливо сказала:

— Смирнова. Вера Семёновна Смирнова.

— Господа, прошу прощения, — извинилась я, — Забыла уточнить. Все ли в достаточной мере знают русский язык? Мисс Смирнова не владеет речью туманного Альбиона.

Иностранцы улыбнулись польщённо и уверили, что у них нет проблем с русским языком. Ну вот, а то шифровались — переводчика за собой таскали. И мы перешли на великий и могучий...

***

— Ну, ты подруга крута, — заявила мне уже дома Вероника, — Это надо же, ещё одно звание Заслуженного артиста, орден Красного знамени, орден Ленина, пропуск в Кремль — во внутреннюю часть, да ещё и с Ильичом о чём-то шептались. Даже и не знаю, то ли поздравлять, то ли сочувствовать. Сразу скажу, я тебе не завидую.

— Почему? — удивилась я.

— Завистников и врагов у тебя много появилось, — просто ответила Вероника, — Теперь просто из принципа начнут что-то выковыривать из личной жизни или просто придумывать, чтобы грязью помазать. Таких не много, но жизнь испортить могут любому. Знаешь поговорку про ложку дёгтя? Вот и тут так.

— Ой, да фигня, Вероника, — отмахнулась я, — Тут дело совсем в другом. Если тебя что-то задевает, то за это и будут дёргать. А мне на всё пофиг. В крайнем случае, пойду, и голову оторву. Так даже проще.

— Ну, не каждому же голову отрывать. И не каждому оторвёшь. Да и подсудное это дело.

— Ха! Я ночью встану, прокрадусь — и оторву. Дел-то на пять минут.

— Ты меня так не пугай, — покачала Вероника головой, — Я от тебя чего угодно теперь ожидаю.

— А тебе чего бояться? Ты мне как старшая сестра. Пусть другие бояться, кто нас обидит. Ты только скажи — кто, а я там сама разберусь.

Вероника хотела что-то сказать, а потом махнула рукой, обняла меня и сказала:

— Поздравляю!

— Спасибо, — ответила я и улыбнулась, — Не грусти, прорвёмся. Кстати, что на счёт буржуев решим? Они там шифровались, но я сразу просекла. Двое были англичане, один американец.

— Ой, да это не секрет. Просто не сказали тебе, — отмахнулась Вероника, — Завтра буду в министерстве, наверняка разговор пойдёт о проведении гастролей не только в Великобритании, но и в США. Ты сама-то что думаешь?

— Есть у меня некоторые мысли, — пробормотала я, высунув нос из-под одеяла, завалила Веронику рядом и, обняв её, продолжила, — Понимаешь, бесплатно не хочется мне у них выступать. Жутко не хочется.

— А можно как-то по-другому? — заинтересовалась Вероника.

— Ну, так подумать надо, — отозвалась я, — Есть у меня чувство, что, эти засранцы захотят на халяву денег поиметь. Ну и нас поиметь, конкретно — меня. А вы там у себя,

совсем мышей не ловите.

— В смысле?

— В полном! Ты радио слушаешь? Зарубежное? Они меня там пиарят всюду. Так вот, мы туда приедем, а там уже аудитория готова. Они на одних продажах билетов столько денег заработают за один концерт, сколько всё ваше министерство за месяц не получает.

— Да ну?! — Вероника зашевелилась, пытаясь развернуться, а я прижала её, не отпуская.

— Вот тебе да ну, лежи не вошкайся, я только удобно улеглась. Поясняю дальше. Во-первых, они заработают на продаже билетов не слабо. Во-вторых, выпустят под каким-нибудь брэндом мои песни.

— Под чем выпустят?

— Под брэндом. Торговой маркой, лозунгом, названием, это такое понятие.

— Ну, так и говори, а не умничай.

— Вот и говорю. Задай сама себе простой вопрос — зачем мы туда едем?

— Выступить?

— Это и волю понятно. Но цель какая? Давай предположу. Показать классовым врагам, что и мы не лыком шиты и можем им нос утереть. Верно?

— Ну, да... А что у тебя есть сомнения? Ты говори уже, не тяни.

— Понимаешь, мыслить надо шире. Культуру западную знать — для начала. Что такое СССР — в их западном, понимании? Дикие варвары, из Азии. Чтобы они у себя не делали — это нормально, но чтобы не делали мы — это дикость и варварство. Они так воспитаны и доказывать им обратное — дохлый номер. Чтобы мы ни сделали, спели красивую песню, в космос полетели, изобрели лекарство от всех болезней — останемся для них дикарями. Глупо звучит? Согласна, глупо. Но такое вот отношение европейца к русским, они цивилизованные люди — а мы дикие варвары, поняла? И отношение к нам соответствующее — как к неполноценным людям второго сорта. Поняла?

— Ну, ничего нового ты мне не открыла, и так понятно, что капиталисты ненавидят СССР. И что?

— А теперь, внимание — главная ошибка! Чтобы СССР не делал за рубежом... Ты внимательно слушаешь? Ага... Он делает это — бесплатно! Ты только вдумайся — бесплатно! Это в их понимании вообще верх идиотизма. В моём, кстати, тоже. Они капиталисты, деньги для них — Бог! Поэтому, они понимают только два языка — язык денег и язык силы. Врежешь несколько раз кулаком по морде, а потом ногами добавишь — сразу начнут уважать. Или толстой пачкой денег у носа помашешь, тоже сразу уважения прибавится. Наше 'бесплатно' — у них в голове вообще не укладывается, поняла? Ну и отношение соответствующее — как к дуракам, раз бесплатно всё делаем.

— Ну, что ты заладила — поняла, да поняла. Поняла я, не дура. Что предлагаешь?

— Внимательнее смотреть договор я предлагаю. Наверняка там будут вписаны хитрые пункты. Или наоборот не вписаны. Ты видела, сколько зрителей было на концерте?

— Ну, да. Много. И что?

— Ой, Вероника... Вот ты умная, но иногда...

— Ну, ну? Продолжай...

— Ну, не куксись, я же любя. Но ты в основном мыслишь шаблонами привычного для тебя мира. Я же себя этим не ограничиваю. Так вот... В зале было как минимум шесть тысяч зрителей. Теперь представь, что они купили на концерт билеты по одному рублю...

— И? — судя по замершей Веронике, до неё начало доходить.

— Вот тебе и 'И'... Шесть тысяч рублей уже получается, солидно. А если брат не по рублю, а по два? Или если сделать такую схему, например — визуально поделить зал на три части. На ближайшие места продать билеты по три рубля. На средние — по два, а на оставшиеся места по рублю? Прибыль возрастает кратно. А если минимальную стоимость билета сделать не рубль-два, а больше — от десяти рублей, например? У них там уровень жизни выше и покупательная способность денег тоже значительно выше, чем у рубля. Кстати, именно подобными схемами они и пользуются.

— Мда... Ну, определённые схемы со стоимостью билетов и у нас применяются. Кто ближе — тому дороже, ну и так далее. Но вот твои цифры...

— Сколько они предлагают дать концертов? По пять в нескольких городах? Ты представила их прибыль?

— Это огромные деньги, Богиня, — задумалась Вероника.

— Это не просто огромные — это гигантские деньги, — согласилась я, — И брать они будут не по рублю. Там другие критерии и другие расценки. На концерты они ходят не только послушать музыку или песни — это шоу, это тусовка... Ну, развлечение, в общем. И нам они предлагают от своих щедрот — 'обеспечить проезд, питание и всё необходимое для выступлений'. А на счёт денег? Видела, как он замялся? Что-то про обычный стандарт начал лепетать, типа — 'ваши выступали, всё их устраивало'. Значит, сто процентов хотят, чтобы мы за бесценок там выступали. Офигеть, да?

— Богинька, тебе надо в министерстве финансов работать с твоими мозгами, или дипломатом от казначейства, — запыхтела Вероника, всё-таки сумев развернуться ко мне носом, — Хорошо, что предупредила. Теперь хоть будем знать, что и где смотреть.

— Да ладно, вы там у себя тоже молодцы, только узко мыслите. Но это ещё не всё. Например, есть такая вещь, как право на интеллектуальную собственность. Ну, или как ещё говорят — авторское право. Знакома с таким понятием?

— Что-то слышала. А что это? Вроде это изобретений касается? У нас же тоже есть подобное.

— Это у нас касается изобретений. Да и то, как я знаю, регистрируется авторство, но собственником является государство. В моём понимании, это абсолютно неверный подход, стимула нет. Ну, да ладно, с мысли съехала... Так вот, у них это касается всего и собственником является именно то лицо, которое зарегистрировало своё авторство в соответствующем учреждении. Кто бы и чтобы не придумал — бежит брать патент на изобретение. Чтобы потом, если кто кроме него посмеет использовать это изобретение для своего обогащения — поймать с него денег. Захочет человек запустить производство какого-то товара, а глядь — там что-то уже запатентовано. И придётся делиться деньгами с тем человеком, который имеет патент на какую-то фиговину. Да и то, если тот ему разрешит. Вдруг в цене сойдутся или еще, по какому поводу. Как ты думаешь, музыка и песни, которые я пишу — это интеллектуальная собственность?

— Ну, да... Если смотреть с твоей точки зрения.

— И с моей и с их, Вероника. Но вот возникает вопрос, а каким нормативным актом закреплено право на эту мою собственность?

— И... Ты предполагаешь...

— Я не предполагаю. Я прямо говорю. Они тупо запишут мои выступления на грампластинки, размножат их и получать миллионные прибыли. Вот тут мы возвращаемся к

слову — бренд. Например, как тебе — 'Привет из Сибири' или 'Из России с любовью'? Нравится? Вижу, не поняла. Имени моего нет в названии? Нет. Может на мою музыку и песни есть авторское право? Нет. Значит юридически всё в порядке. Нет авторского права — нет хозяина, значит можно безбоязненно пользоваться. Это как минимум. А как максимум, они спокойно могут запатентовать право на мои музыку и песни на кого-то из своих музыкантов. Тут вообще, на нас просто наплюют. А потом ещё и ноту протеста выкатят СССР и деньги потребуют — типа, как вы смеете петь наши песни, дикие варвары!

— Вот же сволочи, — возмутилась Вероника, — Да как они, могут!

— Могут, могут. Они — могут, потому что мы для них глупые, дикие варвары. И на международной арене нас просто нет. Нет как состоявшихся конкурентов, нет как юристов, нет как торговцев. Если мы ушами будем хлопать и мух ловить, то именно так они и поступят. Так мне говорит моя интуиция. Поэтому, наша задача — предусмотреть все подобные варианты. У вас же есть грамотные юристы и финансисты? Вот пусть думают, зарплату отрабатывают. Надо, чтобы и СССР с этого денег поимело, ну и меня, бедную и несчастную не забыть.

— Бедную и несчастную?! — хрюкнула от смеха Вероника, — Хорошо, провентилирую этот вопрос. Что ещё?

— Ну, на заключение договоров обязательно меня бери. Я должна прочитать, что там будет прописано. Вдруг чего не заметите, а я гляну, хоть одним глазком. И мне обязательно валюты отсыпьте побольше. Есть у меня мысли некоторые, а для этого валюта нужна.

— Ну, про это не знаю, на валюту у нас как-то жмутся. Но спрошу, разумеется. Что-то ещё?

— Ага. Спать давай, — чмокнула Веронику в нос и отпустила.

— Вот засранка, я чуть не упала, — возмутилась Вероника, а я спряталась под одеяло и хихикала.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, вредина.

Уточнив у Вероники как мне лучше и быстрее добраться до дома, я приобрела билет на самолёт и вылетела ближайшим рейсом. Проблем не было никаких, паспорт никто на внутренних рейсах не требовал, чемодан тоже не проверяли. Поэтому добралась быстро, просто проспав весь полёт. Какое-то время стюардесса вежливо отгоняла от меня желающих познакомиться и просто высказать свою признательность, но те быстро утомонились, когда она — не выдержав, просто покрыла всех матом. А я отвернувшись к иллюминатору и уснула.

Домой добралась тоже без проблем, поймав такси и сразу пообещав тройной тариф с условием, чтобы быстро и без пассажиров. Но таксист, разглядев кто сел к нему в машину, отказался от денег и быстро домчал до дома. Родители были на работе, но ключи от дома у меня были, так что спокойно зашла, бросила чемодан и потопала в школу, провести альма-матер.

Пока шла, своим появлением превращала встречных в каменные столбы. Даже подумала, нафантазировав про себя — я медуза Горгона! Но колдовство было не долгим, и в спину я слышала восторженное — Диана Филатова, Богиня! Приятно... Ага, вот и до школы дошла. Детвора носится — вроде каникулы, откуда их тут столько? Практика летняя, вроде в июне.

Сразу вспомнилось, как пришла сюда в первый раз после больницы. Только теперь народ замирал с совершенно другими выражениями лиц и эмоции проявлял совсем другие. Через некоторое время раздал восторженный многоголосый вопль — Диана!!! Богиня!!! Ага, ага. Я самая, воплоти... Только я сначала своих подружек найду. Ага, вот и они несутся, подросли немного. Ну, привет, мои дорогие!

И начались обнимашки и целовашки. Подходили знакомые и не очень знакомые, все тормозили, что-то спрашивали. Кое-как прорвалась в саму школу, по пути здороваясь с учителями. Хотелось увидеть своих бывших учителей, пообщаться. Да и вообще, пройтись по школе, поностальгировать. Не успела зайти, как мной завладела директор школы. Да-да, новый директор — бывшая завуч, как она сказала, старого с почётом проводили на пенсию, а ей пришлось взять на себя 'тяжёлый груз ответственности' воспитания и образования детей.

Посидели, поговорили на общие темы, пока она не брякнула, что 'хорошо тебе там, а мы тут трудимся...', вот это меня зацепило за живое:

— Значит, Лариса Викторовна, говорите — мне 'хорошо там', а вы тут 'трудитесь'?

— Ну, Дианочка, ты всё не так поняла, — попыталась она съехать с темы.

— Нет, я всё правильно поняла. Значит, вы считаете, что 'там', - я показала пальцем куда-то назад, — Всё 'хорошо' и только вы тут тяжело работаете?

— Диана, зачем ты всё утрируешь, — ответила Лариса Викторовна, поняв, что я закусилась.

— Давайте, я вам кое-что поясню, на простом примере, — предложила я, разместившись поудобнее на стуле, — Скажите, насколько легко получить звание Заслуженного артиста республики?

— Ну, я не знаю. Сложно, наверное.

— Хорошо, спрошу по-другому. Сколько лет вы преподаёте в школе?

— Около двадцати лет, а что?

— Вы — Заслуженный учитель школы РСФСР?

— Нет, — ответила она, опустив взгляд в стол.

— Почему? Почему вы, уважаемая Лариса Викторовна, проработав преподавателем двадцать лет — до сих пор не получили это звание? Ведь это так легко!

— Диана, прекрати! Я всё поняла. Согласна, я глупость сказала.

— Закончу и прекращу, — упрямо ответила я, — Это я для сравнения привела пример. Звания Заслуженного учителя и Заслуженного артиста примерно соответствуют друг другу. Они не валятся с неба, как дождь. Пахать приходится как лошади, да и то, лошадь бы сдохла. Теперь представьте, сколько и как мне приходится работать, чтобы за такое короткое время добиться того, что вы не заработали за двадцать лет? Ладно, простите, я тоже немного сорвалась. Чаем поить будете?

— Конечно! — подскочила, совсем уж было загрустившая Лариса Викторовна, — Сейчас всё организую.

Убежав на какое-то время, быстро вернулась, сообщив, что сейчас всё принесут. А сама продолжила разговор:

— Ну, расскажи, чем занимаешься, как успехи? Какие планы?

— Ну, всё рассказывать и дня не хватит. Плохое рассказывать не хочу. А если только хорошее рассказывать, опять скажите — жирует там Диана, — не удержалась я от шпильки.

— Ну, хватит уже, сглупила я, сглупила. Сколько ковырять меня будешь? — надулась директор.

— Ладно, ладно. Всё, мир, — рассмеялась я и подняла руки, — Да ничего особенного. Репетиции, репетиции. Много пою, много играю. На гастроли вот ездили, по Средней Азии. За это и наградили.

— Интересная у тебя жизнь, Диана. Не скучная.

— Это да, что есть, то есть. Некогда скучать.

— А вот и чай, — сказала Лариса Викторовна, встречая своего секретаря с подносом, — Пока урок идёт, почаёвничаем. Тут вот печенье и конфеты, угощайся не стесняйся.

— Я не стесняюсь. Не приучена.

— В чём-то это хорошо...

— Да во всём это хорошо. Стесняться — это сомневаться. А сомнения могут погубить не только любое дело, но и саму жизнь.

Потом наш разговор плавно съехал на другие темы, менее напрягающие и заумные. Поговорили об образовании, о культуре москвичей, о моих планах...

— Ой, время-то как бежит, — с некоторой досадой сказала Лариса Викторовна, посмотрев на часы, видимо ей было интересно со мной общаться, — Может сообщить о твоём приезде? Соберёмся в актовом зале, выступишь?

— Боже упаси, — замахала я руками, — Нафиг мне такое счастье? Приехала домой отдохнуть, а вы меня припахать норовите. Бессовестная вы женщина, Лариса Викторовна!

Та рассмеялась и погрозила мне пальцем:

— Ай, ай! Бога вспоминаешь, а ещё комсомолка.

— Слава КПСС, — ответила я, выпучив глаза и перекрестилась.

Выходили из кабинета, смеясь и под ручку, как две хорошие подруги, чем вызвали большое столпотворение в коридоре. Напоследок, Лариса Викторовна сказала:

— Ладно, мне сейчас по делам нужно отлучиться. Будешь снова в городе, забегай, не забывай нас. Подружек своих забирай, а то им заняться нечем. Сама видела, сколько народа по школе ходит. Вроде каникулы, а приходят как на занятия. Вот, нахожу каждому работу по

мере возможности. Двор метут, в классах прибирают.

— Вот спасибо, Лариса Викторовна! — подпрыгнула я и чмокнула её в щёку.

— Беги уже, егоза, — улыбнулась она и обняла меня на прощание.

Подхватив под руки стоявших в стороне Юлю с Надеждой, сообщила им новость о культпоходе по городу. Эту идею они с энтузиазмом поддержали оглушающим визгом. Потом схватившись за руки, мы понеслись ко мне домой, я хотела и просто пообщаться и подарков надарить.

***

Дома мы долго обменивались новостями, потом немного поплакали, потом чай пили, потом снова болтали и снова ревели. Нам было очень хорошо. Подаркам девчонки обрадовались, но и засмутились — я им подарила по набору из золота. Попытались отказаться, но я строго им пообещала отшлёпать и смогла убедить. Но пришлось приложить к подаркам свои фотографии с дарственными надписями и записки, с просьбой не тиранить моих подруг за эти подарки не вздумать их возвращать. Хотя, в Надькином случае получилось проще, у них поставили телефон, и я поговорила с её мамой, сообщив о подарке. Заодно попросила повлиять на маму Юли — у них телефона не было. Ну вот, вроде всё уладили.

Потом пришли родители, им уже сообщили о моём появлении и их отпусти пораньше. Девчонки поскакали домой, взяв обещание встретиться завтра. А я начала одаривать родителей и делиться новостями по второму кругу. В пределах допустимого, естественно. Потом позвонил Олег Фёдорович и ворчливо попенял мне, что не позвонила ему сразу по приезду он, оказывается, был в городе. Напомнил мне про обещанный подарок и предлагал встретиться. Договорились на завтра, и я снова переключилась на родителей. Так в разговорах и закончился день...

***

На следующий день, первым делом совершила почти забытый променад под названием утренняя зарядка. Потом, позавтракав, пошла на встречу с Олегом Фёдоровичем. Обнялись как родные. Чувствовалось, что он мне рад на самом деле, да и я ему тоже. Аслан тоже скалился во все тридцать два зуба — тоже с ним обнялись. Потом Олег Фёдорович меня с ехидцей спросил:

— Что ты нашей сороке наговорила?

— Я? Да ничего особенного. А что? — мне аж любопытно стало.

— Да ходит сама не своя. То улыбается, то головой трясёт и тоже улыбается. Я её спрашиваю — Лара что случилось, говорит — у Дианы спроси. Потом всё-таки выдала, что она — цитирую: 'Дура я, стукнутая на всю голову'. Ну, тут понятно, без тебя не обошлось. Ах, да! Обозвала меня прикольным дядечкой и хихикает. Твоя работа? Значит я — прикольный дядечка?

— Угу, — ответила я и тоже захихикала.

— А, ладно! Прикольный так прикольный. Вот, держи подарок, с прошедшим днём рождения, — и всучил мне коробочку с чем-то.

Открыв коробочку, я замерла в восхищении... Там лежал обалденный браслет.

Широкий, массивный, украшенный камнями. Олег Фёдорович глядя на меня, прищурился от удовольствия. Потом сказал:

— В твоей коллекции браслетов я такого не видел, так что носи на здоровье. Такого второго нет и, не будет, эксклюзив и раритет. Но смотри, чтобы не ограбили, жалко будет, если упрут.

— Ни в жизнь! — категорично уверила я, — Руки поотрубаю, нафиг! Спасибо, Олег Фёдорович!

Обняла его крепко, крепко и звонко поцеловала в щёку.

— Ой, оглушила, — рассмеялся он, шутливо ковыряя в ухе, — Кстати, на счёт — поотрубаю. У Аслана тебе тоже есть подарок. Не знаю, пригодится ли, но то, что понравится, это я уверен.

Аслан, пока Олег Фёдорович говорил, вылез из машины и достал из багажника чем-то набитый вещмешок. Подал мне и сказал:

— Носи на здоровье. Тут не открывай, дома смотреть будешь. По моей младшей сестре меряли, вы похожи.

— А что тут? — спросила я, уже начав умирать от любопытства.

— Там ножи, которые кидать можно. Десять штук. Кинжал деда, он его с какого-то другого снял, после того как убил. Говорит, хороший воин был, памятный трофей. Перевязь для сабель, за спиной носить, там сама поймёшь. И одежда кожаная. Одежду тебе надо крепкую. Дедушка Ибрагим и бабушка Заза тебе приветы передают и в гости ждут. Когда приедешь?

— Спасибо Аслан, — я обняла и поцеловала его, — Дома померяю, сразу как доберусь. А когда приеду и сама не знаю. Сам знаешь, какой у меня график. Дома-то не бываю.

— Ладно, главное не забудь, обещала. Костюм померяешь, скажи потом, подошло или нет. Если нет, новую сделают. Дедушка сказал спросить, хорошо?

— Обязательно Аслан.

— Ну что, Богиня, тебя домой? Обновы мерять?

— Ну, домой, наверное. Деловых разговоров пока не будет?

— Нет пока. До твоего отъезда ещё увидимся, переговорим.

— Тогда везите, — сказала я, прижимая к груди вещмешок.

***

Дома я сразу распаковала мешок, вывалив всё содержимое на кровать. Какие-то ремни сразу отложила в сторону, одежду кожаную тоже, а в кинжал вцепилась сразу. Разглядывала лезвие, рукоять... Попробовала двинуться, проведя бой с 'тенью'. Осталась довольна. Это было настоящее оружие. Потом схватила перевязь с метательными ножами и тоже осталась довольна. Распутав непонятные ремни, догадалась, что это и есть крепления для моих сабель и, сразу достав их, занялась подгонкой снаряжения. Разобраться было не сложно, поэтому немного повозившись, подогнала всё под себя. Удобно, хоть немного и непривычно, но это дело тренировки. Потом, натянула на себя кожаную куртку с капюшоном и штаны. Напоследок надела мягкие сапожки. Тоже непривычно, но это дело времени. Ничего не мешает, не жмёт, всё по росту и даже немного свободно — на вырост. Затем нацепила на спину сабли, на грудь перевязь с ножами, на ногу — к специальным креплениям, приладила кинжал.

Не выдержав, отправилась в мамину комнату, посмотреть в большое зеркало и подумала — ниндзя умрёт от зависти. Смуглая, со слегка раскосыми глазами, черноволосая девица — в чёрной кожаной, приталенной одежде. Вооружена и очень опасна. Осталось где-то перчатки найти и будет совсем полный комплект. Хотя, нафиг они мне? Ладно, закажу Аслану, а там посмотрим, буду носить или нет. И тут меня допёрло, а зачем мне всё это? Не найдя ответа, прислушалась к своим чувствам... А чувства говорили — пусть будет, запас карман не тянет. Вот пусть и лежит, вдруг пригодится.

Тут позвонили в дверь, и я как была в коже, так и отправилась открывать. Девочки были в шоке...

Мы потом долго смеялись, пока я их отпаивала чаем, вспоминая в красках их вытянувшиеся лица. Потом я переоделась, и мы отправились гулять. В деньгах у меня проблем не было, поэтому мороженое было в неограниченных количествах, соки-воды тоже и, гуляя по тенистым аллеям запущенного парка, мы всё время восклицали 'а помнишь?'... Нам было хорошо. Пока из-за очередного поворота не вылезли козлы.

Козлами были четверо слегка подвыпивших парней. Не знаю, что им взбрело в голову, но увидев нас они с радостным смехом окружили нас с дебильным предложением — а пойдёмте девчонки, вдарим по пиву!

Спустя пару минут, один из них обратил внимание, что из нас троих — одна я стою спокойно и не выражаю своё возмущение их поведением.

— Э, мужики, а я её где-то видел! — выдал он своё умозаключение.

— Это которая? — спросил один из его друзей.

— А вот эта, черноволосая, — показал тот на меня.

— Пропустите нас, сейчас же, — возмущалась Юлька.

— Ага, как только так сразу, — ответил ей один из парней, — Мы с вами по-человечески, по пивасику тяпнуть предложили, а вы ломаетесь. Не уважаете, да?

— Нам ваше пиво, нафиг не усралось, — фыркнула Надя. И где только слов таких нахваталась, подумала я, откровенно забавляясь.

— Ты глянь, а эта тёлка совсем не боится, — продолжал первый, — Эй, ты, где я тебя видел?

— Во сне, — ответила я, улыбаясь.

— Не, ты глянь, она ещё улыбается, — возмутился второй, — Ты чего улыбаешься?

— А мне, что — плакать? — хмыкнула я.

— Будешь хмыкать, можешь и заплачешь, — пригрозил он мне в ответ, — Сейчас вот юбку задеру и по заду отшлёпаю, враз улыбаться разучишься.

— А вот хамов и угрозы я не люблю, — ответила я и резким ударом в челюсть отправила его отдыхать на асфальт. Все замерли, а я, подхватив подружек, не спеша направилась дальше гулять по аллее.

Когда отошли от растерянных парней метров на двадцать, в спину раздался недоумённый вопль:

— Я вспомнил! Это же Богиня!

Тут уже мы расхохотались и, схватившись за руки, побежали в центр парка. Несмотря на этот инцидент, настроение у нас было праздничным. Хотя, у меня настроение и так было радужным, подобные мелочи не могли его испортить. Подруги уверились, что со мной нам сам чёрт не брат, развлекались на полную. Под их давлением, меня затащили на площадку, где в открытом павильоне играл оркестр и танцевали люди. Под настроение, я дала себя

уговорить исполнить какую-нибудь песню. Всё решилось не просто быстро, а практически моментально. Юлька-заноза запрыгнула на сцену и шепнула что-то метнувшемуся к ней мужчине, видимо ведущему. Тот недоверчиво отпрянул от неё и посмотрел в мою сторону дикими глазами, куда Юлька некультурно показывала пальцем. Ну, привет — я помахала ему рукой. Он округлил глаза и совершенно по дебильному заулыбался. Похлопав в ладоши, что-то прокричал, прервав музыкантов, потом подошёл к микрофону и звенящим голосом объявил:

— Товарищи! Прошу прощения за то, что прервал ваш танец, но поверьте, тому есть причина! Я счастлив вам сообщить, что к нам на праздник прибыла очень известная гостья. Жительница нашего города, — он сделал многозначительную паузу и гордым орлом осмотрел лица заинтересованных людей, — Дважды Заслуженный артист, кавалера орденов Красного знамени и ордена Ленина...

— Свистишь, не может такого быть, — громко и недоверчиво сказал голос из толпы, потом, видимо рассмотрев меня среди остальных людей, — Лопни мои глаза! Богиня!!!

— ... и так, встречайте — Богиня! — крикнул ведущий на сцене, а народ закрутил головами и начал бурно выражать свои эмоции криками и аплодисментами, пока я топала на сцену.

Взяв микрофон у ведущего, и кивком поблагодарив, я повернулась к людям и сказала:

— Здравствуйте друзья...

Одной песней дело, разумеется, не ограничилось. Как только заканчивалась одна, тут же после аплодисментов следовали мольбы исполнить ещё одну. Импровизированный концерт затянулся более чем на полтора часа. Тем временем на площадке собралось несколько тысяч зрителей. Есть такой вид связи — сарафанное радио, тут оно сработало в полную силу. Сначала просто стояли, потом просто рассаживались на асфальт, шёпотом шикая на соседей, если те как-то создавали шум. Где-то в задних рядах, замелькали фуражки сотрудников милиции. Видимо, такое столпотворение не осталось незамеченным для правоохранительных органов. И что интересно, в первых рядах зрителей, я увидела восторженно смотревших на меня 'козлов' — парней, которые к нам приставали на аллее.

В какой-то момент я почувствовала, что всё — хватит и, закончив песню, опустила крышку пианино. Поднявшись под аплодисменты, поблагодарила публику, поклонилась и прощаясь пожелала нам скорых встреч. Спускаясь, была едва не раздавлена хлынувшей на меня толпой, но тут вмешались парни, вставшие грудью на пути у людей и матами обласкавшие особо упорных зрителей.

В это время среагировали сотрудники милиции и, клином пройдя сквозь массу людей, создали живой коридор. А я подумала, вот она цена славы. Теперь спокойно ходить нельзя. Парни — любители пива шли сзади, оберегая наш тыл.

— Диана, если хотите, мы вас на машине до дома довезём, — спросил один из сотрудников.

— Спасибо вам лейтенант, вы очень милы, — заморгала я ресницами, улыбаясь ему так, что он ощутимо покраснел, — Но я под надёжной охраной.

— Если что, обращайтесь к любому сотруднику. Вас сегодня весь Горотдел посмотрел, теперь все в лицо узнают. По телевизору вы совсем другая, — сообщил лейтенант и окончательно смутился.

— Благодарю, всё в порядке. Я знаю, что милиция всегда на страже порядка и всегда готова прийти на помощь, — ответила я, всё так же мило глядя на стоящих рядом

милиционеров. А те горделиво приосанились, выпятив груди.

Выбравшись за пределы парка, мы наконец-таки перезнакомились с парнями. Те долго извинялись и были нами прощены, но слегка ограблены на мороженое. Посмеялись над нашей потасовкой. Тот, которого я побила, вообще не отходил от меня, мило краснел и заикался от смущения, что нас очень веселило. Девчата, развлекались, как могли, излучая улыбки во все стороны. Но вот день подошёл к концу и, проводив меня, парни отправились провожать подруг. Не зная, когда ещё увидимся, немного поплакали, обнялись, расцеловались... Парням тоже досталось по поцелую в щёку, а побитому два поцелуя — в щёку и в ушибленное место, чем он был очень доволен. Ну, вот я и дома. Сейчас предстоит разговор с родителями, который так и не состоялся вчера.

Обратно я летела в смешанных чувствах. Родители переезжать в Москву наотрез отказались. И деньги брать тоже отказались. Я чуть не плакала. Но мама сказала:

— Пойми правильно, дочка. Мы тут родились, выросли. Зачем нам куда-то ехать? Нам тут хорошо. А квартира... Нам и этой много, если честно. Без тебя пусто в ней стало...

Вот так вот. Но хоть, убедила маму подарок принять. А то тоже сначала хотела отказаться, но отец тут уже на неё цыкнул. Так что, хоть золото взяла. Вот я и лечу, немного не в себе. Тоскливо родителям без меня. Но и я, и они понимаем, что у каждого своя дорога. Я уже не маленькая и право на собственную жизнь доказала.

***

Москва встретила в этот раз солнцем. Заранее извещённая Вероника приехала на машине, забрав меня с вещами. К моему чемодану теперь добавился ещё один чемодан, приобретённый по случаю. В одном лежало всё моё вооружение с кожаным костюмом, в другой сложила простые вещи.

Увидели друг друга, обнялись, расцеловались, как будто год не виделись. Потом поехали к Веронике домой. Хотя, когда я говорила 'твой дом', или 'к тебе домой', она обижалась. И неизменно поправляла — к нам домой. Доехали быстро, дома переоделась, рассказала, как съездила, посмеялись над моими шуточками, потом Вероника принялась рассказывать, как и о чём договорились с иностранцами. Как я и говорила, попытались они подсунуть в качестве договора, откровенную туфту. Вроде как делают нам великое одолжение, и мы должны всё сделать для них бесплатно. Но благодаря моему предупреждению, наша сторона кардинально пересмотрела своё отношение к подобным мероприятиям.

Наш путь к коммунизму, но полными лохами в глазах 'мировой общественности' выглядеть никто не хотел. Поэтому, наши сунули им под нос фигу и предложили свои условия, а те сильно задумались. Так что, пока наши зарубежные гастроли откладываются на непредвиденное время. Послезавтра мне надо идти на занятия, поэтому завтра, а можно и сегодня смотаться в Щуку. С экзаменами всё решено, поэтому достаточно зайти к ректору и все вопросы будут решены. Откладывать на потом я это дело не стала и взяв необходимые бумаги, поймала такси и поехала в Щуку. Ехать было не далеко, поэтому уже через полчаса я, с замиранием сердца, вошла в прохладный вестибюль. Было пустынно, только уборщица елозила тряпкой по полу. По рассказам Вероники, я примерно знала куда идти, но только направилась в нужном мне направлении, как тут же была остановлена уборщицей:

— А ты куда направилась, милочка?

— Туда, — ответила я, мотнув головой в нужную сторону.

— А что, спрашивать не надо, когда проходишь?

— Кого? — не поняла я вопроса.

— Меня, — ответила уборщица, — А то ходят тут и ходют, а чего ходют, сами не знают.

Прибалдев от такой логики, я повернулась и снова пошла, куда шла до этого. В след снова раздался возмущённый вопль, и я окончательно уверилась, что уборщице просто

скучно, и она ищет развлечений. Хрен ей, а не развлечение, совсем тут распустились. Ага, а вот и кабинет ректора. Вежливо постучавшись, я вошла в помещение. Мужчина, сидевший за столом и что-то увлечённо писавший, поднял голову, сразу встал и, выходя из-за стола, приветливо улыбнулся, протягивая руку:

— А, вот и наша потеряшка. Здравствуйте Диана, проходите, присаживайтесь. Вот на этот стул, пожалуйста.

— Да вы истинный джентльмен, Борис Евгеньевич, — не осталась в долгу я, заранее выяснив всё о личности руководителя училища.

— Должность обязывает, — сокрушённо ответил он, — На самом деле я сатрап и деспот.

— Вот ещё, что вы на себя наговариваете, — возмутилась я, улыбаясь. Он был такой непосредственный и милый.

Немного попрактиковавшись в обмене любезностями, перешли к делу. Мои переживания по поводу не сданных экзаменов, он пресёк сразу. Сказал, что если жизнь — лучший учитель, то она же и лучший экзаменатор. Свою состоятельность как артистки я уже доказала делом, поэтому в проверке на годность нет большой нужды, экзамен это просто формальность, для отсева негодного материала. Он был в числе приглашённых на недавний концерт в Кремле, поэтому сам — вживую имел возможность оценить мой потенциал.

— Я уверен, что даже великий Станиславский сказал бы — Верю! Вы были более чем убедительны. А ваш голос и язык тела говорили сами за себя. Так что, Диана вы приняты безоговорочно. Теперь только скажите, мы правильно определили для вас факультет? Режиссура?

Тут я зависла. Имелось два факультета, режиссура и актёрского мастерства. Я, почему-то не задумываясь, причислила себя к актёрам. А сейчас — задумалась. А собственно, почему именно актёрский? Режиссура позволяет действовать более широко, а выступать мне никто не запрещает.

— Разумеется, Борис Евгеньевич, вы абсолютно правильно выбрали факультет. Режиссура и только режиссура.

— Вот! А я им говорил! А они спорят — нет, она именно на актёрский пойдёт, — он аж подпрыгнул, — А я этим Фомам-не верящим сразу сказал — узко мыслите. Филатова неординарный человек и мыслит более широко! Я готов был с ними поспорить и съесть свою шляпу! Но они спорить отказались, а жаль. Хотел бы я видеть, как они жуют свои шляпы.

Я сидела, еле сдерживалась, но потом не выдержала и рассмеялась, глядя на его экспрессивное поведение. Поддержав мой смех, Борис Евгеньевич выдал мне необходимые бумаги и подробно пояснил, к кому и зачем идти. На этом мы и расстались, тепло попрощавшись.

Остаток рабочего дня у меня ушёл на посещение деканата, знакомства с расположением аудиторий и студий и получение литературы в библиотеке. Потом, я гружёная отправилась домой.

***

— Ну, ознакомился я со всеми материалами по Богине. Честно скажу, читал и не верил, это какая-то фантастика. Если бы не фильм, где она бандитов саблями рубит в капусту,

подумал бы, что твои люди мне туфту принесли. Сам-то что думаешь, Владимир Ефимович?

— Что сказать? Я в таком же недоумении. Жизнь Филатовой установлена чуть ли не по минутам. С самого момента рождения и по сей день. Естественно, всё делалось скрытно, чтобы не насторожить и не вызывать ненужное любопытство окружающих. Наблюдение не прекращается не на минуту. Смирнова, Вероника Семёновна — у которой живёт Филатова, исправно пишет подробные доклады. Точно установлено, что она изменилась в больнице, точнее — когда вышла из комы. Она стала совершенно другим человеком, жёстким, прагматичным, расчётливым и бесстрашным. В характеристику можно добавить ещё много эпитетов, всё это есть в записке аналитиков. Кроме характера, она изменилась и физически. Сильная, ловкая, высокая работоспособность. Непонятно откуда взявшееся искусство рукопашного боя и навыки владения клинковым оружием. Да ещё на таком уровне, что специалисты за голову берутся и хором кричат — невозможно!

— Так уж и невозможно? — усомнился Леонид Ильич, — Девчонка же. Видел, как она басмачей кромсала, жестоко конечно. Но наверняка и у нас есть спецы, и лучше её.

— А вот ты и не угадал, Леонид Ильич, — возразил Семичастный, — Я за свои слова отвечаю. Специалисты в один голос сказали, что такой техники нет ни в одной стране мира. Чем-то похоже на наши наработки специалистов из ГРУ, но по сравнению с Богиней — это именно наработки, а у неё уже готовая Система. Такого уровня владения телом, реагирование на угрозу — нашим спецам и не снилось. Ты не видел, а спецы рассмотрели, она уклонялась от выпущенных почти в упор автоматных очередей. А дважды просто отбивала пули саблями, уводя их с траектории своего движения. Представил? Вот и я представил, и у меня волосы на голове дыбом встали.

— Да уж, — Ильич задумчиво взлохматил волосы на голове, — Это феномен какой-то. Подобные случаи бывали же вроде, читал где-то? Ну, тяжесть какую-то могут поднять невероятную, или вдруг на другом языке вдруг заговорят...

— Да, мы рассматривали такую возможность, — согласно кивнул Семичастный, — Но там похожие явления в виде отдельных случаев. Да и явления эти носили временный характер в стрессовых ситуациях. А у Филатовой всё сразу и постоянно. Мы рассматриваем несколько версий...

— Каких? Не тяни кота за хвост.

— Ну, одна — это инопланетный контакт.

— Хм...

— Так же, рассматриваем контакт с разумом из параллельного пространства. Есть ещё нечто из области мистики. Например — вселение чужой души. А что ты удивляешься? Мы любую возможность рассматриваем.

— Ну, ладно инопланетяне или как его там — иномиряне, но вселение души, это как-то звучит...

— А что? Версия как версия. Не хуже и не лучше других, — возразил всесильный председатель КГБ СССР, — Вон, немцы тоже верили во всякую мистику и исследования проводили, хоть и педанты до корней волос. Так что, рассматриваем разные версии — и вытекающие из них, цели контакторов. Ну, например — нас изучают. Или конкретно — изучают СССР, с целью оказания помощи или ещё чего.

— Какие ещё версии есть?

— А есть у нас ещё одна версия, что Филатова и есть самая настоящая Филатова. И то, что она стала именно такой, какая есть — просто неизвестный науке феномен.

— Хм. Хотелось бы мне, чтобы это было именно так, — проворчал Ильич, — Больно уж девчонка хорошая. Не увидел я в ней гнили или подхалимажа. Чистая такая, открытая и очень умная, хоть и скрывает это — не выпячивает.

— Это да, ума у неё на десятерых хватит. Что тоже удивляет, в её-то возрасте. Мы рассматривали вариант, надавить на неё. Или прямо или через близких или друзей, но потом отказались от этого.

— Надавить? Ну и что вас удержало от этого, или совесть не позволила?

— Ну, зачем так плохо о нас думать, — хмыкнул Семичастный, — Совесть и разведка — понятия несовместимые. Это заключение специалистов такое. Как я уже говорил, Филатова абсолютно бесстрашна. Пользуясь её же выражением, можно охарактеризовать, что ей на всё насрать или пофиг.

— Интересные выражения у молодой девушки, — хохотнул Брежнев.

— Интересные, — кивнул Семичастный, — Но это образ её жизни. Ей действительно пофиг на опасность. Уточню, не на близких ей людей, или мнение людей, а именно на опасность. Абсолютно безбашенная барышня. Если бы она почувствовала угрозу, то она бы просто пришла — и уничтожила эту угрозу, не считаясь с возможной для неё опасностью. Понимаешь? Например, некие люди, просто говорят ей — делай, как мы скажем, иначе твоим родным станет плохо. В отличие от подавляющего количества людей, которые начнут размышлять, пытаться договориться, побегут жаловаться... Она просто придёт — и убьёт всех, кто может нести угрозу её близким.

— Ты это серьёзно? — удивился Леонид Ильич.

— Серьёзней некуда, — кивнул Семичастный, — Это заключение сделали различные аналитики, работающие независимо друг от друга. И поверь то, что мы накопили, наблюдая за Богиней, это только вершина айсберга. Филатова, это вещь в себе. Вроде она вся открыта, ничего не скрывает, но мы видим только то, что она нам разрешает увидеть. И да, она очень опасна, но только для врагов или тех, кого посчитает врагами. Люди, которым она позволяет быть рядом с ней — ничего не грозит, напротив. Те, кто рядом с ней, защищены практически от любой опасности. Она перекраивает окружающий её мир в комфортную для себя зону и в её понимании, там должна отсутствовать любая опасность для нарушения этого комфорта. И опять-таки, по заключению наших спецов, чтобы убить её, заметь — именно убить, а не задержать, потребуется как минимум батальон солдат. Которые просто завалят её своими трупами, да и то... зависит от обстоятельств и местности. Задержать её в принципе невозможно, она просто поубивает всех, сколько бы их не было.

— С трудом верится. Глядишь на неё и невозможно поверить, что эта девочка способна на такое, но мне нет причин не доверять твоим специалистам. Как думаешь, есть смысл к ней присмотреться? Или постепенно сведём всю её деятельность к нулю, пусть сидит где-нибудь у себя в городе, не высовываясь? Хоть она сейчас и популярна, но система любого сломает.

Некоторое время Семичастный молчал, размышляя над вопросом, пытаюсь понять — что нужно высшему руководителю государства? Или чего он хочет услышать? Потом мысленно махнул на всё рукой и сказал как есть:

— Не вижу смысла, в чём-то её ограничивать. Пользы от неё очень много, да и лояльность невозможно подвергнуть сомнению, хоть она и не кричит на каждом углу — слава КПСС! Знаешь, не будь она женщиной... Вернее, не будь она такой соплюшкой по возрасту, я бы прямо сегодня забрал её к себе в заместители и плевать на все странности и

загадки. Инопланетянка она или феномен — она гений, это в целом для нас не важно. Разумеется, если она согласится, насильно её не заставить. Такой специалист как она, будет эффективен в любой системе.

***

Вечером, ужиная с Вероникой, рассказала о том, как побывала в Щуке, рассказала о ректоре, какой он милый и непосредственный.

— Захава Борис Евгеньевич? О, да, замечательный человек, — согласилась Вероника, — Я с ним мало сталкивалась, но и, по отзывам других людей, он именно такой. И очень талантливый педагог.

— Я вот что подумала, может мне и Щуку закончить экстерном? — озвучила я свою мысль.

— Щуку? Экстерном?! — выпала из реальности Вероника. Потом потрясла головой и спросила, — А ты сможешь?

— Ну, если постараться, то смогу. Только уточнить надо будет, что сдавать и что надо учить. Полгода максимум, с учётом гастролей и выступлений — и я буду готова.

— Ой, вот умеешь ты доводить до инфаркта, — вздохнула Вероника, картинно держась за грудь, — Давай через полгода на эту тему поговорим?

— Ну ладно, через полгода, так через полгода, — согласилась я, — Кстати, обычно сердце слева, а не справа.

— Да? — Вероника посмотрела сначала на правую грудь, потом на левую, — А 'слева' — это где?

Я захихикала, а Вероника подхватила мой смех. Потом предложила:

— Может, сходим куда? Последние дни лета, а мы дома сидим.

— А куда?

— Ну, поехали в Сокольники, погуляем?

— О нет! Только не в парк. Хватит, нагулялась дома. Я сейчас паталогически боюсь больших скоплений народа. Меня там петь заставляют, а потом всегда затоптать хотят.

— Да? Жаль. Ладно, тогда дома посидим. Вон, телевизор посмотрим.

— И то верно, — согласилась я, утаскивая с тарелки, из-под руки Вероники, последнюю печенюшку.

***

Наступила осень, учебные дни полетели как листья, сорванные порывом ветра, незаметно пролетел сентябрь. Первое время одноклассники, и сокурсники косились на меня, как на некоторое чудо, но затем привыкли и практически перестали обращать на меня внимание, как на некую зверюшку. Быстро со всеми перезнакомившись, а с некоторыми завязав дружеские отношения, я втянулась в учебный процесс. Чтобы Паразитик не бездельничал, тоже задала ему работу. Формирование тела по стандарту 'Экстра' подходило к концу, и появилась возможность разучивать остальные базы знаний, которые были недоступны раньше. Этим он и занялся, получив команду самому определить приоритет изучения баз.

Хоть я и поленилась сделать сразу, но по настоянию Паразитака, прочла справку о сути и назначении этой самой 'Экстры'. Не знаю, кто и с какой целью мне подарил — именно

подарил, другого варианта я не вижу, мне моего Паразитика, он сделал мне царский подарок. Самое короткое описание возможностей 'Экстры', это — бессмертие. Возможность почти мгновенно видоизменять тело как угодно — молекулярная основа организма становилась текучей при необходимости. Никогда не болеть, практически мгновенное заживление ран, не ломающиеся кости, не рвущиеся связки. Сила, ловкость, скорость реакции, выносливость — всё многократно превышало возможности любого, самого тренированного человека. Сейчас Паразитик укрепляет не только тело, но и энергетическую оболочку. Изученная база 'Эспер' первого уровня, дала мне возможность считывать поверхностные эмоции людей и животных, развилась интуиция, харизма. Второй уровень этой базы, даст ещё большие возможности, разовьются более широкие экстрасенсорные возможности. Ну и куча других баз, которые ещё предстоит изучить и которые обязательно мне тоже привнесут что-то полезное.

Вот я сидела и горевала. Что с этим делать и как мне с этим жить? В кого я превращаюсь? Но так как долго горевать я не умею, то решила просто жить. А там посмотрим.

***

Дверь аудитории раскрылась и бочком в неё проскочил ректор, извинившись, он сказал: — ... вы не против, если я у вас украду Филатову? Поверьте, очень надо.

— Укратите, укратите. Всё равно спит, — усмехнулась преподаватель кафедры философии, истории и культуры.

— Ну, не удивительно, ей самой впору заниматься преподавательской деятельностью, — отмахнулся ректор, — Диана, просыпайся, там из министерства культуры приехали. Видеть тебя срочно хотят.

Вздохнув как можно тяжелее, наклонив голову, я пошла на выход с видом висельника, а преподаватель вслед ехидно сказала:

— Не верю!

Я в ответ фыркнула, и гордо задрав нос, вышла из аудитории, под лёгкий смех одноклассников. Пока шли, Борис Евгеньевич жаловался:

— Прибежали, шумят. Зачем шумят, зачем суетиться? Нужно всё делать не спеша, но своевременно. Мир любит гармонию и не терпит суеты.

Я кивала ему, соглашалась и поддакивала в нужных местах. Внезапно он остановился и спросил:

— Диана, вы меня слушаете?

— Разумеется, Борис Евгеньевич. Просто, когда вы сказали 'гармония', у меня песня родилась. Вот я и немного отрешилась, пока музыку подбирала.

— Позвольте, позвольте! Это как так? Вот шли, услышали слово и раз — песня?

— Угу, — кивнула я.

— Гениально, — ответил он и зашагал дальше, потом резко остановился, так что я едва не налетела на него, — А музыка?

— Потом музыка. Но сначала стихи.

— Стихи любые?

— Нет, что вы! — возмутилась я, — Мои стихи и только мои. Свои девать некуда, зачем мне чужие.

— Гениально! — снова сказал он, — Так, сейчас вы мне сыграете эту песню. И возражения не принимаются!

— А товарищи из министерства?

— А их мы возьмём с собой, — категоричным тоном ответил он.

Заскочив к нему в кабинет, забрали сидящих там Веронику и ещё какого-то мужчину. И отправились в одну из аудиторий, где был рояль. Не обращая внимания на сидящих там студентов, усадил меня и сказал:

— Играй! И пой.

Ну, ладно. И спою и сыграю:

*День рождения твой
Не на праздник похож:
Третье ноября.
Из гостей только я
И докучливый дождь,
Впрочем, как вчера...
В жизни, как обычно,
Нет гармонии!*

*Даже в доме твоём,
Где так любят тепло,
Холодно душе.
Хоть звучит пустоте
И моде назло
Песня о Мишель.
В жизни, как обычно,
Нет гармонии!
В музыке только гармония есть,
В музыке только гармония есть!
Слушай музыку и прощай.*

/фрагмент песни Людмилы Сенчиной — Гармония/

<http://www.youtube.com/watch?v=Vb4mLZ-P5KQ>

Раздались аплодисменты студентов и остальных присутствующих, а Борис Евгеньевич снова сказал:

— Гениально! — потом посмотрев на Веронику, извинился, — Прошу прощения. Но я обязан был провести эксперимент. Я пытаюсь разгадать загадку гениальности феномена Филатовой. Представляете, мы сейчас шли по коридору, я сказал слово — 'гармония' и Филатова тут же создала песню! Представляете? Готовую песню! И вы заметили, в тексте есть, и 'гармония' и 'третье ноября'? А ведь сегодня, именно третье ноября! Гармония и третье ноября... Гениально! Я чувствую, я уже близок к разгадке. Обратите внимание, как

это происходит. Это у неё выглядит как озарение! Вспышка! И рождаются стихи. Ещё вспышка — и рождается музыка к стихам. Гениально!

— Открою вам большую тайну Борис Евгеньевич, — усмехнулась Вероника, — Я Богиню знаю гораздо больше вашего, но так и не смогла разгадать эту загадку, даже приблизится к ней. Так что, вы не одиноки в своих мучениях.

— Неужели, дражайшая Вера Семёновна, эта девушка тоже вас мучает, самым своим существованием? Ах, она коварная!

Тем временем, мы поднялись к нему в кабинет, расселись, кому куда понравилось и перешли к делу.

— Богиня, мы, собственно, зачем пришли, да ещё так срочно, — начала Вероника, — Великобритания и США пока не определились, но к нам обратились из консульства Франции и их устроили все наши требования. Если ты не возражаешь, самолёт готов, и группа ждёт тебя.

— Вылет сейчас? Мои вещи готовы?

— Сама понимаешь, всё готово. Мне ли не знать, твои привычки. Но твой любимый чемодан, — Вероника интонацией выделила 'твой любимый', — остался дома. Второй у меня в машине. Да, как у тебя с французским языком?

— Как и с английским. То есть — отлично, — усмехнулась я, — Ты летишь?

— Сначала не хотели отпускать, — она поморщилась, — Пришлось убедить в моей необходимости.

— Валюта?

— Тысяча франков.

— Пф... — фыркнула я, — Вот жлобы. Я девушка молодая, у меня большие запросы.

— Другим по сотне франков выделили, старшему группы триста, — возразила она, — Тебе тысяча.

— Ладно, — отмахнулась я, — Верунь, я понимаю, что тысяча франков это большие деньги, шучу я просто. Ну что, поехали? Не скучайте без меня, Борис Евгеньевич, я скорс вернусь.

***

Под наши цели нам выдали свой самолёт. Так правительство позаботилось о престиже СССР. Долетели без проблем. Проведя через таможню нас, отвезли в гостиницу, и разместили, предложив каждому отдельный номер. Я отказалась от отдельного, и мы вселились с Вероникой в двухместный. Номер был хорошо и богато обставлен, с холодильником, телевизором, джакузи и другими наворотами. Переодевшись и ополоснувшись, мы отправились исследовать местный ресторан. Так как Вероника кроме русского и русского-матерного ничего не знала, то заказ делала я. Проживание и питание было за счёт фирмы, поэтому, я не заботилась о цене заказа, что пояснила и Веронике. Пусть болит голова у того, кто будет оплачивать.

После обеда, пожаловал местный менеджер, который пояснил нам порядок выступлений и подготовки к ним. В принципе, никаких сложностей. Пять концертов, с перерывом по три дня. Группа была собрана под меня и даже более того — брали всех самых лучших. То есть, просто на просто, забрали моих старых знакомых из Большого театра. Я ещё в аэропорту с ними всеми на обнималась.

Правда, тут ещё пара типов с серьёзными лицами тёрлось, но меня они не трогали, поэтому как-то пофиг было на их серьёзность, лишь бы не мешали. Сейчас на подготовку давали неделю, за это время должны были сыгаться и сформировать репертуар. Примерный план у меня уже был, поэтому, проблем я не видела. В музыкантах была тоже уверена. Осталось, расписать гармонию и партитуру. Две девочки и два парня для бэк-вокала для меня тоже были.

В самолёте мне дали прочитать договор, я его прочла, подводных камней не обнаружила. Видимо, мои предостережения дошли по назначению. Вот, француз закончил толкать речь и обратился непосредственно ко мне:

— Скажите, мадмуазель Диана, кроме песен на английском языке, есть ли у вас в репертуаре песни на французском языке?

— Разумеется, месье Жан, не вижу никаких проблем, — с улыбкой кивнула я, — У нас есть целая неделя до первого концерта. Выскажите свои пожелания о репертуаре, и я уверена, нам найдется, чем вас приятно удивить.

— О, мадмуазель, это прекрасная новость. Но вы ставите меня в тупик. Представители вашей стороны, очень уклончиво ответили на этот вопрос, полностью сославшись на вас. Я действительно могу быть уверен...

— Месье, не стоит раньше времени беспокоиться. У вас ещё будет время убедиться в прочности слова Советского человека, — немного с нажимом оборвала его я.

— О, что вы, что вы, — замахал он руками, словно отгонял мух.

— Месье Жан, вы просто предоставьте письменно ваши пожелания. И этого достаточно, — мило улыбнулась я ему, тут же получив уверения, что обязательно и непременно, но ему нужно проконсультироваться. И испарился.

Так как речь велась на французском, кроме переводчика из консульского отдела посольства, никто ничего не понял. Один из хмурых мужчин, тут же скрипучим голосом выкатил мне претензию:

— Почему вы не доложили, что владеете французским языком?

— Что? — удивилась я, демонстративно поковыряв в ухе, как будто плохо расслышала.

— Не нужно делать вид, что вы не поняли. Отвечайте на вопрос.

— Мужик, иди в жопу, — просто ответила я, чем ввергла в шок всех присутствующих.

— Что?! — теперь удивился он и шагнул ко мне.

Не знаю, что он хотел сказать, или что сделать, я шагнула на встречу и резко ударила его в голову. Закатив глаза, он повалился на пол и потерял сознание.

Повернувшись ко второму, я внимательно посмотрела ему в глаза. Тот стоял, не шелохнувшись и, только капелька пота, стекавшая по виску, говорила в каком он напряжении. Кивнув, одобряя его поведение, я сказала:

— Заберите этого идиота, и передайте руководству, пусть его заменят. Лично вы меня устраиваете. Да, ещё один момент... Изыщите средства, оденьтесь как местные. Брюки, рубашки и научитесь, наконец, улыбаться. От вас казармой за километр несёт. Всё, свободны.

Переводчик из посольства кивнул ему и тот, подхватив своего товарища, ушёл. Потом, повернувшись ко мне и сказал:

— Простите Диана, за этот досадный инцидент, но мне кажется, это было излишне, я имею ввиду, этот ваш удар. Вряд ли он собирался сделать вам что-то плохое.

— Как вас зовут?

— Андрей, — он коротко поклонился.

— Андрей, — отрицательно покачала я головой, — Я не собиралась выяснять, что он хочет сделать. Это одна из глупейших жизненных позиций — ждать, когда кто-то начнёт делать тебе что-то плохое. И тем самым, это якобы, даст право обороняться. Это всё рассуждения интеллигентных теоретиков, которые людей видят только из окна кабинетов или на экране телевизора. Я никак не отношусь к этим теоретикам и живу совсем по другим принципам морали. Оборона должна быть активной и желательно — превентивной. И если честно, вы ошибаетесь. Этот мужчина — именно хотел что-то сделать. Возможно, схватить за руку, за горло, ударить, наорать, унижить. Не знаю, что именно он хотел сделать, но желание сделать это — у него было. Об этом говорили его глаза, выражение лица, положение рук и тела. Он импульсивен и глуп, такие вещи я сразу вижу.

— Нас предупреждали о вашем характере, но мы не думали, что это всё так серьёзно.

— Что? Вы хотите сказать, что, не смотря на предупреждение, вы специально приставили ко мне такого идиота? — прищурила я глаза.

— Нет, нет! Что вы! — он выставил руки ладонями вперёд, отрицая мою мысль, — Это был досадный просчёт. У нас было предупреждение и рекомендация — не мешать и не препятствовать вам. Мы впервые получаем подобные рекомендации в отношении... гражданского лица. А с этим сотрудником, мы разберёмся, вы его больше не увидите.

— Ясно, — улыбнулась я, — Будем считать, инцидент исчерпан. И добавьте в перечень данных вам инструкций, пункт — не лезть ко мне с советами или замечаниями. Что мне делать и как, это буду решать только я сама. Я прекрасно понимаю, какую структуру вы здесь представляете, но мне на это пофиг. Вы примите как данность что, чтобы я ни делала — это вас не касается и любые мои действия направлены только на извлечение пользы для СССР. Смотрите, наблюдайте, помогайте — когда попрошу, но не мешайте и не советуйте. Многое, что я буду делать, будет для вас не понятно. Будет казаться преступным, не советским, аморальным. Просто смириться с этим и учиться. Поверьте, вам есть чему у меня поучиться. Теперь, Андрей — мне нужен провожатый до вот этого места...

Подхватив свой чемодан и слегка шокированную моими выкрутасами Веронику. Я прыгнула в служебный автомобиль Андрея, и мы помчались в патентное бюро, где провели время до самого закрытия — регистрируя тексты и музыку. Так как мой возраст не позволял самостоятельно выступать от своего имени, Вероника выступала как мой представитель — гарант обеспечения моих прав.

Все документы были заготовлены заранее, поэтому препятствий для регистрации не возникло. Профессиональный специалист бюро — в области музыкальных произведений, тщательно проверял поданные документы и делал соответствующие записи в журнале. Затем, ставил печати на принимаемых для регистрации бумагах и аккуратно складывал в папочки. Затем стряс с нас деньги за проведённую работу, заткнув мне рот протянутым прайсом на услуги — в ответ на мою попытку поторговаться.

Андрей терпеливо ждал нас, следуя полученным инструкциям. Наконец, зарегистрировав списки — поданные на получение патентов, я залезла в машину, и мы поехали обратно в гостиницу. Для проверки, патентному бюро нужно было не менее недели, но в любом случае, поданные на регистрацию тексты и музыка, уже являлись гарантией обеспечения моих прав на собственность. Клерка, осуществляющего регистрацию, очень удивило то, что мы прибыли самостоятельно, не озаботившись профессиональным юристом. Но очень скоро, все его вопросы отпали, когда я довольно быстро показала свой высокий уровень знаний в юриспруденции. Он даже не сдержал эмоций, выказав своё восхищение уровнем обучения в учебных заведениях СССР.

Мне повезло, что заботливый Паразитик заранее проучил базу 'Юрист' сразу в третий ранг — в который входило и Международное право, иначе бы я не решилась самостоятельно ехать в бюро патентов. Пришлось бы нанимать человека со стороны.

Не спрашивая, зачем мы ездили и, чем я занималась, Андрей уточнил мои планы и пожелания, отвёз в гостиницу и уехал. А я поднялась в номер, переоделась к ужину, подхватила Веронику, и мы славно поужинали. Правда, я там слегка повеселилась. За соседним столиком сидела парочка американцев, чьё происхождение я легко определила по акценту. Один из них подозвал официанта и громким шепотом поинтересовался на английском языке — кто эти люди? Официант, посмотрев в указанном направлении, ответил, что это русские. Второй тут же начал громко страшным голосом шептать первому, чтобы тот ни в коем случае не смотрел на русских, так как все русские дикие и агрессивные, что если на них смотреть, то могут принять взгляд за вызов и напасть! Я не выдержала и расхохоталась, невольно обратив на себя внимание всех присутствующих. А потом, громко сказала обернувшимся в мою сторону американцам:

— Эй, мистер! Не бойтесь русских, они уже поужинали и есть вас не будут. Они едят только американцев из Оклахомы. Вы же не американцы из Оклахомы? Нет? Вот видите, всё в порядке.

Те быстро расплатились и свалили в сторону выхода. Вероника сразу спросила, чего это я тут так буянила, а я всё хрюкала от смеха. Потом рассказала, в чём дело, добавив:

— Вот тебе яркие представители 'цивилизованного мира', как они думают. Нет, представь, они нас за диких зверей считают.

Вероника тоже начала возмущаться дикими американцами, мы хорошенько перемыли

им косточки, потом закончили десерт и поднялись в номер.

Уже в номере, получила сообщение Паразитика:

Изменение тела оператора по стандарту 'Экстра' завершено.

Для включения приобретённых способностей, требуется полная перезагрузка сознания.

Рекомендуется принять горизонтальное положение. Период перезагрузки — до пяти часов.

— Принято. Ожидать команду.

Принято.

Я предупредила Веронику, что ложусь спать и намекнула, чтобы ни в коем случае, не паниковала, если вдруг она заметит что-то необычное со мной. Это я сказала на всякий случай, мало ли что. Такая просьба, вызвала жуткое любопытство, она пристала с вопросами, а что собственно может быть необычного, если я буду спать? На что я ответила — всё что угодно, сама не знаю. Но паниковать не надо и никого на помощь звать не надо и вообще, отстань. Давай спать. Потом разделась, легла и дала команду на перезагрузку. Сознание выключилось...

***

Проснулась я ночью. Было ещё темно, рядом в кресле тихо похрапывала Вероника. Паразитик доложил, что процедура завершена штатно, осложнений не было, режим 'Экстра' задействован полностью и изменению не подлежит. Интересная формулировка. Обычно в жизни всё наоборот, улучшить нельзя — испортить можно. Поглядывая на Веронику, поймала себя на мысли, что вижу её как-то необычно. И только потом сообразила, что вижу её ауру, тепловое излучение и ещё в разных других диапазонах. Тут же шёл анализ физического, психического и энергетического состояния, и ещё нескольких других параметров. Активированный тактик дал анализ — объект не опасен. Прикольно.

Послав запрос Паразиту, получила ответ, что задействованы возможности из первого ранга базы 'Эспер', недоступные ранее. По достижении необходимой мощности энергетических возможностей тела, будут задействованы и другие способности. Второй ранг 'Эспер' находится в режиме изучения. Мало что поняла, но Паразитик сам разберётся.

Подошла к зеркалу, покрутилась около него, ничего нового не увидела. Хотя, глядя на свои руки и всё остальное доступное взгляду, заметила, что моя аура сияет гораздо сильнее, чем у Вероники. Понятно, вот про это, наверное, Паразитик и говорил. Прислушалась к себе... Нет, кушать я не хочу. Странно. Обычно, я всегда готова поесть, но не в этот раз. Паразитик доложил, что в режиме 'Экстра' — нет необходимости в постоянном питании. Теперь энергия берётся по мере необходимости из ближайшего источника. Ну, нет — так нет. Кушать-то можно вообще? На усмотрение оператора? Вот и славно.

Спать не хотелось, решила поработать. Достала пачку нотной бумаги, пачку чистых листов и занялась работой. Отвлеклась, только когда в кресле завопилась Вероника и, кряхтя как старушка, позевывая, сказала:

— Врушка.

— Это ещё почему, я врушка?

— Я всю ночь не спала, ждала чего-то необычного, а ты спала как сурок.

— Да?! Это ты-то не спала? — возмутилась я, — Да ты так не спала, что на твой храп уже два раза портёе прибегал, говорил, что постояльцы жалуются — уснуть не могут из-за тебя, просил принять меры, грозил выселить. Еле успокоила.

— Ты сейчас серьёзно? — смутилась Вероника, — Я что, действительно сильно храпела?

— Да шучу, я шучу, — не выдержав, я расхохоталась, глядя на её лицо. Встала и, обняв, прижала к себе, — Не храпела, не храпела. Спала как младенец.

— Да? Вот задница ты. А я повелась, — и стала возмущённо отпихивать меня от себя, но это её не удалось, — Вот скажи, Богиня. Почему я в два раза старше тебя, а чувствую себя иногда, как будто это я маленький ребёнок по сравнению с тобой? Почему такое чувство?

— Не знаю, — ответила я, пожимая плечами, — Я не заморачиваюсь такими рассуждениями. Младше-старше, какая разница? Главное, как ты относишься к человеку. Уважение, любовь, признательность, чувство долга — это то, что нас привязывает к человеку. Ну и противоположные чувства — ненависть, презрение, злоба, отсутствие сострадания и подобные — негативные чувства. Где тут возраст? Нет его. Так что, твои чувства ко мне можно сформулировать как глубокое уважение и привязанность. И кстати — они обоюдны. Ясно?

Я прижала её к себе ещё крепче и поцеловала где-то возле уха. Она ещё немного посопела, потом высвободилась и серьёзно сказала:

— Спасибо, — а потом спохватилась, — Ты так и не сказала, чего необычного должно быть, пока ты спала?

— Ой, ну вот любопытная. Да ничего особенного. Вдруг сон приснился бы плохой, и я с кровати упала? Ну, или орать начала, от ночного кошмара. Я про это говорила. Вдруг, ты со сна побежала бы с воплями по гостинице на помощь народ звать? Всех бы переполошила.

— Аа-а. А я-то подумала, что-то особенное, — протянула Вероника, недоверчиво.

— Ты что, ничего особенного, — отмахнулась я, хлопая глазами.

— Вот почему я тебе не верю, когда ты делаешь такое лицо, — возмутилась она, хлопнув меня по задку.

Я рассмеялась и пошла к телефону, заказать кофе. Надо ещё было разобрать бумаги, отложив отдельно для музыкантов — и отдельно для патентного бюро. Вероника залезла под душ, смывать остатки сна и, что-то напевая. Прислушалась, расслышала слова моей последней песни — 'Гармония'. Надо же, понравилась...

***

Репетиция прошла хорошо. Хотя время больше потратили на подготовку. Менеджер от организаторов концерта был доволен. Предоставив мне список пожеланий, он вопросительно посмотрел на меня, ожидая, пока я с ним ознакомлюсь. Двадцать песен, половина из которых на французском языке и половина на английском. Да не вопрос...

— Месье Жан, ваши пожелания будут выполнены в полном объёме, — тактично сказала я, — Но возникает другой вопрос. Почему ваши люди установили звукозаписывающую аппаратуру в зале?

— О, понимаете мадмуазель Диана, — начал воодушевлённо Жан, — Мы заранее

решили разместить...

— Месье Жан, не нужно развешивать спагетти мне на уши, — прервала я его словоблудие, — У вас будет достаточно времени на установку и подключение аппаратуры перед концертом. Но одним из условий договора является отсутствие любой, подчёркиваю — любой записи, кроме концертной. И что я вижу? В зале установлена высококлассная звукозаписывающая аппаратура и ваш человек постоянно сидит в ожидании — когда же эти глупые русские начнут исполнять свои песни? Вы хотите сорвать концерт? Вы видели сумму неустойки в контракте? И поверьте, мы сможем выиграть дело в суде. Мне уже можно пригласить адвоката?

— Мадмуазель Диана, — засуетился Жан, — Вы всё не так поняли...

Я протянула руку, оторвала от его костюма пуговицу, засунула её ему в нагрудный кармашек и, похлопав по плечу проникновенно сказала:

— Месье Жан. Уберите аппаратуру, и я забуду об этом инциденте. И постарайтесь придерживаться условий договора. Вам всё ясно?

— Всё я ясно, мадмуазель Диана, — залепетал Жан, суетливо дёргая рукой, не зная, то ли достать пуговицу, то ли пытаться её нащупать на старом месте.

А Вероника, не понимая, о чём идёт разговор веселилась — получая удовольствие, наблюдая за нами со стороны.

***

Неделя пролетела в плотной подготовке к предстоящему концерту. Мы усиленно репетировали, предварительно выгоняя из зала всех иностранцев — кроме представителя заказчика, месье Жана. Аппаратуру они убрали сразу после моего наезда, пуговицу Жан пришил на место — мир и взаимопонимание было восстановлены. В патентное бюро я ездила ещё один раз, зарегистрировав очередные списки произведений. Писать пришлось много, но это меня не смущало. Благодаря изменённому состоянию тела и энергетики, мне было достаточно пары часов в сутки для полноценного отдыха, а при необходимости, могла не спать примерно месяц. Но как сказал Паразитик, это существенно подорвало бы ресурсы организма и, потом потребовалась бы процедура восстановления — плотно есть и долго спать.

Режим ускорения в режиме боевой обстановки под управлением тактического анализатора, теперь не представлял для меня никакой сложности. В Таджикистане, пробыв в этом режиме всего пятнадцать минут, я вырубилась на двое суток. Теперь в этом режиме я могла пробыть трое суток и чувствовать себя вполне нормально. И как сказал Паразитик, режим работы 'Тактика' будет теперь гораздо эффективнее и его можно не отключать. Надо будет попробовать, мне уже интересно. Да и самих этих режимов стало несколько, поэтому, чтобы сильно не перегружать мозг, переключила Тактика в пассивный режим, отдав ему половину процента мощности памяти для мониторинга обстановки. Ещё добавилась способность, противостоять ядам и токсическим веществам. Судя по докладу Паразита, я теперь могу любую отраву ложкой есть и мне ничего не будет. Радиация мне тоже стала не опасна, хоть по эпицентру ядерного взрыва голой гуляй, пофиг. Вот такой я монстр.

Вечерами я сидела в комнате и игралась с частичным изменением своего тела. То ногти красила в разные цвета, то когти отращивала как у... не знаю, как у кого. Длинные и острые. Потом, стала экспериментировать, выращивать клинки из костяшек кулаков. Паразитик

сказал, что моя костная структура теперь имеет иной состав, по прочности превосходящий любой из известных науке материалов. Поэтому, я недолго думая, провела отращёнными клинками по оконному стеклу и тут же испуганно отдёрнула руку, увидев, с какой лёгкостью когти проткнули стекло, даже не ощутив сопротивления. Страшное оружие, но теперь мне стало спокойно. А то без своих любимых сабель я чувствовала себя очень неудобно. Случись, какая неприятность, мне есть чем защититься.

***

И вот наступил концерт. Решив особо не заморачиваться, ограничилась тремя платьями на все два часа выступления. Благодаря проведённой пиар-компании со стороны организаторов и моей — достаточной популярности за границей, билеты разлетелись как горячие пирожки. Первый концерт должен был состояться в концертном зале 'Олимпия'. Не знаю, сколько было продано билетов, но зрителей было гораздо больше чем мест. Поэтому люди достаточно плотно стояли в проходе. Вопросительно посмотрев на Жана, я недоумённо приподняла бровь, кивнув в сторону стоящих в проходе людей.

Надо было видеть реакцию месье Жана, как он задёргался, машинально прикрывая пуговицы пиджака. Но это ему помогло мало. Я ухватила его за галстук и ласково спросила:

— Месье Жан, вы ничего не желаете мне сказать?

— Ээ-э, мадмуазель Диана, это какое-то недоразумение, залепетал он, — Мы непременно разберёмся и накажем...

— Месье Жан, вы видимо плохо понимаете, с кем имеете дело, — продолжала я давить на него, накручивая на руку галстук, — Вы понимаете, что ставите под срыв концертную программу, в которую вашими работодателями уже вложено немало денег. Понимаете — денег! Вы считаете, потеря денег сейчас — в результате отмены концертов и потом — в процессе возмещения неустойки, обрадует их? Вы думаете, Советская сторона зря настаивала о неукоснительном соблюдении пунктов договора? Один, из которых прямо говорит о количестве зрителей в концертном зале — не более официально установленной вместимости зала, согласно количества мест. И что мы видим? Мы видим, что людей настолько много, что они вынуждены стоять в проходе. Что вы имеете мне предложить, месье Жан?

— Три тысячи, три тысячи франков, мадмуазель Диана, — просипел придушенный Жан, пытаясь высвободить галстук из моей руки.

— Что? Я не расслышала? Вы вероятно сказали — десять тысяч, — переспросила я.

— Я сказал, пять тысяч, мадмуазель Диана, — выдавил Жан, и взмолился, — Отпустите, я задыхаюсь.

— Семь тысяч, моё последнее слово, — ответила я и выпустила галстук, к его большому облегчению, — Деньги принесёте в перерыве. В дальнейшем, если желаете сотрудничать на обоюдовыгодной основе, поясните заказчикам, что я желаю иметь свою долю. Вам, всё понятно?

Стоящие неподалёку люди не вмешивались в наш разговор, не понимая его сути, но привыкшие, что если я кого-то 'песочу', то этому есть веская причина. И лучше мне не мешать. Самодуркой меня во всяком случае никто не считал. Ко мне окружающие относились двояко — и любили, и опасались. Но в целом — обожали.

И вот объявили начало концерта, конференсье-француз некоторое время разогревал

публику, громко восхваляя мои таланты и выкрикивая мои — малопонятные для французов, титулы. Но наконец-то подали знак, и я выплыла на сцену, подошла к микрофону и сказала:

— Bonjour les amis, hello friends, здравствуйте друзья... — дальше я толкнула речь на французском языке — на тему, как я несказанно рада видеть их всех, что просто счастлива, поделиться крупинкой своей нежной и трепетной души, с такой благодарной публикой. И под конец сказала, что кроме французов и англичан в зале наверняка есть и русские, поэтому вопреки пожеланиям заказчиков — тут я шутливо погрозила в сторону кулис, где прятался месть Жан, включила в свой репертуар и две песни, которые позволят услышать присутствующим здесь русским — голос своей далёкой Родины. В общем, приветствие было достаточно коротким, поэтому надоесть не успело. А потом начался концерт.

Voyage, voyage
Au dessus des vieux volcans,
Glisse des ailes
Sous les tapis du vent,
Voyage, voyage,
ternellement.
De nuages en marcages,
De vent d'Espagne
En pluie d'quateur,
Voyage, voyage,
Vole dans les hauteurs
Au dessus des capitales,
Des ides fatales,
Regarde l'ocan...

Voyage, voyage
Plus loin que la nuit et le jour, (voyage voyage)
Voyage (voyage)
Dans l'espace inou de l'amour.
Voyage, voyage
Sur l'eau sacre d'un fleuve indien, (voyage voyage)
Voyage (voyage)
Et jamais ne revient.

**/фрагмент песни Desireless — Voyage Voyage/
<http://www.youtube.com/watch?v=kmZsv0msuEg>**

Я пела, песни менялись, зал сходил с ума — люди пели, кричали, брались за руки и раскачивались в такт музыке. Перед сценой носились фотографы — слепили вспышками, ездили по рельсам кинокамеры... Последней песней перед перерывом была ранее исполнявшаяся мной песня 'Конь' на русском языке, которая тоже была воспринята хорошо.

Когда затихла музыка, я услышала выкрик из зала — спасибо! Помахав рукой в том направлении и послав воздушный поцелуй, я ушла за кулисы, а конференсье объявил перерыв.

Перехвативший меня Жан с объёмным пакетом, предложил пройти в гримёрку, что мы и сделали. Там он передал мне деньги и сообщение, что заинтересованные лица согласны на мои требования, при условии секретности и оставалось уточнить сумму.

— Невмешательство я гарантирую, секретность тоже — это в моих интересах, — ответила я согласиём, — Сумма... Мне сложно её назвать. Наверняка, заказчики озвучили минимум и максимум, на который вы должны ориентироваться. И так?

— Две тысячи, — проскрипел Жан, отводя глаза.

— Месье Жан, — рассмеялась я, — Это не серьёзно. Вы назвали минимум. А максимум наверняка — пять тысяч, верно?

Тот нехотя кивнул, соглашаясь.

— Вот видите, ничего сложного. Итого, по пять тысяч с каждого концерта, и мы остаёмся довольными друг другом с перспективой на дальнейшее сотрудничество, — подытожила я.

Видно было, с каким облегчением вздохнул месье Жан, сбросив груз проблемы. Мы раскланялись, обменялись комплиментами, и я его выперла из гримёрки. Быстро уложила деньги в чемодан и переоделась в другое платье, предстоял ещё один час выступлений.

Песня за песней, концерт подходил к концу, люди в зале продолжали выражать своё восхищение криками и аплодисментами. Не знаю, откуда пришла такая идея, но в зале скандировали моё прозвище на французский манер — 'Déesse', Диес — Богиня. Посмеявшись про себя над вывертами человеческой психики, пришла к выводу, что наверняка здесь постарались русские, буквально переведя моё прозвище для французов.

В финале исполнила русскую народную песню в своей аранжировке — 'Ой, да не вечер', что тоже прошло хорошо для публики.

Ой, да не вечер, да не вечер.

Мне малым-мало спалось.

Мне малым-мало спалось,

Ой да во сне привиделось...

Мне малым-мало спалось,

Ой да во сне привиделось...

/обожаю эту песню, особенно в исполнении Пелагеи и Дарьи Мороз/

<http://www.youtube.com/watch?v=3dGkd5S2x5U>

Песня плыла по залу, люди, взявшись за руки раскачивались под музыку, и я услышала, как в зале подпевают. Но всё имеет свойство заканчиваться, так закончился и этот концерт. Потребовалось ещё некоторое время пробыть на сцене, улыбаться, раздаривать воздушные поцелуи и убеждать зрителей — как я немерено счастлива, что они пришли меня послушать. Но вот я слиняла за кулисы, некоторое время конференсье толкал речь, потом пригласил

желающих прийти на следующие концерты несравненной и блистательной мадмуазель Диес. Вот так вот... Ещё одно прозвище, теперь во Франции.

В этот раз гримёрку мне цветами не завалили. Тут как-то не принято цветы охапками дарить. Красивые корзиночки, одиночные розочки, симпатичные букетики... И не как было в Москве — 'свой силос забирать будете?'. Жан сразу сказал, что всё будет аккуратно доставлено в мой номер. Вот такой сервис, удобно.

— Простите Богиня, там, на входе огромная толпа поклонников ждёт вашего выхода, это может быть не безопасно, — предупредил один из моих сопровождающих.

— Я тоже так думаю, — согласилась я, — Месье Жан, обеспечьте выезд через другой выход. Наверняка, вы об этом подумали.

— Разумеется, мадмуазель Диана, — ответил Жан, и пригласил, — Следуйте за мной.

Попав в гостиницу, я наконец-таки вздохнула с облегчением. Хоть и не устала физически, но устала морально. Тяжело мониторить настроение такой массы людей, ориентироваться на её настроение и быстро принимать решения — как действовать и что делать в тут или иную минуту. Судя по довольной морде Жана, мне это удалось в полной мере.

Выйдя со служебного выхода, по пути подхватив Веронику, я с сопровождающими меня сотрудниками села в машину, и мы быстро домчали до гостиницы. Но перед этим проехали мимо центрального входа концертного зала. Такое впечатление, что люди и не собирались расходиться, плотно облепив всё пространство перед входом. Мелькали фуражки полицейских, раздавались свистки, но какого-то влияния на людей это не оказывало.

На мгновение представила, как бы я пробиралась сквозь эту толпу — и мне стало плохо. Сопровождающие смотрели на эту живую массу с ужасом и потом перевели взгляды на меня. В их взглядах читалась откровенная жалость.

***

На следующий день, я проснулась звездой вселенского масштаба. Сначала нас разбудил осторожный стук в дверь и через какое-то время, не дождавшись разрешения, в дверь просунулась голова горничной.

— Мадмуазель Диес? Мадмуазель Диес! Можно войти?

— Сколько время, Бригитта? — зевая, отозвалась я, узнав горничную. Я их всех знала по именам, чем снискала не малую популярность среди персонала гостиницы. Обычно постояльцы этим не заморачивались, просто не замечая прислугу.

— Восемь утра, мадмуазель Диес.

— Восемь? — удивилась я, хотя тут же на своём интерфейсе увидела подсветившиеся часы, — А чего разбудила, рано же ещё?

— Простите мадмуазель Диес, но возникла досадная ситуация, — вздохнула горничная, — Меня к вам отправил управляющий. Вход гостиницы перекрыт желающими пообщаться с вами, холл завален цветами и подарками. Большое количество корреспондентов, журналистов и других представителей СМИ и масс-медиа чуть ли не штурмом пытаются проникнуть внутрь гостиницы. Так же прибывают всевозможные представители общественных организаций. Управляющий обеспокоен, полицию он уже известил. Вас же он всего лишь хотел предупредить, о возможных проблемах. При таком количестве людей, очень сложно уследить за образцовым порядком. Вы просто не представляете, на какие ухищрения идут люди, чтобы проникнуть сюда — к вам. Уже уволены двое сотрудников, за получение взяток.

— Ыы-ы... — простонала я, ткнувшись лицом в подушку, потом снова подняла голову и сказала, — Спасибо, Бригитта. Передай управляющему, что мы проснулись и будем наготове. Претензий к гостинице мы иметь не будем, если вдруг, какой идиот, сумеет сюда прорваться.

— Спасибо, мадмуазель Диес. Я тут ещё утренние газеты принесла, посмотрите — вам будет интересно, — заулыбалась Бригитта и спросила, — Завтрак подать сюда?

— Ага, давай сюда, — согласилась я, подумав, что спустаться в ресторан — самоубийство. Потом крикнула, — Вероника! Подъём!

— Не хочу, — ответила она и натянула одеяло поглубже на голову.

— А я и не спрашиваю, хочешь или нет, я говорю — вставай.

— Не встану, — отозвалась она.

— Вот же упрямая. Сейчас в джакузи отнесу и холодную воду включу, — пригрозила я ей.

— Злая ты, — плаксиво отозвалась Вероника, вылезая из-под одеяла, — Что случилось? Чего горничная вещала?

— Чего, чего... Видела толпу вчера перед входом в зал?

— Ну?

— Вот тебе и ну. Примерно такая же, жаждет проникнуть сюда и дорваться до моего комсомольского тела. Там их управляющий и полиция удерживают. Это они горничную прислали нас предупредить, во избежание эксцессов.

— Ничего себе, страсти какие, — моментально проснулась Вероника, — Пойду, приведу себя в порядок.

Пока Вероника наводила красоту, я бегло просмотрела свежую прессу. Что сказать, СМИ постарались от души. Все первые полосы пестрели моими фотографиями и крупными заголовками — Богиня покорила Францию, Секретное оружие СССР, Париж у ног Богини. Советы в центре Европы... Ну и всё в таком духе. Это хорошо, можно поиметь денег.

— Ало, портье? О, месье Филипп, простите не узнала — богатым будете, — зашебетала я, узнав управляющего, — Это мадмуазель Диана... Узнали? О, какая досада, не видать мне богатства. Что? О, нет, это русская примета. Я хотела попросить, не раньше, чем в девять-тридцать, запустить ко мне месье Жана, не знаю его фамилии... А, вы знаете? Прекрасно. Остальные мне не интересны. Что? Пресса? Нет, не пускать. Этот вопрос мы решим совместно с месье Жаном. Благодарю вас, месье Филипп, вы душа.

Ну и долго она там сидеть будет? Вероника, вылезай! Ага, горничная столик прикатила с завтраком, пока кофе попью. Прикидывая планы на день, возможную прибыль, и всё остальное, не спеша пила ароматный кофе. Наконец из ванной выплыла Вероника и сразу вцепилась в кофейник.

— Я думала, тебя там засосало, — заметила я.

— Чего? — переспросила она.

— Не чего, а что. Унитаз.

— Фу! Вот некультурная, за столом про унитазы... — фыркнула Вероника, не мало не смутившись, а я захихикала. Настроение было хорошее.

— Знаешь, подруга, — начала я разговор, — сегодня мы станем ещё богаче.

— В смысле? — не поняла она, — Что значит — богаче и что значит — ещё?

— Ну, вчера мы заработали семь тысяч франков, — начала я и тут же была обрызгана кофе, которым оплевала меня подавившаяся Вероника, — Вот ты свинюшка, Вероника...

— Что же ты такое говоришь под руку, бессовестная, — выдавила она в ответ, с трудом прошлявшись, — Какие семь тысяч? Ты хоть представляешь — какие это деньги?!

— Очень даже представляю, — ответила я, салфеткой оттирая пострадавшее лицо, — Как я их заработала — не важно, главное — честно заработала и это деньги наши.

— Так, милая, давай сразу определимся. Я не буду рисковать, связываясь с валютными махинациями и тебе не советую, — в категоричной форме заявила Вероника.

— Хорошо, я поняла, — покладисто согласилась я, — Тогда я тебя вычёркиваю из списка богатых невест СССР и остаюсь в одиночестве.

Вероника некоторое время возмущённо смотрела на меня, набирая воздуха, потом с шумом выдохнула:

— Шутишь, да?

— Ага, — и осклабилась, — А нефиг кофе в меня плевать. Не бойся подруга — не вычеркну, я тебя ещё научу плохому.

— Не сахарная, не растаешь, а плохому я и сама тебя научить могу. Ладно, шутки в сторону, давай к делу, — отмахнулась она.

— Дело простое Веруня. В Союз деньги мы ввезти не можем, это раз. Тут тратить? Смысла не вижу. Товар в Союз тоже не провезти, только по мелочи если — это два. Остаётся что? Оставить тут как задел на будущее, мало ли что — вдруг политика СССР будет пересмотрена в дальнейшем и мы сможем воспользоваться нашими деньгами. Это три.

Вероника некоторое время молча размышляла, потом спросила:

— Предложения какие? Я так и не услышала.

— Так я ничего и не предлагала, — сделала я большие глаза, — Я просто тебя поставила в известность о своих планах.

Вероника некоторое время буравила меня взглядом, а потом просто обругала:

— Засранка! — и глядя на меня, хихикающую, продолжила, — Вредная, противная, ненавижу!

А я уже просто хохотала. Через некоторое время мы доели завтрак, переоделись и я позвонила портье с указанием пригласить Жана.

***

Первым делом я на него наехала, так как одним из пунктов договора было — обеспечение комфортного пребывания на территории Франции и отсутствие помех в передвижении. Этот пункт, по понятным причинам они обеспечить не могли. Толпы фанатов к форс-мажорным условиям не относились. Когда Жан, меняющий цвет лица под моим прессингом, был готов уже упасть на колени, я неожиданно спросила:

— Месье Жан, вы любите деньги?

— Д-да, — промямлил он, снова закатывая глаза, ожидая очередного подвоха.

— У меня к вам есть предложение, от которого вы не сможете отказаться, — заявила я, глядя как он переваривает эту счастливую новость.

— К-какое?! — едва не завопил Жан, видимо представляя широту моей русской души.

— Успокойтесь, месье Жан, — прощebetала я, моргая на него наивными глазами, — Я же не сказала — плохое. Напротив, хорошее, деловое — обоюдовыгодное. Но сразу говорю, моя идея — ваше воплощение, но деньги пополам. Затраты — минимальные.

— О! Звучит уже интересно, — воспарял духом Жан, — Так что за предложение?

— Вы видели внизу, сколько собралось всевозможных масс-медиа, журналистов и репортёров? Вообще, сколько желающих со мною пообщаться?

— О, да! Это что-то, — согласился он, — Такое впечатление, как будто началась революция!

— Так почему бы нам не заработать на этом немного денег, месье Жан?

— Каким же это образом, мадмуазель Диана?

— О, месье Жан... Это же элементарно! Создайте этим людям условия, предоставьте им помещение где они могут спокойно, без проблем со мной пообщаться. Желают сфотографировать? Нет проблем. Интервью? Нет проблем. Вопросы задать? Да, нет проблем. Но возьмите с них за это денег!

Жан завис... Через какое-то время, он просиял и подскочил с таким видом, как будто хочет меня обнять, но наткнувшись взглядом на мою фигуру, быстро передумал.

— Мадмуазель Диана — вы гений! — заявил он, поклонившись, — Как мы сами не догадались об этом? Когда вы можете принять участие в этом... на этом... мероприятии?

— Давайте назовём это мероприятие — пресс-конференция? А время? Любое, в течении дня.

— Пресс-конференция... — проговорил Жан, пробуя слово на вкус, — Конференция для прессы... Замечательно! Так и назовём. Сию минуту свяжусь с нужными людьми, утрясём нюансы, суммы и потом сообщу вам о времени и... вашем гонораре. Устраивает?

— Вполне, месье Жан. Главное, не разочаруйте меня, — одобрила я и посмотрела, как он испарился. Волшебник, однако.

Вкратце пересказала Веронике предстоящие планы, на что она просто покрутила пальцем у виска — на что я весело хмыкнула, после чего она позвонила вниз и затребовала наших сопровождающих — в качестве охраны.

***

Это удивительно, но Жан смог всего за два часа организовать всё необходимое. По словам управляющего, толпа у гостиницы как по волшебству испарилась в неизвестном направлении. Не вся, естественно, но основная масса исчезла. Так что, я с сопровождением спокойно спустилась вниз под приветственные крики и редкие попытки прорваться ко мне. Но сопровождение и полиция были начеку и этого никому не удалось. Я была в одном из своих блестящих платьев и ввиду уже прохладного времени — в короткой шубке, с кокетливой шляпкой с вуалеткой на голове. Видимо, одета была как надо, потому что из толпы раздались восхищённые посвистывания и крики.

Очаровательно всем улыбаясь и помахивая ручкой, проскочила в машину, и мы быстро домчали до того же зала, где выступали до этого. Жан организовал всё как надо. Прямо на сцену были поставлены несколько стульев и шикарное кресло в центре, видимо для меня. Так же, были наставлены всевозможные микрофоны и всевозможные записывающие устройства. Я вышла из-за кулис, спокойно прошла к своему месту, справа от меня села Вероника, рядом с ней переводчик, а слева сам месье Жан и ещё какой-то француз. Когда Жан собрался что-то сказать, я остановила его и заговорила сама:

— Здравствуйте господа. Думаю, мне нет смысла представляться, ведь именно из-за меня вы все тут собрались. Не ожидала такого всплеска интереса к своей скромной персоне, но раз возник интерес и появились вопросы — давайте побеседуем. Так как я никого из вас не знаю, вы будете поочерёдно задавать вопросы, а я постараюсь на них отвечать. Только не забывайте вставать — чтобы я видела, кто задаёт вопрос и представляться — имя, кого представляет... Договорились?

— Кто будет определять, кому говорить? — раздался голос из зала, посреди возникшего шума.

— А вот пусть месье Жан и определяет, ответила я, — спихнув эту 'почётную'

обязанность на Жана, — И господа... Пожалуйста не шумите. Я не буду стараться вас переорать, а просто встану и уйду.

В зале раздались возмущённые возгласы, но тут же стихли, когда Жан кашлянул, подавая знак, что желает говорить.

— И так, месье и дамы, начнём. А начнём мы с....

***

Пресс-конференция продлилась почти три часа, сначала несколько скомкано, потом более спокойно, когда присутствующие поняли, что отвечать буду именно тому на кого указал Жан — и возмущение, и выкрики тут ничем не помогут.

В основном вопросы были однотипны, карьера, планы, факты из личной жизни. Но иногда задавались вопросы и на политическую тему.

Мадмуазель Диес, вы успешная и популярная певица. Какое у вас состояние?

— Благодарю, это хороший вопрос. Я очень богата. К моим услугам все богатства СССР — лучшая медицина, лучшая армия, богатейшие ресурсы государства. Ни один человек в мире не сравнится со мной в богатстве, за исключением любого другого гражданина СССР.

Мисс Диана, имеется информация, что вы собираетесь на гастроли в Великобританию и США, это правда?

— Такое предложение поступало. Этот вопрос решается, ведутся переговоры. Сама я подобные вопросы не решаю. Но я выполню любое решение правительства СССР.

Мисс Диана, вы не хотели бы покинуть СССР и переехать в любую другую страну Европы или в США?

— Разумеется, нет. Зачем? Что есть в Европе или США из того — чего нет в СССР Деньги?! Не смешите меня. Я уже говорила — я самый богатый человек в мире. Свобода? Гражданин СССР — самый свободный человек в мире. Я езжу, где хочу, я хорошо питаюсь самыми свежими продуктами, у меня прекрасное жильё и меня окружают прекрасные люди. Я свободна как никто другой в ваших странах. И я имею возможность заниматься любимым делом. Что ещё нужно человеку для счастья? О, вы считаете, то что я сказала — это Советская пропаганда? То есть, это вы так культурно назвали меня — лгуньей? Опровергните мои слова, и я соглашусь с вами. Не можете? Тогда вы просто болтун. Следующий, пожалуйста.

Мадмуазель Диес, есть информация, что вы не только прекрасная и талантливая певица, но также умеете постоять за себя. Скажите, это какая-то специальная техника боя как бокс?

— Разумеется, это специальная техника боя. Есть такой народ в СССР, очень искусный в бое с оружием и без оружия — это казаки. По возгласам из зала понимаю, что этот народ

вам хорошо знаком? Да, я владею на достаточно высоком уровне искусством боя именно этого народа. Что? Да, и оружием тоже.

...скажите, как вы оцениваете с политической точки зрения, ваши концерты в Париже? Вы первая певица, которую совершенно свободно отпустили из СССР без обычных в вашей стране ограничений.

— Я это рассматриваю как максимальное доверие со стороны руководства СССР ко мне. А так же рассматриваю, как проверку готовности мировой общественности принять представителя культурного общества, из моей страны. Цель моих выступлений, это показать отличную — от принятого в странах Европы мнения, сторону жизни моего государства. Показать, на примере моих песен наши чувства — как мы живём, как мы любим, страдаем, переживаем. Всё то, о чём, в политических целях, не принято писать в ваших СМИ и не принято освещать в масс-медиа.

***

Доставив меня в гостиницу, Жан положил большой пакет на стол, со словами:

— Мадмуазель Диес, вы были великолепны и убедительны. Таким виртуозным управлением стай этих шакалов я не ожидал от такой маленькой и хрупкой девушки. Вы делали с ними всё что хотели.

Надо же, Богиней назвал, хмыкнула я — зауважал. А вслух прощebetала:

— Что вы, месье Жан, вы мне льстите. Лучше скажите, много мы сегодня заработали?

— Сами того не ожидая, мы заработали почти столько же сколько на вчерашнем концерте. Здесь ваша доля, двенадцать тысяч. Ровно половина.

— Прекрасная новость, месье Жан, — улыбнулась я, — Главное, на будущее, не забывайте включать пункт о проведении пресс-конференций в договоры. Я не имею стремления заработать как можно больше для себя лично. Мой интерес состоит, прежде всего, в получении прибыли для моего государства. Как видите, это очень выгодное для обеих сторон мероприятие. С нами очень легко договориться, главное — прозрачность отношений.

— Непременно, мадмуазель Диес, благодарю за совет, — и мы распрощались.

А Вероника, минутой спустя, заворожённо смотрела на кучу денег вываленную прямо на стол.

***

Дни полетели за днями. Репетиции, концерты, репетиции, концерты. Но наконец, закончились и это. Выбрав момент, мы выбрались в один из банков, рекомендованных Жаном и, открыли там счета, честно разделив деньги пополам. Естественно, какую-то часть их мы оставили на необходимые затраты, на разные женские прелести. Так как я не имела права распоряжаться вкладом до наступления совершеннолетия, то положили их на счёт с наиболее выгодными процентами. Вероника тоже свои деньги разместила на подобном счёте, сильно сомневаясь, что сможет когда-то ещё выбраться за пределы страны. И обе сделали друг друга наследницами, на случай... на всякий случай.

В сумме, у нас на двоих получилось по девятнадцать с половиной тысяч. Гигантские деньги по меркам простых советских граждан. Оставили себе по пятьсот франков остальное положили в банк. Я деньги потратила в основном на подарки знакомым. Как же это, побывать за границей и не привезти сувениров? Не поймут.

Тем временем, в прессе широко освещались мои концерты, муссировались заявления, сделанные на пресс-конференции. Но, не смотря на некоторые нападки со стороны жёлтой прессы, общественность весьма позитивно отнеслась к моим концертам. Тем более, тяжело было объяснить основной массе людей, почему я плохая, если я для них хорошая. Поэтому — я блистала. Да так, что почти всё свободное время просидела в гостинице, боясь высунуть нос. Фанаты дежурили у гостиницы чуть ли не круглосуточно. Когда покидали гостиницу, провожать меня вышел весь персонал. Невольно на глаза навернулись слёзы, так расчувствовалась. Управляющий поцеловал руку и настоятельно просил, при следующем посещении Парижа, остановиться именно у них, обещая ради этого снизить плату вдвое. Попрощалась со всеми, села в машину, и мы поехали в аэропорт.

Просто так 'гостеприимную' Францию нам покинуть не удалось. Неожиданно, нас всех остановили на таможенном терминале в аэропорту и стали тщательно обыскивать. Начали с меня, буквально всю, ощупав и заставив раздеться. Вывалили, перерыли все вещи, а затем вспороли обшивку чемодана. Затем принялись потрошить остальную группу, вскрывая багаж, разбирая инструменты, вплоть до откровенной порчи — разрезая барабаны и чехлы инструментов. Некоторое время недоумевая я, наконец поняла причину такого поведения таможи и задав несколько вопросов работникам авиалиний — подозвала одного из сопровождающих меня сотрудников.

Дав распоряжение пригласить сюда посла и позвонить по данным мной номерам телефона — сотрудникам СМИ, я наотрез отказалась покидать здание аэропорта после окончания 'досмотра'. На настоятельные требования руководства аэропорта, погрузиться в свой самолёт и валить в свой СССР, ласково предложила применить ко мне силу. Бессильные в данной ситуации, они не нашли ничего лучшего, как вызвали полицию.

Приехавшие полицейские почесали голову и развели руками. Срок пребывания нас на территории Франции ещё не истёк, нарушений мы не имеем, повода задерживать нас, у них нет. Насильно погрузить в самолёт? Такого им и в голову не может прийти, так как они полиция, а не то, что о них подумали работники аэропорта...

Дирижёр нервничал, музыканты шумели — выражая своё возмущение, а я сидела и болтала с Вероникой, обсуждая особо интересные перлы, выдаваемые нашим дирижёром. Он такой у нас затейник.

Я совсем не волновалась, постепенно заражая своим спокойствием окружающих, что они совсем осмелели, и остервенело, наезжали на работников аэропорта. А те уже были не рады, связавшись с нашей группой. Наконец начала прибывать 'кавалерия'.

Первыми прибыли репортёры. Сразу начали сверкать вспышками, затем вычленив меня — сидящую в уголке, засыпали вопросами. Ну, вот тут я себя проявила со всей силой своей стержовности. Заламывая руки, и чуть ли не рыдая в голос, рассказывала душещипательную историю о злодействе и садизме местного руководства аэропорта и таможи — в общем, и некоторых её сотрудников — в частности. Не забывая при этом показывать на них пальцем. Как тренированные собаки по команде 'фас', журналисты кидались на указанную жертву и начинали рвать её на лоскуты своими вопросами.

На этом дело не закончилось. Не смотря на то, что позвонили всего в две газеты, через полчаса после прибытия сотрудников этих изданий, прибыла тяжёлая артиллерия — масс-медиа. Быстро рассредоточившись, расставив софиты, они начали вести репортаж 'с места событий'. Тут уже мне пришлось проявить весь свой артистизм, играя на камеру и стараться избегать повторов. Особенно всех впечатлило, когда я пустила слезу и прерывающимся голосом прошептала глядя в камеру:

— Прощай Франция, я так тебя полюбила...

Ещё через полчаса прибыл посол — собственной персоной в окружении юристов и тут же перед камерами заявил протест правительству Франции, с последующим официальным вручения ноты. Выражения были самые страшные, главное, заявленные ровным, похоронным голосом — жестокое обращение, бесчеловечная жестокость, огромные суммы ущерба, невозместимые потери... И про меня — бесценное достоинство государства,

жемчужина России, невинный цветок русского народа, юная Богиня, волшебный голос коммунизма... Брр-р...

Под конец этой речи, примчался какой-то дяденька из правительства Франции и попытался мирно разрулить ситуацию. Посол, тоже не дурак, упёрся — стараясь загрузить по максимуму. Незаметно, подключилась я, тоже пытаюсь что-то поймать с этого, постепенно увеличивая сумму ущерба причинённого моей группе. Ещё через полчаса, француз сдался, принял от меня заявление, такое же заявление принял полицейский и ещё пачку заявлений написали все остальные из нашей группы.

Когда мы уже грузились в самолёт, посол, так чтобы никто не заметил, показал большой палец и подмигнул, одобряя мои действия. А что? Я знаю, что я молодец.

Начальник таможни стоял рядом с начальником аэропорта и с грустью смотрели нам вслед. Наверное, у них было плохое настроение. В отличие от меня. У меня было оно просто замечательным.

***

Москва снова нас встретила солнцем. Из всей нашей компании, трезвыми оставались только мы с Вероникой. Даже девочки-музыканты и мои из бэк-вокала, наклюкались в зюю. Так как самолёт был целиком предоставлен нам, то ограничения на алкоголь были забыты. Каждый из группы неоднократно успел, признался мне в любви, и половина пообещали жениться. А мы с Вероникой тихонько угорали от смеха, поглощая соки и сладости, которыми нас обеспечивали милые стюардессы. Но надо сказать, что все хоть и были изрядно пьяные, вели себя достойно и беспорядков не нарушали.

При расставании, дирижёр, взял с меня клятвенное обещание, на следующие гастроли брать только их. Я обещала — и под радостный вопль группы, поехала домой.

***

На следующий день, я была уже на занятиях в Щуке, ректор жизнерадостно приветствовал меня, спросил о самочувствии и убежал. Однокурсники тоже встретили тепло, засыпав вопросами. Отвечала, что всё прекрасно, хорошо съездила. Новости из Франции о моих гастролях ещё не попали на местные полосы газет, только раз промелькнуло, что я даю там концерты, без подробностей. Двум особо близким подругам подарила по флакону духов и через полчаса вся Щука пахла ароматами парижских парфюмеров. Правильно, делиться надо. Так прошёл день. На следующий день, когда я снова делала вид, что учусь, в аудиторию ворвался Борис Евгеньевич и с порога завопил, напугав таких же дремавших на занятиях студентов:

— Богиня, хватит спать! Быстро ко мне. Бегом, бегом! — и убежал.

Недоумённо пожав плечами, на вопросительные и удивлённые взгляды преподавателя и студентов, пошла в сторону выхода. В спину донеслось:

— И что это сейчас было? Борис Евгеньевич сам на себя не похож.

Поднявшись к ректору, я зашла в кабинет, а ректор с большими глазами показал на телефонную трубку, лежащую на столе. Пожав плечами, я подняла её и сказала:

— Алё?

Через некоторое время, раздался голос с характерными интонациями:

— Здравствуй дочка. Ты чего это в гости не заходишь? Я там машину к тебе отправил, приезжай, у меня чай есть хороший. Из Китая товарищи прислали...

Когда я выходила из кабинета, Борис Евгеньевич продолжал смотреть на меня большими глазами. Эх, Леонид Ильич, всю романтику убил.

***

Встречающий в Кремле сотрудник, сопровождал меня к Ильичу в приёмную, а там меня уже принял секретарь. Вежливо поздоровался, заглянул в кабинет и пригласил войти.

Ильич встретил меня сидя за столом. Сбоку, на большом кресле пристроился ещё один усатый дяденька. Оба смотрели на меня с большим интересом. Решив подстраховаться, пролепетала:

— Вызывали, Леонид Ильич?

Он, и присутствующий тут человек — по виду немного старше Ильича, оглушительно расхохотались. И что смешного я сейчас сказала?

— Нет, ну ты слыхал, Николай Михайлович? — и передразнил пискляво, — 'Вызывали, Леонид Ильич?'. Да, представь себе, вызывал. Познакомься, со своим начальником — Шверник, Николай Михайлович.

Я посмотрела, склонив немного голову к плечу на мужчину и вежливо кивнула. Тот тоже кивнул и усмехнулся.

— Ну что, Николай Михайлович, посмотрел на эту непоседу? Вот такая она — Богиня. А ты чего стоишь? Присаживайся ближе за стол, сейчас чай принесут. Ты смогла меня снова удивить, дочка. Да и не только меня, вон Николай Михайлович тоже сильно удивился, когда ему подали на стол справку, что ты у них внештатным сотрудником значишься. Хотя, может быть так, что он мне тут свистит, вроде как ничего не знает. Что скажешь, Николай Михайлович? Молчит жук — значит, врет, что не в курсе.

Леонид Ильич немного повозился в кресле и продолжил:

— Так вот, Николай Михайлович тебе безмерно благодарен, хоть вида не показывает. Уверен, у него ещё будет возможность выразить тебе свою благодарность, в более материальном виде. Тут некоторые товарищи настаивали на реорганизации его конторы. Вроде как не нужна она, ресурсов много жрёт, деньги им зря платят, ну и всё такое. И я — тоже молодец, не разобравшись, едва не повёлся на их аргументы. Хорошо тут всплыло, что ты в его ведомстве служишь. Это было для этих товарищей как удар кирпичом по голове, да и я тогда поглубже вник в предлагаемый проект. События во Франции, твоя пресс-конференция в эфире, ажиотаж и интерес к СССР — в хорошем смысле. Это доказательство того, что Партия не спит, Партия работает и КПК держит руку на пульсе. Вот в таком ключе.

Я сидела, вся такая скромная, сжав колени, хлопала ресницами, потупив глаза. Ильич снова переглянулся с Шверником и улыбнулся.

— Хорошо поработала дочка, хвалю. Те же самые люди, очень желали с тобой побеседовать, но быстро это самое желание потеряли. На долго, надеюсь. Рационализаторы, хреновы. А, вот чай несут, угощайся...

Через некоторое время, прихлёбывая ароматный чай, продолжил:

— Ты, наверное, не в курсе, что сейчас во Франции творится?

— Нет, — отрицательно покачала я головой.

— Ну да, это и понятно. В прессу пока не просочилось, а тебе узнать неоткуда было.

Рассказываю. Выступила ты там очень хорошо, популярность — как мне доложили, просто бешенная. И растёт всё сильнее, местные СМИ стараются, рейтинги зарабатывают. По телевидению только твои концерты и крутят, зарубежные компании за записи огромные деньги предлагают, до драк доходит. После того, как ты очень виртуозно раздула скандал... Не отрицай. Именно — устроила скандал, там посол у нас совсем не дурак. Быстро всё понял и поддержал. И при этом ты умело, задействовав все нужные рычаги — в прессе и местных масс-медиа, запустила маховик возмущения в массах. Как только сообразила? Ладно, не суть. По СМИ прокатилась серия репортажей, в которых главный акцент делался на следующее — обидели нашу горячо любимую певицу, которая больше никогда не вернётся во Францию. Да, очень умело ты на этом сыграла, я сам смотрел — чуть не прослезился. Это же надо — 'прощай любимая Франция, я никогда тебя больше не увижу...'. И слёзы. Не знал бы тебя лично — поверил. Главное, прозвучал вопрос — кто в этом виноват? И ответ был найден — разумеется, это правительство. Ещё звучат вслух такие вопросы — почему неблагодарное правительство ударило по руке дружбы, которую протянуло СССР нашей Франции? И нужно ли Франции такое правительство? Вопросы пока остаются без ответа. Но эти ответы начали усиленно искать. Как это ни смешно, инициатива одного никчёмного идиота из таможни, поставила страну на грань революции. Удивлена? Так вот, прямо именно сейчас, толпа парижан, примерно в сто пятьдесят тысяч человек — в основном твоих фанатов, осадила дом правительства Франции. Шумят, ругаются, песни твои распевают. Плакаты с твоими портретами. Там эфир кипит с репортажами и твоими выступлениями.

— Странно, — недоумённо, произнесла я.

— Что странно? — переспросил Ильич.

— Я не рассчитывала на такую сильную реакцию. Видимо, где-то просчиталась, чего-то не учла. Или это было спровоцировано, кто-то помог — простимулировав ситуацию извне.

Ильич переглянулись со Шверником, потом Брежнев, ухмыльнувшись, спросил:

— А ты вроде, как и не причём?

В ответ я просто пожала плечами, и буркнула:

— А зачем они мой чемодан порезали...

Смеялись они оба долго, потом Леонид Ильич улыбаясь, сказал:

— Да-да, задолжали они тебе ужасно много. Да, слушал твоё интервью этим борзописцам. Хорошо говорила, с достоинством. Особенно мне понравилось про 'богатство гражданина СССР'. В том, что за его спиной, и армия и вся сила СССР. Хорошо сказано веско и политически правильно. Мы тут с товарищами подумали и решили сделать это основным политическим курсом нашего государства. А то как-то за политическими дебатами и спорами, стало забываться, что государство — это не просто механизм, но и его люди. Сила государства должна чувствоваться за каждым гражданином и все должны это знать. Придется, конечно, многое пересмотреть, но мы с этим справимся. Так что, твоё выступление там — пойдёт и у нас в эфир. Лишнее отрежем — нужное покажем. Пусть видят, знают — и гордятся. Грамотно отвечала и красиво, хвалю. За это тебя ждёт правительственная награда, какая — не скажу, сюрприз будет.

Закурив сигарету, проворчал:

— Их премьер-министр связался с нашим послом, слёзно умоляет отправить тебя к ним. Немного поупираемся — вроде как опасаемся за твою безопасность, но потом согласимся. Они официально принесут тебе извинения за инцидент и прилюдно наградят. Чем не знаю,

но надеюсь, хорошо наградят. Ещё мы под это дело, отжали у них некоторые торговые льготы. Так что, ты своими делами принесла не шуточные деньги в масштабах страны. Это стоит особой награды, какой — тоже не скажу, потом узнаешь. А теперь, к делу! Ты, когда будешь готова вылететь во Францию?

— Да хоть сейчас. Только в составе той же группы. Наверняка нужно будет дать концерт. А там люди под меня сыгранные. И инструмент нужен новый многим. Шутки шутками, но попортили нам много инвентаря и инструментов.

— Не вижу препятствий, все вопросы уже решены, — кивнул он, — Мы это предвидели и соответствующие распоряжения отданы. Тебе домой надо заскочить?

— Да, вещи собрать и... чёрт. Чемодан, — я тяжело вздохнула.

— Что, действительно сильно порезали?

— Ну да. Кожу срезали, чего-то искали, не знаю. Наверное, секретные шифровки, идиоты.

— Шпионов ищут, лягушкоеды, — рассмеялся Леонид Ильич, — Я бы не удивился, если бы нашли. Хотя, любому профессионалу понятно, что шифровки сейчас в чемоданах не возят, смысла нет. Много других возможностей есть, да и прогресс на месте не стоит — вон, ракеты в космос уже летают.

Подняв трубку, он что-то сказал и минут через пять секретарь принёс большой, кожаный чемодан.

— Вот, принимай обнову. Это мне знакомый из Африки привёз, лежит без дела. Настоящая, крокодилья кожа. Сносу ему не будет. Ну, а если кто его порежет — ты ему так и скажи, что Леонид Ильич обидится сильно. Ну, или сама революцию им устроишь, и отместку. А я тебе тогда ещё чемодан подарю, у меня ещё один есть, почти такой же.

И они снова заржали как два коня. Смешно им. Хотя, чемодан действительно хороший, ладно, я подумаю на счёт революции. Мне ещё один чемодан нужен, я девушка хозяйственная

— Николай, у тебя вопросы есть к своей сотруднице?

— Нет, — ответил тот и посмотрев на меня, сказал, — Познакомились, впечатление производит... Всё что надо, я увидел. Ты... молодец Диана.

Благодарно кивнув, я подумала — снова гастроли... Хорошо.

***

Париж встретил нас солнечно, но с промозглым ветром. Конец ноября, скоро зима. В этот раз, встречающие сотрудники аэропорта были сама любезность. Улыбаются, глаза прячут. Ну а я чего? Я тоже улыбаюсь, смотрю приветливо, строю из себя пай-девочку. Тут же нас окружили репортёры, защёлкали фотоаппараты, засверкали фотовспышки, затрещали кинокамеры. Задержалась на некоторое время, дала интервью — как я безумно счастлива, снова вернуться в солнечную Францию и её прекрасным людям, которых так сильно полюбила. Пообещала специально для них исполнить несколько новых песен. Вроде все довольны, остались моей речью.

Встречали нас на двух автобусах и лимузине. Лимузин мне с Вероникой, остальным автобусы. И куда нас? Э нет, везите туда где я была в прошлый раз. Мне выйти? Ах, не надо? Тогда везите и как вы будете договариваться, не моя проблема. Но я обещания держу. Обещала управляющему, что к ним приеду, вот и приеду.

Проблем с размещением не возникло, места в гостинице занять после нашего отбытия не успели, так что я вселилась в тот же номер. Управляющий выскочил на встречу, затараторил, что он знал — он верил, что я вернусь и как он безумно счастлив! Я тоже улыбалась, глядя на действительно счастливого человека и мне это было приятно. Поцеловала его в щёку, и он вообще растаял. Затем приветствовала персонал, дружно высыпавшего в павильон. Даже из кухни пришли поздороваться. Так улыбаясь, раскланиваясь, я поднялась в свой номер. На приём в правительство завтра, а пока можно и побездельничать, да прессу почитать, хоть знать буду, как себя вести.

Не успела заняться газетами, как позвонил Жан, доложил, что он сейчас внизу — и напросился в гости. Ну, подымайся, раз пришёл. Через две минуты мы сидели и болтали, постепенно переходя к делу.

— Месье Жан, не тяни кота за яйца, давай ближе к делу.

— Как вы сказали? Не тянуть кота за... Но я...

— Да, да. Кота за яйца. Это русская поговорка, означает — не затягивать разговор и быстрее переходить к делу. Так что вы хотите предложить? И главное — что я с этого поймею?

— О, вы деловая женщина! Простите, девушка... Моё руководство хочет предложить вам провести несколько концертов, если имеете время.

— Завтра я встречаюсь на официальном приёме с премьер-министром, будет проводиться церемония награждения, затем концерт. Некоторым временем мы потом располагаем. Думаю, два концерта дать мы можем. Но вы прекрасно понимаете, что прежняя цена меня не устроит.

— Разумеется, — кивнул Жак, — Та сумма, которую мы платили вашему правительству, плюс ваши пять тысяч — вас устроит?

— Месье Жан, я не всеведуща. И правительство мне не докладывает, сколько оно зарабатывает. Сумма?

— Тридцать тысяч с концерта, плюс ваши пять, итого за два — семьдесят тысяч.

Я прикинула затраты, так как надо будет поощрить музыкантов и кивнула:

— Нормально, меня устраивает. И... Жан, — посмотрев ему в глаза, проникновенно сказала, — Не вздумайте обмануть, яйца оторву. Поэтому, деньги будете отдавать перед концертом. Ясно?

Жана аж передёрнуло, не найдя что ответить, только кивнул. А я пихнула Веронику и отправила её обрадовать народ предстоящими концертами.

***

Церемония награждения была... церемониальна. Перед ней, какой-то пухлый дядечка мне подробно рассказывал, как я должна идти, что говорить и чего делать, когда он пошёл по третьему кругу, я его послала в жопу. Шёпотом, на ушко. Глядя в его удивлённые глаза, я мило улыбнулась и сказала, что всё поняла и запомнила с первого раза. И он быстро слинял, тихо бормоча о не воспитанной молодёжи и падении нравов. Как мне сказали, это был местный церемониймейстер.

Местный президент — Шарль де Голь, весь такой военный-военный в расшитой фуражке, недолго вещал со сцены. Главное, сказал о великих достижениях великой Франции, потом коротко сказал о великой дружбе великой Франции с великим Советским

Союзом. Потом ушёл на своё место в зале. На меня он посмотрел очень внимательно, улыбнулся слегка и одобрительно кивнул. Интересно...

Потом речь толкнул премьер-министр — Жорж Жан Раймóн Помпиду́, и говорил почти тоже самое, но наконец, добрался до сути. Долго перечислял, как он рад, что я нашла время прийти сюда, так как днём и ночью тружусь не покладая рук, во благо великих стран. Как горячо меня любит народ, как этот народ дружно встал на защиту моих интересов, но правительство тоже не спит — и эти интересы не пострадают. Именно он, как истинный ценитель искусства, прекрасно понимает — сколько труда я прилагаю, и как вкладываю душу в своё искусство. От лица Франции, от всего французского народа, он приносит извинения мне и очень надеется, что я буду частой гостьей в их стране.

Затем, меня пригласили на сцену, и какой-то деятель водрузил мне на голову симпатичную корону. Они все долго хлопали, потом премьер попытался повесить мне на грудь какой-то красивый орден. Не выдержав издевательства, я отобрала у него цацку и прицепила его сама. Всем было весело и все опять хлопали.

В ответной речи, я заявила, что Франция и СССР, несомненно, великие страны и сама история их существования диктует пути совместного развития. Похвалила парфюмеров, строителей, автомобили... Пожелала упрочнения торговых отношений и развития взаимного туризма.

Потом был концерт, я пела, люди слушали, потом хлопали, всё это снималось на камеры, сверкали вспышки фотографов. Всё было, как всегда. Разумеется, я старалась. Даже подав знак дирижёру, пригласила танцевать премьера вальс. Немного покружились по сцене и, снова продолжила петь. Всем понравилось, особенно премьеру. Он, кажется, готов был всё бросить и бежать за мной. Но его вовремя перехватили и увели. Надеюсь, Леонид Ильич будет доволен.

Ну, вот я в номере гостиницы — почти дома. Поужинали в номере. Рассмотрела подарки, которыми меня одарили. Корона, вернее — диадема, золото, с камушками. В камушках не разбираюсь, но тяжёленькая. Ладно, буду носить иногда, красивая и блестит. А что за орден, надо посмотреть в бумагах... Ага, 'Орден Искусств и литературы'. Ну, это да, это они правильно, как раз для меня орден. Тоже надо будет им похвастать, ещё бы знать где. Красивый орден, зелёный такой. Ладно, пора спать...

Что нам готовит день, грядущий? А готовит он нам вкусный кофе, вкусный завтрак и интересные газеты. Что там пишут?

СССР открывает 'занавес', Красота мадмуазель Диес разрушает 'железный занавес' Конец 'холодной войны' или профанация? Заявление мадмуазель Диес — официальный голос СССР, Заявление премьер-министра Франции — дружбе с СССР быть, Советский шпион — в доме правительства...

Чего? Я тебе дам 'шпион'. Меня можно только хвалить! Это что за газетёнка? Так, так... Наверняка профилирует себя как оппозиция. Фу, вонючка какая, надо будет их навестить.

Потом отзвонился Жан, сообщил, что оповещение сделано, афиши развешаны, люди обрывают телефон — требуют билеты на концерт за любые деньги. Так что, владельцы Олимпии будут честными и мой гонорар увеличивается. Концерт вечером, в том же зале.

Подтвердив, что у меня всё по плану, и организация концерта на том же уровне, чтобыла до этого — меня полностью устраивает, положила трубку.

День пролетел в суете подготовки к концерту. Отвезли инструменты, немного порепетировали. Затем, был сам концерт. Эмоций в зале было много, много выкриков на русском языке. В связи с этим, я исполнила несколько песен и на родном языке, что тоже было воспринято хорошо.

В гостиницу попали тоже без особых проблем, хотя я и проскочила, автобус с остальными попал в засаду фанатов. Но выпутались без потерь, разве что девчонки немного испугались.

С деньгами Жан не подвёл, принёс сразу всю сумму за два концерта. Не знаю, сколько поимели владельцы Олимпии, но мне Жан принёс ровно сто тысяч франков. Афигеть.

Когда все добрались до гостиницы, я пригласила к себе нашего дирижёра и вручила денег, в расчёте по пятьсот франков на человека — и ему лично тысяча. Он некоторое время отнекивался, потом взял и очень довольный ускакал раздавать деньги.

***

На следующий день был ещё один концерт, который тоже прошёл очень хорошо. Было много песен, я старалась разнообразить репертуар и включала новые песни, говорила со зрителями, улыбалась и даже танцевала. Некоторые песни люди знали наизусть и с удовольствием пели все вместе. Было очень здорово.

На следующий день, я позвонила в парочку достойных СМИ, в полицию, наняла юриста и поехала в редакцию газеты, которая назвала меня 'шпионом'. Скандал получился шикарный. Полиция приняла заявление, репортёры сверкали вспышками, редактор газетёнки быстро сдулся и старался перевести стрелки на 'ах, какого не хорошего журналиста', но этот номер не прокатил и его ожидал крупный штраф, и судебный процесс. А там предусматривалось наказание — вплоть до лишения лицензии. Журналист, который писал эту статью, никаких аргументов о моём 'шпионаже' найти не сумел, попытался взять меня на 'горло', но повиснув вниз головой из окна второго этажа, быстро рассказал, что выполнял указание главного редактора издания. Полицейские попросили затащить его

обратно, и я выполнила их просьбу. Это тоже попало в газеты, вместе с фотографиями. Изображения получились качественные, где я, высунувшись из окна, держу за ногу и за шиворот орущего мужчину. Особенно понравился один заголовок — 'Скажи — в чём сила? Сила — в правде!'. Ну и далее, о сути дела. Это они мои слова процитировали, когда я главреда воспитывала. Хорошо написано.

Главред попробовал угрожать заявлением в полицию, но я предложила ему тоже повисеть на свежем воздухе, и он быстро передумал. Сама же полиция была очень впечатлена моими действиями и сожалели, что им — к сожалению, подобные методы запрещены. Их за такое накажут. А на счёт меня... Они имеют подробные инструкции, помогать и содействовать мне, поэтому — они ничего не видели и ничего не слышали.

***

Пока я наказывала зарвавшуюся газетёнку, остальная группа носилась по магазинам, закупала разные сувениры и к вечеру мы были готовы к вылету. Осталось только заскочить в банк и положить деньги на счёт. Что мы с Вероникой и сделали, успев буквально за несколько минут до закрытия. Но успели.

Потом была последняя ночь в гостинице и утром мы улетели домой. В этот раз обошлось без эксцессов. Нас завезли прямо на поле к самолёту, и мы не спеша загрузились, потом был взлёт, группа опять тихо 'гудела', лезла обниматься в полном составе и все были очень довольны. Мы с Вероникой в том числе.

***

На следующий день, прямо с утра, когда я собралась в Щуку, позвонил Леонид Ильич и пригласил к себе в гости. Что делать? Ехать, что же ещё.

В этот раз он был один, подробно расспросил о поездке, посмеялся, потом показал газеты из Франции. Вместе почитали статьи, я была в качестве переводчика. Потом он сказал, что нечего мне свой зад в Щуке просиживать. Мой диплом об окончании уже готов, заеду потом — получу. А сейчас, буду заниматься только гастрольями и пропагандой — по Союзу и за рубежом, раз я так удачно во Францию съездила. Похвалился, что за эти дни, французы и наши, стали вообще плотно работать вместе — разрабатывая схемы торговых отношений. Уже рассматривается возможность приобретения лицензии на производство у одного из автомобильных концернов Франции. Что сулит как прибыли, так и повышение благосостояния граждан в стране. Решили этот проект запустить под лозунгом: 'Автомобиль — в каждую семью!'. А почему бы и нет? Хорошее дело.

Посетовал, что лет мне мало. Что дело я делаю хорошее, нужное, а на нужную должность меня не поставишь, так что, придётся ставить руководителями других людей, но под моим управлением. Спросил, в чём есть у меня необходимость. Немного подумала и предложила создать отдельную студию, или театр, со своей материальной базой, своим штатом и своим зданием. Надоело метаться по чужим залам и дрожать, что подсунут не готовую группу музыкантов. И высказала пожелание, отдать часть группы, которая была со мной на гастролях — мне на постоянно. Уточнила, что вся она мне не нужна, штат велик, да и не все они отвечают по требованиям, которые я предъявляю. Так же, попросила изыскать возможности, для заказа из Франции современных, электронных музыкальных

инструментов. Музыка моя специфична и не всё что нужно, можно сыграть, используя возможности симфонического и духовых оркестров. Сказал, что проблем не видит, а идея о собственной студии, очень правильная. На счёт инструментов они подумают, что можно приобрести — от меня потребуется только написать, что конкретно нужно.

Потом отпустил меня с наказом, прибыть завтра на церемонию вручения наград. А сейчас заехать в Щуку за дипломом. Попрощались тепло, даже обнялись, чем Ильич воспользовался и снова меня осчастливил поцелуями.

Подумалось, что пропуск в Кремль теперь придётся носить с собой постоянно, мало ли что... Потом я поехала в Щуку.

***

Расставаться с училищем было обидно. Кажется, только жизнь начала входить в определённое русло, как тут же выбросило куда-то в сторону. Но деваться было некуда, поэтому, поймала вечно куда-то бегущего Бориса Евгеньевича, немного поговорили с ним о жизни, получила диплом и поехала домой. Хорошо, что везде передвигалась на машине. Тяжело было ходить пешком, так как все меня 'узнавали' и хоть бы шли дальше, но большинству надо было громко всех известить — Богиня идёт! Показать пальцем, и тут же собиралась толпа, все начинали шумно выражать свои восторги. Улыбалась, махала ручкой... И старалась побыстрее сбежать. Тяжело.

***

Следующие дни были насыщены беготнёй, суетой, маленькими скандалами и всякой организационной работой. Вероника почти от меня не отходила. Как ей сказали в министерстве — иди к своей Богине, ты теперь к ней постоянно прикомандированная. Теперь у меня свой, постоянный человек из Министерства Культуры с необходимыми полномочиями. Это здорово помогало в решении некоторых вопросов.

Так же, мне отдали одну из машин, на время организации собственной студии, от одного из Московских ведомств, что тоже радовало. Пешком и на городском транспорте, много не наездишь и, времени это занимает очень много.

Со зданием возникла небольшая заминка. В центре было всё занято, а на окраину ехать я сама отказалась. Когда дело дошло до криков, я не выдержала и позвонила Леониду Ильичу, поплакалась в трубку и, вопрос сразу разрешился волшебным образом. Чуть ли не на пинках, из одного здания на Старом Арбате, выгнали какую-то ведомственную контору и отдали нам. Осмотрев помещение, я осталась очень довольна. Само здание, представляло собой две постройки. Четырёхэтажное и примыкающая к нему двухэтажная пристройка. Сразу прикинув архитектуру здания, дала команду найти строителей, тут же нарисовав примерный план изменений.

Со строителями тоже оказалось не всё так просто. Видимо, привыкли, когда их уговаривают. Когда их представитель начал невразумительно мямлить о сроках, материалах, чрезмерной загруженности, я не выдержала снова и сорвалась. Отвесив ему подзатыльник и за шиворот протащила по зданию на улицу. А там попросила передать, что если к вечеру не будут начаты работы — приеду и разнесу их РСУ на мелкие кусочки. А их начальника, изваляю в пуху и гольшом пушу бегать по Москве. Вечером, достаточно шустро бригада

строителей начала сносить не нужные мне стены, создавая небольшой концертный зал.

Одновременно, загрузила Веронику, мне нужны были хорошие материалы для моей студии. При недолгом размышлении и по моей рекомендации, руководителем студии поставили дирижёра — Степана Михайловича Силаева, который ездил со мной на последние гастроли. Дядечка он уже в годах, по характеру рассудительный и домовитый. Отдали его, да и остальных нужных мне музыкантов с великим скрипом. Большой театр был очень недоволен моим грабежом. Ничего, переживут.

Сам Степан Михайлович, на моё приглашение отозвался сразу и отбором музыкантов тоже остался доволен. Видимо те, которых я не взяла, он тоже не очень ценил. Но посоветовал, перетащить к нам ещё нескольких человек. Затем, плотно взялся за формирование основного штата. Так как студия, это не только музыканты, но и бухгалтерия, обслуживающий персонал и... школа. Да, да! Именно школа при студии. Для меня это оказалось открытием. Поэтому, срочно пришлось пересмотреть некоторые планы и в двухэтажной пристройке организовывать учебные классы. Ну и соответственно, озаботиться преподавателями. А в этом мне помог Борис Евгеньевич, ректор Щукинского училища.

На мою просьбу он откликнулся сразу, от души поздравил с назначением, на мою отмазку, что не я руководитель — отмахнулся, сказав, что суть не в должности, а положении вещей. И кто тут главный человек, всем, кому надо, хорошо известно. И добавил, что я сейчас звезда первой величины в СССР и он просто счастлив, что я — пусть и не долго, была их ученицей. А то, что я выпускница именно их училища, придаёт ему очень большой вес и неимоверный престиж. Уже сейчас, люди за почти год вперёд, интересуются, правда ли, что я училась у них и сложно ли к ним поступить. И никого не волнует то, что я уже состоялась как певица до поступления — главное, что я там училась. Всё это он произносил слегка пафосно и вставлял в свою речь разные цитаты и пословицы, но это вызывало у меня только улыбку. Он прекрасный человек, творческая натура.

Вот такие были последствия моей популярности для училища. Так что, Борис Евгеньевич в лепёшку расшибётся, но постарается мне помочь. И помог.

Вскоре, через пару дней после разговора, он лично привёз первых троих преподавателей, бывших выпускников своего училища. Переговорив с ними, я осталась довольна. Люди спокойные, грамотные и горящие энтузиазмом. Строить студию с нуля, стать родоначальниками чего-то нового — это шанс, который не каждому даётся в жизни.

Месяц ушло на ремонт, на организацию, выбивание мебели и учебных пособий. На поиск и приобретение необходимого инвентаря и инструмента. Всё это обошлось в солидные деньги, но на наше счастье, 'незримая рука Кремля', вовремя отвечивала подзатыльники тем, кто забывал о своих обязанностях и пытался заниматься волокитой или хуже того — стремился мне доказать, кто тут из нас главный. Много кто после моих визитов, попал в сферу интересов правоохранительных органов.

За этот месяц, мы сумели дать два концерта в самой Москве и один в Туле. Жизнь была насыщена и полна сюрпризов. Совсем не ожидала, что меня будет сопровождать такое количество фанатов. Даже в Тулу, на концерт приехало несколько сот человек. Мест в зале на всех не хватало, но они смогли добиться, чтобы их запустили в зал и просто стояли, пока я выступала. Ну а потом снова приходилось сбегать через служебный выход. Судьба такая.

На открытие моей студии, названной просто и незамысловато 'Студия сценического и эстрадного мастерства', сокращённо 'ССЭМ', кроме официальных лиц, прибыли многие представители местного бомонда. В том числе и те, с которыми я выступала на концерте в Кремле. Кому-то я звонила сама, а кому-то мой секретарь, например — Миансаровой Тамаре. Как две змеи мы слегка пошипели друг на друга, но при этом обе делали вид, как будто встретились лучшие подруги. Прочирикали приветствия, почмокали губами возле ушей. Она шумно высказывала свои восторги, попутно делая язвительные замечания, а я комментировала их возгласами — ой, Тамара, у вас ещё впереди, у вас возможно всё будет лучше, я ведь так молода и не опытна а вот вы... И с удовольствием смотрела, как она злится. Конечно, я же её почти обозвала старухой, которой уже ничего не светит. Естественно, наша маленькая война не осталась незамеченной и, все получали несказанное удовольствие. Подобное покусывание — обычное дело в местном бомонде. Я была среди своих — меня уже приняли в круг, иначе бы не пришли.

Лёне Утёсову — он предложил общаться по имени и на ты, я подарила текст песни и ноты, написанные специально для него. Сказала, что держу обещания. Он кинулся было к роялю, но я удержала — пусть потом будет сюрпризом для всех. Я была уверена, что эта песня не останется незамеченной. Скрипя зубами от любопытства, он быстро спрятал бумаги, подальше от глаз. Сказал, дома обязательно сыграет, так ему не терпится.

Ещё, всех насмешила, а Борис Евгеньевич просто застыл столбом — увидев размещённую на самом видном месте в фойе мраморную доску. Стилизованную резьбой под развёрнутый свиток, с крупной надписью:

==Не Боги создают людей, а люди Богов!

Ниже шла подпись — 'ректор Щукинского театрального училища, Борис Евгеньевич Захава'.

А слева, в углу — наискось, скромная приписка прописью:

==Утверждаю. Богиня...

И роспись.

Я подошла, приобняла его и спросила:

— Ну как, нравится? Вот, решила увековечить.

— Потрясающе! Ведь просто в разговоре брякнул, а ты быстро приспособила к делу. Вот что значит, талант! И главное, скромненько так... — и рассмеялся.

Гости сразу оценили мою 'скромность' и одобрительно посмеялись тоже. Затем было много поздравлений, всяких подарков, небольшой концерт с моим участием и выступлениями гостей. Много шутили и веселились, танцевали. Я организовала шведский стол, поэтому, гости могли и покушать, и выпить и вообще чувствовали себя свободно.

Всем всё понравилось, и все остались очень довольны. О чём молва быстро разнесла новости в нужные уши — как Богиня умеет принимать гостей, кто там был и что 'туда очень стоит сходить, но принимают там не всех'. Вот так и создаётся элитарность.

***

На следующий день, студия начала свою работу. Первым делом я собрала музыкантов и дирижёра, которого назначил на своё место Степан Михайлович. Рассказала о своих планах, путях развития. И сказала, что я конечно Богиня, но заикливаться на одном солисте нельзя. Тексты и музыка у меня имеются на разных исполнителей, на мужчин, женщин, и даже для

акапеллы. Поэтому, нужно найти молодые таланты. Критерии — знание английского языка, талант к исполнению песен и желание много и на износ работать. Ну и не на последнем месте остаётся внешность. Личности должны быть приятными для глаз. Поэтому, предложила объявить конкурс.

Дав объявление в газеты, я подумала. А потом подумала ещё раз, заказала билеты на самолёт. Подхватила Веронику и отправилась в родной город. Приближался Новый Год, было достаточно холодно, пришлось напяливать на себя много тёплой одежды.

***

Разумеется, дома мне были рады, встретили с восторгом и долго не отпускали от себя. Кое-как, вырвавшись из нежных, но крепких родительских объятий, отправилась в школу. Как и в прошлый раз, моё появление вызвало эффект взрыва бомбы. Правда не сразу, а после того, как развязала платок и, раздался чей-то вопль — Богиня приехала! Облепленная школьниками, кое-как проползла по коридорам до кабинета Ларисы Викторовны.

Директора не было, поэтому пришлось немного обождать, пока ломанувшаяся толпа инициативных ребят, принесёт её под мои светлые очи. Её и моих подружек. В первую очередь, я прилетела именно из-за них.

Лариса Викторовна, которую притащила на буксире детвора, из младших классов — ухватив за руки, смеясь, обняла меня:

— Ну, здравствуй, вроде бы недавно виделись. Или что-то случилось?

— Не так чтобы, — тоже обняла я её, — Но разговор есть. Но сначала спросим мнение у причины моего визита.

Повернувшись к своим подругам — Юле и Надежде, которых тоже притащили добровольные помощники, сначала обняла крепко, а потом уже спросила:

— Ну что, подруги, поедите в Москву? Предупреждаю ваши вопросы — жить, учиться и много работать. Нужно ваше желание — с родителями, я думаю, решим этот вопрос.

Недоумённо смотрели на меня все трое. С девчонками понятно. А потом Надя и Юля с громким и радостным визгом кинулись меня тискать.

— Я так думаю, это — да? — спросила я, шутливо отбиваясь от них.

— Да!!! — завопили они, чуть не оглушив.

Повернувшись к Ларисе Викторовне, спросила:

— Так как с главной задачей я справилась, думаю, осталось решить организационные вопросы. Извините, что не представила сразу, это секретарь министра — Министерства Культуры СССР, Смирнова Вера Семёновна. Вера Семёновна, позвольте представить, это директор школы — Лариса Викторовна.

Шок — это по-нашему. Привыкла я людей вводить в полную протрацию. Притихли даже окружающие нас ученики. Ладно, я хоть и знаменитость, но я 'своя'. А тут, секретарь целого министра! А то, что у этого министра секретарей полсотни — кто об этом знает-то? Забавно.

Наконец прошли в кабинет. Подружек, я отправила домой, разумеется, с разрешения Ларисы Викторовны, а мы уселись за стол, поговорить.

Пусть кто-то скажет, что я использую своё положение в личных целях — мне наплевать. Да, использую и буду использовать. Но девочек я заберу с собой, чего бы мне это не стоило. Они единственные, кто меня не бросил, не предал. Те, кто мне верил и доверял. И они

поедут со мной.

Обратно в Москву летели уже вчетвером. Конечно, не хорошо, что я Веронику поставила перед фактом, что девочки будут жить у неё. Но улучшив момент — наедине, извинилась. И предложила, съехать от неё — купив квартиру. На что она мне строго высказала все, что думает обо мне и обиделась. Пришлось какое-то время, забегая с разных сторон, подлизываться — умильно заглядывая в глазки. И была наконец-таки, прощена.

Подруги были на седьмом небе от счастья. Ни разу за всю жизнь не бывавшие в Москве, с любопытство крутили головами и восхищённо ахали. Я даже им позавидовала. Новизне чувств, восторгу... Для меня это уже всё в прошлом. С их родителями договорились, на удивление легко. Как они сказали, собравшись вместе — мне они доверяют и спокойны за дочерей. Разумеется, их заботило, где они будут жить, что будут есть и где учиться. Успокоила, сказав, что беру их на полное обеспечение, это мелочи жизни — пусть даже не думают об этом. Учиться будут в школе — рядом с домом, в одной из лучших в Москве. Это школа пока ещё не знает, что она 'одна из лучших', но после моего там появления новости быстро разнесутся по Москве. Так что, директора школы ждёт сюрприз и определённая популярность.

Затем, подружки получают специальность в студии, которой я руковожу. Когда сказала о получении пусть и среднего-специального образования, но в Москве — все сомнения сразу исчезли. Единственно, мама Нади спросила, как так получилось, что я такая молодая — и знаменитая на весь мир, и секретарь министра меня сопровождает и училище своё? Когда я успеваю всё это? Посмеялась, ответила, что видимо судьба у меня такая.

***

Быстро разместив подружек, благо было где, полетели с Вероникой в студию. Там было всё нормально, благодаря твёрдой руке Степана Михайловича. Музыканты репетируют, учителя бездельничают — пока, бухгалтер и кадровик, чего-то пишут. Все заняты делом. Я же, решила ответить положительно на некоторые предложения, сделанные мне уже неоднократно. Во-первых, принять приглашение на передачу 'Музыкальный киоск', во-вторых — приглашение на студию грамзаписи 'Мелодия' и в-третьих, встретиться с организатором новогодней ёлки в Кремле — куда меня записали участником, не спрашивая моего мнения. До Нового года оставалось две недели, а я ещё ничего не запланировала. Да и в школу надо заскочить, документы на Юлю с Надей отдать. Я им теперь за место родителей тут. Или на Вернику это дело спихнуть? Точно, на неё. Она постарше, не то что я — малолетка. Хоть и знаменитость, но юридически — соплوشка.

Быстро созвонилась со всеми, с кем необходимо, тут же получила предложение встретиться — от организатора ёлки, отправила Веронику в школу, а сама помчалась на встречу. В музыкальный киоск и Мелодию, договорилась на завтра.

***

В студию 'Музыкального киоска', я ехала, вспоминая вчерашнюю встречу в Кремле. То, что меня туда 'добровольно-принудительно' пригласили, это полбеды. А вот то, что меня

туда назначили Снегурочкой, это был как удар пыльным мешком по голове, из-за угла. Но, команда дана, наше дело исполнять. Хотя, этот организатор сильно не заморачивался. План составлен, актёры и участники подобраны, осталось разучить роли и провести репетиции. Единственно, его неприятно поразил приказ — согласовать программу со мной и мои предложения принять к исполнению. Да, я знаменитость, но организатор-то он?! Он это вслух не сказал, но дал почувствовать. Хотя, мне какое дело до его душевных терзаний? У каждого свои проблемы. Приказали — выполняй. Показал планы, списки, спросил мнение... Обещала подумать.

Прибыв в студию, встретила с Элеонорой Беляевой, приветливо поздоровались, познакомились — хоть и знали друг друга заочно. И решили не откладывать дело далеко, сразу начать съёмку. Передача велась в записи, поэтому, можно было что-то, потом добавить или убрать. Очередная встреча у меня была через четыре часа, так что основное мы могли заснять и сегодня.

Элеонора, ведущая опытная, все списки вопросов были заготовлены заранее. Поэтому, я бегло прочитав их сказала, что меня всё устраивает. Проблем с ответами у меня никогда не было, если не захочу отвечать — найду, как уклониться от ответа, камер не боюсь, так что — вперёд, приступим.

Во время съёмок, обе получали удовольствие от общения. Вопросы были самые разнообразные, касались, как и меня — так и моей работы. Особенное внимание, уделялось необычным стилям исполнения.

— Диана, скажите, как всё-таки к вам лучше обращаться? По имени или как привыкли называть миллионы ваших зрителей — Богиня?

— Знаете, я уже давно отвыкла отделять одно от другого. Как вам удобнее, для меня они равноценны.

— Вероятно, это именно тот случай, когда человек делает имя, а имя делает человека? — улыбается Элеонора.

— Тут, не мне судить. Изначально, Богиня было детским прозвищем — потом стало вторым именем. Каким-то образом, зрителям стало известно моё прозвище, ну и дальше... оно само как-то получилось.

— Хорошо, давайте поговорим о музыке. Вы исполняете песни, в очень необычных стилях. Я знаю, что уже появилось множество ансамблей, которые пробуют свои силы и исполняют свою музыку именно в вашей манере исполнения. Вы не чувствуете себя, родоначальником, нового музыкального направления?

— Отчасти, — ответила я, — Поясню. Эти стили, хорошо известны в других странах, особенно США. Пусть они немного ещё примитивны, на мой взгляд — по своему звучанию, но они уже есть. Я дала всего лишь им дальнейшее развитие, взяв за основу саму концепцию. Поэтому, если я и родоначальник новых стилей, но только рамках нашего государства.

— Какие стили вы имеете ввиду? Ничего похожего я не слышала до вас.

— Ну как же? Прислушайтесь к классическому звучанию блюза, рок-н-рола — и вы поймёте, что всё это вложено в мою музыку. Я использую несколько иной подход при исполнении. Если классика держится на традиционном исполнении, то я всё это смешиваю и получаю нечто иное на выходе.

— Назовите пример?

— Легко. Прислушайтесь к музыке песни 'Бросай'. Там смесь блюза и рока, с блюзовым исполнением самой песни. И получилось очень неплохо, как я думаю. В Америке этот стиль

называется R&B, ар энд би — ритм энд блюз. Главное в моей музыке — это чёткий ритм. Так, чтобы можно не только слушать, но и танцевать.

— Вы будете и дальше развивать эти направления?

— Естественно, там много над чем можно работать и экспериментировать. Но не только эти стили. Есть множество других интересных направлений, которые тоже будут интересны зрителям и слушателям, это соул, фанк, танцевальная музыка. Да и другие стили, я не обойду вниманием.

— Что планируете в ближайшем будущем?

— Что и все остальные люди — встречу Новый год, — ответила я с улыбкой.

— А в отношении музыки? — не отставала Элеонора.

— Ну, у меня есть определённые планы. На базе нашей студии, я планирую создать несколько новых вокальных и музыкальных направлений, работающих в стиле хип-хоп и симфо-метал. Как вы сказали — мне грозит стать родоначальником. И тут уже это можно сказать с полным правом.

— Что это за направления, не слышала о таких? — заинтересовалась Элеонора.

— Разумеется, не слышали, — засмеялась я, — Так как я их и придумала. Почему такие названия, не спрашивайте, это просто придумано на ходу. А вот о концепции, можно поговорить.

— Очень хорошо, давайте поговорим. Что такое хип-хоп? Необычно звучит и не серьёзно. Как детская считалочка или игра в 'ладушки'.

— А как звучит, так и называется. И вы очень верно подметили, как детская считалочка или хлопки в ладоши. Попробуйте отбивать громкий и чёткий ритм ладонями и одновременно, под этот ритм — читайте стих. Сам речитатив в Америке называется рэп — от слова гар, gapping, то есть, так и переводится — речитатив. Это негритянский стиль. Ну, знаете, как они голые пляшут вокруг костра и что-то выкрикивают? Вот так примерно. Вот сочетание рэпа и чёткого, жёсткого ритма с упором на басы и барабаны и есть хип-хоп.

— Очень интересно. А второй стиль?

— Симфо-метал. Так я назвала сочетание рока и оперного стилей.

— Мне трудно такое представить, как это хоть выглядит? Можете привести пример?

— Ну, это не хип-хоп, это примером не покажешь. Думаю, в следующем году вы увидите и услышите, что такое симфо-метал. Боюсь точно загадывать, жизнь такая штука, что нельзя всё наперёд предсказывать. А что касается названия, то симфо — это симфоническое пение. Метал — так я назвала определённый стиль исполнения музыки. Объяснить сложно, это надо услышать. Уверена, молодёжи это будет очень интересно.

— Скажите, вот задам вам немного провокационный и одновременно наивный вопрос. В чём кроется ваш успех у зрителей, если на не учитывать саму музыку?

— Может в том, что я работаю со зрителем?

— Поясните, что вы имеете в виду?

— А давайте я вас тоже спрошу. Вы видели меня, стоящую на сцене без движения?

— Не помню, что-то.

— Так в этом мой один из многих секретов. Когда я пою песню, я доношу её не только голосом. Разговаривают мои руки, лицо, тело. Я делюсь со зрителями историей. Как можно рассказывать историю, не переживая её? Зритель просто её не поймёт и не примет. Обратите внимание на творчество народов индии, на их танцы. Танцовщицы своим танцем несут массу информации своему зрителю. Это и сложно и одновременно просто, если уметь

смотреть и слушать. Или эмоциональность итальянцев или латиноамериканцев? Разговаривая, они используют массу жестов — это тоже своеобразный язык, доносящий информацию до зрителя.

— Действительно, вы правы. А ещё, какие есть секреты у знаменитой Богини?

— А вот пусть это будет большим секретом, какие у меня ещё есть секреты, — посмеиваясь, ответила я, — Если я все их расскажу, то они перестанут быть секретами.

— Спасибо. И так, у нас в студии в гостях — Диана Филатова, больше известная как Богиня...

***

В 'Мелодию' ехала с небольшим опозданием и выжатая как лимон. В Мелодии долго не задержалась. Быстро обговорили, сколько нужно песен, и каких именно они хотят записать, обговорили финансовые вопросы, и я поехала домой.

Дома встретили обрадованные подруги во главе с Вероникой, накормили ужином и уселись обмениваться новостями. Быстро вывалив результаты своей поездки, принялась слушать подруг. Вероника доложила, что в школе была, документы отдала, завтра Юле с Надей в школу. В связи с чем, сгоняли в магазин, купили новую форму — старая была совсем уж 'старая' и докупили учебников и принадлежностей. Ах, да — новые портфели тоже взяли. Зимнюю одежду? Разумеется, тоже. И одежду, и бельё и отстань, сама знаю... Это Вероника на меня так ворчала. Потом подумав, добавила, что будут девочки не шаромыгами, а вкусными конфетками.

Успокоенная, я села за свой стол и занялась планированием новогоднего праздника. Слегка перекроив предоставленный организатором план, повернулась к подругам и голосом, не терпящим возражений, сказала:

— Готовьте красивые наряды. Вы идёте на Новый год на Кремлёвскую ёлку.

А в ответ — тишина...

***

Следующие две недели были заняты беготнёй, работой в студии — куда валом пошли желающие попробовать свои силы в вокале. Записали мои песни в Мелодии — на Всесоюзной студии грамзаписи, сама пластинка выйдет в продажу за два дня перед Новым годом. Немного погрызлась, когда прочла предлагаемый мне договор, но тут же позвонила Веронике и в течении получаса вопрос был решён. 'Мелодия' была монополистом, поэтому совершенно не церемонилась с теми, кого писали. И подсовывали договора с чисто символическими суммами и на совершенно идиотских условиях. Вот и мне они подсунули договор, о проведении грамзаписи с разовым авторским вознаграждением — аж в сто рублей! Я сразу предложила засунуть им эти деньги себе в жопу и собралась уйти. Но они начали торг. Договорились по одной копейке с каждой пластинки на счёт, который я им дала. И те же условия, в случае выпуска последующего тиража. Первый тираж планировался в полтора миллиона пластинок. Вот же козлы, так хотели меня обмануть. Посмотрим, как рассчитаются. Если задержат гонорар, приеду — и их морды будит пинать мои ноги.

Надя и Юля были на седьмом небе от счастья, лучи моей славы упали и на них. В школе быстро пронюхали, что они мои подруги и занимаются у меня в студии. И смотрели на них с

пороссячим восторгом. Не обошлось без эксцессов, некоторым не понравилось, что новеньким такой почёт и уважение, но там решилось всё само. Злобных личностей задавил сам коллектив. А после школы, они бежали на студию — учиться петь. Что меня порадовало, это у них очень хорошо получалось. Главное, мышление было не зашоренное. И пели, и двигались, и кривлялись на сцене. И главное — перестали бояться зрителей.

Выбивать пропуска для Вероники и девочек не потребовалось. Все шли общим списком, как артисты моей студии. Девчонкам отводилась роль статистов, будут смотреть, и получать удовольствие. Музыканты будут играть, а я буду Снегурочкой. Хотя, петь тоже придётся — как без этого?

***

И вот наступило тридцатое. В магазинах 'Мелодии' с самого утра, выстроились огромные очереди. Даже несмотря на то, что 'Мелодия' предвидела повышенный спрос, они не ожидали такого наплыва покупателей. Статья о дате выхода моей пластинки в продажу была заблаговременно напечатана в газетах 'Известия' и 'Комсомольская правда' и к этому дню ко всем магазинам 'Мелодии' потянулись многотысячные толпы людей. В течение дня было распродано свыше миллиона пластинок. И спрос не уменьшался.

Привезла домой сотню пластинок, часть отдала подругам — пусть в школе знакомым раздарят, так они на меня напали, оглушив довольным визгом, и затискали до умопомрачения и заставили на нескольких сделать дарственные надписи. Ну, ладно — мне не жалко. Потом, позвонил Леонид Ильич и сходу наехал, типа — где тебя носит? Где, где — работаю! И потребовал к себе, быстро и бегом. Бегу, чего сразу ругаться...

***

Ильича я застала грустным. Поговорив о моих делах, Ильич пожаловался на твердолобость некоторых товарищей из ЦК.

— Представляешь, дочка, меня обвиняют почти прямым текстом в сближении с Западом. Вроде как я предаю дело партии, представляешь? Я им цифры показываю, выгоду, а они мне — ты предаёшь, ты в сторону Запада смотришь, ты сближаешься с врагом. Вот не знаю, что делать. И с французами уже договорились, отыгрывать назад всё — совсем рассоримся. Я только год, как занял пост и уже предателем называют. А когда выбирали, какие здравницы кричали... Шакальё.

Я встала, сложила руки сзади в замок и начала ходить из угла в угол. На первый взгляд, вроде дело не моё, тем не менее — касалось меня напрямую. Слетит Ильич — слечу и я. А мне нравилась такая мощная поддержка на самом верху. Через какое-то время Ильич не выдержал:

— Ты чего бегаешь туда-сюда? Садись, чаю попью. Мне тут из Индии прислали. Ароматный!

— Я вот чего, бегаю, дядя Лёня...

— Как ты меня назвала?! — изумился Ильич.

— Дядя Лёня. А что, вы против? — ехидно спросила я.

— Нет, не против, — махнул он рукой и рассмеялся, — Давно меня так не называли. Племянница. Хотя, лучше дочкой буду звать, привык уже. Эх, была бы у меня такая дочь, а

то...

Леонид Ильич, грустно махнул рукой и спросил:

— Так чего, бегала?

— Я вот подумала, а для чего у вас КПК нужно?

— Кхм... Намёк понял. Ты предлагаешь на этих товарищей Шверника натравить? Всё-то ты правильно думаешь, дочка. Но не всё знаешь. Эти товарищи — такие товарищи, что Шверника сами съедят.

— А зачем его есть? Он пусть затеет проверки, малозначительные — но неприятные в их ведомствах. Тут сразу два положительных момента. Внимание отвлечёт, это раз. Наверняка у него множество информации по этим людям. Заодно покажет эффективность своей службы, это два. А если чего найдут и кого-то прижмут — так вообще прекрасно будет.

— И что нам это в сумме даст? Нет, идея твоя хороша, я так и сделаю, — Ильич закурил очередную сигарету, — Но она не вся, правильно? Какие ещё идеи?

— Дядя Лёня, назовите фамилии и должности людей, которые вас окружают — от которых зависит ваше положение и их краткие характеристики.

— Ну, ты сказала, — задумчиво протянул он, — Их много. Хотя, если хорошенько подумать — не так уж и много. Хорошо, слушай...

Через полчаса, попивая чай я закончила слушать и стала думать. Не так уж всё и плохо было. Просто Ильич сильно сгущал краски и боялся. Послушав его, я просто удивилась — как можно быть при таких возможностях и их не использовать? Как?!

— Дядя Лёня, вы как к Сталину относитесь?

— Станный вопрос. Уважал и уважаю, он был Хозяин. Хоть и не принято сейчас об этом говорить. Никита постарался, гадёныш. А чего, ты его вспомнила?

— Я ведь отличница, если помните. Медалистка. Так вот, из истории помню, что когда ему доложили, что Ватикан чем-то там недоволен, как он сказал? 'Ватикан? А сколько у него дивизий?'. Вот и спросите себя, а 'сколько дивизий' у ваших противников?

Леонид Ильич громко расхохотался:

— Ох, дочка, умеешь ты настроение поднять. Хорошо сказала. Значит, предлагаешь давить их? Вот поговорил с тобой снова и как камень с души упал. Так, а по фамилиям что?

— Всё просто. Бухтят только республиканские представители в основном. Да и только тех республик, которые сидят на дотациях. Сами ничего не производят, но громче всех орут. Ну и республики, которые считают себя круче яиц и выше неба. Смотрите, кто возникает громче всех? Украина, вся Прибалтика, Грузия. Невнятно, что-то бормочет Таджикистан, Дагестан и ещё пара мелких республик. В Таджикистане, там вообще не знаю что, суэта непонятная. Сам секретарь мне симпатичен, но произвёл на меня впечатление слабохарактерного. Местное КГБ там прогнило насквозь. Там просто, кто-то воду мутит. Дайте команду там проверку провести, заменить всё руководство на всех ключевых постах и всё нормализуется.

— Хорошо, с этим понятно. По остальным? — спросил Ильич, строча в блокноте.

— По всем, которые просто ворчат, но не рискуют подать голос — то же самое. Уверена, ситуации там схожие. Так... Остались самые противные. Грузия и Украина — однозначно против вас. Там сильны националистические настроения. По моим данным, сверху до низу, всё заняли только местные кадры. Сильна семейственная преемственность. Родич на родиче сидит и родичем погоняет. Что и как делать, вам лучше знать. Информации

о возможностях главы государства не имею. Если только разбомбить?

— Ну, погоди бомбить, — проворчал Ильич, — Успеем ещё.

— Прибалтика. Почти тоже самое, что и на Украине, только всё делают тихонько, незаметно. Вспомните, они хоть раз выступали против вас открыто? Нет. Но всегда голосовали против вас. Они никогда — за, они всегда — против. Они только требуют денег. А как вы начинаете дотации сокращать, так тут и начинается крик, визг.

— Может им денег дать? — задумчиво пробормотал Ильич.

Я только тяжело вздохнула:

— А смысл? Я бы не смогла быть марионеткой. Удавила бы их всех быстро.

— Но, но, дочка! Ты слова-то подбирай, — погрозил мне пальцем Брежнев.

— А я подбираю, — с вызовом огрызнулась я, — Если бы не подбирала, то матом сказала. Денег им? Типа, вот вам денежка, только не трогайте меня? А завтра они ещё громче начнут орать, требовать ещё. И ещё, и ещё и ещё! Халява, она же сладкая.

— Ну чего ты разоралась? — повысил голос Ильич, — А ну сядь. Садись, я сказал!

Я брякнулась обратно на стул от его окрика и притихла.

— Что предлагаешь? — уже спокойно сказал он.

— Я не знаю ресурсов главы государства. Но представляю возможности таких структур как КГБ, МВД, КПК. Можно горы свернуть, сровнять с землёй и засеять пшеницей. Если и руководители к вам лояльны, вызовите, объясните всё с позиции заговора — против государства. И пусть носом землю роют! И не нужно глупых терзаний о законности и милосердии, не та ситуация. Приехали, арестовали, допросили — похоронили. Вот так бы я решила этот вопрос. Нет человека — нет проблемы.

— Да уж. Вот смотрю на тебя, мелкая, пятнадцать лет — откуда столько злости?

— А я не злюсь, с чего вы взяли, — я удивилась такому заключению, — Это здравый смысл диктует поступки. Сами смотрите, какая примитивная логика. Есть человек, выступающий против ваших — правильных идей. Слова убеждения до него не доходят, так как он уже сделал свой выбор. Добром он на компромисс тоже не пойдёт, так как это не отвечает его целям. Вывод — заменить другим человеком, лояльным к вам. Всё верно? Дальше. Этот человек, если его убрать с должности, не простит вам своего смещения, и сделает — что? Правильно, революцию местного масштаба, что не добавит вам популярности и навредит ещё больше, чем этот же человек до своего смещения. Причина будет простая — месть, а это очень сильная мотивация. Верно? Вывод — уничтожить человека. Где я ошиблась?

Леонид Ильич некоторое время сидел, задумчиво опустив глаза. Потом проговорил:

— Значит, говоришь — Сталин?

— Хозяин! — голосом подчеркнула я.

— Посмотрим... — проговорил он, потом встряхнулся, — Загрузила ты меня, дочка, как баржу с углём. И почему-то мне хочется поступить именно так, как ты говоришь, хоть и боязно. Ладно, у тебя нужда есть в чём?

— Нет, дядя Лёня, у меня всё хорошо, — улыбнулась я.

— Ладно, беги уже, — усмехнулся он мне в ответ.

***

— Представляешь, она мне совет дала, как мне республиканцев прижать. Я тут подумал,

а ведь толковый совет. Сам бы я не решился на такое, — сказал Ильич Семичастному, пересказывая свой разговор с Богиней, недоговаривая некоторые подробности.

Выслушав, некоторое время Семичастный анализировал информацию, а потом кивнул, соглашаясь:

— Согласен, совет хороший. Главное — своевременный. Давно пора эту гниль почистить, а то в конец оборзели. По одному, без взаимодействия, наши ведомства не потянут такую работу. Да и передают нас в одиночку. Ты же сам и придушишь нас, когда на тебя надавят эти 'товарищи'. Предлагаю, создать штаб из представителей всех ведомств, для координации работы в этом направлении. Кто там будет работать, сами уже определимся.

— Согласен, я дам распоряжение.

— Кстати то, что Богиня вдруг решила совет тебе дать — не покорило? Всё-таки девчонка совсем, хоть и гениальная.

— Знаешь, я сам завёл этот разговор, интересно стало — как себя поведёт. Ожидания оправдались. Так что, нет — не покорило, даже наоборот. Буду периодически подкидывать ей подобные задачки, вдруг ещё чего полезного выдаст?

— Тоже верно.

Новый год, как много в этом слове. Меня припахали с самого утра. Сначала отвезла своих артистов, инструменты, настроили аппаратуру. И начался, собственно — сам праздник. На моё счастье, кандидатуру Снегурочки пересмотрели. И вообще, этих Снегурочек было несколько, потому что ёлку будут проводить все зимние каникулы, тут никакая Снегурочка не выдержит — пойдёт и застрелится. А я буду играть роль, этакой Богини Зимы. Не знаю, кому такая мысль взбрела, но пришлось спешно изобретать костюмы и готовить репертуар. Вроде справилась. И вот начался праздник, совмещённый с вручением наград и подарков. Когда я шла на сцену, казалось — на мне сейчас платье загорится, так на меня все смотрели. Ну да, я знаю, что просто неотразима.

Меня поздравили, затем зачитали приказ Совета Министров СССР, о награждении меня Ленинской премией за выдающиеся достижения в области литературы и искусства.

... за выдающиеся произведения литературы и искусства... присвоить звание 'Лауреат Ленинской премии', вручить диплом, почётный знак и удостоверение...

Вот так вот, не больше и не меньше. Спасибо. Но вот, на душе как-то не радостно. Такую награду дают обычно в апреле, а не декабре, да и возрастом не вышла для таких наград. Молодая — очень я молодая для такой награды. Но отказаться нельзя, не поймут. Это Ильич чудит, не иначе. Интересно, как он решение продал на Совете?

Только я собралась раскланяться и свалить обратно, как меня остановили. И зачитали следующий приказ Президиумом Верховного Совета РСФСР, о присвоении мне звания 'Заслуженного артиста РСФСР'. Ура, что ещё... Третий значок. Стою, краснею, милс благодарю.

Только я собралась улигнуть — снова. Ну, это был тяжёлый удар...

...Указом Президиума Верховного Совета СССР...своей особо выдающейся деятельностью в области... проявила исключительные заслуги перед Советским государством... культуры, росту могущества и славы СССР. Награждается высшей наградой СССР — Званием Героя Социалистического Труда, с вручением ордена Ленина и грамотой Президиума Верховного Совета СССР. Награду вручит Первый Секретарь ЦК КПСС, Леонид Ильич Брежнев!

Твою, мать. Это он специально! Опять целоваться будет...

***

Праздник 'разрешили' начать мне, как и следовало по плану. Я объявила, что Новый Год начался, потом ещё наговорила немного обязательных слов и спела свою новую песню:

*Остыли реки, и земля остыла
И чуть нахохлились дома.
Это в городе тепло и сыро,
Это в городе тепло и сыро,*

А за городом зима, зима, зима

*И уносят меня, и уносят меня
В звенящую снежную даль
Три белых коня, эх, три белых коня
Декабрь, январь и февраль!*

*Зима раскрыла снежные объятия
И до весны все дремлет тут
Только елки в треугольных платьях
Только елки в треугольных платьях
Мне навстречу все бегут, бегут, бегут*

/фрагмент песни Три белых коня — Лариса Долина/

http://www.youtube.com/watch?v=wZ9kZo7D_mA

Песня пришлась зрителям по душе. Хлопали под музыку, пробовали подпевать. Затем началось само представление. Ильич выгадал момент и поймал меня, усадив рядом.

— Ну чего, кислая такая? Чем недовольна? — сразу начал он, склонившись к моему уху.

— Да нормально всё, чего вы Леонид Ильич, — попробовала улизнуть я от ответа.

— Вот! Была бы довольна, назвала бы дядей Лёней. Давай уже, говори, что не так?

— Да всё не так, — вздохнула я, — Награды эти... Не заслужила я их. Ладно 'Заслуженного', но Ленинская и Герой... Это слишком.

— То есть, ты сейчас хочешь сказать, я дурак? И Совет Министров дураки? И не знали, кого и за что награждаем? — нахмурился он.

— Ой, да ничего я такого не говорю, — отмахнулась я, не обращая внимания на его 'хмурость', — Я про себя говорю. Неуютно себя чувствую.

— А... Понял, тебя вроде как совесть мучает, — ухмыляется, — Успокой свою совесть. Государство на одних твоих пластинках столько заработало и ещё столько заработает, что на тысячи премий хватит. Решение о твоём награждении было принято буквально несколько часов назад. И предложила это Министр Культуры. Ну, а я поддержал, почему бы не поддержать хорошего человека? И за Францию у нас перед тобой должок, там тоже перспективы вкусные — многомиллионные. С премией — всё? Нет претензий?

— Ну, ладно, — нехотя согласилась я.

— Дальше... Опять-таки, возвращаемся к Франции. Таких тёплых и дружественных отношений, у нас не было с ними никогда. Прибыль в плюс. Дальше, с другими европейскими странами, тоже явные улучшения отношений. И всё это благодаря тебе. И работаешь ты так, по отзывам и результатам — как никому и не снилось. Сама пашешь и другие вокруг тебя пахнут. Умеешь сама работать и других увлечь. Это и есть главное — исключительный вклад в развитие Социалистического труда. Ясно тебе?

— Ясно, — нахохлилась я.

— Вот, так вот. Выше нос, Богиня, — и ухмыляется.

— Ладно, — ответила я и сказала, — А вон Людмила Зыкина идёт!

— Где? — закрутил головой Ильич, а я быстро смылась, посмеиваясь и уже издали услышав, — Вот... Богиня, твою мать.

Затем была ещё одна песня:

*Когда приходит год молодой,
А старый уходит вдаль,
Снежинку хрупкую спрячь в ладонь,
Желание загадай.
Смотри с надеждой в ночную синь
Некрепко ладонь сжимай.
И все, о чем мечталось проси,
Загадывай и желай.*

*И Новый Год что вот — вот настанет,
Исполнит миг мечту твою.
Если снежинка не растает,
В твоей ладони не растает
Пока часы двенадцать бьют,
Пока часы двенадцать бьют.*

**/фрагмент песни О.Рождественская и Д.Маликов — Когда часы 12 бьют.../
http://www.youtube.com/watch?v=yfLT1QOnC_U**

Эта песня, судя по реакции зала, тоже была воспринята хорошо. Особенно, на словах 'Пока часы двенадцать бьют', где вступает несколько сильных голосов, видна реакция зрителей. Наверное, мурашки по телу пробегают...

Затем, когда я сходила со сцены, снова попала в загребушие руки Ильича. Отправленный за мной человек был лаконичен — вас приглашает Леонид Ильич. И никаких гвоздей. Пошла, куда деваться?

Он сидел не один, а с Людмилой Зыкиной и самым вредным образом улыбался. Людмила поднялась и приветливо протянула обе руки — здороваясь, пожала мне ладошки. Потом обняла и сказала:

— Молодец девочка, просто молодец! Поздравляю.

Я поблагодарила, всем видом показала, как смущена, как польщена и вообще... Но их обоих это не обмануло, и Ильич просто рассмеялся, сказав:

— Смотри, Людочка, вот она — лиса, настоящая коварная лиса! Когда она так делает — не верь ей никогда. И эта артистка мне ещё заявляет, что не достойна звания Героя?

А я сразу заняла:

— Дядя Лёня, ну чего вы на меня наговариваете...

Они оба рассмеялись, а я подумала — пора менять тактику. Раскусили.

***

На следующее утро все отсыпались. Вечер был долгим и насыщенным. Я валялась и думала, какое счастье — никуда не надо идти, можно поваляться, спрятаться под одеялом... Минут пять так думала, потом встала. Надоело лежать. Сейчас каникулы, Надька с Юлькой дрыхнут, Вероника тоже. А чем мне заняться? Душ, завтрак — и писать гармонию. Впереди ещё много выступлений, да и группу расширять — им тоже песни нужны. Вот я и займусь этим полезным делом.

Ближе к обеду начали просыпаться спящие красавицы. Сначала они пытались встать. Когда встали, пытались ходить, но им вечно под ноги попадались разные углы, косяки и они сами. Посмеиваясь, я сварила кофе, отловила их и усадила на диван — просыпаться. Так умиляло на них смотреть, сидят прижавшись друг к другу, кофе хлюпают, глаза сонные.

Потом позвонил Лёня Утёсов, сильно благодарил и советовал посмотреть 'Голубой огонёк' в повторе. Сам он ничего рассказывать не будет, одно может сказать — это была бомба! И положил трубку.

Лёня ещё до этого мне звонил — потом приехал, чтобы я ему объяснила — как именно надо петь песню, чтобы она зазвучала в том стиле, для которого я её писала. Пропев пару раз ему её, потом он пару раз ей пропел сам, вроде понял. Он вообще талантлив, но привычка дело сложное и ломать привычки очень тяжело. У него свой стиль был, а тут я со своей песней. Ну, надеюсь всё хорошо получилось, раз столько восторгов.

Схватив программу, посмотрела, когда 'Огонёк' начинается. Ага, вовремя. Сейчас включим телевизор и посмотрим. Пока не началось, сделаю ещё кофе. Мне можно, это этим клушам хватит, глаза на лоб полезут и пожелтеют.

Вот началась программа. Девчонки уже проснулись, сидели вместе смотрели. Выступление Лёни было в середине, прослушали с интересом. Оделся он не обычно, в этот раз без галстука, расстёгнутый ворот рубахи, расстёгнутый пиджак, причёсан непривычно. Сам на себя не похож, как будто другой человек. И двигался. Главное, он двигался, как задумывалось — отдавая душу зрителю. Моё воспитание...

*Надо мною — тишина,
Небо, полное дождя,
Дождь проходит сквозь меня,
Но боли большие нет.*

*Под холодный шепот звезд
Мы сожгли последний мост,
И все в бездну сорвалось.
Свободным стану я
От зла и от добра,
Моя душа была на лезвии ножа...*

*Я бы мог с тобою быть,
Я бы мог про все забыть,
Я бы мог тебя любить,
Но это лишь игра.*

/фрагмент песни Кипелов — Я свободен/
<http://www.youtube.com/watch?v=QVxvmKMjacQ>

В этот раз, в голосе не было обычного для Лёни фокстротного и джазового 'мурлыканья'. Голос, ритм, сам стиль исполнения были серьёзны, появился 'надрыв'. Здорово смотрелось, слов нет. Талант, однозначно — талант. А как на зрителей подействовала, такое его преобразование...

Вероника сразу спросила — твоя песня? На что я ответила фирменным 'угу' и кивнула. Вероника немного подумала глядя на раскланивающегося Утёсова. И спросила:

— Не жалко было такую песню отдавать?

— Нет, она же мужская. Мне-то её куда?

— Ну, в студии отдала бы кому. Всё-таки, при тебе бы осталась.

— Нет, Веруня, для него не жалко и не жалею. Смотри, сейчас речь толкнёт. Вон как хлопают, слова не дают сказать. Руками машет, улыбается.

— Наконец, я могу говорить, — начал он, — Спасибо друзья за ваши аплодисменты. Я тоже желаю всем хорошего настроения и только хороших событий в новом году. А ещё, я хочу сказать огромное спасибо автору этой замечательной песни. Автору и композитору — нашей Богине! Спасибо тебе родная, за эту прекрасную песню и за науку. Надеюсь, я был прилежным учеником.

И поклонился, подлиза. Придётся ещё одной песней одарить.

***

Весь день я писала, писала и писала. Заколебалась писать. Так как были выходные, соблазнила девчонок пойти на горку. Ну и что, что уже кобылы большие? Всё равно прикольно. Ну, мы и пошли. Только я лицо шарфом замотала. Всё было хорошо, пока какой-то засранец с меня его не сдёрнул. Сразу шум поднялся, приветствия и пришлось быстро слинять, а то не катание, а мучение получалось. Замоталась шарфом и потопали гулять. Погуляли хорошо, все остались довольны.

***

На другой день, снова занялась песнями, но поработать не дали. Названивали разные знакомые и мало знакомые певцы и другие личности. Все просили встреч, или прямо спрашивали — а не могла ли я для них, написать что-либо хорошее? Сначала отвечала вежливо, потом начала закипать, а потом обязала девчонок отвечать по телефону. Они сначала смущались, а потом приналегли и стали разговаривать более смело. Прислушиваясь краем уха, иногда ржала в полный голос, чем поощряла к новым проказам:

— Алё, а Диану/Богиню, можно?

— Можно, но только после свадьбы.

— ???!!!

Ну и всё в том же духе. Девчата развлекались с абонентами, я работала, а Вероника

бездельничала. И так два дня. Потом я не выдержала и потащила всех в студию.

Как же тут хорошо. Красиво — большой зал, мрамор, парча, кругом инструменты, пустые бутылки, объедки... Поймаю кто намусорил — убью! Не за то, что тут пили, а за то, что не прибрали за собой. Творческие люди, блин.

Кстати, вот несколько помятых морд нарисовалась, в глаза не смотрят — стыдно, наверное. Молча ткнула пальцем в сторону бардака, морды понятливо кивнули и забегали, наводя порядок. Может они для этого и пришли пораньше? А, не важно. Прибрали и прибрали.

А я засела за рояль, чтобы в живую прочувствовать написанные новые тексты и музыку. Подруги и Вероника уселись в кресла и молча слушали. Постепенно стали собираться наши сотрудники, не знаю, что их принесло в выходной день, но они тихонько рассаживались и слушали, как я играю и пою. Когда я закончила очередную композицию и решила сделать перерыв, молодой парень, один из прошедших отбор певцов, спросил:

— Диана, скажите, что это за песня? Необычно звучит.

— То, что вы сейчас слышали, это задел на будущее. Это то, что мы будем исполнять месяца через три, не раньше. Я решила послушать, как будет звучать в концертном зале. Эффект немного иной, но лучше, чем я ожидала. Для вас же будут другие песни пока. Я тут подумала и решила — не потянем мы всё сразу, чего мне хотелось бы. Инструменты электронные задерживаются, да и пока научимся на них играть... Смысла сейчас нет, звук у симфонического оркестра не тот. Метал на скрипках и контрабасах не сыграешь. Так что, по старинке пока будем петь. Но это тоже хорошо, есть масса отличных композиций, которыми мы будем удивлять людей и покорять мир. Правда?

В зале одобрительно поддержали моё мнение, потихоньку — и вроде как незаметно от меня похмеляясь. Пусть лечатся, что же — я разве не понимаю? Главное, мне их рабочий настрой нравится.

***

Прошли праздники, наступили будни. Студия начала работать почти в полную силу. Учебные классы пока пустовали, преподавателей, чтобы они не теряли квалификацию и научились чему-то отличному от привычных представлений, я эксплуатировала в основной группе музыкантов.

По стране прокатилась необъяснимая волна 'внезапных' смертей среди высшего эшелона власти республик. Да и в самом правительстве, 'внезапно ушли из жизни' несколько руководителей ЦК КПСС. Я знала, почему это происходит и внимательно отслеживала всё, что попадала в прессу. По-моему, все, что сейчас происходит, пойдёт Ильичу и СССР, только на пользу. Балласт и тормоза уберут, хоть начнётся какое-то движение. По отголоскам с периферии, в колхозах и совхозах, до сих пор на лошадях землю пахут. И при этом, от голода умирают — и это в деревне, где хлеб, и мясо своего производства. Странно. А в Европе, где земли меньше, ресурсов меньше — пахут тракторами и убирают комбайнами, а коровы многотысячными стадами бродят. Местные о голоде знают только из газет — про другие страны. И удивляются, как так, жить на земле и умирать от голода? Наверное, плохо работают? И они правы. Плохо работаем, не рационально.

Ильич меня пока не дёргал, у него сейчас других дел хватало. Ну, буду надеется, что ещё будет возможность поговорить на эту тему. Сельское хозяйство — это очень важно.

***

Сегодня у нас первый концерт в новом составе. До этого, я выступала одна, но сегодня решила — пора. Пора показать всю силу и возможности нашей студии. Основной состав оброс дополнительным реквизитом, дополнительными сотрудниками. Тут и костюмеры, и гримёры и грузчики. И даже два пиротехника.

Концерт проводился во Дворце съездов, посвящённый великому празднику — девятому мая. Запланировала я как песни из старого репертуара, так и новые. Народ волновался, но настроение было праздничным. Основная масса зрителей будут ветераны войны. Нужно постараться.

И вот — началось... Сначала, зачитали приказы, посвящённые этому дню — ранее озвученные на площади, во время парада:

О присвоении г. Москве почетного звания "Город-герой" — Указ ПВС СССР.

О присвоении Брестской крепости почетного звания "Крепость-герой" — Указ ПВС СССР.

Об утверждении Положения о почетном звании "Город-герой" — Указ ПВС СССР.

Затем, ведущие бодро и немного пафосно поздравляли присутствующих, и объявили о начале концерта.

Первой пригласили меня. Для исполнения этой песни, я оделась в образ 'русской красавицы'. Сарафан, привычная уже диадема — подаренная во Франции, коса, ленточки разные. Кокошник посчитала лишним, диадема смотрелась на много лучше — я на царевну похожа в ней.

— Здравствуйте друзья. Простите, что я обращаюсь к вам так, но не могу иначе. Защитник, спаситель, тот — кто предотвратил беду, может быть только другом. Поэтому, я говорю вам — здравствуйте, друзья! Я не буду много говорить, могу расплакаться от чувств, которые рвутся из души. И тогда не смогу подарить вам те песни, которые мы приготовили для вас в этот Великий праздник. Начнём мы с песни 'Колыбельная'. Пусть вас не удивляет название. Это не та колыбельная, которая усыпляет, это та песня, которая должна разбудить. И впервые, я буду петь не одна, мне поможет молодой, но очень талантливый вокалист нашей студии. Встречайте — Максим!

*Не тревожьте землю птицы
Не ищите ветра в поле
Превратите копы в спицу
Я птенцов собой закрою*

*Спите дети, сны в лукошке
Под подушкой тихо спрячу
Щечки в теплую ладошку*

Засынай скорее крошка.

*Небо засынай, баю-баю-бай
Сердце тише, не мешай
Силы отдавай, возврати их в край
Где цветёт сирень, где кружится Май.*

*[Лигалайз]
Послушай, меня ты сынку
Судьба наша-конь да поле
Звонкая сабля — вот наша доля
Дома в покое не будет нам воли.*

*Рождённый для рыцарской славы
Стоя за плугом гибнет со скуки
Сердце таких на казацкие сечи
Где близкие духом воины, друзья.*

**/фрагмент песни Лигалайз и Максим — Колыбельная/
<http://www.youtube.com/watch?v=BVruhyk2z14>**

Некоторые люди в зале плакали. Под конец я тоже не выдержала бьющих из зала эмоций и тоже не удержала слёз — у эмпатов есть свои минусы. Оператор гад, в этот момент едва камерой меня не задавил — крупный план ему подавай. Потом все встали и долго хлопали нам, Максим стоял растерянный, ему впервые пришлось попасть под такой эмоциональный пресс. Наконец нас отпустили, и мы слиняли за кулисы.

— Да, уж, — пробормотал Макс, промокая мокрое от волнения лицо полотенцем, — Как ты это выдерживаешь? Это же ужас. Приятно, конечно, но такое давление из зала идёт, что я думал — сознание на сцене потеряю.

— Ничего Макс, к этому привыкнуть невозможно. Ну, если только немного, — ответила я, — Главное, не стать адреналиновым наркоманом. Имею в виду, не идти на сцену ради того, чтобы просто выйти на неё и получить заряд эмоций. Относись к этому как к работе, приятной, желанной — но работе. Так легче, поверь.

— Не знаю, я в этом деле новичок. Пока не понял ещё, но за совет спасибо, — он улыбнулся, — Твои советы на вес золота и надо быть дураком, чтобы к ним не прислушиваться.

— Вот, цени! — нравоучительно подняла я палец вверх, — Пока бесплатно раздаю.

Мы дружно посмеялись, снимая напряжение. Тут подскочили несколько человек, принялись поздравлять. Максим держался спокойно, с улыбкой отвечал на похвалы. На вопрос одного журналиста, будет ли Максим продолжать карьеру певца, ответил, что сначала отслужит в армии — как положено любому мужчине, а там жизнь покажет. Достоинно ответил, на мой взгляд.

Мы ещё несколько раз выходили на сцену, срывая бурю аплодисментов. Нашего выхода

ждали с нетерпением. В этот раз я отступила от правила и пела простые, хорошо знакомые каждому — русские народные песни. Естественно, с музыкой в собственной обработке. Люди охотно пели вместе с нами.

В финале, мы исполнили ещё одну новую песню, которая была последней на этом концерте:

*Колеса диктуют вагонные
Где срочно увидеться нам.
Мои номера телефонные
Разбросаны по городам.
Заботится сердце,
Сердце волнуется,
Почтовый
Пакуется груз.
Мой адрес —
Не дом и не улица,
Мой адрес —
Советский Союз.
Мой адрес —
Не дом и не улица.
Мой адрес —
Советский Союз.*

/фрагмент песни Самоцветы — Мой Адрес Советский Союз/

<http://www.youtube.com/watch?v=kHb7jgVq4fY>

***

В конце мая, Вероника попросила составить список сотрудников моей студии, тех — кто, по моему мнению, достоин звания 'Заслуженного артиста РСФСР'. Немного подумав первым делом внесла туда Степана Михайловича. Столько лет работает, а без звания — не справедливо. Затем, ещё внесла с десяток фамилий и отдала список Веронике.

— Не много? — спросила я.

— Тебе решать, — отмахнулась она, — Хоть всех внеси — примут.

— Нет, всех не буду. Некоторых выгонять придётся, наглеть начали, — категорически ответила я, — Дай, тогда ещё внесу несколько, пока разрешают.

В первых числах июня, на всех, кого я внесла в списки, пролился дождик наград. Люди были довольны, я тоже была довольна, а наша популярность приносила свои дивиденды. Моя студия стала единственной в СССР, в которой трудилось столько Заслуженных артистов одновременно. Произвела небольшую замену состава. Несколько пришлось уволить — спились. Но это даже пошло на пользу остальным, атмосфера в коллективе улучшилась.

А потом меня вызвал к себе Леонид Ильич.

***

— Ну, как дела, дочка? — встретил меня улыбающийся Ильич и попытался облизать.

— Нормально, можно сказать было очень хорошо, — ответила я, увернувшись от его загребуших рук, — Пока сюда не пришла.

— А что не так? — сделал он большие и очень удивлённые глаза.

— А нечего слюнявить маленькую и неискушённую девочку, — ответила я честно.

— Да ладно? — рассмеялся он, — Ладно, усаживайся, неискушённая девочка. Поговорим. Сейчас чай закажу. Или кофе? Я слышал, ты Робусту любишь?

Это он мне сейчас показывает, что следят за мной? Ха! А то я не знаю. Наверняка про кофе у Вероники узнали. Ну, или сама доложила, тоже не секрет то, что она докладывает обо мне тому, кому надо. Да я и не в обиде.

— Не то что люблю, а пью, что есть, — улыбнулась я ехидно, — Если предложите Арабику или Мокко, не откажусь и от них.

— Договорись, — ответил он, давая команду по телефону, — А теперь о делах. Змеиное гнездо мы разворошили знатное. Наверняка за газетами следишь, так что слегка в курсе. Что скажешь?

— Скажу, что очень хорошо. Спокойнее стало же?

— Не отрицаю, — согласился Ильич, — И спокойнее и сомневающиеся хвост поджали и больше не сомневаются. Скажем так, мои позиции стали на много прочнее и многие решения можно принимать без оглядки на чьё-то мнение.

— Тогда вопрос. Те структуры, которые работали по этому направлению, сильно сдружились?

— Разумеется, — ответил он с удовольствием, — Сработались, сдружились, по многим направлениям теперь плотно начали работать. А что? Ты как-то спросила это загадочно, с подвохом.

— Аксиома любого мудрого правителя, разделяй — и властвуй. Пока это не фатально, путь работают. Но в будущем, имейте в виду, нельзя допускать сильной дружбы между руководителями разных ведомств. Им разные... вредные мысли могут в головы прийти. Власть мысли затуманит, и они могут решить, что именно они и есть — сама власть. В истории масса таких прецедентов.

— Хм... Дельная мысль, даже не подумал, — Ильич дождался, пока расставят кофе и разные вазочки с печеньем и конфетами, продолжил, — И что предлагаешь?

— Повторюсь, пока это не срочно и не фатально. Как понимаю, чистки пока ещё идут? Пусть работают, там разгребать ещё много. А потом, не забывайте вбивать между ними клинья. Грузите работой, где они не пересекаются. Перекрёстные проверки устраивайте, мотивацию придумать не сложно.

— Какие проверки? Не понял.

— Перекрёстные. Например, КГБ проверит что-то в работе МВД, а у КГД проверит КПК, а МВД проверит... Ну, кто там ещё есть — прокуратура, например. Пусть работают и между делом грызнуться. И доклад вам на стол. И ещё... Вы в магазинах давно бывали?

— Ну, ты спросила, — сильно удивился Ильич, — К чему клонишь?

— Люди голодают, дядя Лёня, — ответила я, — В центре Москвы, ещё нормально, глаза пудрят благополучием, ближе к окраинам — пустеют прилавки. А на периферии и в

деревнях, хоть шаром покати.

— Да знаю я, дочка, ты не думай, что мы тут совсем слепые. Только, на всё время нужно. Никитка всю систему своими реформами порушил.

— Это да, — согласилась я, — Но делать что-то нужно быстро. А не когда-нибудь.

— Тут Косыгин, Алексей Николаевич... Потом познакомлю вас. Вот, он предлагает реформы. Не слышала?

— Наслышана немного. Есть дельные предложения. Надо срочно принимать, не затягивая это дело, — убеждённо сказала я, — Главное, дать по рукам тем товарищам, которые будут против. Наверняка, возражая, они будут преследовать собственные цели, которые подрежут их возможности на местах.

— Ха! Этих товарищей не так уж и много осталось. Кого... сократили, кто притих и не жужжит. Хорошо, я понял. Форсируем это дело. У тебя личные просьбы есть?

— Да вот, всё музыкальные, электронные инструменты никак не дойдут до нас. Не знаю в чём дело. Отговорки странные.

— Да? — удивился Ильич, — Ладно, разберусь, кому надо — по шее получит.

***

Опять случилось волшебство и, инструмент быстро привезли. Теперь, мы с ним разбирались. Для меня ничего сложного не было, а вот ребятам пришлось потрудиться. Слишком непривычно и слишком далеко от классических музыкальных инструментов.

Середина лета... Жарко светит яркое солнце, а мне уже шестнадцать лет. Я как всегда про это забыла, а вот подруги не забыли и с удовольствием надрали мне уши. Дружно отметили этот, несомненно, великий день. Но это уже всё позади. А сейчас, я поддалась на уговоры и рванула в отпуск к бабушке Надьки. Естественно, поехали своей неразлучной четвёркой.

***

Хорошо в деревне летом, пристаёт... земля к щеблетам. Это то, что я смогла сказать, литературным языком, пока шли к нужному дому по улице. Как же много гадят эти коровы, ужас. Или они специально тут всё 'заминировали', ожидая, что мы приедем?

Сама деревня, вернее — колхоз, была не очень большой. Две с половиной улицы, недалеко ферма, чуть в стороне МТС, где вечно чего-то брякает и грохочет. Почти в каждом дворе корова или конь. Квохчут куры, лают собаки, ругается кто-то... Деревня.

Пока шли по улице, наверное, вышли все, чтобы нас хорошенько разглядеть. Ну, смотрят и смотрят. Но так ещё и комментируют, шёпотом — очень громким, чтобы мы слышали:

Ой, смотрикась. Ноги-то голые, как не совестно, бесстыднице...

А у этой-то, длинная которая, глядикась, волосы стрижены. Вшей нахватала что ли?

А эта, гляди, чемодан прёт, наверно помады наложила. Они же в городе, все с помадами ходят.

Голые ноги — у Юльки, длинная и вшивая — Вероника, а с чемоданом — это уже про меня. Ага, помады там, полный чемодан. Вот сучки страшные. Хотя, их понять можно, жизнь в деревне скучная, а тут развлечение приехало — бесплатное. А чего это про Надьку

ничего не сказали? Обидно.

Бабуля Надькина, встретила нас радостно. Невысокая, добродушная, смешливая. Я на неё посмотрела и поняла, как Надька будет выглядеть в старости. Домик был не большой, но проблемой это не стало. Был ещё сеновал, куда я сразу заселилась. Мне сон ничем не нарушишь, да и спать много не нужно. Потом нас покормили, на вечер бабуля баню запланировала, а сейчас, напившись молока, мы отправились погулять, по окрестностям. Сама Надька тут бывала изредка, в детстве в основном, но бывала. Я так вообще, ничего не помню поэтому, всё для меня тут новое. Когда пошли прогуляться, в сторону озера, к нам присоединились две девчонки местных, давнишние подруги Нади из голозадного детства. Быстро перезнакомились, потом у девиц и у Надьки начались 'а помнишь...', а 'а как мы однажды...'. Слушать было забавно.

Наконец, дошли до озера. Было жарко, местные девицы разделись и оставшись в каких-то ночнушках, полезли в воду. У нас на себе ночнушек не было, поэтому некоторое время посидели на берегу. А потом я, подумала, а какого собственно чёрта, я буду сидеть? Девочек стесняться ни к чему, поэтому, разделась до гола и полезла в воду. Местные посмотрели удивлённо, но ничего не сказали. А я ловила удовольствие, от новых ощущений. Поплавав некоторое время, слегка поэкспериментировала с разными стилями — умение, полученное из базы знаний, а потом нырнула. Озеро было глубоким, метров пять и под водой было здорово. Рыбки плавают, водоросли шевелятся. Рак попался. Потом вынырнула, какой-то шум начался наверху.

Девки ругались. Они уже успели раздеться и ныряли, пытаясь найти мой утонувший труп. Как могла успокоила, сказала, что водолаз — это моё призвание и бояться не следует. Потом немного побесились, брызгаясь водой и играя в догонялки. А потом пришли местные парни.

— Опачки, ты смотри, какие тут рыбёшки плавают, — начал один.

— Ага, и чистить не надо, уже без чешуи, — подхватил второй.

Это они, рассуждали про нас, усевшись на нашу одежду. Местные девки тут же начали на них орать, требуя свалить с берега и дать им одеться — в ответ, парни только хохотали. Мои подруги тоже дружно булькали на них, засев в воде по самые глаза. А я продолжала плескаться. Ну, сидят, ну веселятся, да и тфу на них. Через какое-то время, все дружно сообразили, что одна я не обращаю на всё это веселье внимание. Первыми сообразили мои девчонки:

— Диан, чего делать будем?

— А чего надо делать? — спросила я, проплывая мимо, со скоростью катера.

— Ну, они не уйдут же.

— И чего? Может, они тут живут. Вон всякие жуки, комары тут живут, лягушки тоже. Может и эти тут тоже как лягушки?

— Ты всё шутишь, а нам чего теперь делать?

— Не знаю. Я вот плаваю. Водичка тёплая, а вы чего стоите, вам же они не мешают плескаться?

— Диан, ну ты чего? Не понимаешь? — чуть ли не плаксиво.

— Нет, не понимаю, — и поплыла дальше.

Парни с интересом слушали нытьё девок, а потом сообразили, что я их начисто

игнорирую и не думаю никуда прятать своё тело и не собираюсь их уговаривать.

— Эй, ты, городская! Чего делать будешь, мы одежду не отдадим, — начал один.

— Ага, не отдадим, — засмеялся второй.

— Да? — отозвалась я, — Вы там осторожнее, не подеритесь смотрите.

— А зачем нам драться? — удивились оба.

— Ну как зачем, — рассудительно ответила я, — Когда одежду нашу начнёте делить — кому что носить. Юбку там или платье. У вас такого нет наверно, да? Нет, точно подерётесь...

Первыми захихикали мои девчата, потом местные. А потом сообразили парни.

— Чего ты сказала? Это ты на что намекаешь? — с угрозой начал первый.

— Ты вылезь, я вот тебя сейчас крапивой-то по голому заду, чтобы знала, что говорить не надо, — это уже второй.

А так как я отношусь крайне негативно к угрозам, то сразу полезла на берег. Сзади подала голос, всё это время молчавшая Вероника. Она-то прекрасно знала, что если я спокойна, значит всё хорошо.

— Самоубийца. И вот кто его за язык тянул?

— Ой, куда она? — пискнула местная девица.

— Зря он... Про крапиву сказал.

Я вышла, некоторое время смотрела на парней, потом сказала:

— Ну, давай.

— Чего давай?

— Крапивой. По голому заду меня давай.

— Эй, ты чего? — пошёл на попятный парень, глядя сведёнными глазами в кучу на меня. Голая, красивая девица, протяни руку... Он дурень и протянул, видимо мозги совсем отшибло.

— Руки прочь от комсомольского тела, придурки, — сказала я, отвешивая каждому по подзатыльнику. А потом забросила их обоих в воду, к завизжавшим от такого неожиданного счастья девкам — для охлаждения. И не спеша стала одеваться. Было весело смотреть, как из воды пулей вылетали подружки и две местные в своих ночнушках.

Обратно шли хохоча, обсуждая нытьё парней и их растерянные рожи, когда они в очередной раз улетев обратно в озеро, наконец-то поняли, что из воды я их не выпущу.

***

Вечером, в местном клубе устроили танцы под патефон. Дочка местного председателя — местная первая красавица, как величайшую драгоценность принесла пластинки. И с особой гордостью похвалилась нам, недавно выпущенным сборником моих песен.

— Вот, смотрите — новенькая, — покрутила она пластинку перед нами.

Мы кивнули, новенькая, да. В этом году в марте, 'Мелодия' со мной второй контракт заключила. Записали мои 'зарубежные напевы', на английском, французском и немецком языках. Дочка председателя аккуратно вынула пластинку из конверта, водрузила на патефон и... застыла согнувшись. Потом выпрямилась и дикими глазами посмотрела на меня, схватила конверт — посмотрела на него и снова на меня.

— Ты?!

— Нет, не я, — тут же отказалась я.

— Я же вижу, это ты! — возразила она, всё так же глядя на меня вытаращенными глазами.

А народ недоумённо на нас смотрел, не понимая сути. Потом, кто-то не выдержал:

— Натах, ты чего? Давай музыку.

— Какая музыка? — возразила Наталья, — Это же она!

— Да кто, она-то? — заинтересовался народ, собираясь в кучу.

— Кто, кто?! Да вот, кто! — сказала Наташка и развернула ко всем конверт, откуда на них смотрело моё изображение — в полный рост, с глобусом в руках, и в своей неразлучной диадеме на голове. И крупная надпись — 'Просто Богиня. Альбом 'Весь мир на ладони'.

— Твою же мать, — охнул кто-то. Остальные дружно согласились.

***

В деревне мы пробыли две недели. За это время загорели, накупались. Я исследовала дно местного озера, но ничего интересного не нашла. Девки привыкли купаться голышом, парни больше не рисковали к нам приближаться — наказывала шелбанами. Хотя, периодически норовили подглядеть, особенно мелкая малышня. Но это тоже закончилось, мелкие камушки я бросала быстро, далеко и очень больно. Это им почему-то не понравилось. Если бы мы визжали и ругались, а мы вместо этого дерёмся — так не интересно.

С местными девчатами подружились. С трудом, но получилось перебороть их возникший страх перед такой 'звездой'. Песни по вечерам распевали, шутили, игры затевали. Научила их петь на разные голоса, очень здорово получалось — вся деревня собиралась послушать. Очень удивились, что 'их Надька', оказывается тоже певица и поёт с 'самой Богиней'. Надька сразу нос задрала — зазвезделась, стала смотреть свысока, изрекать многозначительные фразы. Пришлось её немного в озере прополоскать, чтобы в себя пришла. Звёздную болезнь лечить.

А потом мы вернулись домой.

***

Дом, милый дом. Но трёхкомнатная квартира, для взрослых девчат была тесновата. Поэтому, я не стала скромничать и позвонила 'дорогому Леониду Ильичу'. Не прошло и пары часов после звонка, как позвонил местный градоначальник и предложил встретиться. Поехала, поговорили, потом с его помощником поехали смотреть жильё. Из нескольких вариантов, остановилась на пятикомнатной квартире в новом доме, построенном как раз для различных деятелей искусств. В квартире, даже собственный мусоросборник был. Да, квартиру мне давали бесплатно, как Герою соц. труда. Ну, тоже хорошо, сэкономила.

Тут же связалась с уже знакомым начальником РСУ, которое проводило ремонт моей студии и предложила заняться ремонтом у меня в квартире. Проблем тоже не возникло. Все формальности быстро уладили за один день.

Затем, выслушала Веронику, которую поставила перед фактом о нашем скором переезде. Выслушала, согласилась со всеми её доводами, а потом протянула ей документы, где она значилась моим опекуном до моего совершеннолетия. На вопрос — зачем?! Ответила:

— Это чтобы ты не ныла, что я тебя бросаю. Никуда ты от меня не денешься. Опекунша... А твоя квартира пусть стоит. Вноси за неё оплату вовремя и вопросов не возникнет. Замуж тебя вот ещё выдадим, так что пригодится.

Вероника поморщилась, но промолчала. Я в её душу не лезла — почему она одинока, а сама она не говорила. Я не торопила, сама захочет — расскажет.

***

Ремонт провели быстро. Ободрали всё что можно, сломали всё что не нужно и заменили на новое — что меня устроило. Двери, окна, сантехника... Обои ездили выбирать девчата, мебель в квартиру покупали мы с Вероникой. Наконец, всё поставили на свои места и устроили новоселье. Гостиная была огромная — по моим меркам, так что, туда смогли поставить рояль. Хотя и пришлось его заносить по частям, а потом собирать в квартире. Пригласила только самых близких мне людей, родители ехать отказались, сказали, что успеют ещё посмотреть на моё гнездышко. А сейчас просто некогда, работа.

Приехал Лёня Утёсов, Людмила Зыкина, Майя Кристалинская, другие артисты — менее известные, но приятные для меня в общении. Хотя, по слухам, одно только знакомство со мной, подымало их до уровня звёзд. Так и подчёркивалось в разговорах 'друг Богини', или 'дружит с самой Филатовой'. Да! Нашу студию теперь все называют не по названию или аббревиатуре, а как 'студия Филатовой' или 'студия Богини' и она считается — ну очень престижным учебным заведением. Даже тех алкоголиков, которых я уволила, тут же расхватили по другим менее значимым местам, чтобы 'зачерпнуть мудрости' полученной у меня коллективе.

На посиделках, подарила каждому из гостей по песне, написанных именно для них. Потом сидели и с увлечением их распевали, превратив маленький сабантуй в своеобразную репетицию. Все были, ну очень довольны.

Правда Лёня немного глаза большие делал, когда я ему объясняла концепцию его новой песни.

— Лёничка, пойми правильно. Изменение образа под каждую песню — это обязательное условие. Вспомни, как ты играл в 'Весёлых ребятах' пастуха. Обычная жизнь — это тоже кино, и мы в нём актёры.

— Ага, помню, помню. Вся жизнь игра — и мы в ней актёры. А песня отличная — спасибо, хоть и ломать себя придётся. Не под мой характер.

Расходились уже поздней ночью. Проблем с транспортом не было, я попросила поработать таксистами наших двух водителей, они и развозили гостей.

Да, у студии теперь две машины. Ребята подработать не отказались, так как я всегда исповедовала принцип — труд должен быть хорошо оплачен. За подобную подработку, каждый из них получил по пятьдесят рублей, что составляло практически половину месячного заработка. Каждый у меня в студии знал, что со мной работать выгодно, но и наглеть не стоит. Борзые у меня не держатся. Звезда тут одна — это я.

***

Июнь пролетал в суете и хлопотах, в подготовке концерта, который должен был состояться двадцать второго июня — двадцать пятая годовщина начала Великой

Отечественной войны. Наши новые песни широко транслировались по телевидению и радио и неизменно становились хитами. Необычный стиль исполнения, в сочетании с непривычным вокалом, производили постоянный фурор. Песни нашей студии звучали отовсюду и по любому поводу, так как репертуар был очень широк и охватывал всю аудиторию слушателей, от маленьких детей — до пожилых людей.

***

Сам концерт отличался тем, что в нём участвовали только те, кто исполнял мои песни. Так что, это был ещё и концерт — посвящённый моему творчеству. Почему руководство решило именно так, я не знаю. Но Леонид Ильич, после того как я попыталась возражать, сказал — надо. И всё... Никакие доводы, что не та дата, не тот праздник, что поймут не правильно — не произвели впечатления. Надо Богиня, ты справишься — и всё. Ну, раз приказали, нужно выполнять. И мы выполнили.

Максим пел песню, в непривычном для зрителей образе. Одетый в обычную, полевую форму — в которой прошли по дорогам войны миллионы Советских бойцов и командиров. И сама песня началась необычно. Макс просто стоял, сжав одной рукой микрофон, вторую руку засунул в карман галифе, смотрел исподлобья куда-то вдаль и пел. Видно было как по лицам ветеранов проскакивали эмоции. Грусть, злость, упрямство, решимость... А Максим, по мере исполнения текста — поднял голову, и вынув руку из кармана, сжав её в кулак и как будто вбивал гвозди:

*Третьи сутки в пути, ветер, камни, дожди,
Всё вперёд и вперёд, рота прёт наша, прёт
Третьи сутки в пути, слышь браток, не грусти.
Ведь приказ есть приказ, знает каждый из нас.*

*Напишите письмецо, нет его дорожке для бойцов.
Напишите пару слов, вы девчата для своих пацанов.*

*И на рассвете вперёд уходит рота солдат.
Уходит, чтоб победить, и чтобы не умирать
Ты дай им там прикурить, товарищ старший сержант.
Я верю в душу твою солдат, солдат, солдат*

/фрагмент песни Любэ — Солдат/

<http://www.youtube.com/watch?v=ABdsXyNHSNk>

Зал встал, зал гремел аплодисментами, а Макс стоял и вытирал слёзы, текущие по лицу. Потом поклонился и сказал в зал:

— Спасибо что защитили нас, солдаты...

За кулисами, он попытался что-то сказать, но я прервала его — просто обняла и

сказала:

— Максик, какой ты молодец. Ты столько силы в песню вложил, что даже тут за кулисами люди плакали.

Потом выступал Лёня Утёсов, пел песню 'Там за туманами', посвящённую морякам.

*Синее море, только море за кормой,
Синее море и далек он путь домой
Там за туманами вечными, пьяными,
Там за туманами берег наш родной*

*Шепчутся волны и вздыхают, и зовут,
Но не поймут они чудные, не поймут
Там за туманами вечными, пьяными,
Там за туманами любят нас и ждут*

/фрагмент песни Любэ — Там за туманами/
<http://www.youtube.com/watch?v=wtH87DTs-6w>

Лёня со сцены тоже вернулся под несмолкаемые аплодисменты, взбодрённый таким успехом песни. Но концерт продолжался и, ещё было рано расслабляться. Много прекрасных песен прозвучало в тот день. По моему ощущению, этот день был прожит не зря. Довольны были как зрители, так и артисты. Сложно работать, не чувствуя положительного отклика из зала, но только не в этот раз. Люди нам были благодарны.

***

Разговор за закрытыми дверями.

— Что скажешь? Не слишком ли вы ей много воли дали? Кстати, твоя идея?

— Моя. Но не жалею об этом, — ответил собеседник, вытягивая ноги и принимая более удобную позу, — За ней пристально и круглосуточно наблюдают. И мои и Семичастного ребята. Не замечено ничего, чтобы нас вывело на кого-то, кто может использовать Богиню в своих интересах. Последние пару лет, по большому счёту, она работает только на себя. И на государство.

— А Франция?

— Там тоже чисто, — укоризненно заметил собеседник, — Никаких контактов с вероятным противником. Хотя, там она больше по линии КГБ проходила, но мы тоже присматривали со стороны. Всё что она делала, было продиктовано необходимостью, расчётом, ну и себя она не забыла. Крупная сумма в банке осела.

— Вопрос — зачем это ей? Хочет уйти за границу?

— Сомневаюсь. Хотела бы, просто там бы осталась. А это так... Лишь бы было. Если обратить внимание на её некоторые поступки, то складывается именно такое впечатление.

Это как у белки осенью — запас на зиму.

— А на счёт её особенностей? Твои ребята выяснили чего нового?

— Как и у тебя, как и у Семичастного — глухо как в танке, — в голосе слышалась досада, — На первый взгляд, она ничего не скрывает. Своей сверх силой, пользуется свободно. То, что у неё идеальная память — тоже открыто говорит всем. Голос... Голос у неё такой, что мы даже не смогли определить диапазон звуков, которые она может издать. Предположительно от инфразвука, до ультразвука. Далее... Чувство опасности, интуиция, умение управлять людьми — всё из области психологии. Никогда не болеет, всегда активна, всегда готова дать отпор агрессору. Психология бойца, не жестока — но и не испытывает чувства жалости к противнику, подготовка высококласного диверсанта.

— Выводы какие?

— Лояльность не поддаётся сомнению, хотя себя она никогда не забудет и при возможности извлечёт прибыль. Как она любит говорить — 'домовитая я, в хозяйстве всё сгодится'. Но не жадная. Все, кто с ней работают, отмечают — труд всегда оценен и очень щедро оплачен. А способности... Честно скажу — не знаю. Приглашали спецов, разных направлений. Её техника боя — это не казачий бой как она говорит, не восточные стили, не наше самбо. Нет никакой определённой техники. Она движется так, как это нужно — максимально эффективно, именно в это мгновение. И тут же меняет траекторию движения — если это потребовала обстановка. Все спецы сказали в один голос — голая рациональность, ничего лишнего. Что ещё отметили спецы, это тактика боя. То есть, это не просто боец, умеющий драться. Это хорошо обученный боец, привыкший к бою — как в одиночку, так и в группе. И ключевые слова здесь — привыкший к бою боец. Чем больше мы её изучаем, тем больше появляется вопросов. А вывод... Вывод неоднозначен. То, что не шпион одной из держав мира — однозначно. А вот всё остальное — мистика. Посланец другой цивилизации из космоса? Возможно. Вселилась чужая душа? Возможно. Даже то, что она взяла себе прозвище Богиня, тоже может быть не просто так. Может мы, действительно видим воплощение Богини? Кто знает.

— Я тоже пришёл к подобным выводам. Слишком неординарная, играет словами, чувствами, рационализм и прагматизм взрослого человека. Внешность маленькой, наивной девочки — всё это шелуха, конфетная обёртка. А изнутри, как будто на тебя смотрит взрослый человек, мудрый и видящий тебя насквозь. Не очень приятное ощущение чувствовать себя ребёнком, разговаривая с человеком вчетверо младше себя.

— Мда... Тоже, почувствовал себя неудобно. У меня и сейчас чувство, что это не мы с ней играем, а она с нами. И чтобы мы ни сделали — она это наперёд знает.

— В любом случае, от неё сейчас столько пользы, что это с лихвой перекрывает все возможные неприятности. Хотя... Может немного сыграем на её нервах? Скажем так, намекнём?

— Это как же ты ей намекнуть собрался? — улыбнулся, более молодой собеседник, — Главное — на счёт чего, намекнуть собрался?

— Что, она под контролем у нас, — уверенно ответил, первый мужчина.

— Она? Под контролем? — изумился второй, — Сам-то понял, что сейчас сказал? Не рискну, честное слово. Да и не хочу, если честно, и тебе не советую. Ею сейчас только КГБ занимается, нам прямо было сказано, не мешаться под ногами.

— А я не напрямую. Отправляю ребят, вроде как паспортный контроль. Выявят сотрудники некоторые нарушения, и потребуют проследовать в отдел, ну, к примеру — её

подружек. Отпустят потом, не волнуйся. Посмотрю на реакцию Богини.

— Ну, ну. Зря ты это задумал, есть у меня такое чувство. Ой, зря... Не понравится тебе её реакция.

Начало августа было необычным. Одним 'прекрасным' поздним вечером, в дверь нашей квартиры, постучались. Возможно ногами. Дверь мне делали качественно, поэтому, звуки донеслись глухо. Это нас удивило и даже слегка напугало моих подружек.

Включился тактический анализатор, пассивно настроенный на опасность и тут же внутренний взор расцвёл засечками. Трое у дверей, двое на лестнице, ещё двое на улице. Две машины. Подскочила к окну — чёрные, легковые. Ну что же, давно ждала. Даже удивлялась, почему раньше не пришли, уже беспокоиться начала. Шепнула девочкам:

— Чтобы не происходило, не вмешиваться, не орать, не паниковать. Всё под контролем. Вероника — проследи.

Вероника кивнула заторможено, но подхватила Юльку с Надей и увела в другую комнату. А я заскочила к себе, выдернула чемодан и быстро надела свою 'кожу'. В дверь продолжали стучать.

— Ну? — коротко спросила я, неожиданно для стучавшего распахнув дверь настежь.

— Откройте, милиция! — ответил, один из них, удивлённо осмотрев меня с ног до головы.

— И чего? — снова спросила я.

— Как чего? Мы из милиции! — с лёгким возмущением, ответил всё тот же, а двое других, попытались проскочить в квартиру, просто отпихнув меня в сторону. Что оказалось не так просто.

— Да мне насрать, — ответила я, отпихнув двух грубиянов обратно на площадку, — Ещё раз спрашиваю, чего надо?

— Вы понимаете, что вы оказываете сопротивление сотруднику милиции? — возмутился первый, обалдело глядя на вылетающих обратно коллег, решивших повторить попытку протолкнуть меня в квартиру.

— Не понимаю, — честно ответила я, — Вы представились? Нет. Предъявили документы? Нет. Озвучили основание для проникновения в жилище? Снова — нет. Есть ко мне вопросы? Открываем кодекс и смотрим — не раньше восьми утра и не позже десяти вечера. Сколько сейчас? Около двенадцати. Так что, гражданин 'неизвестный' — идите в жопу. А будете настаивать — дам в глаз, ясно?

— Нет, не ясно! — зло ответил, говорливый, — У нас есть информация о незаконно проживающих тут гражданах, и мы обязаны провести проверку...

— Слушай, — я посмотрела на него как на идиота, — Ты не русский, да? Шлите повестку, а в жилище только с ордером, ясно?

— С ордером? Хорошо, сейчас будет, — прошипел он и рыкнул двум другим, — Ждите тут, чтобы не скрылись.

И ускакал вниз. Я попыталась закрыть дверь, но один из стоявших идиотов вцепился в косяк, не давая мне её захлопнуть. Пришлось дать ему фирменный шелбан. Дверь закрылась. Проскочила в комнату, сказала подругам сидеть дома и не вылезать, я на время их покину. В эту туфту с 'незаконно проживающими гражданами' я не верила. Это явно попытка надавить на меня. Вот цель не ясная. Практического смысла я не видела, хотя нечто подобное ожидала. Оставалось выяснить, до какой степени они готовы 'давить' на меня? Выясню. Вот, снова стучат. Наверняка, в машину бегал, писал ордер. Ну, пусть подолбят, понервничают. Я

быстро переоделась в свою 'фирменную' кожу, прицепила оружие. И удобно и кровь легко с такой одежды смывать, вдруг испачкаюсь?

— Ну и что? — снова спросила я, распахивая дверь.

— Вот ордер! — злорадно сказал мужчина, протягивая бумагу. Разглядев — во что я одета, ошеломлённо вытаращил глаза. Взяв бумагу в руки и бегло прочитав, я рассмеялась.

— Болезный, ты ничего не попутал? Или совсем меня за дуру держишь? Выписал ордер на обыск, а основание забыл. Напомню, специально для идиотов. Обыск — процессуальное действие, один из способов добычи доказательств по уголовному делу. Уголовное дело какое? Номер где? Квалификация? Короче, орлы, я эту бумажку оставлю себе. А мы с вами поедем сейчас...

— Что? Как ты смеешь?! Куда? — попытались они мне возражать, быстро слетая по лестнице вниз, направляемые моими не очень нежными толчками.

— Куда, куда... Туда, откуда вас ко мне отправили — к тому, кто отправил. И шевелите жопами быстрее, товарищи милиционеры.

Загнав всех в машины, я уселась в одну из них, на заднее сидение. Через какое-то время доехали до известного многим здания. На проходной, находившиеся там сотрудники дружно попытались отобрать у меня оружие, но тут же осели на пол от ударов. А слетевшие с голов фуражки весело поскакали по полу. Торжествующая улыбка тут же исчезла с лица 'говоруна', который уже воспрял духом — в расчёте на реванш за свою 'поруганную честь'. Обломался. Ветром промчавшись по довольно большому холлу, я вырубил в общем около семнадцати человек. Потом поддав под зад говоруна, вежливо попросила проводить к начальнику, отдавшему приказ наведаться ко мне 'в гости'. Дошли до кабинета, зашли внутрь. Ну и что я вижу? А ничего интересного, не вижу. Пустышка, исполнитель, майор какой-то. Ему приказали, он и отправил своих людей выполнить определённую работу. 'Побеседовала' с ним, раскололся очень быстро и направил аж к самому Щёлокову, 'великому и ужасному' председателю МООП СССР. А мне насрать, зайдём сейчас и к нему. Так он ещё и не спит и даже у себя в кабинете? Надо же, какой человек хороший, работает не щадя себя — и всё для блага нашей великой Родины. Работает, ждёт результатов. Ну, я это и ожидала. Зашла, посмотрела, потом вырубил своего провожатого и выкинула в коридор к остальным. Итого, сорок восемь сотрудников смотрят сны, по пути моего следования. И ни одного трупа. Я крута!

— Здравствуй, Богиня, — хмыкнул Щёлоков, — Чем обязан твоему явлению?

— Так ваши ребята очень настоятельно просили прибыть под ваши светлые очи, Николай Анисимович, — в том же тоне ответила я, — Слушаю вас.

— Торопишься куда? — спросил он и, оглядев с ног до головы, отметил, — Экстравагантный костюм, кожа? Зачем такой?

— Кожа, — кивнула я, — Для грязной работы, прочный и кровь с него хорошо стирается. Так чем обязана? Ближе к делу, гражданин начальник, время позднее, а детям пора спать.

— Так нет у нас к тебе вопросов. Приглашали не тебя, а твоих подружек. Обычная проверка, паспортный контроль, — нахмурился Щёлоков.

— Ладно, — согласилась я, видя, что разговор заходит в тупик и видя активное передвижение на тактическом экране, — Тогда у меня нет выбора. Решив поиграть во всесильного начальника, вы влезли в мою жизнь и жизнь дорогих мне людей. Сейчас я убью вас, затем убью всех, кто был в этом здании и, тех — кто сейчас сюда прибывает. Вы

считаете, что те две сотни идиотов, привыкших охранять беззащитных заключённых в тюрьмах — сумеют меня остановить? Они не смогут меня даже сильно задержать. Пять минут — и две с половиной сотни трупов. Как я всегда говорю, нет человека — нет проблемы. Я положу всех и спокойно пойду спать, избавившись от проблемы.

— Погоди, погоди! — поднял обе руки вверх, Щёлоков, сильно побледнев, — Верю! Сможешь, убьёшь — и что потом? Не думаешь же ты, что только я решил против тебя сыграть?

— Я? Как раз так я и думаю. Вас не учили, что инициатива наказуема? Против меня на официальном уровне, могло сыграть всего трое людей в СССР. Это не считая самого Брежнева. Вы, КПК, и КГБ. А Ильич наверняка не в курсе, да? КГБ отбрасываю сразу, он курируют меня по прямому указанию Ильича, остаются двое — вы и Шверник. Зная его, могу предположить, он вас наверняка предостерегал от подобных действий, если он в курсе, конечно. Он очень осторожный и не в обиду вам сказано — гораздо умнее. Так что, я спокойно сейчас тут убью всех вас, и уйду домой. А Шверник будет молчать о вашей инициативе. Верно?

— Восхищён! — неожиданно, расхохотался Щёлоков, — Честное слово — восхищён! Коротко и практически верный анализ ситуации. Теперь может, присядешь, да поговорим по человечески, без взаимных угроз? А я пока, людей успокою. Скажу, что проводились учения, приближённые к боевым.

Махнув рукой, что не возражаю, присела на диван стоящий сбоку от стола. Щёлоков, тем временем отдал необходимые распоряжения и, на тактическом экране было видно, как народ, стягивающийся на этаж своего начальника, начал организованно покидать этаж, а затем и само здание.

— Вот и всё. Все лишние, сейчас покинут здание, — доложилась Щёлоков, с таким видом, как будто меня это должно было обрадовать.

— Знаю, уже покидают, — равнодушно кивнула я.

— Откуда? — удивлённо приподнял он бровь.

— Оттуда.

— Не хотите поговорить на эту тему?

— Нет, — лаконично ответила я.

— А жаль. Именно поэтому я и решился на подобные действия. Ведь мы давно за вами наблюдаем.

— Знаю, — так же коротко ответила я.

— Знаете? Хм... Интересно, откуда же?

— О, Боже, — простонала я, — Николай Анисимович, это же элементарно. Любой человек, получая определённый статус в обществе, автоматически попадает в поле зрения спецслужб. Далее — интерес главы государства ко мне, тем более заставил вас заинтересоваться моей скромной персоной. Не в обиду скажу, вы замечательный администратор, но как глава такого серьёзного ведомства — занимаете не своё место. Аналитик из вас — не к чёрту. Что за идиотская привычка — недооценивать противника? Привыкли работать с целиком зависимыми от вас уголовниками? А поиграть с равным по возможностям противником у вас ума не хватает?

— Так уж я совсем плохой руководитель? — видно было, что мои слова его задели.

— Вот так уж — совсем плохой, — не щадя его самолюбие, ответила я, — Вы вечный второй. Отличный исполнитель, но как высший руководитель вы больше вредите своей

работой, чем приносите пользу.

— Это чем же я врежу? — возмутился Щёлоков.

— Чем? Ах, мы обиделись? — скривила я губы, — Хорошо, я даже не буду касаться того, как я сюда к вам попала. По просьбе Леонида Ильича, вы проводили комплексную проверку по региональным и республиканским ведомствам. Верно?

— Ну, и?

— Кого-то убрали, кого-то сместили... Кто пришёл на освободившиеся места?

— Откуда информация? — вскинулся Щёлоков.

— От верблюда, — отрезала я, — Вопрос повторить?

— По фамилиям или как? Я откуда помню, кто был назначен? Не моя кухня.

— Да ну? — с лёгким презрением, чуть ли не выплюнула я, — Не ваша кухня, значит? Плохо работаете. А ведь до вас наверняка доводили, что в верхних, да и не только верхних эшелонах власти республик, сложилась очень опасная ситуация. Что все значительные должности заняты родственниками, или людьми, связанными тесными родоплеменными взаимоотношениями. Сняв одного, вы просто дали возможность продвинуться следующему. Ничего не изменилось для всей структуры в целом, только насторожили их и дали возможность затаиться и спрятать очевидные нарушения. Вся эта информация есть в газетах. Побоялись их тронуть или поленились?

— Мы работаем в этом направлении, — буркнул Щёлоков и отвёл глаза.

— Ну, ну, работаете, как же... Продолжить?

— Ладно, ладно! Убедила, есть определённые недоработки. Завтра же пересмотрим некоторые методы нашей работы в регионах. Давай всё-таки, начнём с того, для чего ты тут. Признаю, что ошибку сделал, только за дурака меня не держи. Я ждал именно того, что ты придёшь, а не кого-то из твоих подружек привезут. И что убивать никого не будешь, тоже ожидал. Меня другое волнует — ты кто?

— Анкетные данные вы мои знаете, что ещё?

— Мы пришли к выводу, что ты не человек. Так кто же ты?

— Богиня, — ответила я серьёзно.

— Какая Богиня? — слегка растерялся Щёлоков.

— Вот такая вот — просто Богиня. И учитывай это, Николай Анисимович, если решишь ещё сыграть против меня. Меня если что, не удержит и не остановит даже полк солдат. Не мешай мне спокойно жить, и я не обижу тебя. И не трогай моих друзей и близких — пожалей своих, если себя не жалко. Почитай мифологию, Диана не только богиня плодородия и хранитель рода. Диана может и лишить этого самого рода. Помни это, а то детородного органа лишу, — я выщелкнула лезвия из руки и резким взмахом разрезала стол.

— Да... Швернику привет. И передай, если он ещё раз так пошутит — обижусь, — сказала я, покидая кабинет.

***

Разговор за закрытыми дверями.

— Да уж, наворотил ты дел, — неодобрительно заметил Шверник, прихлёбывая ароматный кофе, — А я тебя предупреждал.

— Я едва не обделался, глядя в её глаза. Смотрит равнодушно — как на уже мёртвого,

ни капли эмоций. Ещё и шипит как кошка. Знаешь, как будто прессом придавило, даже дышать не мог. А когда из её руки лезвия вылезли, так и вообще подумал всё, кранты мне — сейчас зарежет. А она только стол разрезала.

— Так уж и стол разрезала? Может, разрубила?

— Не-еет... Именно разрезала. Спецы смотрели, разрезы тонкие, как будто скальпелем. Даже стружки нет.

— Хм... И что, так прямо и сказала — я Богиня?

— Так и сказала.

— Да, уж. Дела... И сказала, что полк солдат её не удержит?

— Да... Знаешь, ну её к чёрту, это Богиню. Бешенная она какая-то. По Управлению, как у себя дома гуляла. У меня там несколько очень узких специалистов дежурило в коридоре, на всякий случай. Таких специалистов, которые на вес золота и в наших ведомствах и в единичных экземплярах — для особой работы. Так она их вырубила походя. Ребята до сих пор в восторге, как она их сделала. Теперь просят познакомить с той, которая их спать отправила. А она, такое впечатление, даже и не поняла, что спецов вырубила. Ей что обычный человек, что волкодав — всё едино, как котёнок. С такими лучше дружить, чем воевать. От неё сам не знаешь, чего ожидать. Пообщались немного и ладно. Больше желания нет.

— Да, уж...

— Кстати, она тебе привет просила передать. Сказала, если ещё так пошутишь — обидится. Это она про что?

— Кхм... — поперхнулся глава КПК, — Вот... зараза. Да в принципе, намёк я её понял. А по поводу твоего вопроса — она, понимаешь ли... Внештатный сотрудник моего ведомства.

— Твою же мать, Коля, ну ты и мудака!

— Я знаю...

***

Как это ни странно, последствий моего 'разговора' со Щёлоковым не было. Всё тихо, мирно, как будто ничего и не было. Но я была всегда настороже. Ильичу ничего не сказала, но при случае, попросила его передать привет Щёлокову и Швернику, похвалила их работу и заботу об Отечестве. Брежнев очень удивился, но в душу с вопросами не полез. Очень тактичный дядечка.

Видимо, в связи с этим, Шверник передал мне удостоверение полноправного сотрудника КПК — шестнадцатилетней девчонке. Такие вот дела.

***

Август быстро промелькнул, мы сгоняли ещё раз в Среднюю Азию, в этот раз с заездом в Таджикистан. Хоть осадок и оставался, но в этот раз всё прошло просто отлично. И встретили хорошо, и отыграли хорошо. И одарили нас просто прекрасно.

Там я исполнила песню, вызвав серьёзный ажиотаж среди местного населения. Получилось ничуть не хуже чем в Узбекистане. Публика оказалась даже более доброжелательная и понимающая. В прошлый раз так и не пришлось пообщаться с людьми

более близко, по известным причинам. Оказалось, очень добрые и понимающие люди. Кормили вкусным пловом, фруктами. Даже выкроили время и свозили в горы. Мне там очень понравилось, вернулась довольная — как удав.

Наша группа разрослась просто до огромных размеров. Если мы раньше помещались все в один вагон, то теперь и трёх вагонов было мало, плюс инвентарь. Железнодорожники тоже выпендрились. Разукрасили наши вагоны в яркие цвета, написав на каждом — Богиня. Приятно, конечно. Но народ просто кидался к нашим вагонам, желая хоть одним глазком на меня посмотреть. Да ещё и по Центральному телевидению показали наш поезд и ликующие массы народа. Ну и меня, скромно улыбающуюся и с охапкой цветов. Реклама, мать её... Да ещё, на других поездах толпы постоянных фанатов едут. Если раньше их были десятки, потом сотни, теперь даже загадывать не берусь. Много, очень много...

Затем мы поехали на Украину. Их руководство слёзно упрашивало меня к ним приехать. Обижались, что я Азию навещаю, в Сибирь ездила, а их обхожу вниманием. Ладно, обговорили условия — поехали. Но вот чего они не ожидали, начала я с юга Украины, а не попёрлась сразу в Киев. На закономерный вопрос — почему, ответила просто — хочу. А и правда, ну если арбузов и дынь захотелось прямо с грядки и на казаков посмотреть? Вот и поехала.

***

Проехали по югу и юго-востоку Украины весело. Пели песни на украинском, на русском, казачьи. Пела известные народные, пела свои, народ меня на руках носил, правда и других певцов не обижали. И девочек, и парней. Максима так вообще, куда-то девицы местные утащили, утром еле пришёл, затасканный как мартовский кот и в раскоряку. Сообщил, что таких извращенков он ещё не видел... Не знаю, чего он там не видел, но народ долго хохотал, глядя на его мучения.

Выступали мы, как всегда, в национальных костюмах. Особенно народ впечатлился, когда мы грянули со сцены 'Любо, братцы, любо...!'.

*Как на грозный Терек да на высокий берег,
Выгнали казаки сорок тысяч лошадей.
И покрылось поле, и покрылся берег
Сотнями порубанных, пострелянных людей.
Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!
С нашим атаманом не приходится тужить!
Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить!*

/фрагмент народной казачьей песни — Любо, братцы, любо.../

После неё подлетел какой-то местный партийный член и попробовал мне заяснить, что

эта песня является махровой махновщиной, и я должна... Что я там ему должна, досказать он не успел. Я взяла его под руку и выволокла на сцену, хоть он и упирался. И слегка потряхивая этого дядю, в микрофон, громко рассказала историю возникновения этой песни. Что первоначально эта песня, была посвящена сражению донских казаков с ногайцами в 1783 году. А затем, она неоднократно изменялась в тексте. Тот, который исполняла я, посвящён сражению белой казачьей конницы генерала Павлова и Первой конной армии красных С. М. Будённого в январе 1920 года — в котором белые были разбиты. Объяснила, что если её не поют со сцены, это не значит, что народ её не поёт вообще. Иначе, как бы зрители мне подпевали? И прежде всего, эта песня о боевой славе казачества, а не о том, о чём себе придумал товарищ неизвестный партийный работник. А вот ему должно быть стыдно, что он — партийный деятель, не знает истории своей страны. И отпустила его. Уходил, оглядываясь на меня дикими глазами. Ну, подумаешь, толстый, пузатый дядя, под сто тридцать килограмм, а я малявка и что? Мне хоть сто, хоть триста, хоть тонна.

А народу моё выступление в защиту песни, понравилось не меньше чем сам концерт. Долго нам кричали в зале 'Любо!'.

В Киеве тоже хорошо отыграли, после чего, местное руководство, видимо стремясь не отстать от своих коллег из других республик, пожаловало мне звание 'Заслуженный артист Украины'. Скоро места на груди не останется, есть у меня такие подозрение.

На концерте исполняла песни на украинском языке, что доставило местному населению много удовольствия. Можно сказать — приятно впечатлила. Особенно зрителям понравилась:

*Більше я не дамся смутку в полон
І не наздожене мене печаль,
Я не заплачу за тобою знов,
Прощавай, прощавай
Любий, любий.*

*Двічі в одну річку не ввійдеш, не благай мене.
Ти зі мною щастя не знайдеш, не руйнуй що є.
Наша пам'ять збереже любов, що у нас була
Вибач, зрозумій, я ж любила.*

/фрагмент песни Юлии Бодай — Річка/

<http://www.youtube.com/watch?v=K42XcDPGHWc>

А потом мы вернулись домой, нагруженные новыми впечатлениями, загаром, и подарками.

***

Вернулись, в первых числах сентября, сразу отправила подруг закупаться учебниками и

другими принадлежностями. С формой не заморачивались, всё шили на студии, из лучшего материала и с отличным качеством. Фартуки меняли ежедневно, на зависть всей школе. Модничают, засранки...

Юльке с Надькой оставался последний год учёбы, так что ещё немного детства — и добро пожаловать во взрослую жизнь. Хотя для них особо ничего и не изменится. Всё равно останутся при мне и будут учиться при студии, что они сами подтвердили, не особо задумываясь о своём выборе, полностью доверяя моему решению. Певицы из них должны получиться хорошие, скоро попробую выпускать их солировать самостоятельно. И так уже всю плешь проели своим нытьём — разреши, да разреши... Разрешу, когда буду уверена.

Тут другая проблема назрела. Максимка в армию уходит скоро. Можно, конечно его и освободить от этого, но... не хочу. Во-первых — сам хочет служить. И во-вторых — мужчина обязан отслужить, иначе он не мужчина. Придётся отпустить. Ладно, найду певца, а потом и Макс вернётся. Два года быстро пролетят.

Как в той присказке — не прошло и года. А тут прошло практически все два. Созрели наши заклятые 'друзья' из Великобритании и на очереди созревания — США. Официально пригласили меня на гастроли. В этот раз договор подписали не упираясь. Видимо, успех французов задел их за живое. Там отношения Франции и СССР слились в полном взаимопонимании. К нам шли техника, автомобили, товары народного потребления... Много чего. А мы им гнали нефть, газ, лес, тоже много чего. Казначейства в экстазе потирали руки и любили друг друга со всей широтой души. Я тоже во Франции имела большой гешефт, заключив соглашение с юридической фирмой, которая от моего имени заключала договора с разными исполнителями и торговала разрешениями на исполнение моих песен. Ежемесячно приходили отчёты, сколько и с кем, и какая сумма мне упала на счёт. Очень хорошие суммы, надо сказать.

Ильич в очередной раз дёрнул меня к себе. Расспросил о гастролях, выдал Ц/У на счёт британцев, попили чаю и уже под конец посиделок, спросил:

— Ты как-то Щёлокову привет передавала. Что там у вас случилось с ним?

— Ой, да ничего серьёзного, дядь Лёнь, — отмахнулась я, — А что случилось?

— Да он на меня тогда, странно так посмотрел, когда я твой привет ему передал. Как пришибленный был, вроде как ждал, что я его съем сейчас. Так, точно всё в порядке?

— Да точно, дядь Лёнь! — я сделала честные глаза.

— Ой, врёшь, дочка. Не верю, но ладно. Если какие напряги, так ты только скажи. Как говорил Сталин, незаменимых людей у нас нет. У меня вот вопрос появился к тебе. Как ты смотришь на политику СССР в отношении развития социализма в других странах?

— Отрицательно, — ответила я откровенно.

— Аргументируй, — потребовал Ильич.

Я как могла, более развёрнуто объяснила свою позицию в отношении африканских 'коммунистов', перспективы работы с ними, отсутствие положительных сторон и множество отрицательных моментов. Для сравнения предложила провести эксперимент развития социализма среди стай диких обезьян, сказав, что эффект будет примерно одинаков. Ильич внимательно слушал, что-то черкая в блокноте. Потом остановил, спросив:

— Что в отношении других стран скажешь?

— Каких именно? Или где, хотя бы?

— Азия, Китай, Корея, Вьетнам, Куба, Европа? Отнесись серьёзно. Ты права оказалась мы упустили этот проект, а туда миллиарды рублей уходят. Я хочу знать, нужно ли нам это? С Африкой, считай вопрос решённый — там всё сворачиваем.

Я встала, некоторое время бегала по кабинету, анализируя всё что мне было известно по этому вопросу. Ильич не мешал, уже привык к такой моей привычке. Потом я начала говорить:

— Азия... В Азии, я вижу только одно государство, интересное нам для сотрудничества — это Сирия. Более мягкое отношение к религии, соответственно и к иностранцам. Имеет выход в океан. Богата нефтью. Что с ней делать в таких количествах, они сами не знают. Надо им помочь с этим. За их же деньги. Например, поставками старого вооружения. Зачем ему ржаветь на складах? Пусть в дело идёт. Продавать с милой улыбкой — вот как у меня... Нам выгода и они довольны. Сразу говорю, дядь Лёнь, в Азии коммунизм не построить, не

тот менталитет. Там вечный феодализм. А договариваться с каждым мелким феодалом — никаких денег не хватит. Так... Там всё. Остальные жёсткие исламские фундаменталисты, нам там только время тратить. Про Китай, не помню, кто сказал, но прозвучало хорошо — 'Лучше бы Китая было два, или три, а лучше всего четыре'. При любой возможности, раздробить его на много маленьких Китаев. Так будет для нас лучше. Китай враг, хоть им и привили коммунистическую доктрину. Не учитывали их менталитет и жёсткую клановую и кастовую структуру общества. То во что она трансформируется со временем — будет просто дикий ужас. Они похожи на муравьёв. По одиночке смешные и не опасные. А вот толпой... Даже слоны убегают с дороги мигрирующих муравьёв. Не слышали? А поинтересуйся. Они никогда не станут нам друзьями, это моё мнение. Вьетнам и Корея. Дядь Лёнь, а скажите честно — они нам нужны вообще?

— Сложный вопрос, — усмехнулся он, — Я вот, это у тебя и хотел узнать.

— Я маленькая девочка, я откуда могу знать, — надула я губы.

— Ты, давай, не скромничай. Маленькая девочка...

— Ладно, — кивнула я и продолжила, — Корея и Вьетнам. Там есть стратегический интерес у США. Наверняка интерес их в том, чтобы свои базы ближе к нам воткнуть? Ага так и думала. Войскам нашим там делать нечего, а вот впрок завалить местное население нашим вооружением и военными спецнами — самое то. Провести обкатку нового экспериментального вооружения. Чем не вариант? Ну и США хвост прижмём, зубь покажем, не вступая в конфронтацию напрямую. Но денег не давать, наоборот — продавать им всё. За деньги, за ресурсы. Если только несколько островов оттяпать, базы свои поставить. Как идея?

— Подумаем, — Ильич пошевелил бровями, делая отметки в блокноте, — Что по Европе?

— Ох, эта Европа... — я вздохнула, — Дядь Лёнь, скажи честно, а кто придумал из европейцев делать славян?

— Чего? — вытаращил он на меня глаза, — Не понял вопроса?

— Ну, вот смотри, — съезжая на 'ты', продолжила я свою мысль, — Копни историю. Славяне, не важно — русские, украинцы, белорусы, сербы, пруссы — всегда жили в родоплеменном строе. Я упрощаю, но сейчас сам поймёшь. Что в древности, что в средние века, что при царе. Все эти общины, колхозы-совхозы, помещичьи угодья, барщина и тому подобное. По сути — всё это, одно и то же, меняются условия общего вклада и сборы. Но суть общин остаётся одна и та же — общий труд. Я имею в виду основную массу населения, а не частные проявления. Социализм, это по большому счёту, это тоже община. Совместный труд одного большого рода-племени. Всё делаем вместе и между всеми делим. Верно?

— Ну... Если приблизительно, то да, — кивнул Ильич, — Нагородила ты много, но мысль твою я понял.

— Поэтому, социализм и коммунизм, замечательно ложатся на менталитет нашего общества, преимущественно состоящего из славян, привыкших к родоплеменным отношениям. А теперь смотрим в Европу. Они от родоплеменных отношений перешли к феодальному строю, который был, по сути, упрощённой моделью капитализма — дробление на мелкие, частные хозяйства. Затем они перешли в современный капитализм, то есть, усложнение средств производства и укрупнение самих хозяйств. А теперь вопрос, кому пришла идея привить родоплеменные взаимоотношения людям, которые имеют менталитет махровых капиталистов на протяжении уже пары тысяч лет? Потому и спрашиваю, кто

решил, что из них можно сделать славян? Это невозможно.

— Ну, так уж и невозможно, — пробурчал Ильич, — Работаем с ними, вон, венгры, Чехия, нормально же всё. Хотя, Чехия... Мда. Попортили они нам нервы.

— Не нормально, сам понял, да? — кивнула я, — Только ослабите вожжи — сразу всё развалится. Они сейчас-то, только принудительно выполняют указания, да деньги тянут. Тянут же? Ага, можешь не отвечать, по глазам вижу. Так вот, как только перестанете платить — станут врагами. Так зачем деньги тратить, если есть другие пути воздействия. Как США делает, например, присмотритесь к ним — есть чему поучиться. Так и вы поступайте, есть же специалисты, заимствуйте опыт. Только, не навязывайте им коммунистические взгляды. Капиталист верит в силу денег, а не в силу светлых идей. Вот деньгами и прибылью заинтересовывайте.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А как США делает?

— Кредиты, деньги займы — под проценты. Как паук плетёт паутину, затягивая в неё всё больше и больше мух. Открывайте свои представительства, банки, совместные предприятия с их заводами и производственными концернами — с контрольным пакетом акций. Пусть развиваются, растут, связывайте всех паутиной взаимных обязательств. Дружите как с французами. Разве плохо? Надо деньги не тратить, надо их зарабатывать.

— Хм... А что, хорошая идея, дочка, — одобрительно хмыкнул Брежнев, — Так я этим пид... кхм... уважаемым товарищам из ЦК и скажу. А то привыкли народные деньги разбазаривать. Славяне говоришь? А поляки что, не славяне? Не упоминала ты их.

— А вот поляков я не стала бы славянами называть. Они уже давно не славяне. Тысячелетия рабами были, менталитет давно сменился на западный. То у Австро-Венгрии, то у немцев, то ещё у кого под плёткой батрачили — привыкли. Не рыба — не мясо. Гонор, злоба и обида на всех вокруг. Но торговать с ними можно, по той же схеме, как и с остальными. Но им денег не давать. Особенно им! Обманут с удовольствием и ещё будут этим гордиться, такой вот пакостный народ. Что-то вроде крыс или шакалов. С югославами можно и нужно дружить, помогать по мере возможности, но не баловать. Там, конечно, сильные прорусские настроения, но... халява развращает. Да и не однородное это государство. Там хватает проблем. Тоже, кстати вариант — помочь им нашими методиками по подавлению националистических настроений. Вот... Лучше помогать развиваться, заключая совместные, взаимовыгодные проекты — туризм, например. Чем не выгода? И нам хорошо — люди слетают за границу в лояльное для нас государство, мир посмотрят. Совместные предприятия, союзный договор о защите совместных интересов с обязательным размещением контингента наших войск на их территории. И им хорошо, деньги им в копилку упадут и нам хороший якорь среди Европы. Торговля и только торговля — за реальные деньги, должна быть с капиталистами. Слово — 'бесплатно', для них как признак идиотизма. Да, ещё хотела сказать — плюньте на общественное мнение. СССР достаточно могучая держава, чтобы не обращать внимания на чужой лай. Если задеты наши интересы, не разговаривать нужно, а бить в ответ и побольнее. Заплыл чужой военный корабль в наши воды — топите, залетел военный самолёт — сбивайте. Позиция должна быть жёсткой, силу уважают везде. Повозмущаются сначала, поорут, а потом привыкнут. Ну, вот такое моё мнение.

— Ладно, понял тебя, — задумчиво сказал Ильич, — А вот скажи...

Лондон встретил нас слякотью и сыростью. Первая мысль была — как они тут живут? Хотя, человек ко всему привыкает. Привезли всю нашу большую компанию в гостиницу, вышколенная прислуга быстро всех развела по номерам. Номер достался уютный, но с тем, который я занимала во Франции — не сравнить. И меньше и скромнее.

Благодаря моим усилиям, все мои люди достаточно свободно говорили на английском. Впрочем, как и на французском и немецком. Я давно ввела правило в студии, в приказном порядке чередуя — 'неделю английского', затем 'неделю французского', потом 'неделю немецкого', общаясь между собой исключительно на выбранном языке. Для обучения специально приняла двух преподавателей, один знал немецкий и английский, второй знал французский и английский — для обучения моего персонала. И это дало быстрый эффект, теперь любой мог свободно общаться с любым европейцем, не испытывая затруднений. Пусть у некоторых было ещё плохое произношение, но понимать и изъясняться могли все.

Встречал нас мой старый знакомый, Фредерик Паттерсон. Встретив нас, он радостно облобызал мне руку, наговорил кучу комплиментов и сопровождал в отель и испарился. Я, раздавая улыбки направо и налево, быстро узнала имена всей прислуги, которая попадалась мне на встречу, продефилировала в номер, быстро распаковала чемоданы — отказавшись от услуги горничной. Затем, отдав распоряжения своему администратору, подхватила Веронику, и мы отправились в патентное бюро, регистрировать очередные мои произведения. У меня это было твёрдым правилом, не давать капиталистам ни одного шанса для использования моих 'нетленок' для собственной наживы. Обладая уже большим опытом, регистрация прошла быстро, затем я отправилась в одно из юридических отделений, известной Лондонской фирмы, для заключения договора. Там встретили меня доброжелательно, быстро составили нужный договор и подписали с обоюдным удовольствием.

Затем, отправилась смотреть место, где предстояло выступать. Так как инициатором приглашения являлось правительство Великобритании, то местом для проведения концерта был выбран самый престижный зал — Альберт-холл, знаменитый лондонский королевский зал искусств и наук имени Альберта. Посмотрела снаружи, ничего так... Большой, круглый, странный. Красиво и солидно смотрится. Поинтересовалась, сколько там народа помещается, сказали, что расчётное количество, восемь тысяч, но можно разместить девять тысяч, если чуть уплотнить.

Иногда встречала афиши со своими портретами и сообщениями, о месте проведения концерта. Рекламировали меня не затейливо — просто Богиня. С уточнением — что 'та самая Богиня'. Тоже поинтересовалась, что означает — та самая? Оказалось, что СССР вник в политику торговли и фирма 'Мелодия' продала миллион пластинок с моими песнями на английском языке. Когда вернусь домой, кто-то будет иметь от меня неприятности, почему я за это не получила денег? Порву как Тузик грелку. Хотя, по любым меркам, я просто до неприличия богата, хотя и не могу пока пользоваться своими деньгами — малолетка ещё. У меня уже, не считая валютного счёта, в одних рублях более шести миллионов на сберкнижке лежит. Были деятели, пронюхавшие о моём состоянии, убеждавшие меня сделать широкий жест и отдать свои деньги в какой-либо фонд. В детские дома, интернаты, озеленение города, поощрение студентов за отличную учёбу и так далее. Но я им просто сунула фигу под нос и прямым текстом послала на хутор ловить бабочек. Моё — это моё. Если такие умные,

заработайте сами и отдавайте куда хотите, кто вам мешает? А к чужим деньгам не лезьте — руки поломаю.

Вот, поэтому — я та самая Богиня, уже широко известная публике. Да и французы тоже подсуетились, широко меня рекламируя — как свою собственную звезду эстрады. Так и преподносят иностранной прессе — наша французская Богиня, и не волнует их абсолютно, что я живу в СССР. Для них я француженка — и никаких гвоздей. Поднимали тему о двойном гражданстве, но в СССР это запрещено. Так тема и увяла, да и пофиг. Горжусь, горжусь...

Осмотрела сам концертный зал. Впечатляет. В таких залах я ещё не выступала, почти вдвое больше дворца съездов. Да и оформление впечатляет, богатство и старина так и выпирают. Что-то подобное я у себя в студии в концертном зале сделала, но масштабы конечно не те. Аппаратуру уже установили, подошла к микрофону, выдала несколько голосовых тонов, акустика очень даже отличная. Редко какой зал может этим похвастать. Обычно, или звук гаснет или наоборот появляется ненужное эхо или гулкость, что одинаково плохо. Тут всё как надо, объём, чистота — мастера зал делали. В общем, я осталась довольна. Как мне сказали, тут пару-тройку лет назад выступали знаменитые Битлз, тоже хвалили акустику. Даже и не сомневаюсь в этом, очень крутой зал.

— Здравствуйте, мисс Диана, — поздоровался Паттерсон, подкравшись, как ему могло показаться — незаметно.

— Здравствуйте, мистер Паттерсон, — не оборачиваясь, ответила я, всё так же глядя в зал, — Если вы хотели произвести на меня впечатление бесшумной походкой, вам это не удалось. Вы не учли, что сквозняк дует из-за кулис на сцену, а у вас очень сильный запах одеколona. Я вас почувствовала сразу, как вы встали за кулисами, наблюдая за мной.

— Вы как всегда готовы к неожиданностям, — серьёзно заметил Фредерик, — Позвольте вас уверить, мы вас воспринимаем очень серьёзно, поэтому постарались учесть любые моменты, которые могут вызвать ваше недовольство.

— Всего нельзя учесть, мистер Паттерсон. Как вы думаете, о чём я думаю, глядя в этот зал?

— Могу предположить, используя опыт наших французских коллег, вы смотрите в зал, и учитываете, сколько в нём будет реально зрителей. Я прав? Прошу прощения, если я ошибся, — Фредерик коротко поклонился.

— Отчасти вы правы. У вас есть предложение?

— Исходя из условий договора, вместимость зала восемь тысяч зрителей. Сверх этого, мы можем легко и с комфортом разместить ещё тысячу. И примерно полторы, смогут присутствовать стоя — что, скорее всего и будет. Интерес к вашим выступлениям грандиозный. Как видите, я с вами откровенен. Мы знаем о вашей деловой хватке и нас это очень радует. Нам более выгодно и более спокойно иметь дела с человеком, знающим цену денег, чем с глупыми альтруистами. Вы согласны с такой точкой зрения, мисс Диана?

— Мне она близка, и я понимаю вас очень хорошо. Я вся во внимании, мистер Паттерсон.

— Всё подсчитано и вас ожидает пять чеков Королевского банка по двадцать тысяч фунтов стерлингов — по одному чеку за каждый концерт.

Прикинув курсы валют, я признала цену справедливой. Так же, меня порадовали чеки Королевского банка, которые я в любой момент я могу превратить в наличные — в любом банке мира. Мне понравился деловой и хорошо просчитанный подход англичан.

— Отлично, мистер Паттерсон, меня всё это устраивает. Деньги вперёд.

— Разумеется, мисс Диана, возьмите, пожалуйста, — с лёгким поклоном, Фредерик протянул несколько бумажек. Внимательно осмотрев их, я убрала из в один из кармашков, скрывающихся в складках одежды.

— Как я понимаю, данный разговор, является прелюдией к другому разговору, мистер Паттерсон? — поощрительно, улыбнулась я.

— От вас ничего не скроешь, мисс Диана. Мы нисколько не сомневаемся в успехе ваших концертных программ, хотя, по условиям договора ваш репертуар является тайной за семью печатями. Поэтому, по примеру французских коллег, хотим провести несколько других концертов, разумеется, с другой схемой оплаты.

— Что же, у меня нет возражений, мистер Паттерсон. Посмотрев на результаты, моей работы — вы и примите решение о размере моего гонорара. Прошу учитывать, что цену своей работе я знаю.

— Разумеется, мисс Диана...

***

Кто сказал, что англичане холодны и не эмоциональны? Врут, сильно врут. Если в первый концерт просто хлопали, кричали и всячески показывали своё восхищение, то на второй и последующие — пели, плакали, жгли свечи...

*There's a fire starting in my heart,
Reaching a fever pitch and it's bringing me out the dark*

*The scars of your love, remind me of us.
They keep me thinking that we almost had it all
The scars of your love, they leave me breathless
I can't help feeling...*

*We could have had it all...
(You're gonna wish you, never had met me) ...
Rolling in the deep
(Tears are gonna fall, rolling in the deep)
You had my heart...
(You're gonna wish you) ...
Inside of your hand
(Never had met me)
And you played it...
(Tears are gonna fall) ...
To the beat
(Rolling in the deep)*

**/фрагмент песни Adele — Rolling in the deep/
<http://www.youtube.com/watch?v=rYEDA3JcQqw>**

Девочки из бэк-вокала были в ударе, глядя на реакцию зала. Пели, танцевали у микрофонов, хлопая в ладоши в такт музыке. Мистер Паттерсон с удивлением смотрел в набитый зал, видимо даже его фантазия пасовала перед количеством желающих попасть на концерт. В определённый момент, проанализировав его поведение, я пришла к выводу, что в данном случае, он представляет даже не заказчика гастролей, он вообще представитель третьих лиц. Самому ему не тепло и не холодно от того, сколько зрителей в зале — он с этого ничего не имеет. Да и странно было, что представитель дипмиссии занимается гастролёрами. Значит, чего-то им от меня ещё надо.

И вот снова я выплываю на сцену под рёв зала. Зазвучала музыка:

I heard that you're settled down,
That you found a girl and you're married now,
I heard that your dreams came true,
Guess she gave you things I didn't give to you,
Old friend, why are you so shy?
Ain't like you to hold back or hide from the light

I hate to turn up out of the blue uninvited,
But I couldn't stay away, I couldn't fight it,
I had hoped you'd see my face,
And that you'd be reminded that for me it isn't over

Never mind, I'll find someone like you,
I wish nothing but the best for you two,
Don't forget me, I beg,
I remember you said,
"Sometimes it lasts in love,
But sometimes it hurts instead,"
Sometimes it lasts in love,
But sometimes it hurts instead, yeah

**/фрагмент песни Adele — Someone like you/
<http://www.youtube.com/watch?v=hLQl3WQQoQ0>**

Пела я о вечном — женском, что все мужики козлы и не ценят нас нежных и неповторимых. Не замечают наших чувств, нашей любви и бросают нас, как на горизонте замаячит очередная юбка. В общем — сволочи вы, мужики. Судя по реакции зала, женщины целиком и полностью были согласны с такой моей жизненной позицией. Но и мужчины, как это не странно, тоже ни капли не возражали. На последнем концерте, я просто перестала

петь в определённый момент, но песня не перестала звучать — наоборот стала сильнее, когда запел весь зал... Видимо, понравилась всем, раз слова выучить успели.

Отыграв, обязательные пять концертов, договорились о ещё трёх дополнительных, немного поспорив о сумме гонорара. Я упёрлась на ста тысячах за каждый концерт и не уступила ни шиллинга. Поломавшись для приличия, Паттерсон притащил чеки, которые я тут же увезла в банк и раскидала по нашим с Вероникой счетам — которые завела ещё в первое своё посещение, когда привезла первые пять чеков. Затем, обналичила часть денег, чтобы раздать своим людям — на сувениры и разные приятные вещи. Труд должен быть оплачен, а они у меня молодцы. Так что, сто тысяч просто ушло на 'зарплату', но мне не жалко. Дала бы и больше, но грузить барахло будет некуда. И так, по моим расчётам, будем нагружены как баржа с углём.

Британцы — такое впечатление, на нашу суету вообще внимания не обращали. Что само по себе вызывало подозрения. И вот, отыграв все концерты, ко мне на приватный разговор попросился Паттерсон. Согласившись, я в последний момент изменила место встречи, допуская прослушку разговора, что было вполне реально — учитывая технические возможности.

Мистер Паттерсон удивился, хоть и не подал вида. Разместившись в уютном ресторанчике, в обилии имеющихся в Лондоне, сделали заказ, немного перекусили и наконец приступили к разговору.

— Как я понимаю, вы мисс Диана неспроста перенесли место встречи сюда? — с улыбкой начал разговор Фредерик.

— Разумеется, мистер Паттерсон, — в тон ему ответила я, поглощая вкусный десерт, — Поверьте, я само внимание. Слушаю вас.

— Вы не только очаровательны, вы очень умны, — начал Паттерсон, но я его оборвала.

— Оставьте комплименты, мистер Паттерсон, я достаточно толстокожая, чтобы реагировать на них. Играйте в открытую, сэкономите и время, и нервы.

— Хорошо, мисс Диана. Я представляю определённую структуру, у которой имеется определённый интерес к вам, как к очень яркому представителю вашей страны, — доброжелательно сказал Паттерсон, а я тяжело вздохнула.

— Мистер Паттерсон, — с расстановкой проговорила я, — Я вас попросила быть более открытым, а вы всё-таки пытаетесь разговаривать со мной как с маленькой и глупой девочкой. Меня ведь интересуют не только деньги, но и международные отношения. Поэтому, называйте вещи своими именами. Не 'определённая структура', а так и говорите — я сотрудник МИ-6. Именно она занимается у вас внешней разведкой. Не разводите политесы, будьте проще и к вам люди потянутся.

— Кхм... Мисс Диана, вам не говорили никогда, что вы излишне прямолинейны? — слегка сбился с мысли Паттерсон.

— Постоянно говорят, но мне как-то всё равно. Продолжайте, мистер Паттерсон, мы остановились на том, что у МИ-6 есть ко мне интерес. И...? Слушаю вас.

— Мда... Вы умеете взять за горло, не примите за комплимент — это я констатирую факт. Итак, имея определённые источники информации, мы заинтересованы в сотрудничестве с вами. Вы знакомы с некоторыми высшими руководителями СССР. И нам хотелось бы...

— Нет, — оборвала я его, — Однозначно нет. Мистер Паттерсон, запомните сами и

передайте остальным — Богиня никогда не предаёт. Богиня служит, но не прислуживает. Не отрицаю, я много куда имею доступ и имею определённое влияние в своей стране на некоторые процессы. Но ваши руководители не верно определили мой статус, выйдя с подобным, оскорбительным предложением. Это не делает вам и им чести, отвратительно работаете. Грубо и недальновидно.

— Мисс Диана, вероятно вы не правильно поняли, мы всего лишь хотели, в случае, если для нас это будет интересно, естественно не бесплатно...

— Ох, Боже! Какой вы... недалёкий, мистер Паттерсон. Только не делайте обиженное лицо, не поверю, — вздохнула я, — Давайте определимся в статусах. Как я понимаю, по общепринятой квалификации, вы являетесь максимум резидентом. Узко нарезанный круг задач и определённый, небольшой штат сотрудников. Поправьте, если я ошиблась. По армейскому табелю о рангах вас можно приравнять к командиру взвода, верно?

— Отчасти, вы правы, мисс Диана, — нехотя признал Фредерик, — А вы, как я понимаю, мой коллега? Тоже служите в вашем КГБ?

— Не правильный вывод, мистер Паттерсон. Я же сказала, вы изначально сделали не те выводы, ориентируясь на поверхностные данные, полученные из официальных источников. Молоденькая певица, жадная до денег, предприимчивая и с обширным кругом знакомств. Я вам не коллега и не девица, которой случайно повезло стать знаменитой. Там, где мне приходится вращаться, случайные люди не выживают — их там просто нет. Пользуясь вашей терминологией, мне часто приходится общаться по политическим, торговым и иным вопросам с людьми имеющих статус Президентов и Премьер-министров. И это для меня, как и для них — абсолютно нормальная ситуация. А вы хотели предложить мне, как комнатной собачке бегать к вам — простому командиру взвода, и докладывать о каких-то разговорах? Носить вам покорно информацию как тапочки — за те копейки, которые вы мне стали бы с барской щедростью платить? Почему вы решили, что мне нужны эти заработанные ценой предательства деньги? У вас, видимо температура, мистер Паттерсон? Или у вашего руководства?

— Мисс Диана, я вас услышал и нечто подобное мы ожидали, — ответил мне внимательно слушавший отповедь Фредерик, — Отказ предполагался, правда не в подобной формулировке и не по такой причине. Как я понимаю, вы не против самого сотрудничества, но в иной форме? Зная вас, если бы вы не желали разговора, то просто от него уклонились.

— Снова не правильно поняли. Я — лицо, имеющее государственный статус, пусть и неофициальный. Вы — простой агент, на текущий момент. Улавливаете абсурд ситуации? Будь вы премьер-министром, разговор бы сложился, а так — не вижу смысла. Пользуясь армейской терминологией, вы — лейтенант, а я — генерал. Понимаете? Но тут даже проблема не в статусе, а в круге решаемых вопросов. Вы мелкий тактик, а я крупный стратег. Я могу решать вопросы о взаимовыгодном сотрудничестве между государствами, а вы мне предложили... Даже не нахожу слов, как назвать это ваше предложение. Улицу подмести? Ботинки почистить? Вот такие аналогии мне приходят на ум. Глупо, не интересно, недальновидно. Почему бы вам не прийти сразу с подобным предложением к одному из наших министров или сразу Брежневу? Возможно, они просто умрут от смеха — на радость специалистам из МИ-6.

— Вот как, — пробормотал он, — Это многое меняет, хотя верится с трудом. Я могу, надеется, что это наша не последняя встреча?

— Почему бы и нет? Найти меня не сложно, я веду публичную жизнь. Вы так же можете

особо не скрываться, ваша личность и так известна соответствующей структуре КГБ. Ну, не делайте большие глаза. Любой сотрудник дипмиссии всегда под наблюдением, а выяснить род деятельности таких сотрудников дело очень короткого времени. Так что, будете искать встречу со мной, действуйте открыто — как сотрудник посольства. Никто вас хватать и требовать открыть секреты, которых вы и так не знаете — не будет, поверьте. Пока вы действуете открыто и не приносите вреда СССР — вы в безопасности. Я жду от вас конкретных предложений о сотрудничестве между странами, а не глупости о 'работе' на вашу разведку. И примите добрый совет, забудьте извечное великобританское чванство, не стоит недооценивать русских. СССР богатейшая страна мира. Разве Великобритании не интересны поставки ресурсов от ближнего соседа, а не их долгая и дорогостоящая доставка по океану из других стран? СССР сейчас кардинально меняет свою политику, сворачивая программу продвижения коммунистических идей по всему миру. Принято решение, что лучше хорошо торговать, чем хорошо воевать. Пользуйтесь моментом, заняв достойное место среди партнёров в совместных предприятиях, иначе можете опоздать. Передайте своему руководству, что СССР открыто для торговли, в торговых отношениях нет места для политики. На этой позитивной ноте, можно и завершить наш разговор...

***

Москва встретила холодной моросью. Спихнув все проблемы с разгрузкой и всем остальным на приехавшего Степана Михайловича, подхватив подруг — слиняла домой. Не успела развалиться на диване, как позвонили от Брежнева. Требуется к себе, шибко-шибко не в настроении, судя по голосу. Ну и ладно, это его настроение, а не моё.

— Ну, рассказывай дочка, как съездила? — спросил Ильич, разливая чай.

— Да нормально съездили, дядь Лёнь. Завербовать пытались придурки из МИ-6, да так грубо, что пришлось отказаться с оскорблённым видом.

— Ну? — заинтересованно спросил Ильич, — Это почему — пришлось отказаться? А могла и не отказаться?

— Конечно, — кивнула я, стащив из-под его руки, понравившуюся мне печенюшку, — Но они там совсем оборзели, вербовали как дурочку с улицы. Пришлось на пальцах объяснить, что ко мне меньше чем премьер-министру подходить запрещается. А так, если бы действовали более деликатно и профессионально, могла бы и согласиться. Сколько можно было бы им через меня, дезинформации слить... Дух захватывает. И денег на этом заработала бы не мало. Но видимо не судьба.

Всё это я произнесла с таким убитым видом, что Леонид Ильич подавился чаем, а потом расхохотался. Смеялся долго, до слёз, а потом сказал своё извечное:

— Дочка, хорошо, что тебя позвал, хоть настроение подняла. Талант у тебя, талант... Слушай, может поможешь советом, а то мне тут некоторые совсем настроение испортили.

— А чего случилось? — заинтересованно произнесла я. Не часто настроение главы государства бывает таким плохим, видимо причина веская.

— Да я тут задумал из сэкономленных средств, увеличить финансирование космической программы и на армию тоже надо бы потратиться, а этот... Косыгин, упёрся. Вот настроение и упало. Что скажешь?

Я встала и начала ходить по кабинету, Брежнев ждал. Наконец я перестала бегать, уселась напротив него и спросила:

— Дядь Лёнь, сильно обидишься, если я скажу, что он прав?

— Ну, ты... — запыхтел он, — Почему? Объясни мне — почему? Вот только по-простому, как ты умеешь, а не так как Косыгин, начал мне мораль читать и цифрами сыпать.

— Я постараюсь, дядь Лёнь, — успокаивающе положила ему ладошку на руку, — Давай начнём с простого, с кем ты воевать собрался?

— Эм? — удивился он, — Да ни с кем вроде, а что?

— Тогда другой вопрос. У нас количество войск достаточное, избыточное или не хватает? Я имею в виду — для сильного государства, проводящего мирную политику, но всегда готовую дать отпор агрессору.

— Ну, вот так я не готов сразу ответить, — он задумался, потом нехотя ответил, — Если прикинуть, то скорее, избыточно. Если для мирного времени. И что предлагаешь?

— А что тут предлагать? — удивилась я, — Ответ напрашивается сам. Войск должно быть достаточно. Не мало, не много, а столько — сколько надо для выполнения текущих задач. А вот их вооружение и обучение всегда должно быть самым передовым. Всегда! Вот на это надо смотреть, а не на количество и на увеличение вооружение старых образцов. Кому нужны сотни тысяч старых танков? Миллионы солдат, которые не воюют? Это же пустые траты, деньги на воздух. Невосполнимые потери.

— Хм... Убедила. Вот можно же понятно говорить, а то этот... развёл разговоры — экономическая политика, политические требования... Умник. Но грамотный, зараза. А по космосу чего скажешь?

— А по космосу, дядь Лёнь, ещё проще. Вот я сейчас скажу, чего и как я думаю, только не обижайся, ладно?

— Говори уже, не обижусь, — проворчал Брежнев.

— Вы с этой космической программой похожи на маленьких мальчишек, которые меряются — кто дальше или выше пописает.

— Как?! — вытаращил глаза Ильич и расхохотался. Через какое-то время успокоился и вытирая выступившие слёзы с глаз, сказал, — Ну, дочка, ты сказала... С писающим пацаном меня ещё никто не сравнивал. Кажется, твою мысль я понял, но сформулируй сама.

— А чего тут формулировать? США запустило ракету, а вы тут же — ах, они редиски нехорошие, мы вам сейчас покажем! И в ответ запускаете три ракеты. И гордитесь, рапортуя в газетах — люди, мы сожгли три миллиарда ваших денег, но утёрли нос американцам. Чем не писающие пацаны? И чем тут гордиться? Тем, что в три раза дальше струю пустил?

— Кхм... Ну, положим не три, меньше, но... ты права, — нахохлился Ильич, — Завтра же извинюсь перед Алексеем Николаевичем, а то наговорил ему сегодня в запале. Он хоть бы говорил по-русски, понятным языком, а то заладил — не рентабельно, экономически не оправданно. Предлагаешь теперь не летать в космос или что? Сама должна понимать, что нельзя сворачивать космические программы.

— Предлагаю рассматривать космическую программу со стороны выгоды — по-хозяйски. Исследования и новые разработки пускай ведутся. Это как с армией, всё должно быть оправданно и в меру необходимости. Всё должно прогрессировать и развиваться. Американцы не дураки, они запускают ракеты только с определёнными целями, потому что у них частная собственность. А хозяин своими деньгами просто так кидаться не будет. А у нас... деньги народные. Вот некоторые и разбрасываются народным добром. За это наказывать надо, а не хвалить. Это не в твой огород камушек, дядь Лёнь. Тебе просто глаза замылили победными докладами, вытягивая деньги на дополнительные проекты. Это

психология многих партийных работников. Запустить ракету к очередной юбилейной дате, поднять полк в атаку на пулемёты, чтобы потом отчитаться — вот какой я молодец, захватил очередную, нахрен никому не нужную, высоту к седьмому ноября... Дядь Лёнь, ты же сам фронтовик, неужели не насмотрелся на таких деятелей? Сколько они людей угробили... А у нас в стране, любое производство — как фронт, принцип тот же. Мы одни против всего мира, поэтому наша война никогда не закончится. Просто она сейчас ведётся на экономическом фронте.

Леонид Ильич тяжело вздохнул, уйдя в себя — задумался. Потом поднял голову и посмотрел мне в глаза:

— Знаешь, ты вот сейчас за живое меня зацепила. Ты права, насмотрелся, только не думал, что в мирное время — это тоже может быть. Не смотрел с этой стороны на нашу жизнь. Кругом прожектёры... мать их. И я, видимо такой же, как они, прожектёр.

Я тихонько засмеялась и отрицательно помотала головой и в ответ на удивлённый взгляд Ильича сказала:

— Нет, дядя Лёня, ты не прожектёр. С прожектёром я бы не стала чай распивать и беседы серьёзные вести. Ты просто прямой характером, честный и очень увлекающийся. Хороший... Но не прожектёр.

— Да? — скептически ответил он, — Ну, спасибо, успокоила. А то я тут уже подумал, может в отставку попроситься.

— Нет, рано ещё, — категорично возразила я, — Работы ещё много, дядя Лёня, если не ты — то кто? На счёт космоса могу добавить, программу нужно конкретно пересматривать. И упор делать, как я и говорила — на целесообразность и необходимость. Сколько средств в этом случае будет сэкономлено, могу только представить.

— Не можешь. Цифр таких не знаешь, — пошутил Ильич, — Но, Косыгин будет очень доволен. Да и я... если честно, тоже. Умница, дочка. Теперь хоть спать лягу спокойно.

— Всё, дядь Лёня? Я пошла?

— Не так быстро, — ухмыльнулся он, — Говори любое желание, если в силах ресурсов государства — выполню.

— О, дядь Лёнь, ты сегодня волшебник? — вытаращила я восторженные глаза.

— Ну, можно и, так сказать. Говори уже, вижу, что резвишься. Или нет пока желаний?

— Есть дядя Лёня, есть, — я призадумалась, формулируя мысль, — Есть такой конкурс эстрадной песни в Европе, называется 'Евровидение'. Съезжаются певцы разных стран и соревнуются — кто лучше выступит. Трансляция на весь мир.

— Ну, ну, — заинтересованно спросил Ильич, — А в чём подвох? Я, если честно, не слышал про этот конкурс.

— Подвох в том, что страна должна быть членом 'Европейского вещательного союза'.

— Это что ещё за зверь?

— Я не буду врать, дядь Лёнь, просто не знаю подробностей. Но при необходимости, это легко выяснить. Это я к тому, что нам не мешало бы выступить. Идея-то хорошая — на весь мир показать, что СССР сильно на всех позициях. Это конкурс артистов всего мира. Нагнём их, дядь Лёнь?

— Нагнуть говоришь? Знаешь, идея хорошая, — хмыкнул Ильич, делая отметки у себя в блокноте, — И словечко такое... нагнуть. Хе-хе! Завтра же нужных людей направлю отрабатывать это направление. И если это возможно — ты едешь туда побеждать. Всё?

— Пока да, — скромно улыбнулась я...

***

Через неделю мы вылетели в США. Всё прошло там по разработанной схеме, в том числе и внеплановые гонорары. Чем США отличалось от других стран, это наглостью репортёров, всевозможных папарацци и назойливыми предложениями о сотрудничестве. Чем только не соблазняли, огромными прибылями, фотографией в голом виде на обложке популярного журнала, гражданством... Но никто не спрашивал — а мне оно интересно? Почему-то считалось, что я тут же — повизгивая и разинув рот от восторга, брошусь выполнять их предложения. Хотя, если принимать во внимание то, что они нас за диких варваров принимают, тогда да.

Концерты быстро расставили всё по своим местам. Популярность была бешеной. Пожалуй, даже французы уступили американцам диким накалом страстей. Народ просто сходил с ума, пытаясь прорваться ко мне. Но видимо, в Америке было это предусмотрено, поэтому, безликие парни из охраны работали чётко — рассекая толпу и оберегая моё ценное тело.

На всех концертах финальной песней у меня была:

*I stand here waiting for you to bang the gong
To crash the critic saying, "is it right or is it wrong?"
If only fame had an IV, baby could I bear
Being away from you, I found the vein, put it in here*

*I live for the applause, applause, applause
I live for the applause-please, live for the applause-please
Live for the way that cheer and scream for me
The applause, applause, applause*

*Give me that thing that I love
(Turn the lights on)
Put your hands up, make 'em touch
(Make it real loud)
Give me that thing that I love
(Turn the lights on)
Put your hands up, make 'em touch
(Make it real loud)*

*A-P-P-L-A-U-S-E
Make it real loud
Put your hands up, make 'em touch, touch
A-P-P-L-A-U-S-E
Make it real loud
Put your hands up, make 'em touch, touch*

/фрагмент песни Lady Gaga — Applause/
<http://www.youtube.com/watch?v=pc091kroVgQ>

И люди дарили свои аплодисменты, едва не сходя с ума от накала эмоций. Как сказал старший из моих телохранителей, нанятых заказчиками:

— Такого я не видел нигде и хорошо, если никогда больше не увижу. Слишком тяжело, когда столько людей, как будто нападение инопланетян произошло. Когда президент приезжает, и то толпы меньше. Извините, если обидел, мисс Годес.

Успокоив охранника, что я не обижаюсь, подумала — ну вот, ещё одно имя появилось. Дома — Богиня, во Франции — мадмуазель Диес, в США — мисс Годес.

В этот раз заработок превысил все доходы, заработанные мной во Франции и Великобритании, я даже слегка ошалела, не представляя — что делать с такой массой денег. Валютный миллионер — это уже серьёзно. А потом, привычно отмахнулась от такой глупой мысли. Потом подумаю, когда время и повод будет. Может, вложу в какое-то дело, может — раздам, может — солить буду, как капусту. Пусть лежат, всё равно есть-пить не просят. Ну, а сейчас оставила себе немного денег и само собой, отдала своим людям. Все были довольны.

Чтобы было интересно, в этот раз меня никто не вербовал.

В этот раз Москва нас встретила морозом и снегом. Начало декабря, надеюсь, гастролей пока не предвидится. Нужно немного отдохнуть, не столько мне — сколько всем остальным. Усталость не столько физическая, сколько моральная. Людям хочется к семьям, отдохнуть душой, да хоть просто напиться... Поэтому, по приезду я закатила грандиозный сабантуй в ресторане за свой счёт — с битъём посуды, мордобоем и визгом женщин. В общем, всё прошло отлично, все остались очень довольны. А потом три дня выходных всем, с приказом — на глаза в течение этих трёх дней не попадаться.

А я, выбрав свободное время, нагрянула в головной офис фирмы 'Мелодия' на Тверском бульваре. Крик и шум я устроила там знатный, только ничего не добила. Договор прошёл по линии Казначейства. А так как у Советского гражданина не может быть валюты и тем более — валютного счёта, то меня просто кинули. Решив не оставлять это дело просто так, потаскав за шиворот для успокоения души, генерального директора Мохова — отправилась в Кремль, жаловаться дяде Лёне.

Честно сказать, вопрос был для меня не принципиальный, но было жутко интересно — смогу ли я сломать систему? Оказалось — могу. Всеми правдами и не правдами, я добила того, что мне было предложено два варианта, получить деньги на счёт в рублях или получить в валюте, но при наличии счёта в иностранном банке. Вот тут я смогла их всех удивить, предложив положить мне деньги на любой из трёх счетов — в трёх видах валюты. Франки, фунты стерлингов и в долларах.

Ильич удивлённо посмотрел и спросил — откуда у тебя это?

— Работаю, дядь Лёнь, — пожала плечами.

— Да уж, — проворчал он, — Для тебя есть что-то невозможное? Мне тут докладывали, что открыть счёт за рубежом сложно, а ты доказываешь обратное. Так это легко или сложно?

— Плюнь тому в глаз, дядь Лёнь, кто говорит, что сложно открывать счета в иностранных банках, — сказала я, — Там открыть счёт проще, чем в нашей Сберкассе. Был бы документ удостоверяющий личность и деньги на открытие счёта. Вот и всё. Никаких очередей, всё чинно, спокойно, мягкая мебель, приветливый персонал. Естественно, если ты богат. За три копейки перед тобой никто прогибаться не будет.

— А ты, получается — богата? — усмехнулся Ильич.

— Ну да, я богатая невеста, — скромно опустила я глазки.

— Ох, уморила, — рассмеялся Ильич, — Ну, дочка, всё? Проблему решили? Хвост кому надо накрутили?

— Ну, да. А что там с Евровидением, дядь Лёнь?

— А... Да делают уже. Там надо было телевизионное вещание наладить как-то по-особому, я не вникал. Для этого специалисты есть. Ну и спутники надо было подвесить в космосе. К марту всё будет готово, так что заявку подадим вовремя, не беспокойся.

— Ого! Дядь Лёнь, прости, не знала, что столько денег потребуется, — уколола меня совесть, — Хочешь, все деньги отдам в Казну?

— Да ну, — отмахнулся он, — Спутники всё равно надо было запускать, так что это тебе спасибо, надоумила. Сейчас хоть цель появилась, для чего ракеты в небо пулять, а не просто так. Да и мысль конструкторскую в правильное русло хорошим пинком направили. Сейчас у нас там спутник 'Молния-1' крутятся, а тут уже сразу прорыв пошёл у учёных. Уже

и Молния-2 и Молния-3 готовы, и другие прототипы днями и ночами собирают. Теперь практически круглые сутки телерадиовещание по всей стране у нас будет. Надо будет ещё десятка два таких подвесить — полезная штука. Мне там говорили, что пока системе 'Орбита' работают, но она не эффективна — вещание идёт, только пока спутник над нами висит. Умники сейчас какую-то систему 'Экран' дорабатывают. Обещают, что всё СССР покроем на круглосуточное вещание в течение этого года. Да и само телевидение надо развивать, так что сейчас ещё и сеть телевышек налаживают в труднодоступные места. Для этого выделили достаточно денег, благодаря высвободившимся средствам из наших старых заграничных проектов, которые прикрыли — опять-таки, благодаря тебе. Хе-хе! Так что, оставь свои деньги себе на сладости.

— Спасибо, дядь Лёнь, — душевно поблагодарила я его, — А почему вещание только над СССР? Разве за границей русских нет?

— Эм? — задумался Ильич, потом посмотрел на меня странным взглядом и невразумительно ответил, — Мда...

***

Нагрянул в гости Олег Фёдорович, с которым не виделись почти полгода. Встретились, как родные. Наговорил комплементов, порадовался за мои успехи. Потом сообщил, что вернулась Ленка, но везти сюда поостерегся, из страха — что голову ей откручу. Сказал, что она изменилась сильно, стала спокойной, уравновешенной, терпеливой. Как будто не его дочь, а совсем другой человек. Даже по-русски разговаривает пока с некоторым усилием, привыкла там, в горах на их наречии общаться за столько времени. Вот он и не знает, радоваться этому или нет. А вот жена так и вообще, вне себя от счастья, хотя дочь её временами пугает, своей отстранённостью.

— А поехали домой слетаем, Олег Фёдорович? Я родителей навещу, а то всё гастроли, да гастроли. Они уже дочь родную, наверное, забыли. Ну и к вам зайду, с Еленой Прекрасной увижусь. Обещаю, голову не буду отрывать. Времени прошло много, перегорело всё.

— Ну, тогда полетели.

***

Пробыв дома день, переночевала, а с утра поехала в гости к Олегу Фёдоровичу. Встретил меня улыбающийся Аслан, видно было, что рад сильно. Поздоровался, не приближаясь, не принято у них обниматься с чужой женщиной, провёл в дом. Вышел навстречу сам хозяин, вместе с дочерью. Ленка сильно изменилась. Выросла, красота стала глубже, более зрелой, спокойный взгляд уверенного человека. Без косметики, в простеньком платье... Да уж, как её перевоспитали, там в горах.

Увидев меня, она несколько мгновений смотрела мне в глаза, затем шагнула вперёд и, глядя прямо в глаза сказала:

— Прости. Если можешь...

Некоторое время я смотрела на неё, потом просто подошла и, обняв, шепнула ей на ухо:

— Каждый человек имеет право на ошибку. Главное, понять — что ты ошибаешься.

***

В Москву прилетели без проблем, хоть немного и выюжило. Всю дорогу ломала голову, как теперь нам разместиться. Хотя особых проблем нет, где четыре девки влезли, там и пятая поместится. Есть мелкие нюансы, мы уже привыкли и нагишом по квартире ходим. И нечёсанные, и заспанные и по-всякому бывает. Но думаю, Ленка быстро к такому привыкнет.

Потом подумала, а собственно — какого хрена? Девчонки растут, наверняка женихи появятся. А куда их вести? Вон, нас сколько уже. И далеко подруг я отпускать от себя не хотела. Поэтому, по приезду развила бурную деятельность. Оставила Ленку пить чай и осматриваться, сама подхватила Веронику и попёрлась к соседям. И сходу предложила им — продать мне квартиру. Они, конечно возмутились, тогда я предложила двойную цену, и они тут же согласились, попросив неделю на переезд. Я была добра и предложила им съехать за два дня, сошлись на трёх. Три дня мы потерпим.

***

Как я и планировала, Ленку оформили сотрудником нашей студии. Несколько дней она ходила везде, таращила глаза и немного дичилась, постепенно привыкая.

Я сразу ей объяснила образ моей жизни, направление работы, про некоторые свои привычки. Чтобы не было потом сюрпризов, недопонимания и обид. И в принципе, была пока довольна. Единственное, определила Ленку в ту же школу, где доучивались Юлька с Надькой. Эти две козы... ой, две звезды местной школы, сначала носы сморщили при виде Ленки, но потом оттаяли, когда я им выписала хорошую порцию матов. Вроде, подружились, обещали подтянуть её на занятиях и помочь чем смогут. Хотя, на мой взгляд это мало реально. Два года пропущенных занятий Ленка не нагонит за оставшиеся полгода. Придётся немного помочь и сделать ей аттестат, хоть это и будет фикция. Но главное, пусть привыкает.

***

Наступил Новый Год. С шумом и размахом встретили его, отыграв большую программу во Дворце Съездов. Там я исполнила новую песню, сильно полюбившуюся зрителям:

*Слышу голос из Прекрасного Далека
Голос утренний в серебряной росе
Слышу голос и манящая дорога
Кружит голову как в детстве карусель*

*Прекрасное Далеко
Не будь ко мне жестоко
Не будь ко мне жестоко
Жестоко не будь
От чистого истока
В Прекрасное Далеко
В Прекрасное Далеко*

/фрагмент песни Татьяна Дасковская — Прекрасное Далёко/
<http://www.youtube.com/watch?v=r3W-KPcvm14>

Теперь к фанатам которые уже были, добавились ещё, полюбившие очередной мой образ. Судя по повалившим письмам — в основном, школьники среднего и старшего возраста. Хотя, миллионом больше — миллионом меньше, никакой роли уже не играло. Люди достаточно привыкли, что меня можно увидеть в самых неожиданных местах в окружении 'свиты' и поэтому, не кидались рвать меня на части, а приветствовали криками и махали руками. А я тоже махала и улыбалась. Потом, меня через Веронику пригласила к себе Министр Культуры.

— Диана, я вот по какому вопросу вас пригласила, — официальным тоном начала она разговор, после взаимных приветствий, — Сразу скажу, что вопрос касается не столько вашей работы, а последствий, которые приходится нам решать.

— Много обещающее начало, Екатерина Алексеевна, — поощрительно улыбнулась я, — И чем может способствовать — целому Министру, маленькая и слабая девушка? Лопату дадите и перчатки? Последствия разгребать.

Фурцева заливисто расхохоталась, поглядывая то на меня, то на Веронику.

— Да уж, Вероника предупреждала, что на вас бесполезно давить, а я решила попробовать. Ну ладно, проверка боем проведена. Мир? — улыбнулась она.

— Рано сдались, Екатерина Алексеевна, — усмехнулась я, — Вероника минуты две мучилась, пока не подняла лапки вверх.

— Ну уж нет, я не страдаю избытком времени как Вероника и не мазохистка, так что к делу прекрасные леди. Суть в том, что министерство заваливают письмами со всего мира с просьбой переслать их вам, попросить вас приехать, рассказать о вас, спросить о чём-то... Поверьте, этих писем миллионы. Я прекрасно понимаю, что пересылать вам эти письма бесполезно. По словам Вероники, вы давно бегаете от почтальона как от бешеного пса. А он, по словам начальника почты, готов уволиться и уехать на Крайний Север, лишь бы не видеть те тонны писем, которые приходят на ваш адрес. Всё я понимаю, вот выхода не вижу.

— А в чём, проблема-то? — не поняла я.

— Как в чём? — всплеснула руками Фурцева.

— Ну, вы озвучили мои проблемы и проблемы почты, а ваша в чём проблема?

— А... Поняла. Хотим мы или не хотим, но нужно как-то реагировать на просьбы граждан. Поэтому я и пригласила вас. Леонид Ильич, когда я подняла этот вопрос — вскользь конечно, неожиданно ухватился и вытянул из меня всё, и просто посоветовал связаться с вами напрямую и послушать ваш совет.

— Ну, Леонид Ильич плохого не посоветует, — проворчала я, — Ещё бы курил меньше, а то дымит как паровоз.

— Вы так близко с ним знакомы? Я слышала, что вы частый гость в Кремле, — любопытствовала Фурцева.

— Ну, если какие сплетни неприличные слышали, назовите мне фамилии сплетников — я им языки вокруг шеи завяжу, — попросила я, — А так, если серьёзно, то да, иногда

бываю. У нас скорее родственные отношения.

— Нда? — удивилась Фурцева, — Не знала, но не важно. Так что посоветуете?

— Я вижу два варианта решения вопроса. Сразу скажу, поток писем не прекратится — это пока не возможно, — улыбнулась я, — Как писали, так и будут писать. Так вот, прежде всего хочу спросить, вам знакомы понятия пресс-конференция и телемост?

— Хм, пресс-конференция, это тот вариант общения с журналистами, который вы применили во Франции? Кстати, поздравляю, ваш опыт проведения такого мероприятия уже попал в учебники истории, психологии и заслужил массу положительных отзывов. Теперь применяется по всему миру. А телемост... Впервые слышу, а что это?

— Хорошо, поясню. Первый вариант — пресс-конференция со зрителями. Не очень большой зал, микрофоны с проходах, грамотные ведущие. Телекамеры... Люди задают вопросы, я отвечаю, общаемся, потом монтируется передача и выдаётся в эфир под каким-то названием, типа 'Богиня встречается со зрителями'. Ну, это я утрировано, но вы поняли.

— А что, хорошая идея, — одобрительно кивнула Екатерина Алексеевна, — А телемост?

— Года четыре назад, да точно — в шестьдесят втором, Европейцы и США по какому-то поводу устроили подобный телемост. Проще говоря, это общение в прямом эфире посредством телевидения. На сколько я в курсе, сейчас запущен мощный спутник, покрывает практически всю страну. Почему бы не устроить телеконференцию в прямом эфире со зрителями? Десятки экранов телевизоров, десятки людей со всех уголков страны задают вопросы, видят меня — другие зрители видят их, это же круто! Мы общаемся, телефонные звонки от зрителей прямо на студию, ведущий носит с записками, и я тут же отвечаю на заданный вопрос... Главное, режиссировать грамотно и техническую сторону проработать хорошо. И это пригодится впоследствии не только для вас в моём случае. Эти залы с налаженной системой телекоммуникации пригодятся кому угодно, для массового общения. Артисты, учёные, другие знаменитости. Ну, это для телепередач, а ведь можно и по-другому эту связь использовать. Например, встреча Министра Культуры СССР с региональными сотрудниками? Вам сразу такой объём информации вывалит о своих проблемах — захлебнётесь разгребать. Не обязательно же выдавать всё в прямой эфир, можно просто пообщаться с людьми, как по телефону, только видя друг друга и сразу со всех уголков СССР.

О... Поплыла, товарищ Министр, как её зацепило. Ну, то что я наговорила тут, вполне реализуемо. Лично я не вижу ничего сложного. Да, объёмный проект, но не такой уж и затратный. Ага, кажется посыпается.

— Диана! Ты действительно Богиня! — подскочила, потискала и обслонявила, а теперь по кабинету скачет, — Грандиозно! Это мощный проект, такого никто в мире не делал — мы будем первые!

И таких восторженных воплей ещё минут на пятнадцать. Но я вежливо слушала, кивала и делала восторженные глаза. Не сработало.

— Ага! Вижу, тебе скучно, смотришь на тётку и думаешь — бегают тут дура, восторгается? — прищурилась, на меня смотрит.

— Ну, не думала я на счёт того, что дура, — честно призналась я.

— Ну, про всё остальное я угадала?

— Угу, — не стала я отпираться.

— Вот ты непробиваемая, — укорила она меня.

— Есть такое дело, Екатерина Алексеевна. Только правильное меня назвать — махровый прагматик и фаталист. Я анализирую, принимаю решение и уже не удивляюсь возможным перспективам.

— Не скучно так жить?

— Мне??? Нет, — рассмеялась я, — Мне скучать-то некогда. Приходите на мои концерты и особенно после них — посмотрите, как нам сбегать из концертных залов приходится. Вон, Веронику спросите хотя бы. Там и шпионам не снилось, какими тайными тропами, с использованием какой маскировки нам приходится от фанатов прятаться. Так что, сложно это скукой назвать. Наоборот, весело. Да и так, скучать некогда, пашем как лошади.

— Ладно, лошади... Веронику-то хоть не зря тебе отдала? Помогает?

— О, ещё как! Можно сказать, первый зам у меня, — сказала я.

— Да знаю, докладывают, что сдружились сильно. Это хорошо, забирать не буду, на то особое распоряжение. Хотя, забрала бы обратно с удовольствием, такие ценные кадры самой нужны. Но, что есть, то есть. Так, теперь вернёмся к телемосту. Завтра же выйду с этим предложением на совет Министров, пусть помогают. Силами только нашего министерства — это не осилить, нет таких ресурсов. Но уверена, это заинтересует всех.

Заголовки газет запестрели сообщениями — телемост, в прямом эфире с Богиней! Надька с Юлькой писали кипятком, до такой степени их терзали в школе, расспрашивая о подробностях. Но они держались, не выдавая секретов. Сложно выдать то, чего сам не знаешь.

На организацию телемоста у министерства Культуры и других, помогающих им в подготовке к нему структур, ушло более двух месяцев. Приближался новый Год, мы плотно готовились к нему в меру своих сил и способностей, поэтому сообщение о готовности проведения программы 'Телемост', слегка выбило меня из графика. Подкорректировав свои планы, сообщила о готовности и он начался...

***

...Богинечка, мы тебя так любим! Весь Красноярск тебя просто обожает! — пиццало с экрана очередное очаровательное создание.

— Я вас тоже очень люблю! У вас прекрасный город, я так хочу вас побывать, — сокрушалась я, делая соответствующее выражение лица, — Но пока всё никак не удаётся...

==Богиня, скажите, а вы можете к нам приехать? Хочется увидеть вас на концерте вживую, — это уже вопрос от женщины среднего возраста.

— Не вижу проблем. Но графиком моих гастролей распоряжается министерство Культуры. Поэтому на этот вопрос, вам лучше всего сможет ответить сама министр Екатерина Алексеевна, — перевожу стрелки на Фурцеву, пускай тоже от вопросов отбивается. А что, она тут для красоты решила посидеть? Пусть тоже общается.

Диана, скажите, а как там за границей? Правда, что капиталисты ненавидят СССР и хотят его уничтожить? — это вопрос от молодого парня, с фанатичным блеском в глазах яркого комсомольца.

— Это очень сложные вопросы. Вопросы такие сложные, что для ответа на них можно целую программу организовать. Так просто на них не ответишь. Но я попытаюсь ответить коротко. Как там за границей? Да как... Обычно. Люди живут, работают, любят друг друга, детей рожают. Воюют, дружат, торгуют... Всё как у нас. Разница между нами в том, что мы живём, ставя перед собой Великую цель — построение Светлого будущего, Коммунизма. Мы живём для того, чтобы наши дети, внуки, правнуки — стали жить лучше. А в капиталистических странах люди живут одним днём. Понимаете? Просто живут, не очень сильно задумываясь о том, как будут жить их дети, про внуков они даже не задумываются. Они живут сегодняшним днём. Это основная разница между Советским человеком и человеком — воспитанным в капиталистической стране. Это что касается первого вопроса. Второй — мечта капиталистов развалить СССР... Да, это правда. Адресую вопрос в зал, кто скажет почему?

Возможно, потому что у нас монополист государство, а у них частная

собственность? — попробовал ответить какой-то парень.

— Ну, это да, — согласилась я, — Но это не основная причина. Причина в том, что мы разные с ними. Разные по менталитету, по воспитанию. Вот если вам скажут — выходим все на субботник. Что вы сделаете? Правильно, пойдёте. А что скажет капиталист? Он спросит — сколько мне за это заплатят? Да, да — именно, сколько ему заплатят за работу. Он вас просто не поймёт, зачем вы идёте работать бесплатно. Он покрутит пальцем у виска и решит, что вы просто идиот. Работать бесплатно, в его представлении — великая глупость! Если вы попыгаете объяснить капиталисту принципы построения Светлого будущего, или общественного труда на благо Родины — он просто от вас отмахнётся. Так что, в глазах капиталистического общества — мы страна идиотов, душевно больные люди. Но учитывайте, что СССР сильная страна, имеющая ядерное оружие, сильную и боеспособную армию. Поэтому, мы для мировой общественности — очень опасные сумасшедшие, дикие люди, варвары. Они тратят огромные средства, прикладывая все силы, чтобы нас уничтожить как опасных животных. В их глазах, мы как обезьяна с гранатой — неизвестно когда рванёт. А поэтому — мы для них непонятны, а значит, паталогически опасны. Вот, объяснила — как могла, надеюсь, не сильно вас шокировала, назвав нас всех идиотами.

Богиня, скажите, что вас больше всего удивило, когда вы бывали за границей?

— Честно скажу — ничего меня там не удивило. Ну, говорят на другом языке, ну архитектура в разных странах разная. Люди везде одинаковы. А вот что меня смешило первое время, это вопрос повторяющиеся время от времени — где балалайка? Как я уже говорила, к нам за рубежом относятся как к диким людям. Там существует непоколебимое мнение, что все в СССР ходят в фуфайках, играют на балалайках и ездят на лыжах. Что у нас вечная зима, вечная мерзлота, а по нашим улицам среди ёлок, ходят медведи. А ночью, когда мы сидим в своих деревянных избах заметённых снегом по самые крыши и топим печки — по улицам бегают стаи волков. Да, чуть не забыла! Все дружно и не переставая — пьют водку. Так что, в глазах зарубежных людей, типичный житель СССР — это пьяный бородатый мужик, в шапке ушанке, в фуфайке, на лыжах, верхом на медведе и с балалайкой наперевес, с матами гоняющий стаю волков среди ёлок и сугробов.

В зале рыдали от смеха... Судя по видеоряду на экранах, смеялись во всех студиях. Видимо, представляли себе такую картину. А что, я правду сказала. Сама первое время офигевала от таких вопросов.

Вопросы поступали один за другим. Какие касались только творчества, какие-то личной жизни, какие-то затрагивали политику. Отвечала как можно коротко, но полно. По плану, через час провели тридцатиминутный перерыв — отданный новостям, затем продолжила. Сама программа продлилась три часа, за это время исполнила несколько песен, из которых две были новые.

Последнюю на этот день песню, я начала со слов:

— Девчонки, эта песня для вас!

*Стрелками по часам
Фразами по губам
Время скользит*

Время не верит нам

*Тая в тени обид
Нервно сбегаешь вниз
Бросив ключи
Не вызывая лифт*

*Рядом, но далеко
Что не достать рукой
Рядом со мной ты,
Но уже чужой*

**/Фрагмент песни Виктория Дайнеко — Фильм не о любви/
<http://www.youtube.com/watch?v=jZY6kJYBth0>**

Богиня, как получается, что песни всегда у вас разных стилей? И все очень информативны?

— Ну, не всегда разных стилей. Многие песни одного стиля, — возразила я, — Основное направление, это ар энд би, мне этот слить больше всего нравится. Душа к нему лежит. Но так же пою и в других стилях. Песню, которую вы сейчас слушали, я исполнила в стиле поп-музыка.

Тогда ещё вопрос — что такое поп-музыка?

— Вижу по глазам, вам это название жанра напомнило совсем другое слово? — спросила я, вызвав смех в студии, — Нет, вы ошибаетесь, тут другие корни происхождения. Поп-музыка, это сокращённо от английского popular music. Является самым популярным направлением в современной музыке. Основные черты поп-музыки как массовой культуры — простота, мелодичность, вокал и ритм, с меньшим вниманием к инструментальной части. Основная и практически единственная форма композиции в поп-музыке — песня. Это ответ и на ваш второй вопрос об информативности текста.

***

После передачи, ко мне подошла Фурцева и с сочувствием спросила:

— Как ты? Сильно вымоталась?

— Да ну, нормально, — отмахнулась я, — Тут ничего сложного, сидишь и сидишь. Вот на концерте, да. Там выматываешься сильно, из зала такое давление идёт, что ноги подкашиваются.

— Всё-таки ты железная, Богиня, — покачала головой Екатерина Алексеевна, — Я и тс вымоталась за эти три часа. Так я просто сидела, а ты студию держала в тонусе. Ещё и на вопросы умудрялась связанно отвечать. Ничего, что я на 'ты' перешла?

— Нормально, — хмыкнула я, — Вы тётянка взрослая, вам можно.

— Ах ты, ехидна, — рассмеялась Фурцева, — Это ты меня сейчас старухой обозвала?

— А вы меня зверюшкой неведомой, так что в расчёте.

— Ладно, Богиня, — улыбаясь, она приобняла меня, потом отстранилась, — Поехала я домой, вымоталась. Как у тебя с транспортом, может довезти надо куда?

— Неа, спасибо, — отказалась я, — Машина есть, доставят куда надо.

— Тогда ладно, поехала я. Удачи, увидимся ещё.

***

Наконец-то я дома. Девчата затеяли готовить поздний обед. Так как передачу начали утром, пока домой доехали, время уже было послеобеденное. Пускай хозяйничают, лично мне возиться сейчас ни с чем не охота.

Квартиру я у соседей выкупила, только съезжать туда никто не захотел, так и живём женским общежитием. Я смотрела на подруг и размышляла, надо их к делу пристраивать. У Юльки с Надькой голоса уже окрепли, потенциал их мне известен. Так что, есть у меня мысли, куда их применить. Тем более, расширяться надо, тесно мне в нынешних рамках. А вот с Ленкой надо думать, что делать. Пока времени не было её протестировать.

— Лен! — окликнула я её.

— А? — отозвалась Ленка.

— А теперь, это своё 'А', пропой одним длинным звуком.

— Зачем? — удивилась она.

— Затем! — тут же рыкнула на неё Юлька, — Богиня сказала, пой — значит пой.

— АааАааА, — затянула Ленка.

— Мда... Печальный звук, — констатировала я, — Где-то что-то сдохло. Давай снова и уверенней ноту держи. Юль, дай 'Ля'.

Юлька подошла к роялю, взяла ноту и пропела своё красивое 'АааАаа'.

— Вот слышала? Вот так надо, теперь вместе с Юлькой, пойте вместе. Через некоторое время, Ленка поняла, что от неё требуется и уже уверенно попала в тон с Юлькой и теперь они голосили хором.

— А теперь на тон выше, — скомандовала я, слушая, как они расппеваются. Потом снова скомандовала, — Ещё на тон выше.

Ленка взяла на тон выше, иногда съезжая, но тут же поправлялась под чутким руководством Юльки.

— А теперь, поём все три тона, моё любимое 'миа-миа', Юль, покажи.

Девчата распевались, а я слушала, не приходя к одному мнению. Ленку готовить надо, слух есть, мозги вроде тоже. Так что, осталось найти применение её мозгам, голосу и внешности. Кого бы из неё вылепить? Для начала, в бэк-вокал её поставлю, пусть опыта набирается.

— Юль, займись с Ленкой сольфеджио, хватит ей без дела сидеть. А на кухне и Надька справится. Нефиг вам там попами толстыми толкаться.

— Это у кого толстые попы?! — раздались возмущённые вопли.

— Хи-хи, — с удовольствием отозвалась я, устраиваясь поудобнее на диване и закрывая глаза. Хорошо дома...

***

На следующий день, меня к себе вызвал Брежнев. Дорога была известна, да и не заморачивалась я уже провожатыми. Водитель мой уже там бывал, так что от кремлёвской машины я отказалась, сказала — сама доберусь. Водитель мой в первый раз дрожал, когда я приказала ехать в ворота Кремля, но потом привык и слегка стал задирать нос перед остальными — я саму Богиню в Кремль вожу! Особенно, когда принесла ему постоянный пропуск, для въезда на территорию Кремля. Пффф... Нашёл чем гордиться. Хотя, мне пофиг. Если это подымает его в собственных глазах, ничего плохого в этом не вижу. Главное, чтобы работал хорошо. Но, пока претензий нет, машина в идеальном состоянии и сам всегда чист и опрятен.

***

— Ну, давай рассказывай, дочка, как докатилась до жизни такой? — так меня встретил Ильич, когда я припёрлась к нему в кабинет.

— Да так вот получилось, дядь Лёнь. Катилась, катилась и докатилась, — с любопытством разглядывая второго мужчину, сидящего в одном из кресел, — Здравствуйте, Алексей Николаевич. Как ваше ничего?

— Чего? — отозвался он, растерявшись от такого моего приветствия.

— Да ничего. Здравствуйте, говорю, — пожала я плечами и подтащила вазочку со сладостями к себе поближе. Пока охочий до них Ильич всё не съел.

А Брежнев сидел, надувался, краснел, но потом не выдержал и гулко расхохотался.

— Вот, как она тебя сделала! А ты — девчонка, девчонка. Понял теперь? Я же тебе говорил — для неё нет авторитетов, а ты не верил. Думал, придёт целый председатель Совета Министров, так она сразу на колени перед тобой упадёт? Ха! Так-то, относись серьёзно к ней и тогда толк будет.

Косыгин неодобрительно покачал головой в ответ на смех Брежнева и посмотрел на меня:

— Как к тебе лучше обращаться? Диана или Богиня? Или по имени-отчеству?

— А как вам удобнее, Алексей Николаевич. Для меня или по имени или по прозвищу — без разницы. А для имени-отчества, пока не выросла. Я так понимаю, вы хотели меня видеть?

— Вот, в корень зришь, дочка, — одобрительно сказал Брежнев, — Именно этот старый... эм... уважаемый Алексей Николаевич и настоял на встрече. Хочу, говорит, твою хваленую Богиню увидеть.

Косыгин снова с неудовольствием зыркнул на Брежнева, но ничего в ответ не сказал, а снова обратился ко мне:

— По словам Леонида Ильича, именно тебе мы должны быть обязаны значительным сокращением затрат на финансирование некоторых зарубежных проектов, армии и космонавтики? А так же, укрепления дружбы между Францией и СССР и заключения ряда выгодных торговых соглашений?

— Ну, если вы именно так ставите вопрос, — я сделала паузу, закинув ногу на ногу и продолжила, — То я тут совершенно не причём. Это виноват Леонид Ильич Брежнев, как инициатор разумных инициатив и Генеральный Секретарь — нашей Великой Коммунистической Партии Союза Советских Социалистических Республик, которая ведёт и

направляет наш путь в Светлое будущее.

— Га-га-га, — совсем уже некультурно заржал Брежнев, а Косыгин вздохнул.

— Хорошо, — сказал он, принимая более свободную позу, — Намёк твой я понял, действительно недооценил. Приношу свои извинения. Сложно относиться с высоты моего возраста, к молоденькой, пусть и заслуженной перед государством девушке. Да и внешность твоя... Располагает к какому угодно разговору, но не на серьёзные темы. Начнём сначала?

— Извинения принимаются, — кивнула я, — Тем более, это первая реакция на меня, практически любого человека более старшего возраста. А теперь, вернёмся к вашему вопросу. Только чтобы ответить на него, можно я вас немного покритикую?

— Ну, попробуй, — скептически ответил Косыгин.

— Вы уже много лет работаете с Леонидом Ильичом, хорошо знаете его. Знаете его сильные и слабые стороны. Можете дать мне сейчас на него краткую характеристику?

— Ну-ка, ну-ка, Алексей, дай мне характеристику, — заинтересованно вклинился в наш разговор Брежнев.

— погоди, Леонид, — отмахнулся от него Косыгин, — Зачем это тебе, Богиня? К чему ты сейчас ведёшь?

— Не хотите? Ладно, не буду вас тянуть за язык, — согласно кивнула я, — Обойдёмся и без выворачивания рук. Суть в том, что вы, пытаясь пробить у него принятие какого-то решения, добиваясь какого-то нужного вам результата — использовали его слабые стороны. Отбивали интерес к вопросу долгими заседаниями, длительными и умными разговорами, засыпали кучей цифр и статистическими сводками. Заваливали бумагами, отчётами... Леонид Ильич уставал, ему становилось не интересно. И он, чтобы отвязаться от вас, соглашался. Тем более, в той сфере, где откровенно не понимал сути. Алексей Николаевич, по глазам вижу — права я. Вам же стало любопытно, почему прошли те проекты, которые вы не могли протолкнуть у Леонида Ильича, а тут он вдруг принял их безоговорочно. Да ещё внёс ряд предложений, которые вы даже не рисковали трогать, опасаясь его возражений и возмущения других товарищей. Верно?

— Верно, — не стал отказываться Косыгин, не глядя на нахмурившегося Брежнева, — Почему получилось у тебя?

— Потому что я использовала его сильные стороны. Честность, принципиальность, патриотизм, хозяйственность. Леонид Ильич как настоящий коммунист хочет, чтобы страна, которой он уполномочен руководить, была сильной, богатой, крепкой. Чтобы народ этой страны был счастлив, сыт, здоров, образован. Чтобы люди смотрели в завтрашний день уверенно. Это я и использовала. Путь и по его просьбе, но я делала упор на его сильные стороны, а не использовала слабые.

— Это как? Объясни, я не понимаю, — спросил Косыгин, искоса глянув на нахохлившегося в кресле Ильича.

— Давайте для примера возьмём программу финансирования армии? — дождавшись согласия, продолжила, — На требования Леонида Ильича увеличить финансирование, вы приводили цифры финансирования прошлых лет, возмущались затратами, ростом потребления, трясли бумагами, сыпали цифрами. Ничего не упускаю?

— Пока нет, продолжай.

— Вы давили ему по своей привычке на больное место, лишь бы отвязался. Я же, всего лишь задала простой вопрос — зачем нам армия такого размера? И Ильич задумался — действительно, зачем? И сам пришёл к выводу, что нафиг нам это не нужно. Нам нужна

армия достаточная для выполнения текущих задач, хорошо обученная и хорошо вооружённая. И так по всем отраслям, которые вы мне назвали. Ильич хозяйственник, а не бухгалтер.

— Ладно, — Косыгин тряхнул головой, — Понял я тебя. Хотя и не совсем согласен, но критика принимается. С Леонидом, мы этот вопрос решим, за бутылочкой коньяка. А то он надулся как мяч, того гляди лопнет.

— Сам не лопни. Бухгалтер, хренов, — огрызнулся в ответ Брежнев.

— Ладно, Лёня, не ворчи, — усмехнулся Косыгин, — Всё равно долго сердиться не умеешь.

— Дядь Лёнь, а ты жадина, — вклинилась я в разговор.

— Это почему? — удивился он.

— Вазочка маленькая, печенье закончилось, — показала я пальцем на пустую посуду.

— Да? Твоя, правда. Вот уже по шапке дам кому-то, чтобы на печенье не сэкономили, — пригрозил он в чей-то адрес. Поднял трубку и отдал несколько распоряжений.

Некоторое время, Косыгин выпытывал из меня подробности, как я приходила к тем или иным выводам, давая советы Брежневу. Я откровенно всё рассказывала, расписывая ход моих рассуждений, ссылаясь на информацию, называя газеты и время выхода публикаций, ссылаясь на те, или иные источники. В конце концов, Косыгин закончил вытягивать из меня ответы. Некоторое время посидел, размышляя, потом сказал:

— Ладно, вопросов у меня больше нет. Ты не откажешься навестить меня, если вдруг возникнет необходимость в твоём совете? Свежий взгляд со стороны иногда бывает полезным.

— Нет проблем, — отозвалась я, — Только свистните. И сообщите сумму оплаты.

— Что? — удивился Косыгин.

— А как вы хотели, бесплатно? — изобразила я удивление, — Вон, дядя Лёня не даст соврать, я бесплатно не работаю. Да, дядь Лёнь?

— Да, она ещё та валютчица, — согласился Брежнев, подхватив игру, — Везде чемодан возит с собой, специально — под деньги.

— Я шучу, — улыбнулась я Косыгину, — Но не совсем. Вдруг мне тоже что-то потребуется, вы же мне не откажете, Алексей Николаевич?

— Ну... Не откажу, всё что в моих силах, — согласился он в ответ, — А в чём есть необходимость?

— Ну, кое в чём есть, но я думаю, тут и дядя Лёня поможет.

— Чем помочь, дочка? — сразу отозвался Брежнев.

— Расширяться надо, дядь Лёнь. Не помещаемся мы в том здании. Уже сейчас студия выросла до трёхсот восьмидесяти четырёх человек — вместе со мной. Есть — куда расти, но некуда разместиться.

— А что, это столько музыкантов у тебя? — удивился он, — Откуда столько?

— Дядь Лёнь, это не музыканты. Студия, это училище на самом деле. На двести учебных мест, плюс персонал, преподаватели, obsлуга. И только потом мы — музыканты.

— Да? Не знал. Я думал, мы там просто играете, а оно вон как. Так значит, ты там не только песнями занята, ещё и учишь?

— Ага, — я сделала грустное лицо, — Представляешь, к нам конкурс пять тысяч человек на место?

— Ого! Них... рена себе, — изумился он, — откуда столько? У нас вроде и в ВУЗы столько нет.

— У них нет, а у меня есть, проворчала я, — Короче, дядь Лёнь. Мне нужны ближайшие к студии одно или два здания. Можешь посодействовать?

— Да легко, — ответил он, — Ты после обеда у себя будешь?

— Ну да, в студии буду, а что?

— Люди к тебе заедут, пальцем покажешь, какие тебе здания нужны конкретно, они всё сделают.

— Дядь Лёнь, ты самый лучший волшебник в мире! — заморгала я восхищённо глазами, сложив ручки на груди.

— Ладно, езжай уже, лиса, — рассмеялся он, — Мы тут с Алексеем Николаевичем ещё вопросы порешаем.

***

— Ты был прав, Лёня, она гений. На крупинках информации, сделать анализ с точностью от восьмидесяти до ста процентов.

— Ну, а то я не знаю. Стал бы я трепаться.

— То-то я удивился, когда ты затеял давить кланы в республиках, да ещё собрал наших пауков из ведомств в одну банку. А потом, ты неожиданно согласился с моими доводами и влез со своими предложениями. Весьма дельными предложениями. Очень не похоже на тебя было, а оно вон кто виноват во всём. Повезло тебе с ней, а я-то всё гадал, что это ты с ней возишься, бережёшь как хрустальную. Разве что, пылинки не сдуваешь. По штату, так целое управление считай, на неё одну работает.

— Она для меня не хрустальная, а бриллиантовая, — проворчал Брежнев, — Но я тебе ещё припомню при случае, как краснеть перед девчонкой заставил. Бухгалтер... Как она тебя, а?

— Да ладно, все мы тут одним... мёдом мазаны. Сам чем лучше? Или это только тебе меня на х*** таскать можно, а тут слегка на мозоль наступили, и уже всё — конец света?

— Ладно, забыли. Я тебе о ней не всё сказал, поэтому предупреждаю сейчас. Не глупи с Богиней. Она и тебя и меня за пояс заткнёт, если пережать.

— Да ладно? Это ты к чему сейчас сказал?

— К тому сказал, чтобы ни вздумал на неё давить. Вообще забудь об этом, а то вдруг, какая дурная моча в голову ударит. Один мудака уже попробовал и имел потом вид бледный и глупый. Как он сказал — показать ей, что мы её контролируем. Идиот, хренов. Хорошо догадался хвост поджечь, когда она его за яйца взяла своими маленькими ручками. И не стал в героя играть.

— Это ты про кого? И что там было?

— Я про мудака Щёлокова. Неужели не в курсе ещё? Стареешь, бухгалтер. Хе-хе... Решил он проверить реакцию Богини, на его грубый наезд. А может, решил мою реакцию проверить, баран тупоголовый. Ночью пришли его ребята, вроде с паспортной проверкой к ней домой, ну и... Приехала она к нему в управление, вырубил всех кто был в здании и его там поимела морально. Как мне сказали, он то ли обосрался, то ли чуть не обосрался от страха. Понял?

— Них*** себе! Шутишь? Прямо вот так — приехала и вырубил всех? У него там что совсем ребята мух не ловят? Не верю.

— Веришь ты или не веришь, от этого ничего не изменится. Говорю как есть. Ты много

знаешь людей, способных увернуться от выпущенной в упор автоматной очереди? И я таких людей не знаю. А вот она может. Не смотри, что такая вся такая воздушная и хрупкая. Она мужиков здоровых голыми руками на части рвёт. Я говорю это к тому, чтобы ты не глумился — Богиня не потерпит никакого давления. Придёт и это давление снимет самым неприятным способом, скорее всего фатальным. Хорошо Семичастный вовремя меня притормозил своим докладом. А то бы я тоже чего учудил, пытаюсь вписать её в свои планы самым грубым образом. И имел бы вид бледный и обосранный. Показал он мне один занятный фильм, и я впечатлился по самое не могу. Там ещё есть справки аналитиков в папочке специальной, с грифом 'Государственная тайна' — учти это. Потом ознакомишься, поймёшь про что я. И подписку дашь, о неразглашении.

— Слушаю тебя, и в голове не укладывается. Ты сейчас точно про Богиню, мне рассказываешь? Она же простая девчонка, соплячка?

— Простая... Да совсем не простая, ты сам уже пообщался с ней, прочувствовал. Ты Лёха мне друг, потому и предостерегаю тебя от глупого поступка. Я же понимаю, что ты стал прикидывать варианты, где её таланты можно использовать. Любой бы на твоём месте об этом задумался. Поэтому решил предупредить, чтобы даже не дёргался в её сторону. Бесполезно и для здоровья опасно.

— И что? Нельзя совсем никак...?

— Лёха, будь она простым человеком — легко. Но её или убить — или принять какая она есть. А пользы от неё много, согласен? Я бы её рядом с собой держал, да не пойдёт — пошлёт куда подальше. Так что, путь всё идёт, так как идёт. Хочет петь — путь поёт. Тем более, поёт великолепно. Захочет другим делом заниматься, пусть так и будет — я ей всячески помогу. Потому что знаю, придёт нужда, она мне тоже сможет помочь. Для неё не существует слова 'невозможно'. И запомни — ни слова, не полслова о ней никому. Богиня наш талисман и самая великая для страны драгоценность.

— Хорошо, Лёня, я всё понял.

Как и в прошлом году, новогодний концерт проводили во Дворце съездов. В этот раз, практически всю музыкальную программу свалили на меня. И вот тут я уже оторвалась по полной. Решила не мелочиться и запустила в действие давно запланированные проекты. Выпнула в свободное плавание Юльку с Надей, образовав эстрадный дуэт под названием 'Сёстры'. Запустила в свободный полёт Ленку с сольным вокалом под названием 'Ромашка'. Это я по её фамилии обозвала — Ромашова. Так у нас она и стала Ромашкой. Натаскала ещё одного парнишку, восточной наружности, но русской национальности и с еврейским именем Иосиф. Пока поёт в составе основной группы, но тоже планирую отправить его самостоятельно работать. Максима мне не хватало, но этот тоже очень хорошо поёт. Пытался мне сначала глазки строить, шутить, но получив полбу, быстро успокоился.

Естественно, всех обязала заключить со студией долговременные контракты. Мне их излишняя самостоятельность нафиг не нужна. Ну и, разумеется, вся их деятельность будет вестись строго под брэндом моей студии.

Да, два здания нам уже отремонтировали и оснастили. Штат увеличился, работы тоже прибавилось. Хотя, как мудрый руководитель, я всё спихнула на других людей. С нового учебного года, студия начнёт работать уже в новом статусе — как ВУЗ, а не просто училище. Так Леонид Ильич решил. Как он сказал, большому кораблю — большое плавание. А я что? А я ничего. Мне же лучше, возможностей больше. Ах, да! Поступило несколько заявок из Франции, Италии и ещё нескольких стран, о приёме студентов на обучение в нашей студии. Я дала добро, почему бы и нет? Языкового барьера у нас почти нет, моё правило — каждую неделю общаться строго на определённом, иностранном языке, действовало неукоснительно. Новичкам сначала бывало тяжело, но втягивались быстро.

В этот раз, организаторы концерта не выкобенивались и сразу дали мне программу для ознакомления и редакции. Прикинув свои возможности, полностью её забраковала и составила свою — предложив целый сценарий сказки для взрослых. Решила, устроить театрализованное представление, для чего припахала массу народа, для изготовления декораций. Надеюсь, всё получится. Жаль, времени было мало. Поэтому надеялась на талант, авантюризм и экспромт артистов моей студии. А что, сама её состав подбирала, потенциал у людей большой.

Ролей было много. Дед Мороз со Снегурочкой, Кащей, Леший, Баба Яга, Лесовик, Кот и многие другие. В главной роли были я и Иосиф. По сценарию, мы играем под собственными именами. Иосиф верит только в силу техники, а я — мечтательница, верящая в сказку и чудеса. Однажды, мы встречаем настоящего сказочного Деда Мороза, который оправляет нас в настоящую 'Сказку', на помощь Снегурочке. Снегурочку похитил Кащей, чтобы устроить Новый Год для своей нечисти. Дед Мороз даёт нам три совета: не ждать ни от кого помощи, но самим помогать всем, кто в ней нуждается, не теряться в трудную минуту и держаться друг друга, если придётся туго.

Кашей, узнав о нашем прибытии в 'Сказку', посылает навстречу различную нечистую силу. От Бабы Яги мы улетаем на ступе. Лешего Иосиф пугает током с помощью самодельного электрошокера. Кота Матвея, который весь фильм бежит с большой рогаткой, отвлекает механической мышкой. Печка, Яблонька и Старичок-Лесовичок всячески помогают нам. Каждая встреча со сказочными героями сопровождается песнями.

Мы лечим нечисти зубы, побеждаем Кощея при помощи обыкновенного магнита и возвращаемся в реальный мир вместе со Снегурочкой, где их ждут дети и Дед Мороз.

Разумеется, фантазия у меня богатая и всё что я хотела, в программу уместить не получилось. Поэтому, пришлось сильно ужиматься. Да и с декорациями не особо развернёшься. Всё должно быть мобильным и простым. А жаль, сценарий вроде получился классным.

/за аналог взят сюжет фильма 'Новогодние приключения Маши и Вити' — детский новогодний фильм-сказка. Снят в 1975 году Игорем Усовым и Геннадием Казанским/

***

И вот наступил Новогодний концерт. Было много суеты, много потрачено нервов, но компенсацией за всё была благодарность зрителей. Прозвучало много новых песен, в финале мы с Иосифом исполнили дуэтом песню 'Новогодняя', которая была воспринята с большим энтузиазмом в зале:

*Новый Год к нам мчится,
Скоро все случится,
Сбудется что снится,
Что опять нас обманут, ничего не дадут.
Ждать уже недолго,
Скоро будет елка.
Только мало толка,
Если Дед Морозу песню дети не запоют.
Привет, с Новым Годом! Приходит Новый Год к нам.
И можно свободно ожидать чего угодно.
Только где носит того седого старика,
Который детям подарки достает из рюкзака.
Эй, Дед Мороз, приходи, тебя заждались мы.
И песню твою меня заказывать достали.
Покажись нам, не нервируй детей,
Мы крикнем: "Дед Мороз, э-ге-гей!"*

/фрагмент песни Дискотека Авария — Новогодняя/

http://www.youtube.com/watch?v=nd_CYqU7VGA

За всю программу прозвучало всего двадцать песен, и все они были новыми для зрителей. Леонид Ильич сидел в первом ряду и шумно переживал во время наших 'приключений'. Видимо, играли мы хорошо, хлопал от души, что-то ободряюще выкрикивал и смеялся. Что интересно, в этот раз рядом с ним сидел и Косыгин, который хоть и пытался делать невозмутимое лицо, было заметно, что ему нравится концерт.

В этот раз все артисты были уставшие, поэтому дружно посылали всяких репортёров и прочую живность, пешим походом по известному адресу. Не до них, было —

перенервничали сильно. Наверное, одна я чувствовала себя более или менее комфортно, поэтому, с прессой общалась за всех сразу, давая интервью и комментарии о программе.

Леонид Ильич всё-таки смог меня выловить и поздравил с великолепным концертом. Сказал, что всё отлично и у него 'родилась' идея. Но он мне её не скажет, поэтому будет сюрпризом. Ну и ладно, не очень-то и хотелось...

Интересно, что он опять задумал?!

***

И вот он наступил, новый тысяча девятьсот шестьдесят восьмой год. Меня снова пригласили на 'Музыкальный киоск', приятно пообщались с Элеонорой, поделилась планами на будущее. Сообщила о создании нескольких разнопрофильных коллективах. И исполнила посвящённую Косыгину песню — Бухгалтер. Передав ему персональный привет:

*Мне надоело петь про эту заграницу
Надену валенки и красное пальто
Пойду проведу любимую столицу
Хоть в этом виде не узнает и никто
Возьму с собой я на прогулку кавалера
Он песенки мои все знает наизусть
Не иностранец и не сын миллионера
Бухгалтер он простой да ну и пусть
Бухгалтер милый мой бухгалтер
Вот он какой такой простой
Бухгалтер милый мой бухгалтер
А счастье будет если есть в душе покой
Бухгалтер милый мой бухгалтер
Вот он какой такой простой
Бухгалтер милый милый мой бухгалтер
Зато родной зато весь мой*

**/фрагмент песни Апина. А. — Бухгалтер/
<http://www.youtube.com/watch?v=Ewvue4Y9vaM>**

***

Незаметно проскочили праздничные дни, нас никто не беспокоил. И снова начались будни. А эти самые будни начались с утреннего звонка с киностудии 'Мосфильм', с предложением снять фильм по моему новогоднему сценарию концерта. Я подумала, подумала... и согласилась. Ясное дело, что за идея 'родилась' у Ильича, вот он и обещанный сюрприз.

Поэтому, заскочив на студию, поехала потом на Мосфильм, проводить предварительные переговоры. А вот сами переговоры, проходили немного тяжело. Во-первых, мне стали

навязывать своего режиссёра, затем начали диктовать условия по изменению сюжета, а в конце — когда разговор шёл на высоких тонах, прозвучала фраза, что я им оказывается, ещё должна быть 'благодарна' за то, что они сделали мне подобное предложение.

Ну, и хрен с вами. Хлопнула дверь и поехала обратно в студию. Нет, они там попытались вроде как извиниться, продолжить разговор, но я молча села в машину и уехала.

Через два дня, ко мне в студию приехал знакомиться уже новый директор Мосфильма, который уверил меня в своём полном восторге от меня, и преклонении перед моей гениальностью. И согласился со всеми моими условиями. Вот и хорошо.

И снова завертелась суета, в этот раз на съёмках фильма и в новом качестве — актёра и режиссёра. Актёров со стороны я брать отказалась, своих хватало. Особенно, делала упор на качество декораций, костюмов, освещение, грим. Фильм должен быть 'естественным' — художественным, а не театрализованным. И он должен быть цветным. То, что годилось для сцены, совсем не годится для художественного фильма. Извели сотни километров плёнки, всякие возражения и возмущения по поводу экономии — отметала категорично. Вопрос ставила ребром, или снимаем качественный фильм или не снимаем ничего. Смирились.

Даже по современным меркам, фильм был отснят в рекордные сроки, всего за два месяца, хотя, по плану отводили мне не менее полугода. Просто они ещё со мной не работали. Я их заставила пахать как папу Карло над поленом. Они у меня и по ночам работали и не вякали.

Народу участие в съёмках понравилось. Артисты люди привычные, поэтому, быстро приспособились. Особенно, понравились съёмки на природе. Хотя было холодно, но горячая еда, тёплые автобусы, сто грамм для поднятия тонуса — творили чудеса. Буквально на ходу, менялся сюжет. Появлялись новые идеи, новые сцены, фразы и юмор. Всё было так здорово! Работа была творческой и интересной. Сама суть фильма не изменилась, но вот сюжет пополнился значительно. Фильм из взрослой сказки, превратился во взрослую историю любви, густо замешанную на схватках с толпами монстров, массой спецэффектов, трюках, потрясающим звуковым рядом, юморе, элементами лёгкой эротики и многое другое.

У военных выцарапала пиротехников, штатные специалисты с Мосфильма абсолютно меня не устроили. Мне нужно пламя, взрывы, драйв, эмоции. А не бенгальские огни и цветной дым. С комбинированными съёмками тоже была морока. Что это за полёт ступы Бабы Яги, у которой виден трос, на котором она висит? Да и сам полёт в этом случае смотрится как танец беременного бегемота.

Нет, всё должно быть естественным. Поэтому, у тех же военных я выпросила и вертолёт. Лететь, так лететь. И каскадёров мне не надо, сами справились. Правда, Иосиф чуть не плакал, просил не губить его молодую жизнь, когда я потащила его к вертолёту. Но после второго стакана с 'огненной водой', сам полез в ступу с криком — 'на Берлин!'. И всё порывался нарисовать на ступе красные звёзды. А пока нас таскали по воздуху, бомбил снежками других актёров — ещё на земле замыслив этот коварный план и загрузив кучу снега в ступу. Бомбардируя оставшихся внизу, Иосиф яростно потрясал кулаками и что-то орал. Те тоже в долгу не оставались, перебегая с места на место, прятались за ёлками и показывали разные неприличные жесты — матерно поясняя своё отношение к основательно подданому бомбардиру. В общем, было очень весело. И сотрудники киностудии меня никогда не забудут.

Фильм, без всяких долгих проволочек вышел в прокат. Я уже не удивлялась такому отношению к моим проектам. Если дают 'зелёный свет', значит так надо.

Сначала его показали по Центральному телевидению, затем отправили по кинотеатрам. Что сказать? Это была бомба.

Люди с удовольствием смаковали сцены из фильма. Началось повальное увлечение боевыми искусствами. А как тут не увлечься, когда старенькая Баба Яга, ловко крутит посохом, попутно ударами ног ломает ёлки и с криком 'ки-ай!' прыгает по деревьям, наплевав на законы гравитации? А маленькая и хрупкая Диана — то есть я, с диким визгом разбрасывает здоровенных, зубастых орков — раздавая удары ногами и руками? Ловко сражается сразу двумя саблями, успешно отбивая удары топоров и огромных мечей, при этом успевая ловить или разрубать в воздухе стрелы.

И в самом конце, Снегурочка вырывается на свободу, проламывая стену ударом ноги. И сразу вступает в жестокую схватку с главным злодеем — Кощею Бессмертным, вовремя оказав помощь мне и Иосифу, изнемогавшим в борьбе с коварным личем.

И так, в течение всего фильма. Взрывы, пламя, кровь, плещущая в лицо героев, тревожная музыка на заднем фоне, крупные планы, пот, стекающий по лицам, хриплое дыхание и закадровые песни...

И как я хохотала, слушая восторги зрителей, обсуждавших эпизод фильма, где Иосиф храбро кидает в рычащих монстров гранаты, пролетая над ними в ступе. И его громкое и мужественное — 'Я ещё вернусь!'.

А то я не знаю, что он там кидал, кто были эти монстры и кто кому что сказал, в тот момент. В основном это были маты. Хотя, получилось великолепно и естественно после соответствующей озвучки.

В финале Добро поставило Зло на колени и зверски его убило. Конец.

Мне-то в популярности, казалось, и расти уже некуда, а оказалось очень даже есть куда. Хотя, поздравлениями и письмами завалили со всего Союза. А что говорить про остальных? Несмотря на свою любвеобильность, Иосиф чуть ли не рыдал, от внимания поклонниц. И прятался от их преследования, применяя все известные способы маскировки. Остальным тоже 'доставалось' от благодарных зрителей. Каким-то образом, становились известны адреса 'героев' и почтовые ящики ломались от писем, двери разрисовывались всякими сентиментальными глупостями, номерами телефонов с предложением встретиться. Я только посмеивалась, у меня такая жизнь не прекращается уже три года. Уже иммунитет выработался. Ах, да! Снегурочкой была Ленка Ромашка, теперь её тоже рвали на части поклонники. Олег Фёдорович был на седьмом небе от счастья и уже не знал, как он может меня отблагодарить. Ну, я ему помогу в этом вопросе при удобном случае. Мало ли что мне может потребоваться?

Кстати, несмотря на то, что Олег Фёдорович перебрался в Москву и давно приобрёл квартиру, Ленка наотрез отказалась переезжать к родителям, решив остаться с нами. А чего, мы не против, вместе веселее.

***

— Ну, здравствуй дочка, — приветствовал меня Леонид Ильич, — давай располагайся, я пока чаю заварю. Цейлонский у меня сегодня. А то эти охламоны, сколько не объясняю,

никак не могут нормальный чай заваривать.

— Ой, дядь Лёня, ну мне-то сказки не рассказывай, — ответила я, усаживаясь на диван, — Скажи честно, самому же нравится этим заниматься?

— Тебе скажу честно — да, нравится. Но им это знать не обязательно, — хитро прищурился Ильич, — Тут Косыгин хотел с тобой встретиться. Поблагодарить, тебя. Очень сильно, понимаешь, хотел. Еле отговорил.

— А чего это его растащило? — фыркнула я, — Обиделся, что ли за песню?

— Ну, не так чтобы и сильно, но как он сказал — из-за этой мелкой заразы, его теперь до самой смерти Бухгалтером все будут обзывать. Первое время ходил, как лимонов наелся, сейчас вроде как попривык.

— Ничего, так ему и надо, — отмахнулась я, — Наверняка планы строил, куда меня употребить в своей структуре?

Брежнев на мгновение замер, потом хмыкнул, продолжив священнодействовать над чайником:

— От тебя ничего не скроешь. Сразу поняла или потом?

— Да сразу, дядь Лёнь. У него же все мысли аршинными буквами на лице были написаны. Да и разговор я строила так, чтобы он к этой мысли пришёл. Ты его переубедил?

— Мда... Да, я. Как-то жалко стало старого друга. Слушай, а правду говорят, что Щёлоков обгадился, когда ты его там мучала?

— Неа. При мне нет, если только потом, — пожала я плечами, — Да тфу на него, сам виноват. Кстати, я именно об этом и предупреждала. Эффективность силовых структур при совместной работе неоспорима, но наводит на мысли о всемогуществе. Щёлоков оказался самым слабым звеном. Следующий будет Семичастный.

— Нихрена себе, — рухнул на диван Ильич, — Вот ты меня обрадовала. А он-то с чего? А КПК?

— Товарищ Шверник, очень мудрый и осторожный товарищ. Он попытается отговорить, не полезет сам, но и не станет мешать. Могу сказать, что ему в какой-то степени выгодно, когда все перегрызутся. Это же компромат и ослабление позиций потенциальных конкурентов. При случае, он этим компроматом, любого из них утопит. Это именно его работа и он её делает очень хорошо.

— Ну, Семичастный-то, что? Ему чего не хватает?

— А тут, дядь Лёня, другая история. Если взять в пример Щёлокова, тот немного зарвался от власти. Его поступок похож на-детский — типа, а что мне за это будет, если я немного похулиганю? По сути, он ничего противозаконного и не делал. Просто решил немного залезть в сужую сферу интересов, зарвался слегка. Если бы ты потом промолчал, или если бы я его немного не укротила — он бы совсем охамел. Сделал бы потом чего похуже. У Семичастного будет другой мотив. Он сорвётся, когда ты урежешь его полномочия. Или ему 'подскажут', что его полномочия урезали. Сейчас он король, волен казнить и миловать. Знаешь, к этому быстро привыкаешь.

— И что он может сделать?

— Ну, например... В одной из республик разразится бунт. Республика решит выйти из состава СССР. Начнутся волнения, резня русского населения, уничтожение всего, что связано с СССР и Коммунистической партией. В этом случае, его полномочия будут не только не урезаны, а наоборот — расширены. Ты и будешь тем, кто будет на этом настаивать. Согласись, технически это не сложно.

— Не х*** себе, — выматерился Ильич, грохнув кулаком по столу, — Прости, не сдержался.

— Фигня, дядь Лёнь, — улыбнулась я, — Не переживай. Во-первых, до этого ещё далеко, во-вторых — вызови его и прямо расскажи о нашем с тобой разговоре, он поймёт и передумает. Дураком его не назовёшь, просто, характер такой. Ну, а в третьих, если такое и случится... Просто скажи мне — и проблема будет решена.

— Мда... Я даже и не спрашиваю, как она будет решена, — проворчал Ильич, исподлобья посмотрев на меня.

— А от чего бы и не спросить? Я отвечу. Если он тебя предаст — я его убью.

— И ты вот так просто об этом говоришь?

— Дядь Лёнь, давай не будем крутить и играть словами, — предложила я, — Начну с того, что я не пай-девочка. Я не жестокая, но и не страдаю глупыми сантиментами. Если я встречаю проблему, я её решаю. Если встречаю помеху, я или обойду её, или перепрыгну, или сломаю. Всё зависит от ситуации. Так что, если Семичастный станет проблемой и помехой, при невозможности решить вопрос мирным путём, я просто сломаю ему шею. И муки совести меня не волнуют. Нет у меня совести в таких вопросах. Я прекрасно знаю, что я под круглосуточным наблюдением. Прекрасно знаю, что все, что мне удаётся сделать — твоя заслуга и твоя всемерная помощь. То, что мне почти никто не пытается мешать — тоже твоя заслуга. Не будет тебя, мне просто не дадут заниматься любимым делом. А мне всё, что я делаю — очень нравится. И поэтому, я очень не хочу, чтобы мне кто-то помешал в моих планах. И очень обижусь на того, кто попытается обидеть моего любимого дядю Лёню, который мне помогает. И мне наплевать, кто это будет.

— Мда... — хмыкнул Леонид Ильич, — Что, прям так, если сейчас скажу — вот этот козёл мне сильно мешает. Пойдёшь и убьёшь?

— Ну, не прям так, — согласилась я, — Возможно, будут менее кардинальные и более эффективные решения, но, в общем-то, да. Проблема будет решена.

— Страшный ты человек, Богиня, — покачал головой Брежнев.

— Какая есть, — ответила я и спросила, — А папочка на меня большая собрана? Посмотреть можно?

— Можно, — проворчал Ильич, — Как раз искал повод, подвести разговор к нужной теме и дать тебе её почитать, а ты меня обскакала. Сейчас принесу. У себя храню, никому не доверяю.

Брежнев подошёл к замаскированному в нише сейфу, открыл и, достав пухлую папку, положил передо мной:

— Вот, читай. Тут все материалы с заключениями специалистов и аналитиков. Вот чёрт, пока болтали, чай остыл. Сейчас скажу, чтобы разогрели.

Пока я быстро читала бумаги, Ильич отлучился и скоро вернулся с чайником. Само чтение у меня не заняло много времени, страницу я усваивала сразу. Посидев некоторое время, подумала, потом пододвинула папку обратно Ильичу.

— Ты чего? Не интересно или чего? — не понял Брежнев.

— Не... Прочла уже. Я мгновенно страницу усваиваю. Молодцы спецы, хорошо поработали. Не всегда и во всём верно, но поработали отлично. Список лиц, знакомых с материалами, тоже впечатляет. Самые могущественные люди в СССР. Дядь Лёнь, чтобы не было недоговорённостей — я не знаю, почему я такая стала. Как очнулась в больнице, так и живу со всеми моими способностями. Откуда они, без малейшего понятия. По некоторым

причинам, не буду говорить, что я умею. Ненужно этого знать. Раскопаете чего, молодцы. Но сама не скажу.

— Ну, ладно, не настаиваю, — проворчал Ильич, — Хоть и любопытно. А сама как думаешь, ну я на счёт версий. Переселение душ или аватара бога? Или инопланетяне?

— Не знаю. Честно, не знаю. Любая из версий имеет право на существование. Кто его знает? Лично у меня, нет никаких догадок. Всё может быть.

— Ладно, закроем пока эту тему. Я ведь чего тебя позвал. СССР вошло в ЕВС — Европейский вещательный союз. Всё что надо подписали, все условия выполнены, и заявка на участие в конкурсе Евровидения подана. Проводиться в этом году он будет в Великобритании шестого апреля. Имей в виду, осталось меньше месяца, так что готовься.

— О, классная новость, — обрадовалась я, — На счёт 'готовься', не волнуйся дядь Лёнь. Всё уже готово, поедem и порвём там всех.

— Ну, ну, — хмыкнул Ильич и рассмеялся.

— Чего? — не поняла я его смеха.

— Чего, чего, — ещё громче заржал Брежнев, — Да я вспомнил, как недавно из Франции, ФРГ и Великобритании, пришли письма с просьбой отдать тебя им в аренду, для выступления на Евровидение!

Сам конкурс проводился довольно интересно. Все суетились, волновались, случались лёгкие истерики у артистов, которые тут же гасли, управляемые ловкими сопровождающими всевозможных 'звёзд' и 'звездулк'. И на меня пялились. В отличие от всех, я была одета в плащ с капюшоном, была тому причина. Рано ещё было свой костюм показывать.

В отличие от многих других, моя команда была относительно спокойна. Поехали несколько урезанным составом. Хотя, я как запасливый хомяк, взяла и музыкантов и инструментов, гораздо больше необходимого. Частые концерты и постоянная нагрузка, закалила характер артистов. Готовясь к конкурсу, свозила их в бутик и приодела согласно европейской моде, так что, выглядели все просто отлично. Строгие костюмы, в которые их нарядили по настоянию некоторых недалёковидных товарищей, благополучно оставили в гардеробе, и надели закупленное.

В качестве бэк-вокалистов, решила в последний раз взять себе Юльку с Надькой. Пусть помаячат перед камерами, пригодится потом. Планирую их раскрутить и отправить на гастроли по миру. Одеда их в красивые, короткие платья по середину бёдер — чёрной расцветки, широкие серебристые пояса. Сами платья полностью открывают плечи и держатся на тонких тесёмках. Длинные волосы связаны в длинные хвосты, но не на затылках, а на макушках. Ну и макияж соответствующий, в тон платьям. Эдакие, ночные хищницы — кошки. Эффект сногшибательный, девочки выглядят просто супер.

Сама, конечно отличилась. Я уже давно являюсь основным законодателем моды в женском обществе. Вот и сейчас выйду в очередном 'брэnde от Богини'. Как требуют организаторы, должен быть 'пристойный вид'. Вот я и вышла в пристойном виде. Платье мини, сделанное из переплетённых золотых шнуров, неравномерно спадающими до середины бёдер, с полностью оголёнными плечами и держащееся только на лифе. Так что, кроме груди и бёдер, всё отлично просматривалось, шнуры были переплетены с достаточно большими зазорами. Остальное дополнит фантазия зрителей. На животе, для красоты сделала вышивку — орнамент, в восточном стиле. Когда спросили — что это, ответила честно — не знаю. На вопрос — зачем? Тоже ответила честно, чтобы все спрашивали. Но получилось прикольно и красиво.

На ногах, были короткие сапожки на высоком каблуке, что выгодно подчёркивало стройные, длинные ноги. Вероника только покачала головой, критически разглядывая меня, и принялась поправлять шнуры на моей одежде.

— Ой, да брось ты это бесполезное дело, — отмахнулась я, — Всё равно бесполезно. Шнурок он и в Африке шнурок.

Ага, зовут, говорят приготовиться. Пока, сцену готовят, ведущие речь толкают про меня. Надо же, как в зале хорошо реагируют, видимо рады. Всё, пошли девочки — наш выход.

Зал встретил овациями и криками зрителей. Ведущие, наоборот — большими глазами и потерей речи. Видимо, выгляжу отлично. Никого так не встречали из певцов, которые выступали до меня. Постараюсь их не огорчать:

*I love to see you walk into the room
Body shining lighting up the place*

*And when you talk, everybody stops
Cause they know you know just what to say
And the way that you protect your friends
Baby, I respect you for that
And when you grow,
You take everyone you love along
I love that you don't fly me away
Don't need to buy a diamond key to unlock my heart
You shelter my soul
You're my fire when I'm cold
I want you to know*

/Фрагмент песни Beyoncé — Hello/

<http://www.youtube.com/watch?v=bnVUHWcynig>

Судя по всему, песня удалась. Если мой экстравагантный вид сначала был встречен с лёгким удивлением — на фоне певиц в строгих концертных платьях, то теперь, если сформулировать эмоции мужской части зала — меня готовы были изнасиловать прямо на сцене. Благодарю, кланяюсь и линяю за кулисы. Хлопали и орали в зале ещё несколько минут, пока ведущим удалось перекричать зрителей.

За кулисами нас встретили завистливыми взглядами артистов, поздравлениями и вопросами вездесущих репортёров и корреспондентов. Пообщавшись с ними некоторое время, мы свалили в гримерку, где просидели до конца конкурса. После перерыва, всех выгнали на сцену, для объявления результатов голосования. На моё счастье, именно в этом году было принято решение, разрешить участникам конкурса исполнять песню на любом языке мира. А не только на государственном языке той страны, от которой прибыл выступать артист. Мне всё равно, на каком петь, но русский язык только начинает набирать популярность в мире, иностранцы к нему не особо привыкли — в отличие от английского. И что знаменательно, именно в этом году, съёмки и трансляция проводятся в цветном изображении.

Вот, объявили. Победило СССР с подавляющим количеством голосов. Второе место заняла Испания, третье место получила Великобритания. После объявления победителей, я ещё раз исполнила свою песню, и на этом конкурс был окончен.

У гримёрки меня ожидал мой старый знакомый, местный 'шпион и резидент'.

— О, мистер Паттерсон! Неужели, вербовать прибыли? — жизнерадостно приветствовала я его.

— Здравствуйте мисс Годес, — невозмутимо ответил он, — Даже не планировал, как мне объяснили вы и некоторые другие... люди, это была грубая ошибка, недостойная профессионала. Могу лишь информировать, что я теперь на очень долгое время закреплён за вами, как контактное лицо. И как лицо, наиболее информированное о ваших привычках, предпочтениях и характере. Даже не могу сказать, как мне это назначение расценивать, как наказание или наоборот — как поощрение? Впрочем, не важно. Лично я не огорчён, видится с вами для меня удовольствие. И у меня сейчас к вам сугубо коммерческий интерес. Вы

располагаете временем? Если нет, возможно, перенести встречу на другое время? Простите, если я слишком навязчив.

— Всё нормально, мистер Паттерсон. И время есть, и силы есть, и желание присутствует, — рассмеялась я, заходя в гримёрку.

Разговор свёлся к проведению концертов, которые будут проводиться в Альберт-холле, при условии — если я соглашусь. Я подумала, потом ещё немного подумала и спросила:

— Ваши предложения?

— Три дня на рекламу, три концерта — по одному в день, за каждый по пятьдесят тысяч фунтов стерлингов.

— Всё страивает, за исключением цены, — задумчиво ответила я, сделав нехитрые расчёты.

— Ваши условия?

— Миллион за три концерта, — и подняла руку, пресекая возражения, — Торга не будет, мистер Паттерсон. Я достаточно уже кручусь в этом бизнесе и в курсе расценок на подобного рода деятельность. В момент нашего знакомства, предлагаемая вами цена меня бы возможно порадовала, но не сейчас. По справедливости, я могла бы потребовать и по миллиону за каждый концерт и вы бы мне их заплатили. Но... не буду, вам тоже нужно иметь свой гешефт, верно?

Мистер Паттерсон слегка поклонился, признавая своё поражение:

— От вас трудно что-то скрыть, мисс Годес. Вы как всегда, великолепны. Мне необходимо отлучиться для решения некоторых финансовых вопросов. Вы не против, если я вас навещу в номере, скажем... через два часа?

— Нет никаких проблем, мистер Паттерсон, — улыбнулась я, подавая ему руку, которую он поцеловал, — Время ещё не слишком позднее, ваш визит меня не скомпрометирует.

— Благодарю, мисс Годес, позвольте откланяться, — попрощался он и испарился. А я порадовалась своей запасливости, тому, что взяла лишних музыкантов и инструменты.

***

Через два часа, когда уже находились в номере отеля, в дверь негромко постучали. Вероника открыла дверь, впустив мистера Паттерсона, Юлька с Надькой слиняли в другую комнату, а мы уселись за стол, решать наши вопросы.

— Мисс Годес, вот чеки, на оговоренную сумму. Как я помню, вы предпочитаете чеки именно Королевского банка?

— Всё верно, мистер Паттерсон, — согласилась я, — Вы как всегда, предусмотрительны. Судя по всему, у вас есть ещё какие-то вопросы? Репертуар?

— Нет, мисс Годес... — он на мгновение задумался, — В этом вопросе мы всецело доверяем вам. Разумеется, от вас потребуются только список песен, из расчёта на полтора часа концерта плюс получасовой перерыв. У меня несколько иной вопрос. До нас дошла информация, что в СССР снят и запущен в прокат, фильм с вашим участием. По отзывам, это нечто потрясающее. Не знаю, возможно, стоило бы обратиться по официальным каналам, но помня наш прошлый разговор... Я решил поговорить сначала с вами. Мы хотели бы получить лицензию, на прокат вашего фильма. И желательно — дублированный. Зная бюрократическую систему СССР, решение подобного вопроса, займёт очень длительное

время. Можно это как-то ускорить?

— Не вижу проблем, мистер Паттерсон. Официальный запрос, можете передать присутствующей тут мисс Веронике, она является официальным представителем министерства Культуры СССР. Кроме того, я окажу содействие в заключении договора и дубляже фильма. Уверена, за месяц мы справимся.

— За месяц? — удивился мистер Паттерсон, — Мне кажется, это невозможно, мисс Годес, при всём моём к вам уважении.

— Для меня отсутствует слово — невозможно, — я слегка понизила градус голоса.

— О, простите, я не хотел вас обидеть, мисс Годес, — поднял руки Паттерсон, — Прошу вас, меня простить.

— Не беспокойтесь, я не обиделась. Но впредь, прошу вас в отношении меня и моих действий, не допускать подобные сомнения. Я всегда отвечаю за свои обязательства. И не допускаю, чтобы кто-то нарушил данное мне слово. Впрочем, оставим этот разговор. Пусть ваше контактное лицо, которое будет курировать вопрос в заключении договора о прокате фильма в Великобритании, свяжется со мной. Мою студию не сложно найти, людей я предупрежу. И по возвращении, мы решим с ним все нюансы.

— Разумеется, мисс Годес. Ещё раз, прошу простить меня...

***

Концерты мы отыграли хорошо. Рекламу мне сделали мощную, да и победа на Евровидении сыграла свою роль. Зал просто ломился от зрителей, пели, хлопали, цветами бросались. Клялись в вечной любви и звали замуж. Какой-то сумасшедший — пожелавший остаться неизвестным, видимо сынок богатых родителей, всучил мне, стоя на коленях, футляр со старинными украшениями. Я долго их разглядывала, пытаюсь понять, когда меня за них начнут убивать? Судя по количеству бриллиантов и антикварной ценности, на эти побрякушки можно купить пару больших островов в экваториальной зоне. Потом сунула коробку в свой чемодан и благополучно о ней забыла.

На втором концерте, мне шепнули, что в одной из лож, будет присутствовать сама Королева Великобритании. Выйдя на сцену и поздоровавшись со зрителями, я повернулась в сторону королевской ложи и присела в низком реверансе. На что королева, благосклонно кивнула головой и махнула веером, типа — начинай уже, разрешаю. Ну и вот после этого концерта, мне и задарили драгоценности.

Отыграв все три концерта, я положила на свой счёт половину денег. Половину как всегда отдала Веронике, хоть она и брыкалась и даже попыталась мне истерику закатить — не хотела брать. Потом, обналичила сотню тысяч и раздала своим людям. Мистер Паттерсон обещал, что никакой проверки на таможне не будет, довезут и погрузят нас прямо на самолёт, без всяких проверок. Поэтому, народ с энтузиазмом кинулся по магазинам.

***

Родина встретила нас солнцем и весенней свежестью. А так же, огромной толпой встречающих. По чьей-то задумке, нас немного задержали в самолёте. А сами тем временем, подогнали трап, расставили кинокамеры, приготовили микрофоны, расстелили ковровую, красную дорожку и дали отмашку на выход. И я вышла.

Защёлкали фотокамеры, слепя вспышками, застрекотали кинокамеры. Я не спеша спускалась по трапу, сверкая расшитым платьем. Хотя холод и не доставлял мне проблем, но для людей было бы не понятно, если бы я шла раздетой. Поэтому, пришлось накинуть короткую шубку, но чтобы оценили платье, застёгивать её не стала. Сзади меня, так же с достоинством спускались мои подруги, слегка поёживаясь от прохладного ветра.

Видимо, я должна была толкнуть какую-то речь поэтому, 'массовики-затейники', соорудили импровизированный постамент, наставив вокруг него микрофонов. Народ тем временем скандировал — 'Поздравляем!' и с энтузиазмом хлопал.

Поднявшись по ступенькам на платформу, на какое-то время замерла, ожидая спада оваций. Народ быстро проникся и затих, ожидая от меня 'пламенной речи', разочаровывать я их не стала:

*Широка страна моя родная,
Много в ней лесов полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.*

/Фрагмент песни 'Широка страна моя родная' — сл. Лебедев-Кумач В., муз. Дунаевский И./

<http://www.youtube.com/watch?v=FLE82tvWXV4>

Пропев первый куплет, я крикнула:

— Здравствуй Страна! Мы вернулись с Победой! — и помахала всем рукой, на что присутствующие дружно стали кричать — Ура, Победа, Богиня и ещё чего-то там.

Не дожидаясь вопросов, коротко и патриотично рассказала о конкурсе и добавила в конце:

— Я обещала Леониду Ильичу Брежневу, нашему замечательному Вождю Коммунистической Партии Советского Союза, что мы порвём всех на Конкурсе Евровидения. И как комсомолка, я сдержала своё слово — мы их порвали!

Снова все закричали 'Ура!', захлопали, а я быстренько свернула речь и слиняла в подогнанный автомобиль, попутно затолкав туда и своих девчат. Естественно, всех остальных загрузили в автобус, не забыв выгрузить наши вещи.

***

— Уфф-ф... Ну ты Богиня и мастер речи толкать, — тяжело вздохнула Надежда.

— Фигня, Надюшка, — хихикнула я, — Скоро сами будете речи толкать. Вот выпущу вас в свободный полёт, пригодится мой опыт. Думаешь, я зря вас всех рядом с собой заставляю перед камерами позировать?

— Ой, я боюсь, — пискнула Юлька, а Вероника спросила:

— А я за что страдаю?

— Как за что? Не всё тебе моей тенью быть. Я тут для тебя несколько песен подобрала.

Так что, скоро станешь звездой эстрады.

— Чего?! — взревела беременным носорогом Вероника, да так, что водитель от испуга дёрнул руль, — Я петь?! Да не в жизнь!

— Будешь, будешь. И не ори, вон, чуть в аварию из-за тебя не попали. Вероника, ты меня знаешь. Сказала — будешь петь, значит будешь. И не спорь, береги нервы.

— Ты... Ты... Деспот и тиран! — сдулась Вероника.

— Я знаю, — пожала я плечами, — И что? Ленка тоже возмущалась, что слуха нет, голоса нет, боится... И запела и звездой стала. Вон, поклонников уже палкой от себя отгоняет — надоели, говорит. Устала от чрезмерного внимания. Фигня это всё. Все умеют петь, просто не пробовали. А если и пробовали, то песни не те были. У меня петь смогут все, даже медведи.

Как же хорошо дома. Я сразу завалилась на диван, с удовольствием вытянув ноги. Домой попали не сразу, предварительно заехали в студию, где проторчали пару часов. Вставила попутно пистон всем встречным, на что они реагировали улыбками — Богиня вернулась, а раз я вернулась, значит, Мир ещё не рухнул. Почаёвничала со Степаном Михайловичем, выслушала сплетни, происшествия и остальную интересную информацию. Порадоваться было чему. К тем двум зданиям, которые я выцарапала у Брежнева, неожиданно прибавили ещё три на этой же улице. Не знаю, как я их использую, но подарок приятный. Особенно, в связи с повышением статуса учебного заведения и увеличением учебных мест. Кстати, одно из зданий можно выделить под киностудию. А что, хорошая мысль!

Да и учитывая поступающие звонки и письма, в абитуриентах недостатка не будет. И так, всех желающих принять не сможем, даже с учётом прибавленных корпусов. Но Щукинское я уже переплюнула по площади. Снова надо идти на поклон к Борису Евгеньевичу. Хотя, можно и среди своих кадров поискать желающих, но... в Щуке всё-таки сильная теоретическая база. А вот по эстраднему мастерству, можно и среди своих найти, тут я 'впереди планеты всей'. Дяденьки и тётеньки в годах у меня есть, по гастролям им уже тяжело мотаться, а вот с преподавательской деятельностью они вполне справятся ещё долгое время. Вот Степана Михайловича и озадачу, пусть выясняет, уговаривает и готовит замену.

В поиске кадров, у моей студии проблем не возникало никаких. Народ и так постоянно бомбил просьбами о принятии на работу, а стоило только объявить о поиске какого-либо специалиста, у входа выстраивалась километровая очередь. А ещё бы ей не выстроиться. Помимо престижа студии, мои сотрудники имели огромную зарплату. Обычная уборщица или дворник у меня получали минимум сто пятьдесят рублей. А основной штат, менее двухсот пятидесяти не имел. И это не предел. Никто в Союзе не имел столько возможностей для поездки за границу. А там у меня и оплата была другой.

Для технических работников студии, была разработана и сшита особенная униформа. Мне категорически не нравилось, когда техперсонал щеголял в засаленных ватниках и разбитых сапогах. Поэтому, одеты они были модные, тёплые куртки, удобные комбинезоны и хорошую обувь. На униформе были название и логотип студии — чтобы все видели, что мы тут не лаптями щи хлебаем.

В ближайшей перспективе, я планировала и для преподавательского состава придумать особенный фасон одежды. Хотя, можно обойтись и без этого, но как-то они выделяться должны. А почему бы на грудь какие-то таблички не сделать? Идея в голове вертится... Точно, на специальном зажиме или на булавке, небольшую бирку прицепить — с должностью и инициалами. У иностранцев есть что-то такое, вроде как бейдж(badge) называется. Всё, решено, тоже Степана Михайловича озадачу.

***

На следующий день, прямо с утра меня к себе выдернул Леонид Ильич. Слегка подкорректировав свои планы в связи с непредвиденной накладкой, поехала в гости. Главе государства отказывать нельзя — обидится.

— Ну, здравствуй дочка. Тебя что, только особым приглашением в гости затаскивать надо? — такими словами встретил меня Брежнев, попутно разливая заранее приготовленный чай.

— Дядь Лёнь, не ворчи, — ответила я и обняла его, легко чмокнув в щёку. От меня не убудет, а человеку приятно, — Дел много, ничего успеваю. Кстати, дополнительные три здания для студии — твой подарок?

— Ну, так чей ещё, — хмыкнул он, — Ясное дело — мой. Лишним не будет, я так думаю. Размах у тебя широкий, найдёшь куда приспособить.

— Да уже нашла, решила киностудию организовать, и под общежития здания нужны, студентов много. Так что, всё в дело пойдёт.

— Киностудию, говоришь, — задумался Ильич, — Ну, так тебе и этих будет мало. Знаешь, ты прикинь свои планы, сколько и чего тебе надо из площадей. По учебные корпуса, под киностудию и чего там ещё решишь сделать и скажи мне. А я уже дам команду, какую надо. Слушай, может тебе весь Арбат подарить?

— Ты чего, дядь Лёнь? — я чуть не подавилась, отпивая чай, — Я чего с ним сейчас делать буду? Нееее! Мне весь Арбат пока нафиг не нужен, не такие уж у меня и большие планы.

— Ну, это пока не нужен, — усмехнулся Ильич, — Потом может, появятся. Ладно, давай о другом поговорим. Во-первых, поздравляю тебя дочка с победой. Молодчина ты у нас. А как пела... Песня сильная, жалко, что нерусская. За твой фильм и за эту победу, правительство решило тебя наградить ещё одной звездой Героя Труда. За фильм я тебя не поблагодарил, прости старика. Так теперь благодарю, такого я ещё не видел. Жуть страшная, но интересная, до костей пробирало, когда смотрел. И за душу берёт. И где таких красавиц берёшь? Снегурка-то — ого, какая дивчина...

— Но, но дядя Лёня! — погрозила я пальчиком, — Ты на Снегурку не облизывайся. Если только женишься, тогда да.

— Не, не! Я только посмотреть, — замахал он шутливо руками, — Жениться больше не буду — Партия не поймёт. Вернее, некоторые говнюки. Так, опять с темы сбились. По фильму — поступила просьба о прокате, от Великобритании. И как мне доложили — с твоей рекомендацией. Верно? Хорошо, значит форсируем. Но как я понял им там перевести нужно, долго это?

— За месяц успеем. У меня же все люди языками владеют, — кивнула я, — Переозвучим на английский, и параллельно — на французский. Уверена, они тоже заинтересуются в ближайшее время. Да, дядь Лёня, имей ввиду, не смотря на взаимопонимание, бриты постараются надуть нас. Не потому что хотят обмануть, а потому что таковы правила торговли. Торг должен быть. Они дают меньше, мы запрашиваем больше и так далее... Бизнес. Ориентировочно, расценки такие...

Я озвучила суммы и дала ещё несколько рекомендаций, которые Брежнев записал в свой блокнот.

— И дядя Лёня, сразу говорю, на гонорары с этого фильма я претендовать не буду, снимали на 'Мосфильме'. Хотя, как режиссёра и сценариста, можно было бы, и поощрить материально. Но на те, которые будет выпускать моя студия — буду однозначно. Закон на интеллектуальную собственность, никто не отменял.

— Зачем тебе? — удивился Брежнев, — И так богата, как никто в Союзе. Студия на всём государственном, куда ещё-то?

— Дядь Лёня, а ты хотя бы поинтересуйся, сколько выделяет государство на содержание и зарплату и сколько реально тратит студия?

— Что, сильно большая разница? И из каких денег?

— Разница в три, а иногда в четыре раза, — кивнула я, — А средства имеем с гастролей. Мой главный принцип, который я пинками вбивала в своих финансистов и администраторов — любая работа должна быть оплачена. И всё имеет свою цену. Поэтому, мной разработаны вполне понятные и простые схемы по обоюдовыгодной работе с домами культуры, концертными залами и другими заинтересованными лицами. Кстати, жаль, что такой вид дохода, не предусмотрен у нас законодательно. Взимание налога в пользу государства, был бы не лишним. И нам спокойнее — закон не нарушаем и государству лишняя копейка в плюс. Всё-таки, по грани ходим. Меня-то поостерегутся тронуть, но любому другому, уже бы руки выкручивали за подобные схемы дохода.

— Не совсем понимаю, для меня это всё как китайская грамота. Капитализмом отдаёт. Но, думаю, ты права — налоги в казну государству, это звучит привлекательно. Да и людям нужно дать возможность зарабатывать, — согласился Ильич.

— Вот... И часть заработанных нами денег идёт на премии и на содержание студии. Если бы мы жили на одну зарплату, то я ходила бы в страшных платьях, купленных в магазине, сотрудники выглядели как бичи с вокзала, а здания были бы по виду как после бомбёжки.

— Ну, не придумывай, — возмутился Брежнев, — Другие как-то живут?

— Вот именно — как-то. Точно так же химичат, как и я. Там такие дикие схемы работают, что мозги сломаешь, если начну рассказывать. Только они больше в карман кладут, чем на развитие своих организаций пускают. Вот к чему я веду? Нужен хозрасчёт с налогооблагаемым доходом. Тогда и доход станет более открытым, и стимул появится, и отчисления в казну возрастут. Некоторые схемы естественно сохранятся, но от этого никуда не денешься. Все хотят иметь больше, чем всегда. И ещё, это касается не только нас. Это применимо к любой деятельности во всём СССР.

— Погоди, погоди, — потряс головой Ильич, — Что за хозрасчёт, совсем запутала.

Я стала объяснять более подробно свою мысль о хозрасчёте, налогообложении, и необходимых дополнениях и изменении в законодательстве. Ильич внимательно слушал, переспрашивал и строчил в своём блокноте.

— Ага, понял твою идею. А что, хорошая мысль. Тут и крестьянину есть, где развернуться и рабочим на производстве. Хотя, плевки посыпается со всех сторон сначала, вроде как к 'кулачеству' возвращаемся и к НЭПу. Но это решаемо. Ты можешь законопроект составить? Хотя, кого я спрашиваю, — усмехнулся он, заметив мою улыбку, — Выбери время, сделай и завези ко мне. Обсудим с Бухгалтером... тфу... с Косыгиным. Вот же привык уже с твоей подачи. И он тоже уже привыкает, отзывается даже. Вот... Обсудим и выдвинем на Совете. Договорились?

— Нет проблем, дядя Лёня, — ответила я.

***

Весна пролетела быстро и почти незаметно. Времени на отдых совсем не было, всё было расписано чуть ли не по минутам. Переозвучили фильм и отдали заказчику. В зарубежный прокат он пошёл под названием — 'Похитители Нового Года'. Как я и думала, с

некоторым опозданием среагировали французы, но для них всё было уже готово, поэтому, прокат начался в Великобритании и Франции почти одновременно. Чуть позже, его запустили в прокат и в ГДР. Кассовые сборы были гигантскими. Естественно, упор в раскрутке фильма, делался на мою популярность. Так что, с афиш на зрителя смотрела я — с яростным взглядом в растрёпанной причёске, саблями в руках и на фоне кучи растерзанных монстров.

Мои концерты, на которых я обязательно исполняла несколько песен на родном языке и этот фильм, приносили ощутимую пользу. Русский язык набирал популярность. В школах он вводился как рекомендуемый — иностранный язык и его с удовольствием учили. С экранов и радио, всё чаще звучали русские песни, русская речь и новостные сводки о жизни в СССР.

Францию и ГДР вообще заполонили толпы русских туристов, как сказал один мой знакомый — плюнь и попадёшь в русского. На большинстве магазинов и различных кафешек, теперь писались вывески на двух языках, своём и русском. Ну, а меню и объявления, тем более — русские туристы, частые гости.

В самом Союзе, тоже происходила постепенная интеграция торговых и туристических отношений с Францией и Германией. По крайней мере, в центре Москвы, иностранец — обычное явление. Да и в других городах, туристов и наёмных специалистов из этих стран хватало.

Выделенные для студии здания, ударными темпами перестраивались по моим проектам. Попутно закупались оборудование, мебель и необходимый инвентарь. Но я поступила по-хитрому, при покупке инвентаря и мебели. Изучив имеющуюся продукцию в магазинах, с грустью отказалась от этого убожества. Поэтому, объявила конкурс — на изготовление нужной мне продукции. Ожидания меня не обманули, и конкурс выиграла одна из артелей, работающих на мебельном производстве. Их труд был мною щедро оплачен. Ну и подобные взаимоотношения сыграли свою роль, заказами их завалили. Производился приём преподавателей и других специалистов. Работы было много и как жаль, что в сутках всего двадцать четыре часа.

Девчонкам было проще. С утра бежали в школу, затем в студию на репетиции. Веронике правда доставалось, ходила слегка бледная и похудевшая, не у всех такая выносливость как у меня. В определённый момент, я волевым решением отстранила её от работы, дала два дня, чтобы отоспалась и отъелась. За это время, выбрала себе секретаря, а Веронику отправила на растерзание девчонкам — учиться петь. Правда сколько жалоб мне пришлось от неё выслушать... Но ничего, переживёт, от этого ещё никто не умирал.

Конец мая радовал тёплой и солнечной погодой. Студия всё больше приобретала черты настоящего ВУЗа. Я металась из корпуса в корпус, решая производственные и организационные проблемы, готовясь к скорому приёму абитуриентов. Вопрос с ранее принятыми на обучение студентами, решила просто. Все учатся на общих основаниях, но после двухгодичного обучения, имеют право — по желанию, на получение диплома о среднем-специальном образовании, выбранной специализации. Или, при желании могут продолжить обучение дальше. Такой вариант, устраивал абсолютно всех, даже в Министерство Образования. Сами они до такой схемы почему-то не додумались — выдавая справки, о 'неоконченном высшем'. Может оно звучит и солиднее, но с практической точки зрения, совсем глупо. Что такое справка? Бумажка. А диплом — это уже документ.

Приём на обучение в студию, сделала только на конкурсной основе. И никаких 'комсомольских путёвок', никаких 'направлений'. Как я решила, студия должна выпускать

настоящих специалистов, выращенных из талантливых людей, а не из блатных тунеядцев. А все эти 'путёвки' и 'направления', порождают коррупцию и блат. Моему решению посопротивлялись, но быстро заткнулись. Слава дяде Лёне!

Так же, ввела такое новшество — Устав ВУЗа и индивидуальный договор. В Уставе подробно прописывались обязанности студента, а в договоре заключались обоюдные обязательства и ответственность между студентом и ВУЗом. В случае невыполнения студентом условий договора, в частности — систематического или грубого нарушения дисциплины и академической неуспеваемости, он мог быть исключён из ВУЗа. Так же подробно прописывалась материальная ответственность за порчу имущества — и дисциплинарная ответственность, в случае незначительных нарушений студентом установленных правил. Наслушалась я историй, когда оборзевшие от безнаказанности 'ученики', вытворяли что хотели, а руководство учебного заведения, ничего не могло с ним сделать — исключать запрещалось. Вот и страдали, ждали — когда он окончит школу, или сядет в колонию, за совершённое уголовное преступление. Мне такого счастья не надо, лучше я подстрахуюсь и буду иметь возможность, избавиться от такого балласта. Так же, ввела обязательное ношение строгой одежды в стенах учебного заведения. Пиджак и брюки, или белая рубашка и брюки — для мальчиков. И пиджак или белая блузка с чёрной юбкой — для девочек. Форма дисциплинирует и если нужно, у меня все будут ходить строем.

Проект с рекомендациями о моих предложениях и нововведениях, я отправила в Министерство Образования СССР. Как я слышала, им было 'настоятельно' предложено его рассмотреть и принять.

Сами учебные корпуса, кардинально перестраивались. Поменяли все деревянные полы в коридорах, заложили их паркетом. Обшили стены деревянными панелями, поменяли и протянули дополнительные линии отопления. Сменили всю электропроводку, значительно усилили ей и увеличили освещение. Я подходила к этому творчески, исходя из практичности и эстетического вида. Всё должно быть сверхнадёжно, с защитой от дураков и не должно портить внешний вид. Поэтому, всё пряталось по штукатурку, в нишах, или специальных помещениях. Поэтому, помещения выглядели строго, но не нагружали психику — настраивая на деловое отношение. Тем не менее, получалось достаточно уютно. Что я ещё категорично пресекла, это желание строителей сделать узкие коридоры. Пусть слегка в ущерб размерам аудиторий, но коридоры сделали широкими. Не люблю, когда локтями толкаются.

Сам ВУЗ проектировался пока на единовременный приём двух тысяч студентов и с полной нагрузкой — в десять тысяч учащихся на всех пяти курсах. Естественно не сразу, а постепенно по мере обучения. Если учитывать принятых в прошлом году двести учащихся, которые перейдут на второй курс, то всего у нас получится две тысячи двести человек в этом году. Это даже хорошо, есть возможность и время, привыкнуть к большому количеству учеников.

Веронику я всё-таки, отобрала у Министерства Культуры, хоть Фурцева на меня и надулась. Её я планировала в проректоры — по связям с общественностью. Степана Михайловича, сразу назначила приказом в проректоры по административно-хозяйственной деятельности ВУЗа, спихнув на него всю основную работу по благоустройству. На другие должности проректоров, назначила людей по его рекомендации. Ректор Щуки, Евгений Борисович, как всегда не подвёл. Прислал мне толковых людей, которых я трудоустроила на различные должности, частично сформировав из них деканат, доукомплектовав его из своих

старичков.

Ребята и девчата были молодые, поэтому такой карьерный взлёт, слегка выбил их из колеи, и они хорошенько это дело отметили совместными посиделками. На следующий день, поймав их больными с похмелья, заставила пробежать пару кругов вокруг корпуса. Бежать немного, но и это для них была непреодолимая дистанция. В процессе бега отвешивая особо медленным, хлёсткие удары прутком по заднице — не разбирая, мужская это задница или женская. Девчонки пустили слёзы, парни скрипели зубами, но бежать пришлось всем — трудно спорить, когда я тащу за ногу, волоком по земле. Затем, прочитала мораль на тему 'О вреде пьянства и высоком травматизме на производстве'. И поставила условие — терпите или 'до свидания'. Никто не ушёл.

Старожилы студии с сочувствием смотрели на их мучения, но мои действия всецело одобряли. Сами так попадали неоднократно и хорошо понимали, что без наказания, будет настоящий бардак. И что я никого просто так не наказываю — впредь наука будет. Хорошо пропотевшие будущие преподаватели, отправились за минеральной водой, а я подумала. Потом подумала ещё раз и мне это понравилось. Доскакав до своего кабинета — со свежей табличкой с грозной надписью 'Ректор', кинулась к телефону и начала названивать знакомым, выясняя — кто мне может в корпуса установить автоматы с газированной водой. А что, хорошая мысль — пить все хотят. Выяснив всё что нужно, вызвала Степана Михайловича и спихнула на него и этот вопрос.

***

День рождения — моё совершеннолетие, решила отметить с шумом и размахом. Для этого договорилась с нужными людьми и сняла на неделю — в своё распоряжение, целый дом отдыха. Естественно, не только для себя, решила поощрить и весь наш большой и дружный коллектив, с которым столько проработала. Хотела потратиться на это из своих денег, но мне этого не позволили. Строгие дяди сказали — не суепись, это не твои проблемы.

Так совпало или, скорее всего, постарался 'добрый дядя Лёня', что именно в этот день, мне вручили вторую звезду Героя Труда и сопутствующий ей орден Ленина. Хорошо, что хоть с утра. Правда, хитрый Ильич, орденом не ограничился. И мне подарили новенький итальянский Maserati Quattroporte. Подмигнув, Ильич вручил мне ключи под аплодисменты и приобняв шепнул:

— Довольна?

— Как мамонт, — ответила я, — А права где?

— Нахалка, — хрюкнул в ухо Ильич, и сунул мне в руку корочки готовых прав.

— Я знаю, — хрюкнула в ответ я.

С церемонии награждения я возвращалась сидя за рулём, теперь уже своего — горячо любимого автомобиля. С управлением проблем у меня не возникло, достаточно было поймать первого попавшегося водилу и попросить показать, что тут к чему. А дальше сама разобралась, немного освоившись с кнопками и ручечками.

Машина была шикарная. Спортивный седан чёрного цвета, с мощным двигателем. Девчонки тут же её всю облазили, пока я снисходительно смотрела на их восторги, гордо задрав нос. Теперь надо думать, что сделать, чтобы не угнали и не попортили.

После Кремля, поехала на студию, где меня ждали десять автобусов, ожидавших

погрузку. И огромную толпу, жаждущую 'зрелищ и развлечений'. Приняв поздравления от коллектива, дала отмашку на начало движения и мы отправились в дом отдыха в село Рождествено, Истринского района. Сам дом отдыха, располагался на территории старинного поместья, принадлежавшего когда-то графу Кутайсову. Ну, а теперь тут простой народ отдыхает. Живописные места, природа, рыбалка. Потрясающее место.

Прибыв на место, люди высыпали из автобусов, зачарованно разглядывая старинный особняк девятнадцатого века, посмотреть было на что. Красиво, чистый воздух, такое впечатление, что время отмотали на сотню лет назад. А потом началось заселение.

Люди быстро разбежались по номерам, готовясь к сабантую. Я официально объявила, что целую неделю можно делать всё, что душе захочется, за исключением — мебель не ломать, в фонтаны не ссать, на дорожки не блевать и не сжечь само здание. Народ проникся, и клятвенно обещал — ни-ни, как можно!

К сожалению, ни Олег Фёдорович, не родители сегодня приехать не смогли. У всех были какие-то дела, поэтому задерживаются. Родители прилетают завтра утром, и Олег Фёдорович клятвенно обещал доставить их сюда — ну и естественно прибудет сам.

Следующее утро, у большинства отдыхающих наступило поздно. И у всех, за исключением меня — с больной головой. Подруги тоже, дорвавшись до красот природы и без всякого контроля с моей стороны, оторвались по полной программе.

Было обильное застолье, множество горячительных напитков, музыка, песни, танцы, костёр. Разговоры 'за жизнь', 'братание', 'ты меня уважаешь?' и всё остальное, что принято в большом и дружном коллективе, дорвавшемся до халявной выпивки.

Сама я совсем не пьянела, так что перепробовала все напитки, которые были на столе. Что-то понравилось, что-то нет, но твёрдо решила организовать домашний бар, некоторые вина были очень вкусные. Да и гостей нужно будет чем-то угощать, рюмочка за столом всегда располагает к душевному разговору.

Вспоминая вчерашний вечер, тихо хихикала, глядя на помятые лица подруг. Вчера, когда им было уже совсем 'хорошо', узнала много 'ужасных тайн', которые они от меня тщательно скрывали. Кто с кем дружит, сколько раз поцеловались, только от Вероники так и не дождалась откровений. Любовная тема для неё великое табу, даже в почти неменяемом состоянии. Чуть надавишь, и может сорваться в слёзы, а мне это не надо. Она мне как родная, не хочу её мучать.

Глядя на Надьку, Юльку и Ленку подумала, что подруги уже почти взрослые. Начались определённые отношения с парнями. Сейчас, мы ещё живём девичником, но вскоре им потребуется своё жильё. Кавалера к нам не приведёшь, не пообщаешься наедине. Надо что-то придумать. И в этот момент, подумала про себя — почему меня 'не тянет' к парням? Физически я давно созрела, тело и психика идеальные. Но вот нет у меня к ним интереса. Бывая в Европе, я прекрасно знала, что есть и любители однополых отношений. Но если меня не тянет к парням, но не тянет и к женщинам. Странно.

Нет, мне нравится смотреть на красивых людей. Красивые лица, фигуры, талантливость... Но это любование эстета, без всякой сексуальной подоплёки. Решив обдумать этот вопрос в ближайшем будущем, переключила внимание на просыпающийся особняк.

— Алкаши, подъём!!! — заорала я во всю силу своих лёгких, — Вас ждут великие дела, десять кругов вокруг особняка!

— ОооОоооо... — раздался дружный, разноголосый стон из всех комнат.

— О, Величайшая, помилуй нас грешных, — взмолился, выползая из комнаты Степан Михайлович держась за голову.

— Да шучу я, Степан Михалыч. Я же не садистка. Но народ надо немного расшевелить, а то проваляются весь день, а вечером снова накушаются. А на другой день снова спячка до вечера и так каждый день? Это не отдых получится, а не понять что, — объяснила я, — Народ, я шучу! Но если не подымитесь и добровольно не пойдёте на озеро, обещаю за ноги до него волоком каждого персонально оттащить. А ступеньки тут высокие и твёрдые! Быстро встали и поползли на озеро! Считаю до десяти — раз...!

Сжигаемая обречёнными взглядами, я контролировала передвижение своих 'смертников' до озера, а там персонально окунала страдающих водобоязнь страдальцев и страданиц. Коллектив у меня был почти сбалансированный, так что доставалось всем поровну. Но буквально минут через двадцать, все были активные, бодрые и мокрые. И почти

резвые. Да и 'мокание' многим понравилось, вода была приятная. Меня мочить не могли, я к тому времени сама в воду залезла, так принялись за тех, кто ближе стоял. И скоро начались массовые водные процедуры, с криками, визгами и хохотом.

Как раз в это время приехал Олег Фёдорович с моими родителями. И все трое удивлённо смотрели на сотню с лишним веселящихся дядь и тёть разных возрастов, резвящихся в воде как дети. Ну, расшались слегка — бывает. Помахав им ручкой, крикнула 'водоплавающим', что завтрак через полчаса, отправилась к машине.

Наобнималась с родителями и с Олегом Фёдоровичем, отвела их в приготовленные номера, тоже предупредив о скором завтраке. По пути, мама крутила головой, восторгаясь природой, и расспрашивала где тут и что. Отец только крутил головой по сторонам и хмыкал. Потом спросил:

— Как ты везде успеваешь?

— Умеючи, пап, умеючи. Учителя были хорошие, да и наследственность не подвела. Вон вы, какие у меня хорошие и умные, — перевела я стрелки с себя на родителей.

Все трое переглянулись и дружно рассмеялись. А чего? Я ничего и нигде не соврала. Вскоре потянулись бодрые 'утопленники', разбегаясь по комнатам — переодеваться к завтраку. Заскочив к себе, тоже быстро переоделась в шорты и топик, надев лёгкие туфельки, спустилась в столовую. Через некоторое время, потянулись все остальные. Подождав пока соберутся все, огласила своё пожелание:

— Слушаем меня внимательно! А то чем-нибудь сейчас кину! В спиртном вас никто не ограничивает, но рекомендую растягивать удовольствие до вечера, а не нахрюкиваться с утра. Опохмел — это святое, но умеренно, умеренно товарищи... Вечером наверстаете. Но чтобы не было для вас сюрпризом — ежедневно утром, все будете нырять в озеро, как и сегодня. У меня всё, приятного аппетита.

Народ, у меня понимающий. Дружно поржали, открыли бутылки, опохмелились и заработали ложками и вилками. Позавтракав, все расплзлись кто куда, я подхватила родителей под руку, погуляла с ними по аллеям, потом оставила их совершать променад самостоятельно, а сама поймала Олега Фёдоровича — для приватного разговора. Подхватив по пути бутылочку вина и пару бокалов, уселись в креслах — на улице под навесом. Как истинный джентльмен, Олег Фёдорович разлил вино по бокалам, и неторопливо потягивая вино, завязалась неспешная беседа. Его интересовало абсолютно всё. О чём-то я говорила, давая попутно анализ, где-то умалчивала — там у меня свой интерес был, нечего там чужим делать, даже если это мои хорошие знакомые.

— Да уж, не скучная у тебя жизнь, — сказал Олег Фёдорович, задумчиво пригладив, седой ёжик волос, — Как я сказал когда-то, внизу ты не останешься. Но что так высоко взлетишь, даже и не думал. Надо же, восемнадцать лет и уже дважды Герой труда. И остальные награды, совсем не рядовые. Но ладно, это всё за искусство и талант. Прибавь, боевой орден. Но всё равно, как-то удивляет, такое лояльное отношение высших органов власти. На сегодняшний день, ты самый известный — неприкасаемый человек в Союзе, как я понимаю. Это не просто удивляет, это даже... слова такого не подберу.

— Да чего тут удивляться? Всё дело в том, что определённый круг людей, в курсе моих некоторых особенностей, — и я вкратце рассказала о некоторых событиях, краем прошлась по последующему дождю из наград и определённом карьерном росте. Некоторое время мой собеседник размышлял, потом спросил:

— Значит, в какой-то мере, это благодаря тебе прошла глобальная чистка парт состава?

— Не в какой-то мере, — ответила я, отпивая из фужера, — Именно, благодаря мне. Моими подвигами заинтересовался Леонид Ильич, пригласил на беседу. Вот как-то в разговоре, я ему и дала анализ ситуации в республиках. Было на чём объективно основываться. Я их к тому времени, достаточно объехала — наобщалась, насмотрелась, наслушалась. А события в Таджикистане, были тем камушком, который вызвал лавину. Просто я оказалась тем человеком, который этот камушек толкнул.

— Да, дела... Не опасаясь мести?

— А кто знает? До вас знало всего четыре человека в правительстве. Они будут молчать. Да и месть... — я покачала головой, — Тот кто решит мне мстить, проживёт ровно до того момента, когда я до него доберусь. Потом его можно будет считать трупом. В какой бы части планеты он не находился.

— Не переоцениваешь себя?

— Скорее, вы меня сейчас недооцениваете. Но, давайте оставим эту тему. Вы где сейчас трудитесь? — вопросительно приподняла я бровь.

— Второй секретарь Москвы, — вздохнул Олег Фёдорович.

— О! А чего так тяжело вздохнули? Это достаточно большое повышение, Второй в самой столице — это не Первый в областном городе. Это вроде как выше по статусу?

— Понимаешь, Первый — это всегда Первый. Именно Первый решает всё. По статусу да, Второй в Москве имеет несоизмеримо более высокий статус, чем Первый из любого другого города страны. Да и по возможностям... Понимаешь, привык я быть хозяином, а тут вроде как на побегушках. Главная задача, это вовремя поддакнуть Первому, а поддакивать — как ты понимаешь, мне очень и очень тяжело.

— Понимаю... — ответила я, раздумывая, — Ладно. Есть некоторые варианты. Надо обдумать и посоветоваться.

— Ты никак решила мне протекцию оказать, — хмыкнул Олег Фёдорович.

— Почему бы и нет? — пожала я плечами, — Чувствую, Леонид Ильич меня скоро в партию затащит и начнёт по партийной линии двигать. В любом случае, мне потребуется понимающий человек в верхах. Который и поймёт и поддержит.

— Ну, если только если с такой позиции смотреть, — задумался он, — А Второй секретарь, это уже не котируется у тебя?

— Нет, никак не котируется, — согласилась я, — Вот член ЦК — это да, это звучит.

— Ого, высоко замахнулась...

— Нет, просто просчитываю варианты, — покачала отрицательно головой, — Леониду Ильичу тяжело системой ворочать. Ему веская поддержка нужна. Сподвижников и понимающих людей у него в правительстве мало. Сам знаешь, там как пауки в банке. Интриги, грызня... И чем выше — тем пауки больше и злее. Вместо того, чтобы всем вместе одно дело делать, неустанно грызутся. Разброд и шатание. А со мной ему спокойно и надёжно. Он прекрасно знает, что я его не подведу, и что я за него любого порву.

— То есть, ты уже всё распланировала и определила мне место в своих планах? Так скажем, полочку определила? — прищурился Олег Фёдорович.

— А что? Есть возражения? Или поиграем в обиженного взрослого дядю, которому стрёмно принимать поддержку от молоденькой соплушки? — улыбнулась я.

— Всё, всё, сдаюсь, — рассмеялся мой будущий протеже, подняв вверх руки, — С тобой не интересно играть, насквозь видишь. Согласен я с тобой. Да и скучно мне на месте Второго, не тот размах, не те возможности. Да и Второй — это всегда Второй. Там тоже

свои интриги. Про Брежнева ты, верно, сказала, на него всё внимание, он центральная фигура и всегда будет объектом атаки всех групп влияния. Ильичу нужна сильная, своя собственная группа сподвижников. То, что он сейчас делает, мне понятно и нравится. Так что, если получится, двигай мою кандидатуру. Я обеими руками — за!

— Имей ввиду, Олег Фёдорович, назад дороги не будет, — серьёзным взглядом посмотрела я на него, — Не угрожаю, но предупредить должна, не чужой ты мне. Но Ильича в обиду не дам, он нужен нашей стране — как бы пафосно это не звучало. Поэтому, из вас двоих, я выберу его.

— Ладно, ладно, я вроде повода не давал в себе сомневаться, — надулся он сразу, — Вроде бы должна меня уже хорошо знать, что я от своего слова не отказываюсь и всегда его выполняю.

— Потому и говорю открыто, чтобы знал, подо что своё слово даёшь. Первый секретарь горкома у нас или даже Второй горкома — в Москве, это не член ЦК СССР. Игры в ЦК 'взрослые' и возможности тоже огромные. Всё-таки, государственный уровень влияния. Ты даже как сотрудник КПК имел возможность наехать на члена ЦК? Нет. Тебя и на пушечный выстрел к ним не подпустят. Так что, сам понимаешь... Разные мысли могут в голову прийти, когда власть ощутишь. Настоящую Власть! Я не всё тебе рассказываю, не время пока. Но возня в райкомах-горкомах, не в какое сравнение не идёт с гадюшником в правительстве. Как переговорю с Ильичом, как будет ясность, тогда поговорим ещё. А пока, давай выпьем этого вкусного вина. Надо будет сказать, чтобы в машину закинули ящичек, будет, чем гостей угощать.

— Уфф-ф, намутила-то, намутила... — хмыкнул Олег Фёдорович, — Будем считать, что я проникся серьёзностью момента, всё понял с первого раза и настроился на работу. Ильичу скажи, что я его с потрохами. Очень уж хочется играть по серьёзному, пока здоровье есть. Один раз я сделал ставку — на тебя и не прогадал. Надеюсь и сейчас выиграю. Ну, а проиграю... Значит — проиграем все вместе.

— Вот за что я тебя уважаю, так это за твой авантюризм, — рассмеялась я, стукнув фужером по его ёмкости, — Всё, давай пока оставим серьёзные разговоры, смотри какая погода хорошая...

***

Отпуск пролетел незаметно. Коллектив был довольным, загоревшим, бодрым и готовым к великим свершениям. Поэтому, быстро и без раскочки я впрягла всех в работу. Так как зданиями мы обросли солидно, основная нагрузка легла на плечи моего зама по тылу — Степана Михайловича, на проректора — Веру Семёновну, на которую пока спихнула кадровую работу, ну и остальных без работы не оставила. А сама впряглась в работу по организации киностудии.

Если спросить кого постороннего — что такое киностудия, тот сразу ответит — там кино снимают. Просто, да? Кино снимают... Да, блин, совсем это не просто. Киностудия, это целая индустрия, можно сказать — завод или фабрика. Ну, или комбинат. Множество различных производственных помещений, множество сотрудников. Тут тебе и портные, и столяры, и сварщики, и монтажники, и осветители, и пиротехники и... много кого. Режиссёр, актёры и кинооператоры идут самыми последними в этом перечислении. И вот в организацию этого болота я и окунулась. Хорошо, знакомые на Мосфильме появились, вот у

них и консультировалась, как и что. Но, справилась к началу учебного года.

С названием и логотипом не заморачивалась. Так и назвала 'Студия Богини' и логотипом взяла моё изображение — в полный рост, отлитое в бронзе, в древнегреческом хитоне с диадемой на голове. А что? Красиво, мне самой нравится. Это мне на день рождения один знакомый статуэтку подарил, мне понравилось. Пусть и народ посмотрит на такую красоту.

Для начала на базе нашей киностудии решили снимать киноролики или как их называют за границей — музыкальные клипы. В принципе, мы тоже не стали сильно мучиться с названием продукции и стали называть их коротко — клипы.

Изрядно повозившись, практически до начала августа, пока наработали определённый опыт. А потом ударными темпами записали несколько роликов с моими песнями. Получилось что-то вроде короткометражных фильмов на определённую тематику с музыкальным сопровождением. Народу понравилось и, связавшись с Центральным телевидением Гостелерадио СССР, договорилась о встрече. А в это время народ пахал, готовясь морально и физически к началу экзаменов.

Как принято говорить в некоторых кругах, встреча прошла в 'тёплой и дружественной' обстановке. Посидела с нужными людьми, попили чаю с коньяком, посмотрели, что я им привезла... И все дружно решили — Богиня не может без сюрпризов. Хороших сюрпризов, поэтому, запустили в показ в этот же день в качестве десерта к Новостям.

Для народа, это было слегка неожиданно, когда в конце программы 'Время', диктор сказал:

==И в заключении... Студия Богини, желает всем жителям нашей Великой страны здоровья и хороших снов. Пусть сбудутся все ваши мечты. А теперь, небольшой подарок — музыкальный клип от Богини, 'О нём'...

*Собираю наши встречи, наши дни,
Как на нитку, это так долго,
Я пытаюсь позабыть,
Но новая попытка колет иголкой.
Расставляю все мечты по местам,
Крепче нервы, меньше веры,
День за днём, да гори оно огнём,
Только мысли все о нём и о нём,
О нём и о нём.*

*Я к нему поднимусь в небо,
Я за ним упаду в пропасть,
Я за ним, извини, гордость,
Я за ним одним, я к нему одному.*

/Фрагмент песни И.Дубцова — О нём/

<http://www.youtube.com/watch?v=IoQuejzVvQ0>

***

— Богиня, как тебе не стыдно? — укоризненно смотрела на меня Фурцева, пытаюсь достучаться до моей совести.

— Каюсь, Екатерина Алексеевна. Вот ни капельки не стыдно. Кстати, вот вы Министр, а на печенье с конфетами жмётесь. Как вам не стыдно?

— Это я-то жмусь? — возмутилась Фурцева, — Да на тебя проглотку, не напасёшься! Сметелила килограмм конфет и печенья — и я после всего этого жадина?

— Ага, — беззаботно ответила я, моргая честными глазами.

— Ладно, — прихлопнула ладонью по столу, Фурцева, — Пошутили, и хватит, давай к делу. Я вот что тебя выдернула... Обратились к нам представители из ряда стран о покупке прав на трансляцию наших клипов. Но так как ты у нас мадмуазель хитрожолая, оказалось, что правами-то мы как бы и не обладаем. Все права на данную продукцию 'Студии Богини' — принадлежат этой самой хитрожолой Богине. Понимаешь, к чему я веду?

— Ну, разумеется, я хорошо вас понимаю, дражайшая Екатерина Алексеевна, — ухмыльнулась я плотоядно, — Не вижу никаких проблем. Сейчас заключим договор и...

— Опять деньги тянуть будешь? — грустно сказала Фурцева.

— А как же! Или мадам хитрожолая министр, решила бесплатно на Богине покататься? Бесплатно у нас только кошки рождаются. Кстати, вот я и договорчики заранее приготовила. Тут только ваша подпись и печать нужны... Ну и дату поставить. И можно в бухгалтерию нести...

— Так ты знала?!

— Ну... Догадывалась, — уже в полный голос, рассмеялась я.

— Правильно я сказала — хитрожолая.

***

Досада Фурцевой была вполне объяснима. СССР тяжело, со скрипом, поворачивал в сторону частичной, частной предпринимательской деятельности. Как некоторые говорили — ко второму НЭПу. Пессимисты и разные нехорошие личности шептались о деградации КПСС, предательстве в Кремле, о старческом маразме Брежнева... Да много чего болтали но постепенно, эти разговоры сходили на — нет.

Государство, чётко сказала, хочешь зарабатывать — имея для этого возможность? Зарабатывай. Но законным образом и десять процентов с прибыли отдай государству. Считаешь, что это много? Тогда работай как все и заткнись. Это касалось всех. Как и обычных людей, так и любое предприятие. Имеет возможность завод или фабрика, на базе своего производства — не в ущерб самому производству, производить какую-либо продукцию — производите, продавайте, но налоги платите. Как вы в дальнейшем распорядитесь этими деньгами — не наша проблема.

Так вот, народ сначала робко, потом всё смелее и смелее, взялся за дело. Появились всякие артели, кооперативы, частные лавочки и магазины, народ стал проникаться возможностью жить спокойно, свободно и сытно. И что самое главное — не боясь государства. Даже появилась народная шутка, заплатил налоги — спи спокойно.

А хитрожопой меня Фурцева правильно называет. Я озаботилась всеми необходимыми документами и на базе своей студии выпускала клипы с моими правами на собственность — как собственную продукцию. И не подкопаешься ко-мне — сама ведь Закон этот писала, мне-то уж не знать как там и что. В ЦК на обсуждение его подавал Косыгин, но моё авторство этого Закона пока тщательно скрывалось, что будоражило умы не только в СССР, но многих разведок мира — кто же в СССР такой умный? Кто стоит за всем тем, что СССР круто изменило свою политику? Кто этот 'Серый кардинал'?

Разумеется, не всё было просто. Со скрипом привыкала система правоохранительных органов, когда тех, кого надо было недавно ловить — теперь приходилось, как минимум не замечать. Менялись статьи административного и уголовного кодекса, появились статьи касающиеся налогообложения, менялись разные нормативные акты определявшие сферу деятельности частных предприятий. Менялось многое, приспособливаясь к новой политике государства. Приспособливался и криминалитет...

— Богиня, можно вас на минуту? — обратился ко мне, симпатичный молодой человек, приветливо улыбаясь.

Приветливо-то, приветливо. А вот на эмоциональном фоне, от него такой гадостью несло. Тут целая палитра эмоций. И опасение, и презрение, и предвкушение чего-то и похоть... Мерзкое впечатление. И, разумеется, мне сразу же стало интересно, что этому уроду от меня нужно.

— Ой, а я вас не заметила, — сказала я, растерянно хлопая ресницами, подходя к своей машине, возле которой он уже целый час тёрся.

Чужое, постороннее внимание, я ощущала уже на протяжении недели. Имею ввиду, что наблюдают за мной всегда и везде где могут, но до этого внимание было привычным — КГБ не спит. Ну, иногда возникали в поле зрения сотрудники конкурирующих — зарубежных разведок, я им по-прежнему интересна. Их эмоциональный 'запах' тоже хорошо знаком по ощущениям. А тут, что-то новенькое образовалось, совершенно незнакомое.

— О, простите, если я вас напугал, — сделал виноватую морду мой собеседник, — Меня зовут Всеволод. Можно просто Сева. Мы с вами не знакомы, вернее я-то вас хорошо знаю, а вот вы меня нет.

— Вы из наших студентов или сотрудников студии? — спросила я, сделав строгое лицо.

— О, нет, — тут же отрицательно и слегка возмущённо замахал он руками, — И не студент и не сотрудник. Буду с вами откровенен, я здесь по поручению очень важного человека...

— И какого же? — сделала я заинтересованное выражение лица.

— Простите, не могу сказать, — виновато ответил он, но на самом деле в эмоциях ничего подобного не ощущалось. Наоборот, появилась определённая уверенность, предвкушение и усилилось презрение и похоть, — Но вы непременно узнаете. Для этого, он приглашает вас к себе в гости. О, нет! Не спешите отказываться! Понимаете, он инвалид, геройски сражался с фашистами и там лишился обеих ног. Он с вами хотел переговорить о внеплановом концерте, для ветеранов-инвалидов, поэтому и попросил меня с вами переговорить о встрече...

— Хм... — сделала я задумчивое лицо. Как он интересно сочиняет... Ветеран-инвалид, ха! Да к гадалке не ходи, всё это туфта полная. Скататься что ли? Кажется, я догадалась, кто это по мою душу пришёл. Кстати, ребята из спецслужб наблюдают за нами, наверняка попрутся следом, да и пусть. Лишь бы не мешались под ногами.

— Вы знаете, у меня вечный недостаток времени... Но для уважаемого ветерана войны, я готова отложить любые дела. Когда он может со мной встретиться?

— О! Вы так великодушны, так добры! — заломил в экстазе руки Всеволод, или как там его по-настоящему, — Он всегда дома и если вы не против, можем проехать прямо сейчас. Вам даже не обязательно ехать на своей машине! У меня тут за углом стоит автомобиль, его закрепили за нашим уважаемым ветераном, за особые заслуги перед государством. Водитель вас после разговора доставит обратно или туда, куда скажете.

— Ну, хорошо, поехали, — согласилась я, — Он подъедет сюда или ножками до машины дойдём?

— Давайте дойдём, так быстрее будет, — заискивающе ответил он, а эмоции кипели —

внутренне он откровенно смеялся надо мной. Нью-нью...

За углом стояла старенькая 'Победа', на месте водителя сидел какой-то тип в кепке, коротко глянув в нашу сторону, прищурил глаза и в улыбке сверкнул фиксой. Хм... Ну, в принципе, как я и ожидала. Интересно, далеко ехать?

— Здравствуйте, — вежливо сказала я, пролезая в гостеприимно распахнутую Севой дверь и усаживаясь на заднее сидение.

— Здравствуйте, — коротко ответил водитель и, не спрашивая адреса, с места рванул в известном ему направлении.

Всеволод начал нести словесный бред, о Великой Отечественной войне, героизме ветеранов, славе Советского оружия, вероломстве фашистов... Я слушала его трёп краем уха и прислушивалась к эмоциям. У Всеволода эмоции слегка притихли, стали более спокойными, а у водителя всё больше усиливались — проявлялись те же негативные черты, как и у Севы, но презрение большей частью было адресовано не мне, а как раз в отношении болтливого Всеволода. Видимо, тот у них не сильно в авторитете.

Тем временем, автомобиль заехал в какую-то улочку, покрутился некоторое время среди переулков и остановился у больших ворот.

— Что, уже приехали? — наивным голосом спросила я.

— Да, да! Уже приехали, сейчас вы встретитесь с нашим ветераном, — ответил Всеволод, при этом он чудом не рассмеялся. Блин, я уже вся горю от желания познакомиться с этим 'ветераном', что же там такого смешного?

Сева выскочил из машины, пройдя во двор — открыл ворота, куда и заехал автомобиль. Сам дом был большим и солидным, из помещения доносилась музыка, звучала одна из моих композиций. Или радио играло или телевизор. Хотя, может быть, пластинку крутили.

— Какой у вас ветеран музыкальный, — заметила я.

— Да, он очень любит ваши песни, — ответил Сева и на эмоциональном плане не соврал. Ну, мне пофиг как бы. Любите и любите, посмотрим, что дальше будет...

А дальше, Сева провёл меня в дом, следом за нами шёл водитель... Когда я шагнула через порог в сам дом, получила сильный толчок в спину и по инерции пробежав пару шагов, упала на пол. Ну и для достоверности вскрикнула.

Разумеется, и сам толчок и эти шаги я сделала специально, так же как и упала на пол. Интересно же, для чего они меня сюда привезли?

— Вот, привезли, — горделиво доложил Сева. Водитель, который толкнул меня в спину, остановился в дверях, опёршись плечом о косяк.

В хорошо, но слегка неряшливо обставленной комнате, вокруг стола сидело трое мужчин, с картами в руках. А на диване, сидели две женщины, до этого видимо увлечённые разговором. И все дружно уставились на меня, как на диковину.

— Что? Что случилось, я не понимаю... — залепетала я испуганным голосом.

— Так вот ты какая, Богиня... — насмешливо сказал, один из мужчин.

— Зачем вы меня привезли? Я не понимаю... — снова заговорила я, 'пытаясь подняться' и закономерно — тут же была опрокинута на пол. Это уже Сева постарался, ударив меня по лицу. Ну, это ему так показалось, что ударил. На самом деле, я прикрыла лицо рукой, и удар пришёлся по ладони. Звонко получилось. Я с удовольствием снова громко вскрикнула и повалилась на пол. Блин, вот же развлечение, на полу валяться.

— Ну, ну, Сынок, не надо так усердствовать, — сказал Севе один из сидящих за столом, — Девочка и так себя будет хорошо вести, правда?

— Сева, за что? — пролепетала я, глядя на Всеволода глазами полными слёз.

— Сева?... — вопросительно приподнял бровь, один из мужиков.

— Да это я наплёл этой дуре, туфты разной. Типа, меня зовут Всеволод, поедem к ветерану-инвалиду про концерт разговаривать. Ну и разной другой хрени наговорил...

Сидящие в комнате несколько секунд переваривали информацию, а потом дружно заржали.

— Ветеран?... Инвалид?... Концерт?... — смеялись они, а я свернулась на полу и во всю силу строила из себя запуганную и растерянную девочку.

— Ладно, посмеялись, и хватит, — заговорил один из мужчин, — Ты смотрел, хвоста за вами не было?

— Нет, Мельник, не было. Я её неделю пас, чисто всё. Она как по часам, в одно и то же время из своей конторы выезжает, так что я всё заранее провентилировал. И когда ехали, тоже смотрел, всё чисто.

— Ну и хорошо, — ответил этот мужик, которого Мельник называли, — Садись Сынок, наливай, себе чего хочешь. А мы пока с Богиней за жизнь поговорим. Короче, девочка, ты сейчас наверняка гадаешь — зачем ты здесь?

— Да... — пискнула я, — Я не понимаю, я же вам ничего плохого не сделала...

— Ещё бы ты нам что-то сделала, — снова рассмеялись все присутствующие, — Слушай сюда, глупая. Знаешь, почему меня Мельником зовут? Не знаешь... Есть у меня очень милая привычка, особо непонятливым пальцы в мясорубку засовывать. И потом ручку крутить... Понимаешь? Вот поэтому меня Мельником и прозвали.

— Я... Я... — начала я заикаться.

— Ты, ты... — передразнил он меня, — У тебя такие нежные, хрупкие пальчики. Жаль, наверное, будет их потерять. Ты же музыкант, на пианине там играешь, верно? Твои пальцы — это же твой хлеб? Ты же ничего больше не умеешь делать. Привыкла уже к роскоши? Квартира шикарная, машина дорогая... Мы про тебя всё знаем! Тяжело будет жить на одну пенсию по инвалидности? Ну, что скажешь? Тяжело?

— Почему вы это говорите, я не понимаю... — снова залепетала я.

— А я тебе поясню, — оскалился он, наслаждаясь моментом, — Делиться надо. Ты как знающие люди говорят, много денег у себя там получаешь, как их — клипы свои делаешь. Так вот, половину денег будешь отдавать нам. И тогда с тобой ничего не случится. Мы даже поможем тебе. Хочешь спросить чем? А я тебе отвечу... Например, если кто тебя обидит, ты говоришь нам и мы с тем человеком быстро разберёмся. Так что, мы ещё тебя и охранять будем. Ну, или там какие проблемы появятся, тоже скажешь нам и мы тоже эти вопросы порешаем. У нас много где знакомые хорошие есть. Поняла?

— Да, — ответила я, нормальным голосом, — А если я не соглашусь?

— Ну... — Мельник, не обратив внимание, на мой изменившийся тон, продолжил, — Если ты не согласишься сразу, то для начала, твоих подружек... Ты же с подружками живёшь? Так вот, твоих подружек для начала искалечат или завезут, куда-нибудь в подворотню и хором там изнасилуют. Ты этого хочешь? Или...

— Я поняла, — прервала я Мельника и резко поднялась с пола. Дёрнувшийся в мою сторону водитель тут же осел на пол — получив удар в голову. Полежи пока, отдохни. Метнувшись к дивану, короткими ударами выключила девиц. Начавшего приподниматься из-за стола Севу-Сынка, резанула когтями по руке — отрубив её по локоть, и оттолкнула его в сторону, чтобы кровью не испачкал меня, поганец.

Какой тут шум поднялся... Орал Сынок, зажимая рукой обрубок и брызгая вокруг себя фонтаном крови. Орали и суеились в растерянности другие трое мужиков, вскочив из-за стола, и лихорадочно дёргая из карманов припрятанное оружие. А я стояла и смотрела, когда ещё такое развлечение увидишь?

Наконец, Сынок без сил свалился на пол, ослабев из-за потери крови. Остальные трое, достав, наконец, разнокалиберное оружие, направили его в мою сторону.

— Стой, где стоишь, — сказал один из них, взводя курок старенького нагана.

— Так стою, — улыбнулась я, — Ты главное не волнуйся.

— Это тебе надо волноваться, — заговорил Мельник, — Легла на пол, быстро!

Я рассмеялась. Боже, и этот человек у них в авторитете? Да он же глуп как пробка. Одно тело валяется сзади меня без сознания, две тёлки лежат на диване — обнявшись как родные. И один почти труп лежит на полу — залит всё кровью. И на фоне этого он, тыкая в меня пистолетом, говорит — ложись на пол. Совсем дурак? Авторитет держится только на том, что он пальцы своих жертв перекручивал в мясорубке? А где ум? Расчёт? Хитрость? Авантюризм? И эти придурки хотели с меня денег поиметь. Наивные, чукотские дети.

— Что смешного увидела? — спросил мужик, чей голос я ещё не слышала сегодня.

Я пояснила вслух, причину своего смеха. Добавив, что они живы — пока вызывают мой интерес. Коротко переглянувшись, они тут же начали в меня стрелять. Ну, а я стала качать маятник, ожидая, когда закончатся патроны.

Патроны закончились быстро. Все трое, щуря глаза от резкой пороховой гари, пялились на меня. Усмехнувшись, я предложила:

— Ну, что, господа бандиты... Ещё разок попробуем?

— Ну, сука... — начал один, дёргая из кармана запасной магазин к своему пистолету.

— Хотя нет, я передумала, — с этими словами я шагнула к ним...

***

Чтобы занести домой всю добычу, пришлось сделать до машины три ходки. Не потому что тяжело, а потому что всё в руках не помещалось. Банда была богатая и, денег было... очень много. Это был, так называемый 'воровской общак'. Так же много было золота в украшениях и в слитках, был даже мешочек с какими-то камушками. Как я понимаю, совсем не простых камушков. Иначе, зачем бы они их так хранили? Ну и меховых изделий было тоже много. Немного подумав, я набрала на их хатах и разного дорогостоящего хлама. Подружкам да на подарки знакомым. Не всё же по магазинам бегать и из-за границы возить. Естественно, всё это я взяла не с одного места. Пришлось навестить несколько адресов и пообщаться с разным народом, про который мне 'любезно' сообщила троица криворуких 'снайперов'. Не хотели сначала говорить, но я была очень убедительна. А потом я их всех убила.

Проехав по адресам и собрав всё ценное, о чём мне поведали мои собеседники, я попутно уничтожила ещё более тридцати бандюганов. Не пощадила не мужчин, не женщин. Жалости я не испытывала ни капли, они сами выбрали свою судьбу. А судьба — злодейка.

Кстати, наблюдение со стороны сотрудников КГБ ощущала постоянно. Сопровождали, но не вмешивались. Некоторое напряжение в эмоциях появилось после того, когда они посетили первый дом, где я 'пообщалась' с Мельником и компанией. Но не вмешались и не остановили. Интересно... Приказ — не мешать? Ну и ладно.

Вот... Проехалась, обогатилась и поздно ночью вернулась домой. Как не береглась, платье всё равно, сильно забрызгала кровью, теперь только на выброс. Вот же сволочи. Если бы их можно было оживить, я бы их оживила — и ещё раз убила. Раз несколько.

Естественно, моё позднее прибытие подняло девчонок из постели. Моргая сонными глазами, они удивлённо смотрели как я затаскиваю и сбрасываю посреди гостиной разные вещи, ухожу и снова возвращаюсь нагруженная... И только потом Вероника обратила внимание на мой вид.

— Что у тебя с платьем? А кровь откуда? С тобой всё в порядке? — заволновалась она.

— Успокойся, всё со мной в порядке. На охоте была, вон видишь, добычу принесла. Пока посмотрите что там, а я пока в ванную, приведу себя в божеский вид.

И слиняла в ванную. Сорвала с себя испорченное платье и долго мылилась. Оставалось некоторое чувство дискомфорта. Некоторое время прислушивалась к себе, к интуиции, но так ничего и не поняла. Потом решила спросить у Паразитика, может он чего чувствует.

Чувство дискомфорта вызвано эманациями смерти. При смерти живого существа, выделяется определённый вид энергии. У неподготовленного человека, вызывает данный вид энергии, вызывает определённое некомфортное состояние. В данном случае, выброс был достаточно сильным, что это оказало воздействие и на тебя.

— И чем мне это грозит? — слегка беспокоилась я.

Ничем. Пройдёт через определённое время.

— А... Ну тогда ладно, — обрадовалась я и завернувшись в халат, выплыла на всеобщее обозрение.

'Обозрение' сидело среди кучи денег и золота, обложившись мехами и молчало.

— Чего сидим, кого ждём? — спросила я, рухнув на диван. Неужели я дома...

— Богиня, откуда это? — Вероника неопределённо повела рукой вокруг себя.

— Откуда, откуда... Оттуда. Там больше нет, — сообщила я и улыбнулась.

— Банк ограбила? — сделала предположение Юлька, потом сама же поправилась, — Хотя нет, откуда в банке шубы... Если только магазин? Меховой.

— Да? — спросила Надька, — Это, в каком магазине столько денег? И золота. Тогда уж, несколько магазинов. Разных.

Вероника вздохнула, потом спросила:

— Проблем не будет?

— Вряд ли, — отрицательно покачала я головой, — А если и будут, то только у того, кто сунется ко мне с этими проблемами. Девочки, не грузите себе мозг. Выберите себе, что понравилось из золота и мехов, остальное потом надо будет рассортировать и куда-то приспособить. Я сама ещё не придумала, куда это всё девать. А оставлять было жалко.

Слегка успокоившись, подруги затеяли возню с выбором понравившихся вещей, а я уютно устроившись, неожиданно для себя уснула.

***

Последствия моего визита к бандитам, были... интересными. Во-первых, меня к себе выдернул Леонид Ильич. Сразу строго отчитал за риск, и чувствовалось, что он

действительно беспокоится за меня. Приятно... А потом, мы традиционно сели пить чай.

— Ладно, что я хотел тебе сказать, уже сказал по поводу твоих приключений. Как всё прошло-то, стоило риска?

— Стоило, — кивнула я, — И в материальном и в информационном плане. Деньги и всё остальное не отдам, сразу говорю. Это мне на конфеты.

— Ты столько не съешь, — рассмеялся Ильич, — Мне доложили, ты общак у воровского авторитета взяла?

— Ага, взяла, — согласилась я, — Жирно жил, сволочь. Как я поняла, одна из крупнейших фигур криминального мира Москвы. А на счёт, съем или не съем, так хоть надкусаю. Тебе дядя Лёня, другая забота. Вот я тут информацию принесла, они перед смертью такие разговорчивые стали. Фамилии наверняка тебе известны. Тут есть комментарии, кто, у кого, что и за сколько.

Брежнев взял листки и стал читать. По мере чтения, лицо его становилось всё более хмурым. Наконец, отложив листы в сторону, он сказал:

— Мда, озадачила. Криминалитет у нас в стране силён. Плотно сросся с властными и партийными структурами. Местами. Только вот без доказательств, мы эту сволочь не прижмём — сидят высоко. Ты хоть бы кого из них живым оставила, а так...

— Дядь Лёнь, ты чего? — я откровенно удивилась его словам, — Ты Хозяин в стране или эти твари? Какие суды? Отправь чистильщиков, пусть с корнем вырвут эту гадость. Дай Семичастному команду или ещё кому, кто в этой кухне варится. Есть же специальные люди! Они сами будут рады почистить этих тварей. И опять-таки, прибыль казне. Там наворовано столько, что — ух! Брать их за жабры и колоть до самой жопы. Извини за выражение, но других слов просто нет. Я вон, немножко с ними поговорила, а нагрузилась так, что еле допёрла. А сколько у нас по стране таких уродов? Зачем тебе эта возня с судами? Или надеешься, что их осудят, они отбудут наказание — раскаются и станут честными-пречестными гражданами СССР? Ну, полный бред, дядь Лёнь, в самом деле! Это отбросы раковая опухоль на теле государства. За ними такой хвост преступлений, что никаких судов не хватит. Объяви их вне закона. И нашим органам проще и нашим гражданам станет легче в стране дышать. Слухи быстро расползутся.

— Ну... Если только так, — задумался он, — Ладно, плохих советов ты мне ещё не давала, так что... распорядюсь. Пусть, почистят. Заодно, поспрашивают, может, еще, кто всплывёт. Всё, давай ещё один вопрос решим. С твоим законом всё пока хорошо, получается, есть уже положительные доклады. И скептики слегка успокоились, а то сначала вой подняли. Бухгалтер наш, хе-хе, ходит нос задрав. В казну уже определённые отчисления пошли, пока небольшие в масштабах страны. Тонким ручейком, но он постепенно ширится. И спада производства, как некоторые предрекали, тоже нет и, не предвидится. Так что, всё хорошо. Пока хорошо. Мне тут посоветовали, чтобы снять ажиотаж и возню вокруг твоего Закона, отвлечь массы каким-то решением правительственного уровня, но имеющее отражение в широком круге населения. Думали, думали, ничего не смогли придумать. Может, ты чего подскажешь? Только такое, чтобы было как бы спорным, но положительным?

— Спорным, но положительным, говоришь, — задумалась я, и тут меня осенило, — Дядь Лёнь, а помнишь, было во время войны предложение разрешить носить награды, полученные солдатами в Первую мировую? Ну, когда ещё погоны ввели?

— Ну, помню, конечно, — кивнул Брежнев, — Ещё бы не помнить. Шум тогда поднялся

изрядный. Сталин полностью не стал принимать то предложение. Поэтому ограничился частичными решениями. Погоня ввёл, красноармейцев в солдат переименовал, ввёл понятие офицер... А ты что, хочешь предложить?

— А я дядя Лёня, хочу предложить выпустить приказ под названием 'Преемственность боевых традиций'. Где ты прямо скажешь, что заслуги перед Отечеством в защите своей родины, не имеют срока давности. Пусть ветераны Первой мировой, носят старые награды наравне с советскими орденами и медалями. Пусть одевают по праздникам старую форму — если им это захочется, пусть носят с честью наградное оружие... Пусть празднуют свой героизм на полях сражений в Первой мировой вместе со всеми 23-го февраля. Никто не забыт — и ничто не забыто! Это должно стать основным лозунгом нового законопроекта. Это не подорвёт авторитет КПСС, наоборот привлечёт массы таким вниманием к ветеранам — защитникам Отечества. Можно и само 23-е февраля переименовать, назвать его 'День защитника Отечества', так будет правильнее. Ну и тебе лично плюсик будет. Большой и очень жирный плюсик. Смотри, сколько народа вернулось в СССР после того, как мы ослабили отрицательную позицию в отношении эмигрантов. Уехал? Ну и ладно. Решил вернуться — да на здоровье, только не вреди СССР. А теперь представь, сколько бывших военных с семьями вернутся обратно, не боясь преследования за свою службу в царской армии или дворянское происхождение. Служил Отечеству? Защищал Родину от зарубежных врагов? Слава тебе, Герой! Вот таким вот я вижу этот Указ. Ну и прибавь сюда символизм такого решения, от которого отказался даже товарищ Сталин. А ты решился. Думаешь что, народ этого не оценит? Очень даже оценит и правильно поймёт. У тебя, дядя Лёня и так уже авторитет Вождя и Хозяина в СССР. Скоро иконы начнут с тебя рисовать и свечки в Церквях ставить за твоё здоровье. А может уже, и ставят, кто знает?

— Да ну тебя, — отмахнулся Ильич, — Сказала тоже — иконы писать.

— А зря не веришь. Ладно, давай по самому Указу, как тебе идея?

— Гм... А в этом что-то есть, Богиня, — задумался Ильич, — Такое точно взбудоражит весь Союз. Написать сама сможешь? У тебя голова лучше моей работает.

— Могу, конечно, — кивнула я, — Машинку пусть принесут печатную и бумаги. Я за час его накатаю. Посмотришь, поправишь, если что не понравится.

И вот грянуло... Не сразу. Сначала поползли упорные слухи об очередном повороте политики государства, на фоне этого снова прокатился вал необъяснимых смертей среди известных партийных работников и неизвестных воровских авторитетов. По основным изданиям Советских СМИ начались публикации статей, посвящённых героизму солдат и офицеров на полях сражений Первой мировой войны, что вызвало лёгкое удивление у общественности. Прошёл ряд передач посвящённых подвигу и героизму народа в той войне, о боевой славе русского оружия. В школах организовывались собрания, на которые приглашали ветеранов-участников Первой мировой.

А потом, по Центральному телевидению и радиовещанию зачитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о 'Преемственности боевых традиций'.

Это было похоже на взрыв бомбы. Некоторое непонимание, растерянность, недоверие. Постепенно, первое ошеломление проходило. И вот редкие старики ветераны, оставшиеся в живых со времён Первой мировой войны, стали доставать тщательно припрятанные награды царского времени и прицепив их на грудь, появляться на улице. И... и ничего. Кроме любопытства окружающих и определённой доли уважения, как и к любому другому ветерану войны. А через некоторое время, через СМИ было объявлено, о концерте, посвящённом ветеранам Первой и Второй войн. Были разосланы приглашения, СССР готовился провести большой — внеплановый праздник, приурочив его к изданию этого Указа.

***

В моей Студии уже вовсю шли занятия. Как это было не странно, но экзамены провели успешно, хоть и без некоторых сложностей. Но мы справились.

Периодически к нам приезжали представители и руководство других ВУЗов страны для получения нашего опыта. А нам было чем поделиться. Это и договорная и контрактная основа, это и сама система образования, и чёткая дисциплина, проявляющаяся в обязательном ношении формы студентами и преподавателями и ношение ими бейджиков на груди. А что, удобно. Сразу видно кто есть кто. Вот идёт молодой преподаватель, а вот идёт студент. И кого как зовут и откуда он — тоже видно. Ну и сама система наказаний, принятая в Студии в случае нарушения Договора, тоже вызвала немалое удивление. Мы ничего не скрывали от гостей. Система эффективна? Работает? Берите и пользуйтесь.

Правда, пришлось по этому поводу повоевать с Министром Образования Елютиным Вячеславом Петровичем, но его противодействие быстро угасло после соответствующей команды 'сверху'. Мне пришлось подробно расписать всю, придуманную мной систему обучения, ну и всё что я у себя там наворотила. Это оформили в специальную методичку — в дополнение к ранее выпущенной, и разослали по учебным заведениям для обязательного ознакомления. Потом может быть примут по всему Союзу, а пока будут смотреть, как оно будет работать у меня в Студии. Будет, будет... Куда они денутся. Уверена, со следующего года, подобная система будет применена в большинстве учебных заведений СССР.

И вот в начале октября объявили о концерте. Как всегда его решили провести во дворце съездов, в торжественной обстановке. Перед сценой всё заставили аппаратурой, трансляция — пусть и в записи, будет вестись по всему Союзу и за его пределами, куда добьют наши

теле и радиовещательные спутники. Заранее, было объявлено по всему миру, в каких диапазонах будет работать наше вещание, что немедленно вызвало волну возмущения у наших вечных политических оппонентов в лице США и Великобритании. Но как сказал Брежнев — насрать на их возмущение, не нравится — не смотрите.

За пару недель до праздника, случилась маленькая неожиданность — пришёл из армии Максим. Так-то служить ему ещё было до весны, но вернулся на полгода раньше, комиссовали из-за травмы. Служил он в воздушно-десантных войсках и вот при выполнении прыжков с парашютом, унесло его ветром в лес и там при приземлении хорошо приложило об дерево. Сильно поломало — рука, рёбра, нога... Вот нога у него неправильно и срослась. Рекомендовали ему повторную операцию, сломать и заново сложить кости ноги, но он наотрез отказался. Сказал, что больничной жизни досыта наелся. Хромает слегка? Да наплевать, жить это ему не мешает. Но для дальнейшей службы его признали непригодным, о чём он сильно переживал. Чувствовал себя слегка 'неполноценным' из того, что не дослужил.

Я очень обрадовалась его возвращению, расцеловала, чем ввела в большое смущение. Рослый, статный — весь такой в форме, просто красавчик. У меня сразу родились идея, как и где его использовать. Переговорила с ним, он только обрадовался. Думал, что уже мне не нужен. Пришлось его разочаровать, нужен — очень нужен. У Макса талант и высокая степень адаптации и обучаемости. Поэтому, сразу оформила его в штат Студии с заочным обучением, соответствующим окладом и припахала к работе.

***

И вот начался концерт. Зал был битком набит ветеранами в форме и без неё, другими гостями и зрителями. У некоторых ветеранов, особенно у тех, кто сильно в возрасте, можно было увидеть Георгиевские кресты, что не могло не радовать. Решились, поверили — гордятся. И это хорошо.

Сам концерт начался с традиционного поздравления, освещения самого смысла изданного Указа, затем зачитали ещё один Указ Президиума Верховного Совета СССР, прямо связанный с этим — о переименовании праздника 'День Советской Армии и Военно-Морского флота' в 'День Защитника Отечества'. Естественно всех поздравили, вручили многим награды и объявили о моём выходе.

— Здравствуйте друзья, — традиционно начала я, — Не хочу говорить много слов, хотя есть что сказать и чувства переполняют меня. Скажу просто — спасибо вам! Благодаря мудрой политике ЦК КПСС, под руководством нашего уважаемого лидера и Вождя Великого СССР — Леонида Ильича Брежнева, появилось очень важное и судьбоносное решение с 'Преемственности боевых традиций'. В связи с чем, я хочу исполнить песню... Непривычную песню с непривычными словами. Не судите меня строго — эта песня от души, надеюсь, она вам понравится. Эту песню я писала под мужской голос, но так получается, что честь исполнить её первой — я не отдам никому...

*Господа офицеры, по натянутым нервам
Я аккордами веры эту песню пою.
Тем, кто, бросив карьеру, живота не жалея,*

Свою грудь подставляет за Россию свою.

*Тем, кто выжил на фронте, свою честь не изгадив,
Кто карьеры не делал от солдатских кровей.
Я пою офицерам, матерей пожалевшим,
Возвратив им обратно живых сыновей.*

*Офицеры, офицеры, ваше сердце под прицелом.
За Россию и свободу до конца.
Офицеры, россияне, пусть свобода воссияет,
Заставляя в унисон звучать сердца.*

**/фрагмент песни О.Газманов — Офицеры/
<http://www.youtube.com/watch?v=V0lwKJ1PNYM>**

Зал захлёстывали эмоции, на глазах у многих появились слёзы. Когда затих последний аккорд, некоторое время стояла звенящая тишина, а потом её разорвало громом аплодисментов. Люди встали и рукоплескали, не желая успокаиваться. Я стояла, смущённо улыбалась, потом подняла руки, прося тишины.

— Спасибо... — проговорила я, — Спасибо вам. За ваш труд, за вашу самоотверженность, за вашу кровь, здоровье, жизни. Пусть никогда не померкнет память о героизме защитников Отечества, нашего Великого государства. Неважно как оно звалось раньше, как назовут в будущем, всё изменяется со временем, сами понимаете. Но Родина — она всегда одна. И есть такая профессия — Родину защищать! А сейчас, я представляю вашему вниманию, моего давнего коллегу, недавно вернувшегося из армии, где он выполнял свой священный долг — проходил срочную службу в войсках ВДВ. К сожалению, при выполнении своего воинского долга получил тяжелейшую травму, и к несению дальнейшей службы был признан непригодным. Но если Родина потребует — он всегда готов с оружием в руках защищать её интересы в любом уголке нашей планеты. И так, встречаем — Максим!

На сцену, слегка прихрамывая, вышел смущённый Макс, одетый в форму ВДВ, с голубым беретом на голове. Встретили его бурными аплодисментами. Ещё бы не встретить... Такую рекламу ему и его патриотизму сделала. Уступила ему место у микрофона, а сама слиняла за кулисы, где тут же попала в загребушие руки секретаря Брежнева.

— Богиня, ну вот не можешь ты без сюрпризов, — ворчал на меня Ильич, — Ты хотя бы предупреждала. Мне теперь стыдно товарищам в глаза смотреть. И Вождём меня обозвала и песню спела интересную... Нет, я не спорю, песня душевная. Только слово 'господа', как-то сильно в разрез с политикой партии идёт. И опять-таки, 'Вождь'... Хм...

— Дядь Лёнь, не ворчи, — отмахнулась я, — Всё нормально. И товарищи всё проглотят, и народу понравилось и из песни слов не выбросишь. И вообще, ты Хозяин — или погулять вышел?

— Куда вышел? — не понял Ильич, — А... Умеешь ты красиво сказать. Тогда ладно, переживут, хе-хе! Но всё равно предупреждать надо. Слушай, а хорошо ведь парень поёт? За

душу берёт.

*На войне, как на войне:
Патроны, водка, махорка в цене,
А на войне нелегкий труд,
А сам стреляй, а то убьют.
А на войне, как на войне,
Подруга, вспомни обо мне.
А на войне не ровен час,
А может мы, а может нас.*

Припев:

*Комбат-батяня, батяня-комбат,
Ты сердце не прятал за спины ребят.
Летят самолеты, и танки горят,
Так бьет, ё, комбат, ё, комбат.
Комбат-батяня, батяня-комбат,
За нами Россия, Москва и Арбат,
Огонь, батарея, огонь, батальон,
Комбат, ё, командует он.*

/Фрагмент песни Любэ — Комбат, батяня/

http://www.youtube.com/watch?v=S_UJy6Gsglk

— Эх, хорошо поёт, — распереживался Брежнев, — Слушай, а чего с ним в армии-то случилось?

— Десантировались на пересечённую местность при отрицательных погодных условиях. Его ветром в лес далеко унесло и там хорошо об деревья побило. Рука, нога, рёбра сломаны, не считая всего остального, — ответила я, — Искали его, найти не могли. Так он как в себя пришёл, перевязался, как мог и весь переломанный, сам выполз к ближайшему жилью через двое суток. Нога только неправильно срослась, от повторной операции отказался — говорит, устал по госпиталям валяться. Вот и комиссовали, полгода не дослужил.

— Слушай, да он геройский парень! — восхитился Брежнев, — Это же надо, весь переломанный по лесу двое суток к своим полз. Ты где таких людей находишь? Да на таких ребятах наша армия и держится. Ладно, иди, мне тут кое-что порешать надо...

Я ушла обратно на сцену — за кулисы, наблюдая за остальными участниками. Хотя, чего там наблюдать — весь праздник был спланирован мной и актёры были только с моей студии. Всё было многократно отрепетировано и народ заинструктирован до умопомрачения.

Наконец распелась и Вероника. В смысле, выпнула я её на большую сцену, как она не упиралась. Позиционировать решила просто — Вероника. Пусть так её зрители и знают. Вот теперь и выгнала её блистать перед ветеранами и гостями.

*Младший лейтенант сидит в сторонке,
Бирюзовый взгляд как у ребенка.
Что-то не танцует, что-то не танцует он.
Младший лейтенант с улыбкой странной,
Запросто мог стать звездой экрана,
Только две звезды упали на его погон.*

*Припев:
Младший лейтенант, мальчик молодой,
Все хотят потанцевать с тобой.
Если бы ты знал женскую тоску по сильному плечу.
Младший лейтенант бережит сердца,
Безымянный палец без кольца.
Только я твоей любви ни капли не хочу.*

**/фрагмент песни Ирина Аллегрова — Младший лейтенант/
<http://www.youtube.com/watch?v=w6F6LKXmrF4>**

Песня отлично сочеталась с её возрастом и внешностью. Да ещё глубокий, с лёгкой хрипотцой голос зрелой женщины... Судя по реакции мужской части зрителей в зале, Вероника пришлась им очень по душе. Ну, ничего, есть у меня песни, которые и женщинам понравятся. Минут через пятнадцать снова выход Вероники, вот там она и снова блеснёт.

Так, сейчас Ромашкин выход, посмотрим...

*Каким ты был, таким остался,
Орел степной, казак лихой!..
Зачем, зачем ты снова повстречался,
Зачем нарушил мой покой?*

*Зачем опять в своих утратах
Меня хотел ты обвинить?
В одном, в одном я только виновата,
Что нету сил, тебя забыть.*

**/фрагмент песни из кинофильма Кубанские казаки 1949/
<http://www.youtube.com/watch?v=yGzQYw-Jwzc>**

С Ромашкой я мудрить не стала. Концерт нужно было разбавлять чем-то хорошо

знакомым и любимым зрителю. А песня очень хорошая и Ромашке идеально подходит.

Вот, сейчас Юлька и Надька выходят. Сейчас они уже имеют определённую известность, как дуэт 'Сёстры'.

*В юном месяце апреле
В старом парке тает снег
И веселые качели
Начинают свой разбег
Позабыто все на свете
Сердце замерло в груди
Только небо только ветер
Только радость впереди
Только небо только ветер
Только радость впереди
Взмывая выше ели
Не ведая преград
Крылатые качели
Летят летят летят
Крылатые качели
Летят летят летят*

/фрагмент песни Крылатые качели из кф-ма 'Приключения Электроника'/
<http://www.youtube.com/watch?v=2xS2aSz1wpo>

Песня, конечно не совсем в тему, но обстановку надо немного в другое русло направить. А то всё на одну — военную тематику, хоть и праздник, но однотипность быстро надоедает людям. Вот и подружки, исполнили немного наивную, детскую, но очень красивую композицию. Причёски хвостиками, большие банты, лёгкие платица. Девочки — конфеточки. Повеселили, умилили, и убежали за кулисы. Ну, а теперь мой выход.

*Всё зависит от нас самих,
Всё зависит от нас самих,
Ничего в мире нет такого,
Что не подвластно было б нам.*

*Всё зависит от нас самих,
Всё зависит от нас самих,
Ничего в мире нет такого,
Что не подвластно было б нам.*

Сочиняй, удивляй, удивляйся, люби,

*Без сомнений встречай повороты судьбы.
Смысл жизни ищи и в сомнениях любых
Помни, что ты сильнее, сильнее, сильнее любви.
Выбирай только сердцем своим
И раскрашивай счастьем своим каждый миг.
Без боязни напротив течения плыви,
Пробуй новое, светлое, помни, что здесь...*

**/фрагмент песни Ёлка — Всё зависит от нас самих/
<http://www.youtube.com/watch?v=uGl6IUhRqYs>**

Песня пришлась всем по душе, зрители были очень довольны. Хлопали, улыбались и одобрительно что-то выкрикивали. Я тоже улыбалась и, поклонившись, поблагодарила. Потом слиняла за кулисы. Так, по очереди — мы выходили и пели, пели... Потом был антракт, и снова по кругу. В самом конце, когда ведущие снова всех поздравили с праздником и собирались завершить концерт, на сцену вышел сам Брежнев. Выдернул на сцену меня и Максима. И зачитал указ:

— За отличные успехи в боевой и политической подготовке, освоении новой боевой техники и поддержании высокой боевой готовности, и другие заслуги во время прохождения действительной военной службы. Указом Президиума ВС СССР, медалью 'За боевые заслуги' награждается...

И прицепил Максу на грудь награду, после чего традиционно облыбзал. Макс стоял растерянный и, по-моему, мало чего понимавший. Потом пришла моя очередь.

— ...Указом Президиума Верховного Совета РСФСР, наградить почётным званием 'Заслуженный деятель искусств РСФСР'...

И попытался прицепить мне на грудь медаль. Но не тут-то было, я аккуратно отобрала у него награду и сама прицепила на положенное место. Но вот тоекратно приложиться к моим щекам у него получилось. Пришлось терпеть. Начну вырыватья, поймут неправильно, эх...

А потом, концерт завершился.

Приближался Новый, одна тысяча девятьсот шестьдесят девятый год. В Студии всё устоялось, успокоилось, занятия шли по плану и всех всё устраивало. Не сказать, что прямо таки всё было гладко, но на фоне всего происходящего в стране — у нас была тишь, да гладь.

А вот страна бурлила. В армии и на флоте шло интенсивное переоснащение новейшими образцами техники и вооружения, шло массовое строительство самых современных самолётов, кораблей и подводных лодок. Вся орбита Земли была усеяна спутниками СССР — покрывая теле и радиовещанием всю её поверхность. Постоянно шло какое-то внедрение и переоборудование на производствах.

В сельском хозяйстве тоже произошёл качественный взрыв энтузиазма. Многие кто, из населения, взяв у государства землю в аренду, решил попробовать свои силы в индивидуальном — фермерском труде. Под это дело, государство выдавало беспроцентные кредиты с отсрочкой на три года. Как мне кажется, за три года можно достаточно заработать, чтобы без проблем начать выплачивать долг, или вообще полностью расплатиться.

В машиностроении тоже было всё отлично. Совместно с французами были построены пять заводов полного цикла, по производству автомобилей. При таком массовом производстве, цена автомобиля выпускаемого новым — совместным концерном, упала в два раза — от цены той же 'Победы', ну и качество и удобство новых автомобилей превышало наши старые автомобили. По слухам, сильно зашевелились итальянцы, которых очень сильно зацепила за живое огромная прибыль, получаемая их соседями и конкурентами во Франции.

С моей подачи, Леонид Ильич дал хорошего пинка архитекторам и строителям. По всей стране начали массово строить недорогое, но качественно жильё — выполняя специально составленную программу под лозунгом 'Каждой семье отдельную квартиру'. Почувствовав запах премий и других поощрений, архитекторы на радостях стали пачками предоставлять грандиозные планы монструозных зданий. Каждый попытался как-то извратиться за счёт госбюджета. С бомбоубежищами, стенами толщиной в два метра — способных выдержать прямое попадание снаряда, с огромными парадными и колоннами под козырьком. На простой вопрос — зачем это всё? Что-то невразумительно лепетали.

По моему совету, был объявлен конкурс на лучший проект многоквартирных домов для разных широт нашей Родины. Требования были простые — быстро, дёшево, удобно, красиво, надёжно. Через какое-то время, специально выделенный отдел завалили проектами. Их присылали по почте, приносили сами, передавали через знакомых... Потратив значительное время на обработку материалов, отобрали более сотни подходящих проектов и приняли их в производство — отправив по назначению, согласно климатическим требованиям. Всем авторам выбранных проектов, были выплачены значительные премии и вручены дорогие подарки.

И по всей стране, ежедневно гремел новый гимн молодёжи СССР, моя песня — исполненная ещё в октябре, 'Всё зависит от нас с тобой'. Нет, никто специально её не назначал гимном. Но как-то оно само сложилось. После концерта, я выпустила клип с этой песней, и он тут же прижился в новостном канале в разделе — посвящённом открытиям, героизму или какой-то другой положительной деятельности молодого поколения строителей

Коммунизма. Потом из Новостей, этот раздел выделили в полноценную программу, оставив в ней и мою песню. Ну и название ей тоже дали, как и у песни.

Кстати, заставку к этой программе тоже делали в моей студии. Да и вообще, всё оформление и саму программу строили по моим предложениям. Эффектная нарезка, крупные планы из разных случаев жизни, ну и динамичная музыка. Красиво получилось. Да и сама программа с моей подачи, сильно отличалась от того, что показывали обычно по телевидению. Во-первых, сами ведущие были одеты в красивую, качественную одежду, а не в строгие костюмы. Во-вторых, они спокойно сидели на диване или в креслах, за небольшим журнальным столиком, так чтобы их было видно полностью. А на заднем плане, за большим стеклом, была видна рабочая суeta работников телепередачи. Носятся, что-то там делают, машинистка по клавишам печатной машинки молотит. Зрителям это понравилось. Ну и кардинально отличался сам стиль передачи. Ведущие не читали строгими, 'правильными' голосами текст с бумажки, а зачитывали статьи или пересказывали их своими словами, что значительно упрощало понимание сути этих статей. Ну и в процессе, обменивались своими комментариями, изредка отпуская, шуточки в адрес друг друга, или по отношению к какому-то событию. Могли и анекдот рассказать, если повод был. Это сильно повысило популярность программы и нашло живой отклик у аудитории всех возрастов.

Первое время, девушки-ведущие, очень сильно смущались на съёмках. Как же — весь мир увидит их голые коленки, какой ужас... Но потом освоились и легко и непринуждённо вели программу. Мне кажется, отчасти популярность передачи была высока благодаря именно их красивым ножкам. Ну, а что? Все мы люди, все живые.

Я часто бывала у них в гостях, в качестве 'дорогой и уважаемой гостьи', которая радовала их плюшками в виде новых клипов и занимала часть эфирного времени, что упрощало формирование новостного блока. Там же я сделала сообщение, о моём нововведении у себя в Студии.

А нововведение было такого рода. Решив повысить интерес к учёбе, ввести определённую степень конкуренции среди учащихся и преподавателей, я объявила, что наиболее отличившиеся студенты или преподаватели, получают возможность на большой сцене исполнить одну из моих песен. Новых, нигде ранее не исполнявшихся и подобранных индивидуально. В качестве поощрения, были предусмотрены три варианта исполнения — соло, в группе или вместе со-мной.

Естественно, ведущие сразу засыпали меня уточняющими вопросами — а, какие критерии отбора, а что круче — соло, в группе или со-мной? Ну и всё такое... Интерес это вызвало неподдельный, что натолкнуло меня на такие способы повышение популярности Студии и меня лично, как — фото вместе со-мной, или если бываю где, то брать любого понравившегося и быстро подготовив песню — выпустить на сцену, пусть 'блистает'. Ну и ещё несколько вариантов повышения всестороннего интереса у публики к моей деятельности.

***

Как это было не странно, но первой 'ласточкой' моей затеи стали не лучшие студенты, а как бы это помягче сказать — самые неудачливые.

Я шла по коридору, была как раз большая перемена, студенты дружно отскакивали с моего пути — научены горьким опытом, могу и затоптать. И в тупичке одного из коридоров

услышала чей-то смех. Смеяться никто не запрещает, смеяться по хорошему поводу — это прекрасно. Но вот мой слух резанули нотки презрения и этакого высокомерия в этом смехе, которые живо мне напомнили прежнюю Ленку, когда мы ещё учились с ней в школе. Притормозив я прислушалась, сконцентрировав слух.

— И как ты, шепелявая сюда попала? — со смехом вопрошал чей-то женский голос.

— А тебе какое дело?

— Да из тебя певица, как из меня аквалангист, — продолжала стебаться девица, издеваясь над другой девушкой. Её шуточки и стёб дружно поддерживало несколько других голосов.

— И что? Хочешь сказать, я не смогу петь? Или что я сюда случайно попала? — неуверенно огрызалась 'жертва'.

— О, конечно же, не случайно, — манерно вздохнула неведомая мне, девица, — Наверняка не случайно. Это что же надо было сделать, чтобы у самой Богини в Студии учиться? Дай подумать... Я так думаю, кто-то тебя сюда устроил. За особые заслуги. Ну, за очень особые!

— Да ты! Ты...! — девушка, видимо не находила слов. Чувствовалось, что сейчас она вцепится обидчице в волосы.

А вот это допускать было нельзя. Правилами студии предусматривалось только одно наказание за этот вид проступка — изгнание всех участников конфликта. Без поиска виноватого. Хотите выяснить отношения? Идите в спортзал и деритесь под присмотром тренера и медиков. Это было единственное место, где запрет на 'мордобой' не действовал. В студии существовало нечто вроде 'узаконенных' дуэлей. Кстати, очень популярное выяснение отношений в студенческой среде. И этому не препятствовали, наоборот поощряли — у меня был свой взгляд на обучение. Личность должна развиваться гармонично, не только творчески, но и физически. Для этого, в Студии действовал большой и хорошо оборудованный спорткомплекс, и работали тренеры и наставники по разным видам спорта — лёгкая атлетика, рукопашный бой, борьба, бокс. Условие в дуэлях были простые — добровольное желание, не калечить, не убивать.

Я метнулась в тупик и застала ожидаемую картинку. В окружении двух парней и двух девушек, стояла невысокая девица и по положению тела было видно, что от того чтобы бросится на обидчицу, её удерживали последние капли терпения. Но надо отдать должное, боялась она не сильно. Не хотела драки, но и отступать не собиралась. Уважаю таких людей — с характером.

— Студенты забыли правила? — негромко проговорила я, добавив шипящих ноток в голос. Забавно было видеть, как все пятеро, подпрыгнули на месте от испуга.

— Так я вам напомню, — продолжила я, — Конфликты на территории МОЕЙ Студии наказываются дисциплинарно. Конфликты с применением физического действия — наказываются изгнанием. Освежили свою память, товарищи студенты?

— Да... Извините... Мы не ругались... — забормотали они вразнобой.

— Хватит, — оборвала я их лепет обратилась к высокой блондинке, которая и являлась 'звездой' этой компании, — Вы... Где ваш бейджик?

— Я... Вот он, — она суетливо достала бейджик из кармана и стала цеплять его на блузку, — Тут застёжка слабая, он постоянно расстёгивается и я его положила...

— Хватит оправданий, — оборвала я её, — Доложите декану об этом нарушении, наказание она определит вам сама. Теперь по поводу вашего конфликта. Молчать!

Запомните, в моей Студии случайных людей нет. То, чем вы тут вчетвером занимались, называется просто — издевательство, неуважение к студенту Студии и провокация конфликта на территории Студии. В случае если бы эта студентка ударила тебя, вы все пятеро вылетели бы из Студии через полчаса. Мне плевать, кто вы, кто ваши родители. Мне это абсолютно безразлично. Я составляла правила действующие в Студии, и я сама их соблюдаю. И заставлю любого другого следовать им. Так что, можете меня поблагодарить, что я проходила мимо и успела вовремя.

— Спасибо... Извините нас... — снова залепетали наперебой студенты, опутив глаза.

— Теперь по сути ваших издевательств, — я сделала паузу, заставив присутствующих нервно задёргаться, — Я не могу оставить это происшествие без наказания. Вы четверо, лишаетесь права участия в Конкурсе сроком на полгода. Конкурс у нас один и вы знаете, чего вы лишились.

Народа в тупичке прибывало, всем было интересно, и мой громкий голос был слышен достаточно хорошо. Так что, новости разнесут со скоростью реактивного самолёта.

— Но это не всё наказание, — я смотрела, как четвёрка студентов и так имевшая бледный вид лица, страдальчески закатила глаза, — Снова повторяю — случайных людей у меня в Студии нет. Все прошли строгий отборочный конкурс, все сдали необходимые экзамены. Я слышала, ты тут намекала, что эта студентка поступила в Студию благодаря... Благодаря — чему? Судя по твоим словам, она с кем-то трахнулась из руководства Студии и поэтому поступила?

Я смотрела на эту девицу и внутренне посмеивалась. Несмотря на яркую внешность, а я должна признать, что девушка была красива по любым стандартам, она была не совсем испорченной сучкой. Немного принаглела, благодаря вечному хвосту поклонников и всеобщему вниманию, но не сказать, чтобы очень сильно. Видимо, решила слегка самоутвердиться за счёт слабого противника, но немного прогадала, 'жертва' упрямая попалась. Ничего не имею против самоутверждения, но не в подобных случаях. Противник должен быть как минимум равным, иначе не будет прогресса в собственном развитии. Да и время, и место должно быть удобным. Чувствовалось, что ей очень некомфортно сейчас, хочется возразить, но боязно. И я её добыю сейчас морально. Надо чтобы урок дошёл до мозгов, как можно глубже. Да и другим будет наука.

— Давай поищем вместе с тобой, с кем же она совершила это интересное, и безо всякого сомнения — приятное действие? — сказала я, сделав задумчивый вид, и прислушалась к сдавленным смешкам за спиной — студенты во всю 'грели' уши.

— Итак... Индивидуально решение о её приёме, могла принять только я — лично. Ты намекаешь, на то, что я и она...? Чего головой мотаешь, оторвётся. А, ты хочешь сказать, что она трахнулась не со мной? Нет? Спасибо, хоть меня ты в лесбиянстве не подозреваешь. Далее, у нас идут проректоры, которые могли рекомендовать приёмной комиссии принять её в Студию в виде исключения. Уточню — только рекомендовать, а не приказать. За исключением Степана Михайловича, которому уже шестьдесят четыре года, все остальные проректоры — женщины, значит, ты имеешь ввиду, что... Ну, что ты опять головой трясёшь, как коза бородой? Ах, ты не имеешь ввиду проректоров, да? Тогда остаются только члены приёмной комиссии. Следовательно, именно члены комиссии в полном составе и эта студентка, устроили групповой... Что-то хочешь сказать?

— Простите, я просто хотела её позлить, — не выдержала и расплакалась 'звезда', — Поэтому так сказала.

— Вот как? — сделала я задумчивое лицо, — Значит, у тебя вызывает сомнение заключение приёмной комиссии в отношении этой студентки? Что она не способна стать кем-то большим обучаясь в моей Студии? И что незначительный дефект речи повлияет на её карьеру?

— Про комиссию я ничего не думала, — отрицательно мотнула головой блондинка, — А то что она немного шепелявит... Как она петь будет? Ну, если конечно будет.

— Как? — я усмехнулась, — Да легко, было бы желание. Как тебя зовут? Настя? Настя, хочешь петь?

Скромняга вытаращила глаза с безумной надеждой во взгляде, и с придыханием выдохнула:

— Даа-а!!!

— Значит, будешь, — усмехнулась я и, повернувшись к достаточно большой толпе собравшейся в тупике и коридоре объявила, — Слушайте меня товарищи студенты внимательно. Вы все в курсе условий проводимого Конкурса. Сейчас я сделаю небольшое исключение. И случай необычный, и повод есть. Раз в вашей среде появились подобные разговоры, типа 'шепелявая', 'картавый', 'заикается', ну и всё такое, что вы обычно любите говорить тому, кто не бьёт вам сразу в лицо — значит, будем с этим бороться. Скажем так — искоренять на личном примере. Кроме Насти, да-да, вот этой скромной девушки, я выберу из вас ещё двух девушек. Тех, которые в ваших глазах ничем особым не выделяются. Скромные, стеснительные, не могут резко ответить на чьи-то грубые слова... В общем, те, кто является объектом ваших насмешек. И на их примере покажу, что неудачники сейчас — это вы. Такие умные, красивые, резкие, языкатые. И снова повторяюсь — в моей Студии, случайных людей нет. И пока я руковожу ею — не будет. И да... Если кого обидела, можете вызвать меня на дуэль, я её приму.

— Ну, нет. Я лучше сам об стену убьюсь или под электричку прыгну, — раздался в тишине чей-то голос.

Спустя пару секунд, все присутствующие грохнули смехом. Люблю я повалить тренеров и студентов в спортзале. Честно заработанная репутация непобедимой Богини.

— Ну, не хотите — как хотите, — пожала я плечами, — А теперь, есть добровольцы из 'серых мышек', которые сами решаться выйти сюда, признавая то, что им очень не везёт в жизни?

Из толпы раздалось тихое 'хи-хи, серые мыши', и студенты стали оглядываться вокруг. Потом началось определённое шевеление, и наконец-то выпихнули ко мне двух девушек. Одна правда сразу хотела слинять обратно, но толпа сжалась, и её не пропустили обратно. А вторая, вроде как сама вышла, хоть её и подталкивали в спину 'доброжелатели'.

Посмотрев на девиц, я мысленно усмехнулась. То, что я и ожидала. Одна пухленькая, вторая — наоборот, худощавая и выше её на голову. Стоя рядом друг с другом, они забавно смотрятся. В понимании, будущих 'звёзд Студии Богини' — некондиционный товар. Ну, ну...

— Ну что встали? Идите сюда, — подозвала я их, — Настя, подойди. А теперь девочки, посмотрите на всех остальных. Вы видите неудачников — запомните это. Фортуна, очень изменчивая женщина. Сейчас она повернулась к ним задом. И теперь, мы пойдём с вами учиться быть 'звёздами', а остальные пойдут учиться в свои группы — как простые смертные. Да, сообщите старостам, что эти студентки на оставшийся день на индивидуальном обучении у меня лично — пусть отметят в журналах. На остальное время, для них график занятий будет составлен индивидуально, в связи с концертной

деятельностью.

***

Через две недели после того, как я взяла в оборот 'Серых мышек', я созвонилась с программой 'Всё зависит от нас с тобой' и намекнула, что имеется новый клип и могла бы даже поучаствовать, рассказав про создание этого клипа. Я решила создать очередную легенду, на тему — у Богини поют все! В принципе, это правда. Но народу нужно всегда показывать на живом примере. Директор программы обрадовался, тут же меня пригласил, ну а я согласилась приехать.

На самой передаче, я рассказала — не вдаваясь сильно в подробности, как родилась идея создания этого клипа, и откуда взялись сами участницы. Естественно, рассказала всё это в позитивных тонах, без имён и, не акцентируя внимание на конфликте. Поговорив и пошутив немного на тему 'студенческой жизни', запустили сам клип:

*Я рисую
На асфальте
Белым мелом слово хватит
Хватит лжи
И хватит боли
Отпусти себя на волю
Я рисую
Белым мелом
Все, что так давно хотела
Линий взлет
Кардиограмма
Сердце мира терпит раны*

*Фиолетовая пудра — в ней ты и я
Жизнь — какая ж ты акула, ты ж беззубая
Завтра мел исчезнет в лужах и десятки машин
За собой следы оставят разноцветных шин*

/фрагмент песни Пропаганда — Мелом/

<http://www.youtube.com/watch?v=Nq6a8lU6hN0>

Так родилось трио 'Серые мышки', покоровшие сердца молодёжи СССР и создавшие определённое течение подростковой моды во всём мире. И давшие хороший 'пинок' студенческой братии нашей Студии. Показав на собственном примере, что невозможное — возможно.

Незаметно проскочил ноябрь, пролетел декабрь. Отгремели Новогодние праздники. Сам Новый Год, мы встретили как всегда грандиозным концертом. Заморачиваться с театрализованными постановками я не стала, хотя намекали некоторые товарищи. В этот раз, я сделала обычную концертную программу, разбавив её юмористическими выступлениями известных актёров этого жанра. В принципе, получилось хорошо. Потом, отправила Веронику, Лену, Юльку с Надькой, Иосифа и Макса в 'свободное плавание'.

А что? Группы музыкантов сформированы, сами они достаточно готовы к самостоятельным гастролям, репертуар широкий. Директора групп созвонились с кем надо, договора с кем надо заключены, вот и выгнала. А сама занималась только Студией. Отказалась от всех больших концертных программ, отказалась от гастролей. Если и выступала, то только в больших залах Москвы. Жалко было времени, а гастроли всегда отнимают его очень много.

Роились у меня грандиозные 'злодейские' планы и нужно было большое время, чтобы всё придуманное изложить на бумаге. Хотела я снять большой фильм. Такой, чтобы никого из зрителей не оставил равнодушным. А для этого, надо было всё хорошо проработать и переговорить с кем надо. Вот я и работала.

Иногда ездила в гости к Леониду Ильичу, пили чай, разговаривали на 'высокие' политические и экономические темы. Изредка он приглашал кого-нибудь из лиц 'посвящённых' и они все вместе задавали вопросы. Я высказывала своё мнение, они его записывали, а потом я возвращалась домой или в Студию и снова работала.

***

В середине февраля, по просьбе одного моего хорошего знакомого я, подхватив свою постоянную группу — с которой моталась по гастролям, улетела в Колумбию. В Боготе, на стадионе 'Эль Кампин' проходил товарищеский матч по футболу нашей сборной — с местным клубом "Мильонариос". Попросили поддержать нашу команду своим присутствием. Сказали, если меня не будет на игре — точно проиграют. Посмеялась и пообещала прилететь.

К сожалению, по некоторым независящим от меня обстоятельствам, на первую игру, проходившую шестнадцатого февраля, я не успела. Наши сыграли в ничью, хоть и грозились без меня проиграть.

Но на второй матч, назначенный на двадцатое, успела. Встретили меня хорошо, прямо от трапа самолёта отвезли в лучшую гостиницу — сказав, не беспокоиться об оплате, после чего собрались показать достопримечательности. Но я отказалась.

Первым делом, осмотрев сам стадион, я выдернула местного распорядителя, и поулыбавшись ему, припахала достать необходимую мне аппаратуру. Стадион был огромным, а мне нужен был хороший звук. Потом, припахала его построить сцену. Пусть небольшую, но так — чтобы меня было хорошо видно, и можно было установить телевизионную технику. Благодаря нашим спутникам, проблем со связью не было.

Сам распорядитель не упирался, наоборот старался помочь. Поэтому, всё требуемое было доставлено в срок, сцена и аппаратура были установлены как надо. Тренирующиеся на

поле спортсмены с любопытством смотрели на нашу суету, но к нам не лезли с вопросами. Хотя и хотелось, судя по эмоциям. Распорядитель сказал, что в местные СМИ дали репортаж, о прибытии на матч самой 'советской сеньоры Диоса'. Прикольно.

Перед самым матчем я прошла в раздевалку к нашим футболистам, поздравила их, пожелала хорошей игры, а потом пошла на сцену. Зрителей было... много. Как мне шепнули, на первом матче было около тридцати пяти тысяч. А сейчас собралось под сто тысяч. Даже не знаю, я в этом виновата или это тут так футбол любят.

Поприветствовала всех зрителей, пожелала футболистам, выбегающим на поле и выстраивающихся в шеренги друг напротив друга, честной игры. Сообщила, что как патриот своей страны, буду болеть только за команду сборной СССР — ради этого и прилетела сюда, но пусть победит сильнейший. Зрители на трибунах орали, свистели, улюлюкали — как это делают обычно все зрители на спортивных стадионах, а потом я сообщила, что исполню песню, которую посвящаю футболистам обеих команд.

Hola! Hola!
La la la la La la la la la,
La la la la la La la [2x]
Adentro...
Leggo! [4x]

Toda mi vida fue así,
Yo a ti te busqué
Hasta que llegaste
Con esa boca que Dios te ha dao...
Ni obligada, podría dejarte,
Las ganas de ti me devoran.
Los segundos de todas las horas
Tus dos luceros son los que quiero,
Sin tus ojos azules me muero.

Ven y bésame mucho,
El mundo no importa.
La noche comienza,
No, no, no pares ahora!

La la la la La la la la la,
La la la la la La la,
Porque yo siempre te llevo...
La la La la la la La la la la la,
La la la la la La la,
Adentro.
Leggo! [2x]

/фрагмент песни Shakira — Dare (La La La)/
<http://www.youtube.com/watch?v=aUxuQ6cxfT0>

В самом начале песни, когда я начала свои 'La la la La la la la la', мои ребята развернули большие флаги СССР и Колумбии на сцене. Что вызвало волну энтузиазма, у наших и у колумбийцев. Зрители на трибунах сходили с ума. До чего эмоциональный народ тут у них. Да и спортсмены были не лучше, не смотря на то, что им было скоро играть, устроили танцы посреди поля, что колумбийцы, что наши. Так наши ещё и смотрели на местных — как на неполноценных, типа, смотрите, кто к нам приехал, у вас такого чуда нет и не будет.

Разумеется, я была и одета соответствующе. Приталенная в бёдрах юбка, вроде длинная, но с разрезами такими, что открывает ноги по самые трусики. Короткие сапожки на высоком каблуке. Короткая блузка сильно приталенная, такая, что полностью открывает живот и спину. Ну и разных браслетов нацепляла с два десятка. У местных девиц успела подсмотреть, видимо мужикам нравится такой имидж. С причёской не мудрила, распустила волосы, сделала их пышными. И макияж на лицо — тени, яркие губы. Получилась из меня жгучая южанка. Ну и исполнила нечто подобие танца живота, вот их и проняло.

Судя по тому, как орали на трибунах, я впечатлила всех. Пожелав ещё раз всем хорошей игры, мы дружно свалили со сцены. А там меня перехватили мои новые, темпераментные поклонники и пресса. Пообщавшись некоторое время, я избавилась от них, сославшись на усталость, а потом пробралась на отведённые для нас места и с увлечением стала смотреть матч. И как это не странно — увлеклась и стала переживать за наших спортсменов. Что сказать? Наши парни были техничнее, но и колумбийцы играли хорошо. Отсутствие техники замещали более агрессивной игрой, делая упор на атаку.

Первый тайм наши сыграли с перевесом 1:0. В перерыве, я исполнила ещё одну песню на испанском языке, чем порадовала зрителей. И вот начался второй тайм, после чего наш форвард забил второй мяч, но буквально сразу колумбийцы нашим отомстили загнав мяч в наши ворота. И под конец второго тайма второй наш форвард вогнал третий мяч в ворота колумбийцев. Наша команда победила со счётом 3:1. Как сказали потом местные обозреватели про наших двух форвардов — Гершковича и Хмельницкого, 'они резали обойму защиты команды Колумбии как нож масло'. Да, молодцы ребята.

После поздравлений с победой, я выступила с ещё одной песней, но на этот раз только для наших парней и на сцене были только наши флаги. Нечего баловать чужую команду.

*Ты ворвался в жизнь мою неожиданно
Изменил мою реальность
Мысли мерцают на сердце вспышки
И любовь без передышки
Все начиналось как невинный флирт
А теперь пуст без тебя мой мир
Ты волшебный, ты с другой планеты
И ты из моей мечты*

*О боже, какой мужчина
Я хочу от тебя сына
И я хочу от тебя дочку
И точка, и точка*

**/фрагмент песни Натали — О, Боже, какой мужчина!/
http://www.youtube.com/watch?v=_CzKEPnkPlo**

Песня нашим ребятам пришлась очень даже по душе. Сразу выпрямились спины, грудь колесом, как будто и не было двух тяжёлых таймов. Зрители, хоть и не понимали слов, но орали в восторге. Хотя, насколько я знаю спортивных фанатов, им абсолютно пофиг по какому поводу орать — была бы сама возможность поорать. А потом мы быстренько свалили в гостиницу. Через какое-то время нагрянули местные дельцы, и я какое-то время поломалась и дала себя уговорить на два концерта. Не бесплатно, конечно. Обратно летели, загрузив самолёт местными товарами под завязку. Таможня дала 'добро'...

***

Наконец наступила весна, СССР готовилось к приёму гостей и участников в конкурсе 'Евровидения'. Моё участие в нём было само собой разумеющееся и даже не обсуждалось. Хотя, нашлись личности, которые считали, что их обделили и уж 'они-то выступили бы ничуть не хуже'. Попытались ныть и жаловаться, но им быстро заткнули рот и настойчиво попросили прикинуться ветошью.

По моей просьбе, хоть это многим и не понравилось, в Москве убрали почти все транспаранты и различные намозотившие глаза лозунги, типа — 'Слава КПСС!', 'Наш путь к Коммунизму!'. Аргументировала я это просто — спросила особо возмущавшегося деятеля — хорошо ли он знает Москву? Хотя бы центр? Ответил, что хорошо. Потом я спросила, какой лозунг написан 'там-то и там-то', он тут же замолчал, сморщив лоб. Потом спросила то же самое, но про другое место — тоже не смог ответить. Он, конечно, попытался отмазаться, что не может всё помнить, но мой аргумент был, не пробиваем — те транспаранты висели на самом виду, уже несколько лет. И не заметить, и не запомнить их было просто невозможно.

Суть была в другом. Глаза людей так 'замылились', что перестали замечать это огромное обилие всевозможных 'красных' лозунгов, девизов, воззваний и всего остального. Глаза не замечают, мозг не реагирует — способ пропаганды перестал работать, он себя изжил. Нужно что-то новое. Что новое? Да придумаем, пригласим психологов, аналитиков. Тут нужно работать всем вместе, грамотно подавать пропаганду, а не тупо развешивать транспаранты. А пока снимите, хотя бы на время проведения Евровидения. Ну, сняли разумеется, я умею убеждать.

Сам Конкурс прошёл замечательно. Хоть я немного и сомневалась, но всё прошло хорошо, и мы снова заняли первое место.

*Why, why can't this moment last forevermore?
Tonight, tonight eternity's an open door
No, don't ever stop doing the things you do
Don't go, in every breath I take I'm breathing you*

*Euphoria, forever till the end of time
From now on, only you and I, we're going u-u-u-u-u-u-up
Euphoria, an everlasting piece of art
A beating love within my heart, we're going u-u-u-u-u-u-up*

/фрагмент песни Loren — Euphoria/

<http://www.youtube.com/watch?v=bcnWysA9gx0>

В финале, я снова исполнила эту песню — как победитель. Второе место заняла Великобритания, третье Испания, ну и дальше все остальные по списку — Нидерланды, Франция...

Как писали и говорили в различных западных СМИ — 'СССР отказалось от агрессивной политики мирового господства путём вооружённого превосходства, потому что у него есть более сильный аргумент — Богиня. Это менее затратно, но более эффективно'.

В чём-то они правы. Хотя, на счёт 'менее затратно', вопрос спорный. Я вполне понимаю, в какую цену обходится моя деятельность СССР. Чего стоят одни спутники, запущенные на орбиту планеты. Но есть и отдача...

Благодаря моей стратегии, русский язык превращается в один из самых популярных и изучаемых языков мира. Мои песни слушают, поют, смотрят клипы, миллионами раскупают фотографии и плакаты с моим изображением. Расхватывают грампластинки, так что их не успевают раскладывать на полках магазинов. И везде есть надписи на русском языке. Не захочешь, а запомнишь и при случае узнаешь — что там написано. Вот такой простой способ приучать к русскому языку диких и необразованных иностранцев. Да и на всех моих публичных изображениях, всегда присутствовала символика СССР. А мода? Я давно являюсь признанным законодателем моды. Многие наши фабрики имеют заказы от зарубежных фирм и торговых представительств. Не потому, что они не могут там сшить то же самое, а потому, что на нашей одежде стоит штемпель — 'Сделано в СССР'. Это брэнд, это модно. Тоже своеобразное воздействие на неокрепшие умы.

С моей подачи, СССР открыл границы для массового туризма, что опять-таки, повлекло всеобщее увлечение 'съездить в холодную Россию, где пьяные русские ездят на медведях с красными флагами в руках'. Забавно было видеть летом в аэропорту, когда из самолёта выходил с охреневшим взглядом иностранец в шубе, полностью готовый к 'суровой заснеженной России'. Люди с улыбками смотрели на этого потеющего чудака и качали головой — 'ну, дикий американец, что с него взять?'.

Про Францию и говорить было нечего. Приедешь в Париж, плюнешь в прохожего — попадёшь в русского, в Москве ситуация с точностью до наоборот. Правда, обматерят все дружно по-русски — французы русский мат освоили в совершенстве. Был забавный случай недавно, доставили в милицию двух драчунов. Во дворе, за столиком сидели мужики,

выпивали. Потом, как это водится, ещё кто-то подошёл, и ещё... Потом двое чего-то не поделили, начали выяснять отношения на кулаках. Появился патруль, доставил обоих дебоширов в отдел. Выяснили, что один из них гражданин Франции. Когда второй об этом узнал, то возмутился: 'Кому вы гайки вкручиваете, какой француз? Да он матерится лучше меня! И вон, глаз мне подбил'.

Немцы из ГДР, тоже не отставали от нас и от французов. Быстро поняв, что политика изменилась, и их никто в коммунизм насильно больше не тянет, быстро сориентировались и плотно занялись частным предпринимательством, во всю торгуя с французами и самим СССР, благо — эмбарго на торговлю с Францией было полностью снято. Тоже моя заслуга кстати. Наши умники вроде сначала возмутились — 'а вдруг французы будут наш товар другим странам продавать?!'. Я только посмеялась, когда Ильич озвучил этот аргумент. Да какая разница, что они с ним сделают? Они же его у нас уже КУПИЛИ! Если они сделают маленький гешефт на перепродаже — молодцы. А вот если другие страны хотят покупать этот товар дешевле, чем у французов — то пусть обращаются к нам напрямую, договоримся. Так оно и случилось. Постепенно, эмбарго на торговлю снималось со многими странами. Пока частично, но всё шло к тому, что все ограничения будут сняты. И только две страны продолжали хранить гордое молчание — на государственном уровне, это США и Великобритания.

Ну, почти гордое. Мне препятствий не чинили, мои пластинки, и другая продукция Студии разбиралась влёт. Периодически звали на гастроли, но я пока отказывалась. Некогда. А в остальном... А в остальном, нам и без них хорошо.

Сельское хозяйство на подъёме, Косыгин сказал, что по всем расчётам, вероятно уже в этом году откажемся от закупок зерновых в Канаде. Своё бы найти, куда складировать, тоже ведь проблема. Так что, плотно работают в этом направлении.

В магазинах тоже ситуация значительно улучшилась. Ассортимент товаров увеличился, благодаря частым проверкам улучшилась и культура обслуживания. Исчезли грязные — мятые халаты, СЭС лютовало и наказывало за любую антисанитарию. Внедрялся такой вид торговли как 'самообслуживание'.

Набирали силу молодёжные движения под лозунгами 'В здоровом теле — здоровый дух' и подхваченный у меня слоган 'Есть такая профессия — Родину защищать'. По стране, как грибы после дождя стали расти военно-патриотические клубы, спортивные секции, стрелковые курсы. На фоне этого, государственным служащим снова вернули право хранить и носить оружие — как это было при Сталине.

Для этого, внесли изменения в законодательство СССР и ввели такое понятие как — статус 'Государственный служащий СССР', где чётко прописали:

Государственный служащий имеет право на хранение и ношение служебного оружия.

Государственный служащий, обязан пройти обучение на курсах стрелковой подготовки.

Государственный служащий освобождается от уголовного и иного преследования в случае использования или применения им служебного оружия для защиты жизни и здоровья граждан, пресечения и предотвращения преступлений, направленных на порчу, уничтожение или хищения частной, или социалистической собственности.

На государственного служащего не распространяются нормы статей о 'Необходимой обороне' и 'Крайней необходимости', ввиду того, что стоять на страже государственного

Так же был определён список ведомств, чьи сотрудники подпадали под понятие — государственный служащий. Сюда попали военнослужащие действительной службы, военные пенсионеры и офицеры запаса. Сотрудники правоохранительной системы и сотрудники этих систем на пенсии, фельдъегеря, Почтовая служба, банковская служба, инкассация, высшие партийные работники и чиновники, ну и ещё ряд организаций. Мне как сотруднику КПК, тоже выдали новенький ТТ. Некоторое время раздумывала, взять или не взять, потом решила, дают — бери. Ну и взяла, мало ли что, вдруг пригодится.

Первое время после введения этого закона и раздачи оружия лицам получившим статус государственного служащего, милиция хваталась за голову — каждую ночь, а то и среди дня слышалась стрельба. То и дело кого-то убивали, больницы были наполнены ранеными с огнестрельными ранениями. Но после проверок, оказывалось, что практически все случаи были правомерны. Нет, бывали исключения — трагическая случайность или чья-то глупость, но на фоне всего остального, эти случаи просто терялись.

Но с другой стороны, сами сотрудники милиции были даже рады такому повороту событий. Например, приехали на место происшествия — лежит труп, рядом мужик стоит, покуривает. Показывает удостоверение почтальона, пишет объяснение — почему пристрелил этого мужика, машет ручкой милиционерам, и уходит по своим делам. Всё. И никакой бумажной и следственной волокиты — приложили объяснение государственного служащего и положили материал в архив.

Причина происшествия была банальна — ходил по домам, разносил почту и пенсии старикам. Подскочил мужик, выхватил у него сумку, а почтальона оттолкнул — и тут же схлопотал пулю. Согласно новому закону, почтальон сделал то, что и положено государственному служащему — пресёк преступление. Дождался прибытия сотрудников милиции, написал объяснение и пошёл дальше разносить почту. Делать свою работу.

И таких случаев масса. Тоже был случай не так давно, гуляли парень с девушкой, подваливают к ним двое основательно подданных мужчин, затевают ссору, бьют парня в лицо, а девчонке в категорической форме предлагают идти — 'приятно провести время с ними, а не с этим задохликом'. Результат — один труп, второй раненый. Девушка оказалась медсестрой из военного госпиталя, достала из сумочки пистолет и открыла огонь по обидчикам. Спросите, а зачем медсестре пистолет? Потому что, по закону положено, вот и носит. Да и пригодился же? То же, согласно требованиям нового закона, она была в своём праве.

Разумеется, статус не давал право стрелять в любого, кто повысил голос, или матом обложил, или ещё что-то такое сделал, что можно было бы квалифицировать как преступление. Абсолютно нет. Преступление должно относиться к категории общественно-опасного, действительно представлять своими последствиями опасность гражданам или имуществу. Или могло повлечь эти тяжкие последствия, если его не предотвратить. И в любом случае, государственный служащий брал на себя ответственность, пресекая чьи-то действия кардинальным образом. Всего спустя полгода, достаточно было громко сказать — 'Прекратить!' и правонарушение прекращалось. Потому что опасно для жизни.

Ну и появилось такое увлечение, как и у меня в Студии — как 'узаконенные дуэли'. Специальное место, где в присутствии любого 'статусного', решался спор силовым способом — на холодном оружии, или без него. Условия поединка обговаривались заранее — до

смерти, до первой крови. Для этого даже разработали специальный 'Дуэльный кодекс СССР'.

В определённый момент, некоторые из партийных умников в правительстве, начали настоятельно требовать усилить контроль, за хранением оружия и ввести нормы по тщательному выяснению обстоятельств его использования и применения. Аргументы были эмоциональные, но мало аргументированные, сплошные вопли и сопли — 'не контролируемый оборот оружия', 'массовые убийства', 'народ не поддерживает', 'многочисленные жалобы', 'они же дети', ну всё остальное, что обычно говорят подобные болтуны.

Выслушав Ильича, я отсоветовала и то и другое. Обосновала это просто — оставьте народу возможность самому разобраться, что можно и что нельзя. И оказалась права. Меньше чем за полгода, всё утихло. Люди привыкли, стали относиться более ответственно к своему поведению и поведению окружающих. Криминалитет практически полностью исчез — вымер благодаря его массовому отстрелу. А кого не успели, тот тщательно затаился. Случались редкие кражи, случались — очень и очень редкие грабежи и разбои. Но это постепенно переходило в разряд сенсаций государственного масштаба, типа — 'Вы слышали, в Саратове прохожего ограбили? Какой ужас...'.

А так, для людей жить стало безопасно. Обычная, молодая девчонка, могла всю ночь одна гулять по тёмным улицам, и никто не посмел бы к ней пристать. Потому, что можно легко получить пулю из пистолета, если не от неё самой, то от любого другого прохожего. Как потом сказал мне Брежнев, принятие этого закона было очень серьёзным и тяжёлым решением для него. Но теперь он об этом не жалеет.

И теперь, мужчины и женщины, носящие оружие на поясе, были совсем обычным делом на улице. И случайно замеченный пистолет в сумочке молодой девушки, был такой же естественной вещью для любого, как и набор её косметики. Наличие оружия, это был определённый показатель статуса — это было престижно.

Так же, немного позже, когда всё более или менее успокоилось и люди привыкли к 'статусникам', было решено выпустить специальный нагрудный знак, для лиц, имеющих статус. Значок был не обязателен для ношения, это было сделано в целях пропаганды. Небольшой, в форме щита, с изображением вертикально расположенного — прямого меча. У меня тоже такой был — из золота, знакомые подарили.

Но так же, в судебной и правоохранительной практике, появилось такое понятие и такой вид преступления, как — 'преступное бездействие'. Мог предотвратить преступление, но не стал этого делать — хотя обязан был предпринять меры по его пресечению? Виновен. Это касалось только лиц, имеющих статус государственного служащего. Иметь привилегии и не иметь ответственности — такого в СССР не допускали.

Эти события повлекли массу грязи в адрес СССР, со стороны негативно настроенных к нам стран. Чего только не писали в зарубежных СМИ — 'Варвары', 'скатились в средневековье', 'феодализм', 'массовая резня на Красной площади...'. Мы на это просто наплевали. Наша страна — как хотим, так и живём.

А ещё, по настоянию Брежнева, меня приняли в кандидаты в члены КПСС. Как сказал Олег Фёдорович, который пока трудился в команде Леонида Ильича, Брежнев имеет определённые планы в моём отношении. И я ему буду нужна на высоком посту в Кремле, а в Кремле беспартийных нет. Ну а я что? Я ничего. Куда Партия в лице Брежнева скажет — туда и пойду.

Сам Олег Фёдорович очень доволен своим назначением. Как он сказал, после

приватного разговора с Брежневым, там такое болото, что даже с его подготовкой, в ЦК лучше пока не лезть — съедят и не подавятся. Хотя он раньше и считал себя профессионалом высокого уровня, на самом деле, на фоне некоторых зубров из высшей партийной номенклатуры — он почувствовал себя младенцем. Вот поработает у Брежнева, присмотрится, освоится, тогда... будет видно. Я только похихикала в ответ на его слова. А то я не знаю.

Наконец, наступило лето. День рождения я справила в том же доме отдыха, всё так же за счёт государства и почти в том же составе. Народ отдыхал с чувством, с толком и с расстановкой. Мои привычки уже знали, поэтому на утренние водные процедуры бежали чуть ли не наперегонки.

Приезжали мама с папой, Олег Фёдорович приехать не смог — дела. Отдохнули очень хорошо, а когда вернулась после отпуска, объявила о начале съёмок фильма, разогнав всех остальных незанятых на гастроли по стране.

Сами съёмки решили проводить в Крыму, воспользовавшись помощью личного состава Черноморского военного флота и других военных частей, расположенных вблизи Севастополя. Встреча с руководством военных частей прошла в атмосфере полного взаимопонимания. Собрались на импровизированное собрание, где я зачитала краткий сценарий фильма. Сама идея фильма военным понравилась, единственное, Василий Филиппович Маргелов — командующий ВДВ, которому доложили о моём прибытии и он сильно заинтересовался моей идеей съёмок фильма посвящённому ВДВ, категорически настоял на том, чтобы бойцы ВДВ в фильме были непременно в голубых беретах. Хотя я и делала упор на максимальную достоверность фильма к реальной жизни, но пришлось пойти ему на встречу в этом вопросе. Дело в том, что разведчики ВДВ на боевом задании не носят голубые береты, но вот имидж ВДВ... Как сказал Маргелов, во время Великой отечественной войны, бойцы морской пехоты — идя в бой на врага, надевали бескозырки. А чем ВДВ хуже? Поэтому — только голубые береты.

В общем, я уступила этому заслуженному генералу. Да и красиво, что тут скажешь, всё-таки ВДВ — элита наших войск. Хотя, у морской пехоты в этом отношении своё мнение и даже мне сложно сказать, кто из них круче. Перед каждым из этих родов войск стоят свои, определённые боевые задачи, которые они с блеском выполняют.

Фильм я планировала сделать из двух частей, которые можно смотреть и подряд и по отдельности. Связь между ними была в одном и том же месте событий и одних и тех же героях.

***

Первый фильм, с рабочим названием 'Зона особого внимания', посвящался маленькому эпизоду — больших войсковых учений, нашей доблестной армии. Сам сюжет, был незамысловат, но насыщен событиями и своей психологической нагрузкой.

В ходе военных учений штаб гвардейского воздушно-десантного полка 'Южных' разрабатывает план наступательной операции. 'Южные' имеют информацию о примерном местонахождении замаскированного командного пункта (ЗКП) условного противника и планируют, условно уничтожив его, нарушить управление обороной 'Северных', что значительно облегчит наступление.

В тыл 'Северных' забрасываются три разведывательно-диверсионные группы, которые должны устроить диверсии на объектах условного противника с целью отвлечь его внимание, а затем попытаться обнаружить ЗКП в течение двух суток, оставшихся до начала запланированной наступательной операции. Десантники выполняют задание в условиях,

максимально приближённых к боевым. 'Северные' под руководством майора Морошкина обезвреживают две группы 'Южных', но командир третьей группы — лейтенант Тарасов — отказывается выполнять приказ штаба об атаке склада с горючим, разумно предполагая, что там их ожидает засада, и решает двигаться к военному городку ракетчиков. Это приводит к конфликту со старшиной сверхсрочной службы Волентиром, которого молодой и неопытный Тарасов сменил на посту командира взвода. Тарасов отправляет Волентира с бойцом на атаку склада, где они действительно едва не попадают в засаду.

Диверсанты успешно проводят отвлекающую операцию в городке ракетчиков, после чего, передохнув в домике лесника — родственника одного из бойцов, — отправляются в марш-бросок к предполагаемому месту расположения ЗКП. По дороге они находят тела жертв нападения банды вооружённых рецидивистов, сбежавших из колонии усиленного режима. Рискуя сорвать задание, Тарасов выходит на милицейскую волну и сообщает о происшествии; группа продолжает движение, тогда как Волентир остаётся с ранеными. Дождавшись помощи, прапорщик возвращается к леснику, чтобы одолжить у него мотоцикл и догнать Тарасова. В доме лесника он застаёт беглых заключённых и обезвреживает их.

Тем временем 'Северные' окружают группу Тарасова, но разведчикам удаётся пройти через болота к крепости, где они обнаруживают командный пункт, который, однако, оказывается бутафорским. По совету вновь присоединившегося к группе Волентира Тарасов ведёт разведчиков вдоль тянувшегося от КПП кабеля связи, который и приводит их к настоящему замаскированному командному пункту. Группа передаёт его координаты своему командованию, тем самым выполнив поставленную задачу. В указанное место высаживается десант, который захватывает и 'уничтожает' ЗКП; наступление 'Южных' начинается.

За двое суток Волентир и Тарасов на деле узнают настоящую цену друг друга: Тарасов видит в старшине преданного делу бойца и надёжного товарища, а Волентир признаёт за молодым лейтенантом талант командира и разведчика.

/сюжет взят из замечательного кинофильма 'В зоне особого внимания' режиссёра Андрея Малюкова 1977 года/

***

С актёрами я решила не заморачиваться сильно. А просто отобрала ребят из числа тех десантников, которых мне выделили на время съёмок. Командование сильно удивилось, но я аргументировала это просто — кто лучше военного знает жизнь армии? Актёру нужно вживаться в роль военного, а военному это не нужно. Поэтому, я просто использую их сильные стороны. Как всегда...

Обе части фильмов, снимали одновременно. Второй фильм был продолжением первого и так же повествовал о боевых задачах, которые ставятся перед элитными подразделениями Советской армии и Флота.

Заканчиваются военные учения 'Щит'. Соединения кораблей группировки 'Южных', которым приданы полки морской пехоты и воздушного десанта, должны атаковать аэродром 'Северных', обороняемый береговой батареей, мотострелковым полком и батальоном охраны. Диверсанты 'Северных', спрятавшись в цистернах муковоза, проникают в зону оцепления 'Южных' и захватывают начальника штаба парашютно-десантного полка 'Южных' с секретной документацией, разоружив охранявших его Тарасова с Волентиром. Командование 'Южных' принимает решение послать в тыл 'Северных' диверсионную группу

в составе Тарасова, Волентира и двух морпехов: Швеца и Зиновьевой. Диверсанты захватывают подполковника Морошкина из группы 'Северных', который, как выясняется, намеренно подставился, спрятав на теле радиомаяк. Тарасов разгадывает замысел и сбивает погоню, спрятав маяк в шерсти овцы. Диверсионная группа проникает на береговую батарею и похищает блок управления стрельбой. Затем по системе тоннелей диверсанты проходят на аэродром 'Северных', атакуют передвижной командный пункт 'Северных' и забирают секретные документы. Командующий 'Южных' открывает, что намеренно подставил под захват начальника штаба с документами, содержащими дезинформацию и, приказывает группе возвращаться. Зуев преследует диверсантов на бронетранспортёре, но Волентир закрывает обзор водителю БТР-60ПБ (Зуеву), в результате чего машина съезжает с берега в реку и тонет. Волентир тяжело ранен обломками моста; Швец и Тарасов помогают 'Северным' покинуть затонувшую машину, в то время как Зиновьева едет на побережье и передаёт документы. 'Южные' переходят в общее наступление.

/сюжет взят из замечательного кинофильма 'Ответный ход' режиссёра Михаила Туманишвили 1981 год/

Вот такой сюжет я планировала для создания этого фильма. Флотское командование тоже было довольно тем, что и их я не забыла при написании сценария. Поэтому, тоже выделило мне отделение морских пехотинцев и разрешило проведение некоторых съёмок на своей базе.

В фильме я учувствовала на второстепенной роли — в роли простого бойца, сержанта морской пехоты. Никаких особых 'чудес' я в фильме не показывала, была обычным человеком. Ну... Красивой девушкой, в красивой форме. Естественно, моё участие имело определённый смысл, в фильм была добавлена мелодраматическая нотка — томные вздохи, долгие взгляды, душевные разговоры — намекавшие на 'нечто серьёзное'. Это должно было показать зрителю, что даже на войне есть место для нежных чувств.

Бойцы постепенно втянулись в роль и с удовольствием учувствовали в съёмках. Тем более, мой метод воспитания особо непонятливых, вызвал большое уважение в среде 'суровых мужчин'. Пара вызовов на дуэль и даже до самых упёртых бойцов дошло, что с Богиней обычные шутки не прокатят — бьёт очень больно. В общем, взаимопонимание было найдено, и работа наладилась.

На съёмки ушло около месяца, затем около месяца ушло на монтаж, озвучку и запись музыки к фильму. Затем, я выпустила трек к фильму, где один из главных героев исполнял песню, ну и всё это сопровождалось нарезкой зрелищных кадров — стрельба, оскаленные лица крупным планом, выброс десантников из самолёта, высадка и атака подразделениями морской пехоты, корабли на рейде. Ну и рукопашные схватки. Но это шло фрагментарно, главным акцентом трека шли 'взаимоотношения' меня и старшины Волентира, взгляды, робкие касания рук друг друга и всё сопровождалось песней в исполнении Максима:

*Ты нарисуй мне солнышко
И нарисуй закат
Пусть письмецо твое детское
Сквозь солнце дойдет и град
Сквозь тучи пройдет суровые
Переплывет океан,*

*Чтоб сердце мое одинокое
Зажило от горьких ран*

*Не плачь и жди меня домой
Ты помни я живой, а значит
Я вернусь домой, не плачь
Я многое стерпел
И это мой удел, а значит
Я вернусь домой, не плачь
Проигрыш:
Не плачь, не плачь, не плачь*

/фрагмент песни Бумер — Не плачь/

<http://www.youtube.com/watch?v=4SyPQ192tao>

Пока шли съёмки, в меня успели влюбиться все десантники и морские пехотинцы, принимавшие участие в съёмках. И всех моих коллег изрядно повеселили их ухаживания — букетики цветов, робкий стук в окно 'Богиня, выйди поговорить надо' и ведро воды вылитое на голову позднего ухажёра. Весело было...

Трек вызвал большой ажиотаж среди населения и редакцию Студии завалили вопросами — когда же смогут увидеть этот замечательный фильм? Патриотизм и культ сильного и умелого бойца, защищающего интересы СССР, был сейчас на самом пике. Секции рукопашного боя, стрелковые клубы, да и вообще спорт — были очень популярны. Служить в армию отправляли молодёжь с гордостью — он идёт защищать Родину.

И вот, в первых числах октября на ЦТ СССР вышел наш фильм. Это как раз совпало с очередным призывом в ряды СА и военкоматы завалили требованиями, вплоть до откровенного шантажа 'срочно' отправить в ВДВ или морскую пехоту. Популярность этих родов войск, взлетела до небес. Да ладно парни, девчонки не отставали от них — осаждая военкоматы, желая отправиться на службу. А вот с этим была проблема. Наша армия была жёстко ориентирована на мужской контингент. Женщины служили в основном по медицинской части и проживали в ДОСах — домах офицерского состава. Проживание женщин в казармах было не предусмотрено.

Так что, подавляющему большинству девчонок отказали в призыве, но на самом верху плотно занялись решением этой проблемы. Девушки тоже имеют полное право служить в армии и на определённых специальностях — не хуже мужчин. Необходимо определить, где их возможности можно наиболее эффективно реализовать и решить вопрос с женскими казармами. Ну и материально обеспечить, так как кроме амуниции, есть и сугубо женские потребности. Как меня информировали, к весне — к новому призыву, этот вопрос решат обязательно.

***

После того, как фильмы были показаны по Центральному телевидению, их отправили в

прокат. А меня пригласили на пресс-конференцию, где присутствовала и иностранная пресса. Так как я человек публичный и очень популярный в СССР, то всё это широко будет освещено и показано во многих изданиях СМИ мира. СССР и так, постоянно мелькает во всех газетах мира и новостных каналах, а уж в связи с крутым изменением курса политики и событиями внутри самого СССР, так и вообще не сходит с первых полос любого издания.

***

Я сидела на сцене, в удобном кресле, обставленная гирляндами микрофонов, и под прицелом множества кинокамер и фотоаппаратов. Зал, где проходила пресс-конференция, был достаточно большим. Для этой цели, я решила предоставить один из лекционных залов своей собственной Студии. И мне удобно, никуда ездить не нужно, да и им самим тоже хорошо — такого удобного зала, нигде не найдёшь. Тут и с подключением к электросети нет проблем, и вообще удобно. И вот я сидела, мило улыбалась и отвечала различные вопросы. Рулила всем этим, одна из моих секретарей, наиболее подготовленная для подобной деятельности. В проходах находились сотрудники с микрофонами, чтобы оперативно подавать их любому желающему задать вопрос.

Богиня, скажите, как вам пришла идея снять фильм именно на тему армии?

— Сама идея мне пришла в голову достаточно давно. Но первоначально, это была идея снять фильм о героизме наших военных в противостоянии коварным планам спецслужб вероятного противника.

Почему изменились ваши планы?

— Сюжет фильма очень сложен и для съёмок потребуется большое количество военной техники. Например — флота кораблей, самолёты специальной авиации. Но этот вопрос решаем. Уверена, правительство для такого хорошего дела, выделит на время съёмок подобные подразделения нашего флота и авиации. Проблема в другом, нужно равноценное подразделение и иная техника вероятного противника. Вот этого пока взять негде, вероятный противник вряд ли предоставит свои вооружённые силы, для съёмок фильма, где его деятельность освещается с весьма неприглядной стороны. Поэтому, съёмка фильма по тому сценарию, заморожена на неопределённое время.

Мисс Годес, скажите, кого вы подразумеваете под словами 'вероятный противник', вы имели в виду, какую-то конкретную страну?

— Разумеется, я говорю про конкретную страну. И даже целый ряд стран. Но тема данной конференции, не разбор политических разногласий между СССР и этими странами. Одно могу сказать точно — армия СССР всегда готова отразить любую агрессию вероятного противника. Этот вероятный противник, должен знать, что любое нарушение нашей границы будет наказываться самым жёстким образом. Всё что летает — будет сбито, всё что плавает — будет потоплено. А те, кто ходит — ходить уже никогда не смогут. Граница СССР — неприкосновенна и охраняется самым тщательным образом. Впрочем, наши соседи из Китая, в этом уже убедились. Вы наверняка в курсе, что две наших дивизии сейчас выясняют причины нарушения нашей границы? Да, те самые, которые сейчас захватили Пекин, по пути немного разрушив Синьцзян. Как мне сказали, виновные уже наказаны. Поэтому —

следующий вопрос...

Скажите, почему на роль актёров, не были выбраны профессиональные артисты? Наверняка, в съёмках могли бы участвовать многие — популярные в СССР актёры.

— У вас очень глубокие по своему смыслу вопросы получились. Это достаточно сложно и просто одновременно. В любом человеке живёт артист. Нужно просто этого артиста из него достать. Как видите, получилось замечательно. Ну и сам реализм... То что вы видели на экране, происходит в нашей армии на самом деле. Есть место и героизму и самоотверженности и чувствам. Да и кто сыграет военного — лучше самого военного?

Богиня, вы сказали, что сцены — показанные в фильме, на самом деле имеют место в нашей армии. Можно подробнее?

— Подробнее? Ну, для этого вам нужно пойти служить в армию. А на счёт сцен в фильме... Например, история, рассказанная в фильме, — абсолютная правда. Был реальный случай, когда во время учений старшина сверхсрочник и офицер с двумя солдатами обезвредили банду бежавших из колонии рецидивистов. Военный журналист Евгений Месяцев, проведя собственное журналистское расследование, написал об этом блестящий репортаж — поищите в прессе. Ну, а я, взяв за основу эту историю, написала киносценарий. Скажем так, огранила бриллиант и вставила его в красивую оправу.

Скажите, что было самым сложным при съёмках фильма? Не может быть так, что всё проходило гладко и без проблем.

— Ну, была определённая проблема, с которой я столкнулась, и которую пришлось решать на уровне правительства. Вы прекрасно знаете, что армия — это, прежде всего Устав и целый свод правил. То, что является самым ядром существования организованного, многочисленного боевого формирования. Многие из этих правил абсурдны и существуют только благодаря повышенной паранойе военачальников, другие просто устарели, но их забыли отменить или изменить. И вот я столкнулась именно с подобным препятствием. Ни для кого не секрет, что самолёты Вооружённых сил СССР, особенно это касается транспортной авиации, в мирное время оказывают содействие флоту гражданской авиации. И, разумеется, в этом случае, самолёты совсем по-другому окрашены и имеют совсем другую маркировку. Этого мы при съёмке фильма не учли. Командующий ВТА выделил нам целый полк для съёмок, он и снимался. И это была, конечно, мощь. Взлетал весь полк, машина за машиной. Сначала загружался весь десант — техника, личный состав. Потом он пошёл на взлёт, и это было грандиозное зрелище. Всё это вы прекрасно видели в фильме. Сила, мощь армии СССР, показанная во всей её красоте. Но когда мы уже смонтировали кадры, пришёл офицер, майор — военный цензор, достал брошюрку и показывает: 'Видите, утверждено Верховным советом, и написано, что самолёты, раскрашенные в цвета 'Аэрофлота', (а все Илы были раскрашены в цвета 'Аэрофлота' с флагом на хвосте), не могут участвовать в военных мероприятиях'. И заявил, гордо выставив ногу — 'Вот если мне отменит Верховный совет эту строчку — я разрешу. А пока выбросить эти кадры'. Представляете? Весь этот мощнейший, самый дорогостоящий эпизод фильма выбросить из картины. Поэтому, чтобы не вступать в бесполезную полемику с этим офицером, я связалась с Леонидом Ильичом Брежневым и все проблемы были решены. Поэтому, вы имеете возможность видеть эти замечательные кадры.

А что случилось с этим офицером, его наказали?

— Наказали? За что? Он выполнял свою работу. Да, он зануда, да — он формалист, но он действовал согласно имеющихся у него инструкций и не превышал своих полномочий. Поверьте, как бы не были неприятны такие люди, но именно благодаря им существует любая, работоспособная организация. Так что, на момент нашего отбытия он продолжал свою службу без всяких осложнений.

(Примечание автора. На самом деле, эти кадры по требованию цензора были выброшены из фильма. А жаль...)

Скажите, мисс Годес, как вы оцениваете влияние фильма с пропагандисткой точки зрения, на авторитет армии?

— Авторитет армии в СССР всегда был высок, но сейчас же он вообще не имеет precedентов. Разве что, можно сравнить с волной патриотизма, когда фашистская, гитлеровская армия напала на нашу страну. Военкоматы завалены заявлениями призывников, с просьбами направить их на прохождение службы именно в войска ВДВ и морской пехоты. Кроме того, в одно из наших самых прославленных, военных заведений — Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, конкурс возрос до пятидесяти человек на место. Так что, меня — как гражданина моей Великой страны, это может только радовать.

— Как там Богиня? Приглядываешь, за ней? — спросил Брежнев, выпуская колечки дыма и меланхолично наблюдая, как они плывут по воздуху.

— А куда без этого, — ответил Семичастный, наблюдая за Ильичом, — Всё как ты сказал, наблюдать, не мешать, фиксировать все, что она делает и что происходит в ближайшем её окружении.

— Это хорошо. Есть что-то новое?

— Нет, нового ничего. Выступает, фильмы сняла новые. Ну, это ты видел и сам. Особенного ничего не было.

Неожиданно, Брежнев развернулся к Семичастному и, впереv в него взгляд, усмехаясь, спросил:

— Ну, что Володя, когда убивать-то меня будешь?

Семичастный, растерялся на мгновение, внутри что-то ухнуло вниз, похолодело... Как он узнал?! Накатила паника и тут же схлынула — поздно бояться. Наконец, собравшись мыслями, он решился. Посмотрев в глаза Брежневу, чётко и отдельно ответил:

— Никогда.

— А что, были мысли? Были, ведь. Что тебя удержало?

— Были, — честно ответил Владимир Ефимович, — Когда ты притолкнул вместе с Косыгиным этот Закон, о частном предпринимательстве, я подумал — всё, скурвился Лёня, предал Партию. Но, пока готовился, пока решался... Всё как-то наладилось, народу понравилось. Я решил обождать. А следом, новый закон — об оружии и статусе государственного служащего. Я чуть с ума не сошёл, когда узнал, сколько людей погибло буквально в первый месяц. Я думал, ты с ума сошёл! И уже совсем было решился тебе устроить несчастный случай, но... Решил подождать и снова — всё наладилось. Я смотрю на людей и не узнаю их. Патриотизм такой, что дай команду — океан переплывут и порвут любую гниду, кто косо на СССР посмотрит. Преступлений в государстве мало, да что там — их почти нет, так... мелочи. А какой-то год назад? Мда... И я понял, что я просто ничего не понимаю в новой политике. Или отстал или внезапно постарел. Ну, вот, теперь ты всё знаешь. Что теперь? Отставка? Или...

— Никакой отставки и никаких 'или', - ухмыльнулся Брежнев, снова откидываясь на спинку кресла, — Да и не успел бы ты. Сам на контроле был всё время.

— И как ты догадался? — нахмурился Семичастный.

— А это не я, — рассмеялся Ильич, — Это Богиня. Она меня ещё тогда, когда я вас припахал всех кланы чистить по республикам, предупредила. И сразу сказала, что именно ты решишь меня убрать первым. И сразу сказала, что если ты не дурак — то передумаешь. Но если она заподозрит, что ты дурак, то просто тебя уберёт. Сегодня забежала ко мне, чай погоняли, поговорили. Посоветовала с тобой прямо поговорить. Вот и говорю.

— Хм... Вон оно как, — задумался Семичастный, — Не много воли дал девчонке? Чую все эти нововведения в стране с её подачи. Понахваталась в заграницах...

— Молчать! — грохнул кулаком, Брежнев и вскочил из-за стола, — Права она оказалась. Дурак ты! Решил, что за моей спиной с бывшим своим шефом сможете дела свои крутить? Думаешь, не знаю я, с чьих слов ты сейчас поёшь? Да она вас расколола ещё два года назад. Мне оставалось только приглядывать за вами. Думал, взял ты под контроль

десяток старых маразматиков из ЦК и стал 'серым кардиналом' в СССР? Да какой ты, нахрен кардинал? Шелепин тобой крутит как пацаном, а ты язык высунув, делаешь за него всю работу, пока он на даче у себя сидит. Сыч старый.

— Да я просто спросил, Лёня, остынь, — оторопел Семичастный, от такой вспышки ярости со стороны Брежнева.

— Будешь исправлять всё, что сам же и испортил, — снова уселся на своё место Брежнев, — Самого Шелепина я отправлю на пенсию и под плотный присмотр. Совсем зажрался, деятель. Ну, а не образумится, тогда... Разговор другой будет. Сталин Хрущёва пожалел и что в итоге получилось? Я же не хочу закончить свою жизнь так же как Сталин. Берись за ум, Володя, включай мозг и забудь про личные амбиции — голова у государства может быть только одна. А если вы будете тянуть одеяло каждый на себя, мы так страну развалим. Только всё наладилось, так нет же — начали баламутить воду. Чего вам не хватает? Ладно 'железный Шурик', тот ещё со студенчества не мог на жопе ровно сесть, всё карьеру делал — по головам шёл. Но ты-то? Ты и так властью обличён, как никто в СССР. Неужели не понимаешь, что он тебя просто использует? Тебя и твои возможности? Вернее — только твои возможности. Сам-то ты ему нафиг не усрался. Если бы не Богиня, о которой ты так нехорошо сказал, я бы убрал тебя. И только тебя! Но не тронул бы Шелепина, он-то кругом чист, не подкопаешься. Но именно благодаря ей, я прекрасно знаю, кто истинный виновник того, что сейчас происходит. Короче, даю тебе последний шанс. Второго уже не будет, понял?

— Понял я всё, — ответил Семичастный, — Прости... Виноват я. Я всё исправлю.

— Исправишь. Куда ты денешься, — отмахнулся Ильич, — Потом, встретишься с Богиней, извинишься. Она хоть и не обидчивая, но и ты будь мужиком. И заруби себе на носу, Богиня в нашей 'тёплой' компании совсем не последний человек. Как она мне сказала — порву за тебя любого. Так и я добро помню — за неё я тоже порву любого. Всё, иди и работай. И помни — на совесть работай!

Уходя от Брежнева, Семичастный невольно передёрнулся, ощущая неприятную влажность взмокшей спины. Давно он так не ходил по краю. Как пацана, отчитал Ильич. Хотя, если быть честным, сам он поступил бы в подобной ситуации не в пример жёстче, бывали прецеденты. Да и за дело получил выволочку, правильно сказал Ильич — зарвался, не видел очевидного. Или просто не хотел видеть? Мда... И это, Брежнев ещё не всё знает. Видимо, Богиня не стала говорить ему ничего, а так бы... Кто его знает, вышел бы он на своих ногах от Ильича или его бы вынесли — вперёд ногами. Как-то незаметно для него, Брежнев превратился в того, кого с подачи одной девчонки, уже и так весь Союз называл — Вождём СССР.

Никого не боялся всесильный глава самой могучей организации планеты. До этого дня не боялся. Теперь же, он почувствовал, как смерть прошла совсем рядом с ним, как всегда мило улыбаясь. И имя у его смерти — просто Богиня.

***

Сегодня с утра съездила к Ильичу. Вообще-то не собиралась, но пришлось. Поводом послужило, чьё-то холодное и настойчивое внимание. Прислушалась к своим чувствам, проанализировала обстановку и обнаружила снайпера, который уютно расположился примерно в двух километрах от меня, на одной из высоток. По определённым признакам,

сразу поняла, чей это человек, повернулась в его сторону и строго погрозила пальцем. Почувствовала его сильное удивление и через какое-то время внимание исчезло. Ушёл, проказник.

Немного подумав, отправилась в Кремль, попить чаю в хорошей компании. Ильич обрадовался моему визиту, не часто я его навещала сама. В разговоре, посоветовала напрямую поговорить с Семичастным. Ну и дальше, по обстоятельствам. Пойдёт на откровенный разговор — хорошо, значит, всё понимает и осознаёт. Ну, а если начнёт юлить, отмазываться... Значит, сегодня он умрёт. На том и попрощались — до новых встреч.

***

— Чёрные глаза — вспоминаю, умираю, чёрные глаза я только о тебе мечтаю... — напевала Ленка, прихорашиваясь перед зеркалом. Подпевая Иосифу, которого сейчас транслировали по телевидению.

Решила я из нашего любвеобильного парнишки, сделать эдакого 'восточного' мачо. Ну и репертуар ему соответствующий подобрала. А что, красивый, высокий, смуглый — то, что надо для этого образа. Да и имитировать определённый, восточный акцент он научился. Вот теперь и поёт.

*Белый снег сияет цветом чёрные глаза
Осень повернётся летом чёрные глаза
Околдован я тобою чёрные глаза
Ослепили меня глазки чёрные глаза*

*Чёрные глаза — вспоминаю, умираю
Чёрные глаза я только о тебе мечтаю
Чёрные глаза — самые прекрасные
Чёрные глаза...*

/фрагмент песни Айдамир Мугу — Чёрные глаза/

<http://www.youtube.com/watch?v=kC68amM-8nI>

Его теперь в любой республике Средней Азии или Кавказа за своего национального героя принимают. Популярный — жуть... Только учиться ему лень, приходится периодически пистона вставлять этому 'звездуну'. У меня условие жёсткое, если ты в моей команде, то будь любезен соответствовать — высшее образование обязательно. Так что, в промежутках между гастролями, все мои друзья и товарищи учатся.

С Максом как раз-таки проблем нет. И учится и выступает и любовь крутит, всё успевает. Его улыбка тоже хорошо знакома зрителям и слушателям СССР и далеко за его пределами.

***

Моё выступление на матче в Колумбии, получило продолжение и укрепление со странами Латинской Америки. Соседствующие с ней Венесуэла, Боливия, Эквадор, Перу Бразилия и Аргентина — тоже обратились к нашему правительству с просьбой о моих гастролях в их странах. А я что? Сказано — сделано. Тем более, самолёт мне отдали абсолютно официально на 'вечное пользование'. Хорошо, правда, что на балансе и обслуживании он остался у 'Аэрофлота', а то бы работали на один керосин. Самолёт был новый, не ИЛ-18, на котором мы раньше летали, а новый ТУ-114, из-за которого у некоторых вредных инженеров и техников 'Аэрофлота', прибавилось много седых волос.

После первого же полёта, я в бешенстве обзвонила всех — кого посчитала 'виноватыми' и в категоричной форме потребовала прибыть в аэропорт. Прибыли не все и не сразу, но особо неторопливых быстро доставили серьёзные дяденьки в тёмных костюмах. Когда я сердитая, то лучше со мной не спорить. А повод был весомый. Это, каким нужно быть идиотом, чтобы так испортить хороший самолёт? Повторюсь — хороший, пассажирский самолёт, так нужный гражданам СССР?!

В общем, шум подняла изрядный. Причина была простая, в салоне было шумно, трясло, кресла неудобные, да и сама комплектация самолёта вызывала искреннее изумление — его что, пьяные сантехники собирали? Это же не деревенский автобус, и не грузовик для перевозки дров — это всё-таки пассажирский авиалайнер для дальних перелётов. А тут получается, что все пассажиры после такого 'перелёта', выходят на дрожащих ногах и глухие на оба уха. А экипаж, который находится вблизи работающих двигателей, через пару часов полёта, приобретает вид стукнутого по голове идиота. Вы что, угробить меня решили?!

Мною были заданы несколько вопросов — приёмная комиссия выявила недостатки? Какие? Пилоты указывали в рапортах на недостатки в виде повышенного уровня шума, неудобства салона? Где это фиксировалось? Жалобы от пассажиров поступали? Какого рода жалобы, и какие меры вы приняли по ним? И самый главный вопрос, какого чёрта, самолёты до сих пор летают, а не проходят профилактические мероприятия, по устранению выявленных недостатков?! Или вы меня ждали?

Мои старания увенчались успехом. Все самолёты этой марки были моментально изъяты из пользования и их приводили в порядок, в соответствии с моими требованиями и по моему дизайну. А мой личный самолёт, в рекордные две недели разобрали и заново собрали, устранив 'детские болезни'. Виноватых за такое бездарное конструирование и растрату государственных средств, долго искать не пришлось. Как всегда, оказались виноваты не столько сами конструкторы, сколько их руководство, со своим вечным 'Давай, давай быстреей!'. Вот это руководство и получило большие проблемы, а сами конструктора, пистон поменьше, но тоже болезненный. Живём не в пустыне и если есть нарушения со стороны непосредственного руководства, то на него тоже есть управа. А раз не жаловались, но осознавали нарушение технических требований — значит, отвечать будете все вместе.

В назначенное время, я прибыла в аэропорт и посмотрела на свой самолёт. Да... Красавец. Индивидуальная окраска, логотип моей студии на фюзеляже, на входе меня встречает улыбающийся экипаж вместе с капитаном. Отглаженный мундир, стюардессы в форме — красота. Отдаёт честь, докладывает... А сам довольный, как кот мартовский. Ладно, идём смотреть салон. Кресла новые — абсолютно другие, все раскладываются. Проходы стали немного шире. Посидела, полежала — удобно. Отделка салона другая, более качественная и красивая. Все места оборудованы откидными столиками, наушниками, а

впереди салона моё детище и удар по самолюбию конструкторов — телевизор.

Какое было у них изумление, когда я потребовала установить в салон самолёта телевизор. Кажется, чего проще, но нет же — сразу идиотский вопрос, а зачем, ведь так не никто не делает?! За 'надом'! Потому что — я так хочу. Технически это возможно? Конструктивно нет проблем? Так делайте!

Телевизор тоже был не из магазина. Связалась с кем надо, сделали по индивидуальному заказу с самым большим на сегодняшний день цветным кинескопом, с диагональю в пятьдесят один сантиметр. Вот его сейчас и опробуем. Вроде всё работает, прошла по салону, наушники проверила — тоже всё работает. Спутники наши летают над всей землёй, приём чёткий в любой точке планеты, так что будем смотреть и слушать программы СССР. Туалеты, бар, багажное отделение... Всё как я хотела.

— Что скажешь, Василий Петрович? — обратилась я к капитану, — Как аппарат?

— Сказка! — ответил он, улыбаясь, — А с телевизором, так и вообще — фантастика. Я узнавал, во всём мире ни у кого нет такого, так что мы первые. А сам самолёт по своим полётным качествам и удобству, превосходит все известные аналоги пассажирских самолётов в мире.

— Отлично, — улыбнулась я, — Будет, чем гостей удивлять, пусть завидуют, буржуи.

Посмеялись, предложили слетать, сделать пару кругов над аэродромом, но я отказалась. Если капитан сказал, что шум минимальный, в полёте всё работает — значит всё в порядке. Этот экипаж со мной летает уже несколько лет, с первых дней моих гастролей за границу и причин не доверять им, у меня нет. Сейчас правда ещё пара стюардесс добавилась, но их инструктаж — это уже не моя проблема. Помню, как я сцепилась с их непосредственным руководством, когда получала этот самолёт. Их хотели оставить на старом ИЛ-18, но я упёрлась.

Подумаешь, другой самолёт. Не умеют? Учите! И ничего, скрипнули зубами и отправили пилотов на курсы. И экипаж остался прежний. А тех, кто пытался их заменить, подсунув своих знакомых, я прекрасно понимаю. Я не делила на своих и чужих тех людей, которые работали непосредственно на меня. Поэтому, этот — проверенный временем экипаж, получал дополнительную зарплату, как и все сотрудники моей Студии. И поэтому, я никогда не знала от них слова 'нет', когда мне было необходимо срочно куда-то лететь. Не важно, выходные это были или праздники. Надо, значит надо. Ценят работу, ценят наши отношения и обожают меня. Вон, как новые стюардесски смотрят — глазами едят, с 'самой Богиней' теперь летать будут.

***

Бразилия мне понравилась. Открытые и прямолинейные люди, яркие эмоции, бьющий через край темперамент. И самое интересное, отношение к женщинам. Даже самая страшная, толстая негритянка не стесняется ходить полуголой и трясти своими телесами. Ну, а молодым красоткам, это самой природой предназначено. В честь нашего прибытия, организовали карнавальное празднество, устроили песни и пляски, всем очень понравилось.

Но это были только внешние проявления кажущегося благополучия. Бразилия в очередной раз пережила военный переворот — свергнувший очередную Хунту, и к власти пришёл Президент Эмилиу Гаррастасу Медиси. С которым, сразу по прилёту, я имела очень интересный разговор. Сам-то он не приехал меня встречать, ему не по статусу встречать

певицу, но отправил очень представительных — по их меркам, людей.

***

— Здравствуйте, сеньора Деоза, — приветствовал меня президент Бразилии, крепкий мужчина с военной выправкой, — Как долетели? Если устали, вас проводят в ваши комнаты. Я взял на себя смелость разместить вас, и ваших людей в нашем президентском дворце. Вы не против?

— Что вы, господин Президент, — улыбнулась я, услышав новое звучание своего прозвища и протягивая руку, которую он галантно поцеловал, — Я не устала и готова к любым вашим сюрпризам. Люди мои пусть размещаются, они у меня привычны к гастролям и все знают, что им делать. А вы, как я понимаю, горите желанием со мной пообщаться?

— От вас ничего не скроешь, — рассмеялся он, сверкнув крепкими зубами, — Эмилиу, для вас просто Эмилиу.

— Хорошо, Эмилиу, тогда и вы меня зовите или Диоз или Диана. В вашем произношении моего прозвища и моего имени, много общего. Разговаривать будем прямо тут, на входе? — ехидно прищурилась я.

— Как вы меня плохо цените, Диоз, — в нарочитой обиде всплеснул руками Эмилиу, и рассмеялся, — Пойдёмте во внутренний парк, там прохладно — рядом с фонтаном и свежий воздух. Помещения мне уже надоели.

Взяв меня под руку, он провёл меня через комнаты, и мы вышли в парк. Устроившись, в удобных креслах в беседке, в окружении зелени и журчащего фонтана. Было тихо, уютно и спокойно. Как только я удобно устроилась, подошёл слуга и принёс напитки и фрукты.

— Может чего серьёзного приказать принести из еды, вы голодны Диоз? — спросил Эмилиу.

— Нет, не беспокойтесь, — отмахнулась я, — Полёт был быстрым, самолёт у меня оснащён всем, что только можно пожелать. Кстати, рекомендую его посмотреть, возможно, вас заинтересуют подобные авиалайнеры, дальней авиации.

— Любопытно, — протянул он, — Авиация, это интересно. Он гражданский, правильно я понимаю?

— Разумеется, он гражданский, — усмехнулась я, — Но, как и всё в СССР имеет двойное назначение. Переделка, не представляет больших технических сложностей.

Он внимательно посмотрел на меня и снова рассмеялся. Затем, встряхнул головой и уже серьёзно посмотрел на меня.

— Диоз, наши общие знакомые, перед вашим визитом настоятельно рекомендовали отнестись как можно серьёзнее к вам и к тому, что вы говорите. Я собрал определённые сведения о вас. На первый взгляд — по отдельности, они не вызывают никакого удивления. Обычная жизнь, обычной девушки. Удачливой, талантливой девушки... Но вот собранные все вместе, эти факты вызывают сильное недоумение — такое просто невозможно. Мои специалисты...

— Не нужно, Эмилиу, — прервала я его, не особенно стесняясь, — Что накопили ваши люди, и к каким выводам пришли ваши специалисты, мне не особо интересно. Чтобы они не придумали, всё это будет далеко от истины. Кстати, не сильно вас обижу, если скажу, что подобные разговоры заводят практически все высшие руководители всех стран, которые я посещаю?

— Хм... Вот как? — хмыкнул он и улыбнулся, — Значит, ответа я так и не узнаю?

— Разумеется, нет, — ответила я, — Но кто вам мешает искать разгадку 'феномена сеньоры Диоз', над разгадкой которого бьются лучшие умы СССР и всего мира? Дерзайте!

Мы посмеялись, некоторое время, разглядывая друг друга и попивая прохладный, терпкий сок из тропических фруктов.

— Скажите, Диоз, если правильны выводы моих специалистов и рекомендации наших общих знакомых, на каком уровне вы свободны, принимать решения?

— На любом, — поощрительно улыбнулась я, — Абсолютно на любом, в пределах возможностей такой могучей державы — как СССР.

***

Обратно домой, я возвращалась, везя с собой целый пакет документов имеющих гриф 'Совершенно секретно' и 'Государственной важности', согласно которым Бразилии в скором времени, предстояло стать самым важным стратегическим и военным союзником СССР на Американском континенте. Дядю Лёню ждёт сюрприз.

Мой самолёт Эмилиу понравился. Да что там, он был от него в восторге. Сделав несколько кругов над аэродромом, он восхитился его удобством, качеством салона и шумоизоляцией. Потом переговорил с капитаном, выясняя технические подробности, и попросил меня оказать содействие в приобретении двух или трёх, а лучше всего пяти или десяти таких же самолётов. Так как лично ему нужно два, а остальным товарищам из правительства тоже захочется подобный авиалайнер, лучше их не обижать. Обещал, что как только получит такой самолёт, непременно прилетит ко мне в гости, посмотреть учебное заведение, где учит музыке советская Мата Хари.

Хм... Это он мне комплимент сделал? Сомнительное сравнение.

— Ну и что мне теперь с тобой делать, — чесал голову в раздумье Брежнев, разглядывая ворох бумаг, привезённых мной из Бразилии.

— Простить? — с надеждой в голосе, плаксиво спросила я.

— Что? — сбился с мысли Ильич, — Простить?! Опять, шутишь. Я думаю, как тебя наградить, а ты говоришь — простить! Нет у тебя совести, Богиня. Ты меня в гроб загонишь.

— Ну, как загоню, так и вытащу из него, — хрюкнула я в традиционную чашку с чаем.

— Лучше не надо. Не того, не другого, — попросил меня Брежнев и рассмеялся, — Ладно, спецы посмотрят бумаги, и там решим, что мы можем сделать и что мы с этого поймеем. Но даже по тем расчётам, которые выдаёшь ты, нам в руки упадут миллиарды прибыли, сильный агент влияния в другом полушарии под боком у США, ну и другие преференции... Как я понимаю, они там хоть все и грызутся между собой, я имею все эти латинские страны, но так или иначе все взаимосвязаны?

— Конечно, — кивнула я, — Границ как таковых нет, люди имеют родственников во всех близлежащих государствах. При разумном подходе... Есть вариант, объединить их всех. Как минимум, в сильный и дружный союз. Ну, это уже не мне решать. Кстати, вон в той папочке, договора 'О намеренье' от некоторых этих стран, ну и письма тебе лично. Перевод я приложила, почитай, это интересно.

— Мда... — снова принялся драть волосы на голове Ильич.

— Дядь Лёня, да оставь ты голову в покое, — возмутилась я, — Ты так скоро совсем облысеешь. Ну чего мучаешься? Прочти сам бумаги, потом вызови Косыгина — пусть он прочтёт, всё таки, он у нас главный финансист в стране. Семичастного выдерни, ознакомь, с чем считаешь нужным, там не всё ему нужно знать, сам увидишь. И, кстати, говорил с ним?

— Да, говорил, — кивнул Ильич, — Вроде проникся. Должен к тебе подойти, извиниться и прояснить некоторые вопросы.

— Да? Ну, посмотрим, — ответила я, — Ладно, Семичастный вернулся с небес на грешную Землю, как Олег Фёдорович?

— Да нормальный мужик, — одобрительно ответил Брежнев, — Головастый, всё с лёту схватывает. Как он сказал, 'жаль, что годы не те, при таких-то возможностях'. Тут он прав, годы уходят...

— Да ладно, не грусти, дядь Лёнь, — погладив его по руке, — Ты может, ещё раз женишься, на свадьбе погуляем.

— Я?! Да не в жизнь! — ужаснулся Ильич, — Нет, я теперь только за свободную любовь.

— Ах ты, старый ловелас! — возмутилась я, и мы дружно рассмеялись.

— Ты чем сейчас планируешь заняться? — спросил через какое-то время Брежнев.

— Начало учебного года сейчас. Экзамены начались, Студией надо заняться. Да из ряда стран просили переозвучить фильмы. Ну, про ВДВ, которые. Вот этим и займусь.

— Ясно... Снимать ещё чего нового планируешь? Фильмы сильные получились. Если что, говори, помогу — чем смогу. Нам такие фильмы нужны.

— Пока нет, — отмахнулась я, — Только клипы, изредка короткие гастроли и концерты. Налажу всё как надо в Студии, потом посмотрим.

— Ну, ладно. Если что — знаешь, где меня найти, — сказал Ильич и противно захихикал. Вот, у кого он этому научился?

***

С началом учебного года, выпустила очередной клип, где песню исполняла очередная группа, сформированная из победителей Конкурса в моей Студии. Они тоже решили выступить всей группой, но с моим участием. Поэтому и песня была соответствующей. Для съёмок клипа, вывезла их на берег Аральского моря, набрались впечатлений, полетали на нашем самолёте, слегка загорели — все были довольны и делились с остальными студентами подробностями своего заслуженного отпуска. Прикольно было смотреть, на завистливые взгляды и жадные вопросы. Стимул был мощный.

Она жила как будто между строками в титрах,
В тихом ритме прозы, но всё-таки в рифму.
Дни падали, словно бетонные плиты,
Растворяясь в одиночестве сдавленным криком.
Она бродила одна по ночам,
Ища ответы и правду, находя лишь обман,
Тут и там роняя слёзы под ноги проспектов,
Метр за метром бежала от боли к ветрам.
Что происходит со мной? Где я? И за что всё это?
Кто он такой? Как найти его? И где ответы?
Ведь я не верю, что в этом мире затылков и спин
Парус под флагом сердца должен быть один.
Прошу тебя, небо, открой нам путь,
Дай силы, терпения и не позволь свернуть,
И как-нибудь однажды горизонт озарит рассвет,
И я увижу твой свет...

/фрагмент песни Юлия Савичева и Т9 — Корабли/
http://www.youtube.com/watch?v=aHcXiI_0pik

Клип удался. Тем для обсуждения и восторгов хватало. Это и состав участников, и стиль исполнения и моё платье. И вообще странно, рэп хорошо вживался в Советскую эстраду. Появились группы и отдельные певцы, исполняющие свои тексты именно в этом жанре. Робко, криво, но движение рэперов ширилось и росло. Впрочем, как и в других жанрах. Была масса поклонников R&B, были рэперы, были любители фолка, джаза, рок-н-рола...

А решила сделать ещё одно нововведение. Сколько наблюдала за подтанцовками на сценах, меня дико удивляла их косорукоость, косоногость, отсутствие ритмики и вообще, какой-либо фантазии. Какие-то убогие движения рук, глупые подхватывания на руки певца, дёрганные и не сочетающиеся с музыкой жесты и передвижения по сцене. Бррр...

Вот я и объявила конкурс по отбору в специальную, то есть мою личную группу, танцоров, обладающих определёнными качествами. Дала команду и специальная комиссия из нескольких тысяч явившихся на конкурс ребят и девчат, отобрали сотню. А вот дальше

выбирала я. А решила я сделать из них команду профессиональных танцоров, которые будут танцевать то, что буду давать им я — и так, как нужно мне. Основной упор будет делаться на их спортивную подготовку, внешние данные и желание работать на сцене до потери пульса.

Планировала кроме спортивных танцев, типа брейк-данса, ввести и такую экзотику в СССР, как латино-американские танцы и танец живота.

Ребят идея захватила, и они быстро схватывали все движения, которые я им показывала. На наши танцы сбегалась посмотреть масса народа, многие тут же устраивались в углу спортзала, старательно копируя наши движения. Мне было не жалко, главное делом люди заняты и нам не мешают. Само их присутствие танцоров сначала раздражало, но я сразу сказала — это тоже своеобразные тренинг. Учитесь работать на публике и в любых условиях. Перетерпели, потом уже не обращали внимания на присутствующих.

***

В конце октября, решила дать грандиозный концерт, посвящённый Советской Космонавтике. Вернее, концертов запланировала два, первый — официальный, проведём во Дворце Съездов, а второй решили провести массово — на большой арене в Лужниках.

Повод был более чем весомый. Сразу три экипажа подряд — Союз-6, Союз-7, и Союз-8, были отправлены в испытательные полёты на орбиту Земли и все три благополучно вернулись обратно. Это было мощное и грандиозное достижение Советской Космонавтики. Поэтому, я не могла пройти равнодушно мимо такого события. Было много знаменитых людей на концерте, приехавших со всего СССР. В первых рядах, сидели именитые космонавты во главе с первым космонавтом СССР — Юрием Гагариным.

Ударными темпами подготовили концертную программу и вот, после слов поздравлений, звучит первая песня, в исполнении Максима.

Земля в иллюминаторе, земля в иллюминаторе
Земля в иллюминаторе видна...
Как сын грустит о матери, как сын грустит о матери
Грустим мы о земле — она одна
А звезды, тем не менее, а звезды тем не менее
Чуть ближе, но все также холодны
И, как в часы затмения, и, как в часы затмения
Ждем света и земные видим сны

И снится нам не рокот космодрома
Не эта ледяная синева
А снится нам трава, трава у дома
Зеленая, зеленая трава

/фрагмент песни Земляне — Трава у дома/
<http://www.youtube.com/watch?v=jpne8fCwFJ8>

По сцене стелился сценический дым, который я взяла 'на вооружение', звучала песня, а зал в восхищении замер, вслушиваясь в музыку и слова песни. Под конец песни, все дружно

стали аплодировать в такт музыке. Это было здорово.

Я заранее сбежала в зал, к Ильичу под бок, мне было интересно наблюдать за концертом как зрителю, а не из-за кулис. Кстати, слева от Ильича место всегда пустовало, вот я его без всякого зазрения совести и оккупировала, как своё собственное. И это уже не в первый раз.

— Слушай, хорошая песня, — сказал Ильич, наклоняясь ко мне, — Когда успела написать?

— Да давно уже, — ответила я, — Просто повода не было исполнить. Да и певца не было нужного. Вот Макс появился, так и песня к месту пришлась. Здорово же?

— Здорово, — согласился Брежнев, — Может его поощрить? Как ты думаешь?

— Хорошая идея, дядя Лёня, — поддержала я, — Только не его одного. Сейчас ты много песен хороших услышишь. У меня все певцы заслуживают поощрения. Да и пора уже, давно на сцене. Видел, как на гастролях отыграли?

— И видел, и докладывали, — кивнул он, — Сама знаешь, твоя Студия — экспериментальное учреждение. Так что, все на контроле. Думаю, будем со следующего года проводить глобальную реформу в образовании. Консерватизм, это конечно хорошо, но на месте стоять нельзя.

Я только кивнула в ответ на это утверждение. Что тут ещё добавить? В это время, на сцену вышел наш 'горячий южный мачо', как его дразнили в узких кругах. Иосиф уже давно привык к нашим подтруниваниям и не обижался. Вот и правильно, всё равно бесполезно возмущаться. Пел он песню на английском языке.

We're leaving together
But still it's farewell
And maybe we'll come back
To earth, who can tell

I guess there is no one to blame
We're leaving ground(leaving ground)
Will things ever be the same again
It's a final countdown

The final countdown

/фрагмент песни Europe — The Final Countdown/
http://www.youtube.com/watch?v=7_IKcMl_a9A

— Песня, какая бодрая, — с одобрением отметил Ильич, — И скачет как по сцене резво. Микрофон не потеряет?

— Потеряет — голову оторву, — рассмеялась я, — Понравилась песня?

— Звучит хорошо, а поёт про что? А то я больше смотрел, как бы он микрофон в зал не запулил. Это же, наверное, будет больно, если по голове попадёт.

Я рассмеялась и, покопавшись в бумагах, вытащила текст с переводом композиции 'The Final Countdown' и подала Брежневу.

— Угу... Угу... — угукал Ильич, читая перевод, — А что, очень даже хорошо.

Буржуинам будете её исполнять?

— Обязательно, — кивнула я и рассмеялась, — Пусть смиряться, несчастные. И в космосе и на Земле, они у нас в хвосте.

— Хе-хе, — поддержал мой смех Ильич, — Хорошая шутка. Надо будет сказать товарищу Косыгину. Кстати, о нашем Бухгалтере, есть у него к тебе ряд вопросов, пообщаться хочет по поводу твоего последнего подарка. Ты когда нас наведишь?

— Так... — я задумалась, прикидывая время, — Послезавтра, после обеда, нормально?

— Нормально, — кивнул Ильич, — Во! Снегурка на сцену вышла. Хорошеет девица, ох хорошеет... Это же она Олега дочка?

— Она, она, — захихикала я, — Надо же, запомнил Снегурочку.

— Ну, так, как такую красоту не запомнить.

— Ой, смотри дядя Лёня, дошутишься. Придётся тебе на ней жениться.

— Тфу на тебя, — возмутился Брежнев, — Я только посмотреть, а ты сразу — жениться. И не надо мне угрожать, уважай старость, балаболка.

— Ой, ой... Как посмотреть, так молодой, а как жениться — сразу старый. Всё, не отвертись, дядя Лёня. Засылай сватов к Олегу Фёдоровичу.

Так мы сидели, и прикалывались, пока Ленка говорила поздравления. Потом она исполнила песню.

Если есть на земле телескопы,
Значит, в них кто-то смотрит ночами.
В тишине переходит на шепот
И чего-то себе отмечает.

Если кто-то придумал ракеты,
Не стоять же им тупо без дела.
Значит, нужно со скоростью света
Покорять неземные пределы.

Неземные пределы.

Припев:

Космос! он внутри меня
Неистово рвется наружу...
Космос! если это понять,
остальное все станет ненужным.
Космос! космос! космос!
Остальное все станет ненужным.

/фрагмент песни Город 312 — Космос/

http://www.youtube.com/watch?v=KZuS_HcSqC4

— Ишь, как она... — восхитился Брежнев, глядя на то, как Ленка пританцовывает и крутит задницей.

Ну, я Ильича в чём-то понимаю. Если быть откровенной, то будь я мужиком, тоже бы

слюни пустила, глядя на Ленку. Расцвела, похорошела, стала очень эффектной девушкой.

— А песенка-то провокационная, — покосился на меня Брежнев.

— Эта песенка, дядя Лёня, прежде всего намёк. И для тебя и для другого руководства СССР, — ответила я, — Что бы помнили, что многие люди, посвящая себя работе или семье — плевать хотели и на космос и на мировую политику. Для них есть вещи более важные, хоть и приземлённые. Помнишь, как говорил товарищ древнеримский поэт-сатирик Ювенал? Дайте народу хлеба и зрелищ. Вот про это песня. А ты говоришь, провокационная. Нет, она просто отражение мыслей обычного человека, который ест бутерброд с колбасой.

— Гм... — невнятно пробормотал что-то Ильич.

В это время, на сцену выскочили Юлька с Надей. Одела я их в этот раз в короткие, расклешённые юбки, блузки цвета хаки, галстуки к ним и пилотки на голову. Ну и сапожки короткие, на высоком каблуке. Получилось очень сексуально и в тему.

Играй, как получится, танцуй, где захочется
Пока будешь мучиться — музыка кончится
Отрежут нам лапки, но смотри, это как кино
Отрежут нам хвостики — вырастут пустяки

И летчики преданно летели в небо, но
Сбивало-пружинило — нло, нло
И прятались облака, как будто мы выдумка
И нет никого совсем в космосе, в космосе

/фрагмент песни Тату — Космос/

<http://www.youtube.com/watch?v=VGAVv3IJXzg>

— Эх, где мои семнадцать лет, — вздохнул Ильич, глядя на моих подружек, — Где ты столько красивых девчат находишь?

— Ой, дядь Лёнь, — фыркнула я, — Это другим, чтобы подчеркнуть свою красоту, нужно окружать себя уродинами. Мне этого совсем не нужно. Поэтому, рядом со мной только красивые люди. Ты вон, у нас какой — красавец мужчина. Хоть сейчас женить можно.

— Да что ты опять завела пластинку, женить-женить... — надулся Ильич, — Прекращай, давай.

— Всё, всё, — уступила я, — Больше не буду. Я им других тогда женихов найду, раз они тебе не нравятся.

— Тфу на тебя, — возмутился Брежнев и отвернулся к сцене, а я захихикала. Ну, люблю я над ним подшучивать. Он такой милый, когда сердится.

Тут на сцену вышла Вероника. Ну, не просто вышла — выплыла... Королевна. Шикарное, длинное платье, куча блестящих украшений, макияж и причёска соответствующие. Нет, королевна это слишком мало — Императрица! Шикарная женщина. Тоже поздравила наших космонавтов и вообще всех мужчин и сказала, что кроме Космоса, много дел и на земле. И запела...

Ты говорил: "Расставаться полезно",

Вот я ушла.
В город чужой ненадолго, проездом,
Осень занесла.
Лето покинув, в тревожную зиму
Поезд влетел.
Мне расставаться невыносимо,
Но ты так хотел.

Припев:

Я так молила: "Позови!", но ты молчал.
Я так молила: "Удержи!" — не удержал.
Я твой транзитный пассажир,
Меня, увы, никто не ждал,
Ты был транзитный мой вокзал.

Ты говорил: "Расставаться полезно",
Вот так и сбылось:
В жизни твоей побывала проездом —
И поезд унес.
Там без меня догорают осины —
Желтая грусть.
Мне расставаться невыносимо,
Но я не вернусь.

/фрагмент песни Ирина Аллегрова — Транзитный пассажир/
http://www.youtube.com/watch?v=aj_oHPF6OCM

Песня прошла на — ура! Зрители аплодировали с удовольствием, Веронику уже хорошо знали в Союзе. Знали и любили. Вот и ещё один её хит родился, и это просто прекрасно.

— Мда... Вот я и говорю, откуда ты их всех берёшь, — не выдержал Ильич, разглядывая Веронику.

— А я чо? А я ничо. Я молчу, — ответила я и надула щёки. Ильич на меня покосился с подозрением но, не выдержав вида моей рожицы, рассмеялся. Да так громко, что к нам сразу и люди и кинокамеры развернулись. Пришлось, делать серьёзные лица и с энтузиазмом аплодировать уходящей со сцены Веронике. А то скажут, что над ней смеялись.

— Ты-то будешь сегодня выступать? — поинтересовался Ильич, — А то люди не поймут. Твои ребятки, конечно, молодцы. Но без тебя, это половина концерта. Вон, всё чаще сюда посматривают. Ждут.

— Ну, раз ждут, значит, не будем их разочаровывать, — рассмеялась я, — Мой выход, как раз следующий.

Выйти я решила не просто так, а зрелищно. Для этого, была определённая подготовка. Массовка уже ждала, осветители тоже. В зале погас почти весь свет, через десяток секунд, когда зрители в недоумении начали в полный голос задавать вопросы "Что случилось?!" — по залу заметались лучи света, и заиграла вступительная композиция. Затем, включились софиты на сцене, и вышли ребята из подтанцовки, одетые в костюмы роботов, придав

зрелищу нереальный, космический антураж. Ну а потом, на сцену вышла я.

Ночь закрыла прошлого листы
Одни мы в мире, я и ты
В руке твоей моя рука
Шанс тебе даётся только раз
На миг всё лучшее отдаст
Что берегли для нас века

Вместе мы не случайно
Знаем мы тайны грёз
Но, после нашей встречи
Всё будет всерьёз
Звёзды нас ждут сегодня
Видишь их яркий свет
Люди проснутся завтра
А нас уже нет

/фрагмент песни Мираж — Звёзды нас ждут/
<http://www.youtube.com/watch?v=0CYDbzJEwBI>

Как потом писали в газетах и говорили в телепередачах — 'Богиня умеет поражать широтой русской души'. Ну да, есть такое дело. Главное, всем понравилось.

Самой на встречу с Семичастным я не стала напрашиваться, не царское это дело. Поэтому, пришлось ему идти ко мне самому. Всесильный глава КГБ навел меня в моей же студии, чем вызвал удивление и беспокойство в рядах студентов и преподавательского состава. Это он мне так отомстил, за моё упрямство. Да и наплевать. У каждой палки два конца, поэтому своим визитом, он мне не столько отомстил — вгоняя людей в панику, сколько поднял и без того мой высокий авторитет.

Его я почувствовала еще, когда он подъезжал к Студии. По мере его продвижения по коридорам, в коробочке из четверых сотрудников охраны, у студентов и персонала Студии нарастала лёгкая паника, а я не спеша вышла ему на встречу. Двинувшихся мне наперерез двоих сотрудников девятки, лёгкими движениями уложила на пол, а Семичастному улыбнулась:

— Чай, кофе? Пойдёмте ко мне в кабинет, Владимир Ефимович. В коридоре не очень удобно разговаривать, да и намусорено тут...

— Мда... — неопределённо ответил он, рассматривая тела своих охранников, пытающихся подняться с пола, — Как мне кажется, это было лишним.

— Инструктировать нужно лучше, — отрицательно ответила я, — Если нет опасности, охране лучше изображать мебель, а не бросаться на первого встречного. Тем более, на танк, с голой жопой. Ничего, ребятам будет полезно, а то слегка обнаглели. Так чай или кофе?

— Пожалуй, чай, — ответил он, и мы прошли ко мне в кабинет, под взглядами охреневших студентов, преподавателей и шипящих сквозь зубы мне в спину сотрудников девятки. Да, понимаю... Обидно. Но вот то, что это была их самостоятельная инициатива, я ни капельки не верила.

***

После отъезда Семичастного, некоторое время я сидела в раздумьях. Несмотря на определённые шероховатости, к нему я относилась с достаточной долей симпатии и уважения. Крепкий профессионал, ярый патриот страны и фанатик своей работы. Но имел один большой недостаток — слишком консервативен и упрям. С большим трудом удалось его убедить, что изменения внутри СССР необходимы, и на этом этапе нельзя останавливаться, иначе возможен откат. Успех нужно развивать и укреплять. И в этом, его нужно убедить, а не просто заставить выполнять приказы правительства. Как мне кажется, этой цели я достигла. Ну и за свою паранойю он передо мной покался, сказал, что решил проверку устроить, человек не подконтрольный для его службы, это как бельмо на глазу. Вот и экспериментируют, время от времени надомной. Почую или не почую, а если почую — то с какой дистанции. Судя по ауре и эмоциям, он не соврал. Попросила, больше не устраивать подобных экспериментов. Вдруг неправильно пойму и совершенно случайно покалечу или убью его сотрудников. Понимаю, что любопытно, но... лучше не надо.

Расстались, если не друзьями то, во всяком случае, без негатива. И ещё, он сделал мне подарок, на который я сейчас смотрела с двойственным чувством. На фоне всех наград и званий, полученных от правительства СССР, это подарок смотрелся скромно, но не однозначно. Удостоверение полковника запаса, морской пехоты ВМФ СССР, это было более

чем странно...

***

Симфо-метал шагнул по планете, начав своё шествие из загадочного для всех СССР, стремясь захватить в свои мощные объятия — жадные до современной музыки, умы и души молодого населения этих континентов.

Я, как истинная Богиня и так не давала покоя любителям музыки, постоянно подкидывая новые композиции и новые жанры. Но в этот раз ударила со всей силой рока, воплотив давно лелеемую мной мечту о покорении именно этого жанра. Но решила это позиционировать, как 'русский-рок'. Да! Вот так вот скромно.

В ход пошло всё. Пиротехника, сценический дым, множественные разноцветные узкие лучи света — тут же названные обывателями 'лазеры'. Оперное пение в сочетании с жёсткими роковыми композициями, дали ошеломляющий эффект. А если добавить сюда и мой сценический образ — чёрные платья, чёрный макияж, всё чёрное или красное... Образ Смерти, вампира, чего-то потустороннего... Круто получилось.

Дав пресс-конференцию в Москве и сообщив о своих планах, выступила с концертом в Лужниках и, убедившись в положительной реакции публики, которой моё новое амплуа пришлось по вкусу, отправилась во Францию. Там всё прошло гораздо проще и эффективней. Там меня знали, любили и всегда были готовы заработать на масло с икрой. Месье Жан, располнел, стал таким важным, солидным. Дорогой автомобиль, стильный костюм, трость, сигара... Все атрибуты, преуспевающего мужчины. По устоявшимся взаимоотношениям, у него как у моего давнего и проверенного знакомого, был приоритет перед любым другим представителем сферы шоу бизнеса. Поэтому, он меня встречал уже в аэропорту как свою любимую мамочку.

— О, мадмуазель Диес! Как я рад, как я рад! — начал он вопить ещё за полсотни метров от меня широко раскинув руки, как будто стремился обнять весь аэропорт.

Ещё бы ты был не рад, если приехала дама, которая принесёт вам миллионы франков.

— Здравствуйте Жан, — улыбнулась я, — Вижу, дела у вас идут в гору? Вы выглядите очень солидно.

— Благодаря вам, только благодаря вам, мадмуазель Диес, — Жан приложился к моей ручке, — Прошу вас в автомобиль, ваши вещи и персонал доставят в вашу, так любимую гостиницу. Хотя, я не понимаю, почему вы не купите себе тут жильё? Можно даже целый дом или особняк? Мы готовы взять на себя все хлопоты и затраты. Это нам доставило бы удовольствие, оказать хоть какую-то услугу, такой великолепной женщине как вы.

— Не стоит месье Жан, не стоит. Не смотря на некоторые перемены в нашем государстве, приобретение собственности за пределами СССР вызовет большое непонимание среди партийного состава, да и среди населения тоже. Вы же в курсе, что я являюсь членом Коммунистической партии СССР?

— О, да! В прессе было это сообщение. Эту тему достаточно активно обсуждали в узких кругах, всё-таки, вы личность очень известная и в определённом смысле влиятельная. Если честно, оно нас немного насторожило. В наших... взаимоотношениях, ничего не изменится?

— С чего бы это? — сделала я большие глаза, — Это никак не повлияет на мою работу или на мои контакты и партнёрство с вами или с кем-то ещё. Я же не постриглась в монахини и не ушла в монастырь? Не беспокойтесь, всё у нас с вами по-прежнему. Давайте о

деле, вы всё подготовили, как я просила?

— Разумеется, всё как вы и говорили...

***

Мой визит, в мой привычный отель как всегда вызвал маленький фурор. Вскочили навстречу портье — подхватив из машины вещи, улыбающийся швейцар распахнул обе створки дверей — как королеве. Тут же встречал меня управляющий с выстроенным персоналом самого отеля. Белые переднички, униформа... Всё сияет, всё блестит.

— Мадмуазель Диес, мы очень рады вашему визиту, — улыбаясь, поклонился мне управляющий, — Номера готовы, всё сделано, так как вы привыкли. Горничная, как всегда Бригитта.

— Здравствуйте месье Филип, я тоже рада вас видеть, — я обняла этого обаятельно человека, — Рада видеть, что у вас всё по-прежнему и персонал прежний. Хотя что-то в этом изменчивом мире остаётся неизменным.

— Не извольте сомневаться, мадмуазель Диес, — ответил Филип, — Позвольте, я вас провожу до ваших комнат.

В номере, я окинула взглядом привычный интерьер. Всё на своих местах, все, как и в первый мой визит. Это прекрасно, но как же мне не хватало Вероники... Может я зря отпустила её в свободное плавание? А так была бы всегда рядом, всегда было бы с кем поговорить, высказаться. Да и поворчать, если будет настроение. Но, что сделано — то сделано. Есть у меня, конечно, секретарь, но... Не то. Не подруга, а просто сотрудница. Хотя, наверное, стоит её приблизить на более близкую дистанцию. Посмотрим, посмотрим. Вроде бы, девушка неплохая, просто малознакомая. Вот и она, кстати.

— Богиня, можно? — спросила Даша, постучав и, потом просунула свой нос в дверь.

— Можно и нужно, — отозвалась я, — Заходи, чего в дверях встала как не родная? Это теперь и твой номер, привыкай. В этой комнате я сплю, а в этой ты.

Я показала Даше, где тут и что, сама принялась раскладывать бумаги из портфеля в привычном для себя порядке.

— Я пока не привыкла, — ответила она, оправдываясь, — Пока мало такого опыта. Интересно всё так... Глаза разбегаются.

— Ничего, привыкнешь ещё, — усмехнулась я, — Относись к этому проще. Как к поездке в другой город. Подумаешь, другая страна? Всё везде одинаковое. Так, а теперь слушай план на сегодня и предварительный план на ближайшие дни. Появились некоторые мысли, надо будет внести определённые корректировки...

***

Обкатанная программа в Москве — в Париже и других зарубежных странах требовала изменений. Несмотря на мою популярность, почему-то нововведения, гораздо легче в СССР внедрялись, приходя с Запада, чем на Западе — приходя из СССР. Поэтому, проведённый концерт в Лужниках, не вызвал такого бурного ажиотажа, как я рассчитывала.

Но судя по отзывам в прессе, западная молодёжь быстро вникла в суть нового музыкального стиля и уже появились его ярые сторонники. И разумеется, это не могло не заинтересовать моих французских партнёров и я сразу получила одно за другим несколько

приглашений от разных шоуменов из Франции и одно из Великобритании. Разумеется, предпочтение я отдала моим старым партнёрам — владельцам Олимпии, в лице месье Жана. Старый конь борозды не испортит...

Осмотрев концертный зал, я сделала несколько рекомендаций. Затем прошла на сцену. Ну что же, всё готово. Лазерные установки — изобретение молодых дарований моей студии, дымовые установки, большой экран сзади на стене, газовые форсунки — тоже нововведение. Пиротехники, пожарные, медицина — все наготове. В центре зала — пятиметровая вышка, для звукооператора и мощного диапроектора, это тоже моё нововведение. Оттуда лучше слышно, что добавить и что убавить. Ну и ещё, добавилось моё требование — всеобщая радиофикация. Все службы должны быть на связи.

Ну вот, открыли вход, народ потёк в зал, рассаживаясь по местам. Хорошо, что предупредили в рекламе, что музыкальное направление рассчитано на молодёжь, поэтому, зрители были в своей массе молодыми. Хотя и более старшего поколения хватало. Особого волнения я не ощущала, всё готово, всё заранее оговорено, неприятностей или накладок не предвидится.

И вот, объявили начало концерта. Выплываю на сцену в своём новом образе, чёрно-бардовые тона, чёрный макияж — образ вампириши с неразлучной диадемой на голове, распущенные по плечам длинные волосы... И судя по выкрикам и свисту — зрители одобрили. Начала свою речь:

— Привет, друзья! А что так тихо? Давайте громче — привет друзья!!! Ну вот, гораздо лучше. Сегодня, впервые во Франции и впервые за пределами — русский рок! Зажжём по-русски! Не слышу радости в ваших голосах! Все вместе! Зажжём по-русски!!! Молодцы, а теперь...

Master!
Apprentice!
Heartborne, 7th Seeker
Warrior!
Disciple!
In me the Wishmaster

Elbereth
Lorien

A dreamy-eyed child staring into night
On a journey to storyteller`s mind
Whispers a wish speaks with the stars
The words are silent in him
Distant sigh from a lonely heart
"I'll be with you soon, my Shalafi"
Grey Havens my destiny

/фрагмент песни Nightwish-Wishmaster/
Офигительная нарезка из фильма Pearl Harbor
http://www.youtube.com/watch?v=Y9xPgUB_v5A

концертная запись

<http://www.youtube.com/watch?v=LABVkagvYc0&list=RDLAbVkagvYc0>

И люди зажглись... Ну, в смысле, крышу им снесло. К окончанию песни все прониклись философией рока, впали в какую-то эйфорию. Сидящих почти не было, все стояли, в основном с ногами забравшись на кресла. Приятно было смотреть, на раскачивающийся лес рук, и положительный заряд на уровне эмпатии.

Я тоже старалась. Кроме самой песни и волосами трясла и попой крутила и паука из себя изображала — приседала и руки растопыривала. Ребята на репетициях смеялись, но зрители были в восторге. Особенно, когда крутила головой, так чтобы волосы вращались как пропеллер. Следом были ещё несколько композиций, которые тоже восприняли хорошо, а вот потом последовала:

Christine:

In sleep he sang to me, in dreams he came,
that voice which calls to me,
and speaks my name.

And do I dream again? For now I find
the phantom of the opera is there
inside my mind.

Phantom:

Sing once again with me our strange duet;
my power over you grows stronger yet.
And though you turn from me to glance behind,
the phantom of the opera is there
inside your mind.

/фрагмент песни Nightwish — Phantom Of The Opera/

<http://www.youtube.com/watch?v=9kjmjkKjXo8>

Песня была оперная, но в роковом звучании приобрела совсем другой, более глубокий смысл. Мне самой она очень нравилась. А в зале... В зале был всеобщий экстаз. Девчонки, прорвавшись до сцены, тянули руки, размазывая слёзы по щекам. Охрана с отсечением беснующихся зрителей просто не справлялась.

Метались лучи света, плыл дым по сцене, на экране сзади нас мелькали кадры из разных тематических подборок — в основном море, природа, что-то сказочное. Ну и вперемежку — символика СССР. Пропаганда на примитивном уровне.

Иногда, я отлучалась за кулисы и что-то меняла в своём облике. В это время, музыканты развлекали зрителей, устраивая свои маленькие концерты. То соло-гитарист начинал выдавать импровизации, показывая мастерское владение гитарой. То бас-гитарист, начинал со сцены стоять глазки женскому полу — давая мне время переодеться. Коллектив у меня подобрался в этой группе креативный. Татуировки, разные серьги, цепи, кожа... За такой облик, их бы из комсомола повыгоняли, да и вообще неприятностей доставили. Но не в моём случае, у меня и моей Студии полный иммунитет от всего и от всех. Изредка, некоторые

особо озабоченные личности, пытались придраться к моему творчеству или как-то задеть моих людей, но всё быстро заканчивалось. Быстро и неприятно для этих людей. Я часть Системы государства, а Система сломает что угодно и кого угодно.

В этот раз я вышла на сцену в длинном белом платье, что резко отличалось от прежних моих образов. Неторопливо прошла на сцену и поднялась на импровизированную площадку, где оказалась в перекрестье множества лучей света, а зал погрузился в полумрак.

The sun is sleeping quietly
Once upon a century
Wistful oceans calm and red
Ardent caresses laid to rest

For my dreams I hold my life
For wishes I behold my night
The truth at the end of time
Losing faith makes a crime

I wish for this night-time
to last for a lifetime
The darkness around me
Shores of a solar sea
Oh how I wish to go down with the sun
Sleeping
Weeping
With you

/фрагмент песни Nightwish — Sleeping Sun/
<http://www.youtube.com/watch?v=0e5HATe9pwY>

Песня сбила накал эмоций, переводя в более спокойное русло, в зале зажглись огни — люди жгли свечи, спички, взявшись за руки, раскачивались в такт мелодии. Изредка вспыхивали огненные факелы из газовых форсунок, чем вызывали вопли восторга у всех зрителей. Это у всех людей на генетическом уровне заложено, огонь завораживает. На что я и рассчитывала.

***

Когда уходили после концерта через служебный выход, почувствовала лёгкое дуновение опасности. Просканировав обстановку, сразу засекла спрятавшегося в одном из переходов человека, который залез на один из стеллажей. Мне сразу стало любопытно, что он затеял. Дав сигнал охране не вмешиваться, шагнула в переход первой.

Незнакомец ловко спрыгнул сзади меня и резко ударил ножом мне под левую лопатку. Ну, это он думал, что резко, быстро, ловко... На самом деле, всё это было для меня медленно. Мгновенно развернувшись — сдвигаясь с линии удара, я сломала ему руку, в которой он держал нож и опорную ногу. И только сейчас среагировала моя охрана,

бросившаяся крутить ему руки. Разумеется, несостоявшийся убийца сразу потерял сознание от болевого шока. Я фыркнула:

— Не перестарайтесь, ему ещё с полицией общаться, — и пошла дальше, на выход.

На следующий день, была организована пресс-конференция, где меня засыпали разными вопросами. Естественно, всё вертелось вокруг двух основных новостей — новая музыка и неудачное покушение на меня.

==Мадмуазель Диес, почему именно — русский рок? Вы сами как-то говорили, что данное направление называется симфо-метал?

— Ну, русский-рок, это скорее рекламный трюк. Как сейчас уже принято говорить — брэнд. Учитывайте, что я родоначальник этого направления. Поэтому, раз я русская и, следовательно, мой рок — тоже русский.

==Вы считаете, что название — русский-рок приживётся?

— Нет, я так не думаю. Он будет определяться в более грамотном варианте — симфо-метал. Но все будут знать, что родина этого музыкального направления — СССР.

==Скажите, мадмуазель Диес, в СМИ попали сведения, что после концерта на вас был совершено покушение. Можете рассказать подробности? Свои чувства в связи с этим покушением?

==Расскажу, это не секрет. А чувства? Нет у меня никаких чувств. Неизвестный напал, я сломала ему руку и ногу. Было интересно.

==Простите? Вы сама — лично, сломали ему руку и ногу? Это фантастика! А что делала охрана?

— Охрана смотрела и получала удовольствие. Мы сразу заметили этого мужчину, он выдал себя движением. Мне было интересно, зачем он туда залез. Поэтому, приказав охране не вмешиваться, я двинулась вперёд... Ну, остальное вы слышали.

==Из одного из источников, поступила информация. Что нападавший на вас — родился и вырос в Италии и проходил службу в элитном подразделении боевых пловцов, которые считаются лучшими в мире. Как так получилось, что вы смогли с ним справиться?

— Я не спорю, на счёт элитности подразделений боевых пловцов. Но я представитель воинского — не менее элитного, рода войск СССР. Можете считать, что подготовка наших бойцов превосходит подготовку бойцов итальянской армии.

==Вот как?! Расскажите более подробно, мы впервые это слышим. Вы военная женщина войск СССР?

— Не совсем так, я военная женщина запаса. Полковник морской пехоты ВМФ СССР.

==Но, как так возможно? Вы ж так молоды!

— Возраст никогда не был препятствием для поощрения или карьерного роста в СССР. Если вы не в курсе, то расскажу такой случай. В самом начале образования СССР как государства, когда по нашей земле прокатывались кровавые волны гражданской войны, был такой писатель — Аркадий Гайдар. В возрасте всего четырнадцати лет, он своим героизмом заслужил право быть принятым в коммунистическую партию. В возрасте шестнадцати лет, он уже командовал полком. Так что, мой случай не редкость. Правительство и командование Вооружённых Сил посчитали, что я достойна этого звания и в профессиональном плане ему соответствую. Повторюсь, в СССР ценят личные качества, а не возраст.

==Мадмуазель Диес, вам известны причины, почему этот человек на вас напал?

— Нет, мне это не известно. И если честно... не интересно. Могу официально заявить, если у кого появится желание устроить на меня покушение — добро пожаловать в Ад. В

следующий раз, я не буду такой доброй и нападающий или нападающие, пострадают гораздо сильнее.

***

Дав несколько концертов во Франции, я улетела в Великобританию, где тоже выступила — согласно договорённости, дав пять концертов. Затем, с посадками и дозаправками, улетела к своему старому знакомому Эмилию — Президенту Бразилии, который настоятельными просьбами выдернул меня с половины пути до дома. Ну, что не сделаешь ради хорошего человека?

***

— О, прошу прощения, за такое бесцеремонное использование наших дружеских отношений, прекрасная Диоз! — на этот раз, это галантный мужчина встретил меня в аэропорту, приказав подогнать свой шикарный лимузин прямо к трапу самолёта.

— Ну, на то они и друзья, чтобы в сложный момент обращаться к ним в любое время дня и ночи. Что у вас случилось, Эмилию? — ответила я, подавая руку для поцелуя.

— Вы не поверите, Диоз. Меня завалили просьбами... Да что, там — требованиями. доставить, уговорить, умолять нашу народную любимицу синьору Диоз. Вы покорили сердца наших граждан! По вашим каналам, по французским, по всем другим — всё время крутят записи концертов с новой музыкой. Мне пригрозили импичментом и государственным переворотом, если я вас не смогу уговорить, представляете?

— Не представляю, дорогой Эмилио. Не представляю! Бразилия в вашем лице потеряет замечательного Президента и снова рухнет в хаос войны. Надо вас спасти, — рассмеялась я.

— Спасите, дорогая Диоз, — улыбался Эмилию, — Кстати, благодарю за быструю доставку самолётов. Мы их перекрасили в свои цвета, но всё остальное оставили прежнее. Они великолепны!

— Да... Одна из наших авиакомпаний, совместно с французами занимаются совместной разработкой комфортабельного авиалайнера. Двигатели и электроника наши, фюзеляж и всё остальное французское. Я потом поинтересуюсь, если они достойны внимания, то рекомендую вам. Пора налаживать пассажирские авиарейсы между нашими странами. Мои люди из группы, до сих пор под впечатлением от вашей гостеприимной страны, а мужчины — от красоты ваших женщин. Да и вашим соотечественникам будет любопытно побывать у нас, в холодной и заснеженной России.

— Холодной и заснеженной?! Вы так шутите? Я к вам летом прилетал, у вас в Москве жарче, чем у нас. Но идея с самолётами очень интересна. Говорите, стоит обождать новой разработки совместного творчества французских и советских конструкторов? А чем плохи те, которые у вас сейчас?

— Ничем, дорогой Эмилию. Можете сделать заявку, вам ещё сделают пару десятков лайнеров типа того, которые сейчас. Это я на перспективу. Те будут ещё более комфортабельные и раза в три или четыре больше по вместимости. Салон будет разделён на три класса, эконом, средний и для vip-персон. Но вообще, комплектация по желанию заказчика.

— О! Это очень интересно. А цена? Пока не известно? Хотя бы предварительная?

— Цена будет естественно выше, чем за старые модели. Но приятно удивит тем, что будет гораздо ниже, чем всем остальным. Да, как продвигается сотрудничество? А то, я из-за таких внезапных гастролей к вам, не поинтересовалась... обстановкой.

— Об этом поговорим, как приедем ко мне. Не забыли ещё уютную беседку с фонтаном?

— Жду, не дождусь. Вы очень гостеприимный хозяин.

***

У Эмилио, было всё по-прежнему. Цветы, зелень, фонтан, беседка. Несколько охранников с типично рязанскими улыбками, пара пулемётов... Почти всё как всегда.

Усевшись в тени, тут же завладела прохладным, запотевшим стаканом с соком. Эмилию устроился напротив, начал производить ритуал с кромсанием сигары и её прикуриванием. Наконец, выпустив клуб ароматного дыма, проговорил:

— Вот, тут можно говорить спокойно. А то нигде нельзя расслабиться, кругом шпионы.

— Что, так всё плохо? — с сочувствием спросила я.

— Да не так чтобы очень. С прибытием ваших специалистов, стало на много проще. Работают на совесть. Базы строятся, инструктора работают... Тут всё в порядке. А с шпионами, разберёмся постепенно.

— Вот и хорошо, — ответила я, — Не жалеете, что решились на дружбу с СССР?

— Знаете... Нет, — подумав, ответил он, — Имелось два варианта решения проблемы. Или прогнуться под США или дружить с СССР. Хотя, если бы ССР не отказалось от своей политики 'мировой революции', я бы лучше с американцами связался, чем ломать свой народ. Но, узнав, что СССР предлагает дружбу и поддержку, на понятных каждому нормальному человеку условиях — торговля и деньги, я практически сразу принял решение. Меня сейчас всё устраивает. И что сначала удивило и слегка шокировало, это методы работы ваших солдат и специалистов. Абсолютно бесцеремонные личности. Сначала стреляют, потом спрашивают — кто это был? Столько покушений предотвратили, просто ужас. А как они лихо разобрались с разными оппозиционерами и народными мстителями? Мда... До сих пор, я думал, что наши солдаты самые яростные в бою, теперь я в этом не уверен. Надо учить русский язык, а то я плохо понимаю русский юмор и характер. Диоз, для меня было откровением, как у вас в СССР относятся к матери — как Божьему имени! В бой идут — вспоминают мать, уронят, споткнутся, да что угодно произойдёт — вспоминают мать... Потрясающе!

— О да, — согласилась я, поперхнувшись соком, — Маму у нас все очень уважают и часто вспоминают. Ну, как её не вспомнить в трудную минуту? Ну, никак нельзя...

Говорила я это, аккуратно вытирая салфеткой капли сока. Вот как тут маму не вспомнить, когда платье соком забрызгала?

***

Концерты в Бразилии прошли сразу по нескольким городам. Народ шёл толпами, залы были битком забиты. Аншлаги были полные. По деньгам... Не знаю, как и что, но задрав изначально цену, я ждала яростного торга и сопротивления, но все организаторы радостно согласились, даже не гавкнув против. Нет, ну так не интересно...

После концерта, толпа в полном составе окружала концертный зал и скандируя 'Диоз! Диоз!' начинала торжественные шествия, танцы и везде мелькали мои фотографии, иногда огромных размеров. Приятно... Но как не странно, никто не стремился меня затоптать или перевернуть автомобиль. Хотя, свою радость люди выражали очень громко и эмоционально. Интересный народ.

За день до убытия, Эмилиу, который бросил все свои дела и побывал на всех моих концертах, пригласил меня проехать с ним. Сказал, что у него есть для меня подарок. Подарки я люблю.

Не выезжая за пределы столицы, он привёз меня и Дарью в какой-то большой особняк с огромной территорией. Остановившись на центральной дорожке, вышел из машины, затем открыв дверцу с моей стороны, помог выбраться нам из уютного салона. Потом спросил, красиво тут или нет? Что сказать, очень красиво. Вон, Дашка с восторгом по сторонам глазееет.

Огромные газоны, фонтаны, клумбы с цветами. Сам особняк, вообще представляет собой целый дворец. Трёхэтажное здание, колонны, огромные окна. Территория за высоким забором, парк, что за особняком отсюда не видно. Озвучила своё восхищение и спросила, чей это дом? И услышала:

— Это теперь ваш дом, Диоз. Вот документы на него, всё оформлено на вас, — ответил Эмилио и, нырнув в машину, выудил пакет бумаг, которые впихнул мне.

— Но, Эмилио! Я не могу принять это, — теперь я попыталась впихнуть ему бумаги обратно. Руку ему сломать, что ли, а то упирается.

— Нет, нет и нет! — упёрся он, — Вы столько сделали для моей страны и для меня лично, что я просто обязан хоть как-то вас отблагодарить. Если вы беспокоитесь, что у вас в СССР это могут негативно воспринять, то спешу вас успокоить, ваш Президент в курсе и сказал, что не возражает.

— У нас Генеральный Секретарь, — буркнула я.

— Не важно, — отмахнулся Эмилио, — Об оплате ренты и содержании дома не беспокойтесь, всё за счёт государства. Персонал можете оставить прежний, можете свой набрать. В любом случае, это та малость, которую я могу сделать для вас.

— Эмилиу, так нечестно! — воскликнула я, — Вы воспользовались моим самым слабым местом, моей жадностью. Чтобы я как можно чаще прилетала к вам в гости.

— По слухам, я оказался более упорным и умным, чем правительство Франции, — рассмеялся он, поняв, что руку я ему ломать не буду, — мне удалось то, что не удалось им. Я не переманивал вас в Бразилию, я просто подарил вам дом, в который вы будете возвращаться.

— Эмилиу, — грустно сказала я, — После такого подарка, как настоящий мужчина, вы обязаны на мне жениться.

— Что?! — удивился он, — Но я не могу! Простите меня Диоз но, не смотря на вашу молодость, ум и красоту, я не смогу выполнить это ваше желание. Я уже женат и люблю свою жену.

— Нда? — хмыкнула я, — Ну и ладно. Вообще-то я пошутила.

— ??? — изобразило сложную пантомиму лицо Эмилиу, — Эм... Да?

— Эмилиу... — протянула я и, не выдержав рассмеялась, — Да шутка это, шутка! Учите русский язык — пригодится. У нас есть такое шутливое выражение — 'после того, что между нами было, ты обязан на мне жениться...'. Понимаете? Главное, произносить это с

серьёзным лицом.

— Ах вот оно в чём дело, — с определённым облегчением рассмеялся Эмилию, — Русский юмор! Вы правы, надо взять репетитора, пусть учит. У вас такой богатый язык. Когда был у вас, сильно пожалел, что нет возможности говорить на одном языке с вашим Президентом. Общение через переводчика, сильно ограничивает в общении. Но одно могу сказать, у вас очень хороший правитель.

— О, да, дядя Лёня, он такой, — согласилась я.

— Он, правда, ваш дядя? — спросил Эмилию.

— Ну... — задумалась я, — Можно и так сказать. Он меня зовёт дочкой, а я его дядей. Не забивайте себе голову, Эмилию. У нас очень сложные и запутанные родственные отношения.

Стоящая до этого молча Дашка, захрюкала от такого моего заявления. За что сразу получила лёгкого шлепка по задку и с удовольствием взвизгнула. Конечно с удовольствием, сама Богиня по заднице осчастливила, как иначе-то? А нечего тут хихикать. Тут можно сказать, судьбы мира решаются. Вот так — походя, прогуливаясь по аллее моего нового дома.

Эмилию с удовольствием посмотрел на покрасневшую Дарью, и мы прошли внутрь дома, смотреть, знакомиться и решать другие важные вопросы.

***

Просто так нам улететь не дали. Неожиданно вылет задержали, и нам почти два часа пришлось ждать, неизвестно чего. Сначала я возмутилась и наехала на работников аэропорта. Но те, мило и растерянно улыбались, но сказали, что вылет задержан по прямому указанию самого Президента. Ну, ладно, подождём.

И вот, с визгом покрышек, на поле к самолёту подлетели несколько правительственных автомобилей и небольшой грузовичок. Из одной из машин вышел Эмилию и, подойдя ко мне, извинился за задержку рейса. Сказал, что не смог отпустить меня без подарка. На моё удивление, что вроде-как дом подарил, куда уж больше? Сказал, что дом — это дом, а подарок у него есть ещё и другой. После чего, приказал загрузить большой ящик к нам в самолёт. Что в ящике, отказался говорить. Вредина.

***

— Привет, дядь Лёнь! — влетела я в кабинет правителя самой могучей страны мира и залезла на диван, — Хочешь, анекдот?

— Вот так вот сразу, анекдот? — спросил Ильич, не спеша, отодвигая бумаги и снимая очки, — А он вкусный?

— Ну... На любителя. Короче, слушай. К командиру подходит боец нерусской национальности и говорит — 'Командир, к тебе жена пришла'. Командир поправляет — 'Не к Тебе, а к Вам'. Боец отвечает — 'Нет, командир. Она к тебе пришла, к нам она вчера приходила'.

Брежнев рассмеялся, так что слёзы из глаз выступили. Потом по телефону заказал традиционный чай со сладостями.

— Как съездила? Судя по новостям и докладам, удачно? Если не считать, того сумасшедшего с ножом.

— Ну, нормально да, — кивнула я, — А почему — сумасшедший? Реально сумасшедший или просто красивое слово?

— Хе-хе! А кто в нормальном уме на Богиню нападёт? — спросил Ильич, усмехаясь, — Нет, он действительно сумасшедший. Его из армии, поэтому и списали, крышу совсем сорвало. Вот и сейчас, он себе вбил в голову, что непременно должен тебя убить. Ну и пошёл... Дурень. Уже предъявили обвинение и посадили.

— А... Ну и тфу на него, — отмахнулась я, — Да, я к чему тебе анекдот рассказывала. Вот, держи бумаги.

— А причём тут анекдот и бумаги? — удивился Брежнев.

— Да, это я так, для начала разговора, — отмахнулась я.

Я достала из портфеля стопочку бумаг в папке и подала Брежневу в руки, тот на меня с интересом посмотрел, потом открыл и углубился в чтение. А я быстренько приготовила чай. По заведённой привычке, секретарь для 'своих' приносил чай и кипяток. Потому что Ильич не жаловал чай приготовленный другими. Предпочитал делать это сам, считая что, так как он его заваривает, не сможет никто приготовить. Кроме меня. Вот я и завариваю с некоторых пор. А почему бы и не поухаживать за мужчиной? И ему приятно и мне не сложно.

— Нда... — неопределённо сказал Брежнев, — И снова задам вопрос. Что с тобой делать?

— Простить? — жалобно спросила я.

— Повторяешься, — проворчал Ильич и расхохотался, — Ладно... Знаешь, что тут в бумагах?

— Конечно, — кивнула я, — Я же перевод делала, пока в самолёте летела. Ты-то в португальском не бум-бум. А переводчика искать... Некоторые вещи, даже переводчику лучше не знать.

— Это да, — согласился он, — Особенно такие. Я даже в перспективе прибыль не могу представить.

— А чего её представлять? Посылай специалистов, пусть посмотрят — где и чего и в добрый путь.

— Ну, не так быстро и не так просто, — покачал головой Ильич, — Но в перспективе, и их, и нас это выведет на такой мировой уровень, что... Дух захватывает от перспектив. Долевое участие в добыче всех полезных ископаемых в Бразилии... Это просто... Нет слов.

— Почему нет? — удивилась я, — Вон, Эмилиу удивляется, говорит — 'как у вас в России все маму уважают. При любом случае её вспоминают...'. Вот и ты сейчас, наверное, что-то такое подумал?

Брежнев снова расхохотался. Потом раскашлялся. Пришлось подойти и похлопать по спине, легонько. Потом помассировала ему плечевые мускулы и шею.

— Дядь Лёнь, плохо выглядишь, — откровенно сказала я, — Когда познакомились, был как огурчик, а сейчас как маринованный помидор. Вроде годы ещё нормальные, что с тобой?

— Огурчик? Зелёный и пупырчатый? — пошутил Ильич, — Не знаю, эскулапы хреновы говорят, это у меня от курева. Всё борются с этим. То сигареты мне укорачивают, то портсигар хитрый изобретают — чтобы открыть не мог, только в определённое время, а не когда захочется. Достали уже.

— Хм... — ответила я неопределённо, сканируя его ауру, всю в чёрных пятнах и разрывах, — Знаешь, дядя Лёня... А пошли этих эскулапов куда подальше. Поверь, твои

проблемы не в куреве. Нет, привычка дурацкая, но твоё состояние — не её последствие. Спишь, наверное, плохо?

— Отвратительно, — согласился он, — Лекарства пью, только потом нормально засыпаю. Но на другой день, голова как дурная и память отшибает. А Чазов говорит — 'пей, это тебе поможет'. Уже сколько их пью, только хуже становится.

Слушая Ильича, я только головой покачала. Вот же я слепая, почему раньше не замечала состояния Ильича? Ведь видела же, что ему всё хуже и хуже, стареет буквально на глазах. И дело не в возрасте. Надо принимать решение...

— Знаешь, дядя Лёня, ты мне доверяешь?

— Тебе? — переспросил он, — Тебе доверяю.

— Тогда, с сегодняшнего дня, я переселяюсь к тебе. И не спорь! Ты мне как родной и я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Я ведь, не только калечить умею. И полечить могу. Не лекарствами, но не менее эффективно в некоторых случаях. А возможно и лучше. Но ты с сегодняшнего дня, больше никаких лекарств не принимаешь, договорились? Во всяком случае, спать ты у меня будешь как младенец и без всяких лекарств.

— Ну... — не в силах противостоять моему напору, ответил он, — А ты что и в медицине понимаешь?

— Я, конечно, не профессор титулованный, но соображаю.

— Уговорила. Не думаю, что будет хуже. Да и привык я к тебе прислушиваться, плохого не посоветуешь.

Так я стала Кремлёвской 'небожительницей'.

***

Ветер бил в лицо и трепал распущенные волосы. Только теперь я поняла, зачем мне действительно нужна кожаная одежда — подаренная Асланом. Нет, в бою она очень удобна, но её истинное предназначение совсем в другом.

Мощно ревел мотор мощного двигателя Harley-Davidson Electra Glide, легко выдавая две сотни километров в час, неся меня по загородной трассе. Водители попутных автомобилей с огромным удивлением провожали меня взглядами, когда я обгоняла их как стоячих. А в моей душе звучала песня:

Этот парень был из тех, кто просто любит жить
Любит праздники и громкий смех, пыль дорог и ветра свист
Он был везде и всегда своим
Влюблял в себя целый свет
И гнал свой байк, а не лимузин
Таких друзей больше нет

И в гостиной при свечах он танцевал, как бог
Но зато менялся на глазах, только вспомнит шум дорог
Все, что имел, тут же тратил
И за порог, сделав шаг
Мой друг давал команду братьям
Вверх поднимая кулак

Ты — летящий вдаль, вдаль ангел
Ты — летящий вдаль, вдаль ангел
Ты один только друг, друг на все времена
Не много таких среди нас
Ты — летящий вдаль беспечный ангел

/фрагмент песни Ария — Беспечный Ангел/
<http://www.youtube.com/watch?v=PfakLoNEmn0>

Такой вот подарок был для меня в том загадочном ящике, который притащил Эмилиу, задержав мой самолёт. Когда я его распаковала, то подумала — зачем мне он? А потом поняла, он часть той музыки, которую я буду дарить людям. Нет, не правильно. Этот мотоцикл будет рождением целой культуры. И в музыке и в образе жизни. Я постараюсь...

Отгуляли наступивший Новый тысяча девятьсот семидесятый год. Прошёл он весело, с большим душевным подъёмом. Экономика государства крепла, увеличивалось благосостояние граждан, увеличился поток импорта из дружественных СССР стран, на всевозможных производствах проводилась постепенная замена устаревающего оборудования. Во всех отраслях народного хозяйства внедрялся такой метод рационализаторства — как Конкурс.

Любой гражданин мог обратиться в специальное Бюро при заводе или фабрике и предложить своё изобретение или способ модернизации, которые послужат повышению производительности труда. А комиссия это Бюро, обязано подобное предложение изучить и вынести решение. Такой подход к инициативе граждан был очень эффективен. Поэтому, на любом производстве всегда что-то изменялось и улучшалось. Естественно, все положительно принятые решения, не оставались без внимания. Изобретения обязательно регистрировались, автор получал соответствующий патент. Граждане поощрялись, награждались и часто, если подобное новшество сулило большие прибыли или внедрялось на разных производствах, награда была астрономической.

Одной из самых востребованных на сегодняшний день специализаций, были профессии строителей. Все города и посёлки выглядели как одна огромная стройка. Везде вздымались громады подъёмных кранов. И днём и ночью шли не прекращающиеся монтажные и отделочные работы. Новые дома кардинально отличались от прежних, как своим внешним обликом, так и размерами. Ещё при проектировании, кроме обязательных условий — дешевизна, скорость строительства, удобство и комфортабельность, обязательное условие было — размеры квартир. Высокие потолки, большие комнаты. От бюрократического условия, которым раньше всегда пользовались разные нечистоплотные чиновники — максимальный метраж на одного проживающего, когда 'меньше можно — больше нельзя', отказались. Теперь, этот пункт звучал иначе — больше можно, меньше нельзя.

После отказа Леонида Ильича от приёма лекарств и моего деятельного участия в его лечении, его состояние значительно улучшилось. Видя его ауру, я могла видеть, как то или иное действие отражается на его здоровье. От каких-то сильно действующих лекарств я сразу отказалась. Заставляла пить общеукрепляющие препараты, витамины, делала массаж, воздействовала на него внушением и гипнозом — давая установки на борьбу с болезнями и повышая волю к жизни. Делать зарядку и бегать по утрам, он категорически отказался, покрутив фигой у моего носа. Но я не сдалась, заставив его делать дыхательную гимнастику. В любом случае, его апатия и сонливость исчезли. Теперь спал как младенец, правда, храпел как трактор, но с этим я тоже борюсь.

От основных и долгих гастролей мне пришлось отказаться из-за состояния Ильича. Но работу в Студии я не забросила. Преподавательский состав и руководство были подобраны грамотно, поэтому, моё участие было минимально. Вероника, со всей своей скрупулёзностью, взяла основные бразды правления в свои нежные руки и методично зверствовала, при случае повторяя — 'Богиня узнает, где будете прятаться?'. Угроза была страшной и эффективной. Народ хихикал и делали всё, что требовалось, меня не столько боялись, сколько любили и уважали. В общем, Веронике нравилось быть хозяйкой.

Распорядок гастролей в Студии был чётко регламентирован. Никто, не Министерство

Культуры не другие ведомства не могли заставить Студию отправить группу или артиста выступать, если руководство Студии будет против этого. Но никаких проблем с этим не возникало. Периодически, в Министерство Культуры сбрасывался регламент гастролей, уточнялись нюансы, и Студия без работы не сидела. На сегодняшний день, по стране курсировало около десятка музыкальных коллективов от нашей Студии. Если Вероника за пределы Москвы почти не выезжала с концертами, то Юлька, Надюшка и Ленка всё время где-то катались. Макс и Иосиф тоже приезжали изредка и ненадолго передохнуть.

На Новогодние праздники, я силой всех их выдернула отдыхать и всем руководящим и преподавательским составом отправила в привычный для нас Дом отдыха. Любимых родителей тоже без внимания не оставила, чуть ли не в приказном порядке заставив приехать на отдых. Лыжи, свежий воздух, прогулки, хорошее и планомерное питание влили новые силы и все остались довольны.

***

Конкурс Евровидения уже в третий раз подряд проводился в СССР, что вызывало много разговоров и рассуждений в прессе. Задавался один и тот же вопрос, кто победит в новом году? Моё участие как всегда даже и не обсуждалось. Но я решила сломать шаблон и выйти в этот раз не одна на сцену. Для этого, припахала нашего знойного 'мачо' — Иосифа. Этот любвеобильный павиан, попытался улизнуть от ответственности, но шансов у него не было. Даже отмазка — 'Макса бери, он не хуже!', не прокатила. Мне нужен был именно его голос и его симпатичная смуглая морда.

Да куда он денется из подводной лодки?

***

Зал блистал, зрители тоже блистали, сверкали фотовспышки. Ведущие объявляли всё новых и новых исполнителей, наконец, наступил и наш выход.

Over and over I look in your eyes
you are all I desire
you have captured me
I want to hold you
I want to be close to you
I never want to let go
I wish that this night would never end
I need to know

Could I have this kiss for a lifetime
Could I look into your eyes
Could I have this night to share this night together
Could I hold you close beside me
Could I hold you for all time
Could I could I have this kiss forever
Could I could I have this kiss forever, forever

/фрагмент песни Энрике Иглесиас и Уитни Хьюстон — Could i have this kiss forever!/
<http://www.youtube.com/watch?v=zs fj9j0kjoU>

Не всё было гладко на конкурсе. Как всегда, не обошлось без скандалов. Ушли с конкурса, отказавшись от выступления Норвегия, Португалия, Швеция, Финляндия. Но это не помешало всем остальным хорошо выступить и показать свою подготовку.

СССР уже в третий раз подряд завоевал пальму первенства, на втором месте неожиданно оказалась Ирландия, а Великобритания съехала на третье. Слушая композиции, я с усмешкой подумала, что с каждым годом я буду 'звучать' всё тише и тише. Внедряемая мной музыка дала хороший пинок шоу-бизнесу в этом направлении. Музыка стала насыщеннее, стиль исполнения, тексты, сами артисты тоже изменились — подражая моей манере исполнения. Профессионализм возрос на высокий уровень.

Впрочем, не беда. Затереть меня не получится. Есть много отраслей искусства, где я могу найти себе применение. Кинематограф, писательская деятельность, или вообще начну скульптуры ваять. Да что угодно...

***

— Ну, что, дочка? С очередной победой? — сказал Ильич, когда я привычно разместилась на диване в его кабинете, забравшись на него с ногами.

— Угу, спасибо дядя Лёня, — кивнула я, — Сломала я им их затею, в этом году выкрутилась.

— Какую затею? — заинтересовался Ильич.

— Если бы я собралась выступать соло, они бы за неделю перед началом Конкурса заявили о том, что каждая страна должна будет петь на своём родном языке. Не уверена, что русская речь ещё так популярна и приятна на слух для зарубежного потребителя. Хотя, варварами нас уже перестали называть. Разве что, американцы ещё трепыхаются. Въезд мне они ещё не закрыли, но игнорируют полностью.

— Нда? — задумался Ильич, — А в этом году что? Что-то у них не получилось?

— Так заявки подавались заранее. Вот они и понадеялись, что дуэт не потянет на привычный для них уровень исполнения. Однако... Они ошиблись.

— Ну да, на танк, да с голой шашкой...

— Ну, не всё так радужно, — отрицательно покачала я головой, — Профессионализм растёт. Мои наработки внедряются, мастерство исполнителей не стоит на месте. Так что, в следующем году если и победим, то только чудом. Могут просто не дать победить. Или условия конкурса изменят или еще, какую каверзу устроят. На одном авторитете не выехать. Да и наплевать, если честно. Мы эту нишу застолбили, себя показали. Можно будет и другим нашим дать там выступать. У меня и парни и девочки на высоком уровне выступают и мировой общественности хорошо знакомы. Да и тоже, неплохой способ выиграть, свежее лицо на сцене Евровидения — это немного бонусов добавит.

— Ну, и ладно, — согласился Брежнев, — Ты права, это не принципиально. И да... Завтра церемония награждения, ты там участвуешь, имей это в виду.

— Ну, дядь Лёнь... — заныла я, — Ну, зачем мне это? Ну, не в наградах же счастье.

— Тебе не важно, мне важно, — повысил он голос, — Мы тут с Бухгалтером и... блин, с

Косыгиным и другими товарищами уже головы сломали, думали, как тебя наградить. Денег у тебя мешками, Студия своя, самолёт, властных полномочий тоже хватает, наградами вся грудь усыпана. Жильём тоже обеспечена... Да и то, что из болезни, а может из могилы меня вытянула, это вообще неоценимо. Мы не знаем, что для тебя ещё сделать, может, подскажешь?

— Нет, не подскажу, дядя Лёня, — помотала я головой, — Сами ломайте свои мозги, тут я вам не помощник.

***

Церемония награждения прошла... интересно. По крайней мере, для меня. Я шла в общем списке награждаемых, в числе десятка незнакомых мне ранее лиц — представителей госструктур, по крайней мере, я так поняла.

Ильич обратился к присутствующим с короткой речью, потом вручил награды, наконец, вызвали и меня. Конечно, я нечто подобное и ожидала. Вручили ещё одну Звезду Героя труда с орденом Ленина, потом вручили Орден Трудового Красного Знамени, Орден 'Знак Почёта' и последней наградой — звание Народного Артиста СССР.

Это уже был не дождь наград, а целый ливень. Столько много и сразу. Но что удивительно, не визуально не на эмоциональном фоне, никакого негатива я не ощутила. Лёгкое удивление и не более того. Видимо, люди тут собрались специфичные и ко всему привыкшие. Затем был небольшой фуршет, запустили других гостей, я сверкала новыми наградами и разрывалась между желающими со мной потанцевать. Ну, почему бы и нет? Улыбалась, кокетничала, танцевала...

***

Примерно через час, меня позвали в кабинет к Брежневу. Там уже находились несколько членов Политбюро ЦК КПСС и министры силовых ведомств. Большинство я знала лично, как и они меня — примелькались уже друг другу. Из незнакомых, был только один, представили его мне как начальника ГРУ СССР — Ивапутин Пётр Иванович.

Официоза не было, большинство вело себя свободно, расселись кому, где удобно. На кресло Ильича никто не покушался и это хорошо. На него только я могу претендовать, очень уж удобное. Потому, я была доброжелательно настроена и только из природной скромности молчала, только немного отпихнула расположившегося на моём месте — на диване, Косыгина, а тот отпихнул Андропова. А что делать, если я там с ногами не помещалась?

Правда, Громыко покосился неодобрительно, но промолчал и Ивапутин тоже смотрел на меня, думу думал. Наверное, размышлял, что я тут делаю. Для большинства, я по-прежнему являлась певицей. Игрушкой и капризом Брежнева и по совместительству его личным врачом. Хотя, как это всё может быть связано, для всех загадка.

Секретарь прикатил столик с чайником и разными напитками, расставил посуду, сервировал и ушёл. Присутствующие разобрали по рукам, кому что нравится и через какое-то время Громыко не вытерпел.

— Лёня, ты так и будешь молчать? Зачем собрал-то?

— А ты Андрей не торопись, попей чаю, — ответил Брежнев, — Подумай... Подумай и ответь, почему ты — опытный дипломат с многолетним стажем, тормозишь с Латинской

Америкой?

— Что значит — тормозишь? — возмутился Громыко, — Там всё идёт по плану. Ещё немного и мы их дождём.

— Ой, ли? — усомнился Брежнев, — Предварительная договорённость была достигнута почти год назад. А ты мне сейчас заявляешь — дождём, осталось немного. Я не понял тебя. Что там нужно дожать?

— Долго рассказывать, — отмахнулся Громыко, — Если коротко, застопорилось всё на таможенных сборах и визовом контроле.

— А в чём спор? — не выдержала я.

— А ты что, в этом разбираешься? — недовольно ответил Громыко, — Мала ещё в политику лезть.

Сначала фыркнул Шверник, потом хмыкнул Семичастный, потом, не выдержав рассмеялось ещё несколько присутствующих. Громыко сразу среагировал:

— Судя по реакции присутствующих, я сказал глупость? Или я чего-то не знаю? В чём я ошибся?

— Ну, начнём с того, что ты ошибся дважды, Андрюша, — усмехнулся Брежнев, — Первое, не учёл состав лиц тут собравшихся и нахождение с нами Богини. Мы сейчас не на охоте, а у меня в кабинете — тут случайных лиц быть не может. И второе, ты подзабыл участие Богини в установлении дружбы с Францией. Официальную версию можешь даже и не рассматривать. Это целиком и полностью её инициатива и реализация.

— Вот оно как... — задумчиво протянул Громыко, — Не знал. Прошу прощения. Судя по тому, как ты это ты говоришь, есть ещё что-то?

— Ну, разумеется, есть. Тебе ведь на стол лёг полный проект договоров с уже проставленными подписями и печатями Президента Бразилии. Осталась только техническая сторона вопроса, всё уже было сделано до тебя. Это тоже работа Богини.

— Ты меня убиваешь, Лёня, — меланхолично заметил Громыко, — Что-то ещё?

— Те страны, с которыми ты тормозишь, тоже были проектами Богини. Только после того, как решение вопросов по ним отдали твоему МИД, всё встало колом и благополучно стоит уже скоро год. Возникает вопрос — почему?

— Хорошо, — кивнул Громыко, — Приношу свои извинения Богине и всем присутствующим. Затык у нас возник практически со всеми другими странами Латинской Америки, по одной причине — все хотят больше получить и меньше дать. Например... Свободный въезд их гражданам на территорию СССР, но ограниченный въезд к ним — наших граждан. Низкие ставки по ввозу их продуктов и товаров к нам — и повышенные таможенные сборы для нашей продукции. И так во всём. В общем, подвижки есть, но пока незначительные. По твоей рекомендации, с Бразилией оставили всё без изменений. Свободный въезд и выезд, и отсутствие любых таможенных сборов. Да... Нужны ещё корабли, не справляемся с товарооборотом и туристами. У меня всё.

— Богиня? — вопросительно приподнял бровь Ильич.

— С Аргентиной и Боливией не вижу проблем. Решу все вопросы за пару дней, — сразу отозвалась я, — С остальными надо поработать, но думаю, на каждую страну по неделе хватит. Но возникает, вернее — возникла одна очень важная проблема. У меня имеются вопросы к Министру торговли. Александр Иванович, почему поставки товаров из Бразилии осуществляются таким хитрым и загадочным способом?

— Что вы имеете в виду, — отозвался Струев.

— Что я имею в виду? — протянула я, — А я то, имею в виду, что поставки товаров из Латинской Америки, почему производятся силами кораблей Северного флота. Которые их доставляют в порт Архангельска и уже оттуда их развозят по стране. У нас что, других портов нет или на маршрутах рифы выросли?

— Вы не понимаете, Диана Константиновна, — слегка высокомерно начал говорить Струев, но я его сразу оборвала.

— Нет, это вы не понимаете Александр Иванович. Вы хотя бы на карту смотрите, когда занимаетесь логистикой? Вам разве в школе не говорили, на уроке геометрии, что кратчайший путь — это прямая линия? Это же надо додуматься, половину Евразии огибать, чтобы товар получить, и столько же — чтобы отправить. И это, не считая времени на доставку товаров в порт Архангельска для экспорта. Вы считали затраты времени на транспортировку? Считали затраты на горючее, зарплату всем людям, кто задействован в грузоперевозках? А сами перевозки внутри страны? Откуда ближе доставлять товар в Дальневосточный регион — из порта Владивостока или из Архангельска? А из Бразилии и в Бразилию? Из Архангельска или из Владивостока? Что за глупости? А про отвратительное хранение товара и его порчу, я вообще молчу. Более тридцати процентов товара идёт на помойку или разворовывается. Вам есть что сказать?

От моего напора он растерялся, а Брежнев нахмурился.

— А ведь действительно, Саша, я что-то не понял. Неужели, товары из Бразилии доставляются в Архангельск?

— Понимаете, Леонид Ильич, — начал оправдываться Струев, — На самом деле...

И закатил речь минут на пятнадцать, из которой все присутствующие поняли, что ничего не поняли.

— Хватит! — прихлопнул по столу Брежнев, обрубая насыщенную речь Струева, — Разберись с логистикой и не вешай нам лапшу на уши. Срок месяц. Не решишь вопрос, пойдёшь целину осваивать. Председателем колхоза, всё понял? Прекрасно. Да, чтобы не было в дальнейшем вопросов, от вчерашнего числа, Филатова Диана Константиновна — она же Богиня, назначается моим личным советником. Лови...

Брежнев перебрал мне красную книжечку, раскрыв которую я увидела своё милое личико и своё новое назначение. Ну и список полномочий... впечатлял.

***

Со странами Латинской Америки, не со всеми конечно, а выборочно, я решила вопросы примерно за месяц. Решение проблем в этих странах нужно было осуществлять не официальным путём, а полуофициальным. Учитывая их менталитет и личную заинтересованность. Например, подарить самолёт...

Поэтому, всё решилось без проблем и достаточно быстро. Что не помешало мне не только решить государственные вопросы, но и значительно поднять своё и без того не маленькое благосостояние. Я бесплатно не работаю.

***

Тем временем, наступило лето. Отгуляла двадцатый день рождения. А потом что-то резко устала... Поймала Олега Фёдоровича, реквизировала у него Аслана и напросилась в

гости.

Лучше гор могут быть только горы. На Памире я побывала, на Карпатах, на Урале, в Альпы слезила... Теперь вот на Кавказе оказалась. Последний участок пути, до селения, где проживала родня Аслана, добирались целый день. Раздолбанный УАЗик со скрипом и стонами полз по горной дороге, но к вечеру всё-таки добрался, так и не умерев от старости. Крепкие машины в родном автопроме. Ну, что сказать? Деревня. Со своими приколами, со своим укладом и устоявшимися традициями, помноженными на менталитет.

Языкового барьера я не имела, традиции из выученных баз и знание психологии мне позволили сразу составить о себе правильное мнение и влиться в жизнь местного населения. Первым делом я переоделась в привычную для местных одежду, чтобы не смущать и не выделяться. Перезнакомилась с местными женщинами, быстро зарекомендовала себя как знающая и совсем не безрукая девушка. Потом, по просьбе деда Аслана, продемонстрировала своё владение саблями, чем ввела его в эйфорию. Он хлопал себя по коленям, восхищённо цокал языком и всё повторял — 'Ах, какая девушка! Почему я так стар, я бы тебя украл!'. Замолчал только после того, как его жена, сухонькая, но крепкая старушка, не перетянула его спине палкой. Простые люди с простыми нравами...

По меркам местных, я была очень богато одета. Одежда простая, но очень качественная, золото — браслеты на обеих руках, цепочка, серьги. Хорошие, красивые сапожки и туфли. Как сказали, хоть сейчас замуж. Поселили меня в ту же комнату, где раньше Ленка обитала. Целых два года...

Женщины не скупясь на слова рассказывали, как бесилась первое время Ленка, но они за ней хорошо следили. Показали парня, которого она пыталась соблазнить. И со смехом рассказывали, как они его ночью отлупили, когда он попытался пробраться к Ленке в комнату. Правда и Ленке периодически доставалось. Особенно лютовала бабушка Заза, при любом поводе пуская в ход свою палку. Но, надо отдать должное, она ко всем относилась одинаково, заслужил — получи. Какая славная женщина, я её уже уважаю. Сопротивляться или дать сдачи, это категорически не разрешалось. Не оценят и больно накажут всем семейством. В старости, женщины часто имеют больше власти в доме, чем мужчины. Но только в доме.

Её муж, он же дед Аслана — дедушка Ибрагим, не смотря на свои преклонные годы, личностью был подвижной и склонной на проказы. Мог своей жене и колючку на стул подложить. Так что, шум дома случался довольно часто. С криками, руганью и погонями. При этом он был достаточно хладнокровной и подчас жестокой личностью. Судя по недомолвкам, этот дедушка хорошо порезвился на горных тропах с оружием в руках, когда был молод.

***

В такой благодати, на свежем воздухе, моё настроение стало немного выправляться. Хотя, вызывало удивление, такое моё нервное и депрессивное состояние. По докладу Паразитака, в организме у меня царил полный порядок, но вот психическое состояние меня сильно беспокоило. Я не находила тому причины. А вдруг сорвусь? Представляете — Богиня в ярости? Вот и я не представляю, но это реально страшно и опасно для окружающих...

Как-то ранним утром, меня разбудили далёкие выстрелы, ощутив лёгкую тревогу, я не рассуждая, быстро открыла свой 'специальный' чемодан и быстро переоделась в кожаный

костюм. Накинула перевязь, прицепила сабли и выскочила на улицу, где уже кучковалось несколько людей.

— Что случилось, бабушка Заза? — обратилась я к ней как к старшей среди присутствующих.

— А, это ты, Тушоли, — кивнула мне бабушка Заза, — Воевать собралась?

— Если надо, почему бы и нет? — ответила я.

— Вот, учитеcь у неё, как надо дом защищать, — ткнула в мою сторону пальцем, бабушка Заза, обращаясь к стоящим женщинам. Я на это только плечами пожала, впрочем, остальные тоже.

Меня тут на местный манер обозвали Тушоли. Это древняя богиня женственности и плодородия. Какое-то время назад, выпытав у меня объяснения смысла прозвища и имени, быстро переделали моё имя на свой манер.

— Так что случилось, бабушка? — повторила я свой вопрос.

— Ибрагим снова оборотня гоняет, — ответила бабушка Заза, потом подумала и продолжила, — Или наоборот.

— Что за оборотень? — заинтересовалась я.

— Да завёлся у нас тут огромный пёс, размером как телёнок, — она показала рукой размер, себе по грудь, — Повадился таскать овец и баранов у Ибрагима. Вот тот периодически на него охоту и устраивает. Мда...

— А что так невесело, бабушка? — удивилась я, — Разве трудно собаку выследить?

— Собаку не трудно, — возмутилась бабушка Заза, — А это оборотень. Все повадки у него не собачьи, а как у волка или человека. Барана схватит, на спину закинет и убегает. А когда за ним охотятся, то играть начинает, то убегает, то сзади за ними подкрадывается. Ибрагим говорит, что ещё и смеётся над ними.

— Как так — смеётся? — улыбнулась я.

— А вот зря улыбаешься, девочка, — сердито пристукнула палкой бабушка Заза, — Говорю же, смеётся! Так Ибрагим сказал, а я ему верю. Он хоть и шутник, но в серьёзных вещах не врёт. Да и другие охотники рассказывали. Вот так смеётся — кха, кха, кха!

Бабушка Заза изобразила звуки похожие на кашель. Женщины дружно захихикали, я тоже не удержалась.

— Тфу на вас, вам лишь бы посмеяться, — не выдержала бабушка и улыбнулась, — Но оборотень есть и баранов продолжает таскать. Вернётся Ибрагим, расскажет.

— Нет, не хочу ждать, — категорично ответила я, — Пойду, посмотрю, что там за оборотень.

— Ну, как знаешь, — махнула рукой бабушка Заза, — Смотри, чтобы мужчины тебя в зад не подстрелили. Они там сегодня большую засаду устроили. Или чтобы оборотень чего не откусил.

А остальные захихикали, услышав такое напутствие. Фу, такими быть...

***

Достаточно легко отыскав 'засаду', которая пыхтела, шумела и материлась, переговорила с ними о новых происках этого загадочного оборотня. Как всегда, оборотень появился внезапно. Ухватил понравившегося ему барана, закинул его себе на спину, придерживая зубами, и не спеша побежал в одном ему известном направлении.

Незадачливые охотники открыли стрельбу, но безрезультатно. Осмотрев место, где бежал оборотень, они не нашли никаких следов крови, хотя следы от попадания пуль нашли.

— Это настоящий шайтан! — возмущался один из односельчан, — Я птицу на лету сбиваю, а в него попасть не смог ни разу. Ибрагим, надо мины и гранаты, мы его тогда быстро возьмём!

— А гранатомёт тебе не нужен? — ехидно спросил дедушка Ибрагим.

— Нужен, — ответил тот ему, — Гранатомёт и пулемёт.

***

Оставив их дальше обсуждать неудачную охоту я, не смотря на уговоры, отправилась по следу оборотня. Что сказать... Следы были крупные, размером с мою ладонь. Видимо, бабушка Заза не преувеличивала, когда показывала размеры собаки. Следы были хорошо видны в определённом спектре зрения, поэтому я не испытывала затруднений идя вслед за ним.

Чувства были обострены, Тактический экран отображал рельеф и мелькавших в пределах чувствительности животных и птиц. Я как гончая шла по следу, преследуя зверя и вот, на достаточно большой площадке, вблизи от пропасти обнаружила остатки его завтрака. Хороший аппетит, почти всё съел. Только вот где он сам?

— Гаф! — сказали позади меня и я, резко разворачиваясь, резанула воздух крест-накрест, выхваченными саблями.

— Гаф? — удивлённо сказал сидящий в пяти метрах от меня, огромный пёс, который даже сидя, был ростом почти с меня.

Среднеазиатская овчарка, машинально отметила я про себя. Хвост и уши купированы, значит одомашненный, возможно сбежал от хозяев. Поправка, эта порода не сбегает от хозяев, верность на генетическом уровне. Отстал, потеряли, специально бросили... Вопрос в другом — почему я его не почувствовала?

— Гаф! — снова радостно рявкнуло чудовище, наклонив голову и вывалив язык, размером с половину моей руки.

==Инфразвуковая атака. Блокировано, — доложил Паразитик.

Ничего себе... Это у него такой голос низкий или я чего-то не понимаю? Но, блин, я же его так и не вижу на тактическом экране и не ощущаю вообще никак. Если бы не видела своими глазами, то сказала бы что там пустое место.

— Я тебе сейчас покажу 'гаф!', кобель блохастый! — заорала я на него, включив ультразвуковые обертоны.

— Гаф! — сказал наглый пёс и закашлял, — Кха, кха, кха...

Да эта скотина надо мной смеётся! Вот про это мне и говорила бабушка Заза. А ведь и правда, откровенно ржёт и взгляд такой выразительный. И ультразвук на него не подействовал. Тогда проверенным способом с ним побеседуем, хорошая трёпка всегда помогает найти взаимопонимание.

Вложив сабли в ножны, я метнулась к собаке, собираясь ухватить за шкуру и хорошенько потрепать. Но почему-то не смогла и промахнулась, проскочив мимо него, получила крепкий удар по заднице лапами и закувыркалась по земле. Впрочем, быстро вскочила и нос к носу оказалась с этим загадочным псом. Дыхнув на меня жарким дыханием, он облизал мне лицо своим широким языком и снова сказал:

— Гаф!

Отскочив назад, я подумала, прислушиваясь к своей интуиции и выводам анализатора, которые меня не порадовали. Ничего у меня с ним не получится. Это просто что-то нереальное. Я и так нахожусь на пределе своей скорости, а эта скотина двигается так, как будто мы находимся в режиме обычного времени. Но я ещё поборюсь... И выщелкнула свой последний аргумент — когти, которые режут даже сталь.

Атака! Я прыгнула на зверя, а потом на меня рухнула темнота...

Роза реальностей. Древний мозг — создание, исчезнувшей многие миллионы лет назад расы, не вникал в это название и не старался его осознать. С человеческой точки зрения, он был просто механизм, выполняющий строго заданную ему программу. Но, тем не менее, он обладал определённым разумом и чувствами, пусть и ограниченными. Хорошо выполняемая работа доставляла ему удовольствие, а плохо выполненная — наоборот, вызывала недовольство и требовала немедленно принять меры, чтобы всё исправить.

Его задачи были скромными — контролировать и координировать временные потоки соприкасающихся реальностей, при этом, не вмешиваясь в дела живых существ. Множество временных потоков пересекалось в узле розы реальностей, множество событий периодически требовали своего внимания, но очень редко, когда требовалось вмешательство. Программы действий были чётко прописаны в системе, и никакая сторонняя сила не могла изменить их исполнение. За исключением банальной случайности.

Например, вот этой бродячей энергетической аномалии — своеобразный вирус, мелкий и неуловимый. Которая была случайным результатом его деятельности в незапамятные годы, и которую он всё никак не мог поймать и уничтожить. Обладая примитивным разумом, эта аномалия чувствовала, что на неё ведётся охота и, используя свои возможности, раз за разом ускользала от пристального внимания своего создания. Вот уже второй раз за короткий промежуток времени, убегая через временные и межмировые слои, аномалия случайно повлекла смерть живых существ — сдвинув цепь событий. Чем вынудила Древний интеллект реагировать на происшедшее, нарушая требование одного из своих базовых правил — не вмешиваться в жизнь живых существ. Но ему пришлось исправить последствия от деятельности его старой ошибки. Незначительная корректировка и лёгкое вмешательство повлекло за собой значительное изменение, как жизни этих существ, так и истории реальностей, в которых они проживали. Но Древний мозг, это уже не интересовало, главное — последствия устранены, и ничто не нарушало его покой. Он испытал удовольствие, от хорошо выполненной работы. Но даже в хорошо выполненную работу, закрадываются ошибки.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net